Народная демонология Полесья. Публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века. Том II. Демонологизация умерших людей

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Народной демонологии Полесья» содержит обширный корпус текстов из Полесского архива (Отдел этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН), посвященный одному из наиболее значимых фрагментов не только полесской, но и

славянской мифологической системы в целом — мифологическим персонажам, происходящим из разных типов умерших людей. Сюда относятся: душа, покойник, души предков (деды), дети, умершие некрещеными, «ходячий» покойник, самоубийца, русалка. Каждому из этих персонажей посвящена своя глава. Поскольку во всех четырех томах настоящего издания принята сквозная нумерация глав, то во втором томе представлены главы с восьмой по четырнадцатую. Во втором томе сохраняются принципы организации материала и публикации текстов, разработанные в первом томе (см.: «Народная демонология Полесья». Т. 1. М., 2010. С. 25—31). Важно подчеркнуть, что в основе организации глав лежит соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции. Этот набор мотивов является алгоритмом описания персонажа. Единый географический принцип расположения материала (с северо-запада региона на юго-восток) позволяет показать ареальное распространение того или иного мифологического мотива. Одновременно данный принцип дает возможность увидеть, как полесская мифологическая традиция соотносится с соседними славянскими ареалами.

Мифологизация умерших — один из наиболее продуктивных механизмов создания демонологических образов в славянской традиции. В его основе лежит неоднократно описанное исследователями универсальное для славянского традиционного сознания представление о «правильной», «чистой», «своей», «хорошей» смерти и «неправильной», «нечистой», «не-своей» смерти, определяющих посмертную участь покойников и их превращение в тех или иных потусторонних существ. Умершие «своей», «чистой» смертью, переходят в разряд предков, отношения с которыми «узаконены» системой соответствующих поминальных ритуалов. Умершие «нечистой», «преждевременной» смертью (самоубийцы, грешники, ведьмы, колдуны, люди, не изжившие своего срока жизни) пополняют ряды нечистой силы. Впервые мифологические персонажи, происходящие из «нечистых» покойников, как самостоятельная категория мифологической системы были описаны Д. К. Зелениным, назвавшим их «заложными» покойниками по типу захоронения, принятому в русской народной культуре (Зеленин 1995, 38—73). Изучение представлений о «чистой» и «нечистой» смерти и связанных с ними разных аспектов мифологизации покойников в славянской традиции нашло свое отражение в работах ряда исследователей (см., в частности: Виноградова 2000а, 25—51; Седакова 2004, 39—42, 267—268; Левкиевская 2009а, 118—124; Толстая 2001, 151—205).

Для полесской мифологической системы этот круг персонажей является одной из двух доминант, с которой по значимости и по количеству порождаемых текстов могут сравниться только представления о людях с демоническими свойствами (ведьме, колдуне и под.). Применительно к полесскому материалу проблема персонажей, происходящих из умерших, наиболее подробно была описана в работах Л. Н. Виноградовой (Виноградова 1986, 88—133; 2001, 30—36).

При составлении данного тома авторы видели свою задачу не только в том, чтобы представить классифицированный полевой материал, отражающий полесские представления о мифологических персонажах, происходящих из покойников, но и в том, чтобы показать типологические и диалектные особенности этого ключевого фрагмента полесской мифологии по сравнению с его аналогами в других славянских традициях. Важной особенностью публикуемых в этом томе материалов является то, что наряду с нарративами, непосредственно отражающими мифологические представления (былички и поверья), в него включены тексты, описывающие принятые в традиции обрядовые действия и ритуалы, которые актуализируют и поддерживают эти представления на акциональном уровне. В частности, в корпус текстов о душе входят описания обычая оставлять для души на подоконнике воду, еду полотенце, поскольку это характеризует душу как некую материальную сущность, нуждающуюся в еде, питье и мытье. В главе о покойнике содержатся рассказы об особенностях снаряжения покойника на «тот» свет (например, обычае класть в гроб второй

комплект белья, чтобы на «том» свете покойник мог переодеться, или предметы, которыми он пользовался при жизни — костыль, очки, расческу, зеркало и пр.), поскольку в подобных обычаях непосредственно реализуются мифологические верования об устройстве «того» света и существовании умерших в загробном мире. В главы о детях, умерших некрещеными, и самоубийцах включены материалы об особенностях их захоронения вне кладбища — на перекрестках, границах сел, в лесу и пр., что поддерживает общие представления об этих персонажах как «нечистых» покойниках.

Кроме того, само расположение глав в настоящем томе призвано наглядно продемонстрировать неоднородность мифологической системы, заключающуюся в ощутимо разной степени мифологизации представленных в публикации образов — от слабо мифологизированных представлений о душе (после ее выхода из тела) до русалки, обладающей в Полесье широким кругом развернутых демонических характеристик.

При отборе материала составителям пришлось решать проблему типологии персонажей, происходящих из умерших людей. В нашем издании наряду с привычными персонажами, не вызывающими сомнений в своей «мифологичности» (русалкой, «ходячим» покойником, некрещеными детьми, самоубийцей), мы включили тексты, отражающие представления о душе, душах предков, покойнике как самостоятельных мифологических сущностях, отчасти нарушив привычное отнесение подобного рода материалов к области народной религиозности. Однако представленный материал дает основания считать, что членение традиционного сознания на мифологическую и религиозную сферы очень условно и относительно. Оно принадлежит скорее к числу исследовательских стереотипов, приписываемых народному сознанию, чем реалиям аутентичной традиции. В сознании носителей традиции «религиозное» часто не противопоставлено «мифологическому», а сосуществует с ним в рамках одного верования, при этом нередко «мифологическое» представление «прорастает» из религиозного знания, основывается на нем и переосмысливает его, приводя к семантическому сдвигу. Примером такого взаимодействия могут служить полесские верования о душе (глава 8), в которых постулаты православного богословия о сущности души и ее посмертном существовании вписаны в более широкие рамки народных представлений об этом образе. С одной стороны, душа осмысляется как бессмертная сущность, которая покидает человеческое тело после смерти и в течение сорока дней странствует по свету, предстает перед Богом, который на сороковой день определяет ее место в загробном мире, исходя из степени ее греховности. Этот круг представлений, несомненно заимствованный из Священного предания, продолжает удерживаться в полесской традиции второй половины XX в., несмотря на советское идеологическое влияние. С другой стороны, в полесских верованиях душа описывается как вполне материальная сущность, посмертный двойник человека, который и после смерти продолжает испытывать плотские человеческие потребности в еде, питье, тепле, обмывании. Важно подчеркнуть, что подобные представления существуют в традиции не только на вербальном уровне, но и поддерживаются целым комплексом поминальных ритуалов, включающим обычай оставлять для души еду, водку, воду, полотенце в течение переходного сорокадневного периода, а также соблюдать хозяйственные запреты, чтобы не запачкать душу, не замусорить ей глаза, не затруднить ей дорогу на «тот» свет. Эта двойственность касается и представлений о внешнем облике души — она невидима и одновременно может иметь различные ипостаси, чаще всего птицы или насекомого, реже — животного или гада, в виде которых она показывается людям. Более того, в ряде текстов недвусмысленно указывается на то, что это не просто внешний облик души, а ее воплощение в конкретное животное или птицу, что, несомненно, входит в противоречие с христианским отрицанием возможности посмертного перевоплощения души в другое существо. Перечисленные признаки души характеризуют представления о ней не просто как о бессмертной части человека, противопоставленной тленному телу, но именно как о существе, обладающем в традиции устойчивыми мифологическими характеристиками.

Безусловно, осмысление в полесских верованиях души как некоего посмертного двойника человека придает этому образу сравнительно слабый «отблеск» мифологичности, однако он вполне ощутим в публикуемых текстах. Гораздо более определенными мифологическими чертами, по сравнению с душой, обладает покойник (глава 9), под которым преимущественно понимается умерший человек в сорокадневный период после смерти, когда он еще может возвращаться в свой дом и показываться родным. Хотя это проявление покойника в переходные сорок дней воспринимается в традиции как норма, все же оно обозначается в текстах глаголом «ходить» *(покойник сорок дён ходить, мэртвые прыходятъ да дому),* что сближает данный персонаж с «ходячим» покойником, для которого «хождение», т. е. появление в мире живых, — его определяющая характеристика.

Мифологический образ покойника в полесской традиции амбивалентен. По ряду релевантных характеристик и мотивов он сближается с душой (он, как и душа, появляется в течение сорока дней после смерти; ему мокро и тяжело, если по нему слишком плачут родные; родственники должны соблюдать запреты на хозяйственные работы, чтобы не запачкать покойника, не замусорить ему глаза). Но другие мотивы, характерные для представлений о покойнике, напротив, сближают его с опасным «ходячим» покойником. В первую очередь, это общий круг причин, по которым покойник начинает сниться своим родным, а «ходячий» покойник «приходить» в дом: прежде всего, неправильное поведение живых — нарушения, допущенные при погребении или поминовении умершего, нарушения запретов на работу в период траура, а также какое-либо дело, которое удерживает его на земле. Важно, что появление покойника в сновидениях родных воспринимается в Полесье как слабая валентность «хождения», и в этом случае против обычного покойника используются те же обереги, что и против «ходячего».

Если в восьмой и девятой главах представлен материал, отражающий верования о первоначальном этапе посмертного существования человека, когда он еще продолжает восприниматься как индивидуальность, то десятая глава содержит представления о душах предков, которые в Полесье называются *дедами* и которые уже лишены своих индивидуальных характеристик. Отношения душ предков с их живыми родственниками составляют основу быличек и поверий о дедах. Эти отношения регламентированы взаимными обязательствами живых и мертвых друг перед другом и объединяются годовым поминальным циклом, который предусматривает приход душ предков в свои дома на поминальную трапезу в определенные поминальные даты. Полевой материал, собранный во второй половине XX в., продолжает сохранять чрезвычайно архаичные представления о сезонном возвращении душ умерших из «иного» мира на землю, вписав их в рамки поверий о дедах, которые приходят по ночам на поминальную трапезу и гневаются, если родственники не приготовили поминки или приготовили их неправильно. В этом случае души предков выражают недовольство и начинают вести себя как вредоносные персонажи.

Таким образом, первые три главы посвящены «правильным» умершим, находящимся на разных стадиях своего посмертного существования (с момента смерти до включения в общий сонм душ предков), чье состояние после смерти и отношения с живыми родственниками регламентированы ритуалом и установленными в культуре конвенциями и каналами коммуникации между «тем» и этим миром.

Последующие главы содержат сведения о тех, кто по разным причинам умер «неправильной» смертью или был неправильно погребен и в силу этого их посмертное существование развивается по патологическому сценарию, а их появление в мире живых должно быть прекращено с помощью профилактических мер и оберегов. Образы «нечистых» покойников наделены в традиции большей степенью демоничности и обладают уже всеми признаками полноценного мифологического персонажа. Сюда относятся дети, умершие некрещеными (глава 11), «ходячий» покойник (глава 12), самоубийца (глава 13) и русалка (глава 14).

Полесские представления о детях, умерших некрещеными, представляют собой пример того, как даже очень архаичные по своему происхождению мифологические мотивы могут перестраиваться и частично менять свою структуру и семантику под влиянием достаточно поздних инновационных процессов, происходящих в культуре. В отличие от других славянских традиций, в которых некрещеные дети после смерти становятся разнообразными демоническими существами (как, например, южнославянские *нави,* вредящие роженицам и новорожденным), в Полесье такие дети осмысляются скорее как жертвы обстоятельств. Поэтому задача живых — с помощью особых форм символического «крещения» вернуть их в круг «правильных» покойников и обеспечить им место в раю. Рассказы о посмертных способах «крещения» некрещеных детей составляют в Полесье основное ядро текстов о таких персонажах. Подобное переосмысление христианских форм экстремального крещения (допускаемого церковью в обстоятельствах, когда новорожденный ребенок очень слаб и может не дожить до церковного крещения) по отношению к уже умершим детям имеет четкое ареальное распространение между границей с Польшей и правым берегом Днепра. Это дает основание считать, что данный мотив, организующий вокруг себя представления о некрещеных детях, возник в том регионе, который находился под влиянием Речи Посполитой, и является инновацией.

Образ «ходячего» покойника, один из центральных в полесской мифологии, представляет особый интерес в связи с наблюдениями над тем, как в разных славянских регионах реализуется одна и та же тема посмертного воплощения «нечистого» покойника. Согласно общеславянским представлениям, к этой категории принадлежит примерно один и тот же круг умерших (люди, не изжившие своего срока жизни; самоубийцы; грешники; люди, при жизни общавшиеся с нечистой силой; покойники, похороненные с нарушениями погребального ритуала; те, кому не дает успокоения какое-либо дело, оставленное не земле). В наибольшей степени этот комплекс мифологических верований в рамках конкретного персонажа разработан на юге и юго-западе славянского мира, в наименьшей — на его северо-востоке (на Русском Севере), для которого подобные представления почти не характерны.

У южных и западных славян, на Карпатах, в большей части украинской традиции подобного рода покойники после смерти превращаются в вампира, отличительной характеристикой которого является враждебность по отношению к человеку. Вампир стремится убить, погубить человека — общий лейтмотив верований об этом персонаже. Характерные способы, какими он это делает, различаются в разных традициях: у южных славян он преимущественно выпивает кровь у человека и скота, а также душит спящих людей; в украинской, особенно в карпатской, традиции также существуют аналогичные представления, но часто он убивает человека тем, что «подрезает» ему жизнь, после чего человек слабеет и умирает. Полесский образ «ходячего» покойника отличается от всех «вампирических» вариантов этого персонажа тем, что в гораздо большей степени продолжает осмысляться в традиции как покойник, нежели как демон. Характерным свидетельством этого является отсутствие в Полесье особого наименования для данного персонажа, обычно его называют *мертвяком, покойником,* часто его обозначают не именем, а глагольными формами типа: *ходит, пугает* (ср., например: *Если знахарь умрэ, то он будэ ходить и пужать людей).* Основное действие такого персонажа, через которое он себя проявляет, — «хождение», которым у восточных славян повсеместно обозначается появление покойника в земном мире. «Ходячий» покойник, безусловно, опасен для живых, но, скорее, своей принадлежностью к сфере смерти, соприкосновение с которой вредоносно для живого человека. Мотивы, связанные с выпиванием крови, «подрезанием» жизни и вообще конкретизацией способов убийства людей вампиром, столь характерные для юго-запада славянского мира (особенно для Балкан и Карпат), в полесских представлениях отсутствуют. Здесь «ходячий» покойник опасен тем, что может «утянуть», забрать с собой живого человека, особенно того, кто нарушает запрет слишком оплакивать покойного. Можно сделать вывод о том, что представления о посмертной демоничности «нечистого» покойника принадлежат к общеславянскому наследию, но степень этой демоничности и конкретные формы ее проявления имеют диалектные особенности, и в

восточнославянском ареале они носят менее интенсивный характер по сравнению с юго-западными регионами славянского мира.

Полесские верования о самоубийце во многом содержат круг мотивов, характерный для общеславянской традиции: к самоубийству человека подталкивает нечистая сила, а после смерти его душа поступает в распоряжение чертей. Однако наиболее характерный мотив других славянских традиций, а именно превращение самоубийцы в «ходячего» покойника (или вампира), для полесского ареала отнюдь не является центральным, встречаясь в сравнительно небольшом количестве текстов. При этом на первый план выходит связь самоубийцы с атмосферными явлениями — вихрем, ветром, засухой или, напротив, проливными дождями, которые он вызывает своим противоестественным уходом из жизни.

Одним из наиболее разработанных мифологических образов полесской традиции является русалка. Пожалуй, это единственный персонаж, принадлежащий к категории умерших, который в гораздо большей степени описывается как демоническое существо, хотя ее принадлежность к кругу покойников отчетливо осознается носителями традиции. В представлениях о русалках объединены два важных мотива — их происхождение из преждевременно умерших людей (девушек, умерших до брака; детей, умерших некрещеными; самоубийц; проклятых людей и под.) и сезонность их появления на земле, совпадающего с пиком солнечной активности и вегетации растений. Последнее актуализирует архаический мотив возвращения душ умерших на землю в определенные периоды, особенно во время цветения растений. Разнообразный вред, которые причиняют русалки (нападают на людей, щекочут их до смерти, заманивают в воду и топят, вредят злакам и огородным культурам), делает их опасными мифологическими существами, которых в конце их срока на земле нужно выпроваживать из человеческого пространства с помощью специального обряда проводов русалки, воспоминания о котором сохранились в рассказах конца XX в.

Анализ публикуемого материала, содержащийся как во вступительных статьях к главам, так и в комментариях к отдельным мотивам, подтверждает мысль о том, что мифологизация разных образов в традиции является весьма различной — от слабо мифологизированной души, во многом сохраняющей следы христианского мировоззрения, до вполне развернутых демонических образов, какими в Полесье являются «ходячий» покойник и русалка. Принятое составителями расположение материала во 2-м томе следует логике условной шкалы мифологичности, на которой расположены персонажи, — от ее более слабой степени к более сильной.

Единый географический принцип расположения материала в каждой главе дает возможность показать диалектное распространение мифологических мотивов в исследуемом ареале и открывает перспективы дальнейшего картографирования полесской мифологической системы. Это позволяет уже на уровне публикации материала обнаружить важные диалектные границы, актуальные для полесской традиционной культуры. В частности, можно с уверенностью говорить о сохраняющейся актуальности одной из наиболее древних диалектных границ Полесья, проходящей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни и делящей регион на западную и центрально-восточную части, подробнее об этой границе см. (Кухаренко 1968, 18—46). Эта граница прослеживается на материале ряда мифологических мотивов. Например, представление об облике души в виде птицы вполне универсально и распространено на всей территории Полесья (и на всей славянской территории). Однако вопрос о конкретном виде птицы, в которую воплощается душа, дает четкое диалектное распределение материала по указанной границе: к западу от линии Ясельда-Припять-Горынь душу представляют в облике кукушки, а к востоку от нее — в виде воробья. При этом другая распространенная в Полесье форма воплощения души в виде насекомого (мухи или бабочки, реже — жучка, пчелы или комара) встречается в верованиях к востоку от данной границы, почти не проникая в западную часть региона.

В других случаях оказывается актуальной граница по Днепру, делящая Полесье на левобережную (восточную) и правобережную (западно-центральную) части. Например, в полесской традиции продолжают сохраняться особые формы погребения детей, умерших некрещеными. В большинстве случаев их избегают хоронить на кладбище. Однако в правобережном Полесье приняты более христианизированные формы погребения таких детей на границе кладбища, а в левобережной части (Черниговская обл.) сохраняются весьма архаичные способы погребения таких детей под плодовым деревом, под порогом, на перекрестке.

Одновременно географический принцип расположения материала позволяет выявить связь Полесья с южнославянским, карпатским, западнославянским (прежде всего, польским) ареалами на уровне отдельных мотивов. В частности, ряд мотивов, основной ареал распространения которых находится на Балканах или Карпатах, но которые мало характерны для восточнославянского региона, как правило, фиксируется в центральном Полесье на территории между реками Горынь (иногда Стырь) и Днепр (Ровенская и Житомирская обл. и запад Гомельской обл.). Так, только для этого ареала характерно представление о том, что покойник будет «ходчим», если дорогу похоронной процессии перебежит животное или перелетит птица. Данная причина «хождения» покойника широко известна у южных славян и на Карпатах, но мало характерна для восточной Славии. Такую же диалектную картину в полесском регионе дает мотив «Чтобы покойник не “ходил”, ему рассказывают нонсенс, несуразность», весьма распространенный на Карпатах, но у восточных славян встречающийся лишь спорадически.

Согласно принятому в издании способу классификации материала внутри главы по принципу частотности того или иного мотива или сюжета, его наибольшей актуальности для общеполесской традиции, рубрики, содержащие наиболее частотные и общераспространенные мотивы, расположены в начале главы, а содержащие локальные и второстепенные мотивы занимают место в конце главы. Такой принцип дает наглядное представление о внутренней структуре персонажа, о том, какие элементы его образа являются доминирующими, приоритетными, наиболее распространенными, а какие — периферийными, единичными, слабо разработанными. Одновременно данный принцип позволяет подтвердить мысль, высказанную еще К. Мошиньским, относительно подвижности мотивов в рамках мифологической системы, их способности «притягиваться» то к одному, то к другому мифологическому образу, в зависимости от того, какой персонаж является приоритетным в данном ареале. Например, представление о том, что персонаж испытывает трудности при ходьбе, если при погребении ему не развязали ноги, в Полесье может соотноситься и с «ходячим» покойником, и с русалкой. С «ходячим» покойником этот мотив соотносится в белорусской части региона (Брестская, Гомельская обл.), а с русалкой — на юго-востоке Полесья (Черниговская обл.), где русалка является одним из центральных персонажей данного микроареала.

Представленный во втором томе материал, посвященный умершим, показывает, что разные персонажи, принадлежащие к данной категории, обладают неодинаковой степенью мифологизации, продолжая осознаваться скорее как покойники, чем как демоны.

Исследование диалектного распределения мифологических мотивов позволяет говорить о том, что полесская традиция не только сохраняет глубоко архаические элементы, но и является средой, где происходили инновационные процессы, приводившие к структурным и смысловым преобразованиям на отдельных участках мифологической системы.

Глава 8. ДУША

В полесской народной антропологии душа понимается как главная субстанция, которая содержит жизненную силу и обеспечивает жизнь в человеческом теле. При жизни человека душа находится в его теле, хотя во время сна может ненадолго его покидать и путешествовать по земле в виде какого-либо насекомого. Душа живого человека может покидать тело также во время летаргического сна (т. н. «обмирание») и временно перемещаться в потусторонний мир, где она знакомится с устройством рая и ада и видит мучения грешников, после чего снова возвращается в свое тело. В момент смерти душа навсегда покидает тело и уходит на «тот» свет и пребывает там, где ей будет назначено Богом в зависимости от того, какую жизнь, праведную или грешную, человек вел на земле. Человеческая душа бессмертна, а тело смертно и после смерти сгнивает в земле. Душой обладает только человек, наличие души у животных подвергается сомнению — у них вместо души есть только пар.

Полесские представления о душе, собранные во второй половине XX в., показывают, что в этом ареале полностью сохранилась трактовка души, свойственная всем славянским традициям, сложившаяся, с одной стороны, под влиянием христианского вероучения о душе, а с другой — в результате развития собственно народных верований. Это определяет ряд особенностей восприятия души в зависимости от того, принадлежит ли она живому человеку или существует как самостоятельная субстанция после его смерти. В первом случае душа воспринимается скорее как особый орган человеческого тела, во втором, — как мифологизированное существо, посмертный двойник и субститут человека. Традиционная концепция «устройства» человека рассматривает его как синтез двух противоположных элементов — материального, смертного тела и бессмертной души (которая, впрочем, может обладать всеми характеристиками материального существа, в частности потребностью в пище, питье, обогревании, обмывании). Это отличает народную антропологию от христианского богословия, которое воспринимает человека как триаду духа, души и тела (о концепциях души в «наивной» картине мира см.: Шмелев 1997, 523—539; Урысон 1999, 11—25; Толстая 2008, 380—421).

Верования о душе в Полесье, как и во всей славянской традиции, имеют мифологическую окраску, они тесно связаны с представлениями о смерти, посмертном существовании и загробном мире. В традиционной культуре душа становится объектом рефлексий и мифологического осмысления, в основном в период ее посмертного существования, когда ей приписываются поведение и особенности самостоятельной сущности — способность свободно перемещаться в пространстве (летать или ходить), иметь зримый облик или проявлять себя через шум и прикосновения, показываться живым людям, оставлять следы, иметь материальные потребности (пить, есть, купаться, вытираться полотенцем, нуждаться в свете и тепле). Такое отношение к душе обусловливает поведение родственников в период, когда она еще находится в доме, прежде всего связанное с запретами на разные виды работ, способных загрязнить душе глаза или заградить ей путь в потусторонний мир. Известные в Полесье ритуальные действия, призванные проводить душу на «тот» свет (ср.: *поднимать воздух, вздымать заздоровное),* являются вариантами разных обрядовых форм проводов души, распространенных в других славянских ареалах. Проводы души имеют схожую семантику с обрядами проводов/изгнания различных мифологических существ, чье пребывание на земле ограничено определенным временем (ср. полесские и южнорусские проводы русалки в конце Русальной недели или изгнание шуликунов на Крещенье в севернорусской традиции). Все это придает душе черты мифологического существа, сближающие ее с другими представителями «иного» мира, и, прежде всего, с фигурой покойника как мифологическим эквивалентом человека после смерти, преимущественно в переходный сорокадневный период его существования (см. главу 9. Покойник).

Посмертное существование души делится на два неравных периода, с каждым из которых связаны свои представления о ее материальном воплощении, месте пребывания, времени появления, свойствах, потребностях, «поведении» и т. д. Первый период, переходный, длится

с момент отделения души от тела до ее окончательного перемещения на «тот» свет (до сорокового, иногда до девятого или двенадцатого дня). В этот период душа, отделившаяся от тела, но все еще сохраняющая связь с ним и своим домом, посещает места своего прижизненного пребывания, возвращается в дом, где может находиться незримо, но может показываться людям в различных обличьях. Во второй период душа умершего окончательно достигает назначенного ей места в «ином» мире и теряет свою индивидуальность, существуя в потустороннем мире как часть сонма душ предков, возвращаясь вместе со всеми душами на землю лишь в годовые поминальные дни (см. главу 10. Деды). Данный цикл существования души является единственно допустимой нормой — через него проходят все «правильно» умершие и правильно похороненные покойники. Все другие случаи, когда по какой-либо причине душа не покинула этого мира в назначенный срок или же не получила пристанища и осталась между мирами (душа «ходячего» покойника, некрещеного младенца, грешника, самоубийцы), с точки зрения традиции являются патологией, и такие души причисляются к разным видам демонических существ.

Полесские представления о посмертном существовании человека содержат две универсальные антиномии, характерные для осознания посмертного бытия человека в общеславянской картине мира.

Первая антиномия связана с вопросом о том, какую физическую природу имеет человек после смерти. В славянской традиционной культуре онтологически заложена двойственность, нерасчлененность представлений о том, в какой сущности пребывает человек после смерти, особенно в переходный (обычно сорокадневный) период, когда он еще может посещать свой дом и в той или иной форме контактировать с живыми людьми. С одной стороны, существует четкое представление о том, что в момент смерти бессмертная душа отделяется от смертного и тленного тела и в дальнейшем человеческая личность существует лишь в виде бестелесной души. Поэтому все посмертные проявления покойника (приход в дом, явление родным, странствия в сорокадневный период, потребность в питье, еде, умывании) суть действия его души, что передается в текстах устойчивыми клишированными формулами: *душа ходит, летает, сидит за образами, умывается* и пр. С другой стороны, параллельно с этим посмертная сущность человека описывается как *покойник,* который, в отличие от души, осмысляется как некий посмертный эквивалент человека и воспринимается как более материальная сущность, обладающая гораздо большей степенью мифологизации, чем душа. В частности, в отличие от души, покойник в загробном мире сохраняет все индивидуальные прижизненные привычки и потребности, — это представление поддерживается обычаем класть ему в гроб вещи и предметы, которыми он пользовался при жизни (трубку и табак курящему, водку пьющему, костыль хромому, очки тому, кто плохо видел и т. д.). По сравнению с душой, покойник осмысляется как более опасное и вредоносное для живых существо, способное «утянуть» за собой все хозяйство. Благодаря такой двойственности этиологии умершего человека, в полесских текстах (впрочем, это свойственно всей славянской традиции) в одних и тех же ситуациях он описывается то как душа, то как покойник, человек. Ср.: *сорок дней [после смерти*] *чо-ловек живе у хате* (Замошье лельч. гомел.); *душа дванаццать дэнь [после смерти] ув домы* (Чудель сарн. ровен.); *у сорок день прыходит покойник сюда* (Вышевичи радомышл. житом.); *душа ховаецца по куткак хаты дванаццать дэнь* (Ласицк пинск. брест.). Данная двойственность поддерживается представлением о том, что душа может принимать облик умершего человека и появляться в его смертной одежде, а также целым рядом аналогичных мотивов, через которые умерший человек описывается то как душа, то как покойник: душа/покойник странствуют в сорокадневный период после смерти; душе/покойнику тяжело, если по ним слишком тоскуют и плачут родные; пока душа/покойник находятся в доме, нужно соблюдать запреты на работу (не белить, не прясть, не мыть полы, не стирать), чтобы не повредить им и т. д.

Вторая антиномия определяет противоречивость и двойственность народных представлений о том, где пребывает душа после похорон. С одной стороны, считается, что душа после

переходного периода уходит в загробный мир, а в могиле остается только тело; с другой — в ряде мотивов реализуется мысль, что могила, кладбище и есть то пространство, где пребывают мертвые после смерти (ср., например, мотив 9.2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища) и куда живые приходят на встречу с ними (ср. обычай оставлять еду на могилах в поминальные дни или закапывать в могилу предметы, которые нужно передать на «тот» свет). О могиле и кладбище как земном продолжении загробного мира см. (Толстая 2008, 419).

В настоящей главе собраны тексты, преимущественно описывающие существование души с момента смерти человека, т. е. с момента выхода души из тела, до окончательного перехода в «иной» мир, а также ритуальное поведение родственников в данный период, актуализирующее на обрядовом уровне мифологические представления о посмертном существовании души.

Мифологическое восприятие отделившейся от своего тела души проявляется, прежде всего, в корпусе мотивов, касающихся ее внешнего облика и поддерживающих весьма архаические представления о зримых формах души. Наряду с убеждением, что душу нельзя увидеть, в Полесье повсеместно существуют рассказы о том, что она воплощается в видимые формы — птицы, насекомого, животного, тени, столба пара или дыма, стоящего над могилой или движущегося по дороге. Чаще всего в полесской традиции душе приписываются зооморфные образы летающих живых существ (по аналогии с главной характеристикой души — ее способностью летать) — душа показывается в виде птицы, бабочки, мухи, пчелы, комара. Менее характерными являются образы гадов (например, змеи) или животных (душа может иметь вид собаки).

В связи с зооморфным обликом души важно обратить внимание на то, как осмысляются полесской традицией сами эти образы — как внешние формы, ипостаси, которые может принимать душа, или как перевоплощение, переход человеческой души в иное существо. Казалось бы, полесская традиция, как традиция христианская, не может содержать в себе идею об инкарнации — посмертном переселении души в тело другого существа. Однако публикуемые тексты дают основания считать, что для самих носителей традиции этот вопрос не столь однозначен. С одной стороны, в текстах этот мотив выражается стандартными формулами, описывающими акт принятия душой того или иного облика: *душа обернеца птахой какою* (Дяковичи житк. гомел.); *покойник кукушкою прыляцеу* (Гортоль ивацев. брест.); *душа — як птица* (Присно ветк. гомел.); *як муха летае, дак, можэ, то душа* (Пирки браг, гомел.). Эти и похожие формулы ясно указывают на то, что, с точки зрения носителей традиции, душа лишь внешне уподобляется птице или насекомому, но не воплощается в реальных животных. С другой стороны, в ряде текстов недвусмысленно указывается, что птица или насекомое — это не внешний облик души, а реальное животное, в которое переходит, переселяется, «назначается» душа после смерти: *душа пырысиляецца у зозулю* [кукушку] (Дружиловичи иван. брест.); *прылитае зозуля, в нэи душа пырыходыть* (Дружиловичи иван. брест.); *душа в пчелку переходить* (Боровое рокитн. ровен.). Примечательно, что то или иное посмертное воплощение души человеку дает сам Бог в зависимости от степени греховности человека: *Як умрэ чоловек мало грешны, яго Бог прэврашчае у птицу* (Хоромск стол. брест.). *Душа може переходить: тая у коня, тая у жабу, а то й у комара, а то у собаку, в ужа, у гадюку — гэто жунка назначаецца у гадюку* (Берестье дубров. ровен.). Такое представление о посмертном воплощении души в какое-либо животное, в зависимости от греховности человека, встречается и на Карпатах: «грешная душа входит в животное, в пса, в кота, коня, в вола, в свинью и в том животном обязана избывать наказание (*покутувати*), пока животное живет» (Тростяници снятин. ив.-фр. (Гнатюк 1912, 308)). Для избывания наказания выбирается такое животное, у которого нелегкая жизнь. Например, конь как инкарнация души, выбирается потому, что он тяжело работает, его бьют, а потом убивают; собака — потому что она гавкает, а зимой мерзнет на дворе. После смерти животного, в котором пребывает человеческая душа, она уходит на

небо, если уже отбыла свое наказание, или же переселяется в другое животное для продолжения наказания (там же). Данные факты свидетельствуют о наличии в полесской (и шире — славянской) традиции двойственного осмысления того, что собой представляет зримый облик души — внешнюю форму, которую человек способен воспринять своим земным зрением, или реальное животное, в которое воплощается душа.

Кроме зооморфных ипостасей, душа в полесских верованиях, может представлять собой различные виды воздуха, ветра, тени (в связи с семантикой «душа — дыхание»), наиболее распространенным среди них является столб пара или воздуха, который находится над могилой недавно похороненного человека или вблизи нее. Эта ипостась души интересна тем, что подобная сущность (уподобляющая душу природному явлению) единственная среди всех других ее образов представляет опасность для живого человека: она движется за человеком, преследует его и может убить.

Значительный корпус публикуемых текстов содержит сведения о том, как живые родственники должны заботиться о душе умершего, пока она находится в состоянии перехода. Душе свойственны человеческие потребности — она хочет пить (поэтому ей ставят в доме воду), она нуждается в воде для мытья, в тепле, испытывает голод. Поэтому для нее кладут хлеб, готовят поминальный обед, в праздники оставляют на ночь посуду и ложки (но часто считается, что она питается только паром от горячей пищи).

Места пребывания души, освободившейся от тела в момент смерти, определяются временем и маршрутами ее перемещений. Сначала душа находится вокруг покинутого тела, затем внутри дома (где маркированными являются окна, подоконники, красный угол, место за иконами, стены), в котором она остается от трех до сорока дней. Освободившись от тела, душа сначала садится в изголовье, у окна, на печке, в углу или на стенах дома, за иконами. Этим объясняется повсеместный в Полесье запрет на различные виды работ в сорокадневный период после смерти человека — белить печь или хату, мотать нитки, чтобы не забрызгать, не загрязнить, не замазать душу, чтобы она не запуталась в нитках. Позже душа летает по свету, преимущественно по тем местам, которые человек посещал при жизни, проходит через мытарства. При погребении тела душа стоит над вырытой могилой, остается на могильном кресте или в воротах кладбища. Позже перемещается на предназначенное место в загробном мире, координаты которого в мировом пространстве понимаются весьма расплывчато и неопределенно — на небе, наверху.

Существует единственное свидетельство о том, что души умерших находятся на радуге (текст № 29).

Для благополучного перемещения души умершего человека на «тот свет» крайне важны ритуальные действия живых родственников: соблюдение правил погребения и отпевания, поминальные трапезы, а также совершение обряда «проводы души», происходящего на сороковой день после смерти, когда душа покидает дом и отправляется в загробный мир. В Полесье этот обряд называется «поднимать заздоровно» или «воздух поднимать». Если не совершить этот обряд, душа не сможет уйти на предназначенное ей место в загробном мире и может превратиться в «ходячего» покойника. Через год после смерти душа умершего приобщается к общему сонму предков, «дедов», поминовение которых подчиняется общему годовому поминальному циклу.

В главе содержатся два мотива, в которых отражены мифологические представления о поведении души живого человека во время сна. Согласно полесским верованиям, душа может покидать тело спящего человека в виде мухи, жучка, муравья, птички. Спящему снится то, что происходит с его душой. Но если душа не вернется в оставленное тело, человек умрет. Второй мотив связан с темой посещения душой живого человека «иного» мира во время летаргического сна (т. н. «обмирание») — рассказы этого жанра носят нравоучительный

характер и эксплицируют наиболее значимую для данного сообщества систему анти-ценностей (в виде рассказов о том, какие посмертные муки за какие грехи предназначены).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Формы воплощения души

1а. Душа принимает облик птицы 1б. Душа принимает облик насекомого

1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается 1г. Душа принимает облик животного 1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

1ж. Душа принимает вид тени

1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

1и. Душа имеет вид падающей звезды

1к. Душа показывается цветком

1л. Душа принимает облик змеи

1м. Душа появляется вихрем, ветром

1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение

1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших

2. Смерть — это выход души из тела

3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

4б. Душа умершего нуждается в обогревании

5 а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»

6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

ба. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе

бб. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

бв. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

бг. Облегчать душе умершего путь на «тот свет»

7. Время появления души

7а. Душа появляется ночью

7б. Душа появляется в полночь, полдень

7в. Душа появляется днем, утром

7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

7е. Душа появляется весной

7ж. Душа появляется до первых петухов

8. Посмертная участь души

9. Душа животного

10. Приход душ на землю в календарный период

11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

1. Формы воплощения души

1а. Душа ПРИНИМАЕТ ОБЛИК птицы

Универсальное общеславянское представление о птице как воплощении души умершего (Виноградова 1999; Гура 1997, 533, 613, 629; Толстая 2008, 407; Седакова 2004, 56; Moszynski 1929, I; Гнатюк 1912, 397) равномерно распространено на всей территории Полесья и из всех встречающихся в этом регионе вариантов посмертной инкарнации души является наиболее частотным. Мотив «душа — птица» в полесской традиции связывается в основном с двумя конкретными птицами — кукушкой и воробьем. Варианты «душа — кукушка» и «душа — воробей» имеют четкое ареальное распределение. На западе Полесья воплощением души считается кукушка; в центральном и восточном Полесье — воробей. Граница между ареалами довольно точно проходит по линии рек Ясельды-Припяти-Случи, граница ареала распространения варианта «душа — кукушка» проходит восточнее этой линии лишь на западе Гомельской обл. (Тонеж и Замошье Лельчицкого р-на), где он встречается параллельно с вариантом «душа — воробей». Представления о воплощении души в других птиц немногочисленны: на западе Полесья упоминается голубь, в Гомельской обл. — сорока и ласточка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Душа — рай, мало тало в гробе зпочивало. То прилэтэла душа: кукушкой на дэ-рэвэ куе, чи птицой в окошко стучит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 2. [Вроде бы говорят, что души] прылэтають птичкою, *зозулькою.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

№ 3. [Душа голубем.] Было сорок дней. И по сорока днёх мы давали обед. Паехали у цэркоу. Кагда мы возвратилися з цэрквы, на дварэ у нас оказалася галубка, дикая галуб-ка. Эта галубка сразу узашла у кухню. Там ей дали пакушать. Она покушала. З кухни выходила сюда, на калидор. И ета галубка возле моей ноги терлася. И собралася, пошла у большую квартиру, де мы сабралися *{...)*

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 4. Як нехто помрэ и кукушка прылетить, то кажуть — покойник кукушкою прыляцеу.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Дегтярик Анастасии Кондратьевны, 1935 г. р.

№ 5. Казала мне сусидка: прылэтив голубок — то мой сын прыходыу.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Е. Драница.

№ 6. Если хто помрэ, то душа пырысиляецца у зозулю и прылитае додому. «Чым до мэнэ прылитыш? Чы ястребом, чы *зозулею?» — [так причитают по умершему].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. И. Запольская от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 7. Як покойник у хаты, то прылитае зозуля, в нэи душа пырыходыть.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. И. Запольская от Шурхаб Дарьи Борисовны, 1924 г. р.

№ 8. Дивка, як замуж ишла да вэнцу, када *шлюб браты, умэрла, да зробылась ее душа *зовзулею. И прылэтала в свой сад коваты. Надоела ужэ хатним, надоело слухаты — всэ куе и куе. Ну, и рэшылы ее убити, и пули нэ бралы — всэ рауно прылетала.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 9. Душа падобна да пташки.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г р.

№ 10. Як умрэ чоловек мало грэшны, яго Бог прэврашчае у птицу, и у той птицы чо-ловечэская душа.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Е. В. Темякова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Кажуць, як хто помрэ, душа обернеца птахой какою, домой прилетиць, у окно стукне да и *сяде* у окне.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. М. Гамбарова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

№ 12. Як хто умрэ, маць, дак говораць, ёна ужэ прилитае да куе кукушкой. Душа, ка, чоловека летае. Летае, мо, десять, мо, пьятнаццать дней. Багато летае (...)

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 13. Я бачыла сама. У мого брата були крыстины литом. И от, открыли окно — и эта птичка, варабейка, абыкновеннэе... Як это называють? Синичка цы як... далась у окно и упала. И мой этой брат покойный, шо помёр, пошоу того варабейка узяу у рукы и прынёс ёго у хату. И ёго атмеряу [? неразб.]. И той хлопчык [новорожденный] памер.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г р.

№ 14. От, вчора были у той хате и сидим [у тела умершей накануне бабы Хадоски]. И я сижу. Воробейко влетеу у тую хату и полетал, полетал, полетал и полетел. Там, ка, ето, мо, ужэ дед ее. Пришол ужэ по яе. Той воробейко побегал, побегал да полетел.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 15. [Разговор в комнате покойной. Воробей влетел в хату, ходит по комнате.]

— Побачь: хозяин по бабу прилетел, дума, чо так долго е не ма? А мо, сынок Миша.

— А, жонци, позавчорай у нас хвилин — птице, птице таке — на хату прилетел.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова [на похоронах].

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 16. [Когда умер сын], я плакала, плакала. То скрузь иду по лесу, то садилса воробей на голове у мене. А то я убирала картофлю, ёна насыпана во дворе, да и плачу: «Хай бы ты мне показауса!». И позноу воробей на голове сел. Мо, вон воробьём прилетел, сын. Тольки два разы воробей садилса на голову. Сразу, як похоронили его.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 17. Як человек умре, дак душа его варабьём зкинеца. Як хто умирае, дак ему говорят: «Ты как зкинешься варабьей, ты прилетай, когда-неколи». Душа з душой [мертвого человека с душой живого] говорят ночью сном, а днем — ворабьём.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

№ 18. Душа горобейкой уходить, улетае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 19. Як от прилециць горобейко, то кауць, ето ужэ душа звесьць принесла [душа покойного].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 20. Горобейки — покойникову душы, бо душа уходзиць у чоловека горобейком. Тольки побачыць та душа, котора шчасливая, котора у Бога вериць. [Информантка рассказала, как она жала на поле, как вдруг] седаюць горобьи на серп. [И в тот же день явился к ней покойный отец.] Пришоу бацько да й сеу на лаве.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 21. Вуступиць тулько коуда мае *канаць, горобейко из груди. То ето ууходыць из чэло-вэка душа. И ууна як вула, то ууна после етом чоловечэи смэрци дванацаць дней у хаци.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 22. Душа можэ прилятеть веробейком. Ён в акно пастучит, [говорят]: «Ой, ето душечка прилятела».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кра-вецкий.

№ 23. Як унучка мая памерла, дак у тую ночь сарока, дак уона у акно. [Информантка считает, что это прилетала душа внучки.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Жук Матрены Кондратьевны, 1919 г. р.

№ 24. Душа — ластоука прилетела у хату. Двер была одкрыта, полетела у сенцах, у хате и улетела. Батько мой, шо з горилкы умэр. Месяц быу не закопаный у яме, на краю могилок. Потом перенесли у каплицу и закопали. Умэр у сорок годоу

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 25. Душа может превратицця у птичку — на магилку сыпляць, у бабачку.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Прасковьи (Проси), 1910 г. р.

+ 8.1б. Душа принимает облик насекомого

№ 26. Прыдуць на могилки и пасыплюць зярно. — На шчо зярно, ано ж не вырасте? А яны кажуць: «А ето душа яго вылязе, представицця варабьём и буде клеваць зёрнышки».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1910 г. р.

№ 27. Душа — може як варабейка: вылятиць як варабейка.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 28. Душа — як птица. Известие — птичка доубанула. Усяк душа лятаэ, и бабачка, и галубок, усяким и здаеца, на свете усякое сушчэство [есть].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 8.1б. Душа принимает облик насекомого

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Кажуть шчо душа, вона як голубь пташка, то святый з чэрвонымы ногамы. Шчэ к*а*жуть, шчо душ*а* м*о*жэ б*у*ты на р*а*дузи.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 30. От, вона, *зозулька, прилэтае до Паски ще, то, каже, душечка прилэтила. То и у мэни було тако — мати и брат разом умерли; як станешь плакати та як вийдеш на двир — вон*а* и ку*е* пушче.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

№ 31. И як вона [кукушка] прилитае у садок и починае ковати, то говорять: то уже мэртвый прилэте, *шкодуе свово мисця.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Середюк Акулины Викторович:.

№ 32. Як кукушка прилетайе, куйе — моя матэ помэрла, кажуць — кукушка стола, то нэ *зозуля куйе, то матэ куйе.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. Д. Люблинская от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г р.

№ 33. Як *зозуля бачыты, то, кажуць, душэчка прилетэла.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. Д. Люблинская от Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

№ 34. [Птица бьется в окно], кажуть: душа прылэтела. [К одной женщине, у которой умерла дочь], прылэтела пташэчка додому. И целый дэнь лэтала кэля *их.* И пишлы и на роботу, дак цилый дэнь шчэбэтала кэля йих. Казали: то душа ее [дочки] лятае. А то люди говорять, шо воны, умэрлы тые, прыходять додому, на диды тэе идуть оны. Колысь ишлы умэршы душы, сусидка казала. У нас у двэрох ключы, и трэ-ба дывыцця у ту дырочку [замочную скважину]. Выдно: умэрлы на помынальны-цю идуть. И кажуть, идуть [сначала] бильшы, потом, мэньшэ и мэньшэ, уси радком идуть.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. зап. А. В. Гура в 1985 г. от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

+ 10.5д. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через замочную скважину, окно

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Прылетаеть да кукает, то это кажэ, ужэ прылетиу там хто помэр, прылетела да ужэ отзываецца душа да кукае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

№ 36. Як *заузуля прылетэла, то, кажуть, гэто дочка чы сын, вин прылетэу и куе, як вин умэр.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 37. Хто помрэ молодый, то, говорять, што прилэтала [его душа] *зозулькою да и куе. До Петра куе, а потом ее каждая птичка бъе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Л. М. Ивлева от Цесарь Ульяны Артемьевны, 1914 г. р.

№ 38. Дэ як на чужом сэли родный хто умрэ — прилетит горобэй, в окно стукнэ. А так душу нихто нэ бачыт.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильниым и звуковым способом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Говорыли, шо як горобей. Як умре хто, дак прилетае и у окно зазирае. А инчые кажуть — як воздух. Пойде з рота, як туман.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Прасковьи Бенедиктовны, 1899 г. р.

+ 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

№ 40. Душа вилетить, як пташка. Кажуть: шо це таке там у той хати спэвае. Та душа полетела в сад.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

№ 41. Кажуть, шо як воробейко в окно шыбаецца, то душа прылетела (...) Як муха гудит, летае — то, кажуть, души умерших.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 8.1б. Душа принимает облик насекомого

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 42. От я пэрэд годоушыною. Я на койке лежу. От ужэ дочка на *годовину собираеца. Дак прилетеу вирибейко [сел на подоконник, посидел немного и улетел]. И три разы така, я ужэ кажу, да можэ мой Нестор [муж] до мне пришоу.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Прылэтит воробей чы ласточка у окно стукнула — то уроде душа лэтает по воздуху.

с. Олбин [Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 44. От цэ сядеш, паминаеш, ну, паминки (...) И бачыш: прылитае птичка, у окно вдарыть. Кажуть, то душа его прылэтае.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Лукьянец Марфы Семеновны, 1934 г. р.

№ 45. [На поминках] птычка в акно пастукае. Пасядуть [люди] абедать. Бач, душа, каа, прылэтела.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Когда убили моего сыночка, дак я на печи лежу — прилетела птичка и шабечи на усю хату. Она на печку ко мне залетить, на печку и шабечет. А птичка крепко красивая. Я деда бужу: «Дмитро, Дмитро, вставай! Погляди, какая птичка красивая летаеть!» Поймала я птичку, пустила и окно закрыла. Вбегаю у хату — у хату входи уж — и крак на стол. По столе покружил, покружил и в ямку туда, на *кут, и пропал. Ну мы не разобрали, што к чему, покуда письма не получили. А это сына у нее [sic!] убили, а душа ужэ прилетала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Марфы Фотиевны, 1914 г. р.

+ 8.1л. Душа принимает облик змеи

№ 47. У меня мальчик умер семь годоу. Умирал он, но я не бачила, як она [душа] улетала. Он только ручки поднял и говорит: «Мама, улятаю!» А после я на пячи лежала и видела, как тень птички по стяне туда и сюда по стяне пролетела.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

№ 48. У нее сгорела девочка у хате, а душа её — я не бачила, люди гомонять — птицей летала над хатой.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

16. Д УША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК НАСЕКОМОГО

Второй по частотности формой посмертного воплощения души в полесской (как и в других славянских) традиции является летающее насекомое, обычно бабочка или муха (как правило, оба варианта представлены совместно на одной и той же территории), реже — пчела, комар или жучок. Данный мотив распространен неравномерно — его границы сдвинуты к центральной и восточной части региона, наибольшее число фиксаций приходится на Гомельскую обл. и запад Черниговской обл., тогда как на западе Полесья он встречается лишь в двух селах Волынской и в трех селах Ровенской обл. В Брестской обл. мотив не зафиксирован.

Представления о бабочке как инкарнации души умершего характерны для севера и востока севернославянской территории (Терновская 1989, 153; там же собраны восточнославянские свидетельства об этом). Душа в виде бабочки прилетает на поминальный ужин (витеб.: Шейн 1890, 597; мин.: там же, 601); ночной мотылек, залетевший в окно во время поминальной трапезы, воспринимался как посланец с «того» света, прилетевший, чтобы забрать волосы и ногти умершего, которые тот собирал при жизни (мин.: Пахаванн 1986, 162). Если возле покойника летают мотыльки, это души других умерших (карпат.: Гнатюк 1912, 226).

Представления о воплощении души в муху хорошо известны как в Полесье, так и за его пределами. Душа в виде большой мухи до сорока дней живет в доме, поэтому муху в этот период нельзя выгонять из дома (волын.: Беньковский 1896, 18; полтав.: Иваница 1853, 371); после похорон душа прилетает в дом в виде мухи (Снятинский пов. ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 108). Душами умерших родственников считались мухи и осы, оставшиеся в доме на зиму, особенно те, что летали над столом в Рождественский сочельник (Moszynski 1967, 550). Душа имеет вид зеленой мухи (карпат.: Гнатюк 1912, 306); в виде мухи садится на руку своим родным (там же, 324); душа имеет вид жучка (там же, 397). Подробнее о воплощении души в виде насекомого см. в работах (Виноградова 1999, 148—149; Гура 1997, 486—491).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Душа пошла, дыхне [умирающий]... Нэ можна видэты, вона пойшла на нэбеса: як не заслужэна, то упадэ у смолу. [Выглядит] как муха.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Шевчук Дарьи Николаевны, 1927 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 8.8. Посмертная участь души

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. [Говорят ли о пчелах: сдохли?] Не! Памерли. Ёна ж носиць мед и кормиць. Лятиць за семь миль. Грех! Пчолы памерли, пагинули. Здохли — говорить неможна. Пчола, кажуць, как чэловек. Душа. Ёна ж у лесе мёд збирае.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

№ 51. [На поминки в мае 1983 г. прилетала душа в виде мухи.] Як поминкы рабили, дак ка мне прылятае мушка. От прыляциць пэрад лицэм, лятала. Дык ето гаворяць, што ето душа.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 52. [О бабочке в доме]: Мо душа у хату прилетела. Хозяин прилетел. Бо веробей, часто кажут — хозяин.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 53. Як муха летае, дак, можэ, то душа. Пчола — то тэж можэ душа.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. от Левак Федоры Ивановны, 1908 г р.

№ 54. Кажуць, шчо приляцела бабачка у хату, села на *хвиранку. А сястра плаче: «Устиннячка, шчо ж твая душенька не прилятела абедаць?» И патом сницца ей сон: сястра ей кажець: «Я прилётывала, ты бачышь, я на хвиранке була».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г, зап. О. В. Санникова от Прасковьи (Проси) (б/ф), 1910 г. р.

№ 55. Птичка — это звесть. Птичка залятить — и чэлавек умрэть. Чэлавек помэр, а птичка не улятела — ей надо назад выпустить, то харашо. Як умэр чэлавек — як абе-дали, муха як шахнула, де иконы — туда, там и села прямо на *кут — это душа лятае. [Умершие] братья и сестры — ани усе у доме, усе уместе.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Так казалы, що мухою прийдэ — то душечка прилэтила, казалы.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Андриюк Лукерьи Степановны, 1910 г. р.

№ 57. Бабушка [бабочка] называецца *зозуля. Як зозулька куе, кажуть, матушка моя прилетела и куе. То же и про бабушку [бабочку] кажуть, бабушка моя прилетела.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 58. Скилько у хате душ, стилько мух зимуе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. А. Терновская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Душэчка до двэнаццать дэнь [после смерти] ув хати. Коли-нэбудь до двэнаццати дэнь [увидят]: ото мушэчка за образками летае — то, кауть, ото душэчка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 60. Душа дванаццать дэнь [после смерти] ув домы. Старэ люды казали, шо за об-разкамы он*а* сыд*ы*ть. А м*а*е, вон*а* и м*у*ха. Вон*а* м*у*хою ж*ы*в*э*, л*е*тае. От, ч*а*сом ужэ т*ы*е дни выходять, то

кажуть: от мушка летае — то душэнька, она идэ до дому. Дванаццать дэнь, а путом она идэ на свое мэсто, куда её Бох пошлэ, дэ вона заробыла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 8.8. Посмертная участь души

№ 61. Ув хати душа [12 дней после смерти, но ее никто не видит]. То якись воздух. Як муха зымуе в хати — дэ она взялас? — Ой, душа зосталась. [так говорят]. Можэ, то душа лэтае, мухою зробылася? Як *зоузюлька чы горобэйко стукнэ у гокно, кажуть, то вроди душа прылытила да подывылась, як диты, як сироты [т. е. прилетела проведать своих детей].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 62. О пчеле нельзя казать «здохла». Пчелы, як люди, душу имаюṫь. Стары казали, як человик умре, то душа в пчелку переходить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Кажуть, душа до сорока дэнь у хати. Ось *метэлык, чы муха, чы павук у хати [в эти сорок дней]. Кажуть: не чыпай, може то душа.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 64. Я умираю, а моя душа на пчолку скидаецца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 65. [Душа] Красненький мотылечак летае — то, кажуть, яго душачка лятае. То не мотылечак, а то мой сыночак.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

№ 66. От, кажуть, наверна душа лятае, — як муха прычэпицца.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

№ 67. Да сарака дней якоюсь мушечкою чы камаром, до шести нидель буде она [душа умершего] у хати.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 68. Бувае, якась козявочка лазит чи мотылик летает, кажуть: «Не убивай, бо це душа мо прийшла».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

№ 68а. Сорок дней у доми ставят стаканы з водой, кусочки хлеба с солью. Где какая муха пролятить, [говорят]: вот душа лятае. Каждый день меняют вуоду и сыплют снаружи, где *баги. Просто муха, матылёк [пролетит, говорят]: от душечка его летае.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 69. [Все сорок дней после смерти человека ставят на окне стакан с водой и кладут кусок хлеба с солью. Воду меняют каждый день, выливая под угол дома, где иконы, с наружной стороны. Если в это время в доме летает муха, то это душа умершего. Если видят мотылька, тоже считают его душой умершего и говорят]: «Вот душечка яго полятела».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 70. Кажуть, шо душа, як мошачка.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Бывало, скажуть [при виде ночного мотылька]: «Ей, душа вон пришэдши. Вон бабочка летить, ето душа!»

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. О. П. Патрушева и Г. В. Фалатович от Дорошенко Марии Семеновны, 1912 г. р.

1в. Душа СПЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА В ВИДЕ НАСЕКОМОГО выходит ИЗО РТА И ЗАХОДИТ НАЗАД, КОГДА ОН ПРОСЫПАЕТСЯ

Представление о том, что душа живого человека может временно, во время сна выходить из тела, а затем в момент пробуждения возвращаться назад, в публикуемых материалах встречается в текстах из трех сел. Покинувшая тело душа, обычно в виде насекомого или мыши, ползает по тонкой ветке или по конскому черепу, а позже проснувшийся человек рассказывает, как он лазил по дереву или по дому с множеством окон, ср. (ПЭС, 69—70). Мотив встречается в других регионах (з.-бел.: Federowski 1897, 211; Богданович 1895, 48). Душа во время сна выходит из тела, если в такую минуту человека внезапно разбудить, душа не успеет вернуться обратно, и человек не встанет (закарпат.: Франко 1898, 182).

На Карпатах и Балканах мотив временного выхода души из тела спящего человека обычно связан с образом ведьмы, или вештицы, или опыря, душа которых покидает тело во время сна и летает в виде бабочки (ю.-слав.: Терновская 1989, 151) или светящегося шара (карпат.: Гнатюк 1991, 397; 1912, 306) и творит зло. Если в это время тело спящего перевернуть головой на то место, где были ноги, душа не сможет вернуться обратно (болг.: Маринов 1, 308; карпат.: Гнатюк 1912, 324). Душу ведьмы, летающую в виде светящегося шара, можно поймать мужскими исподними штанами — до тех пор, пока ее будут удерживать, тело ведьмы будет неподвижным. Муж ведьмы вынужден просить поймавшего такой светящийся шар отпустить душу его жены, т. к. ее тело не может проснуться — популярный сюжет карпатских быличек (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., АЕЕЛ). В некоторых случаях

любой сон объясняется тем, что душа спящего выходит из тела и путешествует по свету (карпат.: Гнатюк 1912, 324).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. [Два человека где-то отдыхали. Один спал на траве, а другой сидел и кушал. Вдруг изо рта спящего вылетела муха и стала ходить по краям тарелки, из которой ел другой. Сам не зная, почему, этот человек окликнул громко спящего, но тот даже не шевельнулся. Когда спящего окликнули, муха быстренько влетела назад к нему в рот, и тот сразу проснулся. Говорят, что душа часто превращается в муху и на время покидает тело.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Есть такэе у сне. Один дядька усне, а другой не спау [и видит]: и такая козявка из рта вишла [полетела и залетела в лежащую поблизости конскую голову, а затем она снова влетела в рот спящему, который проснулся] и кажэ: «Я в таком доме быу [со многими ходами». В ответ ему другой мужчина и говорит: «А я знаю, где ты был, ты был] в тэй голове», [и указывает на лежащий рядом череп коня].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Цэ пасли мы каровы, и адин хлопэц лёг спать. Каровы стаять. Вылез таки чор-неньки жучок маленьки [у него изо рта]. Точно, я сама бачыла. Вылез из рота жучок, чорненький жучок. Лезе, лезе и палез у далину. Мы глядим. Лазиу-лазиу, вадички напився той жучок. Тады палез на такы кушч. А у кушчэ — лазиу, лазиу, лазиу у кушчэ. Вылез [залез на самый конец тонкой ветки, еле выбрался]. Вон таде лезе на такы бугорчэк. Злез на бугорчэку (...) Я тада говорю: «Давай цэго [жука] убьём!» Дядько кажэ: «Нельзя, то его, кажэ, душа вылезла, нэ чэпай, а то он не буде жыти. Хай, шо дальшэ будэ». А он [хлопец] спит, и рот раззявлены. Он [жук] палез у рот, и вон [хлопец] праснууся. Он сон расказвау: «Я лазиу па ваде, па такой ваде лазил *{...)* Злез, — кажэ, — на тако дэрэво, де тако тонко (...) Вылез на какый-то грудок. Як на-чау — карабкауса-карабкауса, так насилу вылез.» (...) Цэ правда, цэ точная правда. Сама бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

1г. Душа ПРИНИМАЕТ ОБЛИК ЖИВОТНОГО

Облик души умершего в виде животного — относительно редкий мотив для полесской традиции, он встречается в нескольких записях. Душа может иметь вид собаки (три записи), кота, коня или волка. Иногда считается, что облик животного (собаки или волка) получают души грешных людей, а вид птицы — праведных (ср. тексты № 154, 156). Представления о появлении души в виде животного распространены у всех славян (Виноградова 1999, 152—153; Толстая 2008, 402), при этом в качестве ипостасей души могут выступать самые разные животные (Moszynski 1967, 549). В течение 40 дней душа появляется в виде различных животных (витеб.: Шейн 1890, 519). Однако наиболее часто этот мотив связан с группой хтонических животных (волк, заяц, ласка, крот); хтоническая символика и связь с душами умерших характеризует в славянской традиции зверей из группы куньих (ласка, соболь, горностай, бобер, росомаха (Гура 1997, 254)). В разных славянских традициях душа может принимать облик домашних животных (чаще кошки и собаки), а также различных видов скота — козы, свиньи, барана, коровы, коня (Moszynski 1967, 153).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. [Душу умершей девочки в виде белой собачки видели во дворе бабы-повитухи, которая девочку «бабила».]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

В полесской традиции столб воздуха или пара, часто принимающий форму человеческой фигуры, — это субстанция души, наиболее характерная для первых дней после погребения, реже — для момента отделения души от тела. Душа в виде сгустка воздуха или пара, имеюшего форму столба в человеческий рост или человеческой фигуры, чаще всего пребывает над могилой в первые дни после погребения или находится вблизи нее, а также встречается на дороге рядом с кладбищем. Это единственная ипостась души, которая повсеместно в полесском регионе признается опасной и вредной для человека: она может преследовать человека и даже убить его; человек должен избегать соприкосновения с такой субстанцией, поскольку, попав в нее, он может заболеть и умереть. Подобное представление распространено на всей полесской территории, однако в белорусской части Полесья оно встречается гораздо чаще, чем в украинской. Уникальным для данной традиции является представление о душах как тучах, которые держат небо (текст № 122).

Представления о выходе души из тела в виде струи воздуха, пара или тумана характерны для южнославянских традиций (Българска 1994, 105; Петровий 1939, 32; Чаjкановйfr 5, 74—75). Пар как форма воплощения души соотносится с паром как основным видом пищи, которым питаются души умерших (ср. мотив 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 76. А у поудэнь — то можэ ужэ (...) ну, пэрэдавалы, шчо то чорт ходыу (...) Ну а колыся, якиеся и столбы, казали, выходят, як умрэ чоловик. Так если идэ [этот столб], то, кажэ, можэ убыты чоловика вин, если найдэть на чоловика. [Откуда этот столб выходит?] Ну, з *моглиц. Так гэтой пар выходыу пар стоубом выходыть. У поуноч.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, в полдень + 34. Черт

№ 77. На кладбышах з того гроба выходыт пар [столб с человека высотой], й сохрань Божэ, попасть на той пар — [пропадет человек, умрет].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича 1911 г. р.

№ 78. [Можно видеть душу. Если на кладбище хоронили зимою, то весной выходил из могилы пар, который был похож по форме на женщину в белом платье.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ 8.7е. Душа появляется весной

№ 79. Пар выходить из могилы. [Считалось, что если этот пар будет идти за человеком, то тот человек скоро умрет.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

№ 80. Сама пууноч, як двэнаццать часоу, идэ такий стоуб з могилы, той дух идэ. Иды тою тропою, шо кунь идэ [т. е. по колее], — ничого тобе нэ будэ, ано зайды на сторону — той стоуб тэбэ убъе.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

№ 81. Душа вышла с человека. Душу моя мама бачила: выходит пара з рота.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 82. [В виде воздуха душа выходит.]

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Сурмачевская от Романович Татьяны Борисовны, 1934 г. р.

№ 83. Де ж душа делася? Бають, шчо пара идэ стоупом на други дэнь из могилы. Кажуть, як на тэе нарвеца чоловек, може и погибнуть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 84. Душа телепае, телепае [колышется]. Подымаеца, подымаеца, а мы седим да см*о*трим.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Як матерь помирала, сидзела я радом. Только из рота парок пошоу и усе — выйшла душа.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 86. У каждого чэлавэка, как помёр, рот развевленый, хусточкою у нас подвьязываю-ць. Кажуць, шо душа ротом выходиць. Як облачко, але парок.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 87. Як *заховаюць, на други дзень з могилы толпа дыма такого подымаеца, як туча. Дошла до *плота, разбилась и не стало. То, кажуць, душа вышла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 88. Муй тато сказывау: от як его батько памирау, ён коло него стояу и от — як то из м*ы*ла р*о*бишь — пуз*ы*рь так*и*, с*и*няй так*и* в*ы*летил з ёг*о*. То дух, в*о*здух в*ы*скочил, ну и зн*а*чит, п*о*мре он.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Холодович Агриппины Николаевны, 1911 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 89. Як на *моглицях: як похоронят человека, через 4 дни или через 12 выходит фосо-фор. Он так светицца: бывает столбом, птицей, человеком. Если человек коло его буде близко, по ветру, и он его чуствуе, и як человек дыхае, выдыхае — и еты фософор за йим бяжыть, и человек може задохнуцця. [Информант объяснил, что «фосфор» не дает человеку дышать: «не даёт кислороду».]

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея 1970 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы + 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 90. Дух уходиць парою, и никто не замечае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. С. Н. Железнова от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 91. Кажуть, як чоловек умирае, то, кажэ, што душа воздухом выходит.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 92. [Мать полковника] перяд самой Паской у Чисты четвер — три дни до Паски — померла. Она свету там не буде бачыць. [Полковнику сказали, что он три ночи должен переночевать на кладбище.] Ей там открыецца свет. Три ночи — акурат воспаренье. [Полковник испугался]: он бяжыць, и она за ним бежыць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 93. Як чоловик умрэ, зробицца билый столб. Если туда пойде хто, он загине. Як чоловик умирае, у него душа тры дни сидить у хати, а потом идэ, куда Бог пошле *(...)* Душа, як воздух, чоловик хукнэ — и душа выйшла.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Боярин Анастасии Васильевны, 1918 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 94. Як человек помре, на могилке такий пар белый стоить, як столб, — то душа наверх выходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. М. Н. Толстая, Т. В. Шевченко и Н. М. Якубова от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

№ 95. Столп белый, патом клубочик, патом перелети через улицу, если человека найде, убье.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р.

№ 96. Як умирае пакойник, с глаз слезы сыплюца — зрение утекла. Такая пара уходит со рта — то, каже, душа така.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 97. Як, ка, памре чилавек, у харошую пагоду *иди* на кладбище. Дирку пробурав до гро

ба. Як нема ветру. До тары дном [поставить туда бутылку вверх дном], у этую бутылку идэ пара отгуле. Гляди: личность этого пакойника атпечатаеца. Это уже по-научному.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 8.7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 98. А то, гаварят, на трэти или дэвьяты дэнь над могилкой стоит столб, як человек. Это — пар. Надо так потихоньку пройти и ничего не говорить.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 99. Як памерала мая сестра, дак я бачыла — дымок таки синенький пашоу угору, з рота ее, як уже она *сканала. [Душа вылетает из умирающего клубком пара или дымком. Большинство ответов: увидеть душу умирающего нельзя.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 100. Придасця, як задумаешься. Здавалась, як будто сталбом стаиць белым на дваре. Мянэ тожэ здавалось, як бацька умер: стаиць на дваре стоуб таки белы, выше роста на-шаго бацьки. [Он являлся до того, как прошло 40 дней со дня смерти, а потом перестал.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 101. Рассказываюць такое: закапали сегодня челавека или учора, абычно у белам, стар*у*шку дак ас*о*бенно, ур*о*дли ста*и*ць над маг*и*лай, а к*о*ли челав*е*к прах*о*дзиць, он движецца, а его апределили ци учёные ци хто — если закапаюць челавека и выходзиць из няго пар, а кали хто праходзиць, он воздух той нарушэ.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1910 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 102. Гаворяць: скольки дней — уходзиць з яго [похороненного тела] белый стоуб — як тень — будешь бежать — воздух так потянется, и он за тобой пойдёць. [Поэтому не нужно ночью проходить мимо «могилок».]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени + 8.7а. Душа появляется ночью

№ 103. Туман таки стаиць сталпом на магиле — если вечером прийти [в день погребения] — в тот день стоуб. Сутак двое стаиць: и на заутра и на послезаутра.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 104. Як чэлавек умрэть — чэрэз сколька днёу, як тыхая пагода, *дажэ* случайно паба-чыш, нада утякать, или белый платок махать, и всё равно, махни, и ана аддаляеца — ты разбивает воздух ей; ана можэ убить тябе. Будэ, як жэншчына, ее просто у белом па воздуху нэсэть у тыхую пагоду; за угол нада зайти, у бок. Як мушчына умрэ, мушчы-нам будэ, пачти так, як у жызни, но атличаеца. [Информантка говорит о том, что облик души почти похож на человека при жизни, но всегда чем-то отличается], волнами нэсэ ея. [Если спрятаться за угол], вона стукнэ об угал.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 105. Як пампрэ, дня тры, збираеца воздух — станэш — и ён устане, идеш — и ён идеть — дашоу да кладбишча и уходыть. *Запуску выставлять тада надо [умершему]. Чы па ваде разаслался [этот пар через три дня после смерти человека]. Як парна ноч — воздух выходыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 106. На третью ноч у двянацать часоу дух ходыть, як дым белый, на чэлавека пахож. Нада утякать — ён па ветру гоница, а напротиу ветру яму трудно.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Калбасовой Людмилы, 14 лет.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон + 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

№ 107. Адин хлопэц деуку праважал, — ана [душа в виде столба воздуха] идеть — [парень] палку взял, абагнау ана ганялась и як трахнула — и вароты вывернала; и етый воздух чэлавека можэ убить. Тябе думаеца, ана тыхо идеть, а ана быстро идеть. [Через сорок дней] ана улятить на облаке, там уж распаряжаеца хто-то ей.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 108. Шэсть недель пройде, иди на кладбишчэ ночою, чалавека увидиш. Пара, ис-парэние. Беленьким платочком махнеш — он отойде.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 109. У парну ноч после даждя ён [покойник] тлеэ над магилой, зделаеца у виде чэ-лавека, нада развеять, раздуть адёжэй.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г Боровская.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 110. Када памёр и ляжыть у хате, можэ задушыть. Нада перехрыстица или стать за дерэво — ано стукнеца аб дерэво и расыпаэца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г. Боровская от Шеметовой Ирины, 1970 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Прышов 40 дэнь [после смерти родственника], жинка полизла билыты стины. Всэ вжэ побилыла, и встала в куточок, а душа сыдила в куточку. Жинку хтось пнул, як воздух, вон*а* впала и побигла до сос*и*дки, а та сказ*а*ла, шчо нэ м*о*жно бил*ы*ты, т*и*льки писля 40 дня.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе + 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 112. Русалка — [когда человек умер] вроде тен [тень] то е. Як шо умрэ людына в мае мисяцэ, воспаренье так выходит з могилки. Як вдарицца в людыну, в меня чи в вас, так людына, кажут, шо погибшая — зразу умирае, як током. Поспаренье ударицца и расхо-дицца, як воздух. В мае бильше воспарение выходит: земя-то воспаряецца (не русалка, просто воспарение).

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени + 8.7е. Душа появляется весной

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ 14.2ж. Русалка выглядит как тень человека или как движущийся столб воздуха РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 113. А иногда бувае, шо вот говорять: нэ иди ты близко к кладбишчу. Дажэ сэредь дня так*о*е *и*ли ранэнько, то говор*я*ть, шо это воспор*а*ецца тело это с*а*мое, кот*о*рое зак*о*пано, и вот воно вр*о*де, *э*то с*а*мое, душ*а* исх*о*дить, так*е*й пар ид*э* у гору, вр*о*де челов*е*-чэский, вроде той вид човека. И говорять, што если бы это затронул, так оно зразу, это самое пар, убивает човека.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 8.7в. Душа появляется днем, утром

№ 114. Як при свижым кладовишчы идти, то йе воспарения таки з зэмли. Як ноччу чоловик иде, то в виде пары тый иде. Чоловик лякаецца та бежыт, а дух за ним, витром [летит]. Як чоловик гэтот остановицца, то садицца той дух на него *(...)*

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Пинчука Федора Кирилловича, 1897 г.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Две сестры було. Договорились: хто раньше умрет, хай придет и раскаже: шо там на тому свити. Хай та на дэвьятую нич прыде. Прошоу рик — и одна умэрла. Друга вэчэрю зготовила у той хати [в доме сестры]. Села вона и стала душу ждать. Дывица-дывица — никого немае. Дывица-дывица, вдруг — ветер повияу по хати, дым пошоу, пошоу по стени, на *покуть прышоу и у окно вышоу. И бильше ничого вона не поб*а*чыла.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 116. [Бывает так, что над могилой] сей воздух выходить, и як человек стоить — опар [пар].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

№ 117. Як тыхо, [закопают сегодня], и у вэчори будэш иды — бела, як тень, будэ стоят радом с тоеу могылой. Як людына стоит. Воздух такый.

с. Журба [д. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 118. Душа мертвого показуеца тиней, стовпом, може прыходыт любой пташкой. с. Полесское Коростеньский р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы + 8.1ж. Душа принимает вид тени

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Я-то бачыла душу, як то пухнула. [Информантка рассказала, как она видела, что изо рта умирающего вышел воздух. Информантка рассказала об этом на вопрос о «паре».]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 120. [Рассказывают, что душу умершего можно увидеть в первую ночь после погребения в виде столба, который светится фосфорически, он тянется от могилы к небу.] Душа уходить, говорят

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е.Л. Чеканова.

+ 8.7г Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 121. Над могилками душа можэт стоять, як стоуб огненой. Хлопцы пошли как-то на кладбище и бачут [столб]. Они яму кивнули, и он йим. Взлякались они и бегом, а столб-то и за ними. Едва убежали они.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Моцар Харитины Ивановны, 1905 г. р.

№ 122. Чэлавэк умирае — дух то выходе. Пара так иде-иде, складаецца: рукы, ноги, галава и пашоу на *покути. *Яки* стоуп стау. Нэ видно. Я бачыла — батько так, когда умер. Цэе я сама бачыла (...) Цэ *хмары — цэ душы мруть и на небе сабираюцца — небо дэржать.

с. Дягова Менского р-на Черниговская обл. 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Мой племянник умёр, дак женшчины бачили, што пара из рота шла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.

1е. Д УША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА (В ТОЙ ОДЕЖДЕ, В КОТОРОЙ ЕГО ПОХОРОНИЛИ)

Душа может проявлять себя как двойник умершего человека и принимать его внешний вид, в том числе показываться в его смертной одежде, особенно в первые сорок дней после смерти. В этом мотиве проявляется двойственность представлений о том, какую сущность — материальную или нематериальную — представляет собой человек после своей смерти, в том числе в переходный период между этим и «тем» светом. В большинстве текстов, реализующих данный мотив, душа описывается так, как если бы она была материальным двойником человека (ср. текст № 131, где рассказывается о бусах, венке, белом платье, в которое была одета душа умершей девушки). Лишь в текстах из Брянской обл. (№ 132—133) подчеркивается, что душа невидима и лишь безгрешные дети могут ее видеть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Выйдэт [душа] и усё. Похожа на того человека, шо умрэ.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова.

№ 125. [Душа] — як покойный був, якый нарадыли.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

№ 126. Сныця прямо у сни, шо приходыт мужык или як жонка помрэ — приходыт и зовет к сэбэ: хвотыть, кажэ, тоби, пошлы ко мнэ. [То значит, приходят души.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 127. Шов чоловик коло хоты, глянуу — а на крыши боба у билым вся, сыдыть у ко-лэсныцы. И скорий-скорий на нэбо пойшло. Зайшоу у тую хоту и пытае, чы жывоя тоя боба, шчо там жывэ. А ёму кожуть, шо тилько-шчо *сконола воно (...)

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

№ 128. Некали бочыли душу. Моци памерла. Прышло да яе и бочу: адно моци ляжыць у *труне, а другоя сядзиць у галавы. Гэта была яе душо.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Душа выглядить, як чоловик. На Усюночну и на Деды надо сидеть [дома] и не говорить — и у полноч появицца душа.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Е. М. Черепанова.

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

+ 10.5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Душо так сомо приходить, як чоловик и жывой, який вин був, в одёже, як реде-мо. Вона м*о*жэ и говор*и*ть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 131. У нас один дожэ тут сосед був ужэ старенький, он до нас приходит, до мужа. И вон говорил, што сам видев это на своих глазох. Умирает чоловек скоро: от там на дру-гай дэнь *или* на трэтий дэнь. И от на тый самэй могылке шо-то виходит просто з этого пэска, как чоловек, и идёт у гору. Вин говорить так: когда-то вин был пьяны. Говорить, я зайшоу на кладбишче пьяны. И акурат лёг на ту могылку, которую учора-позаучорась похоронили. Похоронена там була деука молодая. И говорить: «Я на ту могилку лиг. И так лежу, кажэцца, мне кака-то у мена пэрына под головой, так мнэ мягко спаты. И вот до тых пор спал, пока солнечко нэ стало всходить. Ужэ зуусим дэнь. И, говорить, я устал, подывыусь, подывыусь вокруг: где это я на кладбишче? Чого это тут очутыусь? И дывыусь: на могылке я лэжу. Я одышоу так нэмного, можэ надо ж к дому иты». Но вин говорить, я нэ боявсь. Алэ одишоу так нэмного, глянуу *у гору — оказалась девушка. Говорить, эты бусы такыи вокруг шэи, она сама без хустки, венкови, у белом платье. И, каже, пошло-пошло у гору. Кажэ: «Я так стою и дывлюса». Дывывс, дывывс, дывывс, дывывс (...) мэтров ужэ, кажэ, сто дажэ у гори, и тэ я, кажэ, не увидеу ничего.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 132. А то ува сьне видять, у жывом виде. [Можно ли видеть душу?] Душу... Иде ж ты ув*и*диш душу? На саракав*о*й день ад*е*ньте ад*е*жу покойника на ночь — и с ним, как с табой, будем сидеть. Как умерла Колина матка, и у йих девачка была. И вси бабки са-бираюцца на шэсть нядель [на поминки]. Девочка закричала: «Мамка, глянь: бабушка сяить за сталом на куте [в красном углу]!» Ина [мать] ня видить, а девачка видить. Ей пал*о*жэна *е*та гл*я*нуть. А *е*сли не пал*о*жэна, дак нихт*о* ня в*и*дить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бирючковой Авдотьи Изотьевны, 1918 г. р.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 133. Асобенна дети видять сваю маму пакойную. На куте будеть сидеть. На сарака-вой день, у сьмяртельным ва всём. Эта ина пасьледний раз в доме, а патом ана уходить. Детям бываить нягрешным видна эта душа.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захаровны, 1918 г. р., и Дандыкиной Елены Григорьевны, 1941 г. р.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

1ж. Душа ПРИНИМАЕТ ВИД ТЕНИ

Тень как субститут души и двойник человека — один из устойчивых образов традиционной культуры, не только славянской. В Полесье этот мотив встречается достаточно редко, в основном в Житомирской обл. Известны фиксации в Гомельской и Волынской обл. Обычно душа в виде тени проявляет себя в первые сорок дней после смерти. Образ души-тени

распространен у южных славян: когда человек умирает, из него выходит душа в виде тени (серб.: Петровий 1939, 33; болг.: Маринов 1, 320—321). Душа умершего может являться родным в виде тени, чтобы дать совет или предупредить об опасности (болг.: Маринов 1, 328). Демоны *нави,* вредящие роженицам, могут забрать душу роженицы, отобрав ее тень и перенеся через море (болг.: Българска 1994, 351). Представление о тени как средоточии жизненной силы человека, без которой человек умирает, используется в ряде магических практик, в частности у южных славян тень человека или животного может служить формой строительной жертвы, приносимой для прочности строящегося дома: при закладке дома мастер замуровывает в стену тень случайно оказавшегося поблизости человека, которой после этого умирает, а его тень (сянка, сенище) превращается в мифологического покровителя данной постройки (Българска 2004, 351).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 134. [Душа умершего ходила в виде тени до 12 часов дня. Появляется в виде птички, пчелки, в виде удода.]

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Н. В. Злыднева от Пипченко Елизаветы Романовны, 1907 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы + 8.1б. Душа принимает облик насекомого + 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Ввижалося, що хтось ходыть по снигу, сниг хрустыть. Бачыли тинь.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Э. И. Иванчук.

№ 136. [Душу увидеть нельзя. Можно увидеть тень, т. е. привидение в виде умершего человека. Тень можно увидеть и в хате, и на кладбище. Одна женщина видела такую тень — покойного мужа на кладбище.] Он был у белому, покрывало на плэчах нёс, [которым ему накрыли руки в гробу].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

137. [В одном доме] умэр сын. Да вийде двенацать дньёв, вода на окне стоит, душа приходит да пье воду. (И пампушки на окне.) Чэрез двенацать дньёв буу с церкви дьяк и пеучих было богато. Зробили вечеру да посели, да повечерали. Манэ кажэ [хозяйка]: «Ночуйте, тётко, у манэ». А я — там, где он на лаве лежау. Усе утихли, и лампадочка горит. Тут хтось мне ноги шталюе одеялом. То тень яго малькнула. То стоить Иван. Двенацать дньёв, кажуть, будто душа у хате. Иван стоить, а мельк — и нем*а*.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева от Зинкевич Улиты Гавриловны, 1909 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

1з. Душа НЕВИДИМА, ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ ЛИШЬ ТАКТИЛЬНЫМ и звуковым способом

В данном мотиве проявляется представление о нематериальной сущности души, которую нельзя увидеть без специальных приемов, а можно только услышать или почувствовать ее прикосновение. Нужно подчеркнуть, что невидимостью может обладать как душа, находящаяся в теле, так и вышедшая из него во время сна или после смерти (ср., например, тексты № 138, 139, 141, 142, в которых говорится о душе, ходящей после смерти). Невидимая форма души синонимична другим формам, выражающим идею души как дыхания в противовес идее души как видения — ветра, тени, воздуха, пара. Этот мотив сближает душу с

другими представителями «иного» мира — предками, мифологическими персонажами, которые также невидимы в обычной ситуации. Невидимость души как ее онтологическая характеристика не противоречит способности души показываться в какой-либо зримой форме — подобная амбивалентность универсальна в славянской традиции и характерна вообще для поверий о всех существах, принадлежащих «иному» миру (ср., в частности, русские представления о домовом как о невидимом существе и, одновременно, о его антропоморфном или зооморфном облике). Мотив души как невидимой, бестелесной субстанции хорошо известен во всех славянских традициях (тамбов.: Бондаренко, 1890, 121; витеб.: Шейн 1890, 519; Виноградова 1999, 142).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Душу увидеть нельзя. Некоторые говорят, но это неправда, что если ночью неизвестно что стукнет в окно, то это душа умершего.] Кпжэ, лэжу, и хтось стукае шось в окно — [значит, душа пришла].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

№ 139. Душа, вона невидима, але слышна. Говорят, выходила душа и шла по хате, и — шлёп гдесь в углу. Сорок дён душа так ходить.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Ни, ужи души ни побачыш.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 141. [На поминки] чують ночу, што душа у стакане купаеца. [Душу не видят, только] чують, што плёхае.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р., Белько Марии Михайловны, 1913 г. р., и Кара-бинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [До 12-го дня душа] — она чи стукнет чим, чи шо. [Видеть ее нельзя, а слышать можно. Например, в соседнем доме умерла свекруха — и слышали, как она] три раза в *лодки хлиснула.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Нельзя видеть душу.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 144. У ночи чи бачили, чи чули шо, шо-то дало знат, шо душа дала знат, шо уна була. с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

№ 145. Ей [души] никто не бачыу, но говорат, шэ ходит.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 146. [Ни один живой не имеет права увидеть душу.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 147. *Не,* ентава увидить нильзя. Душа, ана патаёная, и сроду никто ни увидить её.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

1и. ДУША ИМЕЕТ ВИД ПАДАЮЩЕЙ ЗБЕЗДЫ

Представление о том, что каждая звезда связана с чьей-то душой, известно в разных славянских ареалах — количество звезд соответствует числу душ живущих людей, у каждого живущего человека есть своя звезда, и его жизнь прекращается с падением этой звезды, ср., например (Покутье: Fischer 1928, 105; закарпат.: Франко 1898, 162; бел.: Federowski 1897, 403). Душа умершего человека вылетает у него изо рта в виде яркой звездочки и летит на небо, к Богу (пол.: Gajda 1986, 40—41). Падающие звезды в польской традиции могут ассоциироваться с душами *покутников (dusz pokutujqcych)* — людей, избывающих наказание после смерти за свои грехи (SSSL 1/1, 234). О падающих звездах как о душах умерших людей в славянских традициях см. (Fischer 1921, 86—90). Ср. также мотив 11.3. Падающая звезда — это душа некрещеного ребенка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Як звезда падаэ — трэба пэрэхрэстыты — кажуть, мэртвы души падають.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Когда летать, летать *зора и упаде, то это где-то душа помрот.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Када смотриш на неба, звёздачка качнеца. Тада кажуть: душа памёрла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

1к. Душа показывается цветком

Облик души как цветущего растения представлен в публикуемых материалах единичным текстом, хотя связь душ, особенно людей, умерших молодыми, с вегетацией и цветением растений проявляется на разных уровнях славянской традиции в текстах различных жанров (ср. балладные мотивы о превращении в цветок брата и сестры в наказание за инцест, о

дереве или цветке, выросшем на месте гибели невинно убитого человека, о превращении женщины в тополь, о деревьях, выросших на могилах разлученных влюбленных и под.). В восточно- и южнославянской мифологии этот мотив связан с женскими персонажами типа русалки, вилы, са-модивы, которые появляются на земле в период цветения растений (Виноградова 2000, 195—219). Мотив встречается в похоронных причитаниях, где душа умершей молодой девушки сравнивается с зацветающим растением: «Где ты будешь зацветать: в садочке или лесочке?» (бел.: Пахаванн 1986, 363). В карпатском поверье душа молодой девушки вырастает на могиле в виде цветка (Moszynski 1967, 205). Ср. псковский обычай причитать по умершим родственникам в поле в период цветения зерновых (Виноградова 1999, 156).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Як умирае чэловик, то из рота у него выскакивае цвэток синенький, чы вышне-вый, чи смешаный — то душа его.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Екатерины Петровны, 1906 г. р.

1л. Д УША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК ЗМЕИ

Представления о змеином облике души в публикуемых текстах крайне немногочисленны (по одной записи из Брестской обл., Ровенской обл. и Брянской обл.), хотя воплощение души умершего (особенно первопредка) в змее — весьма распространенный мотив в славянской мифологии, связанный с хтонической символикой змеи, как и всех гадов в целом (Гура 1997, 277). Ср. общеславянские представления о домашней змее, покровительнице данного дома и рода, воплощающей в себе душу одного из предков рода (Левкиевская 1999а, 339—341; Гура 1997, 307—313).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Було весылле в одных людэй. Пошли гуляты [танцевать], пошли всэ в круг и откуль взявса вуж. Лег посереди кружка, дэ гуляли, скружывса у каблуч [круг] и лэ-жить. Хто кричав, хто писчав, бо боялыса, а вун и не шевельнууса. То люды казали: «Не чапайтэ его, то можа батько молодого скинууся вужом [превратился]», бо молодого батько був умерты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

1м. Душа появляется вихрем, ветром

В Полесье, как и в других славянских традициях, широко распространено представление о ветре и вихре как месте пребывания и способе проявления душ умерших (Левкиевская 1995а, 379—381; Плотникова 1995, 358). Однако вихрь, как и резкий, сильный, порывистый ветер, чаще всего связаны с «нечистыми» душами грешников и самоубийц (см. главу 18. Вихрь). Душа как легкое движение воздуха, дуновение, слабый порыв ветра обычно проявляет себя в момент выхода из тела, т. е. в момент смерти. Души всех умерших переходят в воздух, в ветер (восточные р-ны Сербии и Македонии: Петровой 1939, 35).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. [Душа в виде птицы.] Ужэ месяцоу три прайшло [после похорон], я галашу [на могиле]. Ун от ветрык так: кррр. Ветер, ветер так, вихар. И прылятеу верабейка, и три разы так скик-скик па красту.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

1н. Души ГРЕШНОГО и БЕЗГРЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА ПОЛУЧАЮТ РАЗНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Посмертный образ души может зависеть от греховности или праведности умершего человека. Душа праведника приобретает облик птицы, грешника — облик собаки, волка или змеи. В Полесье этот мотив встречается редко, однако подтверждается сообщениями из других славянских ареалов. Обычно посмертный облик грешников, к которым относят, прежде всего, ведьм и колдунов, бывает связан с «нечистыми», хтоническими животными вроде мыши, летучей мыши, иногда кошки (например, душа умирающего колдуна выходит из тела в виде мыши или кошки; бел.: Шейн 1890, 519), а также с «нечистыми» птицами черного цвета — вороном или галкой, а души добрых людей получают облик белых голубей (бел., пол.: Moszynski 1967, 552—553; Гура 1997, 533). Цветовое противопоставление образа души праведного и грешного человека существенно и в других случаях: души праведников появляются в виде антропоморфных фигур в белом, а души грешников — в виде зверей черной масти — собаки, кошки, волка, ворона или жабы (поляки Вармии и Мазур: Szyfer 1975, 134; Виноградова 1999, 153; Толстая 2008, 402). На Карпатах полагают, что душа грешного человека несет *покуту* — посмертное наказание за грехи, входя в какое-либо животное — в собаку, коня, вола, свинью, и должна нести это наказание, пока животное не умрет (Гнатюк 1912, 308, 325).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. [Родственница приезжала с целины], нека чорна книга у яе е, [в ней написано]: ета душа, шо знахоры приробляе, робицца собакой, и котом, а хорошые, *присные души робяцца воробейком, ци зяузюлею. То у книзи.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы + 8.1в. Душа принимает облик животного

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Душа може переходить: тая у коня, тая у жабу, а то й у комара, а то у собаку, в ужа, у гадюку — гэто жучка назначаецца у гадюку. Свяшчэник [если грешник] — и вун може обращаться в разных гадов.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. М. А. Бобрик от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г.

+ 8.1б. Душа принимает облик насекомого + 8.1г. Душа принимает облик животного + 8.1л. Душа принимает облик змеи

№ 156. [О душе говорили]: Як добрый чоловик, то душа у него пташка, а недобрый — то кажуть: як собака чи воук (...) Горобьи — то, кажуть, душы, пташки таки. То диды нашы, трэба йих кормить.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. М. А. Бобрик от Гурик Антонины Федоровны, 1922 г.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы + 8.1г. Душа принимает облик животного

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

1о. УМЕРШИЕ видят живых ЛЮДЕЙ,

ЖИВЫЕ НЕ видят УМЕРШИХ

Данный мотив представлен единственным текстом, имеющимся в публикуемом материале, но он реализует чрезвычайно важную для славянской традиции тему *ви-*дения/невидения представителями «иного» мира живых людей и способности живых видеть всех, относящихся к «иному» миру, в том числе души предков или мифологические существа (подробнее об этом: Толстой 1995, 194—195). Обычно считается, что люди своим физическим зрением не способны видеть «иной» мир и всех его представителей, за исключением особых людей и особых обстоятельств (ср. мотивы: 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»); 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)), тогда как представители «того» света могут видеть живых людей. Этот мотив встречается в сербских представлениях о мифологических персонажах *андрах,* которые невидимы для живых. Поэтому, если человек вечером проходил по тем местам, где могли находится андры, он должен был предупредить их фразой: «Беж'те, окати, да пројдев ^орави!» [«Убегайте, глазастые, чтобы прошли слепые!»] (цит. по: Толстой 1995, 195). Похожую фразу произносили, проходя по местам, где могли находиться *вилы:* «Бежите, лепе, да про^у слепе!» [«Убегайте, красавицы, чтобы прошли слепые!»] (Толстой 1995, 195).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Душа вылетае воробейком. Вот, кажуть, што душы ходять. Аны нас бачать, а мы йих не бачым. А чы то прауда, хто ж ето знае?

с. Тонеж [Убортская Рудня] Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

2. Смерть — это выход души из тела

Полесские представления о смерти являются частью общеславянского взгляда на смерть как на расставание души с телом, выход души из тела. Акт смерти выражается в устойчивых формулах-клише: *душа вышла, Богу душу отдал, душа Бога нашла, душа у неба паляцела, дух вишоу, душа выскочила* и под. Чаще всего объясняют, что душа выходит из тела в виде пара, а иногда она сама называется паром («Як умрэ, то кажуць, пара вышла, душа пошла», Ласицк пинск. брест.), хотя в ряде случаев принято различать человеческую душу и пар (пару), который находится у животных вместо души (см. мотив 8.11. Душа животного). Душа может выкатиться из тела в виде клубка (текст № 164). Душа улетает вверх, на небо, в одном случае уточняется, что она вылетает через печную трубу, которую открывают, если человек долго мучается (текст № 171). Ср. представление о том, что души предков в поминальные дни приходят к себе домой через печную трубу (глава 8. Душа, тексты № 28, 29, 43); ср. также карпатское верование о том, что душа умирающего в курной хате вылетает через *поваляне вжно,* т. е. через отверстие в потолке для дыма (Гнатюк 1912, 226). Другой круг формул описывает смерть как присоединение к сообществу предков, своих умерших родственников: *пошол до своих, пошоу уже до бабей своих, до дедоу.* Процесс умирания, предсмертная агония обозначаются глаголом *конати:* «Ростаеца душа с телом, конае» (Замошье лельч. гомел.).

Подобное представление о смерти является универсальным для славянского традиционного мировоззрения (Пахаванш 1986, 156) и выражается в схожих формулах: *испустить дух* (рус.), *раставати се са душом* (серб.), *vydychnut' dusu* (С^^аШоуа 1984, 173); *віддауБогови душу* (карпат.: Гнатюк 1912, 305). Согласно одним взглядам, душа выходит через рот с последним выдохом (там же, 305, 325), согласно другим — душа выходит через глаза (там же, 305). Эта двойственность подтверждает существующий в славянской картине мира двойной взгляд на душу как дыхание и душу как видение (Виноградова 1999, 142; Седакова 2004, 61—62).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Почил, душа вышла, пошов до *своих,* пойду наговоруся, расскажу, шо на зэмлэ. с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 159. Душа уышла. [Говорят ли об умирающем «пошел до дедов»?] Пошоу до дедоу, як у кого жонка [умерла] — пошоу до жонки.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Королевича Марка Никифоровича, 1916 г. р.

№ 160. Колы вмирае чоловик, то кажуть, шо душа вышла, да и кончывся.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 161. Як умрэ, то кажуць, пара вышла, душа пошла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. С. Н. Железнова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

№ 162. Богу душу отдал, пошол до своих, до бабы (...) Кажуць, шо яго устрэчаэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. С. Н. Железнова.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 163. Душа Бога нашла.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

№ 164. Як памрэ чалаве, клубком душа пакацицца.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 165. Богу душу оддау.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

№ 166. Душа вышла, пара вышла. Пошоу уже до бабей своих, до дедоу, почему синок не хотеу жити с нами? Примайте мого синка уже. [Каждый по-своему голосит].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 167. Кажуць: «Душа пашла на небо».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 168. Душу уперло — [умереть]. То и душу из ее уперло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. С. Н. Железнова от Карпович Евы Тихоновны, 1935 г. р.

№ 169. Душа выскочила. Чэловек умирае, то як *сканау, то кажуть — душа выскочила.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

№ 170. Ростаеца душа с телом, *конае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Варвары Дмитриевны, 1922 г. р.

№ 171. *Комин открывають, як доуго кто *конае, шоб дух у комин шол.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 172. Чоловик, як умира, то хрупе. Дыше не в субе, а от субе. То душа уходзиць. Душа это дух.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 173. Вышла пара — умьёр.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Саввы Никитича, 1900 г. р.

№ 174. Як умри гаворят: «Душа вышла, акончился, *сканал».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кра-вецкий.

№ 175. Цела у зямлю — душа у неба паляцела. Да дому пайшоу.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Тарасова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 176. Колы челавек умырау, дак пара пошла, пошла з его. [Поэтому покойник перед смертью рот раскрывает]. Як выйдэ пара, дак рот скрыеця. Душа полетела увэрх.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 177. Душа на атветь к Богу идеть, шо заробиш — то палучыш.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г. Боровская.

+ 8.8. Посмертная участь души

№ 178. Душа парам уходыть — дыхнуу чэлавек и усё.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 179. Душа выйшла. У нас кажуть, шчо то душа выйшла.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 180. Кажуть, дух отдается, Богови дух отдае.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Душа вышла у нэбо — [говорят о человеке, который умер]. Душа, говорять, вышла у нэбо, а тулов остается.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 182. Умэр. Ужэ остатня пара вышла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 183. Як умрэ мерец, везут его — за йим душа плаче, идэ за йим и плачэ, шо она без тэла остаеца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р.

№ 184. Душечку забрало. Душа пошла.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

№ 185. Кажуць — парка иде з рта, душа така.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Т. А. Коновалова.

№ 186. *Столя робица з трёх досок. Як мучица людына перед смертью — снимали верхнюю дошку, шоб дух выходил.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Канае, ужэ остатний дух виходи.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Ключевский от Михальчук Екатерины Юрьевны (Юрковой), 1900 г. р.

№ 188. Душа вышла; пара вышла.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Караченко Ивана Александровича.

№ 189. Ну як ужэ чоловек умираэ, то над ним родня сидит. А як нема родни, то чужые луди. То он ужэ Богу душу отдаэ, да ему свечку в руки дауть. От то он *сконаэ, да ужэ ёго умиють, да прибирають, да ложать на лауку. Ну, я, например, помираю, коло мене сидять луди, моя родня сидить: и они ужэ бачуть, шо я ужэ душу отдау, — дауть в руки свечку, и ужэ тэю свечку держу и сконаю. Потом беругь ужэ обмивають, убирають и ложать ёго, того чоловика. Ну, ужэ родня плачеть, поголосять по нём. Потом зробять гроба, да кладуть в гроб, да ужэ закопивають, везуть на *могилки.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 8.6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Говорать: пара вышла и *сконау, и скончауся.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Дух вишоу, а тиело пойде на своё место. *Сконал.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 192. Душа вышла, помэр; пошёл на той свэт.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 193. Зэмлёй пахнит, кажем, умырать будэ и на зэмлю просытца. Душа вышла, по-шоу до дэдоу.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. А. Бобрик.

3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

В полесской традиции второй половины XX в. повсеместно сохранилось общеславянское представление о пограничном положении души в период первых сорока дней после смерти. Хронотоп души в первый период после смерти, известный в традиционной культуре, в трансформированном виде воспроизводит Священное предание (см. «Слово об исходе души из тела и о посмертном состоянии человека» Макария Александрийского), описывающее положение души в сорокадневный период и маркирующее третий, девятый и сороковой дни после смерти как ключевые для дальнейшей участи человека, — это дни, когда душа предстает перед Богом, а на сороковой день окончательно решается ее посмертная участь и определяется место постоянного пребывания. Именно в эти дни живые поминают душу, чтобы облегчить ее посмертное существование. Церковное предание выделяет первые три дня после смерти, когда душа находится около своего дома или около своего тела. На третий день душа проходит мытарства, где должна ответить за все прегрешения, совершенные при жизни, и первый раз предстает перед Богом. От третьего до девятого дня душе показывают рай, после чего она вновь предстает перед Богом. С девятого до сорокового дня душе показывают ад и мучения грешников, после чего она предстает перед Богом третий раз и получает окончательное решение своей посмертной участи (Орлов 1994, 84—86).

В полесских поверьях часто выделяется лишь общий сорокадневный период, когда душа находится на земле — около своего тела, в доме (где пребывает в углу, около икон, или в месте, где стоит кочерга) или скитается по тем местам, где побывала при жизни. Нужно подчеркнуть, что пребывание души в это время на земле признается нормальным, закономерным явлением как с церковной, так и с народной точки зрения — патология, приводящая к превращению покойника в демоническое существо, начинается, если душа по разным причинам не сможет переместиться в «иной» мир после сорокового дня. Реже выделяются промежуточные этапы этого периода — третий и девятый дни. В ряде случаев последним, порубежным днем для пребывания души на земле считается третий (текст № 219), девятый (тексты № 203, 204, 231) и даже двенадцатый день (тексты № 224, 228, 289), хотя в церковном предании этот день никак не маркирован. Нет единого мнения о месте пребывания и занятиях души в этот период. В одних случаях она находится в доме, в других — скитается по свету и возвращается в дом, чтобы умыться и попить воды. Для понимания особенностей восприятия души и покойника в полесских представлениях о посмертном существовании человека важно, что передвижения души в переходный период передаются двояко — душа *летает* (тексты № 225—226) и душа *ходит* (тексты № 194—216, 219, 233), что подчеркивает амбивалентное отношение к душе, с одной стороны, как к бестелесной сущности, эквиваленту человеческой личности, с другой — приближает ее к мифологическому существу (глаголом *ходить* у восточных славян традиционно обозначаются все формы пребывания покойника на этом свете, особенно выходящие за рамки нормы — см. главу 12. «Ходячий» покойник).

Подобная вариативность сроков и мест пребывания души в переходный период характерна для всех славянских традиций. После смерти душа находится при теле 3 дня — до того, как закопают тело, после чего она перелетает на ближайший крест, откуда по окончании похорон

улетает в небо, куда Бог предопределит (гроднен.: Шейн 1902, 89). Душа три дня находится в доме, пьет мед и воду, купается, а по свету блуждает до сорокового дня (волын.: Беньковский 1896, 29—30). До девяти дней душа находится в доме в углу под иконами, шесть недель она ходит по тем местам и дорогам, по которым она ходила при жизни (Белостоцкое в-во: Пахаванш 1986, 156). Душа сорок дней находится на окне или божнице (рус.: Смирнов 1867); душа пребывает в доме до 6 недель (тамбов.: Бондаренко 1890, 121; харьков.: Калашниковы 1894, 233—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Опять [родственники умершего] идут в цэрковь, и опять собирают обэд. Сороковая. До сорока дён ешчо ходит душа его.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова.

№ 195. [Душа летает] такэю птичкой — там у цэркви указано [т. е. нарисовано на иконах]. То сорок дэнь она [душа] будэ ходыты там, дэ он ходыл, там будэ. [Она с теми местами] распрошчаеця.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 196. [Если человек умирает, мы эту душу не видим. Душа невидимая. Она до сорока дней ходит везде. Но говорить не может. После сорока дней уже ей запрещено ходить по земле. Или в пекло, или в рай. Обычно женщина оборачивается кукушкой. Кукушка кукует — прилетела к своей родне.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 8.8. Посмертная участь души

№ 197. То, кажуть, дух вышэу на нэбэса. Сорок дэнь йего душа ходы по тэлу [при повторении сказано]: по земли, як вжэ на могылкы завэзуть друтог чоловэка, то он сторожыть на могылках. А тот там вжэ идэ в нэбэса.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 9.2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

№ 198. Ходыт душа сорок дён.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова.

№ 199. Душа ховаецца по кутках хаты дванаццать дэнь, а тоди у воздух выходить чи на *покоты полапае [зашуршит], таки вид дасть, чи що нэбудь бохнэ — душа выхо-дыть — скончывауса чоловек.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Романович Ольги Афанасьевны, 1931 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 8.2. Смерть - это выход души из тела + 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после смерти

№ 200. Душа — птыца. 40 дней душа па свету ходыть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Н. Сенягина.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 201. Казали: «Душа ходыть. Дэ стуки у хати, нехта ходыть».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Н. Сенягина.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. На трэти день, як душа рассталась ис телом, то на трэти день иде вона по лесницы на небо, на поклонение к Г осподу. И там расстаулены поукы, яго согрешэн-ня. Злы дух предостауляе свое рукописанне, а янгол-хранитель — свое рукописанне. То там ужэ душа не скажэт, шо я етого не робиу. Потому што там написан год, день и час, у который ты грешыл. Но грешыть чоловек от семилетнего возраста, а хорошые дела — от яго года рождения. Если появилася душа на свет, ужэ вона... Котора йде душа на девьяты день, тожэ иде на двадцаты день. А на сороковой день ужэ йде, и ему врэменный суд. И ужэ туда иде душа, где ана зарабила *(...)*

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г. р.

№ 203. *Присная, кажуць, душа девять дней за вобразами да у уоде купаецца, а после иде, куда ей Буг пашле.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 204. Дажэ ще такая была поговорка, што батюшка спрашивал одну сиротинку (...) Та сиротина на похороны иде, батюшку заинтересовало, што часто яна на похоронах бачыт (...) Сиротина кажет: «Бачу человечью душу». — [Батюшка спрашивает]: «Лежыт тело на лаве — где душа человеча?» Та говорит: «Тело лежит на лаве, а душа стоит на *покуте». Ён спрашива: «А где душа, як несут тело из хаты?» — «Тело несут з хаты, а душа идёт упэрод». — «А де душа, як везут тело на *могилкы?» — «Сидит на домовине». — «А як хоронят тело, где душа?» — «Стоит со стороны». — «А як придут у хату поминать?» — «Приходит на обед, як батюшку бачить». На окне ставять воду у стакане, штоб душа воду пила. И девьять дней стоит, потом выливают на *кут. Душа такая ж самая, як человек.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 205. 40 дней ана [душа] находзиця у доме. После 40 дней — куды яе Г асподь пашле. Водзяць по мытарствам до 6 нядзель: паказываюць, где праведная душа, где грешная. Праведной на утешение, а грешная душа пойде в вечный ад. Дачка гаварыла: у пекло хоть бы на дно — дак не так жарко, на верх жарко.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ 8.8. Посмертная участь души

№ 206. Кали челавек умирае, он у первую очарадь пападае к лешему. [Рассказывая второй раз, информантка сказала]: к нядобраму челавеку. А патом ангел вызвал е. [На вопрос, сколько душа находится у лешего]: Бог яго знаець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 207. [6 недель душа ходит] по хате — а тады заплаче и пойде до Бога — адин атвет.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

№ 208. 40 дней душа странствуе: ей усё на свете аткрыто. Ходзиць па мытарствах.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 209. Челавек 2 раза умирае. Умер, и пахаранили. До 40 дней ходзиць по зямле. А як 40 дней — вазвышаецця павыше, и его атправляюць. [40 дней душе все открыто.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 210. [Душа отрока не ходит] по мытарствах.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 211. Заработае харашо — странствуе харашо, а як заработае плохо — у ваде [находится душа в сорокадневный период].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ 8.8. Посмертная участь души

№ 212. Чэлавек умрёт и сорак дней ходит. Белый, фораст, як стоуб. Эта дух. И гла-дышэчьки стает — он йих бье.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Е. Б. Владимирова.

+ 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Сорок дней душа у дому жэвэ, ходыть по *куточках.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 214. [Душа] двенацать днэй у хати, а сорок дней в *будынку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р., и Арсонова Апанаса Артемовича, 1938 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Як тилькы помрэ людына, то душа ии йдэ на *могылкы шукаты соби мисця, а потим вэртаецця у хату. До пэршых пивниу душа «тут», тому нэ можна плакаты. На викно ставлять свячэну воду, вишають ручнык, шчоб покийный мав чым помы-тыся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Сучок Марии Федотовны, 1929 г. р.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 8.7ж. Душа появляется до первых петухов

№ 216. Шисть нэдиль справлялы, сороковины. Вин, каже, до шисть нэдиль будэ ходити коли хоты, коли хором своих.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г р.

№ 217. Сорок дэнь прыходыть душа в хоту, дэ вин помэр. Як мола дэтына умрэ, то й люльки нэ прымалы сорок дэнь с хаты, бо шэ дэтына прыходыть спаты туды.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Душа людыны до сорока дэнь у хати жывёт. Потым год буде ходыть, обскрызь обходит, где жыла. Пташкой облетае. Минуу год, уже ходыть не буде. Поэтому годовы обид стараюца чуть раньше робить — пока та душа ходыть.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Тры, да трёх днэй душа ходэ.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 220. [Душа находится дома] 40 днэй, до пэрвых поминок.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 221. Шисть нидиль душичка у хатэ. [Другие информанты говорили, что в тех местах, где бывал покойный при жизни, она] лэтае. Як шисть нидиль пройдэ — чиловик трошки забувайе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

4а. Душа УМЕРШЕГО НУЖДАЕТСЯ в ПИТЬЕ и ПОМИНОВЕНИИ В СОРОКАДНЕВНЫЙ ПЕРИОД ПОСЛЕ СМЕРТИ

В течение сорокадневного переходного периода душа испытывает материальные человеческие потребности: она умывается или купается, утирается полотенцем, пьет воду, реже — нуждается в еде. Это общеславянское представление повсеместно сохранено в Полесье, как и традиция оставлять на окне или в углу сосуд с водой — чтобы душа могла искупаться или попить воды, полотенце, реже — хлеб, пирог, квас; есть единичное свидетельство, что для души в этот период стелют постель (текст № 236). Вода ставится сразу же после смерти и находится на своем месте до окончания срока пребывания души на земле, т. е. до сорокового (девятого или двенадцатого дня). Воду, предназначенную душе, принято ежедневно менять. Все эти ритуальные действия поддерживают представление о душе как субституте человека, после смерти сохраняющего человеческие привычки и потребности.

Данное представление является универсальным в славянском традиционном мировоззрении и реализуется повсеместно в ритуальных действиях, призванных обеспечить души умерших всем необходимым для их существования (подборку материалов о еде и питье, оставляемых для души умершего, см. в: Fischer 1921, 195—201). Ср., в частности, некоторые свидетельства из других регионов: в течение сорока дней ставят стакан с водой для души (витеб.: Пахаванш 1986, 126); под иконами или на окне ставят сосуд с водой и холст — чтобы душа могла а) обмыться; б) попить воды (могил.: Шейн 1890, 569; укр.: Чубинский 1877, 699; карпат.: Гнатюк 1912, 207). Воду ставят на столе, когда человек умирает, чтобы душа, выйдя из тела, могла омыться — по колыханию воды замечают момент смерти (карпат.: Гнатюк 1912, 204). Вода и хлеб для души находятся в доме в течение шести недель — потом она идет по мытарствам (черниг.: Гринченко 1, 22); на окно ставят целый хлеб, стакан с водой, зажженную свечу — душа приходит есть и пить (подол.: Шейковский 2, 32; харьков.: Кулиш 2, 288; Смирнов 1867, 363—368); вода, кусок хлеба и рюмка водки стоят на окне три дня после похорон для души (Ziemba 1888, 228—229). В течение 6 недель расстилают белую скатерть, на которую на ночь ставится кушанье, поедаемое ночью душой умершего (тамбов.: Бондаренко 1890, 121). В доме, где есть покойник, нельзя пить воду, простоявшую ночь, — ее пила душа (укр.: Чубинский 1877, 699, 706). В первую ночь после похорон для души под образами оставляют рюмку водки, хлеб с солью, а на окнах — стаканы с водой (волын.: Беньковский 1896, 29). На полку с иконами ставят канун с горящей свечой или чашку с водой — выйдя из тела, душа должна обмыться (рус.: Смирнов 1867, 367). В течение шести недель на окне стоит чашка с медом — душа прилетает утром и вечером и ест мед (харьков.: Калашниковы 1894, 233—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 222. Сорок дней душа стоит в хате, у *качёрожины [там, где стоит кочерга], у *ку-точку, туда не можно литы горячей воды — опарився душа. На *покуте каждый день меняють воду в шклянце, шоб ей умыватися, через стол рушник лежить — сорок дней утиратися. А через сорок дней — пошоу з хаты *{...)* Рушнык постирають да и спрячут и лежит.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Володько

Матрены Яковлевны, 1915 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ 8.5. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 223. На первый день приходяць. Шчэ его душа у хате. На месце душа через сорак дней. Толька на акне ставяць ему [покойнику] воду. Тарелку ему не ставяць. На сорак дней здароваца нельзя. Девяць дней, а потум же пройде сорак дней. Батюшка тагды бедню атправит. Потум уже правили паугоды. Гуд — гуды. Поминки страиваюць на девять дней и потум.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 8.5. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 224. Коли мэртвый умэр, дак двэнацаць дниу душа у хати. Налываюць стакан вады и ставяць на кно воду. Як мэртвый лежыт, и там на кни стаиць вада. То двэнацаць дню душа ваду пье. А тоды тую ваду выливаюць. Кожный дэнь ваду миняюць. Выливаюць пад стул у *куточок.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 225. Душа прилятае, вадичку туу пье.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Пушкиной Лукерьи Ивановны.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 226. Душа лятае да сорака дней, як птица, и до сорака дней нада вадой паить, чарку ваду [вады ?] на акно, пить пакойнику, уливать в угал, на доски, в святой угол; рушники висять на кричках — шоб утирался.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 227. Дома на акно и кола хрэста воду ставилы и гарылки. На акно — шоб душа пила, там, де ляжал пакойник, вон ходи у дом пить.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 228. [Поминки сорокового дня не считаются обязательными. Обязательны лишь поминки 12-го дня, т. к. считалось, что душа в хате пребывает 12 дней после смерти.] А ужэ як дванацать дэнь, то зноу на *могилки идуть. Душэчка до двэнаццать дэнь ув хати.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 229. [Если покойник в доме], простилают на окни *намитку, наливают квасу и кладут пириг — першэ пирога спечэ и на окни кладет, двенацать дней лежить; на двенадцатый день на кладбишчэ [несут] и под хрэст выливают квас и когда [выносят пирог — ?], то, кажэ, душа вийде з хаты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Як мертвец, воду становять и пампушэчку кладуть. Кожны ранок зменивають воду и пид стол виливають у *куточок, куды мертвец головою лежыть. Воду з окна пьють [в качестве лечения]. Пампушэчку несуть на воду багучу, кидають на воду, де бажыть вода.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

№ 231. Душу увидеть нельзя. Воду ставят в той дэнь, як он [покойник] лэжыть на лавэ. Кажуть, шо душа пье воду. [Поминки.] Чэрэз дэвять дэнь трэба поминкы. Сядают за стол и кажуть: «Поминаем душу».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 232. [Вода в стакане стоит в доме 40 дней с момента смерти человека, ее меняют каждый день.] Говорят, цэ душа у хати.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [Не говорили, что душа после смерти человека еще 40 дней остается на земле?] У стакане купаеца. Купаеца у води. Ставять стакан з водой на окне, як умрэ, и ото сорок дней стоить той стакан з водою. Там, говорать, душа купаеца до сорока дней. Так и стоить, [ее не меняют]. [На сороковой день] робять дома обед, сороковины, кажуть, и тогда ужэ ту воду выливають. Тогда ужэ большэ не приходить, а то каждый день он приходить у той дом, йде умер.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 234. Покуль памянуть у сорак дней, дак душа дома (у хати). Становять вадицу, меня-ють, покуль памянуть. Тады выливають на *призьбу, де *багги [т. е. с внешней стороны дома там, где красный угол].

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 235. Душа у хати живэт до дэвять дэнь. Чарочка стоть на окне з водою. Хоть тро-шэчку душа [должна] отпить с чарки. [На десятый день] выльють на угол за хатою.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. А. М. Гамбарова от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. До шасти недель постельку стелють, платочек на лауке и водички поставять стакан на окне.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Душа умершего.] Сорок дней. Говорят, что до сих пор душа покойника в доме сидить. На окно ставють воду в стакане. От похорон все сорок дней это стоить, и душа умершего пить прилятаеть. В эти сорок дней нужно поставить на могиле крест. Говорят, что душа ждёт яго.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти 4б. Д УША УМЕРШЕГО НУЖДАЕТСЯ В ОБОГРЕВАНИИ

Представление о том, что душа умершего нуждается в обогревании, выражено в Полесье очень слабо. В одном случае эта семантика связана с обычаем класть рядом с крестом на могиле поленья, чтобы душа могла развести огонь и согреться, в другом она выражена запретом оставлять печь пустой, без дров. О разжигании костров возле могил в поминальные дни известно в белорусской традиции (мин.: Гальковский 2000, 205). Русская традиция разжигать костры из мусора или соломы в Великий четверг, чтобы около них могли греться души, упоминается в Стоглаве: «И сметье оу воротъ жгоутъ въ великой чет-вергъ молвящ тако оу того огня душа приходящее согреваются» (цит. по: там же, 204). Об обычае «греть покойников», разжигая костры из мусора, навоза и соломы на Рождество, Новый год или Крещенье, см. в статье Д. К. Зеленина (Зеленин 1994, 164—178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Под гроб кладут пору полэн, шоб ни на зэмлю. Под крэстом кладут два полина крэстом. Говорят, шо душа будэ под крэстом огонь роскладати и будэ грэться. Называэтся просто дви полины накрэж.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 239. [Если печь бросить пустую], мертвые душы остываюць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Сереберяная.

5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется

на «тот свет»

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

В полесских представлениях о посмертном существовании души выделяется рубежный день (обычно сороковой, но может быть третий, девятый, двенадцатый), когда душа, находившаяся до этого в пограничном состоянии, окончательно переселяется на «тот» свет. О том, куда именно попадает душа после этого дня, в Полесье, как и во всех славянских традициях, нет единого мнения. В одних случаях, считается, что она уходит на небо (текст № 240), в других — что она уходит в могилу (текст № 242), которая в данном случае символизирует собой пространство потустороннего мира (о двойственной функции кладбища как месте погребения тел умерших и субституте «того» света см.: Толстая 2008, 419).

В других славянских традициях также встречается мнение о том, что души мертвых пребывают около своих могил (Афанасьев 1996, 81), сидят на могильных камнях или посаженных на могилах деревьях (ю.-слав.: Толстая 2008, 420).

Поскольку на сороковой день душа окончательно должна перейти в «иной» мир, в Полесье, как и в других славянских ареалах, к этому дню приурочен комплекс поминальных ритуалов, способствующих успешному переходу души, в том числе обычай изгонять или провожать душу (Смирнов 1867, 363—368; Левкиевская 2011, 37—41; Толстая 2008, 417; см. мотив 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 240. После сорок дней душа иде на небеса. Самые главные — сорочыны, до са-рочын душа ешчо в доме находиця.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева от Николаевич Варвары Наумовны, 1922 г. р.

№ 241. Душа до 40 дней — там, где умер. 40 дней пастель носиць, а патом успакаива-эцця.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Сви-ритковой Лизаветы Ивановны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Сорок ден. Сорок ден душа в хате, а минет сорок ден, душа иде у могилу. Сорок ден пройдэт, зробили вечэру, яко помянуть, читают молитву.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.
ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 243. У 40 дней [после смерти], у помешченийе дверь у нас стукнула, значе, выходить од нас, а я у погрэбэ была, я же вышла — нема ж никого, даже на улице нихто ж не шол. «Ой, мамочка, вишло од нас, а ви больше не будете». И паплакала.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

5б. Чтобы ДУША ПЕРЕШЛА НА «ТОТ СВЕТ»,

НА 40-ой ДЕНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ «ПОДНИМАЮТ ВОЗД У Х»

Полесский обряд *(поднимають воздух, заздороуного здымають, покровця пиднимають* и под.), обычно приуроченный к поминкам сорокового дня, призван помочь душе покойника окончательно переместиться на «тот» свет (о семантике и вариантах данного обряда см.: Левкиевская 2011, 37—41). Обычай спорадически встречается в центральной и восточной частях Полесья, на западе региона он зафиксирован в одном брестском и в одном волынском селе. В Полесье известно несколько вариантов «поднимания заздоровного» или «воздуха». Во-первых, во время панихиды на сороковой день присутствующие поднимали вверх просто кусок полотна или платок. Подобные действия могли совершать и дома с любой тканью, оставшейся от покойника (текст № 254). Во-вторых, во время панихиды могли поднимать кусок полотна с лежащим на нем хлебом (текст № 249). В-третьих, полотно поднимали не только с хлебом, но и с могильной землей (текст № 250). В-четвертых, под термином «поднимать заздоровное» мог пониматься обряд освящения могильной земли вместе с поминальным хлебом и полотном, подобный обряду «печатания» покойника (текст № 247; см. комментарий к мотиву 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен, в главе

12. «Ходячий» покойник). Семантической доминантой во всех формах этого обряда является движение вверх, которое должно помочь душе перейти на небо.

Данный обряд в том виде, в каком он зафиксирован во второй половине XX в., представляет собой переосмысление и контаминацию двух элементов церковного ритуала. Поднимание вверх полотна имитирует действия священника с *воздухом* (ударение на втором слоге) во время совершения евхаристии (воздух — небольшой покров, которым покрывается чаша со Святыми Дарами). При чтении «Символа веры» священник поднимает воздух над чашей и колеблет его над Святыми Дарами в знак сошествия на них Святого Духа. В ряде случаев на полотне поднимается хлеб (обычно это наз-вается термином *поднимать заздоровное).* Тот комплекс действий, который под этим названием зафиксирован в полесской традиции конца XX в., восходит к белорусской и украинской традиции поминовения умершего кутьей или специальным поминальным хлебом, называвшимся у белорусов *заздоровным хлебом* (ср. название болгарского погребального хлеба за *здраве* — с ним душа умершего выходит из дому; Вакарелски 1977, 491). Такой хлеб пекли накануне дня поминовения и относили в церковь, где во время панихиды священник совершал над ним особые действия, подобные

чину возношения панагии. В церковной практике панагия, т. е. Богородичная просфора, возлагается на панагиар и священник изымает из нее частицу — тело Христово, после чего крестообразно возносит просфору над присутствующими (Кондаков 1902, 225). Чин возношения или возвышения панагии у белорусов закрепился за поминальной сферой и мог совершаться священником не только в церкви во время службы, но и в доме, где происходят сороковины, — священник вынимал частицу из *заздоровного хлеба,* после чего раздавал по куску всем присутствующим (Шейн 1890, 586). Ср. вариант этого обряда, совершавшийся через восемь недель после похорон, когда готовили «зазда-роуный стол»: после молебна приглашенный священник вырезал отверстие в верхней корке поминального хлеба, ставил туда две горящие свечи, брал за один конец полотна, на котором лежал хлеб, остальные присутствующие брали за другие концы полотна, после чего несколько раз поднимали его вместе с хлебом и свечами (мозыр. гомел.: Васильева 1877, 652; ср. также: Шейн 1890, 590—591). Обычай поднимать во время поминок хлебное поминальное блюдо известен и украинцам — в Подолье во время годовых поминок при пении «Вечная память» «домашние поднимали вверх кутью или колач» (Шейковский 1860, 37—38).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 244. [По умершим] отправлелы сорок дней. [А как отправляли?] Стала падымають идуть у цэркву. [Как это делали?] Батюшка править, а родына полотнишчэ такэ хыта-ють. Родына, котора пошла отправлеты стола, становыцця кругом и о-тако хытають в цэркви на прыстола. Хто пошоу туда у цэркву, и тые кругом прэстола становэцця, бэруцця за это во [за края полотнища] и хытають [подкидывают снизу вверх].

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ельца Андрея Нестеровича, 1914 г р.

№ 245. Сороково. *Знимоють воздух, поднимоють воздух на сороковой. Нехой ийдэ его душо на небесо.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 246. *Заздроуну здоймуть, як сорок дней. Да тоды мертвец ходить, а уж заздроуну здоймуть, так уж не ходить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

№ 247. *Заздороуного здымоють [вариант: «знимоють». Несут в церковь хлеб, мед, сырое, т. е. неотбеленное полотно, кладут на престоле, приносят песок с могилы того, кому делают «заздороуне» — причем песок берут накрест: по горсточке в головах, ногах и по сторонам] *(...)* той песочок беруть у шмотку, яку да несуть у церкву. А як забе-руть песку из вечора [накануне церковной службы], то до хаты его уносить не можно, ночуе то на двори, бо умре хто у хати (.) [После церковной службы этот песок вновь относят на могилу.] Бувое, як не однесеш той песок, ноччу покойник буде сницца, да шче й скоже: «Чого ты моей хоты вугол одорвала?» [Совершают обряд на 12 дней после смерти.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федоры Ахтодоновны, 1902 г. р.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 248. Пройшло сорок дней — покойник успокоился. *Подняли заздароуное да и усё.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 249. Сороковины. *Здоймут заздороуно: полотно резали колись; кладуть хлебец, бе-руть за кроечки и так три раз поднимоють, а он [священник] молица; батюшка полотно забироэ.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 250. Кались казоли, шо *заздоровно здоймут на сорокавины. Платок беруць и туды хлеб кладут. И зэмлю у вузлик завьязуюць. И тоды утрох едут да попо. Бэруць утрох за ротки платко и подымоюць дух [вздымают воздух], шоб душо пишло на нэбо.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

№ 251. Саракавины. Землю [с могилы берут и несут святить в церковь, после чего] занести и насыпать на могиле наухрест — запечатываю, ета называеца: *«заздароуника печатувать» — поминать. [Родственница информантки в день сороковин не отнесла обратно на могилу освященный песок. Рассказывает]: Легла — сница мне: мая матка так бежыть на той дароге ат кладбища. «Мамка, куда ты так бежыш?» — «Бегу за сва-им песочкам!» (А той песочок у меня у кармане). [Назавтра пошли и высыпали песок на могилу.] Бегла ужэ ана за тым сваим песочкам.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ 9.5 а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 252. *Отправа — *заздороуник — передача — [хлеб, поднятый в церкви батюшкой на 40 дней. В церковь несут три хлеба. Кладут на платочек, 4 человека — один из них священник — поднимают один из хлебов трижды. Это называется] заздороуник пад-нять мёртвому. [Заздоровник] рэжут домоу по кусочкам усем лудям. И тады ён [покойник] пройде суд свой.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Е. С. Зайцева.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 253. *Покровця пиднимають. Кладуть на полотно хлиб, проскурку, а потом 3 разы (родычи) поднимают ввэрх [полотно].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Л. И. Жук.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Колысь сорок день не робили, колысь двенадцать день робили, потим год. Заре стали уже так: на двенадцать день — як тряпка осталась от покойника, машуць ей воздух и выкидываюць на двор. Хай уже пошёл той дух его, кажуць. На это кажуць: *здымати воздух.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 255. [Поминальный обычай] *вздымать воздух (...) До шэсти нядель пакойник у земле, а после пакойник падымаецца у воздух, на сороковый день.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Ткачева.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Сердитый померший бил. Соседка наша померла, на сороковины у церкви *воз-дух поднимали — не мог платочка удержать. Думаю: «Неужэли не удержу?» «Ну, — думаю, — буду держать — што будеть. Што будеть». Еле здержал — тяжёло било.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Дмитрия Ефимовича, 1897 г. р.

6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

Запреты на разные виды домашней работы с момента смерти и до момента окончательного перехода души в «иной» мир (иногда — пока покойник не похоронен) универсальны для всех славянских традиций, в том числе для полесской. В полесской погребальной традиции в число запрещенных попадают такие виды работ, в результате которых можно затруднить или преградить душе путь на «тот» свет, т. е. спровоцировать опасность того, что душа задержится на этом свете. Прежде всего, это работы, отходы от которых могут замусорить глаза душе умершего, сделают ее слепой (подметать, стирать, мыть пол, белить печь или дом); во-вторых, это работы, в результате которых можно запутать душу, преградить ей дорогу в «иной» мир (все виды ткаческих работ — прядение, мотание ниток, снование, тканье). Запреты, касающиеся работы в сорокадневный период после смерти, представлены в двух параллельных мотивах, в зависимости от того, имеется ли в виду душа умершего или сам покойник как самостоятельная мифологическая сущность (ср. мотивы 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику и 9.16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику).

Данные запреты имеют актуальность не только в погребальный период, но и вообще во все годовые поминальные дни, когда души умерших находятся в доме (ср. мотивы: 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; 10.8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; 10.8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам; 10.8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам).

О запрете на различные виды домашние работы в сорокадневный период после смерти в разных славянских традициях см. (Fischer 1921, 126—130).

6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе

Среди запретов, относящихся к периоду перехода покойника на «тот» свет, наиболее частотным является запрет белить дом или печь, поскольку этим можно загрязнить душу, которая в этот период находится в доме, а главное — загрязнить душе глаза (замазать, забрызгать, замусорить), в результате чего она лишается возможности видеть и, следовательно, не сможет найти путь на «тот» свет или же будет пребывать на «том» свете с замазанными глазами (подробнее о подобных запретах в связи со зрением покойников см.: Толстой 1995). Когда же через какое-то время после похорон первый раз белили хату, то

предварительно закрывали могилу полотном, чтобы не замазать покойнику глаза (ровен.: Толстая 2008, 416). Сюда же относится запрет подметать или мыть пол, пока покойник лежит в доме. См. этот же запрет в мотиве: 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику и 9.16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику. Данные запреты актуальны не только в погребальный период, но и вообще во все годовые поминальные дни, когда души умерших находятся в доме (ср. мотив: 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам).

Ср. некоторые примеры из других источников: пока покойник в доме, нельзя подметать и белить, чтобы не замазать его душу (волын.: Беньковский 1896, 18); нельзя белить дом, чтобы не забрызгать душе глаза известью (Подолье: Fischer 1928, 105). На Карпатах (Трембовля) в течение трех недель после смерти нельзя белить дом, иначе у покойника на «том» свете будут замазаны глаза (Fischer 1921, 128); девять дней после похорон не белят хату, чтобы не забрызгать душу, которая находится в доме (тернопол.: Гнатюк 1912, 377). В течение года после смерти не моют и не скребут камнем стен, чтобы не выгнать душу, сидящую в одной из щелей в стене (карпат.: там же, 218). Нельзя заметать веником, пока в доме покойник, т. к. душа после выхода из тела прячется в веник (карпат.: там же, 323).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Душа дванаццать дён у хате живеть [после смерти человека], потому печки не бе-лять дванаццать дён, шоб пару не было *{...)* Як чэловек останецца вдовцом, возьме другу жонку да умрэ, то кладуть [на кладбище] коло первой жонки. Трэба ёму *идти* искать ее на том свете (...) И от, як из *моглиц идуть, кажную деревину потреси, а то сад умрэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Г. Ю. Никипорец от Венгуры Анны Павловны, 1914 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 8.8. Посмертная участь души

+ 9.16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

№ 258. При покойнике [мести нельзя] — душу выметеш. Душа двенадцать дней стоить у хате, на месте, иде помрэ — там, и не уходить; 12 дней подбеливать печ нельзя.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Душа будэ плакаты, як шчо билыты стины, калы покайнык в хати. Трэба билы-ты, як шчо людына тильки вмэрае.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 260. Як помрэ людына, хату до сорока дэнь зовсим нэ билять, а до року билять хату тилькы шо кусочок, одын *куточок шоб нэ билывся. Кажуть, шо нибы-то душа в хати е.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. С. Белозерова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

6б. Если слишком ПЛАКАТЬ, тосковать по покойнику, ЕГО ДУША БУДЕТ В ВОДЕ/ОН БУДЕТ ТАСкАТЬ ВЕДРА СО СЛЕЗАМИ

Общеславянский запрет слишком сильно плакать по мертвому объясняется тем, что на «том» свете его душа будет мокрой (будет ходить в мокрой одежде; будет лежать в воде; будет таскать ведра, наполненные слезами). Этот мотив, как и ряд других, относящихся к

существованию умершего в сорокадневный период, известен в двух параллельных вариантах: в одном случае речь идет о душе, в другом — о самом покойнике как самостоятельной мифологической сущности (ср. мотив 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные). В Полесье второй вариант данного мотива реализуется в сюжете о матери, которая видит своего умершего ребенка таскающим ведра с ее слезами (см. мотив 9.11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним).

Запрет на чрезмерное оплакивание покойника с данными мотивировками широко известен вне Полесья. В частности, душа покойника, о котором плачут, не может войти в рай, но блуждает в мокрых одеждах (хорв.: Krauss 1890, 660). Мать плачет по умершему ребенку — ребенок ей снится в мокрой одежде/лежа-щим в воде/таскающим ведра со слезами. На ее вопрос, почему он мокрый/по-чему он таскает ведра с водой, он отвечает: «Это твои слезы» (закрапат.: Франко 1898, 186), ср. также (укр.: Кулиш 2, 42—44). Матери нельзя плакать по своему умершему ребенку, иначе на «том» свете ребенок утонет в слезах (карпат.: Гнатюк 1912, 229).

Разные варианты данного сюжета довольно рано зафиксированы в западноевропейских традициях. Ср. рассказ Фомы из Шампре (Thomae Cantimpratensis, 1263—1269 гг.) о его бабушке, оплакивавшей смерть своего первого сына. Однажды она увидела толпу веселых юношей, шедших по дороге. Ее сын шел позади всех медленным шагом. — «Что с тобой, мой сын?» Указывая на свое мокрое платье, он сказал: «Это твои, матушка, слезы, тяжесть их заставляет меня отставать от других» (цит. по: Созонович 1893, 78; о запрете оплакивать мертвых в неславянских традициях см. (там же, 67—85)).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Нэ можно сыльно плакаты, бо зальешь *душу.*

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 262. [Если долго плакать по покойнику] — то цэ, кажуть, на том свете будэ у воде лежать.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 263. Нэ трэба плакать, бо людыне той погано, у воде она лежить, у слезах.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

Душа умершего в переходный период своего существования нуждается не только в еде и питье, но и в освещении своего пути на «тот» свет, которое ей должны обеспечить живые родственники как в момент смерти, так и в последующие дни после похорон. Этот обычай связан с представлениями о том, что души на «том» свете пребывают в темноте, если были похоронены без света или если свет не горел в последующие после смерти дни. Стандартным для славянской погребальной традиции (особенно у восточных и южных славян) является обычай давать умирающему в руки свечу и поддерживать по ночам свет в доме в течение последующих сорока (трех, девяти, двенадцати) дней после погребения. Это общеславянское представление в публикуемых материалах выражено всего несколькими текстами, в одном из которых прямо указывается, что свет необходим для того, чтобы душа могла видеть дорогу на «тот» свет (текст № 265).

Особенно большое значение наличию света в момент смерти человека придается в белорусской, а также в карпатской и балканской традициях. В разных местах Белоруссии умирающему в руки давали громничную, т. е. освященную на Сретенье, свечку, чтобы он умер без мучений, а также потому, что огонь этой свечи освещает путь на «тот» свет; в момент смерти свечу тушили, а позже ставили в сосуд с зерном (бел.: Пахаванн 1986, 19, 107, 137, 152); свечу клали и в гроб — она будет душе умершего освещать дорогу на Страшный суд (могил.: Шейн 1890, 563). На Карпатах важная обязанность родных — дать умирающему в правую руку зажженную свечу: с ней человек встречает смерть, и ее кладут ему в гроб — именно она будет светить ему на «том» свете (карпат.: Гнатюк 1912, 347). Если человек умрет без свечи, в «ином» мире он будет лишен источника света. В этом случае свечу ему передают с другим умирающим — вкладывают тому в руку вместе с его собственной свечой: «На-ко цу свічку и там передаш мому !ванчикови» (Головы верховин. ив.-фр.: там же, 261) — ср. мотив 9.7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот» свет, положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу (ср. в главе 9. Покойник текст № 90). Кто умер без света, в «ином» мире не увидит Божьего света (ив.-фр.: там же, 305). Умерший без свечки ходит шесть недель и просит себе света (черновиц.: там же, 346). Свет должен гореть в доме, пока в нем находится покойник, а также в первую ночь после погребения, поскольку душа в эту ночь приходит домой (карпат.: там же, 207, 217). У южных славян также считалось большим грехом для живых, если умирающий встретил смерть без зажженной свечи — в этом случае на «том» свете он будет пребывать в вечной темноте, поэтому, если такое произошло, практиковалось «пересылание» смертной свечи умершему, при этом три или семь человек соблюдали строгий пост, чтобы покойника «вывести на свет» (Зечевий 1978, 385). Считалось также, что человек, умерший в темноте, становится вампиром (серб.: Левкиевская 1995, 283).

Необходимость обеспечивать покойнику свет в «ином» мире относилась также и к годовым поминальным дням, когда перед началом поминальной трапезы зажигали свечу и перед ней молились о душах умерших (бел.: Пахаванн 1986, 162, 174; Шейн 1890, 607, 610—611). На северо-востоке Сербии в поминальные дни также зажигали свечу в доме. При этом между родственниками происходил диалог: «Пусть будет видно нашему Михаилу!» — «Бог его простит!» (цит по: Толстой 1995, 191—192). Зажженную поминальную свечу также пускали на дощечке по воде, желая, чтобы поконику на «том» свете было видно (там же).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [После погребения ночью] гарел у хате свет — *аливки — лампадачка перед иконой, як будто душа будэ тую ночь хадзиць — шчоб было видно. Маскали накадзяць, як пакойник ляжиць, аж тёмно. Придешь паглядзець, дак ня видно. И стаяць усе хором дзяруць, як пятухи — страшно. Мы, хахлы, чыстай веры рускай. Дак мы пели з книжек псальм*ы*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г, зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 8.7а. Душа появляется ночью

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 265. В нас стари люды кажуть, шо як помрэ хтось, то до сорока дэнь в хати палять свитло, шоб душа бачыла дорогу на тому свити.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. С. Белозерова от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

6г. Облегчать душе умершего путь на тот свет

В Полесье известен ряд магических средств, призванных, во-первых, освободить, открыть покойнику путь на «тот» свет, а во-вторых, обеспечить его средствами, с помощью которых он преодолеет водную преграду между этим и потусторонним миром. Ср., в частности, общую для восточных славян практику в случае трудной смерти открывать двери, ворота, заслонки в печной трубе, выламывать верхний косяк дверей или несколько досок в потолке, чтобы душа могла свободно выйти (Пахаванн 1986, 18).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. У нас говорят, што вот ужэ надо очынять двери, бо што-то душу ёго понесло. И шоб она не влетела в *комен, в етот, шо печка. Так [тогда] она нэ будэ у чорта, да будэ у Бога. Печку надо закрыть, а дверь открыть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. И хоть кисеи, хоть полотно новое [кладут в гроб сверху, накрывая сверху покойника]: душа будеть переплывать через это полотно.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

7. Время появления души

Время появления души — это параметр, в наибольшей степени характеризующий душу как мифологическую сущность, которая, как и все существа «иного» мира независимо от степени их мифологизации, проявляет себя в «пограничные» временные периоды. Что касается суточного времени, это, прежде всего, ночь, а также ритуально маркированные временные рубежи — полдень и полночь, которые осмысляются, как «опасное», переломное время, момент наибольшей активности всех представителей потустороннего мира. Суждения о том, что душа появляется днем или утром, являются единичными. Кроме того, наиболее характерным временем для появления души считается сорокадневный период после смерти, когда душа возвращается в свой дом и проявляет себя либо в виде зримого образа, либо каким-либо звуковым или тактильным способом. В отдельных случаях, когда душа мыслится в виде столба пара или воздуха, возможность ее увидеть обусловлена тихой, безветренной, влажной погодой, временем после дождя, когда от земли поднимается пар.

7а. Д УША ПОЯВЛЯЕТСЯ НОЧЬЮ

Ночь — наиболее характерное время появления душ умерших, как в переходный сорокадневный период после смерти, так и по истечение года, когда душа умершего примыкает к сонму всех умерших родственников — дедов, и вместе с душами предков ночью приходит на трапезу в годовые поминальные дни.

Мотив встречается в текстах № 114, 138, 141, 144, 264.

7б. Д УША ПОЯВЛЯЕТСЯ В ПОЛНОЧЬ, ПОЛДЕНЬ

О появлении души в пограничные моменты суточного времени говорится в записях из пяти сел. Полдень и полночь — наиболее опасное время в сутках, когда проявляют себя различные мифологические персонажи. Появление души в эти моменты сближает ее с другими представителями потустороннего мира, появляющимися в полдень и полночь. Мотив встречается белорусской части региона. См. тексты № 76, 80, 106, 129, 134.

7в. Душа появляется днем, утром

Утро и день — нехарактерное время появления души; о возможности ее видеть в этот период говорится в тексте № 113.

7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

Наиболее часто встречается представление о том, что душа показывается в переходный период своего существования, в наибольший момент своей активности — в первые сорок дней после смерти или похорон. При этом суточное время появления нерелевантно — душа может показываться или проявлять себя в любое время суток, как днем, так и ночью. Мотив зафиксирован в текстах № 83, 87, 89, 92, 98, 100, 101, 103, 105—108, 111, 115, 117, 120, 199.

7д. Д УША ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ПОГОДЕ

Погода, во время которой душа показывается в виде пара, испарения, — это тихая, безветренная погода, а также влажная ночь после дождя. Данный мотив поддерживает представления о душе, как о паре, который поднимается от могилы (см. мотив 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха). Мотив реализуется в текстах № 97, 104, 109.

7е. Д УША ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕСНОЙ

Этот мотив встречается в публикуемых записях два раза (см. тексты № 78 и 112) и, как и предыдущий мотив, связан с образом души как столба воздуха или пара, который выходит из могилы (см. мотив 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха). Испарение, которое весной исходит от земли, осмысляется как проявление души, которая в виде пара выходит из могилы.

7ж. Душа появляется до первых петухов

Представление о том, что душа находится в доме до первых петухов, зафиксировано лишь в одном тексте (текст № 215, с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.). Этот мотив сближает душу с другими представителями «иного» мира, прежде всего с «ходячими» покойниками, которые также могут находиться в земном пространстве до первых петухов.

8. Посмертная участь души

Полесские верования о посмертной участи души содержат основной тезис православной этики, подразумевающий, что посмертная участь души зависит от того, как человек вел себя при жизни: благочестивый человек после смерти попадает в рай, грешник попадает в ад; в полесской, как и в других православных традициях, отсутствует представление о чистилище как месте пребывания тех душ, которые избывают временное наказание за совершенные грехи. Посмертное место пребывания души определяется в результате Божьего суда. Эти верования являются трансформированными традиционным сознанием христианскими представлениями о загробной участи человека, почерпнутыми из Священного предания. В некоторых текстах содержатся наивные представления о прохождении душой мытарств, во время которых нечистые духи припоминают душе все ее прижизненные прегрешения, а ангел защищает от них душу (текст № 268). Полесские верования, касающиеся посмертной участи души, достаточно лапидарны и не содержат развернутых картин райского наслаждения или адских мук, как и картины суда над душой. Они лишь указывают на эти локусы, но не описывают их, как не описывается и дорога души в потусторонний мир. Обстоятельства смерти могут служить знаками посмертной участи человека: быстрая, тихая, спокойная смерть свидетельствует о праведности человека. Длительной, мучительной смертью умирают грешники, а также люди, знавшиеся с нечистой силой, — ведьмы и колдуны (см. мотив 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью). «Хорошей» считается смерть от грома (от молнии), поскольку человеку по дороге на «тот» свет уже не придется переходить через огонь, как другим покойникам (текст № 279). Счастливой признается также смерть в период святок — в этом случае душа умершего идет прямо на небеса (текст № 280).

О посмертной участи души в других славянских традициях см. (Левкиевская

1998, 104—107; Гнатюк 1912, 260—261, 287; Толстая 2008, 420—421; Соболев

1999, 160—185).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Як хороша душа — у чоловика, забираэ душу аньол [и идёт, не оглядываясь. А если плохой был человек, то приходят] два нэчысты духы, й у одного бумага ест у руках, й у другого. [И они говорят ангелу]: «Ты е [душу] быдэш, бо оно нашэ». Ангел нэсэ [душу] й оглядаэтся.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича 1911 г. р.

№ 269. Кажуть, душа вышла. До сорока дён вона в хати, а вжэ послэ йидэ куд*ы* за-служыла, чы то у рай, чы то у пэкло.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р., и Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р.

№ 270. Коли у меня брат Иван кон*а*в, то сороки бегали по двору, мох рвали, и баб*ы* казали, што то воны душу Ивана рвуть.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. И. В. Тугай от Юрко Ольги Игнатьевны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Душа как вышла, ужэ куда заслужили, туда ужэ и ушла.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 272. Мати *ее* болела усе уремье, покай померла, пока б ун ее душу приняу — ци Буг приняу, ци чорт, бо ана багато знала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 273. Полетела ужэ у воздух душа; кто так лоуко умрэ, да тихенько, да гарненько, то, кажэ, хороший быу.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 274. Душа выходыць, идэ в рай чы пэкло. Коли вин мау грыхи — пидэ у пэкло, коли вин нэ мау йих — пидэ у рай. [Бывали случаи, когда человека, заснувшего летаргическим сном, считали за покойника. Они знали, что этот человек не умер, а заснул, потому что видели, что он дышит. Но считали за покойника, потому что думали, что он отправился во время сна на «тот» свет. Когда человек просыпался, он подтверждал, что действительно был «там», но рассказывал не обо всем, так как говорил, что ему Бог на «том» свете запретил все рассказывать.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Язенок Марии Денисовны, 1907 г р.

+ 8.11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

№ 275. [Души детей и взрослых] — абязательно у разных [местах на «том свете»], патаму што дзети — ето младенцы, у их грех не ма нияких — а боли усяго грех за язык.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г р.

№ 276. У усих душа е — и у нехристи, и у папоуцы и верхастры (аткольники). [Куда она попадает после смерти, информантка не может сказать.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. На Паску спать не можно, бо Христа распяли. А як уснеш, то буде грих, не будеш цилый рик спати. Людина спала — на суд Божий не встала. Хто не буде спать, того душа буде ходити и радоватися, а та, шо спала, ходит и плаче. Як спиш, не будеш шукати яец *качок.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. А. Архипов.

№ 278. Колы ужэ чоловик умирая, дають ему (...) палять свичку и дають у руки. Бо кажуть, як шчо жинка, чи там мушчина умирая без свичьки, то, кажуть: «Без свичьки тай без кадила — там душа заробила».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г р.

+ 8.6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

№ 279. [Убитый громом считался счастливым.] Ек его прыбъе, говорать, то душе та черэз огонь большэ нэ йтымэ, — пэрэйдэ раз через огонь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р., и Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Кто умер на святки, тот шчасьливый чоловек. Он пошоу у рай, [а] душа пошла на небеса. Птицей вылетае, у ей крылья. Стары таки говорили.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

9. Душа животного

Полесские поверья относительно того, есть ли у животного душа, двойственны. По одним представлениям, у животных нет души, по другим — вместо души у них пар *(пара).*Исключение составляет пчела, о которой, в отличие от всех других животных и насекомых, говорят, что она «умерла», а не «сдохла», потому что у нее есть душа.

Такая же двойственность относительно души животных характерна для общеславянской традиции. Скот, как и вообще звери, не имеет души, только пар. Поэтому грех называть человеческую душу *парой*; ср. ругательства: «Ты, пся паро!», «Зараз тут з тебе тоту погану пару випущу» (закарпат.: Франко 1898, 182). Вместо души у животных пар (вологод.: Иваницкий 1890, 118) или «живой дух» (владим.: Быт 1993, 145). На Карпатах считают, что душа животных подобна пару, она не бессмертна и гибнет вместе с этим животным (Гнатюк 1912, 308).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Ужэ душе выйшла. [А «парой» не называли?] — То пара говорать на скотыну [т. е. пара — аналог души у скотины]. [О колдуне, знахоре говорили]: душу оддау де-моновы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 2.17. Колдун умирает трудной смертью

№ 282. Если умыр*а*в чолов*и*к, то говорылы: «душа вышла», если скотына, то: «пара вышла».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 283. [У животного нет души.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 284. Не знаю. Дак тоже паром шчо-то выходзиць [у умирающей скотины]. Возьмите, скатана ведь тоже умная. [Рассказ о том, как повели продавать на базар больную «ту-бархулёз горла» — корову]: рыкнула и заплакала, як челавек — слёзы.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Як от хозяин коня загонит, то из ёго, кажуть, пара вышла. Як кинь, то кажуть: пара, а як чоловик — то душа.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т А. Агапкина от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

№ 286. З худобы выходиць пара, а з людыны токо душа выходиць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т А. Коновалова от Бойчуро Аврена Аврамовича, 1900 г. р.

№ 287. Пчела — як людина — умерла. Пчела душу имеет.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Пчолы — то така душа, як люцкая, то грех казат, шо здохла. Трэба казат, шо умэрлы. Вымэрли пчолы.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура.

10. Приход душ на землю в календарный период

В небольшом количестве публикуемых текстов встречается представление о весеннем периоде как времени пребывания душ умерших на земле. Чаще всего этот период связывается с временем от Пасхи до Вознесенья или, уже, от Пасхи до Радуницы. О связи славянских поминальных обрядов, падающих на весенний период, с более древней, античной традицией поминать усопших в мае писал В. Клингер (Klinger 1931). Наиболее последовательно тема возвращения душ предков на землю в весенний период разработана в южнославянской традиции, у восточных славян она известна несколько слабее (Агапкина 2002, 267—292). Это еще дохристианское представление позднее было переработано под влиянием христианских идей и нашло свое воплощение в апокрифе «Хождение Богородицы

по мукам», в котором говорится об освобождении душ грешников от мук на период от Страстного четверга до Пятидесятницы (по другим вариантам, от Вербного воскресенья до Вознесенья). В болгарских песнях, созданных под влиянием этого апокрифа, встречается мотив выпускания душ умерших на землю в данный период: архангел обращается к Богу с просьбой дать ключи и отпереть рай, чтобы распустить мертвых от Вербного воскресенья до Вознесенья). Название Проводы, относящееся в полесской терминологии к воскресенью, понедельнику или вторнику Фоминой недели, обозначает последний день пребывания душ на этом свете и связанные с этим обрядовые действия, призванные проводить души на «тот» свет (см. мотив 11.1а. Пасха мертвых). В одной из записей (текст № 290) день прихода душ связывается с преполовением Пятидесятницы, т. е. двадцать пятым днем после Пасхи (Переплавная среда).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 289. От Паскы до Знэсэння гробы поотчыняны, то *уси* няжывы дуты ходять по зэ-мли. Душа дванадцать дэнь у хате жыве.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Як ана [мать информантки] умерла — снилось мне, мертвая пришла ко мне у хату. Папутою таго ана пришла. Я кажу: «Мама, вы ж не умерли? Мы на вас ужэ год атправили, а вы пришли». [Мать отвечала]: «Спасибо, донька, что год на меня атправили. Мы на Переплауную середу усе-усе устаём, да ходзим абмувац-ця». [И вот все мертвые пошли назад, а мать захотела посмотреть, как живет ее семья.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 291. До Проводоу нэ жэняцца. То цэ гробки на Проводы, то, кажут, грех. То ихня душа хадыт на цэй тыждэнь.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р., и Тимошенко Любови Александровны, 1911 г. р.

№ 292. Нэ шыют [на Проводы]. Цыя детки ходят на цем тыжне, да збирают квиточкы. А одна ходит узду [в узде], да плачэ. Ну, и кажэ: «Моя маты шыла на цэм тыжне, так мнэ ноги вельмо коле». Стират не можно [на Проводы], як диты мэрли.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ 9.5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе + 10.8г. Запрет на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 293. Святая няделя. Проводы святкоу были на кладбишче, мертвяцоу. Хрыстос вас-крес, и мяртвыя жывуть ети дни, а патом на Радуницу мы атводим их назад, на кладбишче, и водку, и закуску нясли, хрясты пакрасим, вяночки, палатенцы вешають, цвя-ты сажають. Нельзя шить, вышивать, латать, стирать. А пахать, садить грядку можно. Сами не мылись до Радуницы. Як тольки калека у каго радицца — а ето у Гряной шо делали. Ни дроу пилить, ни гарадить, патаму што ето уже наказание.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ 10.8г. Запрет на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

Тексты об обмирании — летаргическом сне, во время которого душа спящего человека путешествует по «тому» свету, — зафиксированы в полесском регионе в двух ареалах. Это небольшой ареал на западе региона (села Брестской обл. и севера Волынской обл.) и более обширный на востоке (Гомельская обл. и черниговские села, расположенные вдоль Десны). В полесских текстах об обмирании присутствуют основные мотивы, характерные для структуры этого жанра, хотя часть текстов сильно редуцирована. Человек засыпает на длительное время, его душа попадает в «иной» мир и наблюдает обстоятельства существования разных типов умерших, чаще всего грешников, страдающих за разные прегрешения — аборты, кражу, колдовство и пр. В ряде случаев человека сопровождает проводник — уже умерший знакомый или некий «дедок», который дает необходимые разъяснения увиденному. Иногда, попав на «тот» свет, человек встречает своего умершего родственника (тексты № 306 и 307). В большинстве публикуемых текстов мотив возвращения человека с «того» света редуцирован — человек просто просыпается. Полесские рассказы об обмирании, как правило, имеют нравоучительный характер, предостерегающий от совершения тех или иных грехов, или содержат определенные предписания (например, обустроить источник и отслужить молебен, как в тексте № 311). Часть текстов содержит запрет для визионера рассказывать об увиденном под страхом смерти. Подробнее о жанре обмирания см. (Толстая 2004а, 462—464; там же дана библиография по теме).

Тексты об обмирании довольно широко распространены у восточных и южных славян, см., в частности (Лурье, Тарабукина 1994, 22—26; ПЭС, 70—72; Тодорова-Пиргова 1999, 25—27; Чубинский 1877, 713).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 294. Мне самой снился тэй сон: умэршая жэншчына прышла ко мне — а она у нас на хуторе жыла, — и говорит: «Иди, я покажу тебе, за што грех». И она ведёт меня за руку, и коридор такий. И от такие о клетки, где пол, и из-под них водя хлэщчэт. И такие комнатки. Отворяеть одну двер: «Видиш, — говорит, — плачут жэншчыны? То те, которые аборт делали. Они мучаюца за своих детей». А они ручкамы так мотают, и головкамы мотают, и ножкамы (...) И затворыла она двэр, и отворяеть другую. А там ходять все, руки ломять, плачуть. И она мне говорит: «То обманшчыцы, которые молоко с водой мэшалы и продавалы с водой для людей». И заводит меня в трэтюю комнату, и говорить: «А это пьяницы». А вода там хлэшчэт, чорная такая, и мы в воде с коленьми. И закрывает она тую двэр, а я говорю: «Бабушка, проводите меня, как мне вийти?» А она: «Я не могу, меня туда, ко мне, не пусьтят, есьли я опоздаю». И ушла он*а*. И пошл*а* я одн*а*, м*о*кра ст*а*ла, умор*и*лася.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 295. У нас обмерла одна и три дни лежала. И у сне мертвые приказали не казать, што видела. Не приказвают, як што причынеца, а то умрэ. Стара Михалиха то обмир*а*ла.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

№ 296. Когда-то баба наша росказала, што одна жэньшына умерла. Привязли батюшка хоронить, а батюшка поглядиу да кажэ: «Вона живая, ни трогайти еи, хай ляжить, вона устанить». А оно уроди замирала как-то. И ляжить, и ляжить, и ляжить. Ляжала три дни.

Уустала. «Хух, — кажэ, — сила, як я ж утомилася». Да позирала кого, кажэ: «О, ей кого я бачила». То уси позирають, кажэ, но он, што такэ. «Усих мертуух бачила». И давай расказыуать: «Той такий, а той такий». Усих бачила тих людей, што на том свити, мертуух. Эге, хто и пчолы драу, той, кажэ, нясе уулья на плячах, та вона ужэ расказуае, а хто ведьма, кажэ, йде, из яи молоко тяче, нясе то мешки з зерном, а то эки, як кабаны крали, як кабана вяде. И усих переказала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 297. [Отец жены Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.] бачыу на том свете, што хто приробляе кому. Тые люди мьясо, некую короуу грызуть, на том свете буде грызти тые кости.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 298. [Сон]: Мой чёлавек помер. [Снится, что пришла к нему в «хатку-невеличку», где кроме него — односельчане, умершие совсем недавно.] Мой [очень удивился приходу] и пыта: «Як ты настрапила [нашла]? Як ты не попала у русалки?» — «А шо сделали бы?» — «Ены к тебе могли заслэкотали!» — «А дэ оны? Далеко оны от вас?» — «Як до Дамановицкого [района, 60 км]. У леси. Далеко так». Таки сон.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 299. Колись мой дед абмирал, дак расказывал, як на том свете шэстеро суток лежал, да расказывал — жэнщина ткала. После етых сутак — шэстера сутак спау — шэстера гадоу жыу, не схавали. Не хатеу казать. [Умру, если расскажу, что я видел на том свете, а я еще хочу пожить.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная.

№ 300. Каторые замираюць. Адна рассказывала: там смала кипиць, там шчо плахое. Я читала у книжачке: аднаму чалавеку, шчо у пекло папау, здалось за час, як быдто быу вечность — всякое показывали ему.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 301. На том свете (...) кались сестра маткина спала англиским сном. Янглиский сон называецца. Ну вот, ана спала, а ён пришоу, ее па лицу удариу, хазяин. И яна не праснулась (.) И вот ана спала. И ён привёл врача. И врач сказау: «Вы ее не трогайте! Пусть яна спить, паки праснецца! Яна спить англиским сном!» Ну, яна праснулася, кажэ: «Ой, чего вы мэнэ не збудили!» А ён [хозяин] кажэ: «Ничего, Вара, ничего!» А тади гаварить: «Расскажи, Вара, што тобе снилась?» Яна гаварить, яму кое-што рас-сказауа, а патом ана сказала: «Больш ничого нельзя рассказувать!» А ужэ маёй матки рассказувала, пакойненкай. Кажэ: «Якись мэнэ старик вадил. Дедушка. Детьки, кажэ, гуляють — и яблачки у руках. А у каторых — нема». И спрашуя ана у тога деда: «Пачему у етых детак яблачки, а у етых — нету?» А дедушка атветил: «Йихние яблачки свинья зйела!» — «А шчо ета свинння?» — «Да Спаса матка яблаки ела. Називають: свинння зйела!» Ана спрашуя: «А пачему, дедушка, свинння зйела?» — ана не паняла. А ён ёй канкретна сказал, шчо да Спаса матка яблаки ела. На Спаса светять яблаки, тади ужэ усё ядять. Я да Спасу яблаки николи не ела. Стаить, кажэ, другая кучачка детей малусеньких. Младенцы усе. Спрашуйе: «А чаго ани не присаединяюцца умес-та?» А атвечае дед, шчо ета приспанные детки. А яна ужэ спрашуе: «А шчо им нада делать?» А дед атвечая: «Нада, шчоб атец тры *кладки паклал на быстрай речки, дак ано буде пэрэхадить к этим

деткам — у будуть уместе. И нужна миластыни давать матки, шчоб мать давала (...) деткам у руки после причастия». А втарое, кажэ, нада купить крэстикау — сто штук и атдать тые крэстики батюшку. Батюшка буде крестить младенцев, павесить рабёначку крэстик. Вот эта стольки ана рассказала. Приказали ёй — нельзя рассказывать!

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ 11.10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети + 11.11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку

№ 302. Замираюць. Адна рассказывала: моу была на том свете, бачыла Бога. Якаясь баба замирала, хто-то мне рассказывау недауно, дак казала: не дай Бог нельзя чужого мужика атбиваць и у кароу малако атнимаць — великий грех за такие дела. с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова.

№ 303. Заснула яе [показывает на соседку Просю] сестра, 12 дней ничего не ела, тольки па две ложачки вады; пригатовили ей усё к смерти, а ена гадов 4 жила. Хто спъять — не рассказываюць ничого. [Другой случай: умерла женщина], треба було хавати — паднимаецця [из гроба]: «Ой-ой-ой, як я заснула крепко».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 304. У Дабранке сын заснул: трое суток спал, пытаюць яго, а ён гаварыць: шчо зда-валось, никому не должен рассказываць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 305. [Соседка однажды говорит]: Я наверно умру, я была на том свете. Сидяць гра-бовские — хто с дитем [женщина, у которой в самом деле умер ребенок], а адин сидиць записываець. «Запиши и мяне». — «Не, тебе через год, а Лену и Майорову сейчас». [Они и на самом деле скоро умерли, а сама рассказчица через год.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 306. А другый мой брат на вайне пагыб. И сница мне, уроде я пашла яго шукать. Вроде якая бальница — магуча хата такая красывая. И сидят мушчыны, и адин так рукой делае — аткрывае дьвери. Я аткрываю другыя двери — а там мушчыны за сталом у чорных кожаных тужурках. У другой комнате мушчыны на харошых пасьтелях ля-жать, на белях, и ничого не гаварыли. И у трэттей комнате ляжыть ён, весь у краснам, и так нагу держыть. Ляжыть, простиня красная — кровью аблита. Я плачу: «Ой, што ж ты у краснам весь, нада простиню другую». А ён гаварить: «Не плач; як мяне у гроб паклали, так и ляжу». Спужауся ён, што я туда прышла. «Иди дамой, — гаворэ, — тябе тут ня быть». «Знаю», — гавару и йду.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

№ 307. Мне снилося, як хадила я хазяина шукать — чы он памёр. Хажу я, хажу — там кауты, комнатки, калидор (ён у плену быу). Я в адну зашла — яго нет, у другую — нет, у трэттей ляжыть — на койцэ. Я яго узнала. По рубасцэ — палатняна, вышывана. Па сваей работе угадала. Я гавару: «Ступай дамоу». Стау ён адеваца — счас пайдём. А тади мне атвечае — адну ногу абуу, а другую - нет: «Я не дайду и не прийду». Иду адна дамоу. Ён ужэ на том свете. [Не вернулся из плена.] А у других комнатах ляжать чужые люды, не ён.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 308. Памер мужык, я пашла на рэчку, прышла — прышла пеучая и гаворэ: «Ты не дастойна с мужчыной жыти, два мужа умэрло. И на том свете так буде, як на етом». Я з гарача гаворю: «Тутака так, да и там так будэ, дак нема Бог на свете». Я прышла дамоу з рэчки, меня абмарыу сон, лягла и заснула. Сница мне — вышла на вулицу и зярнула на небо. Там стаить сам Гасподь Исус Хрыстос, стаить у полный рост, вянок кругом яго и держыт руку як хрыстица, кругом красный вянок, усэродку гарыть такое ясное, як свеча. И коло него ляжыть шар круглый, дак я тако гляжу на яго: «Вас нет, а вы явилися» и промалилася «Вотчэ» и давай каго звать, шоб паглядели луди. Як тольки ступн*у*ла узад, он паравернуу*с*ся плеч*а*ми и пашоу ух*о*д па *о*блаке, закру-тыуся вянок, схавалася усё. А старая жэрдка выгорнулася з неба и на той жардинке вада ключава пашла. Я галаву спустила униз — кругом меня свинни и свинни не н*а*шэй держ*а*вы д*а*жэ, не н*а*шэй пар*о*ды. Падых*о*джая чалав*е*к ка мне, гав*о*рэ, Иван сас*е*д: «Не н*а*шэй держ*а*вы св*и*нни прышл*о*, з другой, чужой стран*ы*, у нас так*и*х нет». На *э*таму сне распалыг*а*ю — буде вайн*а*, прыд*у*т к нам чуж*ы*е люди. Я ман*а*шке *е*тый сон рассказала, вона гаворэ: «Тябе незя карали [бусы] носить». Я люблу йих, пачаму, не зн*а*ю.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 309. Кажуть, як спить [человек], то нэ зачипай, нэ моно, бо без розума останется — душа ёго по св*и*ту х*о*дить.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Середюк Акулины Викторовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 310. [Летаргический сон]: Заснув батько. Трое суток спав, живый був, да обмирав, а трети уставав, каже: «Голова болить». Прочинаецся наш батько. Он стал уставать, як пьяный. Пэрва жинка и две детэй [у него умерли]. Там бачив и водыв детэй, водыв за руку. Што приказали нэ сказать, а це как расскажеш, то умрэш. Он русалок бачив. Вин бачит: идут мужуки з мужуками, жинки з жинками, детки з детками. Матка нэ бачила, а он б*а*чив.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 311. Один человек абмирау у Пэрэписи. Заснуу, доуга спау Праснууся и так га-ворыть: «Работу мне загадали: атнести стоу да крыницы (таки калодец на лугах) и абрубить тую крыницу и пазвать свяшчэнника и паслужыть акахвист». [А душа у него выходила?] — Душа нэ выйшла, наверно.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

№ 312. Жыл чэловек. Було у него две дочки. Ну и тэпэр старша дочка и намыкала мычок у Раздьвяны дэнь, ужэ кончилось Ражэственьска сьвятка. И тоди села прясти. От, распинаецца жэншчына под окном: «Добри дэнь!» Она кажэ: «Здраствуйтэ!» — «Прядэш?» — «Пряду!» — «А я, кажэ, з Ардани йду». Ну и заболела вона [дочь], и легла, годи прясти, годи рабить. Легла на печ и заснула. Дак трое суток спала. И яе ужэ убрали, як покойника. Ну и привели батюшку ужэ хоронить, а батюшка сказау: «Хоронить нэ буду, у неё пульс работае, она, кажэ, спить». И тры разы так. Ну, и уст*а*ла и дав*а*й раск*а*звать, як ужэ *я*е вод*и*у один дед*о*к старэнький. Ну як ком*у* йе, як хто заробиу, так [на том свете] и получае. Ну, дедок той расказвае: шчэ тые жыви, а ужэ усим готово. Вона хотела остацца, а он кажэ — не, шчэ тоби не врэмья. Там и лампадки,

каа, горять, и сидить тая жэншчына [что приходила под окно] (...) От дедок старэнький взяу за руку и вэдэ. А тоди ужэ доуго нэ жыла [дочь], пасля того умерла.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и М. А. Бобрик от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

Глава 9. ПОКОЙНИК

Параллельно с поверьями о душе как об особой, слабо мифологизированной субстанции, которую представляет собой человек после смерти, в полесской, как и во всех славянских традициях, существует представление об иной субстанции, являющейся эквивалентом умершего человека, которая обычно называется покойником. Этот параллелизм, нерасчлененность представлений о посмертной сущности человека заложены в самой традиции и, как правило, не осознаются самими носителями традиции как противоречие. Поэтому в рассказах одного и того же информанта умерший может осмысляться то как бестелесная душа, то как гораздо более материальный покойник. По уровню мифологизации и степени демоничности, а также по ряду своих релевантных признаков и функций покойник в гораздо большей степени, по сравнению с душой, описывается как мифологический персонаж. Это выражается, прежде всего, в том, что в рассказах умерший ведет себя уже не в соответствии с особенностями своего личного характера, а в соответствии с теми категориальными особенностями поведения, которые присущи в традиции «иномирному» персонажу. На условной шкале мифологизации представления о покойнике находятся между представлениями о душе и «ходячем» покойнике. Важной характеристикой покойника является его амбивалентность: по ряду мотивов покойник и душа выступают как синонимические, взаимозаменяемые образы, схожие по своим признакам и проявлениям, однако по другим своим признакам и присущим ему мотивам покойник в гораздо большей степени уподобляется «ходчему» покойнику.

Прежде всего, представления об умершем человеке как о покойнике в значительной степени относятся к переходному периоду, обычно ко времени до сорокового дня или до года после смерти, после которого покойник во многом теряет свою индивидуальность и причисляется к общему сонму душ предков (дедов). Поэтому часть мотивов, описывающих существование покойника в переходный период, по существу, является аналогом мотивов, относящихся к душе.

В первую очередь это касается поведения умершего в сорокадневный период после смерти: покойник, как и душа, в это время возвращается в свой дом, и такое поведение считается нормой, онтологически заложенной в природе смерти (ср. мотивы: 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти и 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом).

Параллелизм покойника и души проявляется также в запретах, обусловливающих поведение родственников в этот период. Так, в быличках и поверьях, выражающих запрет на неумеренную скорбь, умерший может описываться и как душа, которая из-за этого пребывает в мокром месте, и как покойник, который ходит в мокрой одежде и носит ведра со слезами (ср. мотивы: 8.6б. Если слишком долго плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами и 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему тоскуют родные). В поверьях о запретах на определенные виды работ (белить печь/дом, прясть, ткать, мотать, стирать, подметать и под.) образ умершего также раздваивается: он — то душа, то покойник, которым можно забрызгать глаза грязью, затруднить дорогу на «тот» свет (ср. мотивы: 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе и 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику).

Данные примеры показывают, что в этой части представлений о посмертном статусе покойного его образ двоится, а душа и покойник выступают как во многом синонимичные ипостаси. Однако в других ситуациях образ покойника приобретает черты, значительно отличающие его души.

Отличительная черта покойника, проявляющаяся в ряде мотивов, — его «социальное» поведение, которое отсутствует у души. В представлениях о душе смерть осмысляется как отделение, освобождение души от тела. Душа одинока, свободна от социальных обязательств и взаимодействует только с Богом и другими сакральными силами (ангелами, злыми духами). В представлениях о покойнике он воспринимается как член сообщества мертвых, а сама смерть осмысляется как смена социумов, его уход из сообщества живых и приобщение к социальному сообществу мертвых, которые принимают «новичка» в свои ряды через специальные «акты инициации» — свадебный обряд или выполнение обязанностей сторожа на воротах кладбища (см. мотивы: 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу; 9.1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника; 9.2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища). Заметим также, что, несмотря на всю неопределенность традиционных представлений о посмертном месте нахождения умершего человека, локус души чаще всего связывается с небом, «иным» миром, где душа получает свое последнее пристанище. Локус покойника в большей степенью связан с его могилой, кладбищем как земным «филиалом» «того» света: с кладбища за ним приходят другие покойники; в первую ночь после похорон он сторожит ворота кладбища, пока не похоронят другого умершего; на кладбище приходят родные его «будить» и приносят ему пищу; с кладбища он возвращается в дом и пр.

Отличие образа покойника от души касается также приписываемых ему предикатов. О душе говорится, что она «летает» и «ходит», и эти глаголы в данном случае воспринимаются как синонимы, описывающие неуспокоенность души в сорокадневный период, способ ее появления в земном пространстве. Покойник всегда только «ходит», что ассоциирует форму его явления с поведением «ходячего» покойника, от которого обычного покойника отличает только то, что возможность «хождения» для него в течение сорока дней определена самой природой вещей и не считается патологией. Тем не менее его даже позволительное «хождение» может восприниматься как опасное для человека, о чем красноречиво свидетельствует тема оберегов, появляющаяся в нарративах о покойнике и отсутствующая в представлениях о душе. Душа безопасна для человека, от нее оберегами не защищаются, за исключением ее ипостаси в виде столба пара или воздуха, который может убить человека, но даже в этом случае от нее просто убегают, но обереги не применяют. Покойник, даже в свой «законный» сорокадневный период «хождения», воспринимается как «иномирный» персонаж, от которого, что важно подчеркнуть, защищаются тем же набором магических средств, которым защищаются и от «ходячего» покойника — обсыпают дом маком, окропляют святой водой и пр.

Важная форма поведения покойника, принципиально отличающая его от души и частично сближающая с «ходячим» покойником, — реакция покойника на неправильное поведение живых родственников, нарушение ими предписаний и запретов. Душа по большей части пассивна, она страдает от неправильных действий родных, но никак это не эксплицирует (лишь в некоторых случаях души умерших, страдающие из-за того, что о них слишком плачут, выражают живым свое недовольство, укоряют их за это). Покойник проявляет свое недовольство (а также выражает просьбу, предсказывает события) через универсальный канал коммуникации между живыми и мертвыми — появление в сновидениях живых. Покойник начинает сниться, если ему нужно вступить в общение с живыми (подробнее о сне как канале связи между «тем» и этим миром и способе социального контроля за соблюдением обычаев см. в: Кормина, Штырков 2001, 210—214).

Исследование причин, из-за которых покойник начинает сниться, показывает, что их перечень в определенной степени совпадает с перечнем причин, из-за которых в других ситуациях

покойник начинает «ходить». Сюда входят: неумеренная скорбь, слезы родных; любые отклонения от норм погребального (реже — поминального) обряда, в том числе неразвязанные перед погребением ноги; насущное или недоделанное дело, которое удерживает покойника на этом свете. Одни и те же причины в одних случаях вызывают лишь появление покойника в сновидении живого родственника, в другом — «приход» покойника, который считается реальным, совершающимся наяву. Безусловно, «приход» с точки зрения традиции гораздо сильнее сновидения и по степени мифологичности, и по степени отклонения от «нормы», которая предполагает, что, за исключением определенных поминальных дат, умершие не должны беспокоить живых ни во сне, ни тем более наяву.

Говоря о разнице между этими двумя коммуникативными формами поведения покойника, мы касаемся сферы в славянской традиции, где нет четкой грани между теми проявлениями покойника, которые «узаконены» в традиционном сознании и считаются неопасными для живых, и теми, которые однозначно воспринимаются как патология, опасная для людей. В одних славянских ареалах явление покойника в сновидении и его «хождение» могут восприниматься как синонимические действия, т. е. явление покойника во сне воспринимается как более слабое проявление его «хождения», как более слабая валентность «хождения». В других ареалах явление во сне и «хождение» воспринимаются как разные по смыслу проявления покойника: в случае сновидения — как вполне допустимый канал связи между живыми и умершими, в случае «хождения» — как опасная патология, от которой нужно избавляться. В третьих традициях может быть известна только одна форма коммуникативного поведения покойника — или явление во сне, или «хождение». В частности, в двух разных микроареалах на Северо-Западе России (юго-запад Ленинградской обл. и северо-восток Новгородской обл.) эти две формы проявления покойника распределяются по типу дополнительной дистрибуции: в первом микроареале коммуникация осуществляется явлением покойника во сне живым родственникам, во втором тот же круг мотивов выражается через «хождение» покойника (Кормина, Штырков 2001, 206). Если же говорить о славянской традиции в целом, то «хождение» покойника наиболее характерно для юго-запада славянского мира (Балканы, Карпаты, западные славяне), где он представлен в ипостаси вампира, а его появление во сне — для северо-востока (Русский Север), где представления о «ходячем» покойнике практически не выражены.

Анализируя обе формы связи покойника с миром живых, Ж. Кормина и С. Штырков показали, что в их основе лежит разное представление о статусе умершего. В одном случае (явление во сне) «умерший воспринимается как “виртуальный” член социума, т. е. как “ассоциированный член” семьи, общины, общение с которым урегулировано...»; в другом случае («хождение») «покойник мыслится как принципиально асоциальное существо, контакты с которым нежелательны» и «усилия носителей культуры направлены на выдворение покойника за пределы «социального» мира» (там же). Соответственно ситуации принципиально различаются и формы поведения живых. В случае, если покойник для коммуникации пользуется «социально узаконенным» каналом связи (является во сне), живые спешат выполнить его пожелания и исправить причину его недовольства (устраивают поминки, жертвуют в церковь, «передают» ему на «тот» свет необходимую вещь и пр.). В случае, если его коммуникация носит патологичный, опасный характер и он проявляет себя через «хождение», живые используют обереги, отгонные средства, чтобы прекратить его появление на этом свете.

Уникальность полесской традиции заключается в том, что в ней сосуществуют обе формы коммуникативного поведения покойника, который из-за одних и тех же причин может сниться и может вести себя как «ходячий» покойник. Ср. мотивы: 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные и 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные; мотивы 9.5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе и 12.10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги; а также мотивы: 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим

образо» и 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом; мотивы 9.6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело и 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле.

Соответственно явление покойника во сне осмысляется в полесской традиции амбивалентно, такой же двойственной является реакция живых. С одной стороны, родные считают своей обязанностью выполнить то, о чем просит покойник (9.13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования); с другой стороны, если он снится, против него применяют те же обереги, что и против «ходячего» покойника (9.13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном); 9.13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами; 9.13г. Брань, ругань — оберег от покойника).

Представления о посмертном существовании покойника поддерживаются в Полесье совокупностью ритуальных действий в рамках погребального и поминального обряда, учитывающих его материальные потребности и призванных обеспечить ему загробное существование, которое мыслится как продолжение земной жизни. Сюда относится сохранявшийся во второй половине XX в. обычай класть покойному в гроб вторую смену белья или одежды, чтобы он мог переодеться на «том» свете; вещи, которыми он пользовался при жизни (очки, костыль, носовой платок, зеркало, расческу, деньги и пр.) или к которым был пристрастен (водку, табак). В редуцированном виде продолжает сохраняться мотив «похороны — свадьба», выражающийся в том, что умерших незамужнюю девушку и холостого парня клали в гроб в свадебной одежде, считая, что на «том» свете они вступят в брак. Полесский поминальный комплекс, центральной частью которого является поминальное застолье, поддерживает представление о том, что покойник после похорон приходит в дом и обедает вместе с живыми (ср. обычай звать покойника на поминальный обед, ставить ему отдельный прибор, оставлять ему на ночь еду).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу 1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника

2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные

5 а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело

7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать

на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

8. Покойник во сне передает известие, предсказание

9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним

12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

13 а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования 13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами 13г. Брань, ругань — оберег от покойника

13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям 14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду 14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером

15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти 15 а. Поминки в день похорон

15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»

15в. Поминки сорокадневного цикла 15г. Поминовение до года после смерти

16. Запреты и предписания в течение года после смерти

16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику 16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику

16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

16г. Очищение домашнего пространства от смерти

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают нового покойника по дороге к кладбищу

В данном полесском мотиве реализуется семантика общеславянского культа предков: умершие члены семьи приходят во сне или наяву к человеку, который должен скоро умереть. Они предупреждают человека о скорой смерти, присутствуют при его кончине невидимо для остальных, встречают его по дороге на кладбище, принимая нового умершего в свое сообщество. Таким образом подчеркивается единство рода, состоящего из живых и мертвых, а переход в иной мир представляется как перемещение человека из ныне живущей части рода в ту часть, где находятся его умершие представители.

Этот мотив известен в других восточнославянских ареалах: умершие родственники предупреждают человека о смерти (бел.: Ляцкий 1892, 39); перед кончиной умирающему снится покойный отец и зовет его к себе (харьков.: Кулиш 2, 284); когда несут хоронить покойника, души умерших выглядывают из гробов и спрашивают: «Не видели там наших?» (канев. черкасск.: Гринченко 2, 9); дети, умершие раньше родителей, выходят их встречать со свечками в руках (чер-новиц.: Гнатюк 1912, 354); умершие разговаривают с находящимся при смерти умирающим, рассказывают, за какие дела на «том» свете положена награда, а за какие наказание (Головы межгор. ив.-фр.: там же, 287). Умершие родственники во сне зовут к себе того, кому предстоит вскоре умереть (нижегор.: МРПНП 2007, 145—146); к умирающему старику приходят все умершие деревенские мужчины и зовут его на «лесозаготовки» (новгор.: Черепанова 1996, 42). Представление о том, что умершие родственники принимают к себе нового покойника, реализуется в специальном акте, совершаемом сразу после выноса тела из дома: старшая женщина в семье берет горбушку хлеба и медный грош и, повернувшись к двери, говорит: «Дзеды, бабульки, батьки, матульки, дзядухны, цетухны, примице к себе помершаго нашаго батюхну и живите тамоки з им добре...» (бел.: Шейн 1890, 534—535).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Мой] родный дядько. Его помэрла жонка. Оны очэнь хорошо жыли. И сныця [третьей] дочкы, шо пришло домой она [умершая мать] и давай рассказывать, про свою усю жызь расказывала, шо там усе так самэ жывуть, так и наказують, хто, прымэрно, воровал, [так же ходят на работу]. Говорыт [своему мужу]: «Тыльки одын год прожы-вэшь без мэнэ и придэшь до мэнэ. [А сейчас] надо мнэ спэшыть, [у нас будут судить одну женщину, мне надо успеть]». И правда, пошол вон к нэй [через год] — забрала. с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

№ 2. Пэрэд смиртью звычайно бачать кого-ныбудь з умэрлых своякоу. Маты моя, колы умырала, казала: «Вэрочка, да й ты тут». Вэра — то моя сэстра, шо умэрла ужэ дауно. А маты з воной бы размоуляла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р.

№ 3. Моя мати, вона сама видела. Мужева сестра умэрла. Моя мати лежыть и дывица: у шчо убрали, у том и пришла [умершая]. На други дэнь друга сестра помэрла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Да присниуса Андрэю [племяннику Хадоски]: «Батько зове до дому». И ена [Хадоска] казала: «Ну, и мне ужэ трэба до дому», [после этого умерла].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 5. Як мертвиц лежить на лаве, то уси мертвецы, деды за столом сидять. Не можно спаць за столом: прогоняють. Меня тусовали некии деды с бородами, бо, кажуть, грех лля стола спать, як мертвиц у хате.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 6. [Умирающему кажется, что] ля няго стаиць пакойник, патом уж ен уходзиць, [умирающий] кажа: «Падажды, *разом пойдэм».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. Е. Тарасова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 7. С кладбишча пакойник другый прыходить [за умирающим]. Сьвокар памирау, му стаим — ничога не видим, а ён каже: «Абажди, Миша, *разам пойдом!» А таго ж Мишу паследним у сяле *хавали (...) Значыть, мэртвуй па ём прыходиу, а нам жа не видна (...)

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 8. Як абычно перед смертью завуць мёртвых: чого вы ка мне пришли, я ещё хочу жыць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 9. Бабе Просе саснился сон: уроде лодка, и сидит Степан (дядька, он уж умер), и гаварит: «Прося, идём, идём со мной». И иду па дароге, где неумершие, а он: «Нет, иди со мной».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 10. *Ховають людыну писля обида по полудню, в часа 4, 5. Раньшэ нэ можно, бо будут люды вмэраты, трэба шчоб душа зустрилася, йийи будут прыйматы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 11. Йидна кухарка, якый мрэць вмрэ, то всё вона ходыть до нёго и проводыть на *могылкы. «И шо ты за кожным мэрцэм ходыш?» — «Ой, шоб вы там знали, як там висёло, вси выходить того мэрця стричаты». [Если бы молчала, то может быть осталась бы живая.]

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть люди, наделенные особым даром (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 12. [Об умирающем говорят]: надо *ити* до дому. До дому иде. Як мае умирять, то кяжуть, воск запах. Це мертвые до ёго поприходили.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 13. [Умирающий разговаривает с мертвыми]: Умырае и бачыть мэртвых, говорыть з ными.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

№ 14. Я сидела, як уона *конала. А уона говорыт, говорит, а та мне кажэ баба, шо цэ уона говорит, уже с тими, шо её забирают, с покойниками.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Богданович Василисы Адамовны, 1911 г. р.

№ 15. То, донька, ужэ кажуть: пэрэкростная дорога, тут ужэ мэртвие устрэчають, мэр-твие. Да ужэ на пэрэходку, од *могилок до пэрэходку, на пэрэкрэсток идуть мэртвие. Як ужэ я, например, умру, то стрэчають меня. Так приостановляють кони, чи машину на пэрэкрэсток да ужэ идуть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 16. Як людына слаба крэпко [т. е. скоро умрет], то юй большынство: спыт и гукае мэртвых — [говорит во сне и называет имена умерших родствеников].

с. Журба [д. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 17. Як *канае, гукае покойников [называет имена умерших родственников].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г, зап. С. П. Бушкевич от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

№ 18. [Считают, что когда покойника несут на кладбище, его встречают все те, кого он провожал в последний путь.] Те все душы стрычають у могилок. Кажуть, от важко було нести. Це душы, которые проводим, як они умруть. [Эти души будто бы виснут на гробе нового покойника, когда его несут хоронить.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Приходять радители да забирайе: «Пайдём да батька». Батько до дочери ходэ. Раз пришол, пазвал. Ана кажэ: «Ище агарод у мине не убран, не сапован». Други раз пришол и зноу. Ана алеть атпрасилась, он казал: «Канчай». Кажэ: «Як приду — пойдем». [После этого второго сна женщина рассказала об этом информантке. Через некоторое время она умерла.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т Л. Ермолаева.

№ 20. Як хто последние дни доживае, гукае своих родзителей: «Иды, иды до мене». Ловыла [соседка] мэртвых своих. Вона бачыла их уже.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

№ 21. [Умирающие видели не смерть, а мертвых родственников]: мэртвый родич при-даеца. [Одна информантка слышала, что смерть является в образе очень страшной женщины с косой в руках.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г. зап. Т Л. Ермолаева.

+ 26. Персонификации смерти

№ 22. О це було дажэ лично менэ. Як папа умирал, мы уже дня за два пришли до него, уже было у суботу. Вун кажэ: «Шо сёгодни за дэнь?» Я кажу: «Субота». — «А тоды?» — «*Нэдиля». — «А тоды?» — «Понэдилок». — «Дак я буду умирать у понэдилок. По мене, — кажэ, — прыехали: чы конямы, чы машыною». И у понэдилок у дэсять часоу утра умэр.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Кузьменко Лидии Степановны, 1936 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Смерть каму *у* чём приходить. Мая дачька памирла, так гаварить, што перид ней яичька висела з глины, ана усё прасила: «Мама, разбей яичька». А к другим пакойники приходють да с сабой завуть.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

+ 26. Персонификации смерти

1б. Покойники СПРАВЛЯЮТ СВАДЬБУ,

ВСТРЕЧАЯ ОЧЕРЕДНОГО ПОКОЙНИКА

Похороны как свадьба, которую справляют покойники, встречающие нового покойника, является вариантом предыдущего мотива (9.1а). Мотив зафиксирован в двух селах Гомельской обл. Покойников, которые присутствуют на похоронах нового покойника, можно видеть, если месишь тесто и не вытрешь руки, а спрячешь их под фартук, когда везут покойного, можно увидеть *родзицелей:* они тоже идут за гробом.

«Это йих веселле». Умерший видит всех родных (Стодоличи лельч. гомел.: ПЭС, 261). Подробнее о мотиве «похороны — свадьба» см. (Байбурин, Левинтон 1990, 64—99; Седакова 2004, 144).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 24. То моя свекруха расказвала. Кажэ, тако дитя у *ее* малое было. Колыхала. Ка, чуе — грають. Аж, ка, идуть са свечками усе: и старые, ка, и свечэчки несуть, и боль-шые, ка, и

старые. Большые наперод, а яки сэрэдни зноу а там и маленькие, кажуть. Ну, мёртвые шли. Умьёр, мо, хто. То ночью.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 25. Шкроботиха стара расказвала, што её батько двацдать годоу сторожэм ля цэркви сторожэвал. За двацдать лет только одна была ноч, што ехало *веселле и спевали. И як у якуюулицу поехали — там помёр хто-то. *Етые* мертвые, и у якуюулицу поехали, там жонка умерла. Вот давно повстали мы рано, — расказвала Лексочка, соседка, — што, ка, веселле шло по ети улицы. Иде тое веселле, и гармошка играе, и гукають — полностью веселле. Вот ужэ другая соседка, Терентиха, лежыть и чуеть уночы, у первом час*у*. И так*е* т*а*нцы, гук*а*ють. И уже ст*и*хло. Ну, на друг*и* день поустав*а*ли — К*о*люшка умьёр. То ж мертвые [ездят в виде свадьбы].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 26. Як мають умирать, ани идуть, смертяки, у их *вяселье.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 27. [Мертвые встречают нового покойника — у них в это время свадьба.] Буу у нас дед Дьмитро, ужэ умьер, покойник. Да уон бачыу як мертвые люди идуть, як умре чоловек. Навэки кляуся, божыуся, што бачыу. Не спау да шоу с гульни, да на улици шоу, да як зирнуу на улицу — аж такая музыка иде и стольки народу иде. Это колись-колись-колись. Умерла яка-то жэншчына. Бо бач жэ, як умрэ, идуть мертвые, ужэ их *вяселье, свадьба. И уун это бачыу. Он не знау, хто у концэ там умьер, а тольки бачыу, што ид*е* м*у*зыка бесконечно, и гр*а*ють, и танцують, идуть. У ночы. Это он*ы* ужэ яе забе-рають. Это ужэ у йих там, на том свети гульня, да ужэ идуть по то. Аж рано устала, аж, к*а*жуть, т*а*я жонка ум*е*рла, а уон стау рассказывать, што я б*а*чыу у ноч, кольки йшло смертякоу Мертвых. [Какие они?] Як люди идуть, усякие, у чем оны поприбераные, закопываем, так*и* народ ушоу.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 28. Колись *моя* баба расказвала. Жала она жыто, аж чуе — музыка грае. Да так бу вецер коцица. Да кажэ — бегуць тые мертвуе. Да баба стала молица Богу. Да кажэ, што ету ужэ мертвух *веселье, мертвуе женяца. Колись и пужало, и усе на сьвеци.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

Амбивалентное представление о кладбище не только как о месте погребения, но и о пространстве сообщества мертвых реализуется в представлении о том, что у кладбища есть охраняющий его сторож — последний похороненный здесь покойник, который стоит в воротах, пока не привезут следующего покойника. Мотив известен в других восточнославянских регионах, в частности на русско-белорусском пограничье (Мстиславский, Горецкий р-ны

Могилевской обл.: Листова 2005, 308). Душа покойника «мае стояты на варти» [должна стоять на карауле] около ворот кладбища. Если у нее есть деньги, она может быстро откупиться, а если нет, она должна стоять, пока ее не сменит душа другого покойника (волын.: Беньковский 1896, 26). Первый покойник, похороненный на кладбище, является «хозяином» кладбища — он напутствует остальных покойников, отправляющихся на поминальный ужин в деревню, а сам остается караулить прохожего, заночевавшего на кладбище (смолен.: Добровольский 1891, 124—125). Ср. карпатское представление о том, что душа умершего находится на земле до тех пор, пока не умрет кто-нибудь еще (Гнатюк 1912, 325).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Побачить умершего можно, як другий умирае и *ховають ёго. Тэй [ранее похороненный] стоить, казалы, на *варти и дожыдае следуюшчего. Володя [сосед] помэр, а м*а*ты мо*я* нэ пошл*а* на п*о*хороны, она коров*ы* п*а*сьвила. Пришл*а* домой, легл*а*, а хто-то приходе [во сне] и кажэ: «Почему ты нэ пришла на похороны, як Володю ховалы? Я, — кажэ, — пополиз на дерево, смотрел, як ты пасьвила».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

+ 9.10. Человек может видеть умерших при определенных обстоятельствах

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Палачку паложаць тую, меру. Уот мера, груб мераюць, коб не вялики не малый, и тую палачку. Ето, кажэ, если умрэ, да пака хто умрэ, дак ён палачку бярэ у руки и ста-ражуе могилак. Уот доуго не умрэ [следующий], гуд не ма пакойника, ано гуд каратуе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 31. Сегодня *хаваем, а перед тем ишо хто-то умер (например, Кирила). Тогда говорят: Кирила трошки падежуриу на пасту и ключи передау Коле: свой пост пе-редау — кого выбярэ себе. «Ой, Хадосачка, сниуся мне твой Кузьма — стаиць и ключи дзержиць». — «Ну, Кузьма, дежуришь?» — «Да, дежурю, вот скоро ключи Федороненьку передам». Як умрэ, дак передау ключи. [Это подтверждается всеми, в том числе Роева Авдотья Логиновна дополняет, что покойник стоит как бы в воротах кладбища.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

№ 32. Помёр сосед. [А я думаю], коли б ён соснился, доспросить. [И] вот мне сон сниуся такой. Я прыхожаю к ним, открываю дверы. Стаить стол кола дверэй. [И сосед рядом]. Я гавару ж: «Дядько, чаго кала дверэй стаиш?» А ён мне отвечае, што мине шчэ не принимають никуда, покудова не отправят мне, перэдачу мне принесуть. Тада *бу*-дуть судить мине, тада я не буду стаять кала стала, а сидеть за сталом. А я яму отвечаю (дочка у няго осталась): «А што ж делать Наталье?» А ён отвечае: «Хай што хочэ». с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У мэй матэри титки чоловик, умэр чоловик, да положили на новом кладбишэ ёго. А коло того кладбиша была дорога, близенько ездили тоды. А вин [дед Тимоша] пойи-хал по снопы волами у вечэра, у нас там поли было. Ну, да он пока дойихал, пока наклал, да пойихал назад. Да прийихау шэ далеко было, метроу ста. А тыи волы нияк ни хочут итты. А близко коло клабиша. А воны аж хропут, так не хочут итты. А дед злиз з воза, да перешоу уперэд да веде йих, а вони так напруцца! Коли вин пидъежжэ ужэ к тому кладбишшу, а на тому *крыжы

[на кресте при входе на кладбище] стоить той дядько, тако спэрты на крыжыуницу. А тэй дед звауса Тымоша. Да кажэ [умерший]: «От *швагэр Тымоша, гниваюсь на вас усих, шо вы мэнэ сюди пэршэго положили! А то доуго нихто ни умэр, — то, кажуть, я так доуго на тэй *вартэ стою». То тыи волы як дунулы на гору! То ёго [деда Тимошу] чуть ни забили, тыи волы. Да он прийихав, за дви нидили слабовал — так злякауса. [Как он видел покойника?] — А як умэр, у свитке, шо накладали, да билы штаны.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова от Ива-нисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 9.5 а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 34. Гэто розкажу. Як умэр у мого дида брат да вжэ ти *моглыци стари запичаталы. Да положылы го на ти нови моглыци, а мойи титкы чоловик вэзэ снопы воламы, а волы иты нэ хочуть, хропуть. Вин злез да й вэдэ йих. Аж стойить той дид [покойник] на *крыжэви. Кажэ: «Гниваюся на вас всих, шо я на тий *варти довго мучаюсь, чого мэнэ на стари моглыци нэ положылы». А як пэрэйшлы, то волы так понэслыся. То вин, той чоловик [увидевший покойника], дви нэдили лэжав, нэ пидводывся.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 35. Як вин вмэр, то на *вэржэ стоить. [Сколько?] — До другего покойника, як другий умрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. [Надгробие.] Мертвяк на *варти стоить, поки рушник загние. И усо рауно ми вишаем тыи рушники [на крестах].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргоний Александры Андреевны, 1939 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [На поминках второго дня после похорон] говорили: «Ну, на второй день сходим, [посмотрим] как он там на воротах стоить?». [Что это значит?] — Не знаю, так говорили, што он [покойник] стоить, пока другой ёго не сменить. Поминали так.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 9.15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»

3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

Данный мотив принадлежит к числу мотивов, где проявляется синонимия образа покойника и представлений о душе, которая в течение сорока дней находится в состоянии перехода (см. параллельный мотив 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти). Как и душа, покойник сорок дней находится в переходном состоянии, может посещать свой дом, показываться родным, проявлять себя шумом и звуками. И это появление признается нормой, если оно не выходит за пределы сорока дней (ср.: «сорок дней чоловек живе у хате» и «душа до сорока дэнь у хати»). Однако в том, как описывается в текстах сорокадневное бытие души

и покойника, имеется ряд существенных отличий. Если поверья о странствиях души в этот период частично сохраняют элементы Священного предания, описывающие ее посмертное бытие (душа посещает места, где человек бывал при жизни; прилетает к себе домой; проходит через мытарства; предстает перед Богом, над ней вершится суд, ей припоминают добрые и злые дела, совершенные человеком при жизни; ей определяют посмертное место существования), то поверья об умершем человеке как о покойнике обладают гораздо большей степенью мифологизации и содержат другой набор характеристик, описывающих его поведение. В принципе, поведение покойника в этот период отчасти напоминает поведение «ходячего» покойника и может осознаваться как неприятное, а иногда и вполне осязаемое для живых: умерший парень ложится рядом со своей девушкой (текст № 48); холодные слезы умершего отца падают на лицо дочери (текст № 47). От прихода покойника, даже в «узаконенный» сорокадневный период, ограждаются оберегами (окроплять дом святой водой, осыпать маком) — против появления души никаких оберегов не применяют, ее появление вызывает умиление, уважение, скорбь, но не страх.

В отличие от души, о которой говорится двояко (она «летает» и она «ходит»), покойник всегда только «ходит», и его «хождение» ограничивается в основном домашним пространством и появлением перед своими близкими. Если душа появляется в доме, чаще всего в зооморфном виде (бабочки, мухи, птицы), то покойник всегда приходит в своем человеческом облике. Представления о его внешнем виде двойственны: с одной стороны, он невидим и проявляет себя лишь шагами и звуками; с другой — показывается так, как ходил при жизни (в военной форме, белой рубашке и пр.), или в своей смертной одежде.

В ряде случаев появление покойника даже в переходный период может считаться опасным для живых. Например, в Белоруссии считалось, что покойник 40 дней приходит в свой дом и делает неприятности тем, с кем был в плохих отношениях (витеб.: Шейн 1890, 519). В сороковой день покойник приходит в свой дом прощаться и дает о себе знать стуком, грохотом, ударами по стенам (нижегор.: МРПНП 2007, 149—150).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [Чтобы покойник не ходил, могилу] водою свячоною святять, говорять, шо покойник сорок дён ходыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Ярошук Анны Васильевны, 1915 г. р.

+ 12.27б. Освященные предметы и церковные символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 39. Умэрла моя *братыха [жена брата]. Похоронылы вону, усэ. Так вона кажду ноч до мэнэ прыходыла, до 40 дён, послэ 12 ночы. Открыю вочы, а вона стоить пэрэдо мною, у чым була похоронэна. А на сорок дён посыпала я кола хаты маком святым, *лушчыком. То и пэрэстала вона до мэнэ ходыты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил»/не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Як посели за стол — мой сын помьёр, дак робили ж поминки на сорок дней — и чугно: двери раскрылися и закрылися. И так несколько раз одчыняюцца и зачыняюцца. А шагоу никаких. Нихто не входил. У нас так кажуть — то мертвые ходять на поминках.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Алены Алексеевны, 1925 г. р., и Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 41. Умрэ чоловек, то у нас таке говорац, што сорок дней чоловек живе у хоте. Хоть умрэ, *сховаюць. Як только Бога зное, то ничого, его нихто не бачиць. Воду ему становяць у стакане у нас, на окне. Которы држоць сорок дней воду, подливоюць. А которые три дня пройде, выливають. Як хто!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 42. [Рассказчица получила известие, что умер ее сын, который служил в армии в Архангельске. Она поехала туда с младшими сыновьями.] И вот полегли ужэ спать, а хмарный день [день приезда в Архангельск]. Легло я само спать на диване, а хлопцы легли спать на полу. А я ужэ думаю: не буду ж я плакать, потому што з дороги жэ [чтобы не мешать детям спать]. Ну, я ужэ так молчэчки полежу. А сама думаю: «А явилса бы ты, ужэ ж и Антон приехал, и Лёшка, и мне б побачыть тебя. А ты ж к нам и не при-шол, и не побачыли тебя. И у тебя ж хватае серца не прийти к нам». И вот, я так лежу, а в уголочку двер. *Ето* хлопцы лежать, а я там, я к стенке мордой. Чую: у комнату двер открываецца, и открыласа и закрыласа. «Лёшка, ето, мо, ты на двор сходил?» Зир — от, бачу, што чоловек у военном. И усё, не знаю, йде делос! Не то, што, мо, мне там хто расказвал — бачыла я сама на свои вочы. Да не то, што там тёмно у хате, вот так, чуть темн*е*й. Я: «Ох, сын*о*к мой золот*е*ньки, да ты ж приш*о*л да и пош*о*у, да нич*о*го з н*а*ми не поговориу Тольки пришоу, побачыу нас».

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 43. Г аварець, што [покойник] ляжиць и чуе усё, пакуля не запяуць «Вечную памяць» (анекдот, па-моему).

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 44. [Покойник может ходить до шести недель], ён непрытульный ешчэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Е. С. Зайцева.

№ 45. Да шасти нядель приходит [покойник], и вадо стоит на акне, и зменяют ее кожный день. Памёр мой дваурадный брат. Парамяняла ваду, паклоли рашчосачку яму у карманок, шоб на том свете зачосываца. У гроб — уиконку Спасителя и платочок. Бобам на руку вешають, а ёму пад пояс.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кургузовой Авдотьи Андреевны, 1902 г. р.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Сторожевол один чоловик у церкви, ну и шла женшчина на моглицах — ё схово-ли на другий чи на трэтий дэнь [перед тем]. Вона так из могилок ушло и шла на село; тилько пид рукою таки несло *подигання.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Андриюк Лукерьи Степановны, 1910 г. р.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 47. Мой чоловик помер, мы сорок дэнь чулы, як ходыл до нас. Чуемо, як гэто от-крывоет двэр, заходить у хоту, походить там о, шкофа открые. Заходить у комнату. Дочка казола: «Прийшоу, о так до мэнэ нагнууся о, и так слёза сюдо [на лицо дочери] холодна-холодна копнула».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Хлопец у мене быу Тадо я молоденька было. Он мене хотел, я его хотела. Вон уехау робить у поле и там заслоб. Уноч я лягою споты. Ботько лежыть у ложку [в постели], а я легло на печ. Хто-то ляжэ на мене. Я кажу: «Тото, на мене хтось лягое». А он кожэ: «Спи, то тебе прэдбочылось». Тильки глазо закрыю, зноу хто-то лягое. Так усю ноч. Як пивне засливое, вон ушоу Утром узнала, шо хлопец мой помэр. То вон до мене прыходиу с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 49. Говорот, шо приходять ужэ *вечэрать [покойники]. У сорок день прыходит покойник сюда, тут ужэ повечэрает и усе.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. У сестры умерла сеструха, старэнька бабка. А на столах нэ прибырае, дак чаркы вдруг зачоботять на столе: пакойнык родычей навещает увечере.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 51. [Одна женщина решила лечь спать на следующий день, как увезли покойницу, на той же лавке.] «Ляжу на туй лавцы спать, де вона лежала». Дак чарки, шо вона не прибрала, так тарахтели, что она испугалась.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Велигорской Параски Петровны, 1906 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 52. Пашла я раз да племяницы переночевать у 12 часов ночи. А через двор от меня 3 дни назад чиловик умрэ. Вдруг бачу — хто-то у билом, у рубашке через вулицу иде. Через забор перевалився так, як сабака чи кошка, у той двор. У жинки на другий дэнь спрасила — та не бачила.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 53. Нэ спали и двэри нэ замыкали [после похорон]. Цэ ж така пословица була, шо мэртвые прыходять да дому.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Р А. Говорухо от Чирок Ольги Николаевны и Гавриленко Николая Яковлевича, 1912 г. р.

№ 54. Недель три прошло як умэрла матка, *захавали. З вечера свет не гариу дак не спали, гаманили, с дачкою, чуям — по хате шаги. Як же злакалася, рука трусица. Тады я включила свет: «Ой, мамочка, се же вы ходити и до нас не гомоните, и мы вас не бачим». И все же прошло.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

4. Покойнику тяжело, он снится,

ЕСЛИ ПО НЕМУ СЛИШКОМ ТОСКУЮТ РОДНЫЕ

Данный мотив синонимичен мотиву 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами. В представленных текстах запрет на слишком сильное выражение скорби относится не к душе умершего, а к нему самому: умершие сын или дочь будут мокрыми, если мать будет по ним плакать. Однако, в отличие от синонимичного мотива, относящегося к душе, текстовые реализации настоящего мотива обнаруживают одно существенное обстоятельство. Если в текстах о душе, мокрой от родительских слез, она всегда выступает как жертва неправильного поведения живых родственников и лишь укоряет их за чрезмерную скорбь, то в аналогичных текстах о покойнике он угрожает возмездием родной матери, заливающей его слезами (тексты № 57, 58) и даже проявляет открытую агрессию (см. реализацию этой семантики в мотиве 9.11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним). О запрете плакать по покойнику, иначе на «том» свете у него не будет покоя, он будет мокрым, см. (Fischer 1921, 244—245).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Если умрэ дитя, и будуть по им сильно плакаты, покажэца душа. Так росказы-валы многийи: являецца тры золотых креста, за имы дидок стоить, а дальше умершый сын или доч.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 56. У одной бабы умэрла сестра. Вона сильно голосила по ей. И соснився ей сон. Идэ она [сестра] по дороге уся мокрая. Та баба каже: «Ты чого така мокра?» — «Я чэ-рез тэбе мокрая».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

№ 57. Не трэба плакать и не трэба убивацца. [Сын рассказчицы погиб на строительстве БАМа; она долго плакала; сын приснился и сказал]: «Мамо, не займай мяне, бо поба-чыш, што табе буде. Не займай мяне!» Не трэба убивацца по ничому, бо яно представ-ляецца, ужэ пудкасвае *{...)*

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 58. Кажуць, грех плакаць. Мой Петя [сын, умер в армии], памер, дак я плакала-плакала, а патом сницця сон: он бежиць вельми мокрый, я говорю: пойдем, я тебя подсушу, а ён тольки пальчиком так паградил: нельзя плакаць. И тякучие раны на нём видела. А бабы кажуць: грех так плакаць. И на первам [умершем ребенке], кажуць, ня нужно, но м*а*тка ни адн*а* не в*ы*держиць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

5а. П окойник Снится/ПОКАЗЫВАЕТСЯ,

ЕСЛИ ЕГО ПОХОРОНИЛИ/ПОМИНАЮТ НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ

Сон — универсальный канал коммуникации между живыми и мертвыми, особая форма реальности, где мертвые на «законных» основаниях могут общаться с живыми, выражать неудовольствие по поводу неправильных действий родных, просить о своих нуждах (Кормина, Штырков 2001, 211). С другой стороны, появление покойника во сне может рассматриваться как слабая валентность «хождения» (ср. мотив 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом), которая воспринимается как отступление от нормы и которая требует применения охранительных средств. В полесской традиции появление покойника в сновидении чаще всего означает какой-то промах или недочет в поведении живых по отношению к самому покойнику. Покойник снится, если были нарушены любые правила его погребения (положили в гроб слишком мало сена или слишком много одежды, похоронили в старой одежде, дали в руки слишком короткую свечку; легли на том месте, где он спал при жизни и др.), если были нарушены любые правила поминовения (не приготовили поминальную трапезу, не приготовили горячих блюд на поминки, дали пожертвование за помин души не едой, а деньгами; в неурочное время пришли на кладбище). Человек, получивший во сне послание от покойника, должен предпринять меры для устранения неправильной ситуации: устроить поминки, дать пожертвование на церковь, не ходить в запрещенные дни на кладбище. В подобных текстах отчетливо проявляется тема тесной взаимосвязи между членами одного рода (живыми и мертвыми), сохраняющаяся и после смерти: правильные или неправильные действия живых непосредственным образом отражаются на загробном положении их покойных родственников. Представленные тексты содержат отчетливую назидательную семантику, многие из них представляют собой короткие дидактические высказывания (запреты и предписания), в которых содержится свод правил, регламентирующих поведение живых по отношению к мертвым.

Сюжет о явлении покойника в сновидении как способе донести до живых свою просьбу или недовольство весьма продуктивен в современной восточнославянской традиции. Например, предписание подавать милостыню едой, а не деньгами, иначе покойник останется голодным (текст № 66), реализуется и в русских текстах: женщине, которая подавала милостыню деньгами, снится ее покойная мать, пересчитывающая копеечки — милостыню дочери, тогда как остальные покойники едят (моск.: Запорожец 2002, 100); женщине снится мальчик с денежкой в руке: «Мать похоронила, только денежку дала, а поминки не справила». Женщина нашла мать умершего, справили поминки (новгор.: Черепанова 1996, 45). В другом случае женщина, которую похоронили в цветастом платье, жалуется во сне дочери, что ее не пускают в рай из-за того, что платье не белое, как должно быть, и она вынуждена стоять на солнцепеке, чтобы оно выгорело (моск.: Запорожец 2002, 100). Умершая жена, которую

похоронили рядом с ее золовкой, снится мужу и просит его убрать ее из этой могилы, т. к. золовка не дает ей покоя. Муж вынужден ее перезахоронить (рус.: Кормина, Штырков 2001, 212). См. также (Гнатюк 1912, 229; МРНПНП 2007, 147—148).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Бывае, приснится — покойник йисты просит — то на цэрковь давали.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ 9.13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

№ 60. У нас одна бабушка зайшла (у *ее* доч умэрла), то ей ужэ було труднэнько вэльми, да уона на Вэлыкдэнь пошла на кладбишчэ. То й вона росказуала усим, казала: «Люды, и усим скажу, и казала, и казатымэ. Шчо Наускы празнык можна итты на кладбишча, а нашый празнык, это на Вэлыкдэнь, нэльзя». Кажэ, зайшла я на Вэлыкдэнь, да ёй жэ труднэнько, Вэлыкдэнь — молодые уси бигають, уси спиуають, уси убраные, ее ж дочка у зэмлыцы. А вона пошла на *моглыця. То, казала, шчо би стрэляло у зэмли, *э*так н*и*шчо л*о*пнуло вэльмо. А вон*а* злякаласа, приб*и*гла, д*ы*уицца, мо гдэ пок*о*лыцца, мо гдэ дочка выйдэ, мо гдэ шчо. А ужэ на другу нич тоуди ей снилоса, вона пришла [дочь], убрана гэтак да: «Мама, мама, што ты мни наробыла, уси люды устануть, а я нэ устану». Ну да, кажэ, вэльмо плакала. А я хотила ее обняты, да и кинулосо. [Все покойники встанут на Навский Великдень, а она не встанет.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 10.1а. Пасха мертвых ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Як свой хлеб пекли, дак ломали хлеб, а то резали. А як умрэ чоловек, дак уже трэба ломать руками, а ножем не резали николи. На поминки пекли поляницы и ломали руками. Як колись поминали, дак робили воды и сахору, и хлеба у одну мисочку — ето *кана, а боршч был, росольник або квас по-ко лишнему. Не можно ести, як каны не змеш. Як не змеш, да сницца буде мертвиц.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов от Есьман Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ 9.15а. Поминки в день похорон

№ 62. У меня сыночэк умер в годик. Мне соснилось: я иду по сосняку, а ен сидить. Я говорю: «Што делаеш?» Г аворить: «Я есть хочу». Взяла грудь дала. [Мораль]: сосни-ца так. Кад*а* не помян*е*ш, он б*у*де прих*о*дить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 63. У новой адёжи нада *ховаць, бо як у старум — дак абижаецца покойник з таго свету, сницца (...)

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 64. [Лавку, на которой лежал гроб, не трогают 6 недель. Если там лежит платочек или полотенце, так и лежит] — и не садяцця 6 недель. [Один человек, гость, лег на такую лавку. Хозяйке снится покойник, на ней лежавший]: «Нина, иди у хату, мне негде лечь».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

№ 65. Паминають — як памёр хто — на 9-й, на саракавый, и полгода, и год. Саракавый день самый главный стол, абед рабили. А хто и дваццатидневник рабил. Раз було, мая сватья гаварыла, памёр яе чалавек, а яна абедау на саракавины не рабила, тольки хлебца ля церкви раздала. Кали прыходить ён у сне да и кажэ: «Можэ, у тябе якы боршчык е, а то у мяне аж парэпалось у роти ад сухога».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 66. Сон мине: на Радуницу на *могилках коло кождага хресту стаиць женшчына, а хтось пажертвавау рубль денег, а ана просиць: «Прадайте мине [угощение]». А буран схватиу рубель и панёс — а ето деньги — ето не жертва, а нада, шчоб пакойник еу

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 67. Если чэлавек умрэть, пасвяцоную свечку кладуть у руку. Только свечку паболь-шэ н*а*да класть, только св*е*чку паб*о*льшую н*а*да, бальш*о*му чэлав*е*ку — хар*о*шую св*е*чку, шоб руки не обгарэли на Страшном суде. Адной жэншчыне сон прысниуся: «Шо ты мне у руки дала кароткую свечку, усе руки пагарэли?»

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Як шчо ныкто нэ сыдыть [при покойнике, пока он не похоронен], душа гниваеть-ся, покойнык будэ сныться, можэ прийты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Одной жинке приснилось, шо покойники на Наски Велыкдень устаюць з могил и кажуць: «Чего вы нам спокою не даёте на наш Велыкдень? Метёте, гребаете, очиш-чаете, подновляете».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

+ 10.1а. Пасха мертвых

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. [Не следует класть в гроб умершему дополнительный запас одежды.] Буу чоло-вик. Ёму [когда хоронили], наклали багато одежы. Усе покойники пойшли, а ён кажэ: «Я не могу, бо у мене сильно багато одежы, я не могу донести ее».

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Татьяны Дмитриевны, 1942 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 71. У домовину [кладут] трошко сина, бо [покойник] сница тоди и кажэ: «У мэнэ бокы болять».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

5б. Покойник снится, Если на «том свете» он испытывает трудности ПРИ ХОДЬБЕ

Представление о трудностях, которые испытывает покойник при ходьбе на «том» свете, если перед погребением ему не развязали ноги (варианты: если похоронили в слишком длинной сорочке, если у него в ноге заноза), принадлежит к числу сквозных мотивов и может сочетаться с несколькими персонажами — покойником, который снится, «ходячим» покойником, русалкой, волколаком (см. мотивы: 13.10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги; 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку); 7.9. Человек вынимает занозу из ноги волколака). Мотив является частным вариантом общей ситуации явления покойника в сновидении с просьбой исправить какое-либо неудобство, возникшее у него из-за неправильного действия его живых родственников. Важно отметить, что одно и то же неправильное действие живых (не развязали ноги покойнику) в разных вариантах текстов трактуется по-разному и приводит к разным результатам. В одном случае покойник только снится и высказывает свои претензии по данному поводу, в другом — это достаточный повод, чтобы покойник стал «ходячим», т. е. приобрел более сильный мифологический статус.

Данный мотив известен в современной русской традиции: сыну снится умерший отец, который с трудом идет позади остальных покойников и хромает. Родные вспоминают, что забыли перед погребением развязать ему ноги. По совету священника они кладут в гроб к другому покойнику во время отпевания новую развязанную завязку, в результате отец перестает сниться, т. к. ситуация считается исправленной (Запорожец 2002, 100; ср. также мотив 9.7. Покойник в сновидении требует какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот» свет, положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Звязываюц ёму [покойнику] ноги *паркелью. Як ложаць у гроб, то развьязыва-юць. Один хлопчик помёр, дак хадзили раскопуваць. Сниуся ён: «Все ходзяць гуляць, а я дома сиджу». Забули ёны ноги развязаць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Шматка бэлая, [которой завязывали ноги покойнику. Ее развязывают], колы нэ розвязау снытца, шё он нэ можэ ходит.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Як уже положуть у *труну, развязывають ноги, бо будет сница: за шо ты спутау мене на тот свет?

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело

Данный мотив является более «слабым» вариантом мотива, относящегося к «ходячему» покойнику (см. мотив 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Беспокоящее умершего дело в большинстве случаев представляется достаточной причиной для его посмертного «хождения», однако в ряде случаев оно может восприниматься как повод передать живым полезную информацию, которая позволит исправить положение дел. В полесских материалах этот мотив встречается дважды.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Умиряла мяти, у йейи було грошы много. — «Дэ ж я их подию?» Пошыла самя соби у гроб подушку и туди зашыла. [А детям не сказала.] Пудложыли юй ту подушку и *поховялы. Давяй оня дитям снитыся: «Откопяйтэ вы менэ!» Откопялы и забрялы грошы — перэстяла сн*и*тыся.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. А. Архипов. ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Умерла жонка, сохла, сохла да умерла, а юн плакал, прощалсэ з нею, як у *труне она лежала, да документы упали у гроб, а юн не замецил. А потым его у сельсовет зазываюць, документы надо. А она ему сницца: «Не ищи, — каже. — У меня документы». Да и роскопали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь.

Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику

ИЛИ ЗАРЫВ в могилу

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

Данный мотив содержит представление о возможности передачи на «тот» свет предметов, если их не положили в гроб при погребении. В этом случае есть возможность передать нужную вещь через установленный канал связи: закопать в могилу или положить в гроб другому покойнику. Один из наиболее частотных современных сюжетов на эту тему: дочь снится матери и просит прислать ей тапочки (более удобные туфли), т. к. ей неудобно ходить в тех, в которых ее похоронили (тексты № 83—88). Аналогичный сюжет хорошо известен в русской традиции: умершая дочь просит передать ей тапочки или белое платье (ее похоронили в цветном), положив в гроб другому покойнику, при этом точно указывает, куда нужно для этого пойти (киров.: Ясинская 1998, 47—48; новгор.: Черепанова 1996, 46—47). Ср. этот же мотив других источниках: женщина перед смертью просит положить ей в гроб красивый платок, но этого пожелания не выполняют. Покойница является во сне соседке и просит передать ей платок с односельчанкой, которая умрет через два дня (чернит.: Прозовий 2004, 161). Покойника похоронили, не положив ему в гроб ремень. Он начал сниться жене, говоря: «Все хорошо, да только штаны у меня сваливаются». Женщина положила ремень для мужа в гроб другому покойнику (Тихманьга каргопол. арх.: Левкиевская, Плотникова 2001, 272). Покойнику, курившему при жизни, не положили в гроб папирос, он во сне просит дать ему покурить — папиросы и спички ему закопали в могилу (новгор.: Кормина, Штырков 2001, 217—218). Ср. также (Запорожец 2002, 100).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Ну, она [одна женщина] умэрала, а вин узлу одризау ей того *коутуна. Одризау да кажэ: «Я у садочку и закопау». А вона ему сныцца да сныцца: «Сынок, прыняси ты мни голову мою. Зняу да куда ты диу, — кажэ, — прынеси мни назад!» И, кажэ, мусиу выкопвать и нэсты на *моглицы и закопваты кай матэры. И тогды нэ стало снытыся. Одризаны коутун закопвають, як жывая [носительница колтуна], де у садочку, а як мэртвая, то трэба положыты у гроб.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ 17. Колтун

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 78. Чоловика сестры моей *ховали, забыли шапку покласть, да ужэ ночью приснился. Да поклали таю шапку. Трохи так песок откопали и положили [на могиле].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 79. [Информантка и ее соседка рассказали об одной семье, в которой отец умер после войны, в бедное время, так что его пришлось похоронить в очень старой, плохой одежде. Мать умерла недавно, и дети положили ей в гроб новый, хороший костюм для отца.] Купили косьцюма да переслали (мацеры) до бацька.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 80. [Если хотят передать какую-нибудь вещь умершему родственнику, то подкладывают ее в гроб последнего умершего в селе.] Женшчыну хоронили у тапках старых, дак сница яна [сестре], уроде топче так ото: «Як я у их дойду?» — каже. Тады сестра купила новенькие тухли (...) А як памер старый Данило, дак яна палажыла у гроб ему: «Передай, — каже, — Хрыстини».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацу(ю)бы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

№ 81. [Можно передать покойному вещи, положив их в гроб другого покойника. Информантку приглашали обмывать тело, ее же просили класть вещи в гроб для передачи. Старушку похоронили в доме для престарелых, не исполнив ее воли относительно одежды. Рассказчицу просят]: «Хадосачка, на, ты палажи у гроб, да передай Г ане» [через умершую Г анну. Информантке в другой раз] саснилась женщина, ана уж умерла, и гаварыць: «Пришла я к сваим, хатела фартук взять, а никого дома нема». [Информантка тогда попросила родственников этой умершей дать ей фартук и положила в гроб другой покойницы]: «На, передай Наташе». [Возможность передачи вещей подтверждается и другими информантами.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

№ 82. Эта ва сне и прида>щця. Батька церкву стярёг, када разграбляли туу церкву, он знау, какие книги к чаму, он их набрау — папрасиу у начальства. А тады, кали умер, вайна настала, я их паатдавала. Присниуся батька, чатае букварь детский: «Принеси ты книжки мне, мне тае Сашки да Машки надаело уже чытаць». Аказалось, што та [соседка] их туды атдала, тая прадала, тая присвоила. И челавек [муж] придаваус я: здасця, глянь — его нема.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 83. [Умершей] незамужней хвату наденуть — як замуж, кальцо надеять. Замуж там пойдэ, там ж у йее пара будэ. Була у батька дачка. Она угарэла и памэрла, и матка адела тухли на высоким каблуку. И ана ей саснилася: «Зачэм ты мне таки обуви аде-ла, таких тут не носять. Едь у Минск и вазьми у магазине тапачки и сюды перэдай». Такой дом стаить, там жывет парэнь — ана яго саусем, як жыла, не знала. То йее судьба была. Ёны тапачки купили и паехали шукать таго дома. А дома нияк не найти. Аткуля взялася жэншчына: «А па шо вы шукаете? Вы коло таго дома стаите». Зайшли у хату — а там парень памершый ляжыть — халастяк. Ани у матки стали прасить, шоб узяли тухли у гроб пакласть. Матка и батька согласилися. Уклали у гроб тапки йеты и пахаранили уместе радители, и не стала сниццa.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 9.14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Если забыли что-то положить в *труну, покойник снится во сне. Что нужно сделать, чтоб не снился?] — Надо закопуваты на могилку, як шо нэ положыш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

№ 85. Дивчына [умершая] сныццця матэри. «Ты мэни нэ дала кольцо». Маты кажэ: «Кому ж я тэпэр ёго дам?» Дочка знов прыснылася та казала, шо в якомусь посёлкови хлопэць вмэр, и вулыцю, и дим сказала. Маты пишла туды и пэрэдала. То, кажуть, шо еи [дочери] мусыть была судьба за нёго замиж выйты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ 9.14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Передача предметов на «тот свет».] От, просят: положы подарка — пэрэдают. Некоторому сыныца. [Во сне приходит умерший родственник и просит что-либо ему послать.] От пэрэдалы сорочку [положили в гроб покойнику], то прысныуся у том убранни. Пэрэдалы с сыном да бачылы у тым убранни, шо с сыном пэрэдавала.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г р.

№ 87. Умерла жинка, да не уклали *сачка ёй, а она вельми ёго любила, век накладала ёго, он тепленький бул. И она сница стала своей доцце, шоб передала ей. Дочка по-клала у *труну деду, шо умер, и [мать] покинула сницца.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Була у одной дочка, заболела та вмэрла. Сховалы у веньчанскому [в свадебном наряде] и тухли — как кажуть? — шпильки. Сница она своей матери: «Мамо, паедь у то село, там парень буде до нас итти, пэрэдай тапочки мне». Уранци пошла она до дирехтора и каже: «Так и так, шо ж робить?» А та ей: «Едь!» Вона и поихала. Встала на станции и пытае: «Нэмае покойника?» Тут одзин кае: «Есть молодый парень з армии». Вона пойшла, его *батькам расказала, оддала йим тапочки, воны [обещали], шо положуть у *труну. На другий день знов сница дочка и каже ей: «Спасибо, мама».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ 9.14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

№ 89. Як кто умре да присница, шо кажэ: «Вот я без шапки хажу», то передавали, у да-мавину клали. [То есть передавали с другим покойником.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. *Стреченская свечка. Як умирае — дають у руки. Святять и *хавають мяртвяцу у гроб. Конапавай не палажили у руки. Ана саснилась, гаварыть: «Усё харашо, да мине на работу не дапускають». Дак ани передавали какому мертвяцу у гроб. Ат усяго стря-ченские свячи. Шчоб скот, усё харашо, другие у тихае время свечку палять и абходять весь сарай, штоб усё благапалучно было.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Кереко Марии Федотовны, 1914 г. р.

8. Покойник ВО СНЕ ПЕРЕДАЕТ ИЗВЕСТИЕ, ПРЕДСКАЗАНИЕ

Представление о том, что покойники, в отличие от живых, способны предвидеть будущее и предвещать грядущие события, являясь во сне своим близким, в полесской традиции выражено всего в нескольких текстах. Покойник предвещает смерть брата (текст № 91), но в другом случае указывает женщине знахаря, который может вылечить ее от порчи (текст № 92). Это сверхзнание сближает покойника с домовым в русской традиции, который может являться домочадцам, чтобы сообщить о предстоящем несчастье в семье.

Мотив достаточно часто встречается в других ареалах, например девочке приснились умершие родители в черной одежде и иносказательно предупредили о пожаре (новгор.: Черепанова 1996, № 40); умершая бабушка во сне советует внуку сменить работу, купить лотерейный билет — он выполняет и остается в выигрыше (моск.: Запорожец 2002, 99).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [У информантки в Воркуте убили сына. Она плакала по ночам]: «Хай бы ты мене спужал бы, да хай бы ты мне показался». А ничого. А як той ужэ брату трэба было умерти [у нее умер и второй сын], дак вон сница мне, так вот по хате таки-таки-таки, *хутко так ходить сын ети вот, што убили. А той [второй] шчэ живый жэ быу, а то у семь часы жэ пошоу на работу, а у восемь помьер. А так ходил ужэ хутко [первый, уже умерший сын], то к порогу, то сюды. «Што ты так, Мишка, ходиш?» А он: «Так трэба, так мне трэба». А у десяць часоу, приезжают: ваш Володя умьер. Ето у мене на хвакте *е*то б*ы*ло. Ето *е*н зн*а*у, и *е*то *е*н ужэ ход*и*л.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Мне маты *моя* рассказывала (...) Вона выйшла замуж за мого батька. [Как-то соседские коровы пришли на их сено; она коров отогнала. За это сосед] накинув на ей навьеду, таку болесь. То вона хворила нич. А мий батько, у нэго маты умэрла у два роки [т. е. за два года до того]. То ей [больной матери рассказчика] сныцця сон такий, шо прыйшла мого батька маты и кажэ: «Чого ты тут сидыш? На тебя накинув той чоловик навьеду, ты умрэш. Тут, — кажэ, — в Г ирках [соседнее село] есть такей дид Шпарскый. Йидь до ёго, то вин тоби зговорыть, поможэ тоби!» А вона [мать рассказчика] пытецца: «А хто ж ты такей?» — «Я, — кажэ, — Матвиева маты, умэрла люд*ы*на».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

+ 16. Порча

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Мэршы знают — усе знают мэршы, [что творится здесь].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Арсонова Апанаса Артемовича, 1938 г. р.

9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»

В публикуемых материалах имеется всего один текст, говорящий о пересушивании покойников на Пасху мертвых, т. е. в четверг Пасхальной недели (см. мотив 10.1а. Пасха мертвых). Однако мотив пересушивания представителей «иного» мира в определенные календарные даты (преимущественно связанные с периодами возвращения душ умерших на землю) встречается в Полесье по отношению к другим мифологическим персонажам, прежде всего — русалкам, в меньшей степени — утопленникам (см. мотивы: 13.7. Утопленник сушится в лунную ночь, и 14.9м. Русалки сушатся/пересушиваются на Троицкой неделе). Кроме того, мотив пересушивания в разных славянских традициях встречается применительно к кладам, которые раз в год выходят на поверхность, чтобы пересушиваться или проветриваться (Колесса 1898, 78; Левкиевская 1999б, 501; см. главу 21. Клад). Семантика пересушивания связана с мотивом периодического календарного возвращения на землю мифологических существ из «иного» мира — темного, холодного и мокрого, противопоставленного по этим признакам теплому и светлому земному миру (о мотиве пересушивания см.: Виноградова 2011, 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 94. [Покойники «пересушиваются»] (...) А у чэтвэрг Науски Вяликдэнь. Идэм на кладбишчэ, нясем туды яичэк. [В этот день] пэрэсушвацца выходылы покойники.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период + 10.1а. Пасха мертвых

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников

ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Возможность видеть покойников в полесской традиции не так четко определена конкретными условиями, как возможность видеть души предков или русалок (см. мотивы: 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога); 13.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)). В некоторых текстах есть указание на особые обстоятельства видения мертвых: их видит кладбищенский или церковный сторож, способный быть посредником между этим и «тем» миром; их можно видеть в полдень, ночью, когда покойники выходят встречать нового покойника; также обычные люди могут видеть их около кладбища. В этом случае есть указание на общий принцип: человек, увидевший покойников, не должен сообщать об этом другим, иначе он лишится этого дара. Умершие родители могут показываться своим детям.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Бабы пошли жать, а недалеко было кладбище. Яны жнуть и чуюць, што покойники вышли, поють и танцують: «Не сей муки на дежечку, не мый ложок на прыпячку, не мый ножок об ножечку».

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. М. А. Исаченкова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 96. А вон стау рассказывать, што я бачыу у ноч, кольки йшло смертякоу. Мёртвых.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 97. Одна молодица заснула у поудень. Просыпаецца — идут вокруг кладбишша яны [мертвецы]: и дети, и узрослые. Мо и зазарылося ёй. Але и не хоронять у поудень.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. И. Р. Позднякова от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.,

№ 98. Придасця — умершие радители: сижу я, и сидит ана, и ана не са мной разговаривает, а с кем-то. Али завёт хто.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 99. [Возле кладбища трепали мы лён в риге] на двори. Днвлюся я, идэ молодая [т. е. невеста] к кладбишчам. Нэ так, как тэпэр, фата. Там, как раньшэ було — в венках, таке венки були. И так красыво одитая и такии венки (...) А я кажу на ту жынку: «Евко, бачь, идэ молода». Вона: «Гдэ, гдэ, гдэ-гдэ?» А я кажу: «Вон гдэ, вон гдэ». Во, тоды уси жин-*ки* бегуть: «Гдэ, гдэ». А я кажу: «К кладбишчам идэ молода». Воны нэ бачать, где вина. Сме*и*цца одн*а*: «Ты обм*а*нешь». А там была одна так*а* здоров*а* вэрб*ы*на. И так вон*а* [невеста] до тэй вэрбыны идэ. Кажу: «Вон она, дывытыся, где!» — «Нияк нэ бачымо. Веды нас на кладбишчэ», — [говорят ей женщины]. «Идите вы, кажу — поведу я вас на кладбишче. Кажу, не поведу я вас на кладбишча». Вот, дошла она (...) — там такой кр*ы*ж вел*ы*кий стояу, — т*и*льки она подыйшла до тэй мог*и*лки, и неизвестно где поде-лась. Уже не стало. [По словам информантки, до «молодой» было примерно 10 метров.] Всэнню було, шче тэпло (...) Присягаю, шо бачила: молода идэ. А ноччю *мени* сныццясня вже, в ту саму ноч. Выходит така жынка — высока-высока. И так завита она под макушки, платком завитая и кажэ: «Вставай! Познавай мэнэ! Чи ты менэ познаеш? Ты меня не познала и не познала б, бо шчо я туды [на «тот свет»] пойшла, шчо тэбе на свите нэ було, — як вона померла. Я кажу: «А хто ж то ишоу такей?» А вона кажэ: «То нас Бох виу и за нами процессию читау. Але коб ты не казала никому, то з вашей компании шчё дви душы нас бачило би. И, кажэ, коб ты никому не казала, то [из нас] одну душу узнала бы». Бачьте, нэ можно казати, коб где шось побачишь. Ну, може, з родичев одну душу узнала бы, бачьте, о!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 9.14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду + 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

11. Мать приходит ночью в церковь,

ЧТОБЫ УВИДЕТЬ СВОЕГО УМЕРШЕГО РЕБЕНКА.

ПОКОЙНИКИ ОБНАРУЖИВАЮТ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА И ГОНЯТСЯ ЗА НИМ

В нескольких селах Полесья (Дяковичи житк. гомел., Любязь любешов. во-лын., Нобель заречн. ровен., Дягова мен. черниг.) зафиксирован сюжет о матери, которая слишком долго плачет по своему умершему ребенку и хочет хотя бы еще раз его увидеть. Для этого она

ночью идет в церковь, где собираются мертвые на свою службу, и видит, что ее ребенок вынужден носить тяжелые ведра с ее слезами. Мертвые опознают в ней живого человека (в двух текстах — по ее запаху) и гонятся за ней. Чтобы спастись, она бросает им одежду по частям и успевает добежать до своего дома, но вскоре после этого умирает (см. этот же мотив: глава 10, текст № 19). В этом сюжете сконцентрировано несколько мотивов, которые могут существовать в традиции самостоятельно и образовывать собственные нарративы. Во-первых, это мотив ночной церковной службы, на которой присутствуют покойники (см. мотив 10.1а. Пасха мертвых). Во-вторых, это запрет слишком долго тосковать, особенно плакать по покойнику, иначе ему (или его душе) будет мокро на «том» свете или он будет таскать ведра со слезами своих близких (см. мотивы: 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные; 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами). В-третьих, в этот сюжет входит мотив 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду по частям. Агрессия покойников связана с неправильным поведением самого человека, который слишком сильно тоскует по умершему родственнику (чаще всего мать по ребенку) и кощунственно вторгается в пространство мертвых в неположенное время. Обычно человеку удается с помощью хитрости (бросания одежды по частям) спастись от покойников, добежав до дома, но соприкосновение со сферой смерти не остается безнаказным — он вскоре умирает (ср. аналогичную концовку в мотиве 12.6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)).

Важно отметить, что в полесской традиции это единственный сюжет, в котором встречается тема узнавания покойниками живого человека по исходящему от него запаху (ср. предположение В. Я. Проппа о том, что Баба-Яга, будучи мертвецом, узнает пришедшего к ней героя по запаху, т. к. он пахнет как живой человек (Пропп 1986, 65; Polivka 1924, 1—4)).

Тексты с этим сюжетом хорошо известны в украинской традиции, в белорусской и русской встречаются реже. Ср.: мать на Радуницу плачет по своим умершим сыновьям. Священник советует ей рано утром прийти в церковь. Женщина приходит, священник молится, и женщина видит своих бегущих детей. Священник спрашивает их, указывая на женщину: «Кто это?» Они отвечают: «Мяшок той, што нас пускав». Женщина перестает по ним тосковать (могил.: Шейн 1890, 624). В русском варианте тоскующая по умершему сыну мать приходит ночью в церковь, куда приходят на ночную службу покойники, и видит своего сына мокрым, он жалуется ей, что ему тяжело из-за ее слез (новгор.: ТФНО 2001, 309). В украинском варианте этого же сюжета, чтобы увидеть умершего сына, мать идет в церковь ночью, где собираются мертвецы на ночную службу. Она берет с собой петуха. В полночь идут мертвецы, ее сын несет ведро ее слез. Он почувствовал запах матери и погнался за ней, она бросает ему части своей одежды, он их разрывает. После крика петуха сын упал замертво, а мать через день умерла (Кулиш 2, 43; похожий вариант: Гринченко 1897, 93). В другом тексте дочь, тоскующая по матери, приходит на заутреню в церковь, где собрались покойники и среди них ее умершие крестная и родная матери. Крестная советует девушке быстрее уйти прочь, поскольку ее родная мать, увидев дочь, может ее убить. Мать бросается следом за девушкой, та бросает ей по частям свою одежду и успевает добежать до дома (Кулиш 2, 43—44).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 100. Сильно не трэба по детях плакаць. Одна баба сильно растраулялась, деци у йей помэрли. Пришол к ей *старец. И каже: «Не трэба тобе плакаць». А ёна: «Мне, дедуш-ко, сильно больно». А старец каже: «Хочеш побачыць децей? Возьми певника и иди у ночь у каплицьку [часовню]». Узяла ёна и пойшла у каплицьку. У час ночи идуть усе святые [= мертвые]. Она позирае деток своих. И бачиць ёна: у самом конце ёны, рашки воды через порог переставляюць. А одзин на ее каже: «То наша *справница». Ёна тада пивника заштрхикнула, [тот закукарекал], и усе пропало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Рассказывали, што у однэй дочка умэрла за 19 рик. Тэпэрича вона плакала так, што нэ мона было. И на Умэрших Великдэнь она, тая жынка, просица, шоб ей замкнули у цэркви на ноч. Вин [священник] ни хотиу алэ замкнуу *ее.* Она не спить, сидить. А приходить пэрша еи кума [умершая]. И кажэ: «Чого ты суда пришла? Зарэ дочки придуть, тебя забьють». Тэпэрэчко дывыца она — дочки идуть. И стали ее биты, то вона вышла з цэркви ранэнько. Да она тыждэнь побыла и умэрла. Это она рассказала.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 10.1а. Пасха мертвых

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Колысь у однэе матера умерлы обидве дочки и она силно плакала. От мати и плачэ, и плачэ, и плачэ. О, шо ж робиты? От на Науски Велыкдэнь (после Паски в чэтвер), што ж вона надумала: пойду я до цэрквы у уэчора и стану я упритуоры и буду я, мэрцы будуть идти, и можэ я увижу дочок. Стоить вона, стала у куточку — аж идуть мэрцы, идуть, идуть. А дочок не ма. Аж кажуть: «Гришна душа воняе». [Один из мертвецов это сказал.] При последку кума идэ, да пудходыть до ее: «Кумонько, чого ты сюды попала, утыкай отсэда, скильки силы маеш». Она стоить аж дивицца. Идуть ее две дочки и несуть два кушыны, одна два и другая два, это, значыть, слёзы матерные [несут в кувшинах]. «О, — кауть, — коб нашэй матэри так тяжко було там жыты, как нам тяжко чэрэз не[е] воду носыты» [После этого мертвецы набросились на женщину.] Она скинула платка — пока воны платка порвалы, то она отбигла. От она кинула юбку и убигла у сини и закрылаcа, а воны: «Ох, сучка, от хытрая», — тые мэртвэцы кажуть. [В тот же день женщина умерла.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям + 10.1а. Пасха мертвых

№ 103. Як Паска, то говорыли, шо як той Паска наша, а тоды — Намский Вэлигдэнь, Намска Паска — это мерцов Паска, которы помэршы. Говорыли, шо надо систы в окошку, воны идуть у цэрков ночю, ти ж сами, мэртвэцы. И як ты будэш стэрэчты, так ты побачиш йих. Когда-то моя бабушка росказвала, шо у нас, у сыли, цэрков, бачили, на яким возвышэнни? Так она нэ стояла, стояла в другом мисцэ (...) а то була такая, во, нэвэлыка цэрков. Так, говорыли, шо одна жэншчина, в йии помэрли дыты, так вона с*ы*льно пл*а*кала, он*а* хот*е*ла, шоб ти д*ы*ты поб*а*чити. И вр*о*де вон*а* на той Н*а*мский Вэлигдэнь, на ту Паску Намску, вона сидела в окошко и стэрэгла, як ти мэртвэцы вжэ ишлы у цэрков ноччю. И вона зайшла в цэрков, а буто бы ужэ ти мэртвэцы всё ж говорять: «Фу, *присна душа воняе, дэто», — жывый человек тут е. И ей йшла кума умершая и говорыть: «А чого ты сюды пришла? Иды до дому, то тобе як побачять, так разорвуть у клочьки, вроде, яко вот будэш бигты, всё збросывай с *собе,* ну, всё поеды-ночьки: хуску збрось, кафтон с сэбе, там сподницю, эту, хватрух, всё скыдой, и кыдай: покы воны разорвугь уси ж вооти во твои шмоття, так ты одбежыш до дому». Та ужэ кумо ей так сказола мертва, и воно так робила. И говорять, шо эта правда, було в нашэм сили. Як то ужэ моя бобушка говорыла.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от К(Г)ре-невич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям + 10.1а. Пасха мертвых

+ 10.5д. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через замочную скважину, окно

№ 104. То одно моти сыльно плокала по доццы, и воно на Новски Вэликдэнь зайшла напэрод у цэрковь, коб побочыть, як ти покойники у цэрковь пуйдуть, ужэ ж у йих Пасха настае. То стола за двэры да й бочыть: идуть вонэ, и то дочко ее идэ и несэ вэдро водэ да кожэ: «От, так моей мотэры *вожко умыроты, як мне вожко ту воду смычыть». То, кожуть, як дочко по мотэры сильно плочэ, то добрэ, а як моты по дочкы, то дочка смычыть тую воду, слёзы те. Так та жэншына постояла и пошло, а воны [покойники] за ёи, и воно наутёкы, и воно с сабе одэжу скидое. Скинэ хуску, знов утыкое, а воны ее разрывоют ту хуску, а воно знов фортука скыне, то воно усю одэжу с сабе поскидое.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям + 10.1а. Пасха мертвых

№ 105. Кагдось моти по дочцэ, [дочь] умерло, да плокала вэльми [по умершей дочери]. Воно ужэ на Новски Велыкдэнь усё, кожэ, пойду, и будуть итты до цэрквы этые душэ, пойду и пабочу я свою дочку. Пошло воно до цэрквы да стола за двэрима, у бобницэ [бобник — притвор]. А воны идуть. А дочко ее такее ведро нясе слёзэй — што моти плоче, то збирое да слёзы носыть та дочко. Носыть и нясэ да кожэ: «Ох, коб моей мотэ-ри так вожко було жыты, як мне вожко слёзы ее носыты». Э, то та моты зляколаса. Вот ужэ, *худко ужэ воны с цэрквы выходять, это моты скурый с сабе пускидола одэжу, *намитцы. И ужэ скурэй з оттиль утекое, с цэрквы. А воны [покойники] ужэ с цэрквы выходять и жануцца [гонятся], жануцца за ею. Так воно [бросала им одежду, пока мертвецы разорвали ее, женщина успела убежать, но умерла в тотже день].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям + 10.1а. Пасха мертвых

12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

В восточной части Полесья сохраняется обычай звать по имени покойных родственников в опасной для человека ситуации, обычно при встрече с волком и в случае, если заблудишься в лесу. Этот обычай подтверждает тему единства между живыми и мертвыми членами одного рода — мертвые могут помочь своим родным, если их позвать. Данный мотив соотносится с другим мотивом, известным в Полесье, — в случае пожара или засухи звать на помощь «нечистых» покойников, прежде всего самоубийц (см. мотив 13.15. Обращение к самоубийцам и умершим родственникам в трудной ситуации).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Есь такая, кагда ты заблудит, так надо здумать отца мертвого и матер, да *имя* назвать. Што от мой батько звауся Андрей, а мати звалася Зося. А я взяу да заблудиу, а мене баба науучила. Это, там, километроу коло двадцати ана жыве, там я буду у мельници, ана стала уучить меня: «Вот, детка, як ты заблудит у леси, здумай батька и матер мертвых». Я гукаю: «Тато, я заблудиу. Ваш сын Тихон». И так говору: «Мамо Зося, я, Тихон, ват сын, заблудиу». И воны вам дадуть, тошно так дадуть знать, мет куды идти, усе.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 107. [Как встретиш волка], нада стать и гукать сваих мертвых — толька мушчын [и только с именами]: Пятро, Павел, Иван, Илля — [т.к.] свяццы такия ёсць, [надо сказать]: «Братки Илля и Павел и татка Иван, прибяритя мне дарогу». [У информантки были умершие родственники — братья и отец — с этими именами. Если не было таких родственников, надо было сказать]: «Пятр*о*, П*а*вел и Ив*а*н, хоть и ня брат*ы*, прибяр*и*тя нам дар*о*гу».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 108. Звязда падаець, чы го лас плачэть — нада назвать имя мёртваго. И если воук наустрэчу — зови мёртваго на имя. [Любое: «Такой-то, такой-то!..] хадите ка мне». Ин*а*чэ другога выхода нет.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 109. [При встрече волка в лесу — назвать имена трех умерших из родни, тогда не тронет.] (...) Я й сама проверала: грибы беру у лесе, бачу — воук бальшой гризе шчось. Я зирнула, абгукнулась мертвецоу (...) Ну, як — кажу: «Василь, Г анна, Осип», — и ён не тр*о*не.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Примак Марии Васильевны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Колись гоуорыли, шо падали, [когда встречали волка], и покрывались чем-то голову и споминали мэртву людыну [умершего родственника].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Заец Надежды Климовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Воука устретыш — хрэстысь, мэртвага вспоминай и по имани называй.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Исааковны, 1910 г. р.

№ 112. Трэба звать мертвого сваго родственника, мэртвых гукать [при встрече с волком].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Чирок Ольги Николаевны.

№ 113. Як стрэчаецца воук на пути, дак е слова: назавитя сваих радителяу мяртвых тры чалавеки — и не вазьмёт.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

Обычай устраивать поминки, давать милостыню нищим или первым встречным за душу умершего, а также давать пожертвования в церковь — универсальный способ помочь своим умершим родственникам и облегчить их положение на «том» свете. Раздавать пищу в поминовение души можно не только людям, но и животным. Если покойник снился, давали кусок хлеба собаке и говорили: «На, это за душу покойника такого-то» (Гнатюк 1912, 252).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Як мертвый сница, дак идеш да поминаеш у цэркви — коля цэркви *старцы сидять, то даси мелачи, старцами поминали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 115. [Когда тебе снится покойник, который просит у тебя еду и одежду, надо поставить свечку святому — покровителю умершего.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Ф. Б. Успенский.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Снятся табе мёртвые, а ты не хочешь — неблагодарен это он, он назло табе снится чем зря. Тоды садися на порозе перед 12-ю или у ранне, блин горячий на коленку в тарелку [возьми]: «Честные родители, приходьте к нам снедать ти обедать». Оны тод*ы* и покуш*а*ются.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

13б. ч ТОБЫ покойник НЕ СНИЛСЯ,

ДОМ И могилу ОБСЫПАЮТ МАКОМ (ЛЬНОМ, ЗЕРНОМ)

Обсыпание маком дома и могилы — один из наиболее распространенных полесских оберегов, применямых обычно против «ходячих» покойников (см. мотив 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)). Охранительная семантика этого вида оберега создавалась не только за счет образования магического круга, но и за счет бесконечной множественности зерен, каждое из которых создавало дискретную преграду, которую можно было преодолеть, только собрав или сосчитав зерна (Левкиевская 2002, 39—40). Дополнительную охранительную силу зернам придавало то, что они были освященными. В Полесье, если покойник снится, это охранительное средство употребляли в единичных случаях, поскольку в традиции оно получило статус средства, направленного против опасных мифологических существ, а ситуация явления покойника в сновидении по большей части не воспринималась настолько экстремальной, чтобы употреблять столь сильные обереги.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Як снытця, чы прэдки становитця у глазах, обсыпали маком свячоным хату и могылу. [Святили мак] на Сплиння [28 августа — Успенье].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

13в. чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами

Кощунственное осквернение имени покойника, чтобы он не снился, использовали в нескольких полесских селах (преимущественно в белорусских): для этого вспоминали покойника, когда справляли большую нужду (см. также подборку текстов в: Толстая 2001, 184). Это отгонное средство в полесской и, шире, славянской традиции обычно употребляется

как оберег от порчи и нечистой силы, поскольку акт испражнения символически уничтожает носителя опасности, низводя его до уровня экскрементов (Левкиевская 1999в, 437—439; 2002, 121); в частности, в Полесье окликание покойника по имени во время акта испражнения употреблялось, чтобы прекратить его «хождение» (ср. мотив 12.23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами). Использование одних и тех же охранительных способов и против «хождения» покойника, и против его явления во сне показывает, что в некоторых случаях в традиционном сознании стирается грань между этими двумя проявлениями покойника и их опасность для живых признается одинаковой.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Як ужэ покойник снитца, или у пустую дежку пагляди, или, як у туалет пой-дэшь, здумляй того покойника: да иди потом не оглядайса.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Як погано, кличе под окном — маком-ведюком посыпае хату. А шоб мертвяк тебе не сниуся — як у туалет пошла, то успоминай его три раза.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т А. Коновалова от Дежнюк

Еклины Надеевны, 1927 г. р., и Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

13г. Брань, РУГАНЬ - ОБЕРЕГ ОТ ПОКОЙНИКА

Брань, ругань, особенно матерная, — одно из наиболее сильные отгонных средств, обычно употребляемых против опасных и вредоносных демонов — «ходячего» покойника, черта, лешего, у южных славян — вештицы и вампира (Левкиевская 2002, 147—148; см. мотив 12.25. Брань, ругань — оберег против «ходячего» покойника). Матерная брань — распространенный оберег против «ходячего» покойника в русской традиции (нижегор.: МРПНП 2007, 153, 195—196; новгор.: ТФНО 2001, 303). Использование столь сильного охранительного средства против обычного покойника, лишь снящегося человеку, но не приходящего наяву, единично в полесской традиции. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев явление обычного покойника в сновидении интерпретируется иначе, чем приход «ходячего» покойника, но изредка эта ситуация может приравниваться к опасной ситуации явления «ходячего» покойника и поэтому требует аналогичных охранительных средств.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Когда покойник сницца, надо сказать три раза: «Уходи к чёрту!», поставить в церкви свечку. Если во сне покойник зовёт к себе, это нехорошо, можно заболеть.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Папушкиной Анны Ефимовны, 1916 г. р.

+ 9.13 а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

13д. Ч ТОБЫ СПАСТИСЬ ОТ ПОКОЙНИКА,

ЕМУ БРОСАЮТ ОДЕЖДУ/ВЕЩИ ПО ЧАСТЯМ

Данный мотив в полесской традиции встречается в двух сюжетах. В первом случае (мотив 9.11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним) мать бросает одежду по частям, чтобы спастись от своего умершего ребенка, которого она слишком долго оплакивает. Во-втором случае (мотив 12.6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище

(Жених-мертвец)) девушка бросает в могилу части своей одежды, чтобы спастись от умершего жениха, который пытается ее забрать с собой. И в том и в другом случае одежда выступает в роли символического заместителя человека, которую покойники разрывают вместо самого человека, спасающегося благодаря этой хитрости.

Мотив разрывания одежды покойником, которую ему бросают, чтобы от него спастись, встречается и в европейских традициях. В нижне-бретонской песне девушка, чтобы увидеть свою мать, три ночи плачет на ее могиле и каждый раз берет по переднику. В первую ночь она бросает появившейся тени матери первый передник, во вторую ночь второй передник, в третью ночь третий (Созонович 1893, 78).

Мотив встречается в главе 9. Покойник, в текстах № 102, 103, 104, 105; в главе 10. Деды (души предков), в тексте № 19; В главе 12. Ходячий покойник, в текстах № 134, 241.

14а. О собенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

Одежда и вещи, которые кладут покойнику в гроб, свидетельствуют о том, что в полесской традиции сохраняется представление о загробном существовании как продолжении земной жизни, — за гробом покойник сохраняет прижизненные привычки и потребности, поэтому ему кладут предметы (сменную одежду, полотенце, носовой платок, деньги, водку, часы, очки, костыль, серьги, зеркало, расческу и под.), в которых он нуждался при жизни. В настоящей публикации отобраны тексты, сохраняющие эксплицированные мотивировки необходимости класть в гроб те или иные предметы и создающие картину посмертного бытия. Наиболее часто говорится о необходимости класть в гроб двойной комплект нательного белья или одежды (или смену зимней одежды, если покойника хоронили летом), чтобы на «том» свете покойник мог сменить белье или одежду. Если не положить одежду, он будет ходить голым (текст № 138). В мужском загробном снаряжении необходима шапка как мужской символ, которую клали у плеча умершего слева или справа. Сохранился обычай класть в гроб деньги (чаще всего завязанные в носовой платок), чтобы покойник мог заплатить за свое место на кладбище, если раньше на нем был уже кто-то похоронен. В другом случае клали сорок копеек, чтобы покойник мог на них питаться в течение переходных сорока дней. В одном случае упоминается скатерть, которой на «том» свете будут накрывать столы (текст № 121). Еще в одном тексте указывается, что одежду на покойнике следует вывернуть наизнанку, что служит косвенным свидетельством представлений о перевернутости «иного» мира по сравнению с земным (текст № 137). В единичных случаях говорится о способах облегчения покойнику дороги на «тот» свет — для этого ему в гроб клали полотно, которое служило символической дорогой (текст № 135), или одевали в старую одежду, в которой легче пройти через огонь (текст № 127).

Положение в гроб покойнику одежды и необходимых вещей как косвенное свидетельство представлений о загробном существовании широко распространено во всех славянских традициях (Афанасьева, Плотникова 1995, 556; Fischer 1921, 63—64, 164—170; Fischer 1928, 107). Часто говорится об обычае класть двойной комплект белья или одежды: в гроб клали запасную одежду или лишнюю смену белья (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 151; мозыр. гомел.: Шейн 1890, 541). У поляков вблизи Пинчова на умершую женщину надевали двойной комплект одежды — две рубахи, юбки и т. д. — на случай, если по дороге на «тот» свет один комплект одежды износится (Siatkowski 1885, 32). Для этой же цели у русских в гроб клали вторую пару новых лаптей (судогод. владим.: Соболев 1999, 119). Повсеместно у славян существует обычай класть в гроб предметы, в которых человек нуждался при жизни: табакерку, кремень для выжигания огня, нож, платок, чтобы покойник мог вытереть глаза; монету для выкупа места (бел.: Шейн 1890, 512, 531, 558—559; Fischer 1921, 166, 169); а также предметы, которые он любил или связанные с его профессиональной деятельностью: портному — ножницы, сапожнику — шило, плотнику — долото; пьющему — водку, курильщику — трубку (Шейн 1890, 554; Пахаванш, 1986, 102; Беньковский 1896, 26; Гнатюк 1912, 216); скрипачу хотели положить в гроб скрипку, но священник не позволил, тогда тайком положили

струны (гомел.: Шейн 1890, 542). Водку и табак клали еще и для того, чтобы покойник угостил родных и знакомых, с которыми встретится на «том» свете (там же, 563). Иногда клали в гроб еду для покойника, например блины и кашу (бел.: Пахаванш 1986, 102).

Маркированной деталью мужской посмертной одежды является шапка, которую непременно кладут в гроб (могил.: Шейн 1890, 512, 531, 533, 575; укр.: Чубинский 1877, 704), т. к. покойник не может явиться на Страшный суд без шапки (бел.: Шейн 1890, 575) или не может встретиться на «том» свете с остальными покойниками с непокрытой головой (там же, 531).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Накрывали зараз полотном, покрывалом, скатэрью — шоб було там столы *чим* закрывати.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 122. Одна баба вэльмы носыла часы, и вложылы йи на *руку* часы. [И ребенку кладут то, что он любил.] Одэн нэ так давно умырал, так казал: «Вложитэ мнэ в *труну поу-литру, я з другом выпью». Утоплэниковы воду в бутэлцэ ставляють в труну — кажуть, шоб нэ затоплювало, шоб одномэрный дош ишоу литом. Шапку кладуть в гроб, як умрэ. Коля его кладуть. Кепку тако о положать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 123. У тый сторони, дэ моя сестра живет, под Кобрином, кладуть другую одежу [на смену].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 124. Накрывалы [покойника] белым полотном. Клалы запасную одёжу: одную на-кладалы, а другую постилалы под спод. *Труню обиваютъ полотном, потом сено кладуть, а по сене — рубашку, штаны запасные — гэто под покойника.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 125. *Постолы ложыли возле [покойника], но нихто не обувау, анучы накрутят. Кажуць: «Не хворы и сам обуцца на тым свеце». Чым займацца?

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. Н. П. Антропов.

№ 126. [Покойнику], шоб помэняу там, одежу двойную ложаць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Надеют усе нове. А одна баба старая просила дочку: «Хай мне все старэнькое, шоб я скорей чэрез огонь перейшла».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 128. Шапку ложаць у *труну, у боку, летом летнюю, а зимой зимнюю. Чоловик доужен ходзиць у шапке, то и у него доужна быць шапка [т. е. у покойника].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 129. От, чоловек як умре, треба ему уво гроб положыць сорок копеек — по копейки. За етие дзеньги там питацься сорок дзен, пока сороковины [справят]. Дома правляць поминки.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 130. [Женщину хоронят с серьгами. Информантка рассказывала, что она потеряла сережки и просит свою дочь купить ей новые, чтобы было что вдеть в уши, когда она умрет.] Ужэ кажу: «Ольго, купи мне к сьмерци!» Бо, кажу, почэпляюца вужаки, бо дзирки ж.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 131. [Что клали в гроб?] А на што ему? От, я от тилька бачыла, тут одного старичка *ховали, то я була така сердита — вочки кладуть. Поклали, а я кажу: «На што ему воч-ки? Ен же согние да и пропал. Хиба он будя ходить куды?» — «Нехай, — каже, — будя, а то не бачыть ны». И вочки поклали. «А, — кажу, — на што ету вси?» — «Нехай, — каже баба, — Нехай будеть, може будить читать што, робить». Кажу: «Ужэ яму там начитають!»

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. П. Бушкевич от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 132. Шапку. И гарилку льюць, у пляшэчку вальешь, если пьяница быу. Люльку кла-дуць, штоб курил. Если забыли палажыць, пад крест закопаюць. Деуке уенок надеюць, хустку шелкову, абавьюць яе [как невесту].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 9.7. Покойник в сновидении требует какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

№ 133. Шапку кладуць пакойнику мушчынэ, коб там у шапки хадиу. [Некоторые кладут шапку слева, некоторые справа.]

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. Л. Топорков от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 134. Калека — у гроб паложаць кастыли, палачку. [Зачем?] — А як он будет хадиць? с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 135. Кладуть пад пояс палатенца — шоб утирауся, пад бок палатно — это яго даро-га будэ — пад бок надо белое класть. [Разрешительная молитва] — это яго пропуск, дакумент, на груди кладуть. Малитва разрешательная. Это пропуск Богу. Будет па лес-твицэ — далёко, высоко. Душа грэшна, з чым гатуется? Венчык у гроб кладуть. Шапку кладут мушчыне у гроб, ён жэ хадыу на ноги — лапти лутовые.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Ногы звьязувалы ленточкой, купчэй, потим розвьязувалы, тому шчо на Страшный суд будэ йты и будэ скакаты, йи кладуть в *труну пид ногы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 137. Трэ вивернути сорочку, тако ис-под полу и до *комера виворочают. У нас тут колись умерла одна стара баба, и воны [родственники покойной] казалы, що трэба так умершому вивернуть [одежду].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штык Анны Саввишны, 1940 г. р.

№ 138. Одёжу кладуть, исподне кладуть. У головы — туды по три платки, два ручники. Так заведено, кладуть усё. Як нэ положать, то на тым сьвитэ чоловик голый ходит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. А ёму-то [т. е. покойнику] сюды [за пояс клали деньги], сколько нужно у трапочку, да до пояса, бо то мийсцэ трэ купиты там. [И мужчине, и женщине, и ребенку.]

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 140. Положать сорочку, юбку ныжну й вэрхну. Кладуть, шоб там було змэниты. Так само й чоловику. Денежки само собой надо, шоб булы. Говорять, а можэ хто похороне-ный тут був, да трэ откупытся.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 141. Немножко о тэи, шо стругалы [стружка], чуть-чуть положать. Хто солому немного ложить, хто солому [одежду?] кладеть разную, о тую, шо он ходил. Он, гово-рють, ужэ там будеть ходить, у той одёжэ. Кладуть ему шчё тёплую одёжу.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 142. И бритву кладут [мужчине]. Як курыт, кладут папиросы. Як таки молоды да любит хварсит, то ложат *люстро, рошчосочку. Буу пъяница, то ложылы чикушку водки. [Что кладут колдуну, не знает.] Оно кладут усим свяшочне зилле. Як на кого злы, усыпне у домовину мак. Як *пэрэличыт, то устане на Страшный суд.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 143. То не скатэрть, то рушник. Як умрэ людина, кладут у гроб, под голову, збоку; кауть: будэ жить и утираца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. С. Лебедева от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 144. Покрывало извэрху, як заколают, ноги открывают — покрывало будэ мешать, як будэ иты на тим свете у Строшни суд.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 145. Закривоют [гроб] такой горною скотэртью, кажут: «Там трэба столо накрыть, цие мэртвэники ждуть».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 146. [Мужчине кладут шапку.] У платку мертвецу копейки ложать, завязываають да пид бок, а мужчынам — в кармон. Шоб там кроз ворото проходил.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны, 1918 г. р.

№ 147. Пид плечи у домовыну застилоють рушнико — це ж утироца на том свете. У голову хустку треба и у ноги хустку, це обязотельно. Колысь у ноги стореньку, зношэну положать.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 148. Нэ можна ничого вышытого хороныть, бо будэш на том свыти плутоть.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 149. Собироють по копейке сорок копеек, кладут в гроб, шобы [покойник] на том свете грэхы заплатыл свое.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 150. *Сырэ полотно кладуть, шчоб як уставоть будэ [на Страшный суд], то у тэе полотно кисточкы збырэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Як пакойник умре, жыта насыпоют у гаршок. Як виносят его, як прашло галаво его, тый гаршок на парозе бьют. Шоб пакойник ничого не забироу из дому, а сам шоу. [Жито] кынут так, куры пазбирают. А с черепочками — куды хлам скидоют. [Горшок старый, дырявый или другая старая глиняная посуда.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

+ 9.16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Кладуть зимой шапку, летам фуражку у гроб мушыне. Жэншынам палачку кладуть, хто с ей ходить.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Е. М. Назарова.

14б. У МЕРШИХ ДЕВУШКУ/ПАРНЯ ОДЕВАЮТ В СВАДЕБНУЮ ОДЕЖДУ

В полесской погребальной традиции сохранился архаический обычай хоронить неженатых и незамужних молодых людей по особому обряду, имитирующему свадьбу. О свадебном коде в славянском погребальном обряде как на структурном, так и на терминологическом уровне, а также о смерти как свадьбе см.: Червяк 1927, 143—148; Седакова 1983, 247, 261; 2004, 144; Байбурин, Левинтон 1990, 64—99; Виноградова 1996, 220—222; Гарнизов 1991, 247—252. В Полесье мотив похорон холостых и незамужних как их свадьбы наиболее отчетливо выражен на предметном уровне (парня и особенно девушку хоронят в свадебных одеждах, на руку надевают кольцо), на уровне обрядовых действий (девушку несут девушки, парня — парни, гроб опускают на рушниках, раздают приданое), на уровне терминологии (умершая девушка

может называться «княгиней», как невеста на свадьбе). В ряде текстов проявляется тема возможности загробного брака между умершими парнем и девушкой (ср. тексты № 83, 85).

Свидетельства о свадебных элементах в похоронном обряде парня и девушки зафиксированы во всех славянских традициях, особенно сильны эти мотивы в карпатском ареале (Червяк 1927, 143—148). Чаще всего эта семантика проявляется в свадебной одежде умерших: девушку наряжали как невесту, надевали ей на голову венок, парня — как жениха, ему в карман клали платок и *квитку* — свадебный букетик цветов (Гнатюк 1912, 204—205; Шейн 1890, 543). Девушку одевали в свадебную одежду и фату, т. к. считалось, что на «том» свете она может выйти замуж (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 150). В конце XIX в. в Волынской губ. для умерших парня или девушки устраивались похороны в виде свадьбы: умершего или умершую одевали в свадебную одежду, пекли коровай и свадебные хлебцы *шишки.* Если хоронили парня, гроб несли девушки, если хоронили девушку, то парни (Беньковский 1896, 21). На гроб холостяку клали венок из руты (бел.: Пахаванш 1986, 102).

Метафора «смерть — свадьба» актуализируется и на уровне обрядовой терминологии, например в погребальных причитаниях носильщики гроба девушки могут называться, как и свадебные чины: *дружки, дружби, последни боярг,* а сами похороны — *смутно весглле* [печальная свадьба]. Об умершей девушке в причитании говорится, что она «тайного князя обібрала собц зі смертю одружилась» (укр.: Свенцщький 1912, 14).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 153. На перемену покойнику трэба на той свет [на встречу с Богом] сподне бельё. [Женщине клали] хустку, рошчоску. Мушчыне шапку ложаць коло яго, брыт-ву. [Девушке кладут кольцо обручальное. Ребенку кладут] обманку [нечто вроде соски].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. На перэпоинах мать молодэи кладе на стил хустку, кромна хустка, и як идуть до венца, то чепляють ту хустку на бок молодому. И як умре людына, то покойнику кладуть коля боку, то, кажуть, на том свете будуть у паре.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. [Девушку одевают при похоронах так], як до *шлюбу. Винка одивають, *билэ* платте. Парня — як до шлюбу, цвэтка до боку приколять. Мужчину кладэ так, шоб було пэрэдэтыс. Сорочку нижню и верхню. Много чого кладуть лышнэго.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

14в. Подушку в ГРОБ НАБИВАЮТ СЕНОМ, А НЕ ПЕРОМ

В Полесье сохранился общеславянский запрет класть в гроб подушку, набитую перьями, поскольку это будет беспокоить умершего на «том» свете. Обычно подушка для покойника набивается сеном, соломой (витеб., могил.: Шейн 1890, 529, 572; пинск. брест.: Пахаванш 1986, 150; укр.: Fischer 1921, 168), листьями от веника или стружками, оставшимися от гроба (гомел.: Пахаванш 1986, 135), освященными травами (подол.: Шейковский 1860, 21). Такая

подушка шьется слева направо (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 150) или совсем не зашивается. Вместо подушки под голову покойнику кладут освященные травы, иначе душа умершего не будет знать покоя (карпах: Гнатюк 1912, 205).

Повсеместно у славян принято убирать из-под головы умирающего перьевую подушку, поскольку агония человека, умирающего на перине или перьевой подушке, более продолжительна и мучительна — перья не дают ему умереть. Чтобы облегчить агонию, умирающего принято было перекладывать на соломенную подстилку или на пол (гомел.: Пахаванн 1986, 134; укр.: Чубинский 1877, 699). Славянские материалы о перьевой подушке как причине, затрудняющей смерть умирающему, см. в работе А. Фишера (Fischer 1921, 70—74).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Сеном [подушку набивали]. Перъем неможна, бо, кажуть, воно у вочы *нябож-чыку падае.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. И. В. Тугай от Максимчук Ефросиньи Яковлевны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Свечены *ерник хаваюць. Як хто памре, дак у падушку кладуть, шчэ трошки сена. [Объясняет, что если положить в гроб простую подушку, так спина будет преть на том свете.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Нэ кладуть у подушку ныколы пэрья, нэ мона на пэръе, [чтобы лежал покойник]. То мы смэтя [т. е. зелья] свяшчоного [кладем в нее].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Сена [в] подушэчку клали. А перья не клали, кажуть, нельзя на той свет перья. Шываюць из полотна наволочку, не зашывали, так напхають и покладуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

15. Особенности поминовения покойника со дня похорон

ДО ГОДА ПОСЛЕ СМЕРТИ

Поминальные обряды со дня похорон до годовщины смерти совершаются в память об умершем и маркируют этапы перехода его души на «тот» свет. В Полесье общими днями для совершения поминок являются день похорон, сороковой день после смерти и годовщина после смерти, реже поминки устраивались на девятый и двенадцатый день после смерти, в единичных случаях — на третий. Кроме этого, на большей части ареала принято было носить поминальную еду на могилу на следующий день после похорон («бужение» покойника). Наиболее ритуально маркированными были поминки на сороковой день *(сороковины, шестины),* поскольку в этот день душа покойного должна окончательно переселиться в «иной» мир. Поэтому в этот день, кроме поминальной трапезы, еще совершались особые обряды (часто в церкви), призванные помочь душе переместиться на «тот» свет (см. мотив 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»). Это индивидуальные поминки, совершаемые по конкретному покойнику, в отличие от годовых

поминальных ритуалов, посвященных душам всех умерших родственников, предков (см. главу 10. Деды).

Ритуальной доминантой поминок является коллективная трапеза, совершаемая в доме покойного, на которой присутствуют его родные, а также друзья, соседи и вообще — односельчане. Общими обязательными элементами всех ритуалов поминального цикла являются особые поминальные блюда *(коливо,* которое называется также *канун* или *сыта),* а также горячая пища, от которой должен идти пар — горячие блины, только что испеченный хлеб, отварная картошка, борщ, поскольку душа покойника питается паром, поднимающимся от поминальных блюд. В связи с этим во многих местах Полесья сохраняется запрет на поминках резать хлеб ножом, его принято ломать, чтобы от него шло больше пара. Мотив пара, которым питается покойник, и связанное с ним предписание ломать хлеб на поминках распространены преимущественно в восточной части белорусского Полесья (Гомельская обл.), а также в восточной части белорусско-украинского пограничья (северо-восток Житомирской обл., север Киевской обл., северо-запад Черниговской обл.). Восточной границей распространения этого мотива является междуречье Днепра и Десны. На западе региона (Брестская обл.) этот мотив известен в нескольких селах и только по отношению к Дедам (см. мотив 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов).

Основной ритуальной персоной на поминках является сам покойник, который незримо присутствует на поминальном обеде или приходит обедать ночью. Это подчеркивается рядом обрядовых действий: для покойника выделяется его доля трапезы (в специальную тарелку для него откладывается понемногу от каждого кушанья), оставляют для него специальное место за столом; его зовут на поминки с помощью специальной формулы типа: «Приходздь, хазяин, абедаць». Иногда на поминки зовут всех умерших родственников. В ряде сел сохраняется запрет убирать на ночь со стола остатки пищи, ложку и тарелку, поскольку покойник придет обедать.

15а. П оминки в ДЕНЬ похорон

Структура и семантика полесских поминок, совершаемых в день похорон после погребения, сохраняет основные типологические черты восточнославянского поминального обряда. В публикуемой подборке собраны тексты, в которых эксплицированы представления о покойнике как о мифологическом существе, который нуждается в пище и незримо присутствует на собственных поминках у себя дома. Во-первых, это касается специальных блюд, которые готовили для поминальной трапезы, прежде всего колива (*кануна*, *сыты),* под которым в конце XX в. в Полесье чаще всего подразумевали мед, разведенный в воде с раскрошенным туда хлебом (иногда мед заменяли сахаром). Обязательными были горячие блюда и хлеб, от которых идет пар, — основная пища покойника. В ряде текстов подчеркивается, что для покойника на окно ставилась специальная еда или на стол клалась персональная ложка, ставилась водка. В других текстах подчеркивается, что покойник питается только паром, поднимающимся от горячих блюд.

Во-вторых, как правило, покойника приглашали на поминки специальной формулой, называя его по имени. В-третьих, для покойника на ночь оставляли неприбранным стол, полагая, что ночью он придет ужинать.

Обычай выделять умершему на поминках свою долю поминальной пищи (чаще всего — первую ложку от каждого блюда и первую рюмку водки) широко распространен в разных славянских традициях. В Белоруссии на поминках каждый присутствующий с первой чарки водки и первой ложки каждого кушанья отливает немного на стол (могил.: Шейн 1890, 558—559, 592; витеб.: там же, 596), отливают немного водки на стол или оставляют ее на окне в стакане вместе с блинами (Шейн 1902, 487); каждый присутствующий на поминках первую ложку каши откладывает на стол, прямо на скатерть (могил.: Пахаванш 1986, 158). Для душ умерших под стол выливали остатки водки и бросали куски хлеба (пинск. брест.: там же, 151;

ср. мотив 10.7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/ дедов). В начале поминок первую ложку кутьи выбрасывали за окно, обращаясь к покойнику: «Тебе, Сидор!» Так же поступали с первой чаркой водки и первой ложкой каждого нового блюда (гроднен.: там же, 148). В Хелмском воеводстве каждый из гостей на поминках отливал несколько капель водки на землю, говоря: «Душечкам!» (Fischer 1928, 113).

Персональное приглашение покойника на поминки встречается в других славянских ареалах. Например, на поминках трижды пробуют кутью, приглашая покойника: «Данила, Данила! Ходзи куцьцю есци!» (могил.: Шейн 1890, 565, 569; витеб.: там же, 596; витеб.: Пахаванш 1986, 126). Обычай оставлять на столе на ночь еду для покойника после поминок также встречается в других ареалах (Белостоцкое в-во: Пахаванш 1986, 156; могил.: там же, 158; карпат.: Гнатюк 1912, 248).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Як умрэ [в день похорон дают обед], поедеть, и стола нэ убирають, чэриз ничь убирають — прэдэ той покойнык йисты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 161. Если вин (...) зночыть, ужэ его похоронить, и обид е, шоб и вин обидав з йим, кладуть ложку и кладуть водки сто грам, стограмоуку (...) Стовлять на стол и говорить: «О то, зночыть, того умиршэго ложка и стограмоука, ийи нэ трогайтэ!» Остальное усё йидеть. [Так делают, когда поминают умерших, т. е.]: на горячый обид; на сороковую (сороковэй обед); на годовую (годовэй обед). [Перед обедом] говорить молитву «Отчы наш» ы просать: «Прыходьтэ там уся родына, прыходьтэ на сниданне, ходытэ на сни-данне!» — о так просить.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 9.15в. Поминки сорокадневного цикла + 9.15г. Поминовение в годовщину смерти

№ 162. На поминках тольки ломоть хлиб свэжы, штоб пар пашоу — [покойнику легче будет].

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Халнеева от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [В день похорон на поминальный обед приглашают покойника.] На первуй дзень закапоюць, и пакойника завуць на абед. Дак родзичи за сталом кожуць: «Просим н’ абед». И на могилках [приглашают]: «Хадзим н’ абед. Просим н’ абед».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

№ 164. Хазяйка не садзица [на поминках в день похорон], яно ужэ падойдзе к сталу и просиць: «Приходзь, хазяин, абедаць».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 165. Мёртвые не едять ужэ — тольки пору [глотают]. И пекуть блинчики з муки и те солят и мёдом поможуть, и з моком. Як покойник ужэ в могиле [т. е. сразу после погребения], разломывают, штоб пар ишоу (...)

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 166. На поминках хлеб не режуть, только ломять. Иржаные шишечки пекуть и на чо-тырэ роги столо кладуть. И с однэю шишкою выходять на двор, на ручник этую шишку возьмем и кличем три раз: «Миша [покойник], йди обедать». И робять *кануну с теста эржанова, зделають особую кулидку и мелка так ломять и голую воду сыплють и сохару. То *сыто. Трэба, коб родственница выходила [кликать покойника], женшчына. И потом разломывае, каб луди ели. А одну шишку стовляють и стакон воды [для покойника].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 167. [Поминальное блюдо называлось по-разному: «коливо», «кануна», «сита». Это мед, разбавленный в воде. Каждый человек на поминках обязан был три раза ложкой зачерпнуть этого кушанья и съесть. Хлеб также мазали медом. Пекли в доме покойника свой хлеб, чтобы «пара» от него пошла по всей хате. Говорили, что этим выгоняют дух покойника. Известно также, что на похоронах вырезают «проскорку» — просфору, которую батюшка дает домой. Эту «проскорку» на сороковины крошат в «коливо». Говорили, что при этом душа на том свете все принимает.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 168. Пару спустить нада по мёртваму. [После похорон на поминках ставят горячий борщ], шоб пара прошла. [Названия поминальных сроков:] шастины [6 недель], поугодки [полгода], угодки [год], родители, Духовная суббота [поминают всех, в том числе] давлеников, топлеников, нежывых.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов + 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 169. На паминки пякли хлеб гарячай, шобы шла пара пакойнику.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. А. О. Толстихина от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. [На похороны] печут, та хозяйка. Особно, на дрождах чотыры пироги пекут, а пьятынький на окно положыт, [где он лежит до 12-го дня]. Як его [покойника] обмыют, обчистят — тады чарку ставят и пирожка [на окно]. С печи выймают — да й на стол кладут. Як похоронят — то едят. [Хлеб раскладывается: по четырем углам стола по пирогу. Пироги круглые, без начинки]. Ламнут.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Покойнику щоб буу горачий хлиб, щоб у хати була пара.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Хлеб абязательна пекли, як пакойник, да ламали адну баханачку, шоб пара йшла. И дажэ дедоу паминають тожэ так. [На вопрос о том, зачем должна «пара ити», ответили: «Начэ ж воно пабедае», т. е. чтобы и покойник как бы пообедал за поминальным столом. Говорят, что теперь, когда хлеба не пекут, на стол ставят чугунок с картошкой, которую мнут, чтобы «пара йшла».]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 173. [После поминального «обеда» стол не убирают до следующего дня]: як пабеда-ли люди да пашли, чиста все аставляють, не мыють ни ложак, ничо, а назаутра убира-ють. Чи он [покойник] уже приде вечерать?

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 174. [Если на поминальном «обеде» что-то падало со стола (ложки, что-то из еды), то этого не поднимали до следующего дня, когда убирали стол]: На поминках и н’абеде дак бывае, шо из стала упала ложка да долу — ужэ яе не пуднимають, пуднимали тольки тады, кали убирали: «Нехай те яму», значыть, мертвец ужэ приде. Шо б то ни упало — лежыть, не пуднимають; пуд стол подгребе.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом + 10.7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

№ 175. Поминкы — як горячий хлиб з пэчи вынуть и поломать, шоб пара пошла, шоб мэртвые парой поедять. [Обычно хлеб] рижут.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Улиты Филимоновны, 1914 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 176. И ломали, и резали [хлеб]. [На поминках] горячий ломали зразу, шоб пар шел, то, к*а*жуть, шо хорошо м*е*ртвым.

с. Олбин [Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. В. Лесина от Секун Марии Трофимовны, 1909 г р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 177. [В день похорон]: «Що ты не встаешь, родичёв нэ угощаешь; встань подивися, сколько ты собрав людей, усих родичей собрал».

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 178. [На поминках, когда придут с кладбища], як шчо упаде до долу (хлиб чи ложка), то не подним*а*ют, хай покойникам то; хай же обедають покойники.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 10.7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

№ 179. Як умрэ, *захаваюць, придуть памянуть. Як умрэ ж, то поминають. И тади аставляють на ноч [еду], бо прийдэ ж покойник, а йисты нэчэго. Ноччу прийдэ йести, шоб нихто нэ бачыу. Кажуть, галодный палёг, хай йесть.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. Н. Толстая от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

15б. Второй ДЕНЬ после похорон —

«БУЖЕНИЕ ПоКоЙНИК А»

Поминальный обряд, совершаемый на следующий день после похорон на могиле, в западной части Полесья (Брестская обл., Ровенская обл.) называется *будить покойника,* а в центральной и восточной частях региона (Гомельская обл., Житомирская обл., Киевская обл., Черниговская обл.) — *насиць снедаць* [носить завтракать], *носить померлому сниданне* и под. Семантика этого обряда актуализирует сопоставление смерти со сном, от которого надо «пробудить» умершего (Агапкина, Виноградова 1995, 267). На второй (иногда третий) день после похорон рано утром родные ходили на кладбище, приносили для покойника угощение — специальную поминальную еду — и «окликали» его, приглашая встать и прийти на завтрак, иногда на обед. Принесенную пищу ели сами и оставляли на могиле.

Варианты этого обряда известны и в других ареалах, преимущественно в белорусских. Обычай «будить» умершего был известен в Минской губ. — ходили на кладбище после полудня на второй день осенних Дедов, называвшихся *хавтуры* (Шейн 1890, 587). Обычай «будить» покойника существовал на следующий день после похорон — несли маленькие булочки «жалейки» и вино, остатки трапезы по три ложки разливали на могилу и соседние могилы, говоря: «Мы на гэтым свеце частуем [угощаем], а вы нас на тым почастуйце [угостите]» (стародорож. мин.: Пахаванш 1986, 109—110); «побужаць» покойника было принято на следующий день после похорон (мозыр. гомел.: Шейн 1890, 541). Вечером в день похорон и на следующий день покойнику носили ужин (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 151).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Ходять на другий дэнь [после похорон] на обид. Кажуть: пидэмо, обэдать по-нэсэмо. [Несут ближние родственники.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 181. [На следующий день после похорон все родные идут навещать покойника. Это называлось] будиць.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Качан от Гордиевич Прасковьи Сазонтьевны, 1943 г. р.

№ 182. На другы дэнь ходять побуджаты покойныка. Нэсуть *канун на *моглыцы. Помоляцца Богу, поплачуть: «Уставай, як тоби лэжалося?» Канун оставляють на мо-гылцы, ложку, мыску положить.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Козеко Веры Захаровны, 1914 г р., и Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

№ 183. На другы день ходять побуджаты мрэца. Кажуть: «Ходымо побуджаты». Нэсуть *канун на *моглыцы, огнытко [«огныткы» — маленькие пирожки, которые пеклись из воды и муки] положать на могылку. Поговорать молытву «Отчэ наш», поедять да и пойдуть.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 184. Да. Побудымо [покойника]. Идуць на кладбишче, становяцца на колени, три раза землю в руку возьмуць и приплакиваюць, спрашиваюць, як яму спалось.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 185. Ходылы на другий дэнь [после похорон], Богу молылыса и плакалы: будылы покойника.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 186. Ходзили прабуждаць пакойника, паплакаць, памалицца. Тры разы на крышачцэ выпиць гарэлки, але ужэ не стукаюцца чашками. Нада было всё зъядаць. Пакойнику крышачку аставляли на акне хаты. Он придёт и пакушает.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 187. Будыты, кажуть. То заутракать ему [покойнику] несуть. Идуть до яго изуэш-чать. Родные хочать доведацца до яго. Суэжа жалоба. Положать на могилку хлеба, мьяса.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

№ 188. На други день [после похорон] идуть рано [на кладбище], поснедають и водку пьють. Это будыти покойника идуть, говорать.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

№ 189. [На другой день нужно было обязательно навестить покойника. Это называлось «итти на сниданне». Обычно выходили рано, часов в шесть.] Беруть *кутю и идуть. [Приходили на могилу, крестились, кланялись, ели «кутю».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Н. Сенягина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. [Навещать покойника на следующий день после похорон называлось] отвиды-вать, снидать. Як хто кажэ: «Поидэм, отвидаем шэ батько, матерь». Хай будить, е и таке, таке. Будить покуйника. Хай устаеть: «Мамо, уставай да жэ с нами поснидай ще». А вони ужэ устали. Але от такая ще дедоуская традиция осталась. Што й то хуатая, зачим поихать? Той бутылки горилки тут выпьешь, тай там выпьешь. Аль иди, отведай батька. Хай вун не скучае ще. Ту собируцца тай поидуть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 191. [Обычай навещать покойника существовал, назывался] насиць снедаць. Нясуць снедаць родственники, блюдечка паставиць, чарачку паставиць, ложэчку паложыць, вилачку. [В основном несли] яешню, хлеба, блины, гарэлку, яму перваму наливали. [Затем ели сами родственники.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Тарасова.

№ 192. [На следующий день после похорон ходили на могилу; причем это не называют «побужать покойника», «носить снедать» — никакого устойчивого фразеологизма выяснить не удалось, — просто «ходили на могилку».] Гарэлку беруть, шчось поесьци, растилають на могилку рушника (...) сами пьемо и покойнику льнём. Казали: «Ходи, Сидор, з нами покушай!» [Умершего родственника звали.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 193. Раньше такога не було, шчоб на заутра [после похорон] идти на *могилкы з прыносом, а тяпер усе ходят, снедають з пакойникам (...)

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 194. Побужать ходим на другой день [после похорон] на кладбище. Снедали там, вупьем (...) Раньше такого у нас не було, не ходили. То уже нова мода.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

№ 195. «Хади к нам снедать, абедать», — [говорят], а вон вжэ хвост откинуу — рассердился пакойник, не хочэ гаварить, то радные звали: «Пайдём пазавём».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

№ 196. Нясуть яму снедать назаутра, наливаюца и яму наливають: «Ходы абедать з нами».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Ходылы на слидуючий дэнь, помоляться Богу. Бралы хлиба, сало. Нэслы ёму йсты, вин йисты схотив, так казалы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Говорить: «Ходым будыты». Значить, чи батька, чи маты. Идуть на *моглицы, помоляцца коло могылы. И идуть до хаты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 199. [На другой день ходили к покойнику на кладбище], ходылы ёго будыты, шоб устал, на обид прийшоу. [Ходили родные.] Тату, як умрэ, то: «Мамо, ходитэ на обид». Та поплачуть по ёму.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 200. Будить покойника. [На другой день на кладбище] идуть и тэпэр идуть. Называе, шо на кладбишшэ пошлы, и усё. [Звали покойника]: «Да ходы з намы знидаты». Говорилы, шо будыты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 201. З роду назавтра [после похорон] идут помынать. [Подходят к могиле и говорят]: «Добры дэнь, як спалос, Васыль?»

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 202. [На другой день] идуть снедать его просять. Несуть горелку, вино, варэникы, юшку, [которые остаются от поминок]. Просять: «Просымо снидать, вставай да будэш з намы снидать».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р., и Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 203. Идуть объязатэльно. Цэ снеданье несуть. Накладуют [на могилу], Богу помоляцца, бэрут да [едят и пьют]. Покойнику накладут и чарочку водки нальют. И колысь так было, и зарэ так.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

№ 204. Носить снедать. [Отнесут на могилку, там выпьют, нальют покойнику] да зноу у хаты поминают.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Филимончук Устины Степановны и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

№ 205. [На следующий день] нэсуть снэдать мэртвому да покладуть [на могилу].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Ходять жэ. Наберем у сумку и там пойдем, и хто там естяка, дак вино им даем по стопочке и харч. Ходять жэ. Ходять жэ до его, чы его будять, чы не будять, а кажуть жэ, што ён там. А хто его знае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

№ 207. Сразу, як похоронять, дак на кладбишчэ идуть [на следующий день]. Кажуть, што снеданне несуть. Тому, што умьёр.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Назаутра нясуть яму сниедать и там, на магилке, па чарке выпивают, ему чарку ставять [и говорят при этом]: «Пойдем будить Ивана, щчоб сниедал».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 209. [Существовал обычай *«душу водить» на следующий день после похорон.] Як умре да захав*а*ють, тады на завтра же сходять до м*о*гилки сн*е*дать атн*е*суть, ус*и*х угашчают, хто йе там. [Затем с кладбища идут по хатам родственников покойного, в каждой] угосьтяца, душу водять покойника, то ходять по хатам, кажуть, душа ходить за ими по родичам.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

15в. Поминки СОРОКАДНЕВНОГО ЦИКЛА

Поминки сорокового дня (*сороковины*) маркировали завершение сорокадневного периода пребывания покойника на земле и его окончательный переход в загробный мир. В сороковой день он последний раз приходит домой обедать или ужинать. В некоторых случаях заверешение переходного этапа приходится на девятый (текст № 211) или двенадцатый день после смерти (№ 214). В этот день готовят поминальный обед и зовут на него покойника. Водку и пищу (иногда оставшиеся кости от поминальных блюд), выделенные для покойника на поминальной трапезе, относили ему на могилу.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Красили [яйца] у суботу — Красна субота завецца, тольки Велико дна Красна субота. Красили краснаю краскаю. А як у каго умре у етом гаду у радни, дак красяць чёрнаю ци зелёнаю, ци синяю краскаю, а так — краснаю. Валачобнае давали [если в семье кто-то умер] — и чорнае яйца давали, у жалобнуй красцы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 211. И каша была, и больше ничого, каб было тры справы. А для пары одельная справа: девять коржиков, да еще наверх маку на кажно пончика. Пока девять дней пройде, тыя коржики з маком лежать. А людина боитца тыя коржыки ести, каб не умер-ти, кажуть, у голове недоброе робицца. На трэтий день выгукуем мертвица, потом на девятый, а без пары ести не можно никак.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов от Есьман Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 212. [На сороковины перед обедом ходили на кладбище приглашать к обеду покойника]: «Вставай уже, — кажуть, — Иван, бо обид твуй правим», — да паплачуть, да й да обеду идом.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 213. [Перед сороковинами] на ночь ажидаюць у гости пакойника. Канун (така сладка вада з медам и хлеба, рэжуць якбы просвир) так пастаиць ночь — на заутра сарака-вины. Як будто душа прыходзиць вячеруець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Як его обмыют, обчистят — тады чарку ставят и пирожка. Обид той строят [на 12-ый день] — на окни стоит та водка, [и лежит «пирог», испеченный перед похоронами]. Сидают ести — нальют ту стопочку мёртвому, зливают, с окна берут той хлиб и тую водку да на могилки идут, поминают.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. На сороковы день ходять, на годови [на кладбище]. Пойдем да победаем тамо-ка, там яка ужэ еда, людям даеш. Сорок дней, говорать, [что душа покойника находится на земле сорок дней], таке и е. А после сорока дней, кажуть, шчо она ужэ пошла на свое место, йде ее

ужэ определе. Поетому ходять и говорать, штоб сорок душ було [приглашенных на поминки], хот сорок душ колись було, а булей, так то нэ мешае. Шоб сорок душ було у дом.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти + 8.8. Посмертная участь души

№ 216. Сорок дней не ходили на кладбишчэ, робять дома обед, сороковины, кажуть, и тогда ужэ ту воду выливають [которую держали на окне в стакане]. Тогда ужэ большэ не приходить [мертвый]. От сего, кого поминають, зовуть: «Приходь на обед». По имени. По ком робять сорочыны. Одного зовугь.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Шесть недель. На шесть недель выпьють, закусять. Со стола кости беруть на могилки, чтобы птицы выдолбили их. Называется: душу поминать.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

15г. ПОМИНОВЕНИЕ ДО ГОДА ПОСЛЕ СМЕРТИ

Сведений о годовых поминках немного. Их обязательным элементом, маркирующим конец поминальной трапезы, является каша, при подаче которой на стол хозяйка от имени покойника просит у всех прощения (текст № 220). В первую Пасху после смерти в могилу закапывают пасхальное яйцо для покойника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 218. [Яйца пасхальные] святылы. [Сама не делала, но слышала, что] булы такие, шчо носылы на могилки, тэи лйцы клалы, [говорили, что покойник их есть, да, может, птички их потаскают].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 219. На Паску, в четвэр в Сухий, доужно первый год занэсти яйцо покойнику [т. е. умершему в этом году] и возле креста у пэсочок его закопаты. Надо ж яйц ему, дак и заносять, жэлательно святое.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Марты-нюк Е. П.

+ 10.1а. Пасха мертвых

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 220. [На годовых поминках, когда вносят в конце обеда кашу, хозяйка, остановясь на пороге, говорит: «Такой-то (Поликарп) просит у всех прощения». Все отвечают хором: «Бог простить». Хозяйка: «И други раз». Все: «Бог простить». Хозяйка: «И у третий раз». Все: «Бог простить». Тогда вносят кашу, расставляют ее по столам, и обед очень скоро кончается.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Е. М. Назарова.

16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику

Запреты на работу, в том числе на побелку дома или печи в течение определенного срока после смерти, принадлежат к кругу мотивов, синонимичных как для представлений о душе, так и для представлений о покойнике, а также для представлений о душах предков (ср. мотивы: 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). Вернее было бы сказать, что в сфере, связанной с запретами на работу в связи с трауром доме, душа и покойник выступают как синонимичные, взаимозаменяемые образы, в этой сфере они не расчленены на самостоятельные ипостаси, что проявляется на уровне вербальных формул. О запрете на побелку можно сказать, что этого нельзя делать, потому что «вочы залывають мэрлым» (текст № 223) и потому что «душа будэ плакаты» (глава 8, текст № 259) или потому что «дэдам очы замазываеш», глава 10, текст № 236).

Подобная синонимия мифологических образов характерна для всех славянских традиций. Например, пока покойник в доме, нельзя подметать и белить, чтобы не замазать его душу (волын.: Беньковский 1896, 18). Ср. также запрет белить дом, чтобы не забрызгать душе глаза известью (Подолье: Fischer 1928, 105).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Билыты нэ можно до сорока днив, тому шчо очи [покойнику] залывають.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 222. [Хату] у нас билять на год два разы — пэрэд Паскою и пэрэд Роздвом, пэрэд Колядьми. Як умэр хто, то год нэ билять. Кажуть, шо нэ можно, як мэрэц замрэ у хати. Як будэш бэлить, то вин на том свите не бачытымэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

№ 223. [Если приходится белить хату, когда в доме есть покойник] як мрэц до року, оставляють на пэчы квартирочку такую малэнькую, нэ добилують. Кажуть, вочы залы-вають мэрлым, як побилють зовсим. [Другие говорят, что в этом случае надо оставить небеленым кусочек «де не попало».]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

№ 224. [Белить хату] — як шось помрэ, то нэ билять сорок дэнь. Говорать, нэ монна, што смэртна хата: вочы заливаеш тому, шо умэр.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 225. В доме *небощик — не можно заметать, не мазать, нэ можно до девят дэн. Як кто уйихау, не можно до вечэра метать, бо не вернэтца. На празник грих робить, як и замэтать.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Ключевский от Богайчук Надежды Кирилловны, 1939 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Як помре, в чарку воду ставляють, на акно и тады кожный день до 6 нидиль меняють кожно утро. А тады атпаминають, воду ту выльют и не ставлять. [В течение шести недель каменки у печки не подмазывают], шчоб уже покойнику очи не замазать.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 227. До дэвяты дэнь [после похорон] бэлить незя, а тады уж можно, як дэвяты дэнь пройдет, — к*а*жэ, *о*чи позам*а*зываешь.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

16б. з АПРЕТ ПРЯСТЬ, ТКАТЬ, СНОВАТЬ, МОТАТЬ ДО ГОДА, ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ПОКОЙНИКУ

Данный запрет, как и предыдущий, входит в корпус мотивов, где покойник, душа и души предков выступают как взаимозаменяемые, синонимичные образы, на время пребывания которых в доме распространяются одни и те же запреты (см. мотив: 10.8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). Запрет оставлять в доме ткаческую основу в течение года после смерти покойника объясняется тем, что он запутается в ее нитках.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Навьють на навуйку аснову, бывало год лежит, патом ставляють да ткуть. Адна жэншчына умэрла. Да дачки ставляли [основу, сделанную их матерью], да вуткали, коб она не була. Казали, вона [покойная мать] на том свете блутаеца в аснову.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

16в. Продуцирующие ДЕЙСТВИЯ РОДСТВЕННИКОВ,

ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ УНИЧТОЖИЛ ПЛОДОРОДИЕ

В Полесье, как и во всей восточнославянской традиции, известен комплекс профилактических действий, которые совершаются сразу после выноса тела покойника из дома с целью нивелировать пагубное действие смерти на плодородие скота и урожай. В противном случае считается, что умерший хозяин может забрать с собой, «утянуть» на «тот» свет скотину и плодородные свойства хлеба; в результате соприкосновения со сферой смерти зерно утратит всхожесть, плодовые деревья высохнут, скот перестанет плодиться и выведется в этом хозяйстве, пчелы (если умерший хозяин их держал), умрут. Чтобы этого не случилось, нужно было восстановить плодоносящие свойства всего живого в хозяйстве — для этого в доме, затронутом смертью, совершались действия, символизирующие жизнь и плодородие. Обычно один из домочадцев садился на то место, где лежал покойник, сам гроб, комнату и порог обсыпали зернами злаковых, а скоту и пчелам сообщали о смерти хозяина, следя за тем, чтобы никто (в том числе скотина) не спал во время выноса покойника из дома. Кроме этого, неподвижность покойника компенсировалась бодрствованием и нарочито активным движением всего, что должно сохранить жизненную силу и плодородие — людей (особенно детей), скота, который на этот период выгоняли из хлева, зерна, которое в этот момент шевелили (о карпатском обычае шевелить зерно в момент смерти хозяина см.: Гнатюк 1912, 322).

Посыпание зерном места, где лежал покойник, обычай сыпать жито вслед за гробом при выносе тела покойного повсеместно известны у восточных славян и на польском пограничье, на остальной польской территории не встречаются (Fischer 1921, 252—253). Лавку, на которой лежал покойник, посыпают зерном, на нее кладут хлеб и садятся мужчина и женщина (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 149); хозяйка обсыпает гроб с покойником овсом, трижды обходя вокруг него посолонь (Мшанец старосамб. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 217). Для сохранения

всхожести зерна, во время выноса покойника из дома зерно шевелили — брали понемногу зерна каждого вида и бросали в поле, чтобы оно не утратило способности к росту (пол.: Siatkowski 1885, 34). Зерно обладает способностью «перебарывать» смерть, сообщая объектам, отмеченным его влиянием, необходимую жизненную силу. Ср. белорусский обычай при выносе тела из избы сыпать на гроб «пашнёй» — зерновым хлебом, приговаривая при этом: «Тела замёрла, пашня шоб ни замирала» (Романов 1912, 310).

Сообщали скоту и пчелам о смерти хозяина, а ворота обвязывали красным поясом, чтобы за хозяином не ушел скот (Снятинский пов. ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 109); когда выносили покойника во двор, из хлева выпускали скот, чтобы он не перевелся (Белостоцкое в-во: Пахаванш 1986, 155). Об обычае сообщать скоту, пчелам, домашней птице и плодовым деревьям о смерти хозяина, чтобы они не перевелись, см. (Fischer 1921, 274—277).

В Полесье слабо выражен мотив выделения покойнику символической доли, чтобы он не забрал с собой все хозяйство (Седакова 1990, 54—63), однако в ряде случаев обсыпание гроба зерном осмысляется не только как восстановительная мера, но и доля, выделяемая покойнику (ср. текст № 232). В других ареалах покойнику в гроб в качестве доли обычно клали деньги и хлеб. Чтобы покойник не «утянул» за собой хозяйство, при выносе его из дома ему под голову клали монету (пол.: Siatkowski 1885, 33). Покойнику под руку кладут его «долю» — половину буханки хлеба со словами: «Вот тебе доля, вот половина, вот тебе хлеб, ты ешь, сколько хошь, только нас не тревожь». В противном случае в хозяйстве могут быть убытки (Тихманьга каргопол. арх.: Левкиевская, Плотникова 2001, 272).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 229. Садятся, шоб нэ бояться, покойника ж, хто в *хате* остаётся. Моеть водою чыс-той, *жито* сыплят как выносят, ещё ведётся старинка, так положэно, бутто говорят, шоб за собой он нэ потянул, растэнья, шоб рожь не звилася. Штобы рожь росла, если зви-лася с корнём — то пропадёт уся.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Н. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 230. Як покойника с хаты виносять, то, мусить, назад жито сыплють. Садовлять *хучей сина чи дочку на то мисто, [где лежал покойник], коб тако уже семня не нудила. И идуть у хлив будять тэлушки, сгоняють [с места], и дэрво тронути, за того, шоб воно родыло, не усыхало. Усё животно трэба будиты. [Информантка рассказала, как они, не зная этого обычая, похоронили свекра]: у нас послэ того свикра повсыхалэ [деревья], як шчэпэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Здановичь Ольги Степановны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [Рассказывают, что когда-то покойников везли возом «сабою», т. е. на себе, т. к. считалось, что кони после покойника теряют силу.] Вот здымаюць з палавины воза колеса. На тую другую палавину становяць гроб, привьязываюць и за аглобли цянуць людзи, сабою кацили. Колись кони не запрегали, казали, што конь маласильный роби-ца, канем нельзя.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 232. [Во время выноса гроба из хаты крупу сыплют на покойника]: *На* тебе и крупу, и муку, шчоб ничого з двора не взял. Я тебе атдал усё. [Это делают и теперь.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

16г. Очищение ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА ОТ СМЕРТИ

Для преодоления смерти в семье и восстановления правильного хода жизни, домашнее пространство после выноса покойника очищалось разными ритуальными способами. Очищение включает в себя действия, связанные с мытьем и выметанием дома, двора, лавки, на которой он лежал, а также удалением за пределы своего пространства и ритуальным уничтожением предметов, бывших в соприкосновении с покойником — его одежды, подстилки, на которой он лежал, стружек от гроба и под. Ритуальный характер действий подчеркивался тем, что одежда покойника удалялась через окно, как медиатор между «тем» и этим миром, через который души мертвых приходят в свои дома и покидают их (текст № 234). В публикуемых материалах слабо выражена такая популярная в славянских традициях мера очищения пространства и противодействия смерти, как переворачивание предметов в доме после выноса из него покойника (Толстой 1990, 111): в Полесье эта мера представлена в редуцированном виде — пока покойник находится в доме, выворачиваются наизнанку скатерть на столе и фартук хозяйки, их правильное положение восстанавливают после выноса покойника (текст № 236).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [С лавки] разом покойныка постэль кидають, [потом ее] хто вивитриваэ, хто стираэ, а хто палэ. И стружки, шо *труну роблють, на другий дэнь палють [и говорят]: зарэ прийдэ мэрлый гритися.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом + 8.4б. Душа умершего нуждается в обогревани

№ 234. Як умрэ, вин на *покути лежить, [потом его выносят], то ти шмутки, [на которых он лежал], выкидають через окно.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

№ 235. Лауку, на який стояла *труна з покойныком, мыють. Кажуть, шо так покойныку лэгшэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Як покойник [в доме] — *настильник навиворот [стелит], хвартух навиворот и хустка навиворот — пока не понесут на *могилки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

15. Поговорка о покойниках:

Данная поговорка была известна в Староконстантиновском и Заславском у. Волынской губ. в следующем виде: «Люди мрут — дорогу нам на тей свит трут, а мы сухарив насушим и соби за нымы рушым» (Беньковский 1896, 8).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Мимо хаты провозили покойника, на что Ольга Давыдовна сказала]:

— А нэхай мруть — дорогу труть,

А ми сухари насушимо И соби туда *рушимо.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

Глава 10. *ДЕДЫ* (ДУШИ ПРЕДКОВ)

В Полесье (как в белорусской и украинской традициях в целом) термин *деды* (ударение на последнем слоге) употребляется в двух значениях: 1) души предков, всех умерших данного рода (ср. укр. *деди,* бел. *дзяды,* пол. *dziady,* рус. *родители*);

2) годовые поминальные дни и связанный с ними комплекс ритуальных действий, посвященный почитанию душ умерших (доминантой которого является поминальная трапеза, также называемая *деды).* В публикуемых текстах для облегчения восприятия термин *деды* в первом значении (души предков) пишется со строчной буквы; во втором значении *(Деды* как годовой поминальный ритуал) — с прописной буквы.

Полесские представления о *дедах* являются частью общеславянских мифологических верований о душах предков, наделенных высоким ритуальным статусом, родоначальников и опекунов дома, в определенные календарные периоды возвращающихся с «того» света на землю, в свои дома (Левкиевская 2009, 249—252). Материалы показывают, что, при общей достаточно хорошей сохранности этого фрагмента традиции, в белорусской части региона поверья о душах предков, как и сопровождающий их ритуальный комплекс, выражены ярче и полнее по сравнению с украинским Полесьем.

В отличие от слабо мифологизированной души в ее переходный период существования и покойника как ее более материального эквивалента, деды обладают всеми чертами совокупного мифологического персонажа. Это души, принадлежащие одному роду, получившие свое место на «том» свете, но потерявшие индивидуальные, личностные черты и ведущие себя по отношению к живым в соответствии с теми «социальными» нормами, которые в мифологической картине мира установлены между живыми и мертвыми. В рамках культа предков «умерший воспринимается как “ассоциированный член” семьи, общины и т. п., общение с ним урегулировано в рамках поминальной обрядности. (...) отношения с покойниками развиваются по схеме, предполагающей посмертную “социализацию” умершего» (Кормина, Штырков 2001, 206). Эта «социализация» предполагает наличие незыблемого алгоритма поведения и взаимной ответственности живых и мертвых членов рода по отношению друг к другу, а также и взаимного круга обязательств. Загробное существование душ предков подчинено установленному порядку, согласно которому они большую часть времени пребывают в загробном пространстве и лишь в определенные периоды возвращаются в земной мир, который обязаны покинуть в установленный срок. Предки благожелательны к своим живым сородичам и способствуют их благополучию. Живые обязаны почитать и поминать своих мертвых, а главное — кормить их, приготавливая для них поминальные трапезы. Такая взаимная «социальная ответственность» является гарантией поддержания норм миропорядка, идеальной модели мира. Нарушение правил поведения со стороны живых (как правило, это игнорирование поминальных трапез или неправильное их приготовление) приводит к тому, что души предков начинают вести себя как вредоносные существа, отчасти приобретая функции «ходячего» покойника — они являются живым, снятся, беспокоят шумом, разбрасывают вещи, могут навредить здоровью человека или извести скотину. Важная характеристика душ предков как мифологических существ — способы, с помощью которых можно увидеть их приход в дом на поминальную трапезу. Чаще всего желающий их увидеть должен сидеть на печи, целый день ничего не есть и соблюдать молчание — подобные практики применялись в разных частях славянского мира для того,

чтобы вступить в контакт с «иным» миром, в частности вывести духа-обогатителя (Левкиевская 1996, 185—212).

Совокупность мифологических представлений о душах предков в полесской традиции организована вокруг ритуального комплекса, связанного с почитанием дедов в поминальные дни, которые отмечаются несколько раз в году (от трех до шести в разных локальных традициях). Смысловым центром этих представлений является приход душ предков на поминальную трапезу и приготовление этой трапезы их живыми родственниками. Корпус мифологических мотивов и сюжетных линий, связанных с дедами, воплощается в полесской традиции в двух параллельных кодах, поддерживающих друг друга: вербальном, выраженном в нарративах разных жанров (быличках, поверьях, запретах, предписаниях), и в ритуальном, выраженном в приготовлении поминального застолья, соблюдении запретов на различные виды домашних работ, предписаний определенных форм поведения, магических практик наблюдения за дедами, способов избавления от остатков поминальной пищи и т. д. Поэтому в данной главе публикуются не только тексты, непосредственно отражающие мифологические представления о дедах, но и рассказы о подготовке и проведении самого поминального обряда, опосредованно раскрывающие мифологические смыслы через соответствующие ритуальные действия.

Годовой круг поминальных дат, закрепленный в народном полесском календаре под названием *Деды,* подробно описан (Толстая 2005, 76—89). Поминальными днями, по которым души предков возвращаются в свои дома, в Полесье могут считаться:

1) последние пятница-суббота мясопустной недели перед Масленицей *(Мясоедные, Зимние*, *Великопостные, Масляные деды);*

2) один из дней в период между Пасхой (в украинской и белорусской традиции называемой *Великдень)* и Радуницей, который в разных локальных ареалах может приходиться на среду, четверг, субботу Пасхальной недели или воскресенье, понедельник, вторник Фоминой недели *(Радоничные, Радоницкие, Радунишные, Великодные деды);*

3) пятница-суббота или четверг-пятница-суббота перед Троицей *(семуха, Сёмушные, Духовские, Трояшные* или *Троецкие деды);*

4) пятница-суббота перед Дмитриевым днем (26.10; *Змитроуские, Змитровы, Димитровы деды*);

5) гораздо реже поминальным днем считались пятница-суббота перед днем Козьмы и Дамиана *(Кузьминые, Кузьмины деды);*

6) в пятницу-субботу перед Михайловым днем незадолго до Филипповского поста *(Михайловы, Михайлины, Михайловские, Пилипоучаные, Розьдвяные, осенние деды*).

Во многих случаях в число поминальных дней, называемых Дедами, не входит Радуница, а также Троицкая суббота, когда покойников, как правило, поминают на кладбище, оставляя пищу для них на могилах. Особый интерес представляет то, что две эти даты осмысляются в полесской традиции как праздники мертвых, параллельные праздникам живых, — *Навский великдень* и *Навская Троица,* которые мертвые празднуют отдельно от живых. Этот мотив, вероятно, можно считать элементом архаичных представлений об особом течении времени в загробном мире и его членении, отличном от земного календарного времени.

Особенность полесской поминальной практики заключается в том, что Деды в значительной части региона справлялись два дня: пятницу и субботу. В пятницу поминальным был постный ужин (кисель, постные блины, постные щи), после которого начиналась подготовка к субботнему поминальному обеду, который должен быть скоромным и, по возможности, обильным. Такое распределение поминовения на два дня характерно для центральной части Полесья, преимущественно белорусского. В целом ареал этого обычая располагается между

границей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни на западе и правым берегом Днепра на востоке (центральные и восточные части Брестской обл., центральная часть Гомельщины до течения Днепра, северные части Ровенской и Житомирской обл.). Для западной и восточной окраин региона такое двухдневное распределение не прослеживается. В ряде случаев распределение поминовения на пятницу и субботу имеет гендерный аспект: поминальная пятница называлась *Деды,* а суббота — *Бабы* (ударение на последнем слоге). Ср. упоминание о делении поминовения на Бабы и Деды в других источниках (слуцк. мин., могил.: Шейн 1890, 606, 625; гроднен.: Пахаванш 1986, 174). Однако Деды могли справляться только один день — в пятницу (Золотуха калинк. гомел., Боровое рокитн. ровен., Червона Волока лугин. житом.) или в субботу (крупск. мин.: там же, 179).

Записи восточнославянских поминальных обрядов второй половины XIX — начала XX в. сведетельствуют о существовании в этих традициях комплекса ритуальных действий, направленных на удовлетворение потребностей душ предков в пище, тепле и чистоте. Следует вспомнить древнерусские свидетельства об обычае в поминальные дни топить баню для предков, оставлять там для них полотенце, одежду и пищу, см. (Гальковский 2000, 202—203). Этот обычай повсеместно фиксировался и в более позднее время. В поминальный день топили баню, мылись сами и оставляли на полке чистой воды с чистым веником — для дедов. Замешкавшимся говорили: «пуститя ужо покойников». Тот, кто прийдет в баню позже, рискует увидеть идущих мыться покойников, после чего умрет (бел.: Шейн 1890, 609—611). Ср. связанный с этим обычаем сюжет, который на Русском Севере устойчиво соотносится с банником, обдерихой или чертями: женщина приходит в баню поздно, когда все уже садятся за поминальный стол, дочь через некоторое время подходит к двери бани и спрашивает: «Скоро ты?» Из бани отвечают: «Тольки плечи помыла». Через некоторое время на этот же вопрос отвечают, что помыла руки, затем пальцы. Дочь, заподозрив неладное, открывает дверь бани и видит, что она полна чертей (могил.: там же, 610). Столь же древним можно считать обычай жечь костры в Великий четверг или в период святок, чтобы согреть души умерших (Гальковский 2000, 204; Зеленин 1994, 164—178).

На основе имеющихся материалов можно констатировать, что из всего комплекса ритуальных действий, известных по более ранним свидетельствам, в полесской традиции к концу XX в. практически отсутствует мотив мытья душ предков в бане, как и не зафиксирован обычай топить для них баню. Обычай разводить костры, чтобы согреть души покойников, также отсутствует. Сохранился единственный и главный элемент поминального обряда — кормление предков, приготовление для них поминального застолья. Именно этот элемент является доминантой полесских быличек и поверий о дедах, вокруг которой выстроены все сюжетные линии, связанные с душами предков: деды приходят на поминальную трапезу — они довольны, если трапеза была приготовлена и сервирована правильно, и выражают недовольство, если родственники забыли приготовить поминальный обед или что-то сделали неправильно; приходящих в дом дедов можно увидеть с помощью специальных приемов, делающих зримыми для людей каналы связи между этим и «тем» светом. Видеть души умерших также могут люди, наделенные особым даром, чаще всего дети, поскольку они безгрешны. Значительное число текстов, содержащих сведения о дедах, представляет собой запреты и предписания, указывающие на нормы поведения по отношению к дедам в поминальные дни.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Годовой поминальный круг душ предков

1а. Пасха мертвых 1б. Троица мертвых 1в. Осенне-зимние поминальные дни 1г. Первые плоды — жертва покойникам

2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в

свои дома

3 а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

зб. Деды наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

зв. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

зг. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у

Бога»)

5. Способы увидеть души умерших/дедов

5 а. Смотреть через узкое место печной трубы

5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут

5в. Смотреть из-за дежи

5 г. Соблюдать молчание

5д. Смотреть через замочную скважину, окно

5е. Смотреть натощак/поститься

5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи

6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для

дедов

7. Трапеза дедов

7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу 7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

8. Запреты в поминальные дни

8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам 8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам 8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить

дедам

1. Годовой поминальный круг душ предков

1а. П АСХА МЕРТВЫХ

В полесском культе мертвых существует поминальный комплекс, напрямую не связанный с Дедами и этим термином не обозначавшийся. Связанные с ним поминальные даты осмысляются как праздники мертвых, параллельные соответствующим праздникам живых — Пасха мертвых, Троица мертвых, Святки мертвых.

В западной и центральной частях Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл., Волынская обл., Ровенская обл., запад Житомирской обл.) сохраняются в редуцированном

виде архаичные представления о Пасхе мертвых *(Намска Паска, Мерцов Пасха, Наускі Великдэнь, Умэрших Великдэнь* и под.), известные во всей восточнославянской традиции (Агапкина 2002, 274—301; Толстая 2005, 152—154; Власова 2009, 78—91; Успенский 1982, 158-160; Гальковский 2000, 201—206). Большая часть подобных терминов содержит праславянский корень *navь ‘мертвец, покойник’ (Левкиевская 2004, 351—353).

Данные верования — результат христианской ассимиляции древних представлений о сезонном возвращении душ умерших на землю, совпадающем с началом весенней вегетации. После принятия христианства эти представления о весеннем воскресении природы и освобождении душ из потустороннего мира в народной традиции были поддержаны и преображены основным богословским смыслом Воскресения Христова и освобождении душ из ада, совпавшем с этим же календарным периодом: «Вся природа вздыхает в ожидании Воскрешения: вот основной мотив как пасхальной литургии, так и религиозного фольклора восточного христианства» (Элиаде 1995, 172).

Корпус представлений, сформированных вокруг этого периода, включает в себя следующие сюжетные линии: в период между Пасхой и Радуницей души умерших выпускаются из «иного» мира на землю; мертвые справляют свою Пасху через некоторое время после Пасхи живых; в эту ночь покойники встают из могил и приходят в храмы, где пасхальную службу правят умершие священники, при жизни служившие в данных храмах. Живым людям в это время опасно там находиться - покойники могут их разорвать. Пасхальная служба покойников может совершаться в пасхальный четверг: старик ночью в пасхальный четверг приходит в церковь и попадает на службу, на которой присутствующие люди испачканы землей, а священник читает молитву, в которой нельзя разобрать слов (луцк. волын.: Пуриевич 1866, 356).

В украинской традиции мотив Пасхи мертвых контаминирован с представлениями о рахманах — блаженном народе, живущем под землей (Агапкина 2002, 281—285; Успенский 1982, 146, 160). У рахманов нет времени, поэтому, чтобы они узнали о наступлении Пасхи, скорлупу пасхальных яиц бросают в реки — *Рахманьский Вэликдэнь*бывает на Фомино воскресенье или преполовение Пятидесятницы (через четыре недели после настоящей Пасхи), когда яичная скорлупа доплывет под землю до рахманов (закарпат.: Франко 1898, 208; подол.: Шейковский 1860, 21; волын.: Зеленин 1, 277; Чубинский 1877, 29).

На Пасху мертвых приходится особый комплекс поминальных обрядов, отличный от поминовения, принятого на Деды (родительские субботы) и включающий в себя посещение могил умерших родственников, христосование с умершими, поминальную трапезу на могиле, катание пасхальных яиц на могилах или закапывание их в могилу, кормление птиц на могилах, раздачу пасхальных яиц нищим или детям. Остатки поминальной трапезы оставляют на могиле или раздают нищим.

Поддерживающий эти верования ритуальный комплекс, сочетающий христосование с покойными и их поминовение, в различных ареалах падает на разные дни периода от Пасхи до Радуницы.

В большинстве случаев, как в Полесье, так и в других восточнославянских ареалах, под Пасхой мертвых понимается именно четверг Светлой седмицы, который именовался *наусим вялгкаднем* или *вялгкаднем мёртвых* (бел.: Пахаванш 1986, 33; волын.: Зеленин 1, 277; Зеленин 1991); *навским днем* — собираясь в этот день на кладбище, говорили: «1ду цяпер у наусюя госщ» (полес.: Пахаванш 1986, 183); *навский велик дзень* — покойники приходят христосоваться со своими родными (пинск., мозыр. мин., пружанск. гроднен.: Шейн 1890, 616).

Кроме того, Пасха мертвых могла приходиться на день настоящей Пасхи (черниг.: текст № 19), вторник Светлой седмицы, субботу Светлой седмицы, воскресенье Фоминой недели (черниг.), понедельник Фоминой недели (киев.: Чубинский 1877, 771), вторник Фоминой недели, т. е. Радуницу (полтав.: Чу-бинский 1877, 771; витеб.: Шейн 1890, 619; бел.: Пахаванш 1986, 185; мин.: Зеленин 2, 692) — осмысление Радуницы как Пасхи мертвых — «мяртвых ве-

ликодня» (Старо-Юрковская вол. гомел.: Шейн 1890, 583). В единичном случае под Пасхой мертвых понималось Прощеное воскресенье накануне Великого поста.

Публикуемый материал показывает, что основные элементы перечисленного комплекса верований и обрядов продолжали быть актуальными для полесской традиции второй половины XX в. В отличие от Дедов, справлявшихся исключительно дома, в кругу семьи, Пасха мертвых отмечалась на кладбище (ср. название поминального дня на Фоминой неделе — *гробки).*

Материалы показывают, что советский обычай посещать кладбища на Пасху, оставлять там пасхальную пищу и христосоваться с покойниками возник не только из-за невозможности в советсткое время справлять Радуницу (всегда приходившуюся на рабочий день), но имеет более древние корни и фиксируется в этнографических записях XIX в. (витеб., мин., могил.: там же, 619, 622, 624; волын.: Беньковский 1896, 31).

На Пасху мертвых принято было яйца или яичную скорлупу закапывать в могилу (витеб.: там же, 621; мин.: Пахаванш 1986, 146); оделять яйцами, едой нищих, пришедших на кладбище (гроднен., витеб., мин., могил.: Шейн 1890, 618, 620, 622, 627; Пахаванш 1986, 106, 185).

В тексте № 19 отражен сюжет о пасхальной службе, происходящей или на Пасху, или на Пасху мертвых, на которую собираются все покойники, похороненные на местном кладбище. Эту службу служат умершие священники, ранее служившие в данном приходе (харьков.: Афанасьев 3, 291; новгор.: Власова 2009, Дилакторский 1905, 372).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Паску на трэтий день — Мэрлых Вэлыкдэнь [информантка уверена в дате]. Еичко свететь, пасху свететь так само, усе мэрлым нэсуть на могылку. Трэба [похристосоваться с покойниками], они тое ждуть. То Хомэна Паска, [того], шо нэ верил [в воскресение Христа].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 2. Мэрлых Пасха, тоди *волочэбно йеичко нэсуть, поправляють могилы. Хто газиро-ваной воды купить бутылку, занэсэ, поставить. Кажэ, можэ попийе [покойник].

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 3. На могылки после Паски йдуть, своёй родыны кладуть яйца, на каждой могилки, сколько йе родыны. Хто на трэти день зайдэ, хто на други, а нэкоторы идуть после Паски у *нэдилю, то Мэрлых ужэ Паска называють. То нэкоторые, которые лубять водку питы, нэсуть сумку, зайдэ с умысла на могылки, напьецца. Тэпэр о того ж нэ будэ [после антиалкогольного указа 1985 г.].

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 4. Помыналныця в сэрэду и в суботу. Та субота помынальная мусыть после Пасхы. Тоди ставят стакан воды на окно и до цэрквы ходять, помынають.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 5. У чэтвэр [на Пасхальной неделе] нежывых Вэлыкдэнь, Намськи Вэлыкдэнь. После Трийцы — тожэ Намська Трийця в чэтвэр.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Н. П. Антропов от Ельца Андрея Нестеровича, 1914 г. р.

+ 10.1б. Троица мертвых

№ 6. Двое дэдоу. Одные дэды за шэсть нэди ль до Коляд—Пилипоучаные дэды, а другые дэды за сем нэдиль до Вэликадня — Намськый Вэлыкдэнь. Намськый Вэлыкдэнь — то прадьник покойникоу. [Родственники ходят на могилы.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Адамович Анны Григорьевны, 1919 г. р.

№ 7. Навски Вэликдэнь. Вэдуць на кладбишча и яйца закопаюць, коб там иил [умерший]. Таки закон быу. Наша Паска пройдэ, и их, нэжывых, Вэликдэнь на чэт-вэрг.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р., и Рогаля Василия Демидовича, 1904 г. р.

№ 8. У чэтуэр Науски Вэлыкдэнь — это ужэ бэруть яйца, красят сватые, нэсуть, идуть уси люды на кладбишчэ. И там этые яйца закапываюць. На могилы. На матэрь, на батька, на сына. [На кладбище заходили нищие, просили яйца, и им давали их вместо того, чтобы закапывать.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. [«Радуница» — в воскресенье после «Великонья»], дома святкуюць, празьникуюць да и усё. А ужэ у панядзелак Дзяды — вараць яйца на усех [умерших родственников], коб на стале стаяли [миски для «дедов»]. У вавторак — Навська радуница.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 10. Сухи четверг, Навский Великдень, як мертвецы разговляюца. Ничого не работае, не полють. Град, каб не высохло.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. В. Плешакова от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Для мэртвых справлялы Проводы. Справлялы после Пасхы в чэтвэр — тых душ Пасха. Шче йи назвають Пасха для мэртвых.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 12. Пасха для мэртвых. Йийи справляють в чэтвэр писля Пасхы — Вэлыкдэнь. Кажуть шэ — тых душ Пасха.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 13. Писля Паски в четверг Наский Великдень. Вси идуть на могилки и пьють, и *поляницы кладуть на могилки, и яйца закопвають коля *крижа. Хай, каже, выходять родичи наши, беруть яичко.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

№ 14. Погрибають — чыстять [могилу], кажуть, шо там ему лучшэ. Хто обметае и на Наськи Великдень — але *дэркачом нэ мэтуть — только рукамы.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т В. Козак от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. На Найски Великдэнь (чэтвер после Паски) у полю, кажуть, шо не можна са-дыты, пола не мыю, не шыю. То йихний празник, мэрцоу. Найска Тройца — у чэтвер после Тройцы. У полю не роблять, не полють, не сажають.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ 10.1б. Троица мертвых

+ 10.7. Запрет на выполнение работы в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 16. Намська Паска. Тогда, говорат, мертвецы идуть у цэрковь.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от К(Г)рене-вич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

№ 17. Як тыждень мине с Великодня, у понядилок, звалис Проводы. На тые проводы шли на кладбишчэ, садылыса; попьют, поедать яечэк свячоных, да умэршим дают:

Мэршинькие,

Чи ви знаете,

Шо мы до вас прийшли?

Мы до вас прийшли на *волочильниньки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Антонюк Харитиж(н)ы Антоновны, 1908 г. р.

№ 18. Проводы у нас после Паски усегда у *неделю. На кладбишче идуць да там обе-даюць, моляца, светяць свечки. Уходяць — оставляюць поснедаць умершим.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р., и Дугаль Матрены Лукинична!, 1922 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. На Паску в церковь нельзя апознавацца [нельзя опаздывать на церковную службу]. Як выдут все из церкви — нельзя идти. Одна заспала, панесла паску [позже других]. А рано светили [освящали в церкви куличи]. Девка тая апознилась. Устрела ее мати родна, мэртва. Она [девка] кинула, шо несла. [Мать за ней гналась]. Она давай на ленточки рвать. Паску тые. Хустку парвала (...) всё раздирать (...) Она [дочь] таде хустку с галавы скинула — бежыть. Парвала, парвала — и бежыть. Она кинула другу хустку (...) Она скинула пинжак и дабегла да дома (...) Пакойники правять ту Паску. Апосля. Люди атправят, пайдут по домах, а пакойники начинают. Так кались казали. [Покойники раздирают людей, мешающих им справлять Пасху.]

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

1б. Тр ОИЦА МЕРТВЫХ

Троицей мертвых или Навской Троицей в Полесье называют разные календарные даты. Обычно имеется в виду четверг после Троицы (Толстая 2005, 152), однако этим термином мог называться и четверг на Пасхальной неделе (см. текст № 20), который в данном случае называется *Сухим* (под Сухим четвергом не обязательно понимается четверг после Пасхи; Сухой день в славянской традиции связан с семантикой пересушивания не только одежды, но и мифологических существ — русалок, утопленников, кладов (ср. мотив 9.9. Покойники «сушатся/пересушива-ются» на «Пасху мертвых»). В третьем случае под праздником покойников понимаются *Розыгры* — заговенье на Петров пост (текст № 21). Придя на кладбище на Троицу мертвых и приложив ухо к могиле, можно услышать, как покойники поют под землей (текст № 22). Ср. болгарское представление о том, что на Троицу, наклонив голову к могиле, можно услышать голоса мертвых, а если в церкви приложить ухо к расстеленной на полу зелени, можно услышать, как души жужжат подобно пчелам (подборку южнославянских материалов о пребывании душ умерших на земле в троицкий период см.: Агапкина 2002, 304—305). О Троецких дедах в белорусской традиции см. (Шейн 1890, 628).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Сухий четвэр — гэто после Паски [на первой неделе], и Градовя сэрэда после Паски. Сухий четвэр — Навьская Трийца *ее* зовуть. Утрэчком бэруть што хорошее [из одежды], повыносять одёжу, бо прийдэ покойник, бачь, дак ему переодецца, ка-жуть, надо. Повишають усё на улице, коб оно по-под вечёром повисало.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Л. М. Ивлева от Марты-нюк Е. П.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

№ 21. Это Розгры, кажуть, на Тройцу, это уроди покойников [день], што ходили.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. На Мэрлых Трийцу [люди слышали], як на могилках играют, спивают. [Надо приложить ухо к земле, тогда услышишь, они в земле поют]. Як на мэрлых Трийцы люди полют лён [например, мать, у которой дети поумирали], то побьют русалки лён. Никого не было а лён побит, потоптан. [Русалки появляются только на Русальный тыж-день — в полдень, в полночь.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе

+ 14.6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам

1в. ОсЕННЕ-ЗИМНИЕ ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

В редких случаях в Брестской обл. поминальный день перед Филипповским постом может осмысляться как параллельный праздник для мертвых по аналогии с Пасхой для мертвых и Троицей для мертвых. В одном случае этот поминальный день называется Мэрлых Вэлыкдэнь (текст № 24), в другом он осмысляется как святки для мертвых по аналогии с обычными святками (текст № 25).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Помынолныця — пэрэд Филиповым постом. Трэба кому тряпочку занести или из йеды — ноте помынытэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 24. Помынолныця — то вжэ осэнью, начынойе Пылыпоука, и пэрэд Пылыпоукой Мэрлых Вэлыкдэн. Бабы ничого нэ роблять, идуть на клодбишшо, помынойемо мэрлых душы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 25. Спрауляли святки для пакойникау перад Новым годам за восем недзель.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

1г. Первые плоды — жертва мертвым

Представление о первых плодах нового урожая как жертве для душ предков зафиксировано лишь в одном тексте. Этот мотив содержит архаическое верование о первых сезонных плодах (яблоках, вишне, винограде, меде, первом хлебе из зерна нового урожая) как жертве Богу, душам предков, мифологическим и хтоническим персонажам — их раздавали соседям, жертвовали в церковь, носили на кладбище, отдавали нищим (Валенцова, Седакова 2004, 677). Ср. украинское поверье о том, что «первый хлиб — помынкы, вин душам спасеня, пара з ёго доходыть до мертвых на тот свит» (Милорадович 1991, 192). С семантикой первых плодов также связан запрет употреблять в пищу плоды нового урожая до определенной календарной даты женщинами, у которых умирали дети (ср. мотив: 11.14. Поминовение некрещеных детей).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. На клодбишчэ и на Сплинне ходзили, и на Поску ходзили, або вот первых ягод наброу это обязотельно, шоб на клодбишчэ покийнику занёс ягод, шоб он попробовау твое ягоды.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную

ТРАПЕЗУ В СВОИ ДОМА + 8.10. Приход душ на землю в календарный период

Представление о том, что души умерших в определенные календарные периоды, связанные с годовыми поминальными днями, возвращаются в свои дома, сохраняется повсеместно на территории всего полесского региона. Как правило, в текстах подчеркивается, что в дом возвращаются все умершие представители рода, однако в ряде случаев говорится о приходе каких-то конкретных родственников или тех, кто умер недавно, — отца, матери, детей. Верование о приходе душ предков поддерживается существующим в Полесье обычем справлять Деды — готовить в эти дни поминальную трапезу для угощения душ предков и оставлять ее на ночь на столе, чтобы пришедшие в дом души могли поесть. Обычно Деды справляли два дня: в пятницу готовили постный ужин, который оставался на ночь на столе, а в субботу — скоромный обед. В полесской традиции второй половины XX в. продолжала сохраняться основная структура поминального обряда, известная по записям конца XIX — начала XX в. — число и набор поминальных блюд, особенности сервировки поминального стола, выделение для предков специальной доли пищи в особую тарелку, ритуальное поведение за столом, учитывавшее присутствие невидимых душ, приглашение умерших родственников на трапезу и выпроваживание их после трапезы. Периоды возвращения душ в свои дома осмысляются в текстах как возможность воссоединения всех живых и мертвых членов рода за общей трапезой, что не только актуализирует единство рода, но и служит инструментом проецирования «идеальной модели жизни» (Байбурин 1993, 128).

Тема прихода душ предков в свои дома в поминальные дни является одной из доминант славянского народного календаря (особенно у восточных и южных славян) и связанных с этим

мифологических представлений о годовых поминальных днях (Агапкина 2002, 265—291; Толстая 2005, 76—86; Пахаванн 1986, 31—38; Шейн 1890, 582—631).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 27. На Водяную Коляду йисты, йисты, нэ клосты ложкэ, а потум уже уложити у месту, шчо там йилы послидне, *кутю, мо, и не приймоты. Уся симья скидое ложки у ту миску, бо то умерли придуть йисть. Дивились роно, як перевернена [ложка], то приходили умерли.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Е. Э. Будовская от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 28. Дэды — это шчытоюцца пэрэд *запускомы, як ронэнько обидаем, у мысочку малэнько [клали все блюда понемножку]. «А ношчо это? — кожэм на дида. — «Диду,

а на шчо это?» — «Дэды, шо поумэралы, прыйдуть чэрэз *комын». [Сколько в году Дедов?] — Двое Дэдоу: это Дэды Пилипоучаные и на Вэлыки пист.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 29. На Деды *комин отчинен, бо мертвые душы будут идти.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Як Деды правили перед Великоньем, и перед Колядами говорили: «Хай мертвые нашы прийдут».

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 31. Трое Дзедоу: одные у мясоед, Дзедоуски тыждень [мясопустная суббота], одные перед Труйцою, одные восене перед Михайлом, перед Пилипоукой. Перед [Радуницей дедов нет]. Мертвци, кажуць, придуць. Наварим боршч, кашу — три *страви штобы было.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 32. Як от мясоед кончаеца, от робляць Дзеды — тыждзень тот перед саменьким постом [мясопустная суббота]. Готуюць от у пятницу посное, понаварваюць да ве-чераюць да ужэ и покидаюць на столе, бо, кажуць, дзеды придуць да будут есьци, а там поприбераюць рано. А рано — едзяць ужэ, кажуць, скоромное. [Кто придет?] А мертвуе. Ужэ он придзе, як наваляць земли! Вудумки! Это тольки така приказка. Перед Пилипоукой шесь недзель, е у осени, е Дзеды. Шесь недзель до Коляд. Два разы Дзеды — перэд постом и перэд Пилипоукой. И усе. [А перед Троицей нет дедов?] Нема. Перэд Тройцэй я не знаю. Я не робила.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 33. На Радушные [Радуничные] Дзяды [понедельник Фоминой недели] пакойники ходзяць, и як семья жывць дружно, дак ани радуюца, а не — дак сильно плачуць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 34. Деды бываюць после Коляд перед постэм [перед Великим постом], перед постэм и перэд Тройцею. Называеца Дедавая неделя. Спрауляюць у пьятницу вечерам, а назаутра абедаюць. Як ужэ семья повечерааеть, кажэ — чи матка, чи бабка: «Оставляйте дедам, деды прыйдуць *вечерать». Так мы ужэ ложки паложым кругом миски. Полотенцем накрывае обычно матка. Горачаки ужэ не пекуць, а *канун той робяць з хлеба.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 35. Трояшные Деды — от, у пьятницу постять, *вечэру варять, а у суботу ужэ — обид. Это Бабы ужэ, это мертвых людей празники.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 36. [Неделя перед Великим постом называлась] Масляна. Раньше Всерадная [Всеядная], патом Дедовая, патом Масляная. У Всераднаю неделю скаромнага едять у серэду. А на Дедаваю уже Деды правять. В пятницу вечер дедавый. Постить нада. А у *вечэру уже варять — ладак напякуть да у мак памакають, борщ з грибами. На Деды придуть з таго свету (...)

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. В. Плешакова.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 37. Деды идуть [на поминки]; радители идуть; деды у куточку сидять, на *куту.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 38. Радители. Деды. [Если дочка умерла у вас, это тоже родители?] — А як же? То ж усе померлые — радители. И деды — кажуть. От, кажуть, деды *вечерать прыходят на поминальные дни, на Деды.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 39. На Деды астауляли на стале ужын, *вечэру тую: адна миска стаить з узварам, адна — з пампушкамы, з баршчом, там ужэ рыба якая. То астауляють тое, и лажкы, накрывають, не прыбирають пасля вечэри, кажуть: прыдуть дяды нашы *вечэрать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 40. [Сестра рассказывала, как она] у *вечерю [на Деды] наготовала супу з *квасу [и прочее и говорит]: «Татачка кинуу нас малых, дай хоть столечко, шчоб я знала, шчо ты тут». Дак там быу услон — дак он так — тррр — от стола [лавка отодвинулась от стола]. Адни казали: ложки [на Деды] нарочно у куче палажили, а оно параскидало па сталу.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 41. Начаваў ён [сосед] у пуни [гумно], и захотелось ему пасцаць. Вышеу за пуню — а у нас могилки там. [Видит] — идуць семейками [покойники], и у каждого у руке свечечка, идуць у том, чём пахавали — белое, марлячка. Як на Деды — так кожный сваей семьёй иде.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 42. [Все угощение оставляют на ночь.] *Ани* прыходзяць, кагда не бачыць. [Деды приходят на обед после всех, никто их не видит.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. [На Деды] у суботу *вечэраюіть да кладуть лыжки на стил, усэ лыжкы прынесуть, кильки е у дому, бо дэды прыйдуть повечэраюць да й пийдут. Трэба *вечэру добру спраулять. А шчэ у *комина отсунут бляху, бо деды кроз комин пийдут.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 44. Пьятница — *вэчэрю готовять для покойников и *вэчэряють, и так усё остав-ляють, то, кажуть, — Дедова пьятница, то уже покойники приходять вэчэрять [перед Великим постом на поминальной, т. е. мясопустной неделе].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 45. На Деды трэ *вечэрувать. Варать кашу, борщч, чэрнику пораставляють. Вэчэраюіть сами. Оставляють на столи, откритэ вонэ стоить. Ка, прийдэ дед чы баба. А то, ка, деды пройшли, то я ничого нэ варыла. Моя мать засердицца на мэнэ. Деды прийдуть есть ёго. А назавтра, шо там остаецца, ужэ несуть у речку вуллють.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г Безрукова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ 10.3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники забыли приготовить поминальную трапезу или приготовили ее неправильно + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 46. На все Деды приходять деды. Як будеш посникать, то побячиш мертвых, як идуть на Деды на *вачэру. И яку вачэру вярать, оставляли потрошку. Чул, як, кяжэ, ложки брязгали. *Сыту з ложки треба линуть на стол. То, кяжуть, потопленикам.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 10.5е. Смотреть натощак, поститься

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 47. На Рядоуницу деды приходять до дому — *вачэру вярим. Зяйде один да побя-чыть: як *е* готовэ, да усю конпянию зазывяе, а як не — то пошли дялей. [Информант поясняет, что «конпания» — это покойники-родственники, которые ходят вместе. Если в одном из домов «вачэра» не готова, они идут к дому следующего родственника. Когда «деды» идут с кладбища, их можно видеть, т. к. они несут горящие свечи, а сами — «как тени». На вопрос о том, что готовили на «вачэру», было сказано]: «Так сямо, бы *васелье. Боршч шоб был обязятельно».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

№ 48. Деды, диды. Деды прыдуть *вэчэрять, ноччэю придуть.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

№ 49. Умэрла дочка, молодя, хороша. Поховялы ее. А быу чоловик, знау, шо е такя ноч — то на Проводы — да прыйдут мэртвые. Кяжэ бятьке: «Иды до хяты, дочка при-йде до вас, побячыш». Прышоу, кажэ, лежу собе. Двери — шкрип по хяте. Видно, ме-сячно у хяти. Кажэ: иде няша деука, у чом поховяли, в том и иде. Прышля до бятька, похылилась. То плячэ, то прыглядяет. Потом пошля до мяты. Нагинялась, кульгялась, прытуливаецца. Шмыкнула дытя, шо коло мяты спал. Тое закрычяло. Вона у дверь махнула *(...)* Йе таки ночы, тры рязы у року, шо мёртвы ходят.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 50. Деды. Деды да баби приходят *вэчэрять. Их нэ бячиу никто.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 51. [Перед постом] кажут, Деды в пьятницу. *Вецэрю варят да едят. [Потом] так всэ кидают на столи — цэ мертвые придут. Ложка перевернеца — цэ то мертвец придэ.

с. Червона Волока Луганского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 52. Це три на год [поминальных дня]. Говорят, шо це уже мэртвые приходят.

с. Червона Волока Луганского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Се ж у нас Петроуский пост — Петроука у нас. Так тожэ постуем. [На кладбище] не ходим. Дома поминають усе у нас у роде Деды. Деды Троецкие, Деды тэе Постовые. Трое дедоу у нас. Эшчэ Пилипоуские Деды. Поминаем мы. И Михайлоуские Деды. Йих богато, етих дедоу. Только глауных три, трое Дедоу. Тие ужэ, Михайлоуские, дак те испрауляе да, кажуть,

по жывому — Михаил, по мертвому — после Михайла, пе-рэд Михайлом спрауляють. Дак у нас спрауляють Деды. У нас готовять, *кану ро-бять, свечэчки палять, да ужэ горить. Тоды ужэ на *вечэри и готовять, ужэ богато чого готовять. Мой унучок казал: «Бабочко, скажы, чогось наш дед не приходиу? Ты бачыш деда, як при тебе *вечэраеть?» Так ужэ стане: «Бабо, дед вечэрал, ты не?» — «Вечэрал». — «А твой сынок вечэрал, ты не?» — «Вечэрал». — «А чого ж я не ба-чыу?» — «Прыйдуть, а ты, ка, не бачыш».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Проводы — то после Паски недиля и у понедиелок — усе родственики [умершие] на Паску прыходят — недиэлю пажывут, и мы их праводым.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

№ 55. Пэрэд Троицей у суботу — Духова субота, у пост пэрэд Паской у субботу [поминальные дни]. Придут у нич деды есци. Оставляють миску, ложку на мисци, придут сродственики *вэчерять.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 56. Дзяды бувають сёмого *жоутня. Прыходят дзяды *вечерат. Вариш яичницу, отраву всяку становиш. И кладет кругом ложки. Може, хто приде с таго свету. [Ложку клали выемкой книзу.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. О. В. Белова от Танчило Анастасии (Настасьи) Харитоновны, 1909 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 57. Кались мертвы, казали, хадили. Се умре, приходят у празник Каляды — на ты-ждень приходят. Як на Паску — усе мертвы приходят у гости, и их [люди] бачать. А таде от се *Правады ж, там от се право дять радных сваих пакойников, адводят до кладбишча *{...)* Маты [умершая] идэ да дому — диучына маты веде [обратно на кладбище]. То приходять [мертвые], тады право дять [живые]. Так воны водяцца-водяцца. А узяу гром ударил, и пашоу дошч. Тая пашла на сваё место, тая — да дома. Жалко доч матери [никак не могли расстаться].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Родичи перед Троицей — суббота Духовая; на Радоницу — як неделя пройде после Пасхи, дак помянуть усе родичи, ходять на могилки; в осень перед Октябрьской; перед Масляной. Казали: «Души проводим на Радоницу, когда Пасха, они шче с нами».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

3а. Д ЕД *Ы* снятся, являются, ВЫРАЖАЮТ НЕДОВОЛЬСТВО, ЕСЛИ РОДСТВЕННИКИ НЕ ПРИГОТОВИЛИ ПОМИНАЛЬНУЮ ТРАПЕЗУ

или приготовили ее неправильно + 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Приготовление поминальной трапезы для дедов считается в Полесье одной из наиболее важных обязанностей живых перед умершими родственниками, проявлением заботы об их благополучии, знаком уважения к ним, а также нормой социального и ритуального поведения. Если по каким-то причинам поминальная трапеза не была приготовлена, души предков остаются голодными и выражают свое недовольство живым сородичам. Одним из каналов коммуникации между живыми и мертвыми часто является сновидение, в котором души предков общаются с живыми. Появление во сне или наяву и высказывание своих претензий кому-либо из членов семьи является наиболее мягкой формой выражения обиды со стороны дедов. Жалобы душ предков может вызвать неправильно приготовленная пища, например недостаточно сладкая.

Нарративы о душах умерших, которые снятся или являются своим родным, если они не чтут поминальные дни, хорошо известны в разных славянских ареалах. В семье не приготовили поминальную трапезу — около дежи с капустой стала появляться баба, которая исчезла после того, как справили поминки (могил.: Шейн 1890, 612). О сне как канале коммуникации между живыми и мертвыми см.: Кормина, Штырков, 2001, 212—214.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. [На столе покойникам оставляют еду в день поминального обеда]. Як похоро-нять, остаеця там еда. Мэрлы придуть йисты. [Если не оставишь], сныця, шо вин хочэ йисты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Один раз я не зробила Дидоу и уже туди моя матка померла. [Информантке снится сон]: От, иде вона по вулеци и ко мне не заходиць, а пушла к сусидке. А я спрашиваю: «Чого вы, мамо, ко мни не заходице?» А она: «Я к тиби не зайду, я к тиби не пойду».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Т. И. Рудницкая.

№ 61. На Дзяды буве *канун рабили салотки и мало меду было, да с сахуру рабили. Да ночью мертвая баба приходила [и жаловалась, что несладко].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

№ 62. [Считают, что на Деды приходят покойные родственники во сне. Рассказывают, что молодой человек — вдовец сомневался, что они приходят]: «Хиба ш это прауда, што дзеды ходзяць?» [Однако ночью ему приснилась его покойная жена.] И ана ему саснила-са. Здаеца, ка, што жывая. Не сница, што ано умирушчае, да, ка, жывое. [Рассказывают, что если не приготовить на Деды поминальный ужин, то покойники являются во сне и просят или даже требуют еды.] Сьница, што пришоу муй хазяин [покойный] да прасиу есьци: «Давай есьци!» Лазину узяу да на мене. На Месаедные Дзеды.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р., и Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 63. На Деды було. Прыходит матка с того свету, и каже: «Параска, ты не падгато-вила ничого». Ёна каже: «У мене всё есть». А та апять: «Ты не падгатовила ничого». А адета ёна, як ховали.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Лазько Евы Степановны, 1932 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 64. Кожуть люди: в окне я его бочыла сегодня [покойника], и в хоте нешто треснуло. Бочыла, говорить, если кто Дедов не справляеть.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Расол Екатерины Васильевны, 1911 г. р.

№ 65. [Умер свекр по фамилии Сивак, а Сиваковские Деды они со свекровью не отпраздновали.] Полегли спать, и приводит свекр полну хоту мертвых мужчын. Ен подходит: «Де твоя *вечеря?» — «У меня дитя мало». Я еле скрозь протиснулась и ему отдало. Прэчипоюсь я — немо никого в хоте. Пошло до свякрухи — и давой топить печ и варить вечэрю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 66. Деды — поминки об старых. Як не зробиш ничого [из еды] на Деды, то журицца будуть. Одна жинка *повэчэряла да и соброла всё. А тут у хату иде багачэнно дедоу. Садяцца за стол, а там — ничого немо. То погоно.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. А. М. Гамбарова от Енговец Агафьи Васильевны 1912 г. р.

№ 67. Як ничога немо на Деды, хоть вадички пастоу да хлебца трошки, бо гневоюца деды, сняцца (...)

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 68. На год тры раза поминоють. Трое «Дедоу». На год [годовые поминки] ворять *вечэру, ночуе то на столу. Утром тэ убироють. Вечэря йе посна, а «Бабы» — йе скоромна. Бо «Деды» у пьятницу, а «Бабы» у суботу. На «Бабы» печуть млынци да мьясо. И стоить то до часоу трох. Тогды прибироють столо. Колись на ввечэри одно жонка бульбу грэбла перед Троицу. Вечэру не варыла и зьила молоко на «Деды». Тогда уво сне моти прийшло умерша да и то молоко плюнула ей у вочы.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Е. М. Черепанова от Савченко Матрены Николаевны, 1911 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. [Считают, что «дедов» можно увидеть только во сне на Деды.] Тэ сьныца, тэ сьныца. [Обычно они являются, чтобы выразить свое недовольство к тем, кто не приготовил им *вечеры на Деды.] Она Дыдыв нэ прызнавола, [и к ней явился во сне покойный муж и сказал]: «Нэхай бы ты мэни борщ зварыла у хвортусцы». [Обычно на Деды вечером всю еду оставляют на столе. Одна женщина при этом говорила своим покойным сыновьям]: «Йижтэ и ви тожэ». Ложки пэрэворочают. А у мого батька в горшчык тычуть ложки да пирогом накрые.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. Приснилось одной жонци [она ничего не приготовила на Деды], што мати [просила есть у соседки]: бо моя дочка ничого нэ [сварила].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

№ 71. [Если «Диды» в доме не справили], то ужэ кому сниться, шо приходыли, а не було ничого на столе.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Як поели, ложки паставляють кругом каши, горшка с кашей — на Дяды. Як на Траецкие Деды, то не начуе каша на столе, ночуе на другие Деды. Соседка раз убрала со стола, так сницца ей, шо пришла ее радня и кажэ: «Хоть адну ложку бы аставила, шоб мертвяцы поедять».

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Труфановой Валентины Александровны, 1929 г. р.

3б. Д ЕД *Ы* НАКАЗЫВАЮТ, МУЧАЮТ, ВРЕДЯТ, ЕСЛИ РОДСТВЕННИКИ НЕ ПРИГОТОВИЛИ ПОМИНАЛЬНУЮ ТРАПЕЗУ

или приготовили ее неправильно

За неприготовленную поминальную трапезу или неправильное поведение в поминальные дни (чаще всего — за нарушение запретов на работу) деды могут мстить непосредственно хозяевам дома, нанося вред их здоровью или их имуществу (чаще всего скоту). Вредоносное для людей поведение душ предков, характеризующее их как демонических существ, выражено в полесской традиции в относительно небольшом количестве текстов. Однако этот мотив достаточно часто встречается в других ареалах. Супруги поссорились и не приготовили поминальную трапезу, залезли на печь. Вошла некая баба, остановилась в углу, где стоят ухваты и кочерги, и сказала: «Ах, каб ваше кореньня перевялося, як вы все гры-зетеся!» На следующее утро все в этом доме оказались мертвыми (могил.: Шейн 1890, 612). У того, кто не справил поминальные дни, подох вол, у другого волки съели корову (Друскининкай, ныне территория Литвы: Пахаванш 1986, 174). С теми, кто не справил Дедов, происходят ужасные случаи (мин.: там же, 181).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 73. *Дзедуем мы. Месечно на вулице було. А к нам баба пришла с белльём, штоб покачаць. И каже — вы будзеце вечераць, а я буду качаць. А я говору: «Коль дзеды не обидзяцца, то и мы не обидзимса». А на дворе месячно, хоць иголки собирай. Покачала она тое белле, собраласа, пошла. Её мужык приходзиць и каже: «Што наробили моей жунке?» А мы кажем: «Што такое?» Каже: «Пришла, все лицо побитое». А она об *ушак побиласа, и видно же было, што-то *ее* направило на той ушак.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 74. Маць пришла з работы и спрашивае дзивку, чи варила на Дзеды. Каже, наварила, тольки мало, тольки кубок, мо, каже, хвациць. *Повечерали, легли спаць. Хто-то ёё будзиць, каже: «Вставай, йижь». За ночь все што було, поела, а наутро встала такая бледная, як больная. Дзед*ы* ее замучали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 75. Як обидзиш дзедов, як не навариш чого трэба, то зробяць они врэд.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

3в. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

Души предков могут вести себя как демонические существа («ходячий» покойник, домовой, кикимора), проявлять свойства полтергейстов — шуметь, беспокоить живых разными звуками, причинять мелкий вред (разбрасывать вещи), если живые родственники не приготовили для них трапезу — одна из наиболее распространенных форм мести со стороны душ умерших за неправильное поведение живых. В полесской традиции этот мотив чаще встречается в восточной и центральной частях региона.

Этот мотив известен в других ареалах. Женщина не приготовила трапезы для дедов — всю ночь они стучали в окно, ходили по хате. Чего-то искали, а бабе сказали: «За тое, што ты нам пошкодовала есци, будзишь и ты ходзиць по смерци» (мин.: Шейн 1890, 605). Если для поминальной трапезы не было приготовлено нужного количества блюд, деды переворачивают стол с остатками еды (Друскиникай, ныне территория Литвы: Пахаванш 1986, 174).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 76. *Дзедовали мы, а Надзя взяла ложки прибираць, а я говору — не надо при-бърацъ, а она прибрала, помула, поставила на полачку. Полягли спаць. Не поспели позасыпаць, все эти ложки по хаце разойшлись, наробили такого стукоту. Не мож-на прибираць ложки, стол не надо прибираць. Святые приходзяць и будуць йисць. Святые и раскидали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 77. Приготовила *вэчэру на этые Деды, поела, поуэчэрала, а узяла да стол накрыла. Ну и легла спать. Коли чую тольки: «Ш-шу», уроди что-то шагнуло. Я уутром устала, у мене ж скатерть посреди хаты. Чэсное слово, с тех пур я етые Деды спрауляю, но стола не накрыуаю. Так што есть на столе, то есть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 78. Адна жэншчина ругалася з ятроукаю [жена брата]. И ложки на *сыту ёй не па-лажила. Павечеряли, легли спать, и ложки барабанят на стале. Думала, ета кошка барабанить, устала — дак нема нигде никаго. Ана апять легла. И апять начало барабанить ложками. Пашла батюшку спрасить. Батюшка гаворя, што нельзя зло иметь на тую, с кем ругалась, нада была паставить ложку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 79. [На Деды] зварить, шчо було, а [она] не зварыла, дак було, шчо на потолцэ — деды усё змесили.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Клименчук Пелагеи Карповны, 1908 г. р.

№ 80. [На Деды] са стала не прибирали. [Знакомая информантки] на Деды не сварила ниякой *вечери. Так казала, чула, двери ры-ып — пришли *вечерять деды, а на сталу ничого нет. [Они

постучали ложками по столу. С тех пор та женщина всегда на Деды оставляла ритуальную пищу.] Аставляют ложки на Деды. И абязательно с каж-ной стравы аставляеш на стале — ставлят асобую тарелачку [и всякого блюда на эту тарелочку кладется три первые ложки].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 81. У нас казали, шчо если день не есть [на Деды] и патом узять хамут, и залезть у той прашэек [шейка печи — узкое пространство между трубой и стеной], адеть хамут, от сюды залезть — будеш бачыть атсюль деды. От, адин у нас таки смелый найшоу-са: не ел весь день, аде л хамут, залез за печ (...) А у нас таки абычай е — аставляли и чаркы, и бутылку и даже чашкы и ложкы — усё, як *вечэрали — аставлять на стале на ноч (...) А жонка яго плохо жыла з свекровью, паспорили яны, и жонка забрала сваю скатерть, усё са стала да ушла да матки, а свекруха легла спать, а мужык сидить за печчу (...) Прышли деды, за стол сели, сидять и гаворать: «Чаго ж му сюды прышли, нема чаго есьци!» Взяли ложкы, як забарабанили етими ложками, да етай мужык как прыпустиу з пячы (...)

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Любови Петровны, 1922 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ 10.5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 82. Челавек ехау и заблудился — заначавау на могилках. Идуць 2 дзеуки: «Чым тябе матка угастила?» — «Супу наварила из краденай рыбы, так я натачила нож и схавала за вьюшку у трубе». Ен ехау, заехау у крайнюю хату: «Это у вас были Деды? Это у вас дачка умерла?» А матка шукала, шукала — нажа нець. Ен и сказау: «Рассердилась дачка на тябе, схавала нож». — «И правда, украла я тараначку на базаре и сварила суп». Залезли в трубу — а нож там лежит.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Колись купила муки мешок — ка, зроблю шось на Деды. И нычого нэ зробыла. Стояла мука на лави, да прышов мэртви да сьтягуе. Стоить [мешок с мукой] на зэмли! Поставив на зэмли, на пол дай пошов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 84. От, Маруся расказуала, вот на Деды як пойшли да и помили ложки да и поставили от туды [стол]. От, ужэ трэба, як *вечеряем, то трэба у каждой миси оставлять харчы и ложки покласти. А ишче своим дедам чарочку налью, шоб ужэ они пили. А они узяли да у помили. Да й поставили. Да як полягли спать, да лопоче шось, браскае ложками браскае. Ну, вони думають, шо цэ такэ, побачили, шо би куры лопочуть у лопаках, побачили — нема. Ну, а онэ знуу лопоче. А мать кажэ: «Чи ты побрала тарелки с стол*а,* чи не?» А вона побрала да помила. То от не трэба мить. И трэба харч покинуть и ложки, шоб ели деды.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 85. [У соседей был квартирант, который не справлял Дедов, у него на стене висел портрет] Ленина чи Сталина, чи шо, [и этот портрет в праздник скинуло со стены].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

№ 86. [Раньше Деды справляли], а у мнэ были дэти. [Им говорили: будете] бушэвати — будет дэды лякать, а мой син старший да услау на гармошку [в тот день] да положил у хату. Так ту гармошку шибануло средь хаты — [и если бы машина проехала или еще что, а то все было тихо, а ее сбросило.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 87. [Деды справляют] и тэпэр, готовят вэчэрю постну. [Один раз хозяйка напекла скоромных и постных коржей. Постные лежали, а скоромные перевернуло.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Филимончук Устины Степановны и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. [Одна женщина] не поминала Дедоу да легла спать, дак, кажэ, середь ночы як гульнуло с полици миски и ложки, дак по усёй хати ложки россиэяло. Дак от ужэ, ка, полякались. Не поминали. Кажуть — цэ брехня. Дак яно им посторогу дало. Як бахнуло, л*о*жок по усёй х*а*ти пораскид*а*ло.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Зборня субота — трэба становить на столе усегда хоть коливо, хоть воду. Она тожэ паминальница. [Как-то в такую ночь] я на печэ лежала проты *комина. В акно як ужарило! Тры раза. «Гриша!» — гукаю таго, шо на вайне астауся. Я сама крычу: «Гриша!» Зробилось мне сумно. Трепеталась ужэ я, не спала. [Рассказала родственнице об этом, а она спрашивает]: «А у табэ на столе шо було?» — «Не, ни-чого». — «Трэба было хоть вады, хоть коливо, а у тебе ничого». [В этот день все мертвые] и воины, усе сходяцца, и з войны, усе сходяцца. [Они] дали знать табе.

Тако было привиденье. Усех чысто, усех чысто паминают. Он прышоу, душа его прышла!

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Анастасии Свиридовны, 1905 г. р.

3г. Дед*ы* душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

Душам предков, недовольным неправильным поведением живых родственников, приписывается еще одна функция — душить спящих людей. Эта функция сближает дедов с рядом мифологических персонажей, для которых она также характерна. Так ведет себя домовой (рус., в.-бел., в.-укр.), «ходячий» покойник (полес.), змора (з.-слав., ю.-слав.), дух постройки таласм (болг.). В Полесье этот мотив зафиксирован в одном тексте.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. У сусида нихто обида нэ робыу на сорок дэнь [после похорон]. Та зачынылы двэ-ри на кухню. Жинка лягла спаты, а ии почало душыты. Так покы нэ видчынылы двэри та йисты нэ поставылы, то аж тоди видпустыло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Дацъ Софьи Николаевны, 1927 г. р.

4. Души умерших/дед ов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Мотив встречается спорадически на всей территории Полесья, чаще в белорусской его части. Видеть души предков, как и других представителей «иного» мира, могут, во-первых, безгрешные (чаще всего — дети) или особо отмеченные Богом люди, во-вторых, люди, имеющие статус посредников между «тем» и этим миром (гончар, солдат, кладбищенский сторож, нищий, сирота, младший в семье). Ср. мотивы: 8.1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших; 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву). Тот, кто видит души умерших, не должен подавать вида, что их видит (смеяться, окликать, рассказывать об этом другим), иначе души исчезнут, а он навсегда лишится дара их видеть. Чаще всего мотив наблюдения за дедами вписан в определенную сюжетную линию: визионер видит души предков, приходящих в дом на поминальный ужин, а другой человек их не видит и нарушает правила поведения по отношению к дедам (задевает их хлебной лопатой, обтирает испеченный для них хлеб грязным фартуком, неправильно готовит поминальную трапезу и под.); визионер указывает ему на присутствующих предков, полагая, что их видят все. После чего души умерших исчезают, не дождавшись ужина (Милорадович 1991, 192).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [На Дэды.] Одна людына пэкла пэриг. Пэчэ. Пэриг. А вона була у Бога нэш-часлыва, вона нэ бачыть, а нэвистка у Бога була шчаслыва, вона бачыть. Хату атчы-неють — зачынеють, атчынеють... Ну, там мныго, вот там у мене саменькэй там було много родных, до мене той бы пришоу, той бы пришоу (...) А вона кажэ: «Мамо, на-шчо ты так лопату [хлебную] кидаеш. Трэба пуднимаеты. Шо, ты нэ бачыш, шо люды идуть?» А вона кажэ: «А гдэ ж воны идуть?» И уона нэ стала бачыть. А воны йшлы. А воны [женщины] пэклы пэриг на тые Дэды. Это ужэ йим приготоуляли. А вона [невестка] кажэ: «Ты б, кажэ, лопату пудняла б. А то ты лопату нэ пуднимаеш — ты ж бачиш, шо люди идуть». Вот нэвистка як сказала свэкрови, и вона нэ стала их б*а*чыть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 92. Колысь моя маты рассказуала [про одну женщину], шо вона сажае пэриг [в печь на Дэды] и *худшэй лопату [хлебную] пудняла, бо бачыла, як ушлы у хату. [Говорили ли, что когда видишь что-то подобное, нельзя ни с кем говорить?] — Як шчо б*а*чиш, не одзыуайсь до никого — то не обачиш сам.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Несарь Лидии Тимофеевны, 1934 г. р.

№ 93. А дэды — колыся спраулелы Дэды. О. То значыть, гэтого. Ну, росказуалы так старые люды, шо, значыть, у водным мисцэ було, таки случай буу, шо, значыть, ну на Дэды колысь пэриг пэклы, ну, строилыся, ну, на припеку [припечке] стоеу сало напэ-ченэ, коубаса, сало — это ужэ на абид. Обидаты. И вдруг воно полэтило с припэка на зэмлю. А нэв*и*стка, к*а*жэ, б*а*чыла. Ну, и зн*а*чыть, стар*а*я нап*а*ла на нэв*и*стку, шо *э*то ты скынула, так вона тоуди кажэ, шо у вас жэ буу, ка, вишэльнык. Значыть, як ишоу, гэтой *гулиною [веревкой], кажэ, зачэпиу. И

большэ вона нэ бачыла. Если бы вона перэнес-ла на сабе, не сказала, то, мо, вона кажды раз бы бачыла.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

№ 94. [Если человек не грешен, то он видит душу. Душу представляли как воздух, которого надо остерегаться.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ 8.1д. Душа принимает вид столба воздуха или пара

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Нельзя переказываць, шо бачиу дзедоу. Сын малый говориць матке: «Сколько людзей идэ у хату». И нихто больше не прийшоу.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 96. Ехал горшчечник, да ночовал на моглицах, заехал ночеваць, а чоловек покойник идзе на вечеру, да на того горшчечника: «Ходзи, — каже, — вечераць». А той боиц-ца кидаць горшков и коня, а той говориць: «Не бойса, нихто не зачепиць». Пришли, вечерали, и людзи у хаци не бачили, як они вечерали. И той горшчечник забул ножа, пошол к возу, и пришол до хаты по ножа. «Я, — каже, — у вас вечерал, и забул сваго ножика». — «Нет, — кажуць, — ты тут не вечерал». — «Нет, — каже, — вечерал». Посмотрели, под клеёнкой нож лежиць. То, кажуць, святая душа приходзила. с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 97. Таки е празник—Деды. Ходить дитя, бегае, бегае, да и закрычыть. Кажэ: «Вельми дядей богато у хати». Такие деды, му правим Деды. Поминаем. «Ой, — кажэ, — У мене дядя спужау». — «А где той дядя?» — «У хати», — говорить. Маленьки дитя, не грешные, оно побачило.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 98. На Деды не робять: «Не иди гулять, сення Деды!» [Так баба сказала девке, а та пошла и увидела, как они идут] — усе село заняли, яна назад: «Бабочко! Побачыла дидуу!».

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 99. Атец наш видел. [Как-то они возвращались поздно с дальней поездки, на Деды. Приехали поздно, решили варить себе еду.] Варять, а ужэ двенацатый час — идут деды вечерять, на *куту тень, и люльки курять, и бабы сидять, а адна держыт дитятко, а те двое сидят, курять — пришли вечерять. [Хозяйка] *канун зделала, свечку запалила, и палегли — хай ужэ деды вечеряли.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени

№ 100. И братья, и сестры [умершие], ани усе у доме уместе. Ишоу салдат [зашел в хату, остался спать, а хозяева ушли]. А ани [хозяева] радителей не паминалы. Ён спау — убачыл — атчыняеца хата, идуть луди, у пэчак полэзли, вилками дастають гаршкы, абедають, с таго света прышлы. Радители были. А хозяэва лён мяли. [Когда они пришли, солдат сказал]: «А

абед съели». — «Да вот он у пэчки стаить». Тада нада *вечэри гатовать, радители [Деды] два раза.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 101. Хто дастойный — душу видыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Як людына правэдна, шчо в Бога веруе, то *душу* можно побачиты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 103. [Рассказ о том, как «деды» пришли на поминальную трапезу на «Деды».] А *моя* кума покойница мни росказувала на мои вушы. Да ужэ оны [т. е. семья] посядалы у *вечэри. Сэдять, то, кажэ, як ишлы [умершие], то большэ як идэ за стул напэрэд, а мэньшэнькие то за йими йшлы, так за стоу сядали. [А кто это приходил?] — А то ужэ тые, умирушчие люди.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 104. [Однажды рассказчица пригласила к себе соседок на Деды.] — «Придете ж на Деды до мэнэ *вэчэрать». Ми втрох повэчэрали. А я ж думаю: «Я кажды раз варэни-ки вару. Скачу я пирожки». Повэчэрали. [Одна из гостий осталась ночевать и] кажэ: «Я буду на пэчи». А я убираю стола — ставляю боршч, праника, хлеб поклала, ложэ-чки. И в колыво ложэчку поклала да й стала и кажу сама до сэбэ: «Порежу я пирожки. А, нехай целые беруть. Не, порежу. Не, нехай целые». Не порезала. Я легла, и у минуту я й заснула. А тае деуки маты не спыть. Да рассказывала, шо бачыть: оччыняюца двэри, идуть родители. Идуть до стола и кажуть: «Все добро зробила, а пирожки не порезала». Она й кажэ: «Я ж твоих родителей бачыла».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 10.5. Способы видеть приходящих дедов

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 105. От, Деды були. А она бедуе с тыми деуками. А то буу сторож на могилках. И от сегоння Деды. Сторож пошоу на свой пост. Коли чуе ввэчэри — говорать: гу-гу-гу! Вэн бачыть, шо идуть людэ. Але дивица, куды оны пойдуть. Оны всэ пошли по своих местах. Ну, от, кажэ, приходить ее чоловек да под окно да й дивица. А вона шукае того ножа: «Дэ ж ви дели ножа?» — до дитэй. Хотела *вэчэру зварить. А пуд лавкой *ку-лидка. Вона поклала того ножа, той нуж упал за тэй кулидкой. Вэн постояв, постояв да пошоу. Приходить на могилки. От ужэ кажуть [покойники]: «У соседа ужэ повэчэрали гарно. А ты як?» Вэн кажэ: «Ничого нэ зварили, ножа нема. А нож за кулидку упау». А сторож чуе: «Не найшли ножа и навет и юшечки не зварили ниякой». Сторож приходить да й кажэ: *«А* дэ ж твой ныж?» Кажэ: «Твий жэ хазяин бачыл того ножа. Он, кажэ, за кулидкою лежыть».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая.

№ 106. На Деды варать боршч, варэники, компот з яблок, а тады шо ж ви маетэ, всэ ставитэ на стол — придуть жэ деды, родители вашы. И ложэчки покладить кругом стола, хлеб

покладить, ножыка покладить, всэ, всэ, и свечэчку засвятить. А як нема ничого у вас, обично на Деды треба поставить коливо, шоб дужэ солодкэ. Бо питаюца души тые тильки тим коливом. [Одна женщина справляла поминки по убитому на войне куму Якову.] Як она робила поминки, все позбиралиса. Ужэ почытали той псалтир, поспевали. Ужэ росходуемся. А она кажэ: «Кому ж кум Якоу присница?» — «Можэ, мине?» — «Не, мине». [Наутро рассказывает:] «Я бачыла, он иде, а за йим солдаты. Сели, ничого, кажэ, не бэруть, однэ коливо, тийки еднэ коливо. И взели, и пошли». с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Осэнью Дедавица. Коливо робят, становят на стале [для душ умерших]. [В семье, где умерло двое детей, хозяйка положила на стол только одну ложку.] Паложат адну ложку. Адно [дитя] паесть, други паесть. Парубок входит [и видит]: сыдять двэ сэстры [умершие]. Бачыт: адна ложка, тэе паест-паест [а другая сидит, ждет]. «Мамо, трэба класти две ложки». А как назвау тэх сестэр [по имени] — и стау нэ бачыть их.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*ов*

5. Способы увидеть души умерших/дед *ов*

Способы увидеть души умерших родственников, приходящих в дом на поминальный ужин, являются вариантами традиционных для славянской культуры методов установления каналов связи с обычно невидимым потусторонним миром. Для этого важны место, с которого ведется наблюдение, поведение самого человека, а также некоторые атрибуты, позволяющие видеть невидимые души предков. Обычными местами наблюдения за дедами являются локусы, осмысляемые как универсальные медиаторы между этим и «иным» миром и предназначенные для контактов с ним, — печь и пространство вокруг нее, печная труба, окно, замочная скважина, а также такие атрибуты, как хомут, дежа, щепки от гроба, особая нитка, выпряденная из остатков пряжи.

Принципиально важным является поведение самого визионера - весь день он должен провести (сидя или лежа) в данном локусе; не должен есть и разговаривать с кем-либо, т. е. он символически уподобляется покойнику (ср. аналогичное поведение человека, желающего вывести из яйца демона-обогатителя: он шесть недель не моется, не расчесывает волосы, не крестится, ни с кем не разговаривает и сидит на печи (Левкиевская 1996, 198—201)).

Без специальных подготовительных практик увидеть души предков обычным физическим зрением невозможно. Об этом свидетельствует практика завязывать визионеру глаза обыденным полотенцем, т. е. вытканном за одни сутки (гомел.: текст № 113) — обыденные предметы (обыденная борона, обыденный стульчик) дают возможность распознавать мифологических персонажей (Толстая 2004, 489). Ср. материал из Брестской обл.: женщине, которая предварительно не ела целый день, завязывали глаза, после чего она получала возможность видеть дедов, сидя на столбе, вкопанном в пол возле печи (Пахаванн 1986, 177). Физическая слепота визионера наряду с отказом от пищи и молчанием в еще большей степени подчеркивает его близость к «иному» миру.

Во всех случаях подчеркивается, что наблюдающий за дедами не должен обнаруживать себя — кричать, смеяться, обращаться к дедам, т. к. после этого они исчезнут.

Как правило, способы увидеть приходящих дедов устойчиво связаны с определенным сюжетом. Визионер, сидя на печи, видит, как в дверь один за другим входят умершие члены

семьи на поминальную трапезу. Последний из входящих затрудняется пройти через двери, т. к. после смерти вынужден носить с собой вещь, которую он украл при жизни (или потому что он калека). Наблюдающий за дедами человек пытается дать ему совет или смеется над ним, после чего все предки покидают дом, укоряя визионера за то, что он не дал им насладиться поминальной трапезой.

Мотив хорошо известен в других славянских ареалах (полтав.: Милорадович 1991, 192). Ср. сюжет: девочка видит с печи, как входят умершие родственники и садятся за поминальный стол, последний застревает в дверях, т. к. вынужден носить на себе соху, украденную при жизни. Девочка, чтобы помочь ему, кричит: «Боком!» — все умершие исчезают (черниг.: Драгоманов 1876, 66); парень с печи видит души предков и последнего — умершего отца, несущего борону, украденную им при жизни; парень смеется — души исчезают (могил.: Шейн 1890, 624). Во время поминок сорокового дня детей специально сажали на печь, чтобы они могли видеть пришедшего на трапезу покойника (олонец.: Зеленин 2, 910).

В полесской практике обычно сочетаются несколько разных способов увидеть дедов, например сидеть целый день на печи, не есть и не разговаривать или сидеть на печи и смотреть через хомут / держать специально спряденную нитку / жечь щепки от гроба и т. д.

5а. Смотреть ЧЕРЕЗ УЗКОЕ МЕСТО ПЕЧНОЙ ТРУБЫ

Этот способ известен в основном в гомельском Полесье, кроме двух исключений (Спорово Березовского р-на Брестской обл., Дягова Менского р-на Черниговской обл.). Печь и печная труба — традиционное место наблюдения за душами и место проникновения душ в дом (ср. тексты № 28, 43). Чтобы увидеть души приходящих на ужин предков, сидя на печи, смотрели на входную дверь через пространство между узкой частью печной трубы *(ушийка*, *шийка)* и стеной.

Мотив хорошо известен в других украинских и белорусских ареалах (могил.: Шейн 1890, 624). В других случаях место наблюдения за дедами или их нахождение в доме также связано с печным пространством: чтобы души предков могли проникнуть в дом, на Деды открывают верхний душн*и*к — отверстие для печной трубы, обычно заткнутое тряпками (мин.: Пахаванш 1986, 145). Скамейка, стоящая сбоку печи, — место, где сидят души умерших в ожидании поминального ужина (могил.: Шейн 1890, 608—609; мин.: Пахаванш 1986, 145); видящий дедов, приходящих на ужин, сидит под припечком (полтав.: Милорадович 1991, 192).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 108. С таей *поусьци, што пад *кроснима, да тую нитку вуткаць. Да на Дзеды, як *дзядуюць, да пачапи на шыю да сядзь на *шыйцу [печи], да дзеды будуць ици — да будзеш бачыць. Только ни с ким ни гавари.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Пелагеи Степановны, 1918 г. р.

+ 10.5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи

№ 109. На Дяды *ушыйку снять, де печка, то пабачыш дядоу, як прыдуть есьти ноччу. У сьне пабачыш.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 110. Була сиротина, сама меньша. [Ей говорят]: «Сегодня празник, мати [умершая] приде. Ты сядь на прыпечок и побачыш». И села яна и позря: иде деды. «О, мамко!» — сказала — и никого вжэ не бачыт. [Нельзя говорить при появлении дедов.]

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 111. Коли *повэчэряют, стола не прибирают. Хто хочет побачыть мэрлых, проденет голову у хомут, сядет тыхэнько за *комин. Поперед прибегут дети, потом — деуки молодые, дале хлопцы (...) Главно, шоб шла пара [от горячей пищи], тогда и мэрлые будут дoбре йести.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ 10.5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 112. Те *трэски, што робять гроб, да надо день на Деды не есть, не гомонить ни с кем, а як поседуть ести, надо сесть у перэшэйку [место на печи у трубы, откуда видна дверь, через которую должны войти предки] и палить тые трэски, и побачиш дедоу Одна так зробила да побачила. А они идуть — за йими, если украл што, несуть. А один дерэво несёть — украл на етом свете, да у дверь не лезеть — она засмеялась. И усё — деды забили. Молчать трэба.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 113. У адное матки вельми мерли дети. [Пять детей у нее умерло. И ей посоветовали: на] Деды вутки *абудёная палатенце, абу вочи пакрыть. На дяды сядь у *шейку, у печи, и ничого не еш целый день. Зделала ета абыдёная палатно, села, накрыла очи, вот, кажэ, [12 часов], адчиняюца, кажэ, двере [и входят друг за другом её дети], впереди старшое, за ним другое и маленькое, [что не умело еще ходить], и тое за ручку тянуть. [Она не выдержала и сказала]: «Ох, деточки, хоб вы помаленьку, не тяни за рученьку». — «Шоб табе, матко, тако лёгко там було сидеть, як ты нам не дала и падъ-есть». А шоб ана сидела тихенько — пасели б за стол.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вернадской Полины Никитичны, 1922 г. р.

№ 114. [На Деды] адна залезла у *шыйку, ани пришли, ти мертвые, сушыли сваи наски. Ана пришла — ани куды делись.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 115. На Радителей садись в *зашырак [нерзб.] [на печку], радителёу глядеть, як бу-дуть итти у хате.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская. ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Ну, от, колысь бабушка мнэ расказвала расказ. Калы паминалница Зборна, як хочэ [кто-нибудь] сваих пабачыть родитэлей, яки памэрли, то трэба тэрпеть, не балакать цэлы дэнь, а в обед воны зыходяцца усе на абед, паминать там чы як *{...)* И от адын случай таки буу шо девочка яка захотела побачыть радных сваих памэрлых, и вона злезла на пэч, чэрэз *комин и дывылася у тые часы, як воны шли. И шли воны усе часоу у двэнацать, усе па парядку. Ну, хто там умэр, вона бачыла, [в том порядке, как] *ховалы йих, то ёй усё было видно, шо ужэ идут мэртвы. Одна умэрла на Святу [неделю], дак ноги были звьязаны, дак вона начэ плыгала, плыгала, начэ шла. А то ужэ шчэ яки там шли (...) А на самом паследку буу ткач, дед ее, ткау то рушники, то *настоуники. Вон вэсь вэк ткау и старым умэр. И вона дывыцца, шо ужэ у двэрях он станком тым завьяз, ей стало смешно, девоцце той, [и она засмеялась] — и ужэ стола вона нэ бочыть таде сёго дива.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

№ 117. Йе ужэ Дедавыца, обшча паминольница. Зборня, обшча ужэ тако. Субота — паминольница зборня. [Имеется в виду суббота первой недели Великого поста.] Если хочэш пабочыци радытылев, — тэрпы, нэ гамани дэнь и ноч. Назоутра нэ рэгатоть, нэ смеяцца. И дывитися. И он [один парень] чэрэз *комин дывицца, як идут радители. Каго у чулкох клоли, у каго забылись, путу не розвьязали. Усё дывыцца. Дядько такы ткач буу Вон вэсь вэк ткау и старым умэр. Он ткау. Як прозник — выткать и *кросна трэба выбросить [вынести из дома]. А он нэ доткоу [и оставил кросна в хате на праздник] *{...)* А вон йдэ з тымы кроснамы. Да як завьяз у двэрох. Дак он [парень] як загого-чэ! Де ано делося! Се ад бабы, ад деда [я слышала].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

5б. С МОТРЕТЬ ЧЕРЕЗ ХОМУТ/ИАДЕВ НА СЕБЯ ХОМУТ

Мотив зафиксирован в трех селах белорусского Полесья. Хомут, как атрибут, обеспечивающий связь между этим и «иным» миром, часто используется в разных полесских и, шире, славянских магических практиках. Ср., например, перелезание сквозь хомут как способ превратиться в волколака и снова принять человеческий облик (ср. мотивы: 7.4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака и 7.5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут); через хомут можно увидеть нечистую силу (рус.: Зеленин 1995, 62; бел.: Шейн 1890, 570), через хомут протаскивали новорожденного ребенка, чтобы он не умер (брест.: ПА). Дополнительную семантику соприкосновения с потусторонним миром придавали этому способу наблюдения за дедами выворачивание хомута наизнанку (текст № 122) и заматывание его ниткой из остатков пряжи (текст № 122).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Троецкие Деды — главные. Нельзя стола прибирать, будут родственники кушать. Хто-нибудь [из домочадцев] за *комин садицца, в хомут [смотрит]. Коли будеш молчать, побачыш своих родственников. Трэба скрозь хомуто смотреть.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Марченко Прасковьи Владимировны 1910 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ 10.5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание

5в. Смотреть ИЗ-ЗА ДЕЖИ

Уникальный мотив зафиксирован в одном гомельском селе. Дежа (квашня), использовавшаяся для заквашивания теста, наделялась символикой плодородия, роста, изобилия, противостоящего смерти. Например, возвратившись с кладбища после похорон, прикасались к деже или заглядывали в нее, чтобы не бояться покойника. Наряду с печью и столом дежа осмыслялась как один из основных атрибутов дома. Дежа широко использовалась в свадебном обряде и производительной магии, но ее употребление как предмета, связывающего мир живых и мир мертвых, в наших материалах больше не встречается. Хотя дежа, в которой готовили тесто для поминального хлеба, могла быть атрибутом поминального ужина. В частности, дежу вечером перед ужином ставили посреди хаты, накрывали чистым полотенцем, после чего садились ужинать (витеб.: Пахаванн 1986, 167).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Як залезеш за дяжу, так не будеш пакойникоу баяца. На Деды сядь за дежу, и батька пабачиш с таго света.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Арыны (Ирины) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

№ 120. На Деды зачинили хлеба, и гаворять, сядь за дежу, пабачиш пакойника.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуба Федора Тимофеевича, 1910 г. р., и Дулуб Арыны (Ирины) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

5г. Соблюдать молчание

В Полесье мотив зафиксирован в трех селах Гомельской обл.: в с. Кочищи Ельского р-на (глава 8, № 129), с. Заспа Речицкого р-на (глава 10, № 118) и в с. Жаховичи Мозырского р-на (глава 10, № 121). Однако для всех славянских традиций можно считать универсальным предписание соблюдать молчание при встрече с душами умерших и демонами. Молчание соотносит человека со сферой смерти и является одним из ритуально маркированных способов поведения при вступлении в контакт с «иным миром» (при гадании, любовной и лечебной магии, при выведении из яйца демона-обогатителя, добывании клада, цветка папоротника и пр.). Мотив широко известен в славянских традициях и обычно сочетается с другими способами видеть мертвых: сидеть на печи весь день молча и без еды (могил.: Шейн 1890, 624); сидеть на полу, не спать и не говорить (слуцк. мин.: там же, 605); стоять ночью в избе в нестиранной рубахе недавно умершего родственника молча и не откликаться на зов, иначе души, пришедшие на ужин, разорвут человека (смолен.: Добровольский 1891, 212). Мотив встречается в текстах № 129 и в главе 10, № 118, 121.

5д. Смотреть ЧЕРЕЗ ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ, ОКНО

Мотив известен в двух селах на западе Полесья: в с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл. (глава 8, № 34; смотрят через окно, чтобы увидеть мертвых) и в с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. (глава 9, № 103; смотрят через замочную скважину).

Окно и замочная скважина, наряду с другими пограничными частями дома (порог, печная труба), имеют семантику медиаторов между «тем» и этим светом — это путь, по которому души умерших и мифологические персонажи проникают в дом и покидают его, например через замочную скважину в дом проникает змора (пол.), вампир (ю.-слав.), вештица (ю.-слав.: Левкиевская 1999, 266). Ср. повсеместный обычай ставить на окно поминальную пищу для предков, звать и выпроваживать через окно дедов и пр. (Виноградова, Левкиевская 2004, 534—539).

Мотив встречается за пределами Полесья: через окно со стороны улицы можно видеть, как души предков сидят с живыми за одним столом (могил.: Шейн 1890, 625); пришедших на трапезу дедов можно увидеть, если смотреть из сеней в комнату через окошко над входной дверью (могил.: Пахаванш 1986, 172).

5е. Смотреть НАтощАк/поститься

Мотив зафиксирован в двух полесских селах (Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. — тексты № 46, 121). Совершение магических практик натощак — способ достижения контакта с «иным» миром в гаданиях, в лечебной и профилактической магии (Агапкина 2004, 371). Желающий увидеть души умерших должен привести себя в состояние, соотносимое со сферой смерти, в том числе воздерживаясь от пищи в течение дня. Мотив известен в белорусской традиции: чтобы увидеть души предков, нужно целый день провести на печи без пищи (могил.: Шейн 1890, 624; Пахаванш 1986, 173; брест.: там же, 173).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Дзедоу будзе: 1. Радушные Дзеды [понедельник Фоминой недели]. 2. На Дзедавой недзеле у мясаед [в пятницу и субботу недели перед Масленицей]. 3. перад Троицэю

4. восень перад *запусками. [На все Деды, кроме «радушных», в пятницу готовят постный ужин, а в субботу — скоромный обед. Первую ложку каждого блюда откладывали «дедам»]: Перву ложку кажное *стравы дзедум дае, укинеш у кружэчку, ци у блюдечек. Як ужэ утопица чэлавек, кидали в речку [крошки с поминального стола. Кто хочет увидеть покойных родственников, должен натощак и молча сесть в «шейке» печи:] колись казали, што як умре маци ци дачка, каб пабачиць, треба у *шыйцы на печы сесьци — сядзи да ничого не гавари да *вячэри [до поминального ужина в пятницу] и ужэ штоб ничого, кажэ, не йиу. А Бог видае, [правда ли это].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ 10.5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи

Отходы, получаемые при прядении и ткачестве (очесы, остатки пряжи, т. н. *пухлик* или *лянок),* широко использовались в славянских магических практиках (Валенцова 2004, 597—598), в том числе для выпрядания особой нити, которую пряли левой рукой из собранных под ткацким станком очесов. В Полесье, чтобы увидеть души умерших, эту нитку использовали по-разному: заматывали ею отверстие для наблюдения за дедами (пространство между печной трубой и стеной или хомут, ср. текст № 122), вешали себе на шею (текст № 108), а вне Полесья для этой же цели ею опоясывались (витеб.: Никифоровский 1897, 101, 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 122. [После работы под кроснами остается немного пыли с куделью. Из этого] на-прадуць ныты и лэзуць на пэч. На пэчы дырка, [нужно замотать ее этими нитками], там побачыш, як дыды идуць. [Или] трэба хомута вывернуты и тымы нытками замэтаты и дывытыся [сквозь хомут, чтобы увидеть дедов].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. Ю. Э. Суринова от Ульяновой Ольги Прокофьевны, 1923 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ 10.5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед ов

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Полесская годовая поминальная трапеза конца XX в. сохраняет семантику, структуру и набор основных элементов поминальной трапезы, известной по материалам второй половины XIX — начала XX вв.

Однако некоторые ее составляющие в представленных записях более редуцированы и ослаблены по сравнению с дореволюционным периодом. По записям рубежа XIX—XX вв. видно, что поминальный ритуал имел четкую и жесткую последовательность совершаемых событий, а за каждым из его участников закреплялась определенная обрядовая функция,

соответствующая его социальной роли в семейной иерархии. Ведущая роль в ритуале принадлежала хозяину, который начинал действо молитвой, зажжением свечи, выделением специальной доли для душ умерших (которая клалась на скатерть, окна, под стол, в отдельную миску), вкушением поминального блюда и каждого из последующих блюд; остальные члены семьи повторяли его действия. Хозяйка и другие женщины в семье отвечали за приготовление пищи и правильную сервировку стола. Из-за поминального стола никому нельзя было выходить до полного окончания трапезы, а покидали стол строго в той последовательности, в какой за него садились.

Полесские записи конца XX в. свидетельствуют прежде всего о размывании структурной жесткости обряда, связанной с разрушением социальной иерархии традиционной семьи — в записях отсутствуют упоминания о главенстве хозяина в поминальной трапезе, а сам обряд становится по преимуществу женским. В обряде конца XX в. ослаблены христианские элементы поминальной трапезы (свеча, молитва, участие в поминальном ритуале нищих). Упоминания о зажженной свече встречаются в записях всего из семи сел, о молитве не упоминается вовсе, хотя до революции именно эти элементы маркировали начало поминальной трапезы (Пахаванш 1986, 161, 162, 188); свечу прикрепляли к чашке с кутьей и гасили ее после молитвы (борис. мин.: Пахаванш 1986, 162); ее ставили в сосуд, наполненный зерном (витеб.: там же, 167; мин.: там же, 180); свеча горела, пока ели кутью (бел.: там же, 161); ее обносили вокруг накрытого стола (мин.: там же, 164; брест.: там же, 176); зажигали свечу, освященную на Сретенье (громничную), и по ее мерцанию считали, сколько душ умерших пришло на трапезу (полес.: там же, 183).

Важным элементом традиционного поминального ритуала было взаимодействие с нищими, которые осмыслялись как посредники с «тем» светом или как его символические представители на земле, заместители душ предков. Поэтому обычно им отдавалась доля поминальных блюд, выделяемая для дедов, остатки ужина или специально испеченный хлеб, о чем свидетельствуют записи дореволюционного периода. В советское время борьба властей с нищенством как с формой тунеядства, официальное негативное отношение к нищенству как к постыдному явлению привели к значительному уменьшению этой социальной группы и частично к изменению ее культурного статуса. Поэтому в имеющихся текстах редки упоминания о взаимодействии с нищими в рамках поминальных практик (ср. тексты № 8, 184). Сейчас не представляется возможным понять, отражает ли это реальное положение вещей в советский период или продиктовано самоцензурой информантов.

Прекращение выпечки домашнего хлеба и использование покупного хлеба к концу XX в. повлияло на один из важнейших элементов в подготовке к поминальной трапезе — выпекание поминального хлеба. Он назывался «дзядоу хлеб» — выпекали столько буханок, сколько было умерших в семье, а на следующий день их раздавали возле церкви нищим (витеб.: Пахаванш 1986, 167); в родительскую субботу пекли свежий хлеб и одну сдобную булку, которую отдавали нищим (мин.: там же, 164). Судя по имеющимся текстам, к концу советского периода домашнее выпекание хлеба на Деды заменяется изготовлением других изделий из теста (пирога, пирожков, клёцек и пр.), которые приобретали семантику хлебного поминального блюда.

Публикуемые материалы показывают, что в структуре полесской поминальной трапезы конца XX в. продолжали оставаться актуальными те ритуальные элементы, которые поддерживались наиболее архаическими мифологическими смыслами, включающими: солидарность живых и мертвых членов рода, воссоединяющихся во время поминальных застолий; приход предков в поминальные дни в свои дома, их присутствие во время трапезы среди живых, их нужда в ритуальной пище, выделение им особой доли от общей трапезы.

а) Ритуальное поминальное блюдо коливо (сыта, канун(а), кутья), которое в современном виде изготовляется из разведенного водой меда (сахара), смешанного с измельченным хлебом (блинами, печеньем). Коливом начинают поминальную трапезу, при этом каждый из

присутствующих обязан съесть по три ложки этого блюда, прежде чем приступить к другой пище. Изредка указывается, что души предков во время поминального ужина питаются только коливом (№ 106). Коливо как обязательное ритуальное блюдо, предваряющее поминальную трапезу, упоминается во всех более ранних источниках (мин.: Шейн 1890, 605; витеб.: там же, 613; лельч. гомел.: Пахаванш 1986, 178). Сохраняются традиционные для этого региона названия колива — сыта или кануна (речиц. гомел.: Пахаванш 1986, 179).

б) Непременное условие полноценного поминального застолья — наличие горячих, вареных блюд, от которых идет пар, столь любимый дедами (борщ/суп, каша, клёцки, картошка, яичница, блины/оладьи). Ср. белорусское название поминального обеда — *гарачки* (Пахаванш 1986, 136). Лишь в части публикуемых записей (из шести сел) отмечен такой важный для восточнославянской поминальной традиции признак, как четное-нечетное число блюд, хотя в более ранних материалах этот признак отмечен повсеместно. В разных локальных традициях число блюд могло быть как четным (обычно двенадцать), так и нечетным (три или девять). Ср. сведения из других регионов: нечетное количество блюд (мин.: Шейн 1890, 601, 613; Пахаванш 1986, 162, 164, 174, 180, 186); не менее девяти блюд (витеб.: Шейн 1890, 613); четное количество блюд (мин.: Шейн 1890, 603; могил.: Пахаванш 1986, 173); двенадцать блюд (могил.: Шейн 1890, 607).

В большинстве публикуемых записей отсутствует указание на последовательность подачи блюд на стол и на наличие завершающего блюда, что еще раз указывает на ослабление структуры традиционного годового поминального ритуала с его строгой последовательностью приема поминальной пищи (ср., например:

Пахаванш 1986, 167—168, 175, 179) и обязательным завершающим блюдом — клёцками (мин.: Пахаванш 1986, 181).

в) Обычай начинать поминальное застолье с выделения от общей трапезы особой доли для дедов фиксируется в западной и центральной частях Полесья, ограничиваясь Днепром. В восточном Полесье, по левую сторону Днепра, обычай не зафиксирован. Наиболее распространен вариант, когда в отдельную тарелку откладывается первая ложка колива, начинающего трапезу, а затем первая ложка каждого последующего блюда; в некоторых случаях долей для дедов считается еда, оставшаяся после трапезы — она откладывается в отдельную посуду. Реже встречается более архаичная форма — откладывать первую ложку колива или каждого блюда прямо на стол, на скатерть (Тхорин овр. жит., Стодоличи лельч. гомел., Присно ветк. гомел.). Именно эта форма была повсеместно принятой практикой на рубеже XIX—XX вв. (мин., витеб., могил.: Шейн 1890, 585, 592, 596, 599, 607, 609, 613; Пахаванш 1986, 142, 162, 177, 190). В локальных ареалах это ритуальное действие существовало в различных вариантах: кусок пирога, трижды облитый кутьей, а также первые куски каждого блюда клали на скатерть (гроднен.: там же, 175); «дедовская тарелка» с кусками от каждого блюда и рюмка водки выставлялись на подоконник или специальную полочку с наружной стороны окна (витеб.: Шейн 1890, 599, мин.: там же, 601, 605; гроднен.: Пахаванш 1986, 148; мин.: там же, 162, 164); первый испеченный блин ломали на части и клали на окна для дедов (могил.: Шейн 1890, 609); немного поминальной каши оставляли за окном (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 150); хозяин отливает водку из первой рюмки и выбрасывает первую ложку еды за окно (Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174; брест.: там же, 177). У охотников, рыбаков и пасечников принято было на поминальный ужин варить особый чугунок кутьи — во время ужина он стоял на печном столбе, который называется «дзед». В начале ужина хозяин лез на печь и ел там кутью из этого горшка, не снимая его с «дзеда»; если он был пасечником, то просил дедов сохранить и приумножить его пчел (лельч. гомел.: там же, 178).

В имеющихся у нас полесских материалах засвидетельствовано наличие только одного поминального стола, общего для живых и мертвых. Однако такая практика не была единственно возможной. В других локальных традициях для душ предков мог выставляться

отдельный стол возле порога, как в Бегомльском р-не Витебской обл. (первая треть XX в.), который покрывали новой скатертью — на него откладывали первую часть каждого блюда. В начале ужина на скатерть клали кусок хлеба и слегка поливали его борщом — он лежал на столе в течение трапезы; первую рюмку водки выставляли на окно за спиной хозяина дома (там же, 188).

Когда поминальная трапеза проходила на кладбище, как, например, в четверг Пасхальной недели, долю для покойников оставляли на могилах, куда отливали немного водки и клали по первому куску каждой закуски (гродней.: Шейн 1890, 617; полес.: Пахаванш 1986, 185) или выкладывали все остатки поминальной трапезы (мин.: там же, 144).

г) В полесских материалах имеется единственное свидетельство того, что на Деды входные двери остаются открытыми всю ночь, чтобы души умерших могли свободно приходить в дом (Олбин козел. чернит.), хотя еще в начале века это было повсеместной практикой (мин.: Пахаванш 1986, 164).

д) Ритуальные действия с ложками (количество оставляемых ложек, их конфигурация на столе, расположение выемкой вниз/вверх) во время и после поминального застолья—один из наиболее устойчивых элементов полесского обряда Дедов, зримое свидетельство присутствия предков, которые нуждаются в столовых приборах для вкушения пищи. Различные варианты маркированных действий с ложками встречаются на всей территории Полесья. Важными являются количество ложек, находящихся на столе во время трапезы, и специфика их использования во время еды. В редких случаях ложек должно быть строго по числу живых членов семьи (Стодоличи лельч. гомел.), на западе Гомельской обл. ложек должно быть больше, чем едоков (Дякович житк. гомел., Житковичи лельч. гомел., Жаховичи мозыр. гомел.), иногда на стол выкладывались все ложки, какие были в семье (Золотуха калинк. гомел., Нобель заречн. ровен., Журба овр. житом.). В ряде случаев подчеркивается, что количество лишних ложек равняется числу умерших членов семьи, при этом каждому умершему кладут ту ложку, которой он ел при жизни (Стодоличи лельч. гомел.).

В ареале, расположенном на стыке Брестской и Гомельской обл., принято было после каждого глотка ненадолго класть ложку на стол, чтобы незримо сидящие за столом души предков могли ею воспользоваться (Радчицк стол. брест., Велута лунин. брест., Дяковичи житк. гомел.). Этот обычай известен и в других регионах (бегомль. витеб.: там же, 188).

После окончания поминального ужина наиболее часто ложки оставляли немытыми на ночь, сложенными на столе в кучу, в одну миску или разложенными по кругу. Ср.: немытые ложки связывали и оставляли на лавке под иконами (могил.: Шейн 1890, 611); на сороковины ложки оставляли на столе на ночь (мин.: там же, 591, 605).

Для Гомельского Полесья (плюс два села на севере Житомирщины) характерна такая фиксация ложек вокруг одной миски или горшка, оставленных на столе на ночь, при которой ложки черенками опираются на стол, а головками лежат на краях посуды. Если ложки оставляли лежащими на столе, диалектно закрепленным было их положение вверх или вниз выемкой. Маркированность этого элемента в большей степени характерна для белорусской части региона. Положение выемкой вниз фиксируется на западе (Брестская обл., север Волыни) и на востоке (гомельскочерниговское пограничье) региона.

Положение выемкой вверх характерно для центральной части Полесья (центр Гомельской обл. и север Житомирской обл.). По другим источникам, ложку следует класть выемкой вверх, иначе покойники перевернутся в своих могилах (могил.: там же, 611).

е) Повсеместно в Полесье сохранилась практика оставлять неубранную посуду и остатки поминального ужина на ночь на столе для душ предков. В некоторых случаях пишу на ночь ставили в местах, связанных с культом предков: в красном углу (Присно ветк. гомел.), возле печи (Золотуха калинк., гомел.), на припечке (Чудель сарн. ровен.), а ложки клали на печь

(Журба овруч. житом.). Об этом же свидетельствуют и более ранние материалы (мин.: Пахаванш 1986, 143, 162; ви-теб.: там же, 168; гроднен.: там же, 175; гомел.: там же, 178; мин.: там же, 181); остатки еды оставляли на ночь на окнах (мин.: Шейн 1890, 600, 601, 603, 605) и на столе около порога, специально предназначенном для душ умерших (бегомль. витеб.: Пахаванш 1986, 188).

Локальным диалектным элементом можно считать открытость/закрытость стола с остатками поминальной трапезы: по этому признаку различаются западная и восточная части Гомельской обл. В западных районах Гомельщины сохраняется запрет закрывать на ночь поминальный стол (недовольные деды сбрасывают скатерть или полотно на пол). В восточных частях Гомельщины и на севере Житомирской обл. четко выделен ареал вдоль течений Припяти и Днепра, в котором, напротив, предписывается закрывать на ночь полотном стол с остатками пищи для дедов.

ж) В ряде публикуемых записей фиксируются традиционные способы уничтожения остатков поминальной пищи (преимущественно это касается доли, отложенной для дедов в специальную миску) — ее отдавали курам или скоту или выбрасывали в реку.

По более ранним записям, остатки поминальной пищи отдавали нищим (бел.: там же, 186) или относили в хлев скоту (Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 123. На Дяды як павячэрают, то астауляли усё на столе, бо прыде тая душа умершая. И ложки клали, пэрэворачваушы [т. е. выемкой вниз].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г.

№ 124. Дедоуы тыждэнь. У суботу жыуугь Дэды. Хто прауить, значыть, куттю зро-быть. Маку наколотыу, труть мак, уоду ллють, сахар сыплють. И запалиу суичку у стакан и тоуды беруть куттю. Останоулелы [все на столе] до уэчэра, а у уэчэри зйилы. [И ложки оставляли?] — Да. Одну.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кириевич Надежды Кирилловны, 1913 г. р.

№ 125. З вечора на ноч кладем хлиб и ложкы на стол. Диды прыдуть вечэраты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. Л. Червонцева от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

№ 126. [На «Деды» мыли полы и насухо вытирали, чтобы] *змарныя душачки [ног не намочили.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова.

№ 127. [На «Деды» на стол выкладывали 3 «бобины» (три зернышка боба), козляки, кашу. Только после этого садились есть сами. Посуда после еды со стола не убиралась, причем ложки клали обязательно выемкой книзу. Была примета — если наутро (стол с посудой и с пищей для мертвых родственников оставляли на ночь) какая-то ложка окажется перевернутой, то человек, который вечером ел этой ложкой, умрет. Самим класть ложки выемкой кверху было нельзя — а то придет мертвец. Во все другие дни, кроме «Дедов», ложки можно было класть, как угодно.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 128. На Диды у суботу, а у пиатницу — постыты [постятся]. А у суботу дэвать потравы и должна варыть. Садяца снидати и само пэршо бэруць тарилочку и всяку потраву пэршу кладуть у тарилочку для дидов. Як покушають, то пэрэхрисцаца: «То дай Божэ, миру Божыму и нам дождаца святых Диды».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 129. На Дяды варуць кашу, и на вокна накладаеть кашы и блинцоу а ложки на столи паложышь, каб дяды йилы. А што астанеца, на вокны паложуть са стала.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. Т. Р Федукович от Калиновской Екатерины Васильевны, 1932 г. р.

№ 130. На Дяды прокладаем у тарэлку усю яду и ложку туды, каб дяды прыйшли ды поели. А тады яду куром даем.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. Т. Р Федукович от Наварич Веры Васильевны, 1918 г. р.

№ 131. На Дяды так сядишь, зачэрпнуть ды и положуть на стол лыжку, пасадять, тады изноу зачэрпнуть и положуть. Гэта каб дяды проходили и ели памиж гэтым.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. Т. Р Федукович от Максимчика Федора Федоровича, 1914 г. р.

№ 132. Дэды у суботу раненько. Дэды перед Рожаством, перэд Труйцою. Печуть млин-цы, ставлять мисачку уоды, хлеба накрошать, меду. Этой канун по три ложачки беруть. И первые три ложки с кажной страви скидають у тарэлочку. [После того как поедят,] уылазять [из-за стола], а тэе усе так и лежыть полчаса. [Ложки кладут выемкой вниз, «не до гори». Во время еды на «дэды» каждый раз, когда съедают ложку, кладут её на стол выемкой вниз; потом опять берут, едят и кладут:] от одну на Дэды зйимо ложку и положымо.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 133. На Дэды и каша, и борщч, и суп, и холодец, и одна мисачка такая: што ку-шаеш — туды ууллеш. Старые люды робили. Говорать, это для покойников. [Потом отдавали «курам».]

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 134. Баби [так называется день] у пятницу перад Дядями. На Дяды хату не прыбира-ють, пол не мыють, не стирають, [оставшуюся пищу] со стола не убирають. [Эту пищу] скидають на талерачку дедам. [Называют её] куття. Куття стоить цэлы день [на столе]. На други день яе даедали. Ходили в той день [на второй день] на кладбишчэ и у цэрков. Несли на могилы проскорку [просворку].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. Норина.

+ 10.7. Запрет на выполнение некоторых видов работ в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 135. На Деды. У тарэлочку льем, и то они озьмуть. То кажэмо: «Чи можэ кто опоздау з тих мортвых, то придёть, да его будет ждать». Цэлый день.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

№ 136. У ранцы Дэды, а у некоторого и у ранци, и у уэчэри. [В отдельную мисочку] каждой *страви по три ложки кладом [и оставляли стол накрытым до вечера,] коб и оны покушали.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова. ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 137. На Дзеды ложаць лишние ложки, бо святые придуць и будуць йисць. с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 138. Восенние Дзеды, на Маслянку и у Великонне на Радоуницу. Готовяць *вечерю, у пятницу усе постне, у суботу жырное. Як ешь на Дзеды, клади ложку. Ты кладеш, и он берэ [т. е. класть на стол каждый раз, а не держать в руке во время еды].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 139. На Дзяды нада сесци за стол и браць ложку, раз загарнуць и атлиць на стол у черепок какой три раза и уже есци. Раз загарнуць и ложку положаць, не дзержаць у руках усё время.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 140. На Дзяды можно есци только на столи, нельзя говорить и смеяцца, можно циха седзець и кушаць.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 141. Давно Деды робили: у мисочку отливаем усяку *страву и, як повечэраем, несом на бегучу воду, носили старые. Мо, и там йе люди, у воде сидять люди (...)

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 142. Деды у нас навик у пьятницю сяткують. От, заходыць вэчир, варым пос-ни *вэчеру; лишню ложку покладом, усегда лишня ложка ляжыць. Тагда ужэ начинаем есьци, дак од кажного, шчо на столи йе, у блюдце по ложцы [отложат] (...) А уже повячэрали, бяром кашу у горшчыку, повишаем о так ложкы у круг, накыдали *настольницу — и так то ночуе. Од рана у суботу вжэ *скором варым — то ужэ Бабы.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 143. На Деды, як поминают, из поминального блюда у блюдечко немного зли-вали. А с того блюдечка на другий день выливают на дрова, шоб згорало, а дым — до Бога шоу.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 144. На Дзеды приходзяць *вячэраць пукойники. А у суботу Бабы. Поставляць *сыту и однэй ложкою вси бяруць на Дзеды (у пятницу). А у суботу ужэ налисьники, заливаники, яичники жараць Бабам, олади и суп, с трох страу снидане. Дзеды прихо-дяць — поснае ядзяць, а ужэ Бабы — скоромное. Усего потрошку остауляюць. Перву раз возьме и положыць коло миски на стул. И зноу назаутра *снедане остауляюць. И на Бабы до обеда стоиць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая.

№ 145. Ужэ уот як помре чэловик, то та ложка остаеця, то уот на Деды, варым *вэчэру, и ужэ кладом яму ложку, шоб уон повэчэрэрау своэй ложкой.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Шур Соломен Сазоновны, 1896 г. р.

№ 146. [На Деды, когда вечерают] само наперод нальюць воды, сахар насыплюць, у кого мед е, у мисачку накришаць потапчыкуу и по тры раз хлеснуць само наперод тэе *сыты — звэца сыта. Етые сыты хлеснуць. Ишчэ моя маци то шчэ ложэчкою трошкы лине на *настульницу. И ка: «Помяни, Бог, [ее] душу». И от ужэ поедзяць сыту, а потом боршч, а потом о так, за

орадком. О. У нас дажэ хто и умре, то сыту обязацельно, От мертвуй умерло, помули, положыли — и сыту ставляюць на стул. Ужэ хто влизе у хату, то помолица, перэхрисьцица, хлисне трейки, о [сыты].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

№ 147. [На Деды перед Радуницей] ничого не убираюць. Ни ложки, ничого — усе так и лежыць на столе. И не тульки на етые перэд Радоуницэй, а на любуе Дзеды. На лю-буе Дзеды што навариш да щчэ дажэ и тэй остаток ужэ як поустаюць, да остауляюць. Стоиць и усе етае ночуе. А назаутрэ як устанем, станеш пораца, да тады прымае да уберае ис стола. А наутро [на другие Деды] ужэ другэе вараць. [Это уже] Бабы. От, у вечэри поснэ, а рано — ужэ о цетэ с молоком и с салом, усе ужэ на Бабы. Это, кажу-ць, ужэ рано Бабы. Говорыли, што приходзяць [мертвые], а я знаю?

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г р.

№ 148. [На вопрос: не клали ли на стол лишнюю ложку на Деды или на Коляды во время ужина?]: — А, не, борони Боже! Кульки сэмни — тульки лыжок, то ж злыдни — ни-чые лыжкы, и як де знойдеш яку лыжку — у нас того не чипляють (...) Злыдни, коуть. с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г р.

№ 149. У понидилок у вечэри спрауляюць Дзеды, *сыту робляць, тай уодной ложкою поедяць по вочэрэди. А потом кушаюць усяк своей. И ложки остауляюць ужэ на ноч, аж до Родоуницы мы усе, шчо едяць, от там у мисце.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

№ 150. [Каждые из Дедов (кроме Радуничных) начинались в пятницу поминальным ужином и кончались в субботу обедом (или «*снеданнем»). «Вечера» была постной, а «абед» или «снеданне» скоромным. «Вечера» называлась «Дзеды», а «снеданне» — «Бобы», ужинать на «Дзеды» — «дзедавоць».] На первуй дзень у вечэри Дзеды, на други дзень, кожуць, это ужэ Бобы. На сьнеданне, кожуць, што это ужэ не Дзяды придуць, а Бобы. Што ели, дак усе на стале астауляли, и штоб ложак були у запосе [чтобы ложек было больше, чем едоков], штоб ужэ усе аставолосо. [От каждого блюда] первуй раз линеш у блюдечко. И буу так абучай, штоб роньшэй боцько с моцерью узе ли [еду], а дзеци штоб не хаполи. Дзеци не хаполи паперэджай. Дзеци не лезли у миску, не спяшыли. Это на Дзяды. У каго топленик буу з радицелей, дак на Родуничные Дзеды несуць тэе блюдзечко [с отложенной для покойников едой] на воду. Этым на могилки несли, а етым ужэ на воду.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 151. Клоли ложки дедом, нажо не клоли.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 152. [Ложки выемкой вверх кладут «дедом» на стол.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 153. Нельзя ложки вешать на миски, коб чалавик не завис [не повесился]. А на Деды ложки кверху нода клость, штоб мертвецы паминоли услед за номи.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 154. На Деды хлеб ламоють, на могилках ламоють и яэчки пекуть.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 155. На весне батька ставил Деды. В мисочку нальють воды, сахару, хлеба и меда пчалиного. Ложечэк кругом тое мисочки поставить: скольки мертвых, стольки ложек. Свечэчку запалють з воску, тады Богу помоляця. Начынають ту *сыту ести.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева от Брель Ольги Никитовны (Нестеровны), 1931 г. р.

№ 156. Када поставиш на Деды *кануну и ложечки, як подъели, поставиш патом кало печки.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 157. На Деды *сыгу делали, солодили солодко. Ставлем ложки. Што черпаиш — вверх. Скольки памерло на том свете, стольки нада ставить и ложек. [Приведен рисунок: вокруг миски стоят ложки черенками вниз, головками опираясь о край миски.] На Деды на сыгу становим [ложки], скольки пакладём. Ложек клади кругом, скольки е ложек.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р., Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р., и Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

№ 158. Трое дедов: Кузьминские, в осень, Михайлиные, перед постом [Великим. Поминальное блюдо из подслащенной воды с хлебом называлось] рули (*сыта), кались рули гаварили: «Давай рулёу наделаем», — акру миски, где рули, ложки. Придугь деды. [Ложки надо класть] на Деды вниз [выемкой]. Стравы варили — шоб не *да пары було [нечетное число было].

с. Ручаевка [д. Новокузнечная] Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 159. Бывае Радительская пятница. Гатовяцца — як на похаранах. *Павечераюць, астауляють всё на стале, шчоб деды ели. Накрывають скатерью и лажацца спать, а деды нехай приходять да едять. Усу пасуду астауляли: ложки, миски, тарелки, вилак не бывае. Вилак нельзя пакойникам класть. На паминках не кладуть никагда вилки. Кажуть: «На паминках вилак не нада!» Кладуть нажы, румка, тарелка, квас наливаюць. Паляницы на Деды пекли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 160. Нада ложки класть уверх на Радитилиу. Як черпаиш, так и кладеш. [После того как ложки полежат на столе, едят три ложки] *канону. Тады ложэчку ставять к мисце. [Все кладуть ложки вокруг миски, пережидают, говорят о родителях, только после этого начинают] *вэчэрать.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 161. Радители. Трое — на Масленцы, у Пилипоуку, у маи — Духовая субота — утопленникоу, нэхрышчэных поминають. Радительская пятница, постная вечэра, а по-

минають у суботу; постная пятница всегда перед Радителями. Хлиба паложыш, лошку, рыбу — у кучачке. Радители придуть *вечэрать — и напоиш — на стол налили вады па трошки; начуэт харч; стол не прытирають, укрывають скатертью. Гаварили: «Иван, Раман, встань, прыходи к нам абэдать, вечэрать».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г Боровская.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 162. Гущу парили, на *кут ставили. Миски с ложками аставляли на ноч — мёртвыя придут. [Во время поминального ужина.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. А. О. Толстихина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Як поидять кутью, то кладуть ложки донышками вверх и кажуть: «Мёртвый придэ, ложку пэрэвэрнэ», потим закрывали, а с вутра чья ложка пэрэвернулась, тот пэрший вмрэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Деды. Готуем ужэ, шо у нас е наилучшее на *вечэру, да *повечэраем да и всёго. [На столе ставится миска и ложка для покойника и на ночь со стола ничего не убирается.] И ночуе. Одын день на рик. Деды осенню пердэ Михайлом у суботу. Это усегда тый день. с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 165. Намска Паска. На ту Пасху ужэ после нашое Пасхи да вот тих мэрьтвих Пасха, то говорыли, шо надо оставлять ложки на столи, всю продухт оставлять тую, шо зго-товлена на стол, и покривать *ее.*

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от К(Г)ре-невич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 10.1а. Пасха мертвых

№ 166. Дэды. Дэдэ [в пятницу]. Бабы [в субботу]. Як почынаемо у пьятныцу, на самый пэрэд положымо хлиба тры разы. Потом отъимо борщчу тры разы. Почынаемо есть суп постный, тожо тры ложэчки кинэм умэршым. И кашы тры разы кинэм у ту мысоч-ку дыдым. И ложка доужна ныц лыжать, шоб покойнык пойиу И сьвичка на *покути горыть — доуго, поки оны понаидающца. И ложэчи положым у ту кашу, и шоб полэжа-лы трохы. А потом цилый дэнь стоит оно. И выкидаемо свыням у помые. У Бабы ва-рымо всэ скоромнэ. У суботу ужэ на двэнацать страу И тожо мысочка одэльно стоить. И всэ тэ мэртвым скидають: и пэчэнье, и сыр, и яечница, и всэ туды.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 167. У нас оно ныц кладуть на Дэды ложки, шоб тыйи дыды пойилы. На Дэды и як покойнык.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 168. На Деды, як вечэрают, ложки тряба и посуду не прибирать и не мить посуда и раньцэ прибрать, шоб на столе начувау.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл, 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Лопатюк Марии Юрьевны, 1925 г. р.

№ 169. На Деды ложку кладут на миску, чэпляют, як перэвэрнеца ложка, то кажут, шо умрэ та людина [что сидит напротив].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 170. Як Деды, усэгда оставляють харчы у миси и лижки на столи, шоб деды *вичи-ралы.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 171. [Во время поминовения на «Дедовском тиждене», на вечере] поднимають стола, [т. е. все присутствующие некоторое время держатся обеими руками за крышку стола: большой палец руки под крышкой, остальные сверху. Ритуал происходит при полном молчании].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 172. На Чистый чэвэр двенадцать рибок пекуть, на Чистый чэтвэр ужэ прыедуть, будуть вечерять ужэ. Спекуть рибки ужэ — ци се ужэ мертвии прийдуть ести? Господь ёго знае!

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 173. [Знает двое Дедов. Одни] Деды (Диды) — у *жоутни месяци, пэрэд Михайлом [за несколько дней перед Михайлом]. Другие — на Поминальном тыждне [Мясопустная неделя. На Деды поминали умерших дома за своим столом], свая една сэмъя. Там ставили три стравы: борщч, каша и кампот. [В начале и в конце трапезы ели *колы-во.*Дедов на ужин не зовут. Остатки еды и ложки на ночь не убирали, оставляли для мертвых]: деды прыдуть вэчэрать, ноччэю придуть. [Остатки еды и ложки] прибирают в ранци. На вэсни до посту Поминальный тыждэнь, [затем еще неделя, после нее Масленая неделя — *запуски, а после нее Великий Пост. В это время — в воскресенье на “Поминальном тыждне”] несли грошы в цэрков.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

№ 174. Диды — то варать *вэчэрю посну. Спочатку сами йидять, а потом нэ убырають, так и ночуе на столе. И як спыш, то, кажуть, чуть, як ложкы брязкують.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 175. Помэрли, покойныкы. Я на Дедиу *повэчэряю, та достаю ложкы уси и прыты-няю до мыскы, бо як у мэнэ дедиу много, то вони одней ложкой не найидяця.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

№ 176. Як Дэды: наварылы, рыбу напэкли, квасоля шоб была на столе и варэники з кашэю и з маком — *повэчэраюТЬ — ложки поммем, повитираем и оставлять на печь. Кажут: «Цэ придут мэртвые вэчэрати» (пэрэд Михаилом).

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

№ 177. На Дэды на столе ложки ночуют, [говорят]: «Марья! [или какой-нибудь другой определенный родственник] идёт вэчэрать!»

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 178. На Деда варят вечеру, кидают на столе и ложки *до горы. [Если перевернулась ложка, говорят]: «Пришоу и перевернуу мертвец».

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

№ 179. Як *вэчэра зостанэця, дык ночуе. Хай ночуе. Кажут: можэ тутэчкы хто помэр, можэ будэ умэсти з намы, *повычэрае. [Ложки клали вокруг миски на стол.]

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 180. На Богатую [кутью] дэсь ночовалы [ложки] колысь, ужэ кажуть: «Нэхай ночуе — для мертвых».

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 181. После как *повечэраем, так и стоит [пища]. То называется: умерши будут вечэ-рать. [Потом пища может съедаться или выбрасываться.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 182. Садятся сами [ужинать на Деды], а хто пришоу, то еще и тожэ, пожалуйста. Пригласят, цэ дужэ хорошо, шо кто йшэ повэчарее с ними. А потом оставляют всё на столе и ложат ложки, аж до утра.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 183. Деды у нас считаются три разы. Три разы на год попадають Деды: коло Роздва, коло Михайла, коло Пасхи. У пятницу перед Михайлом, у пятницу перед Пасхой, у пятницу перед Роздвом. Всегда у пятницу. Перед семи праздниками — у пятницы Деды. Ложат коливо, квас, кисель, яблоки, вареники — да покладугь на стэл. То ужэ дедам. Скилько душ померло, стилько ложек кладуть. Пять чи десять — скилько душ померло, каждому — ложку. Поклали да и усё. «Нехай вечеряють деды! Деды да бабы!

Кто на тим свете е!» Если забудеш, приснится, шо приходили у ночу, да не бууо ни-чого. На други раз ужэ бере да кладэ. Наутру садятся все и тими ложками едять. Если у сем(ь)и шесть дедов, напримэр, а ело 4 человек, ложки всё равно лежать на столе. А потом их моють тожэ, хот никто их не трогал. Их всё равно моють.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ 10.3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

№ 184. Проводы после Паски через тыждэнь, шо идуть до мэртвих. Булки несуть на могилы, несуть ежу, седають коло своих родних. Раньче у понеделок Проводы. Рано идуть, худоба стоить на хлеве вся, бо кажды жэ хочэ до своих родных ити. Колись приходить батюшка, обходять кругом могилки и *правять, и хор спевае. Нишчим з дому несуть сало, яечки, конхветы, всэ, оддельну корзину. На Проводы шоб не минуть никого. Я николи до дому не носила — всэ бедненьким роздало. Колись я з могилок иду вперэд, помию пол, всэ — як одбудэ на Проводах, ужэ можно мить, *вечэру заране готовять. И *повечэраюТь и росходяца. [Слово «Радуница» неизвестно.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая. КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. То на Деды то ложки, ка, переуорочають. А я не уорочала — хочуть, ядять тые деды, а хочуть не (...)

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

№ 186. На Деди хлеб ломають, як поминають умэрли, ну дак кажуть, шо нельзя резать уже ножом, уже ломають. [На поминках ломали.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Симошина.

№ 187. Ломають хлиб на Деды. Когда Деди справляли (так я сичас справляю), ложать о тут на печке, [накрывают] полотенцем, ложать хлебину туды. Той она там и лежить, а ужэ на столе ломають хлиб. [На похоронном обеде тоже ломают.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Симошина.

№ 188. У Колядный мясоед [поминальные Деды], на Поминальной недели еду оставля-ють, ложки становять, ещё и поулитру становять: нехай пьют, кажуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 189. На гид [поминки, справляемые в годовщину после смерти] и на Паску, и на Правад*ы* ид*у*ть мэртвые до д*о*му, так не замык*а*ють дв*е*ри, и штоб нож не леж*а*у на столи, чэрэз нож йим незя переступать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 190. Паска минуе, Правады чэрез тыждень у *недилю, чи у понидилок, як хто хочэ. Идуть на клодбишчэ, бэрут горылку, налыстныки пэчуть, як хто хочэ, яичко оставляють, хай птычка зйест, вона Божа, бо Бог с крылами да и птычка с крыль-цамы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 191. [Михайловские Деды; перед Великим постом; на Радоницу. Главные из них на Радоницу. Михайловские деды]: роблять коливо и ставляют на стол и ложки кладуть на стол, шчоб мертвеки приходили и ели. А тады же на утро и снедоють тое коливо по 3 ложки кажный. [На Радоницу]: на могилки идуть и там застилоють *застольниками могилы и кладуть паску, яйца и тады правять.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 192. На Радуницу на кладбище пойдем, на магилу [своего родственника] ложку брасоем. Значыт, пакойник са мной павечэрел.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 193. На Радуницу кладут ложки на стол, штоб пакойники прихадили да кушали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

7. Трапеза дед ов

7а. Приглашение дед *о* в на поминальную трапезу + 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

В полесском регионе зафиксированы два параллельных мотива: «Приглашение дедов на годовую поминальную трапезу» и «Приглашение покойника на поминки» (см. мотив 9.15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти). Имеется в виду специальное ритуальное действие, включающее устойчивую формулу, с помощью которой души умерших приглашаются на поминальную трапезу. Обычно окончание поминального ужина завершается параллельной формулой выпроваживания душ умерших за пределы домашнего пространства в загробный мир.

Диалектология данных мотивов имеет две особенности. Во-первых, распространение обоих мотивов ограничено почти исключительно территорией белорусского Полесья и белорусско-украинского пограничья. Во-вторых, на карте хорошо видны два ареала, в границах которых эти мотивы распространены. Первый, более обширный и четкий ареал находится в Восточном Полесье, располагаясь между Припятью и Днепром. Второй ареал, более слабый, расположен на западе Брестской обл. между течением Ясельды и белорусско-украинской границей. Ареалы не связаны между собой, между ними пролегает обширная территория, на которой данные мотивы не представлены. Можно предположить, что формирование этих мотивов на территории Полесья проходило независимо друг от друга и связано с двумя разными путями заселения данного ареала славянами на ранних этапах. Кроме того, реализация этих мотивов на западе и востоке Полесья также имеет существенную особенность. В восточном ареале в большинстве пунктов фиксации мотивы «Приглашение дедов на годовую поминальную трапезу» и «Приглашение покойника на поминки» выступают как парные, являясь, по существу, вариантами одного и того же мотива, реализуемого в двух параллельных ритуальных ситуациях.

За пределами полесского ареала приглашение дедов на ужин принято повсеместно в белорусской традиции, например: «Святые дзяды, зовем вас, / Святые дзяды, идзице до нас!..» (витеб.: Шейн 1890, 596—597; мин.: там же, 603, могил.: там же, 607; витеб.: Пахаванш 1986, 167, 172, 173; Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174; полес.: там же, 183, 186). Приглашение дедов практиковалось перед первым блюдом и перед первой рюмкой водки: «Честные и праведные родители, ходите к нам есть» (могил.: Шейн 1890, 626; Пахаванш 1986, 145—146, мин.: там же, 164), или: «Стауры-Гауры, гам! Приходите к нам!» (борис. мин.: Шейн 1890, 629).

Столь же повсеместным является выпроваживание душ умерших после поминальной трапезы: «Святые дзяды! Вы сюды приляцели, / Пили и ели, / Ляцице-ж цяперь до сябе!» (витеб.: Шейн 1890, 596—597; бел.: Пахаванш 1986, 162, 174). Обряд выпроваживания душ умерших мог иметь более сложный характер. После ужина хозяин брал сосуд с водой и поминальный хлеб, выходил с ними к воротам, выливал воду в сторону кладбища и «отправлял» умерших, произнося: «^i^ с Богам да наступных дзядоу!» (мин.: Пахаванш 1986, 164). После ужина хозяин брал чугунок с остатками кутьи, стоявший весь ужин на печном столбе, и, пятясь к двери задом, открывал двери на улицу со словами: «Дзяды, дзяды! Паелі куцщ — вдзще дадому», после чего бросал чугунок в сторону кладбища и быстро закрывал двери (лельч. гомел.: там же, 178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Дзвьеры адчыняемо на Деды и, як *поховаем, то тэж адчыняем. И кажуть: «*Марныя душачки, заходите до нас на *вечэру!». Откладують кашыцы, хлеба, чаго шчэ на тарэлачку. Пакойникам не трэба водки — не можна.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 195. На Диды хозяйка выходить на двур ды й кожа: «Прыходыце, мои родные, и што наварыла, тое будэм *разом есьци».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г р.

№ 196. На Диды перед Троицою, перед Михаила, [перед Великим постом] дожыдаем умэршых на *вэчэру. [Ложки] мы не *до горы [выемкой] клалы, мы наоброт. [Говорили]: «Идытэ вжэ умэршыя».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. Л. Г Скриган от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р., Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р., и Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

№ 197. [Умерших родственников приглашали] на любыя Диды. Открыю хату да й прошу на посную *вэчэру: «Ходыте уси свои, зовице, кому няма куды зайци».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 198. [Ложки выкладывали на «Деды».] Мёртвым кладем на стол и кагем: «Батька, мати, братки мое, сястра, дядьки, тётьки — ка мне на *вэчэру!» [Перечислялись только умершие родственники.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. На Дяды гатовяць *вячеру, паляць свечи, моляцца Богу. [Говорят]: «Маи рад-ные, прыходзьте на вячеру».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

№ 200. На Радоницы паднимают мертваго за здраваю. Беруть песок з могил, несуть у церкоу. Б*а*тюшка пачитает, несуть песок наз*а*д, на могилки сыплють. На Радоницу выдя на двор и заве: «Идите вичерять».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Марьи Максимовны, 1919 г. р.

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 201. [«Деды» были в пятницу, а «Бабы» в субботу. Дядам на *вечерю ставили все постное: рыбу, воду. Бабам же наоборот]: млинцы, сало, яешню, гориуку. На стол на Дедах канхветы и усё. [Приглашали всех умерших. При этом говорили]: «У каго нет радн*и*, дак прых*о*дтэ да мэни». Гавар*и*ли дзец*я*м, [чтобы лезли на печь], див*и*ца у *шыйку (лазейку) [будто в 12 ночи деды за стол сядут].

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

№ 202. [На Деды] садимса му усе вечерать, от уже кажем: «И родные, и дваюрадные, и траюрадные, я вас прашу, прыходьте усе ка мне на вечеру!» Сьвечку запалиш, Богу памолимса (...)

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 203. [Приглашение перед ужином на деды:] «Госпади Боже! Хадитя к нам вечэрать деды, бабы, батьки и матки, братья и сестры!»

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 204. Актябрь. Радители — пякли хлеб, и радителей паминали. Хлеб пякли круглый. Памалимся Богу: «Радители, хадите к нам абедать». *Канун аставляли на ноч, рыбу. Радители у актябре ходять, скибку аставляли.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 205. На Радителей ладки, налэсники из муки пякут пшаничнай [формой и размерами напоминают печенье]. Кампот варят с грушами, боршч з грыбами. Завут вячерять: «Хадити, пакойники, с нами *вячерять». Абедают, а астатки аставляют. Ложки у миску паклае — нехай придут пакойники вячерять.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Радоуница у понеделок, а Проводы назаутра. На Радоуницу идуть на клад-бишче *строить могилы. Построять могилы да кажуть: «Приходьте на *вечеру». Шчытаеца, шо они [покойники] приходять на вечеру. Сами *повечераюць, всего не доедаюць, остаеца на столе, им нибы. А це ужэ на Проводы идом, несом гарилку, вино, полну могилу настановлять. Покрываюць *настольником, рушником, чым хто. И однэ другога кличуть да пьють да едять. На Проводы несом *сыту. У стаканчик трошки. Тольки спытывае и дае другому, третему. Лине пид хрест три разы. Все ложать тэ, шо едять: на и тобе. А то и так.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 207. Поминаём усих своих родным, поминаём. Ну, кажэм жэ уси умерли у роду из родителей. Называем своих родителей. Деды ж правять по родителей. [На Радовницу] посядуть *вечэрать да гукають: «Деды, бабы, идеть до нас вечэрать», — да и усе. [В Деды] зове от тэй мой дядько: «Идите вечэрать з нами, уси дедки. Деды, идите ве-чэрать з нами».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

7б. Пар — пища для душ умерших/дед *о* в + 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

Мотив распространен преимущественно на территории белорусского Полесья и на белорусско-украинском пограничье. Пар, поднимающийся от поминальной пищи, — основная, а иногда и единственная еда душ умерших. С этим представлением обычно связан существующий на поминках запрет резать ножом поминальный хлеб (блины, пирог) — его еще горячим ломают руками, чтобы шел хлебный пар, который принадлежит душам. Ср. также мотив 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает. В поздней традиции пар от поминального хлеба заменяется паром от любой другой горячей пищи — картошки, брюквы и т. д.

Мотив широко известен за пределами полесского ареала. Души умерших питаются паром, который поднимается от поминальных блюд (могил.: Пахаванш 1986, 172), и прежде всего от поминального хлеба или блинов (полтав.: Мило-радович 1991, 192). На поминках в день смерти горячий пшеничный хлеб не разрезали, а разламывали руками, чтобы шел горячий пар, которым питалась душа умершего (гомел.: Пахаванш 1986, 136); пекли блины и держали их на сковороде подольше — в блинном паре душа умершего «парится» (черниг.: Гринченко 1, 22—23).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 208. [На Дэды] мы робымо, натрэ маку, накрошыть каплунчыка — куття такая. С тэе миски три разы бярэш, три раз уозьму до рота. И тую миску оставляемо ля дэдиу и розламляем оладьиу коб ля дэдиу пар ишоу. [Все это делали] днём. [После этого] тые стоять усё. Суэчка горыть, поки пообедають. [Перед обедами] перекрестится [и говорят]: «Уам царстуие небясное, а нам усим пожыты шчэ».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 209. Деды жывуть у год тры раза. Пэрэд Мыхайлом, Вэлыкым постом, пэрэд Труйцою. Усэ воны одынаковы. На Деды варать буб, усе поснае, квас з грыбамы, ры-бамы сухымы, каша, хлиб пэкуть. Зразу з печы разломлять, каб попахнуть. На Деды я открыю дзверы дай кажу: «Прыходитэ, деды, всэ до минэ на *вичэры». Вичэру не збираеш со стола, хай ядуть. А ужэ на други дэнь варыш усэ смачнае, стоить на столи час*ы* дв*а*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 210. Поминальны на Дэды. Пэрэд постом у воскрэсэнье вэчэром. Их былы и трое Дяды. Пэрэд Спасоукой, пэрэд Пилипоукой, и пэрэд постом [Великим]. А тэпэр як *са*-дэм кушати, то бульбу поставим: над парая, коб душа их, дида з бабкою, лэтала.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Вот ужэ як выймуть з печы [горшок каши] да поставять на лауцэ и кажуть: «Хай пара трохы выйде — мертые едять!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г р.

№ 212. Пякуць такие коржы — подаюць горячыми и поломяць [резать нельзя было]. [Каждый должен был съесть кусочек], штоб пошла пара по хаце.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г, зап. В. В. Казначеев от Копылович В. А.

№ 213. [На Деды] харчи трэ зварыть не *до пары; кажэ, шоб тры чого-нибудь [сварить горячее, чтобы] парочка пошла. [Все поставить на стол и звать]: «Деды мои прыятели, идить до мэнэ вечэрацъ!» [После еды льют воду с каждого края стола по кругу крестообразно]: «Деды мои, прыятели, пили-ели — идите на свое место».

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Клименчук Пелагеи Карповны, 1908 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 214. [Хлеб, как правило, только резали, но] на Деды испечуть паляницу и гарачую разломлють, шоб пара ишла. [Души покойных должны питаться хлебным духом. Хлеб ломали, а не резали.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т А. Сагайдачная от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 215. Ну, от Деды у нас правили у пьятницу. Папишем усех, хто памёр, занесем у церкву (...) Дома свечку запалим, памолимса. Завём дедоу: «Хадидя, деды — радите-ли, сваи и чужые, хадите к нам вечерать!» (...) Парожню миску ставляли ля дедоу — [откладывали от каждого блюда по ложке всех кушаний. Потом отдававли курам] (...) Чарку так нахилиш трохы, на стол ллеш, и ложку еды якои капнеш, просто на стол (...) А тады уси ложкы сваи прыставляли к мискам [рисунок тарелки с прислоненной к ней ложкой вверх горбылем], всё тое на стале аставляли на ноч, закрыють беленьким. Рано прымечали, чыя ложка упаде — той памре (...) А у суботу утром блинцы пякуть — на стол ставять. Шчоб шче гарачым, шчоб пара йшла, сало туды. «Иди, Сидор, ешь!» — кажуть. [Кто последний умер в семье.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 216. [На Деды зимой в мясоед] на заутра млинцы пэкуть, шоб дэдам пара пошла.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 217. [Говорят ли, что если человек умер, то из него «пара вышла»?] А як жэ! От бачьте, а на Деды шоб обязательно што сварить тепленьке, шоб пара пройшла у хате. Для покойникоу.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Хлеб абязательна пекли, як пакойник, да ламали адну баханачку, шоб пара йшла. И дажэ дедоу паминають тожэ так. [На вопрос о том, зачем должна «пара ити», ответили: «начэ ж воно пабедае», т. е. чтобы и покойник как бы пообедал за поминальным столом. Говорят, что теперь, когда хлеба не пекут, на стол ставят чугунок с картошкой, которую мнут, чтобы] пара йшла.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

7в. Кусок, упавший под стол,

ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ДУШ УМЕРШИх/ДЕД *О* В + 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

Мотив известен преимущественно в центральном Полесье (западная часть Гомельщины, Житомирская обл.), спорадически фиксируется в восточной части ареала (Черниговская обл.). Представление о том, что пища, упавшая или специально положенная на пол под стол, предназначена для душ умерших, имеет архаическую природу и встречается у многих народов (о крошках, упавших под стол, как пище умерших см.: Созонович 1893, 42).

Особенно широко этот мотив известен в белорусской традиции, где предписывается во время поминальных трапез первую ложку от каждого или первого блюда выливать под стол (новогруд. мин.: Шейн 1890, 604; борис. мин.: там же, 629; витеб.: Пахаванш 1986, 168; Друскининкай, ныне территория Литвы: Пахаванш 1986, 174). Упавшее под стол во время поминальной трапезы запрещено поднимать — кто-то есть хочет (могил.: Шейн 1890, 611). Согласно русским верованиям, крошками, упавшими под стол, питаются души некрещеных детей (костром.:

Смирнов 1920, 28); под стол клали еду для умерших скоропостижной смертью (перм.: Зеленин 3, 1050).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 219. На Дзяды нужно было ложки лишние [класть на стол], штоб не трогау нихто, и если под стол упадзе, не подамаюць. Ништо не подамаюць, ни хлиб, ни ложки.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Н. М. Якубова.

№ 220. На Деды як посядуть *вечэрать да як часом из роты или з ложки упаде крошка на стол, она переночуе на столе, то эти крошки падають покойникам, а утром ужэ те крошки собирають и едять, штоб ничого не боялиса.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 221. Говораць, шчо не трэба пудемаць ту ложку, чы кусок, як от упаде, то ужэ для мертвых. Мертвые, кажуць, пришли ужэ поминаць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 222. А як седают вэчэрать на тые Деды, то с такого пирога цэлого одрызают окрай-чыка да й кладут на стыл. И налывают боршч у миску [также и кулиша — пшонны суп с грыбами або с рыбою, и каши — «пшонна, с коноплями»] и пэрэд тым, як йисты, пэр-шэ зливают ложкою на тэй окрайчык. То, говорац, шо то мэрцам будэ. И у той вэчор стола нэ убирают. А ешчэ злывалы пуд стил. То ужэ, казалы, для малых. с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 223. На Новы год чи на Коляды як поеси, то всим клали на Деды. Як еси кашу, над горшком все ложки ставлят кругом этого горшка, шоб уже приходили деды. Як ложка упадэ, як обидаеш [на Деды], кажут, умрэ [тот, чья это ложка].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 224. На Деды як упаде [ложка], то не здымают, мертвэй ести хочет, да собы берэ ту ложку, кусок падае — тоже не бэрут. Як утопивса, нэсут на припэк ему ести.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 225. У той вэчор, як на Деды вэчэрают, да упадэ хлиб на зэмлю. То тоди нэ подны-мают, говорат, — мэрцам.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 226. Як упадэ ложка, то ужэ нэ знымают, покы нэ одыйдут от стола люды. Кавуть, мэртви вирвали з рук — будуть йсты тэю ложкою. Хлиб як упадэ, тожэ нэ чэпають. Казали, то мэршые душы просять йисты. Як найндяца — ужэ паднымають.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 227. [Если хлеб упадет на Деды, его грех поднимать.] То твоим родителям хлэб попаде.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

№ 228. На Деды як ложка падае, то не надо знимать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 229. [Если что-нибудь на «Дэды» падает на пол, например ложка или хлеб, то это не поднимают.] Упадэ — нихай лэжыт, то ужэ его нэ поднимаеш. [Так же поступали] на *пэрву и на *трэтю куттю, [а также] на Паску на пэрвый дэн.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

8. Запреты в поминальные дни

В полесской традиции четко сохраняется комплекс запретов на разные виды домашних хозяйственных работ, связанных с периодами пребывания душ умерших на земле (ср. мотив 14.11б. Человек соблюдает/нарушает запреты, предписанные для Русальной недели, а также мотив 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе). Цель этих запретов — не навредить предкам, незримо пребывающим среди живых, и обезопасить живых от возможной мести (засухи, неурожая, рождения калек и пр.) со стороны умерших в случае нарушения запретов (Агапкина 2002, 291—292).

8а. Запрет белить печь/дом в поминальные Дни, чтобы не повредить дедам

Запрет белить дом или печь в поминальные дни объясняется вредом для зрения умерших, он являются частью общих запретов на домашнюю работу в периоды нахождения душ умерших в доме (ср. мотивы: 8.6а. Запрет белить печь/ дом, чтобы не повредить душе; 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику). Побелкой можно замазать, залепить, забрызгать глаза дедам, незримо присутствующим в доме. Компактный ареал распространения этого мотива находится исключительно в западной части региона и ограничен диалектной границей, проходящей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни. В Черниговской губ. существовал запрет белить хату по пятницам, «шоб не замазать родытелям очей» (Малинка 1902, 252).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Помыналныця — то *присвято. На ту помыналныцю шоб нэ мазалы пэчку: батьковы будэш гочы замазываты. Вона состояла для умэрлых.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 231. Пуминалниця перед Колядою [первой, т. е. перед Рождеством] и перед Труйцею; пэчи не билять, бо уже очи [мертвым] закалюеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Петручик Ирины Константиновны, 1938 г. р.

№ 232. Пэрэд Трийцэю е Дэды, у суботу Дэды жыууть. Тоуди у нас нэ билють пичку, бо ля суоих дэдыу заплыскаеш очы. И пол нэ мыють, коб дэды прышлы на усё го-тоуэ.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Несарь Лидии Тимофеевны, 1934 г. р.

№ 233. Мазати хату в суботу нэ можнё, бо мертвым вочи замажэшь: у суботу свэт засновывауса.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 234. У Красну суботу, и у кажну суботу, у понэдилок нэльзя пудбэлуать. У чэтуэр стараюцца. Путому что субота, она называаеца пэруы дэнь. На тым суити покойникы тоби очы заллють тым побилом. Это чого-то с тым суитом лишают. Суатые тоби очы заллють тым побилом. [Покойники или святые? — Покойники, святые — это одно и то же.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 235. Як у понэдэльник стираеш, то будэ у роду утоплэнник. А у суботу нэ надо хату бэлыты. Субота — это усих мэртуэцоу празник, это им глаза замазуають, то гэто нэ бэлять у суботу.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 13.13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств

№ 236. На Деды нельзя белить печь. Если на Деды мажут печку, то дэдам очы замазы-ваеш.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 237. [По субботам не поднимают пыль и не белят печи]: от, ка, очы замазуаеш, это пукойникам глаза засыпаеш да замазуаеш. Субота — то поминалны дэн.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. [Запрет белить хату.] На сём тыжни, кажуть, у нас Русальница — ништо не можно рабить. Стирать не можно, белить не можно. Кажуть, мертвим вочы зашыеш, замажэш.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. А. Терновская от Таргоний Александры Андреевны, 1939 г. р.

8б. Запрет прясть, тклть, сновать, мотлть в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

Общий запрет на работы, связанные с ткачеством и прядением в годовые поминальные дни, хорошо сохраняется в полесских записях и имеет две мотивировки, подтверждающие присутствие душ умерших в этот период на земле. Во-первых, этого нельзя делать, чтобы не замотать дорогу дедам, идущим с «того» света в свои дома, или, напротив, не «примотать» их у себя в доме, т. е. не оставить их в земном пространстве, не дав им возможности уйти на «тот» свет. Запрет с данной мотивировкой характерен в основном для западной и восточной частей белорусского Полесья, отсутствуя в его центральных районах; встречается в единичных селах Ровенской и Житомирской областей. Во-вторых, запрет связан с архаическим мотивом зрения покойников и объясняется боязнью замусорить умершим глаза кострой и мелкими частицами пряжи (Толстой 1995, 185—191). Ареал распространения запрета с этой мотивировкой расположен в западном Полесье (Брестская обл. и брестско-волынское пограничье), хотя данный мотив спорадически встречается в Ровенской, Житомирской и в центральных районах Гомельской обл.

Запрет в поминальные дни мять пеньку, прясть, чесать шерстяное волокно, чтобы кострой не засорить глаза мертвым, широко известен по другим источникам (новгород-сев. черниг.:

Гринченко 1895, 22—23; см. подборку материалов в: Агапкина 2002, 291—292). Ср. запрет в поминальные дни подавать милостыню нищим мукой, иначе покойникам на «том» свете будет пыльно (могил.: Шейн 1890, 608). В Курской губ. налагался запрет на шитье в поминальные дни — кто шьет в эти дни, тот колет родителям глаза (Машкин 1862, 190).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 239. [Когда нельзя было сновать?] На Деды нельзя. Помэрли [ходят], надо на их молицца. Говорыли, шо дорогу дедам замотаеш. На первом *тыдни Велика поста и

на срэдним тыдни — воуки будуть сновацца и хмары будуть сновацца, а дошча нэ будэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

№ 240. [Прясть нельзя на «Деды», т. к.] покойникам у *моглицах плохо.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

№ 241. [На «Деды» мотать нельзя, т. к. дедам дорогу замотаешь.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. М. Третьяк от Шелютиной Александры Яковлевны, 1910 г. р.

№ 242. Нельзя сноваць нитки на Дзяды, гавораць, шо дзядам дорогу замотаешь.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р., Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р., и Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.

№ 243. [Основу на ночь нельзя оставлять в доме], бо со старцами [умершими] будзеш ночоваци.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р.

№ 244. Трэба, штоб нихто не подыходзил, кали затыкаешь кросна, надо снять шнуров-ник на ноч, каб не спаць со сторцами [умершими].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р., и Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.

№ 245. У суботу нэ можно вити. Поминальна то субота. [Объяснение]: три раза поми-нають у году — пэред Рожэством, Троицей, Паской, [но мотать нитки нельзя каждую субботу], потому што родители умэрли.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 246. Кажуть: «Это плохо покойником», [если в пятницу прядешь].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 247. А у суботу у нас никто ж не мотае. Тоже для покойником плохо. [Как и прясть в пятницу].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова. ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Не у кажду пятьницу, тильки у тую пятьницу, як ужэ будуть Деды, вечерами не шыють, не прядуть. [Если нарушить запрет], тые пугае, дажэ дедиу не навариш, пужае.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 10.3 а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

№ 249. На Деды паминали мэртвых, ничего не делали — помять радным, не пряли. с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 250. Нитки абы кали тольки на Деды, гаварили, матаеш нитки, заматаеш [дорогу], деды придут абедать.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная.

№ 251. У пятьницу клубкоу на етай неделе не матали, на Дедовай, кажуць, идуць па-койники на *вечеру, штоб дарогу не замотували нитками, и красён не сновали, не пе-ресновували [дорогу]. У пятницу буде увечэря, а суботу абед. Тады ужэ после абеда можна усе рабиць. Перед Масленкой Дедова. И вечэру етую варяць посную, а назаутра ужэ всякая. Што вэчераюць, усё астауляюць на стале, штоб ано начевала. И *сыту делаюць. Як толька пасядут ести, тады па три ложки тая сыты, сыту сперэду едяць. И у ранне. [Мотать нельзя] на усёй недели Дедовой.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 252. Я не помню, коб и снавали, не матали на Деды, граха баялись, гаманили, дедам дарогу заснуеш, ан*и* не пр*и*дуць, у дярэуне пак*о*йник, т*о*жэ не начин*а*й снаваць, не засновывай дарогу.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

+ 9.16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику

№ 253. Пакойнику засыпаець кастрицэю вочи [если прясть в пятницу]. Её [костру] возяць на дарогу.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

№ 254. *Маладиком плоха [сновать] — багата жэ бере на снову. В пьятницу хорошо сновать. На Пасху, на Рождество не будеш. На Деды ужэ не снують [на вопрос, не говорили ли, что «дорогу дедам запутают» — ответила, что говорили.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

№ 255. Хто не паминае Дядоу, дядам дарогу замятае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 256. А пэрэд Масленай есьць Дзедовая недзеля, паминальная — па радзицелях па-минаюць — тады нельзя снаваць цэлу недзелю.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Помэр наш дид. Алэ помыняльныця, у вэчэри нэ можно робыты. А я робыла. А я *буду* ткяты. А вин мне прысниуся, дид мий, шо идэ с ключэчкою. А я кажу: «Шо ви, дэду,

йисты хочэтэ?». А вин мни говорыть: «Я есты нэ хочу. Зачэм вы коросту [т. е. костру] трятэ?» Ну, я всем говору, шо на помыняльныцу нэ можна робыты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Нэ пряли на Дэды. Нэ годыца прясти на Дэды. До обеда нэ годыца, после обеда пряли. Дэды приходять у гости кушать, да неззя прясти, а потом ужэ можно.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

№ 259. На Дэды не мотяли, бо казяли, што замотяешь, да переплутаешь, да дед не пр*и*де на веч*е*ру.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов. ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 260. На Деды нельзя прясть. Грех прясти на деды. Ничога не робять.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 261. [Не прядут на Деды], бятька да мяты [умершие] — будэш шкурыть, кострыцею пылыть им в очы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Г. И. Трубицына от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 262. На Деда не снуют, дедям очи засновываешь, и худобе очи засновываешь — [теленок ослепнет или родится слепым].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. М. Р Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

№ 263. На Диды як ниткы мотяеш, дидям дорогу замотяеш, нэ видно будэ йим, куды итты.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 264. Сновяли на Мясницу. Мясница, тоды будэ поминяльный тыждэнь. Цэ тылько на Диды у пятницу нэ сновяли и у суботу нэ сновяли. Поминяемо и приглашяемо ди-дов на *вэчэру, да як же мы будэм сновяти.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Н. Г Владимирская.

8в. Запрет выбрасывать мусор и выливлть воду, чтобы не повредить дед*а*м

В связи с боязнью повредить зрению душ умерших в поминальные дни отдельный запрет налагался на выбрасывание мусора и выливание воды на двор после захода солнца, чтобы не замусорить и не залить глаза дедам. По другой версии мусор нельзя выносить в периоды пребывания душ в доме потому, что мусор является пристанищем души (серб.: Толстая 2008, 417), по этой же причине нельзя и подметать, поскольку душа, избывающая свое посмертное наказание *(покуту),* может находиться в венике (карпат.: Гнатюк 1912, 323—324).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Раньшэ часами нэ выносылы сору, *смиття — ты мэрлы очы засыпаеш.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 266. На Дзеды бувае, як зимою перэд Колядами воды вулила [женщина, в это время] — дзеды прогнала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак.

№ 267. Вечарам *смеття падметёш, неззя вечарам смеття вынасить, есьли соунышко зашло, на той сьвет засыпаеш им глаза, пакойникам.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Воду вечером нельзя выливать и мусор из хаты после захода — глаза засыплеш покойникам.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Дышко Параскевьи Павловны, 1926 г. р.

№ 269. [Нельзя после захода солнца выносить мусор из дома и выливать воду.] Нэдобрэ выкидаты *сміття — ну, шось-то влияе на покойника. То покойникови нэдобро, як в*о*ду вылив*а*ють и як см*и*ття выкид*а*ють писля зах*о*ду с*о*нця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 270. Нэльзя воду вэчэром выливать — покойнику глаза заливаешь. Мусор нельзя выкид*а*ть после зах*о*да солнця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 271. На пэрвы дэнь Паски и на пэрвы дэнь Руждва як выкинэш *сміття, то, кажуть, смерцим очы засыплеш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

№ 272. Не моно воды выливаты и сміття выкидати на двир по заходу сонца, бо мэрт-вым вочы заллеш. От, сниця однэй жинце батька и кажэ вин, шо не пойду до хаты, бо мни вочы заливають и костью вочы закидають.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т А. Агапкина.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 273. В любый вэчор по заходы сонца нэ положэно выкидать *сметье на двор, бо, кажуть, мэртвэцам закидають вочи.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные Дни, чтобы не повредить дедам

В поминальные дни накладывался запрет на разные виды домашней работы, а также на разного рода неосторожные действия, способные повредить дедам, — стирать и золить белье, подметать и мыть полы, размахивать ложкой, принимать пищу, когда обедают души умерших. От Пасхи до Радуницы, когда души предков находятся на земле, не стирали и не рубили дров, иначе предки руки пообдирают (полес.: Агапкина 2002, 292). В Орловской губ. считалось грехом в родительские субботы выгребать из печей золу, потому что этой золой засыпают глаза умершим, а также запрещалось стирать белье, чтобы вальком не бить умерших (Зеленин 1934, 21). Стирать в эти периоды запрещалось и потому, что этим можно замутить воду перед умершими (серб.: ФилиповиЙ 1958, 253).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 274. [На поминальные дни] не можна и пэчки калити, бо ти глаза умершим зака-люеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 275. На Дедовой неделе не стироють и не порять, кажуть, што дедом в очи напа-*руем.*

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 276. Хвомова нядзеля. На этай нядзели была Родувница. Хадили на *магилки, брали свеченыя красные яечки, паминали памерших. Ничога на этай нядзели нельзя делать, а то дзеды з земли павылазяць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. С. Черненкова.

№ 277. У двяноцать часоу ноччы нельзя есть — у двяноцать часоу мертвые абедають, кожну ноч абедають. Нодо, шоб перэвалило за двяноцать или до. Грашно. И палоу няльзя мыть позно, ани абедають, а ты мыеш, так ани ступають.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 278. На Деда не треба стукать по кастрюли [ложкой] и махоть [ею]. Деда чи бобу по лобу бье.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

Глава 11. ДЕТИ НЕКРЕЩЕНЫЕ

В Полесье, как и в других ареалах славянского мира, сохраняются представления о душах детей, умерших до крещения, как об особых мифологических существах, близких к разряду «нечистых» покойников, не знающих успокоения после смерти. К их числу относятся также мертворожденные дети, выкидыши и дети, погубленные своими матерями. По материалам Полесского архива, подобные поверья зафиксированы во всем полесском ареале от польского пограничья на западе до восточных границ ареала в Брянской области. В жанровом отношении большая часть текстов о некрещеных детях представляет собой короткие поверья,

часто редуцированные до основного мотива: «Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: “Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек”». В ряде случаев мотив бывает выражен не в виде поверья, а в виде предписания, выражающего мифологическое знание в форме императива (ср., например, текст № 71).

Сложность описания этого персонажа заключается в том, что в разных славянских мифологических системах дети, умершие без крещения, наделяются разной степенью демоничности. В большинстве традиций из детей, умерших некрещеными, происходят демонические существа, обладающие ярко выраженными вредоносными функциями. Например, получающиеся из некрещеных детей балканские *нави* причиняют вред роженицам и новорожденным младенцам своим криком и писком (Левкиевская 2004, 351—353). Польские *latawce* в одних случаях воспринимаются как атмосферные демоны, в других — как женские демоны, имеющие вид привлекательных девушек, заманивающие мужчин и отбирающие у них душу (Pelka 1987, 49—50). Из утопленных матерями некрещеных детей происходят водяные — *topielcy* (пол.: Kosinski 1905, 11). К этому роду покойников восходят чешские и лужицкие блуждающие огни *svetylka* (Левкиевская 2004а, 511). Согласно русским и белорусским поверьям, из некрещеных детей получаются *кикиморы,* согласно севернорусским — *игоши, ичетики* и другие мелкие демоны, по украинским — *русалки* и *мавки.* В данных традициях некрещеные дети являются уже не самостоятельным персонажем, а некоторой мифологической основой, из которой «вырастают» все перечисленные персонажи, имеющие собственные признаки и функции и лишь генетически восходящие к детям, умершим без креста.

В большей части Полесья (и это — одно из существенных отличий данного региона от других славянских традиций) некрещеные дети представлены как самостоятельная разновидность персонажей, которая сохраняет все архаические черты «нечистых» покойников. Степень их демонологичности достаточно слаба — они не обладают сколько-нибудь заметными вредоносными функциями и принадлежат скорее к классу «душ», чем к классу демонов. В полесской традиции некрещеные дети — несчастные существа, страдающие от своего «нечистого» статуса, не позволяющего им попасть в рай и обрести покой, а не агрессивные демоны. О слабой мифологизации этого образа в Полесье свидетельствует и отсутствие для этих существ общего названия. Чаще всего используются описательные формулы типа: «дыты, шо ны хрышчаны», «тайи, шо матыри скыдають» (ровен.), «дети нехриш-чаные» (киев.), «дэтына бэз имя» (брест.), «душа, шо нэкрэшчэнэ» (ровен.) и под. В других ареалах эти персонажи часто называются терминами, обозначающими выкидыши: *зб1гленя* (от укр. *зб1гти* «убежать», «уйти»; Гринченко 2, 124); *страч-чук* (укр. *страччувати дитя* ‘произвести выкидыш’, Гринченко 4, 214), *потерчук, потерча* (укр. *потеряти дитя* ‘произвести выкидыш’, Гринченко 3, 377)

В отличие от других славянских традиций, где подобные персонажи обычно имеют вид птиц или больших голых птенцов (Кабакова 1999, 87), в Полесье некрещеные дети не имеют определенного облика — они, как и вообще все души, невидимы и проявляют себя лишь криками, плачем и жалобным писком. Их связь с птичьим обликом прослеживается лишь в мотиве 11.4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина), но тексты такого рода единичны. Спорадически встречаются еще две ипостаси душ некрещеных детей, имеющие устойчивые мифологические корни, — вихрь и падающая звезда.

Неуспокоенность этих детей после смерти — общеполесская черта, сбижающая их с классом «нечистых покойников»: они не имеют своего места на «том» свете, поскольку их не пускают в рай (в отличие от детей, умерших крещеными), они вынуждены блуждать и летать в воздухе, находиться возле мест своего захоронения.

Наряду с общеполесскими представлениями об этих детях как о «нечистых» покойниках, в трех селах западного Полесья (Ласицк Пинского р-на Брестской обл., Грабово Любомльского р-на Волынской обл., Вышевичи Радомышьского р-на Житомирской обл.) зафиксированы

поверья об ангельском статусе этих детей (вероятно, возникшие под влиянием христианских представлений о детях до семи лет как о безгрешных существах).

Согласно остальным материалам, души этих детей проявляют себя как «нечистые» покойники — они пугают людей. Это их основная вредоносная функция в полесском регионе.

В нескольких ареалах Полесья — на западе и юго-востоке — некрещеные дети не являются самостоятельным персонажем, а входят в комплекс представлений о русалках, которыми они становятся после смерти. Поверья о происхождении русалок из некрещеных детей поддерживают общеполесское представление, связывающее происхождение русалок с «нечистыми», умершими «до срока» покойниками — утопленниками, девушками, умершими между обручением и свадьбой, людьми, проклятыми своими родителями (ср.: глава 14. Русалка).

Уникальными для Полесья являются несколько текстов (№ 113—115), в которых некрещеные дети функционально сближаются с классом демонических помощников, находящихся в услужении у колдуна и выполняющих его приказы.

В рассказах подчеркивается, что люди могут изменить посмертную участь некрещеного ребенка несколькими способами, наиболее известным из которых является их символическое крещение. Поскольку некрещеные дети не знают успокоения и не могут попасть в рай, тот, кто услышал их крик, должен бросить в сторону, где слышится крик некрещеного ребенка, любую часть своей одежды — платок, пояс, ленту, оторванный рукав или подол — и произнести «крещальную» формулу типа: «Як хлопэц, то Одам, а як диучина, то Еуа!» В Полесье чаще всего для наречения некрещеного ребенка выбирались имена первых людей — Адам и Ева, но считались пригодными и другие распространенные имена, например Иван/Ян и Анна/Г анна.

Известен еще один способ окрестить неуспокоенную душу такого ребенка—раз-дать определенное число нательных крестиков (три, девять, сорок) случайно встреченным детям. Чтобы умерший некрещенным ребенок избежал посмертной участи «нечистого» покойника, было принято «крестить» его после смерти. Это делали или сами родственники или повитуха, обмывая ребенка святой водой и давая ему имя.

Как видно из материалов, в Полесье сохраняются весьма архаические представления о некрещеных детях как о разряде «нечистых» покойников. Такое отношение к этим существам поддерживается особыми способами их погребения и общим запретом хоронить их на кладбище, который фиксируется во многих частях Полесья. Поэтому в способах их захоронения сохранялись многие языческие черты, например способ захоронения таких детей под плодовыми деревьями. У славян был широко распространен обычай хоронить таких детей под деревьями, которые служили не только пристанищем душ умерших, но и одним из возможных воплощений души. В юго-восточных районах Полесья во второй половине XX в. был известен обычай хоронить таких детей на перекрестках дорог, под порогом, под забором, т. е. на «пограничьях» с потусторонним миром.

Большинство отмеченных в этом ареале мотивов, связанных с посмертной участью некрещеных детей, а также действиями людей по отношению к ним, не являются исключительно полесскими и имеют более широкое распространение — преимущественно в карпатской и польской традициях.

СХЕМА ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖА

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. главу 14. Русалка)

2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре (см. главу 18. Вихрь)

3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)

5. Некрещеный ребенок становится ангелом

II. Функции некрещеного ребенка

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести фор

мулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его при

казу

9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

IV. действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку

12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

13 а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища 13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом 13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом 13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке 13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме 13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище 14. Поминовение некрещеных детей

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти 1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ 14. Русалка

Данная трактовка посмертной участи некрещеного ребенка — наиболее частотная на территории Полесья. Она поддерживает общеславянское представление о превращении таких детей после смерти в различные демонические существа, вредоносные для людей (Кабакова 1999, 87). Этот мотив распространен в Полесье двумя ареалами — на западе региона (в Брестской и Волынской обл.) и на юго-востоке (в Черниговской обл.; ср. также: Гнатюк 1912, 398). В остальных областях Полесья эти поверья фиксируются лишь спорадически в Гомельской, Ровенской и Брянской обл. Карту распространения этого мотива см. (Левкиевская 2011, 88).

За пределами полесского ареала данный мотив известен в Харьковской губ. (Иванова, Марусова, 1893, 447; Стороженко 1894, 46; Калашниковы 1894, 295), в Подолье (некрещеные дети через семь лет превращаются в «мавок-семилеток» (Шейковский 1860, 6—7)); в Коломыйском пов. Станиславской губ. (ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 112). В разных местах Украины *мавки* или *нав-ки* происходят из некрещеных детей (Гринченко 2, 365; Чубинский 1872/3, 186). В русской традиции этот мотив зафиксирован в Пошехонском у. Ярославской губ., в Воронежской, Калужской, Пензенской губ., на Дону (Зеленин 1995, 148—149, Власова 1998, 450).

В двух текстах публикуемых материалов прослеживается представление о том, что некрещеные дети, превратившись в русалок, продолжают расти после своей смерти (№ 18, 22). Это согласуется с общими поверьями о том, что умерший ребенок в своей загробной жизни растет — чтобы он знал, до каких пор ему следует дорасти, ему в могилу в некоторых местах кладут мерку, снятую с его отца.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Буу русалкой нехрышчонае дыця.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Н. К. Кривда.

№ 2. [Русалки] — нэхрэшчэные диты, родыца и до хрыста помирае. Як явица, поба-чыт и имена накладает — чи Иван, чи Ольга, [и они исчезают. Появляются] чи в лесе, у жыте, у могилок. Бильш всего в лите, в мае, у повдня, повночи. Шо-то я чув, шо такий *тыждэнь е. [Русальный, но ничего о нем не знает.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 3. Их нихто нэ бачэу. Говорют, такэ молодэнькы дэвочьки, такэ блюднэньки. Ходят по жытови з виночьком из цвэтов. [Русалками могли стать] умэршие малэнькие, нэхрэщенное дытя.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. И. Кондрашева от Олешчук Екатерины Екимовны, 1910 г. р.

№ 4. Говорать, шо [русалками становятся] таки дитки малэньки, которы помирають и нэ хришчены. Воны усё веночки ходили сплитали по житови, цвитки рвуть и веночки плетуть. Усё у билому одеты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 5. Русавкы, кажуть, ходылы по жыты. Дити, которы маленьки умырають — то, кажуть, русалкы. Говорылы, вэночкы накладалы, маленьки дивочкы. (Дивочку хороны-лы — вэночка накладывалы.) Одиты, як схоронять, так и ходять.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Н.Р Добрушина.

№ 6. [На вопрос «Кто становится русалкой?»] — Нехрэшчоные дзеци.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е.А. Халецкая от Сайко Марии Александровны, 1922 г. р., и Гордюк Павлины Анисимовны, 1910 г. р.

№ 7. [Умершие некрещеные дети становятся «смуллянками», т. е. русалками]. У мене умерла деучинка. Это, например, умерла у меня деучинка, и она ужэ буде смуллянкой называтиса, то люди бачили: у лето у жыти гуляли деуочки. Бало [бывало] детям кажуть: «Нейди, бо ужэ вечор, нейди у жыто, бо там смулянки». Такие, як детки. [Как они одеты?] — Як померли, да их поуберали, то так оны ходять. [Когда ходили?] — Мо шчэ як жыто не жнуть, у Пятроуку. Як вялика деука помре, то русаукм, а як дитя, то смулянки. с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Кагда-то деуушка пастила скот и родила малу деуочку, дитя. Там она яго и похоронила. Тавар пасучы. А вона [похороненая девочка] етые годы уходить ужэ взрослою деукою. Это рассказывала моя баба шчэ. И тая деуочка похоронена коло того стайла. Деука, только косы

уэльми длинные. После войны бачыли. Голая, тольки косы длинные [не знает, русалка ли это].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 9. На Русальнай няделе нехришчонае дитя умре, ета ужэ шчыталася русалка з яго ужэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 10. Гавораць, што некришчэнэ дитя померло, то будеть русалкой.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 11. [Про нехрещеного ребенка говорили]: идзе у русалку [хоронили сбоку кладбища].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. Е. Слепенок.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 12. [Русалками становились] я не ведаю (...) То уперод казали, шо нехришчаные дети, а то шчэ казали, што — хто утопицца.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 13. [Русалкой становилась девушка, умершая во время Русальной недели или родившаяся на ней, а также некрещеная девочка.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Н. М. Ших от Язенок Пелагеи Ивановны, 1913 г р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Як малэнька дытына умрэ, то пидэ у русалкы, бэзгришна. Казалы, шо дытына нэхрэщена умрэ, то як русалка идэ, плачэ, бо хрэста, кажэ, хочу. Таки, як диты малэнь-ки, не разбереш — мальчик или девочка, у билому. По *збижжы ходылы воны.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 15. Русалкою становляться тии, которыи вжэ повмыралы — помэрлый батько, маты. Русалкой тэж могли стать диткы малэньки. Як нэхрэщена дытына умэрла, то сами хрэстылы: як хлопэць — называлы Адам, а як дивчына — Ева. Кажуть, русалкы ходылы у такому билому. На Русальный тыждень ходылы. Нэ за нашои шчэ памьяти.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Серед дня русалки ходили по житу, моя мати их колысь бачила. Каже: «Приходю до жита, бачу, спеваюць девочки у белых веночках, платьечках: “Меня мати народила, На камушек посадила”». Русалки — це ж нехришченые девочки, шо так умираюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 17. [Русалка] — цэ дитятко, шо нэхришчанэ умре. Русалки як люди. Кажуть: идуть и идуть, а он [некрещеный ребенок] иде и плачэ: ему ножки не развязали, и их покололо.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Мороз от Мошков-ской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Русалки — то топлэники, нехрэщоны, йих жэ не хоронять на кладбище. Это нехрэщоное дети прэвращаются у русалок. Их не хоронят на кладбище. И ены растуть под водой и ночью у двенаццать часоу выходять и можэ поймать любого и заслока-тать.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 11. V Особенности погребения некрещеного ребенка + 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 19. Ребенок нехрещоный, чи утоне хто [становится русалкой].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. А. Ойгенблик от Романенко Евдокии Фокиевны, 1924 г. р.

№ 20. Как умрэ нехрещёный хлопчык чи девочка — в русалку превращаецца. Без ымя были.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Федота Яковлевича, 1898 г. р.

№ 21. В русальци — нехрещоные дети, дзевачка чи хлопчик. [Русалкой может стать невеста, умершая во время свадьбы.] Колдуна, што варожит, до русалок не допустят.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 22. Русалки — ани растут. Боялись хадить в жито — русало — залоскочут. Умрэ нехрэщэнэ дитя, [мать говорит]: у мэнэ дзевочка пуйдэ в русалки.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 23. Прямо таки сорт русауок: йе рак, йе рыба, йе русаука. Як рэбёначик нехрэшчон-ный помрэ — кажуть: ой, русауочка умэрла.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 24. [Русалками становятся], когда умре нехрищенно дите. [Русалками становились девушки, умершие до замужества — часть информантов отрицает возможность превращения

в русалку некрещеного ребенка.] Кто ж як утопится, так русалка. Русалки бывают простые и знатные, и знатных не увидишь, а простые уж совсем баятся [информант не пояснил.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 25. Мауки — деуки таки, усе у белом, лохматые, глаза светяцца. Да и мущина мог русалкой стать. Он главный тады буу у йих. Маупун, звалы. А мауки — то нехрища-ны деуки. Як на Тройцу мауки гуляють, дак з ними маупун йих. Устреть тоих, дак залоскочуть до смерти... Тые русалки на Троецкой няделе гуляють у жыте, хохочут. Як устречаеш русалку, бежы са усех ног! Догонит — помрёш.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Если нехрэшченае дитя умрэ, русалкой буде. «Ой, умер нехрысть! Русалкой буде!» У каго нехрэшченае дитя умирало, на Грянуто недели вари кашу эта матка или пяче балабки — и раздае детём. Моу — нехрэшченное, ему там не хватае, нихто ему ничаго не дае.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Кереко Марии Федотовны, 1914 г. р.

+ 11.14. Поминовение некрещеного ребенка

№ 27. Если ребёнок умер да крещения — становицца русалкой. Харанить не давали на кладбишче. Штоб не харанили на кладбишче, штоб харанили на канави, у клад-бишче.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Ф. К. Бадаланова от Колесниковой Олены (Алёны) Никифоровны, 1906 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 28. Это неживые дети, як родятся, их матери не в могилки клали, а у канаву, или мать умрёт, не разродится, то ребёнок будет русалкой.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Н. В. Борзаковская от Зубковой Аксиньи Васильевны, 1910 г. р., и Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 29. Хто русалкой стал? — Да нехришченные дети. Их на канаве закапывали. Вот откуль русалка и взялася. И у речке русалки тые ё.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 30. Были дети няхришчаны. Умирали дети — сабражались у русалак и хадили. Ст*а*ршый поп-архир*е*й стау мал*и*твы пр*а*вить у цэркви, заклятте зделали зямл*и* — и не стало русалак.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

№ 31. Раньше зямля была незаклятая. А тяперь батюшка наклау на зямлю заклятие. Русалька [это когда] умре дитя нехришчано. Як выйдуть тые годы, шо заклятие на-ложэно, тады апьять буде усё, ну, русальки (...)

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ 14.4е. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре

+ 18. Вихрь

Пребывание некрещеных детей в таком демоническом и вредоносном явлении, как вихрь, подчеркивает их «нечистый» статус (о вихре как месте пребывания «нечистых» покойников см.: Левкиевская 1995а, 379—382). Мотив зафиксирован всего в двух селах Полесья (Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. и Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.). Кроме восточных славян, этот мотив известен кашубам (Sychta II, 240—241) и полякам, у которых душа некрещеного ребенка, летающая с вихрем, называется *duch powietrzny* или *powietrznica* (Санникова 1990, 44), а также македонцам, у которых души детей, умерших без креста, соотносятся с ветром. Встречается этот мотив и на украинских Карпатах: «[Если летит вихрь — это дети, умершие некрещеными, кричат]: “Хреста, хрэс-та”. [Тогда нужно бросить платок и сказать: “Если ты хлопчик — будь (мужское имя), если ты дивчына — будь (женское имя)”. Тогда он успокоится, и вихрь прекратится]» (с. Далешево Городенковского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г., АЕЕЛ). Косвенную поддержку этот мотив имеет в калужских поверьях, согласно которым вихрь образуют младенцы, украденные у матерей нечистой силой и отпущенные на прогулку (Н. X. 1892, 211).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Выхор робыцьця от тых дытэй, шо ны хрышчаны, тийи, шо матыри скыдають, то у выхор пырыворучають, а подвие под чоловика, можэ чоловика зробыты каликою.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [Вихрь] — то ж кажуть, дети нехришчаные вихром тым идуть. Да христяцца: «Господи, отвэрни, Господи, от нас ёго!» [Крестились при виде вихря.] Жэншчына, шоу в*и*хор, да он*а* ст*а*ла р*а*ком да в*и*стауила з*а*дницу, да скрут*и*ло е*е*, шо не г*о*дна була. Кажэ, тожэ шось знала, шо так зробила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

№ 34. Вихор — нехрищеные дети помирают в вихру том. [Надо перекрестить вихрь и назвать два имени — женское и мужское.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. В. В. Ишутин от Науменко Прасковьи Онуфриевны, 1915 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

3. Падающая с неба звезда — это душа некрещеного ребенка

Этот мотив имеет спорадическую фиксацию на западе Полесья: в Брестской (с. Олтуш, Радеж Малоритского р-на, Оброво Ивацевичского р-на) и Волынской (с. Забужье Любомльского р-на) областях, а также в восточном Полесье: на Гомельщине (с. Замошье Лельчицкого р-на, с. Малые Автюки Калинковичского р-на) и на Черниговщине (с. Великая Весь Репкинского р-на). Карту распространения этого мотива в полесском регионе см. (Левкиевская 2011, 88). Помимо Полесья, мотив падающей звезды (метеора) как души некрещеного ребенка известен в польской традиции, где он зафиксирован в Мазовецком (Kolberg 42, 393) и Хелмском (Kolberg 34, 255) воеводствах, а также близ г. Лукова — увидевший такую звезду должен был сказать: «Окрещаю тебя Иосифом и Марией» (Fischer 1921, 87) или: «Адам или Ева, я тебя крещу» (там же, 87) В польских Татрах женский демон *latawiec,* происходящий из душ выкидышей, отождествляется с падающими звездами (Pelka 1987, 49). С падающими звездами могут ассоциироваться вообще души умерших людей (ср. мотив 8.1и. Душа имеет вид падающей звезды).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Як звезда е, то зуусим дэтына бэз имя, нэ намэнована. То бывает такие, шо нэ наменованы нияк, то звезда. [Нужно перекреститься, и можно дать ей любое имя.] Тод*ы*можно казаты чи Ивана, чи Катэрыну, чи Марыну, шоб нэ было скотыною [как скотина, без имени].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 36. *Зорки христять, называють по имени, якое надумеш — чи Ева, чи Иван. с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 37. Йизлы звиздочка с нэба падае то говорить: «Я бачу я хрыщу», [значит, умер некрещеный ребенок и теперь] то как буто хрыщены.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 38. Колы бачать, шо падае з нэба [звезда], то казалы: Адам и Ева.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. М. Шило от Тысевич Анастасии Михайловны, 1910 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. От, падае *зорька... А як помрэ дитя нехрэщоно, то перекрестилоса, кажэ, оно тою зорькою.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 40. Як падае звёздочка, то старики давно называли: «Як хлопчык, то Адам, як девочка, то Ева». Як она котицца [звезда], то так говорать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 41. То кажуць: як звезда [покатится] надо ее Вадам и Ева, Вадам и Ева [назвать]. Ужэ недобрэ тама казаць. Так заведено, так старые люди кажуць.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 42. Звезда падае, матка дитятю не крыстила, ёго из раю выгоняють, а имена мертвым разные, щоб святых: Иван, Миколай, Петро, Анна, Праскева.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Лазько Евы Степановны, 1932 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ 11.10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Як дытына нэхрышчэна вмрэ, то навить *зирку скыдають з нэба, впадэ зирка. Скынуть на зэмлю. Бог.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 44. Казали, шо звезда упаде — то дитя то нехрищено. Ёго ж не примають вжэ туда.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

+ 11.10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)

Редкий для Полесья мотив зафиксирован в двух белорусских селах. Связь фи-лина/совы с душами некрещеных детей в частности и с душами умерших вообще объясняется амбивалентным статусом этих птиц в славянских традициях как предвестников рождения и смерти (Гура 1997, 569—573). За пределами Полесья представление о филине как воплощении души некрещеного ребенка встречается в Переяславском у. Киевской губ. (Чубинский 1877, 713). Согласно подольскому поверью, душа некрещеного ребенка, в течение семи лет не получившая имени, превращается в филина (пугача) (Зеленин 1995, 71). Инкарнация души некрещеного ребенка в сову известна полякам (Клингер 1909, 91). Связь совы с такого рода детьми может проявляться опосредовано: если сова кричит над домом, где есть беременная женщина, ее беременность окончится выкидышем или рождением мертвого ребенка (Витебская губ.: Никифоровский 1897, 1). О сове и филине как предвестниках смерти в разных славянских традициях см. (Fischer 1921, 22—27).

Из текста № 45 не совсем ясно, идет ли речь о филине (бел. *пугач* ‘филин’) и голубе как птицах, кричащих над местом захоронения некрещеного ребенка, или же информант под словом *пугач* имеет в виду только голубя. В последнем случае вероятна связь с голубем как одном из воплощений умершей души (см. мотив 8.1а. Душа принимает облик птицы).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Шла на херму да за яго, да у *гною капала [внебрачного ребенка], там у гною нашли, стребила его [мать]. На магилку, как той идеш — пугач, голубь: пу-гу! — гукае. «То Верина дзитя, — кажу, — ребенка Верин на могилках ходит». А то не ребенок — пугач.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

5. Некрещеный ребенок становится ангелом

Мотив известен в четырех селах западного Полесья и является поздним переосмыслением статуса некрещеных детей, сформированным под влиянием христианского представления о безгрешности детей до семи лет (до этого возраста ребенок допускается к причастию без исповеди). В разных славянских ареалах дети, умершие до семи лет, считались ангелами, ср., например (Гнатюк 1912, 205). В тексте № 46 переосмыслен обычай давать имена первых людей некрещеным детям — в данном случае их дают в профилактических целях родившемуся живым ребенку в семье, где «не держатся», т. е. умирают во младенчестве, дети. В Гродненской губ. полагали, что дети, умершие некрещеными, попадают в рай, если ни разу не пробовали материнского молока, в противном случае душа ребенка попадает в то место, которое заслужила его мать (Романов 1911, 48).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Адам и Ева давалы имэна. По набожному — это первыя люды. Як ангэла счы-талы эты дети. Если рожае дэтей, да нэ годуютса, умирають, то дають имя Адам альбо Ева [следующему родившемуся ребенку, и он выживает].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. К. Е. Рутковская от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 47. Як почуеш: плачэ [рядом с кладбищем для некрещеных детей], то на коленках ставають, Богу моляцца. И цэй дытыне нэсуть подарка: таки малэньки булочка роблять, на ту могылу нэсуть. Виночка сплэтуть на ту могылку (...) Почують, як плачэ — и додому. Матэри, чы там кому, кажуть: «Чы нэ твое дытятко плакало?». Казалы: янголятко. Русаукы на Труйцу прыходять, а цыи янголятка — ни.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ 11.14. Поминовение некрещеных детей + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 48. Помэрло янголятко нэхрышчэнэ, кажуть. На Трийцю ходять русавкы. А йих отдельно хоронылы, тыи диткы нэхрышчэни. [Ходят они к людям?] Дэ ж воно ходыть, тое янголятко, воно нэ ходыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Нехрэщенна дэтина цэ ангэл. До года дэтина щитаеца ангэлом. [Если он умер], его святят свэщэною водою, свэщэным (мак святят, пасхи святят и шо другое), если водою, то попырскают, а если так, то помочат [что имеется из освященного и водой, которой помочили] тожэ попырскают.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский. + 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

II. Функции некрещеного ребенка

6. Некрещеный ребенок просит креста.

Услышав его крик, нужно произнести формулу:

«Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

В полесском ареале это центральный мотив, вокруг которого формируется мифологический образ некрещеных детей. Этот мотив широко распространен в западном и центральном Полесье, а его восточная граница четко пролегает по рекам Припять — Днепр — Тетерев (см. карту № 7 в: Левкиевская 2011, 89). Эта граница почти идеально совпадает с историческим членением данной территории на правобережную часть, находившуюся под протекторатом Речи Посполитой, и левобережную, находившуюся под политическим и религиозным влиянием России, что позволяет осторожно предположить достаточно позднее время возникновения данного мотива, относящееся к периоду XIV—XVIII вв., когда указанная граница была актуальна.

Символическое крещение некрещеного ребенка состоит из двух актов: наречения имени и бросания в сторону, где раздается его крик, куска любой материи. Необходимость наряду с наречением имени бросать в сторону некрещеного ребенка какой-либо кусок ткани (платок, кусок собственной одежды, тряпку и пр.) для его окрещения объясняется существующим в католической среде обычаем дарить своему крестнику в день крещения т. н. крыжму — кусок полотна (укр. *кри-жмо,* пол. *krzyzmo* «белое полотно — подарок крестных родителей»). Поэтому совершивший это человек осмысляется как крестный родитель данного ребенка. Попутно укажем, что крыжмой также накрывали умирающего ребенка, чтобы прекратить его длительную агонию (Томашовский пов. ныне Ровенской обл.: Skrzynska 1890, 99).

За пределами Полесья похожий способ символического «крещения» подобных детей известен в западных районах восточной Славии (подол.: Шейковский 1860, 6—7; гроднен.: Шейн 1890, 550), в западно-славянских традициях (Pelka 1987, 49, 50; Saloni 1908, 128; Bajki, 64; Пахаванн 1986, 157; Sychta II, 240—241) и на Карпатах (Гнатюк 1912, 223, 230, 302, 308, 323, 357, 378). Ср.: «Дытына, як помэрла, и ийи нэ выхрэстылы, вона кр ычыт: “Хрэста, хрэста!” — щось кынуты у ту сторону, дэ плачэ, и казаты: “Хрэщайеця раба Божа або дмучына [имя], або хлопэць [имя]”. Ужэ вона чыста душа, [тогда] и идэ у рай» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ). В некоторых случаях душа некрещеного ребенка, кроме креста, как и русалка, просит себе сорочку (черновиц.: Гнатюк 1912, 346).

На Карпатах данный мотив часто относится не просто к некрещеным детям, а конкретно к «збмглэнетам», т. е. выкидышам. В карпатских поверьях, как и в полесских, подчеркивается мысль, что некрещеный ребенок не может попасть в рай, не получив символического крещения: «ЗбмГлэнета — уночм плачэ дытына, хрэста просэ, [нужно] кынут крэжмо: платок, нитку — и казаты форму: “Хрэщайеця раб Божий [любое имя]” и другый раз: “Хрэщайеця раба Божа [любое имя]”. ТоГды [ребенок] хрэшэный и идэ до Бога» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франсковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ).

В некоторых местах Полесья считается, что похороненный некрещеным ребенок начинает «проявлять» себя и требовать креста не сразу, а через какой-то промежуток времени после похорон — чаще всего через семь лет, повторяя это с семилетней периодичностью. Этот же

мотив известен в Подолье (Шейковский 1860, 6—7) и на Карпатах, где считается, что такой ребенок начинает вредить, если его не окрестить до семи лет (старосамб. львов.: Гнатюк 1912, 224, 378; закарпат.: Франко 1898, 216). Этот полесский мотив косвенно объясняется карпатским представлением о том, что похороненный выкидыш должен «доспеть», «дозреть» до того часа, когда он должен был бы родиться, если бы беременность развивалась нормально. И только после этого он начинает вести себя как душа некрещеного ребенка — кричать и просить крещения. Представление о том, что некрещеный ребенок, превратившийся в русалку, продолжает расти после своей смерти, известно и в Полесье (см. тексты № 18, 22).

Важно отметить, что, чтобы выкидыш «дозрел» до положенного ему времени рождения, его не закапывают в землю, а оставляют на месте вырубки под кучей бурелома, веток, под которыми он «спеет» до того момента, когда он должен был бы появиться на свет: «Колы дытына збмгнэ у тры ммсяци, у два [произойдет выкидыш], та цю дэтыну нэ закопайе, а дэсь высыплэ там на якмсь поворотэ, называли дмвныця, дэ загороджи таки смэрэчи [заросли смереки — пихты европейской], дэсь туда туршм [густой мелкий лес из смереки] рубалы, вильху рубалы, там на-ммтуют, тай там цэ высыпайут. Та воно потим доспивайе свого часу та воскрэсайе ця дытына, та вона тоГды пыщыт, чуты цэ уночм. ТоГды вона доспивайе, що по-вынна родытысь. Говорят, що трэба урваты шмнку [нитяная завязка] тай кэнуты, назваты ммье и нэ обзэратысь и тоды ужэ нэ чуты йеГо [некрещеного ребенка]. Любэ имье можна покласты. У нового ммсяця по-над вэчир, любого часу [и летом, и зимой]» (с. Головы Верховинский р-н Ивано-Франковская обл., 1990 г.: АЕЕЛ). Этот текст косвенно поддерживает идею Д. К. Зеленина о погребении «заложных» покойников в неудобьях и глухих местах под кучей хвороста и мусора (Зеленин 1995, 41). Как видно из этого и других карпатских текстов, некрещеные дети проявляют активность при определенных фазах луны — при новом или убывающем месяце: «Як уночи, колы мисяць на згэбко, чи новый, то шось плача, трэба шинку [завязка из сплетенных ниток] з горла урваты и туды кынуты и казаты форму: “Охрэщайеця раба Божа, раб Божий” (...) до трох раз казаты, [любое имя дать], и тогды дытына ужэ хрэщена» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ) или: «Збеглинэ — та душка блукае по свиту. Почуты можна нового мисяця. Просэ хрэста...» (там же).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Ек родица и умрэ не хришчэный [ребенок], чэрэз сим лит воно плачет, просит, коб ему имя дали. Кажут, если девочка, хай будэ Ева, ек мальчык — Адам.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

№ 51. Не хоронили на кладбищах [некрещеных младенцев], а хоронили, где попало, бактистов не хоронили. Шла ночью, и младенец кричау, и сказала: «Ежэли ты будеш мальчик, то хай ты будеш Адам, а ежэли девочка, то хай ты будеш Ева».

с.Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

+ 11. V Особенности погребения некрещеного ребенка

№ 52. Воны плачут на кладбишчах. Его надо крэстить: як мальчик — то Адам, як девочка — то *Е*ва, крэстит и в голос говорит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 53. На кладбишчэ будэ сова кричеты, то это некрэшчанэ дытя имя просыть. Як крычеть совы, то говорать, шо некрэшчэнэ дитя просыть *и*ме, а в*ы*йдэ и ты пыт*а*е (той, шо чуе): «Хто

ты такой?» Еси мужчына — дае мужское име, а як жэньшчына — то жэ-ньске. [Имена дают любые.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 11.4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)

№ 54. Нехрэшэных хоронылы отдэльно. Як кто услышыт, шо кто плачэт под крэс-том, надо хрэститы, шоб нэ плакал. Говорат так: «Ежэли ты мужэского полу, то будь Адамом, а ежэли жэнскугу — будь Евой». И пэрэстают плакать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

№ 55. Як идэш и *зорка падае, то, ка, дэты нехришчаные, и назвэш як назвэш, чы Ив*а*н, чы Степ*а*н, чы Ева, и хрэстишса. Хр*и*стять, назыв*а*ють по *и*меню.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 56. [Умершие некрещеные дети.] Кали диты померли до крэщчэння, то буде плаката. Кажуть, на *могилках нули плач. Кали девочка, называли Ева, мальчык — Адам. И плакать не будзе.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Е. Соболевская от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 57. Як помрэ рабонок нэхришчэны, [то если услышат], як плачэ, то кажэ — чи мальчик — то Адам, [если девочка] — то Ева и христять.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова.

№ 58. [Хлопец с девушкой стояли вечером около дома, а в хлеву мекали новорожденные козлята, те решили, что это плачут некрещеные дети, и стали говорить: «Чи то мальчик, то Адам, чи то девочка, то Ева» — с тех пор козлят звали Адам и Ева.] с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова.

№ 59. [Если умирал младенец] нихрышчёны, [то] старэнька баба прыходыла [и крестила его, если не было попа. Если слышали, что плачет где-то ребенок, поминали девочку женским именем, мальчика — мужским, любым.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 60. [Если младенец умирает], бэруть свячону воду и хрэстять воды. [Говорят]: «Пычать дарять дух святаго». А которы стрыбляють дэтэй и нэ хочуть годоваты дэтэй, и з вэчором [слышно], як дытына плачэ. [Тот, кто слышит], ознамяе [себя] и, як кажуть, й звук отсюй, й скидають хустку [туда] й кажуть: «Як жэншчына, то Ева, як мушчына, то Ядам». с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 61. Ребенок, которы некрешчоный, он просит, шобы кто таки счастлывая душа ему имя дала, [и ему дают имя] первобытного человека: Адам и Ева.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Ольги Степановны, 1904 г. р.

№ 62. Если помирае некрешчоное дитя, ёго хоронять на кладбище, но чэрэз сем лет оно просыть Христа о покрэшчэнии. Кто услышит, надо сказаты: «Се она, то Ева, се он, то Адам».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 63. Хоронылы на кладбишчы. Тилько хто умие, то ему молитву «Верую» отговора, бо вин просицца, плача. «Сэ дывчына, то Ева, сэ хлопец, то Адам, дэ положыли — жыви там».

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пыш-кова.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 64. Я буу хлопцэм. И мы прийшлы до Мэльникиу а то ужэ було можэ час ночы. Стоимо. А у Кулыкиу на двориэ: «Куя, куя!» Як малэ дытя плячэ. Так мы одын за одного, шо, сюды, туды. Этый Антось — брах! — у хяту ужэ и зашчапиуса. Мы з етым Стэпяном сюды, вин — круть! — до сваёй хаты. А мне ишчэ итти килька самому. Злякяуса. Ну, приходю я до хяты. Ну, а покойник и бятько, и мяты: «Да шчо?» — «Да от, — кажу, — бятько и мяты, нас злякяло». — «Шо вас злякяло?» Кажу: «Стау коло Мэльникиу, а у Куликиу на двориэ дытя плячэ». А вин, покойник бятько: «От, яки дурный! Вы! Оно хрэстя просыло у вас, а вы, дурны, нэ далы, да вот оно и плячэ! Коб я буу, пэрахрэстыуся, сказяу: “Як хлопэц, то Одям, а як диучина, то Ера!” Да, кяжэ, цярство нэбэсное! А оно б, — кяжэ, — табе дяковало б! Оно умэрло, нэхриш-чэное, яго закопялы. А воно прышло просыть крэстя соби, тэ дитя». Ну, ужэ тому шээсят годоу

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 65. Одня у нас тут задушыла рэбёнка и закопяла на вулицы. Идуть вулицэй, то рэбе-нок плячэ. И плякау, пока нэ зашлы на это мисто и нэ назвялы Адям.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. К. Е. Рутковская.

№ 66. Як похоронены рэбенок нэкрэшчэны, крычыть рэбёнок. Як почуешь, шчо крычыть, то, кяжуть, як дэвочка, то Ева, як мальчык, то Адям, то больш крычять нэ будэ. с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. К. Е. Рутковская.

№ 67. Это ж кяжуть, некоторые так закопяють [похоронят некрещеных детей, не назвав их Адамом или Евой], он буде плякати, покя дадуть мень, а дадуть мень, он не буде плякати.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова. ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Иду по кладбищу. Плачуць деци маленькие. Нэхрищенные плачуць, щоб назву йим дали какую. Надзовэш йих Иван, абы Катя, абы Сэргей — Бог тэбэ щасьцье дае, а они затихнуць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Т. В. Бахтюкова от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 69. [Если услышишь плач младенца неведомого происхождения], если учуеш, надо назвать имене, Адам или *Ева.*

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 70. Як родиць диця, то и там, дэ родила, там ы загрэбла, да и путла, ну, хто-то там ишоу у ночы и слышау голос, дицькый плач. [Если плачет мальчик, то ему дают имя Уодам, а если девочка, то Ева.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломен Сазоновны, 1896 г. р.

№ 71. Як плачэ рэбьёнок у час ночы на кладбышчах, то скажы: «Як диука, то Ева, а хлопец то Уодам». У ту минуту сцихне, ужэ имъя дасьце, это нехрышчэнэ деци пужа-юць, которым имъя не давали.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 72. Вушла я однажды на вулицу, а там сирэнь у суседа и пуд туй сирэнь так кричить дитя, гукае: «Мама», — и як гукне, кажэцца што аж... Лес рядом, елье у нас, луна иде. Ярко-ярко, голосно гукае: «Мама». Я шчэ вуйшла на вулицу на цэнтральную на углу была, я вуйшла да гоуору: «Як хлопчык, то Уодам, а як деуочка, то Ева — и усе». Я чула этый обучай от старых, што если дитя плачэ, значить, воно некрэшчоное. Ему не дадено йимя.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

№ 73. [Некрещеные дети — когда хоронят таких детей, дают им имена: Адам или Ева. В гроб им обязательно клали подарочек, иначе] воно буде бродить и плакать. У кого ребьёнок схаронен, да не признаецца [тайком погребен незаконнорожденный], он будэ плакать ночью у дванаццать часоу.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 74. Не знаиш, хто плачэ, так скажэш тры разы: «Адам и Ева». Уот ано и сцихни.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 75. «Иван, чаго плачэш? Марыя, чаго плачэш?» — [Вопрос голосу в зависимости от того, женский он или мужской. Голос после вопроса исчезнет.] Марыя — ето первое имя. Иван усегда наперэди.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Е. С. Зайцева. ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. То кажуть — анголетко. То тые анголетка в жытах ходылы русаукамы, то ти нэхрэщэни диты. Як *зирка падае, то кажуть, [крестя ребенка]: «Имя Ойця и Сына, чы Иван, чы Марына», бо то, кажуть, нэхрэщэни диты падають.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Н. Скарбо от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ 11.1. Некрещеный ребенок становится русалкой + 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка + 11.5. Некрещеный ребенок становится ангелом

№ 77. Як *зирка падае, то трэба вспиты сказаты, як хлопэць, кажуть Йван, як дивчы-на, — то Марына.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк от Гурко Марии Федоровны.

+ 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 78. Як нихрэшэнний умрэ, а вийдэш на двир, и падаэ *зирка, то ка[ж]уть, тако пе-рэхрэстити и дати им, даваты и мужски, и жыночэ, любэ имя, тольки то и то. То ужэ ка[ж]уть, станешь на том свете кумой.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

+ 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 79. Три моста у нас было на дорози, и казали, шо на серэднем мосту лякае в ночи, и ийшоу один дядька у час ночи, и выбигло перэд ним двое диток малэньких и казалы: «Охристы менэ, охристы менэ!» И вин сказау: «Адам и Ева», ек першы лиди звалиса, охристыл йих. То булы тые, што не хришчэны дити.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 80. При встрече с русалками трэ сказаты: «Чы Иван, чы Марына, хай Бог дасть хрэста!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

+ 11.1. Некрещеный ребенок становится русалкой

№ 81. [Если] не назвали ничем, так похоронили, то та детена плаче, люди чуяли, и оне кидае на дорогу платочка и называли имне, то уже не плаче.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Дышко Ксении Федоровны.

№ 82. Одному року жэли мы жыто. *Братыха пошла жэты, а я до ее дытыны иду и в *моглицах чую — дытына плачэ. И воны почулы. Три разы: «Ку-ва-а!» И кажэ маты: «Котора дытя почула?» Кажу: «Я». А она кажэт: «На, я тоби», — сэрпом отризала хлиб, да што пот обтираэм, да отризала коньци [рушника]. — «Иди и кажы: “Як хлопиц — освэшшаица раб Божый Адам, а як дивчина — освешчаеца раба Божа Ева”». Добре. Ну и там ни в*е*даю, ск*и*лька ч*а*су прошл*о*, ид*у* я, и так*а* дит*ы*нка м*а*ла стрэч*а*э мен*э*, да кажэ: «Мама хрэшчона!» А я кажу: «Не». А она: «Вот ваш и подарок». И показала того рушничка.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

№ 83. [Некрещеные дети] — як хтось плачэ на *моглицах, то трэба казаты: «Якшчо хлопэць, то Адам, а якшчо дивчына, то Ева». Тоди нэ будэ плакаты. Бо то воно плачэ, нехрэшчанэ [дитя].

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Як попадае, шо рэбёнок десь-нибудь плачэ, то дае имя, чы Адам, чы Ева. Де похоронен, там и плачэ, без имъя. Як чуе тыи голос, так пэрэкрэстит да й кажэ: «Имъя тябя — Адам чы Ева».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 85. Та душа, шо нэкрэшчэнэ, то вона часто плачэ й плачэ, так от жалеэ, то чы люды-на яка утопицца, як чують, шо плачэ, то помолюцца да й кажэ: «Ежели мушчына, то пусть будэ Водам».

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 86. Сьвятой водой покропиш, да як чуеш, то от плачэ уродэ яка людына, не объяза-тельно, коб рэбъёнок, то покропиш да даеш имъя: если девочка, то Ева, а мальчык — Водам.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 87. [Если умрет некрещеный ребенок, его хоронят] на *могилках, на имья им дають. Як выйдэ сэм год, тогда воно зноу плачэ. Плачэ дитя чым голосом, гдэ ужэ оно там зарыто. На имья дають, бо ж оно бэзьмённэе, нехрэшчэнэе. *Альбо ж хрэстять, як *хова-ють. [Какие имена давали?] — Кажуть, трэба даваты Адам и Ева. Як диучына, то Ева, а як хлопчык, то Адам. [Какое имя давали через 7 лет?] Якое ему далы имья, такое нада и зноу даваты. Адам и Ева сказаты, бо ж ты нэ знаеш, хто это крычыть, ци диучына, ци хлопчык. Дытя чы голос. [Кричит через каждые семь лет.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)рене-вич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 88. Сёй диты колысь крычалы, шо аборт робылы. Як дысь плачэ, то кажуть: «Имья просит». «Як диучына, то Ева, а хлопэц, то Адам. Як пана, то нэхай будэ Г анна, а як пан, то хай будэ Иван» — [и так тоже говорят].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р., и Тишковой (Тышков) Ефросиньи Фоминичны (Прыси Хомовны), 1912 г. р.

№ 89. Ганночка. Иван. Як бэз имени — крычить у ночы. Ленту из косы распустить, як почула, що оно мня просить. Приказывали: «Як панна, нэхай *будэ* Ганна, а як пан, так хай будэ Иван (а як паныч, хай будэ Иваныч)».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 90. Маленький ныкрышчаны рыбеночок, як мы гралыся коло кладбишча, почав кры-чаты, як маленькэ дытятко. Разив 9 крыкнуло. А колы о[д]но дивчына сказала: «Скоро пан, то хай будэ Иван, а скоро панна, то хай будэ Г анна», да й стихло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

№ 91. [Когда слышат плач некрещеных детей на кладбище, дают им имя — Адам и Ева.] А говорыть говорыли, шо як нэхрэшченэ дытятко, то плачэ, як нэ дадуть мня. То трэба сказать мня, [когда слышат их плач]: «Если хлопчык, нехай будэ Одамко, а скоро дивчына, нехай будэ Евочка».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 92. Як нехрищено дитятко помре, [называли] Одам и Ева — то дитя вельми кричит у ноче.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. Г Демьянова от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

№ 93. [Шла по лесу и услышала, что] сэред белого дня тры раза мала дытина закувоко-ла, так то, что нехрищена померла. Тут трэба узять якую шматочку да кинуть. Я кинула и кажу: «Як хлопец — так Иван, а як девочка — так Марья». Оно и не плаче больше.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. Г. Демьянова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

№ 94. Што крещенья не приняли, помре, так про йих Иван або Ганна казали. Так то дытя год являца и плаче. Як услышь, што плаче, так кине одэждичку (хузку там яку) прэди сибэ и каже: «Як пан, так Иван, як панна, так Г анна».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. Г. Демьянова от Дежнюк Агафьи Петровны, 1902 г. р.

№ 95. Як умре малелький, не хришченый дитятко — лякае, плаче. Треба сказаць: «Я тебе даю имя: як пан, то Иван, як панна, то Г анна».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

+ 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. [Некрещеные дети] — нехристи. Они крычать у двенаццать часоу ноччу. [Надо дать имя] Адам и *Ева.* Ноччу мы пошли лен красть у колхозу. Собаченя упереди вьец-ца: «Коу-коу!» И не можно утекти. Моги моя казала: «Як хлопец, то Адам, як диука, то *Ева»* — и воно перестало.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Павленко Анны Грицковны, 1912 г. р., и Павленко Настасьи Никитичны, 1925 г. р.

№ 97. Имэна называли, которые нехрищены. Як плаче — маты в ночь розорвэ на могилке хустку, да и скаже, як оно зовэтся — Адам чи Ева — но и пэрэстане.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г Безрукова.

№ 98. [Некрещеных детей хоронили] колись у куточку-куточку, де ужэ не ходять. Шоу чэловек дорогою, и заплакало на могилках дитя. То лякало. И вон кажэ: «Як хлопац, то Адам, а як деука, то Ева». Дав имья дитяти. И перастало дитя плакать.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 99. У нас у Бегуни гора Звоница. Там *каплица стояла и там клали нехрещоные дети, кричат они у ночи, як коты. Дать им любое имя — так кричать перестають.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

№ 100. Бегли диукы кроз *могылкы, а дытя кугакало, то кажуть ёму имья не далы: то его назвать трэба. Як диучына — то Марыя: як хлопчыка — Ваня.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

№ 101. Ночи сята бывают. То як мать родит и [не захочет его иметь, то задушит] и закопает, так [тогда] дитя кричыт. [Нужно тогда крикнуть]: «Як хлопчык, то Иван, як дивчына, то Марья», [тогда оно перестает кричать].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 102. У ночы такие бывают, то кричало малэ дитя, [что мать задушила да закопала. Чтобы оно не кричало, надо позвать], шё як хлопчик, то Иван, як дивчына, то Марья.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 103. На *могилках хоронят избоку [некрещеных детей, а если кто проходит, то крестится и говорит]: «Хрэст на минэ и хрэст на зэме и хрэст на той детине, котора нэхри-щэна у земле».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Б. Ключевский.

№ 104. [Проходя мимо кладбища, можно услышать детский плач. Это плачет ребенок, умерший некрещенным.] Трэба ему имя дать: «Як хлопэць, то я тэбэ назову Одам, а як девочька — Евою». Можэ тряпка яка е, яка шматка, — трэба туды ужэ кинуть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Ето тако, як дужэ буря, да вихри от так летять, песок несе, да як воде, да на тебе летить песок уже, скажеш на имья жэншчыны и мужыка. Якое любляшчэе, ти Марья, ти там, якое вам нравица, и мужыка можно, менне надо жэньское чы мужское. Там чы Марья, чы Йиван. А то нэхришчэные, говорить, детки. Душэчки. Летають. То таке говорать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 11.2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Если русалка побачит чалавека, буде услед идти и прасить: «Перэхрясти меня!» — тады она ня буде русалкой.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

Данный мотив — единственный в характеристике некрещеных детей в полесской традиции, который указывает на их вредоносную природу как «нечистых» покойников. Мотив зафиксирован на востоке белорусского Полесья (в трех селах Гомельской обл.) и спорадически встречается на территории украинской части ареала (по одному селу в Волынской, Ровенской, Житомирской, Киевской обл.), что свидетельствует о слабо выраженной демоничности этого персонажа.

Свойство некрещеных детей навязчиво беспокоить окружающих отражено в пословицах <тзе як потерча», «налізае, як потерча», употребляющихся по отношению к навязчивым людям (Подолье: Шейковский 1860, 6—7).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 107. А пужае середь дня — у час дня што-то скидаетца. Этыя детки пужають, которых ховають от людей — байструки, оны устаэть, оно ж не хрищеное.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 108. [В лесу на месте, где во время войны закопали дитя, пужае: дитя плачет.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 109. Як идеш дурогою и пужае, то в колийину, где йидуць возами, надо вступаць и говорыць: «Если хлопец — Одам, а як дивка — Ева». Пужае — собака пуд ноги, пуд-кочуеца и не бреше, худобина иде.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 110. Бувае, *дитя* нехрешчэнае у той хати — можэ жэ так. Ходиць душка. Можэ при-стаць к таму ребёнку штое плахое. Кажуць: пужае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 111. Ак раз паунння [в полдень] у лесе агукваеца, а як агукниса, то можэ цебе и напу-жаць. От, бувае, жунка *кине* дзиця нехришчэнэ, дак это усе у лесе. Тые годы старые — то нам расказували.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 112. У *куточку закопають. Стараютца бегом перэкристить. Кажэ, лякае, бо там дети некрэшчэные.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Рутковская от Бриж Александры Андреевны, 1916 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу

Этот мотив можно считать уникальным для Полесья — он зафиксирован лишь в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. (1983 г.) и в косвенном виде — в с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл. (1981 г.). В материалах из Жаховичей говорится о местном колдуне Парфене, который умеет «зацинаць», т. е. «засекать» заблудившийся скот — делать так, чтобы корова, заблудившаяся в лесу, осталась невредимой и сама вернулась домой. Колдун совершает это с помощью некрещеных детей, которые находятся у него в подчинении и которые пасут заблудившийся скот в лесу, а после пригоняют его домой. Отчасти этот мотив персонажа-слуги поддерживается текстом из Ковнятина (см. мотив 11.9), однако там роль некрещеных детей как мифологических помощников не связана с фигурой колдуна, напротив, она приписана божественной воле.

Функция некрещеного ребенка как мифологического персонажа-помощника, весьма редкая для Полесья, имеет более сильные параллели за пределами этого региона — у южных славян, у поляков и на украинских Карпатах, где с некрещеными детьми связывается происхождение т. н. демона-обогатителя, приносящего своему хозяину богатство, которое

этот персонаж ворует в других домах. Персонажи этого класса — польский *klobuk* или *latawec,* сербский *мацик,* карпатский *хованец* происходят из выкидышей, мертворожденных или умерших некрещеными детей (Левкиевская 1996, 202). На о. Брач (Далмация) верили, что *мацики* происходят из душ некрещеных детей (Зечевий 1981, 116). Поляки для получения *klobuka* закапывали под порогом дома выкидыш или мертворожденного ребенка, а когда он начинал просить креста, говорили: «B^dziesz klobukiem» [Будешь клобуком] (Мазуры: Pelka 1987, 142). Однако, в отличие от указанных традиций, в которых некрещеные дети превращаются в опасных демонов, находящихся в услужении у своих хозяев, но за это получающих их души (что фактически уравнивает их с чертом, заключающим договор с человеком), полесские персонажи выступают как мученики, не знающие успокоения и помимо своей воли вынужденные помогать человеку.

Мотив вынужденного служения некрещеных детей живым людям отчасти поддерживается другими мотивами со сходной семантикой: мотив 5.9. Знахарь тушит пожар, вызывая для этого души утопленников (Т. 1. Гл. 5. Знахарь. № 104—105), а также мотив 13.15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации, № 265). Ср. также мотив 9.12 Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации, где к покойникам обращаются за помощью в случае засухи, при встрече с волком и под.

№ 113. [Колдун-«затённик» командует душами некрещеных детей.] Нехришчэные дети приганяюць [заблудившийся скот]. Хто затинае, тот тыми детками камандуе. Яны *му*-чэныя детки — ани ж на том свете, а ён, затённик, йих мучае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

+ 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 114. Юн, Парфен, зацинаць умеу шчэ при той бабе [при первой жене], дак раска-зывала, што карова их загине, дак за то не исць ужэ на Юрия юн — так трэба. Дак вот будет здыхаць — каб юн лопнул за нуждой! — то треба ж отказаць каму, перагавариць. [И тогда он лопнет?] Ну, як юн умре *(...)* Дак я ужэ кажу не «умре», а «лопне» — шоб, ка, лопнул за нуждаю! Дак ему ж треба каму-нибудь атказаць тое, шчо юн умее. А хто ж то захочэ етае палучаць? А етые, шчо зацинаюць, дак им карову приганяюць, кажу-ць, некрещоные деци.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 115. Вот, умираюць некрещоные деци, дак етые деци карову тую [заблудившуюся] пасуць у леси, да и приганяюць. (...) Некаторые зацинаюць так, шчо тулько аткрыу варота — и за ноч припре им тую карову, аж з яе пена из роту, *уся* ена мокрая, скачэ. Тые деци приганяюць. Ето юн [колдун] йих вузувае, и *яни* приганяюць. Яни пасуць ужэ, яни воука не падпусцяць, ниякое паганое жэ, злодее — нихто у лесе ужэ не возь-ме карову (...) Но еты [Парфен] не умее приганяць, еты зацинае так, што на месце ена стане и ужэ жыва яна буде, нихто её нигде не займе, и на другий день жэ яна приходиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот

по воле Бога

Некрещеные дети, охраняющие людей или потерявшийся скот по воле Бога, — уникальный мотив, зафиксированный лишь в одном селе Полесья. Косвенно он перекликается с текстами предыдщего мотива (11.8), где подобные дети находятся во власти колдуна, посылающего их сторожить потерявшийся скот. В обоих мотивах подчеркиваются мучения, неуспокоенность этих детей, вынужденность их служения людям.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Нехришчены дети як похоронют, эти дети ходют без призору. Где потеряецца корова или чоловэк, и они ходят за ими, наблюдають, сторожиють. Они усегда насторо-жованни, и им спокою нет. Нэкришчэны дэти сохранят чоловика. Им спокою нэт, мука сильная. [Их Господь заставляет людей оберегать. Поминают знахари этих детей, и их волки не трогают.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 9.12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

№ 117. Нэкришчэны дэти сохраняют [охраняют] чоловикуу. Им спокою нет, мука сильная. [Их Господь заставляет людей оберегать.] Успоминают знахари этих детей — и их волки не тронут.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 9.12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай,

ГДЕ НАХОДЯТСЯ КРЕЩЕНЫЕ ДЕТИ.

Данный мотив подчеркивает статус некрещеных детей как «нечистых» покойников и поддерживается христианскими богословскими указаниями на то, что только крещеные люди могут наследовать Царствие небесное. Мотив известен почти исключительно в Гомельском Полесье (плюс по одной записи Брянской и одном селе Житомирской обл.).

Разные варианты мотива встречаются в других славянских традициях: подобные дети после смерти попадают в бездну-атхлань, где пребывают все «жыдов-ские души» (Волковыск: Federowski 1897, 220—221); дети, умершие крещеными, становятся ангелами, некрещеные обречены на блуждание по свету, у них нет пристанища (Белостоцкое в-во: Пахаванш 1986, 157). Посмертная локлизация душ некрещеных детей в нечистых, неблагодатных местах — общее место в славянских представлениях об этих персонажах. Чаще всего они носятся в воздухе или пребывают возле мест своего захоронения (Зеленин 1995, 70—71). Также они прислуживают водяным и лешим и кормятся в семьях, где часто происходят ссоры (калуж.: Харузин 1892, 2—3, 213); внебрачный ребенок, загубленный матерью, сторожит «идолов скарб». Чтобы очистить его душу и ввести ее в рай, его взрослые братья дают в церковь денег на сорок заупокойных служб (борис. мин.: Шейн 1902, 320—321). О посмертной участи некрещеных детей см. (Кабакова 1999, 86—87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Харонят у кучу, на *могилках, а надо отдельно: некрэшчоных детей и вешаль-никоу. Никого не примають [на небе]. Паховали мужыка — нехрешчоный буу — у Мозыри. Так ен к жонци стал ночью приходить: мене здесь не примають.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

№ 119. Радителям грех, да и усе не себе. У сестры нехрешчоный рабёначек памер, хлопчик. Сниуся [ей, приходил во сне и говорил:] «Усе дзетки, — кажет, — у *могил-ках, а я лежу за *плотом». К батюшку хадзили. [Брали с могилы песок, батюшка] взял песку, пахрестили, [прочитали над песком молитву], песок носила на могилку. [С тех пор ребенок перестал ей являться во сне. Ребенок был похоронен на кладбище, раньше, по словам информанта, некрещеных детей также хоронили на кладбище.] И раньше харанили у могилках, а матке грех. [Об особых именах для некрещеных детей ничего не знает. Хлопчика записали в сельсовете Мишей.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 120. Г аварили, старые люди так — если некрешчоный рабёнак памрет, значит его на том свете не пускают в рай. И харанили на кладбишче, на краю.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 121. Позно жэншчына чэраз кладбишче шла и слышыт — на луляце, на вярёваце, як на *рэли калышуть: «Лулячка, лулячка, калышы нас вельми. А мы детачки нехришча-ны, то нас не принимают хришчаны. А мы его калышем у лулячке».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 122. Нэхрышчэне дитё на кладбишчэ плачэт с двянацаты часоу — яго нихто не пры-нимаэ у цэркву. Нада схадить на кладбишчэ Богу памалица, атправица.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Як хто некрещеный умрэ, то он нэ попадэ до Господа Бога, а попадэ до нэчис-той силы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Банковской Оксаны Ивановны, 1919 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Хто не хрышчаный, дак на том свете камни будет кидать. Дитёнак умер и снило-ся [матери]: «Мама, чого ты меня не перехрестила? Мне теперь камни кидать [?] надо».

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Кохановой Валентины Васильевны, 1929 г. р.

IV. Действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай,

НУЖНО ДАТЬ КРЕСТ ДРУГОМУ РЕБЕНКУ

Возможность изменить к лучшему посмертную участь некрещеного ребенка с помощью разных форм его символического крещения известна в разных славянских ареалах. Мотив хорошо известен в других традициях: если ребенок умер некрещеным, нужно раздать чужим детям сорок купленных в церкви нательных крестов — это составляет половину крещенья (нижегор.: Зеленин 2, 796).

Представление о том, что умерший ребенок может получить на «том» свете желаемое, если его мать раздаст эти предметы чужим детям, воплощается и в других вариантах. Женщина, у которой умирали дети, на Ивана Купала должна раздать чужим детям ягоды вишни и черешни — тогда ее умершие дети смогут получить эти ягоды на «том» свете (подол.: Шейковский 1860, 36). Женщина не положила в гроб своим умершим детям холсты, как это требовалось. Когда дети стали ей сниться и просить холсты, женщина раздала холсты на погребение чужих детей (харьков.: Калашниковы 1894, 234—235).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 125. [Еще одним способом «крещения» умершего до крещения или мертворожденного ребенка, кроме присвоения ему имени Адам или Ева или Иван-Г анна, был обычай дарить, «передавать» рубашечку и крестик, т. е. крестильные атрибуты, другому младенцу.] Як дытыну нэжыву вродыш, да дай сорочку и крэстыка да пэрэдать. На тэ дытятко наложыть, шо вродыца [живым], то шоб носыло, бо мое голэнькэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 126. У одново коммуниста — начальник был большой — нехрищена дытына померла, шости роков усего. Они её хорошо так убрали, у беленько. И сница ему потом у ноче, што едет он понад кладбишчем, и его дытына лазит раком по колюком — голенька, да босенька. И он ей каже: «Што ж ты гола да боса лазиш, мы ж тибе так хорошо убрали». А она: «Ой, татко, погано мне». И сница она ему, и сница — разоу трэ приснилаcа. И не може он больше, и приходе до батюшка. А тот ему: «Ты у церкве не стой, а приди до миня пожже, як усе людыны уыйдуть». Тот приде, а батюшка дае ем*у* тры хрестика: «В*ы*йдешь на шлях и почипляй на тр*о*е дэток». И он*а*, дочк*а*, ем*у* сница — еде он понад кладбишчем, и стоит там така красива грядка мака. И там другы дытыны, и она, усе у бэленьком. И дочка ему криче: «Татко, уже и я уместе з девочками кветочки рву». И усё, не снилаcа больше. А он казал: «И хушь я коммунист, и хушь я хто, и не положено, а пошел до батюшка и хрестику узял».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. Г. Демьянова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении

и дают ему имя

Этот обычай устойчиво сохранялся на большей части полесской территории. При этом хорошо видны два ареала, где он был наиболее развит, — западная часть Полесья вдоль течения Припяти и центральная часть региона — Житомирская обл. и западная часть Гомельщины. На востоке региона, по левому берегу Днепра, этот обычай фиксируется гораздо слабее. Вне полесского ареала обычай известен на востоке Украины, где повитуха могла давать имя мертворожденным детям (харьков.: Калашниковы 1894, 210).

Над уже мертвым ребенком проводился обряд домашнего крещения (который совершали или родственники, или повитуха), и ему нарекали имя, после чего он считался окрещенным и мог быть похоронен на кладбище. Первым письменным упоминанием данного обычая, вероятно, можно считать Чудовскую рукопись XIV в. «о том, како первое погани соуще языци кланялися идоломъ», в которой фраза: «вГрують оупыремъ и младнци знаменаютъ мртвы...» трактуется

Н. М. Г альковским как обычай наречения имени мертворожденному или умершему без крещения ребенку (Гальковский 2000, 202).

Возникновение подобного обычая, вероятно, является преломлением в народной традиции общехристианского правила (см. 45 правило константинопольского патриарха Никифора Исповедника), согласно которому в экстренных ситуациях, когда есть опасность, что новорожденный или больной ребенок может не дожить до крещения, крестить его может любой крещеный мирянин, даже женщина, в том числе собственные отец или мать этого ребенка. Об этом же говорится и в «Послании патриархов» (Гл. 16). Указание на возможность и даже необходимость крещения мирским лицом новорожденного «страха ради смертнаго» содержится в Требнике Петра Могилы, где указана последовательность лиц, способных совершать крещение в экстренных обстоятельствах: если нет священника, крещение совершает дьякон, если нет дьякона — причетник, если нет никого из представителей клира — любой крещеный мужчина, а если нет мужчины - крещеная женщина. В православной церковной традиции сельским священникам предписывалось разъяснять повитухам, что в случае тяжелых родов, когда возникала опасность, что новорожденный ребенок мог не дожить до крещения, они должны крестить его самостоятельно (Булгаков 1913, 976, 41). В католической традиции на основании учения об «opus operatum» (сила таинства заключается в строгом соблюдении самой формы его совершения) в крайних ситуациях крещение допускалось даже нехристианином, в православной традиции крещение может совершать только человек, крещеный в православие. Однако в любом случае в церковных правилах речь идет о крещении еще живого ребенка, тогда как в народной традиции, как видно из текстов, крещение совершалось над уже умершим ребенком, что, разумеется, противоречит церковным установлениям.

Уникальный способ крещения умершего некрещеным ребенка записан на Карпатах: на столе посреди церкви ставили двенадцать сосудов с водой, на каждый клали по калачу и свечке, после чего священник освящал воду в сосудах, которую сливали в один горшок и выливали на могилу ребенка. В двенадцать сосудов наливали новую воду и раздавали людям, прося ее выпить за помин души этого ребенка: «На-ко за ангеликову душу Димитрикову». После этого ребенок считался окрещенным и становился ангелом (Головы верховин. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 286).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Мальчик Адамом, дэвушку Марыя [называли ребенка, родившегося мертвым].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 128. Платок носовой в руки некрэшчону — кропили водичкой свячоной, зилечко свячоно клали.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Н. Перова.

№ 129. Его [мальчика] обычно хрэстылы Адамом [т. е. называли], а дэвочка Евою.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 130. Бабка переговорит молитву «Верую», и имя дають Адам или Ева.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

№ 131. Беруть свячону воду, высвечывають дытыну, и тая баба, шо святить, даеть имя: если девочка, то Ева, если мальчик, то Адам.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова.

№ 132. [Некрещеных детей] называют Адам або Ева и хоронят на кладбишчы. Некали утопленников, шчо нечайна утонули, ховали на *моглицах. А як повесився — за огра-жэю. Колдунов ховають, куды и всих.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струнев-ской Феклы Андреевны, 1905 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 133. [Если умирал некрещеный ребенок, то звали самую старую бабку, она давала ему имя, творила над ним молитву. Тогда его хоронили обыкновенно.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

№ 134. Як умрэ нэхришшэный рэбёнок, когда вэзуть крэстыть [м.б., хоронить?], назы-в*а*ють девочку Ева, а мальчыка — Ад*а*м. Нехр*е*шшэных дет*е*й по бэрэжк*у* хорон*ы*лы, [а если] на мог*и*лки, то хрэстик нэ ст*а*вили.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Агафьи Федоровны Линкевич, 1914 г. р.

№ 135. Посвятять водой и дадуть имя дивчынцы — Ева, мальчыку — Адам.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. К. Е. Рутковская от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р., и Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 136. Мальчика называли Адам, а дзевачку Ева и красьцили свянцонай вадой после см*е*рти.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 137. [Мальчика] Адам, дзевачку Ева. Пазывали бабу, яна клала у ваду, чытала «Отча наша» и давала имя Адам и Ева.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. М. А. Исаченкова от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

№ 138. Умэршего крэстиць сами [родители], называють, как хотять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Ж. Мощанская.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Адам и Ева [называли ребенка, родившегося мертвым].

с. Дяковичи [с. Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Т. В. Бах-тюкова.

№ 140. Адам, як хлопчик; як девочка — Ева. Бабка ужэ святой водой полье и ему им дае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 141. [Некрещеных детей] хоронили на кладбище. Если воно померло маленьке, еще никрищенае, уужэ у кажного чоловика есть вода свичена. На Крешченье идуть от, гди батюшка суитить воду, и уси бируть воду, кажному, почти у кажного есть у бутылки вода. Чи ето воно так, чи ета ужэ когда он умре, у етую могилку его и ямку тую водой так збрызгають и то дитя збрызгають. А когда ужэ воно умэрло (ему и názванье дае батько з матерью, што де родилося, та оно буде звацца Маруся чи там Катерина, чи як, ну, ужэ так и назвають. Хоронять коло родителей, да родители. Уси при одном мисте.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 142. Где йих закопваюць, там яни плачуць: «Куга-куга-куга!». Я сама чула. Кады хароняць, йим имья даюць: як хлопчык — дак Адам, як деука — дак Ева. Были люди такие, первые.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

№ 143. Любое имя даюць, як маленьке помрэ. Пэрэхрэсцяць да й закопуюць.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 144. Без имени дитя не хоронят. Раньше и не хоронили на могилках тых детей, бо нехрышчыные. Висельникоу, топленикоу [тоже не хоронили].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 145. Я хрестила у сваво брата, нежывое радилася, намули, пабабили, взяла вады свечоной, палила на него, пакрестила и дала имя Минка [в честь отца]. Хадзила на радзины, як к жывому. [Потом родилась мертвая девочка, ее также крестила и назвала Лизаветой в честь своей матери, т. е. бабки ребенка.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 146. Ак малой и нехришчаный умрэ, — тульки Адам да Ева и Мария.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 147. Оно умре, не хрищенэ, его похристят у гробике: обольют посвящённой водиц-кою, дадут имя.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Г. Ю. Никипорец от Есьман Маланьи Павловны, 1897 г. р.

№ 148. Як памрэ няхрышчаны хлопец — называли яго Адам, дзеука — Ева. Адам з Евай — первыя людзи.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Слепенок от Хвоенок Степаниды Степановны, 1890 г. р.

№ 149. Колись як нехришчена деука умре, дак зови Маруська, а як хлопчик, дак зови Адам. Каже: «Адам — Богом дан».

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Кулик Татьяны Наумовны, 1905 г. р.

№ 150. Нэкрэшчэнэ дитя клали на кладбишче, тольки посвяшчэного вадою, абрызга-юць и кладуць. У каго радня, дак коло радни кладуць. Матка прычитуе: «Глядить його, мо будэ плакаць, дак доглядиць». Вешаного и топленого — дак с краю. Понад самого аградою на любий старани свита.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 151. Севодня родица, а ночью умирае, и там бабка ци старая ци свекруха, ана вадич-кой пасвяцоной накладе, нехрещоных батюшка не харонит, на кладбище не кладут, а на канауках этих деток.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Левоновой Анастасии (Настасьи) Петровны, 1898 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 152. Девочку Ева, хлопца Адамом называюць, штоб жыу, дай хоть батькова имя, хоть Адам, хоть маткина, хоть Ева.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Т В. Рождественская.

№ 153. [Умершему некрещеному ребенку дают имя умершего (обязательно) родственника.] Баба купае и имя накладае.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Баба завеже пупа и даст имя. Як баба не скажет, то до попа. Если не успели дать умершему, дають имя, як мать хрёсна, чи хлопчик — як отец хрёсный. [Крестят умершего и дают имя.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Е. В. Лесина.

№ 155. Як девочка, то Ева, як хлопчик, то Адам. Так перши люди звали.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Ярмолюк Аполинарии Степановны, 1912 г. р.

№ 156. Вот ужэ обмиешь его, як зародица, да ужэ повьеш, да посвятыш святый водой — завжди воду *трэмали — да и скажут: «А як будэ зватыса?» Мати давала имья — ну там Иван чи Стэпан. Так и будэ. То без батюшки.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 157. Як будэ умирати, то баба хрэстить [ребенка]. А ту ужэ дитину на *моглицах кладуть окрома тых, тем такий закуточок вибруть — это ужэ нэхрэшшёныи диты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 158. Ну, то як ужэ родица до поры дытына, то як дывчынка, то Ева, а як ужэ хлопець, то Адам звать.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Найбильшэ дають чы Адам, чы Ева. Ежели родыли при бабушке, та бабушка и дае. То тая бабушка посветить святэй водою да имя дае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 160. [Адам и Ева.] От, дають мня. Трэба водычкою покропыть да мня дать: «Як див-чына, нехай будэ Евочка, а як хлопчык, то Одамочко».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

№ 161. Иван и Ганна. Як нэхришчанэе дытятко, то кажуть: «Як пан, то будэ Иван, а як панна, то будэ Ганна». Як *хавають.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г р.

№ 162. Тые нехришченые детки — *заховали пуд могилками. Як дивчина — то Ева, а як хлопчик — Адамко. Я поршенька скинула дитятко — Одамко, да и закопала мати.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Адом и Ева — нехрешчоны.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. И. Г. Безрукова.

№ 164. Колись умрэ [некрещеный ребенок], то бэрут куми да хрэстят. [Информантка подробнее пояснить не смогла.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 165. Як умрэ нехрэщенный — як дэвочка — Мария чи Ева, як хлопец — Иван чи Адам.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

№ 166. Иван називоють, а деука — Марьей.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 167. Як хлопчык — то Иван чы Васыль, як диучына — то Марыя.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г, зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

№ 168. Вешальныка и топлэныка [хоронят], нэ йдэть батюшка. Колись за *могылкамы хоронылы, або у могылках у *куточку. Дитэй нэхрэшчэных *ховають на могылках, та святять там, та дають имъя, або Ваня, або другэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 169. Як умирают детки перше, так дают Адам, Ева, Иван, Мария. Ещо по яким праздникам родится, Параски — Параска.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. В. Лесин от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

№ 170. Нехрышченых дытей, яки тульки родылыса и шше не мают имья, то называют Одамом хлопчика и дивчанку Евой, або Марией и Ванёй. Хоронят з усема, а вьешал-ныкоу за ровом, на могылках в конци, под плотом, окремо од людей.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. К. П. Бовсунивская. + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 171. Той, которы повесиус, *ховают бэз никого на роздорожйи, коло *могилок е роздорожйе, там ховали, и хто проходит, той несе *голля усякого, вин заработау. Нехрищенно дитя сами ховают бэз батюшки. Ему имйя самэ дают, Мария, а маль-цик — да Иван.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Б. Ключевский. + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 172. Иван да Мария. Трэба, як умре дитина, так назвать, бо *буде* плакать, спати не дасть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Т. А. Агапкина.
ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. [Имен умершим до крещения не давали, старались их не вспоминать. Считалось, что мать умершего до крещения ребенка грешна.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 174. Я дэвэтэро найшла [родила], ни разу в больницу не ходыла. Хлопчик найшоуса, и у тыждэнь умэр, [уже после похорон] назвали Коля.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Г. Маливанова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Чым-нибудь назавуть, [дадут имя] любое.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Г. И. Кабакова от Чирковой Акулины Гуреевны, 1910 г. р.

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

Формы погребения некрещеных детей в полесском регионе — наиболее важный показатель их «нечистого» статуса. В большинстве случаев сохраняется общий запрет хоронить этих детей на кладбище, хотя в ряде сел такой запрет уже отсутствует. Это говорит о том, что маркированное негативное восприятие данной категории покойников в традиции ослабло в советское время, когда категория крещеный/некре-щеный стала менее релевантной. Места погребения некрещеных детей в значительной степени совпадают с местами погребения других «нечистых» покойников — это локусы, традиционно имеющие семантику границы между этим и «тем» светом — перекрестки, места под порогом дома, под печью, под деревом, на берегу реки (текст № 134), на краю кладбища. Ареал распространения наиболее архаичных способов захоронения некрещеных детей находится на юго-востоке Полесья (на левобережной Украине) и тянется в южные области России, тогда как более поздняя, «христианизированная» форма погребения на границе кладбища характерна для правобережного Полесья — для центральных и западных его областей (Левкиевская 2011, 95—97).

На могилах таких детей крест вовсе не ставили или ставили «неправильный» крест: клали на могилу палки в виде буквы «Т», в других случаях устанавливали палку без поперечной перекладины или же она не прибивалась, а привязывалась тряпкой или вставлялась в расщепленный кол. По свидетельству П. М. Шпи-левского (если ему можно доверять), в

Белоруссии на могилах таких детей ставили треугольник из осинового дерева или клали камень (Пахаванш 1986, 104). Насыпи на могилах некрещеных детей имели форму овала или круга (пинск. брест.: Пахаванш 1986, 151).

В Полесье не зафиксирован обычай бросать на места погребения некрещеных детей палки, ветки щепки и пр., известный в некоторых других украинских ареалах (например, в Подолье: Шейковский 1860, 6—7), подобно тому, как это принято делать на Украине по отношению к могилам самоубийц.

13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

Погребение некрещеных детей на краю кладбища — во рву или в насыпи (которые служили границей кладбищенской территории) — подчеркивает статус таких младенцев как «нечистых» покойников, которых принято было хоронить на разного рода пограничьях. Погребение на окраине кладбищенской земли, вероятно, является более поздним, компромиссным вариантом. Ареал распространения такого «христианизированного» способа погребения некрещеных детей лежит преимущественно по правую сторону Днепра — в западном и центральном Полесье, тогда как для юго-восточных частей Полесья характерны более архаичные способы похорон детей. Восточная граница такого способа погребения в украинском Полесье проходит по Днепру, в белорусской части ареала она тянется от польской границы до южных районов Брянщины (см. карту № 9 в: Левкиевская 2011, 91). В с. Андроново (кобр. брест.) некрещеных детей хоронили в верхнем левом углу кладбища около ограды, а гроб с телом ребенка несли ночью, задами села — «по-загуменнем», что уравнивает таких детей с другими классами «нечистых» покойников (Пахаванш 1986, 53; ср. мотив 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село).

За пределами полесского ареала обычай хоронить некрещеных детей на краю кладбища (Чубинский 1877, 713), а иногда — в специально отведенном для этих целей углу кладбища известен в Подолье (Шейковский 1860, 6—7). На украинских Карпатах выкидыш хоронили под кладбищенской стеной. Гробовщик перед погребением должен был предварительно его заклясть, иначе незаклятый ребенок через шесть лет придет требовать свою долю наследства. По дороге на кладбище гробовщик, несущий выкидыш для погребения, не должен был ни с кем разговаривать (Schnaider 1912, 214).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Некрещеных детей хоронили] у бруску, на *высьпэ [на валу], там утоплэников и шо повисивсь ховають.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 177. Нэкрышчаное дитя, высэлныка *ховалы в рови чи на ровах. А як утопыцца, то на *моглыцах.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Дми-тручиной Любови Игнатьевны, Козеко Веры Захаровны, 1914 г. р., и Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 178. Нехришчонае дытя на бурты похоронилы [бурты — насыпь, ограждающая кладбище].

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Цырыльчук Татьяны Прохоровны, 1924 г. р.

№ 179. [У православных некрещёных детей не было. Если у католиков умирал некрещёный ребёнок, его хоронили за оградой кладбища. Самоубийц, пьяниц и т. д. — тоже.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 180. Раньше хоронили за *плотом, бо поп не разрешав.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г, зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

№ 181. [Некрещёных детей хоронили] на кладбищах да обок, под забором.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Которые дзеци не доносить, родзяцца без врэмени — ложаць йих збоку [от кладбища], и так палочку расколюць и так палочку накрэст вставяць. Пры *плоту их хороня-ць. Чоловек у женшчыны умер. А друга бэрэменна была и без поры родзила, и похоронили дзиця радом з етим мужыком. Так вона сниць, того мужыка видзе, и яна спрашивае: «Як ты Колька там, якая жысь на том свете у вас?» А он каже, што мне вельми плохо, нема спокою чэрэз ето дзиця, што положыли радом. Потому трэба йих ложыць при плоту.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 183. Нехришченых клали у *кутку шо на заход солнца.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гам-барова.

№ 184. Колись топленника *ховали ля забора у кладбищу, тольки топленников так ховали. Як который родзица мэртвый, нэживый родзица, скинэць, то робяць палку, не *крыжу, а як жывый да помре, то крыжа робяць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 185. [Некрещеным младенцам] палочку на палочку кладуць и йим на могилу ставя-ць [в виде буквы «Т»].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 186. Баби казали, нехришчэны дети умирали. Их закопали не у *могилках, а кола могилак. Из тых русалки образовались.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

№ 187. Харанили у раучаку, а на кладбищы не харанили, бо батюшка не разрашау.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. С. Васильева от Заяц Надежды Степановны, 1911 г. р.

№ 188. [Некрещеным детям] креста не ставлять, у канце могилок закапываюць, пужае там. Асинава калочка стрекаюць у магилку таким, некрешчоным.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 189. Няхрешчённых у канаве нада класць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Матрены Миновны, 1915 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Нэкрэшэных дитэй *ховалы биля забору на кладбышэ, хрыстив нэ ставылы, у куточку садять вышню, як малэнька вышинка та дытына. Хто сам повисывся того ховалы за забором, тощо сам соби смэрть зробыв. Хто вбыв сэбэ, того ховалы за мо-гыками, тому що сам сэбэ смэрть купыв. Як шчо грим вбье там и ховалы. Памъятнык ставять, опойц ховають разом зи всима, колдуна ховають за забором, тому що людям жыття портил.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Як дытя нэхришчанэ, то кладуть с краю [на кладбище], пуд загорожью.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 192. Нехрищченых кладуць на кладбишче у пригородке, понад боком. Хрестик им не збивали гвоздиком, а звязывали тряпочкой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р., Кисоред Марты Мироновны, 1923 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 193. Колысь нехришченому дитяти не клали свечку да образ у гробик. А клали у коробочку и закопали рядом з могилкой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фаддеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 194. У нас некрэшоного ребёнка хоронили не на кладбишшэ, а возле кладбишша, под забором.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 195. [Некрещеных младенцев хоронили на кладбище у самой ограды с левой стороны от входа. Но вообще хоронить на кладбище их не разрешалось.] Вешальныка и топлэныка [на кладбище не хоронили]: вешальника — на росходных дорогах, топ-лэныка — у могылках, но коло стенки.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 196. Нэхрэшчэна дитынка умрэ, то пуд *плотом *ховають, не на могылках.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 197. У краю кладбишча хоронять. Нехрышчэна детя — Иван, а девочка — Марья, такия имена давали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ 11.12.Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Некрещеных детей хоронят] на канауке. Як сонце всходе, так туди [по той стороне кладбища] самоубийц хоронят на кладбишшэ. Давленики были, на кладбишшэ хоронили.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. В. И. Харитонова.

13б. Некрещеного ребенка хоронят в слду/под деревом

Архаичный способ погребения некрещеных детей в саду или под деревом (чаще всего — под плодовым) в полесском ареале локализован в Черниговской обл., ср. также (борзнян. чернит.: Гнатюк 1912, 398). Данный обычай связан с представлениями о посмертной инкарнации души в разные виды растительности — в травы, цветы и, в частности, в дерево (Виноградова 1986, 121—122, Moszynski 1967, 517—519, 522, 553—556), а также о дереве как о «дороге» на «тот» свет для души умершего.

Одно из наиболее ранних славянских свидетельств погребения некрещеных и мертворожденных детей, а также «нечистых» покойников под плодовым деревом относится к середине XVII в. к территории современной Словакии (Агапкина 1992, 89—90; см. там же о погребении под деревом и обычае сажать дерево на могиле). За пределами Полесья погребение некрещеных детей в саду или на огороде практиковалось в Орловской губ. (Трунов 1869, 41), в Переяславском у. Киевской губ. (Чубинский 1872/4, 713); в Коломыйском пов. (ныне Ивано-Франковская обл.), в Полтавской губ. (Чубинский 1877, 713), в саду под вишней (Fischer 1928, 112), у болгар (Маринов 2, 528). На территории нынешней Ивано-Франковской обл. «страччуков» относили в специально отведенное для этого место и клали в корни смереки (пихты среднеевропейской) или подвешивали на ее ветки (Гнатюк 1912, 248). В Белоруссии в саду, на огороде или на гумне хоронили мертворожденных детей, если же ребенок рождался живым, но умирал до крещения, его хоронили на границе кладбища (Пахаванш 1986, 104).

Согласно Н. К. Гаврилюк, раньше в саду хоронили стариков (цит. по: Кабакова 1994, 313, с. Перекоповка Роменского р-на Сумской обл.); по воспоминаниям крестьянина из Харьковской губ., он хотел умершего отца похоронить у себя в саду возле могилы деда, но это оказалось невозможно, видимо, из-за запрета священника (Кулиш 2, 286). В Подолье считалось, что, если на могиле растет дерево, душе умершего легче (ср. выражение *посадыты калыну* ‘похоронить кого-либо’ (Шейковский 1860, 11)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. [Где хоронили некрещеных детей?] Да за *плотом. Нехрешчэные детки не носили на кладбишчэ, де у людях. Свекроука не хоронила на кладбишчэ, а схоронила у своем саду.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Марии Антоновны Зуевич, 1924 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 200. [Если дитя умрет до крещения — «то ужэ мать-грешница». Стараются как можно скорее крестить ребенка, в первые же дни] — у хрест увести, а тады ужэ христины робим, [т. е. крестины можно было праздновать позднее, а спешили — «у хрест увести». Некрещеным детям имен не давали, т. к. на кладбище их не хоронили, хоронили в саду под яблоней.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

№ 201. У канавы — хто сам сиби змерть зробил, чи повисиуся, чи утопиуся. Под яблонькой у саду — нэхрищеное дитя, на *могилках — опойцы, колдуны.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Т. Л. Ермолаева.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 202. [Некрещеных детей] *ховалы под дэрэвцем, у садике, шоб не ходыли там.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 203. У городи, шоб ходыли усе и ногами хрестылы йих [некрещеных младенцев].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом

Данный обычай зафиксирован на юго-востоке Полесья — в Черниговской и Сумской обл. (см. карту № 9 в: Левкиевская 2011, 91; Кабакова 1994, 313). По материалам Н. К. Гаврилюк (цит. по: там же), этот обычай существовал и в с. Перекоповка Роменского р-на Сумской обл. Судя по некоторым мотивировкам данного обычая, имеет место вторичное переосмысление архаичных видов погребения — некрещеных детей хоронят под порогом для того, чтобы проходящие люди могли символически перекрестить их, переступая через них ногами (ср. мотивировку в № 203, а также чтобы приходящий в дом священник мог символически окрестить их: Зеленин 1995, 72—73).

Хоронить некрещеных младенцев у порога или под порогом было принято в разных местах Украины (Васильевы 1890, 317—323); в Коломыйском пов. (ныне Ивано-Франковская обл.) под порогом хоронили выкидыши — они кричали: «Мау! Мау! Мене маты породыла, нехрешчену под порогом похоронила» (Fischer 1928, 112); у болгар (Парашкевов 1906—1907, 371—410).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Нехришчаных *ховалы у порози, бо там люды его пэрэхрэстят ногами.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 205. [Некрещеных детей хоронили под порогом или в огороде.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке

Погребение некрещеных детей на перекрестке — символическом пограничном локусе — уравнивает подобных детей с другими «нечистыми» покойниками, прежде всего самоубийцами (ср. мотив 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги). В публикуемых материалах подобный вариант погребения зафиксирован в Черниговской обл., однако, по другим материалам, обычай известен также с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. и в с. Межиречка Радомышльского р-на Житомирской обл. (Кабакова 1994, 312).

За пределами Полесья обычай хоронить некрещеных детей на перекрестке известен в Подолье (где их закапывают под придорожными крестами (Шейковский 1860, 6—7)). Таких детей хоронили и на других пограничьях, например на меже (старосамб. львов.: Гнатюк 1912, 223); ср. представление о том, что души таких детей пребывают на межах (закарпат.: Франко 1898, 216).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 206. С краю, у *куточку [кладбища]. На перекрестке. Около кладбища в канаве, что вокруг кладбища.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский.

№ 207. На пэрэкрёстных дорогах закопывалы (раз нэ хрыстшены, так на хресту нада хараныть). Як умрэ, так макам, житам абсыпалы, як русалкой бы не була. На тыждэнь нада сыпать макам.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от

Стеценко Анны Ильиничны, 1922 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме

Погребение некрещеных детей под домом имеет компактный ареал распространения на востоке и юго-востоке региона — в Брянской, Сумской и Черниговской обл. В публикуемых материалах этот обычай отмечен в с. Доброводье Севского р-на Брянской обл. и в с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл. По материалам Г. И. Кабаковой (Кабакова 1994, 313), подобная форма погребения была известна также в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. (под полом в сенях), в с. Коротченково Шосткинского р-на Сумской обл. (под окном).

Вне полесского региона формы погребения детей в подполье известны в Олонецкой и Казанской губ. (Зеленин 1995, 73). У заволжских старообрядцев еще в сравнительно недавнее время имели место похороны под домом в подполье. В доме под матицей хоронили таких детей в Старосамборском р-не Львовской обл. (Гнатюк 1912, 223) и в некоторых местах Польши (Bajki, 64); ср. представление о том, что души «страччуков» пребывают под углами домов (закарпат.: Франко 1898, 216). В Харьковской губ. повитуха хоронила мертворожденного в доме под столом, где он окрещается, когда «батюшка молитву дает», или в поле — на месте, где ставят стог, — там он окрещается, когда первые снопы кладут накрест (Калашниковы 1894, 210). Захоронения в доме были известны и южным славянам (^ор^евий 1894, 219).

Археологические данные из неславянских культур (Египет, Иран, Месопотамия, Малая Азия) указывают на то, что обычай хоронить умерших членов семьи, особенно детей, под полом дома был достаточно устойчив, имел древние корни и был связан с практикой хоронить всех членов рода на территории этого рода, ср. (Массон 1989, 106—107).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Некрещеных детей хоронили при дому. Висельников, утопленников, самоубийцу хоронили у ограды [кладбища], у заросле, где канава, и поминать не шли.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Ткачева.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

Несмотря на сохраняющееся устойчивое представление о детях, умерших некрещеными, как о «нечистых» покойниках, подлежащих захоронению в особом месте, в некоторых полесских селах таких детей хоронили на кладбище вместе с остальными покойниками. Вероятно, под влиянием общего представления обо всех умерших детях как о безгрешных душах. О таком способе захоронения чаще всего упоминается в Гомельской обл., он известен в двух селах Житомирской обл., в одном селе Ровенской обл. и в одном селе Брестской обл.

Мотив встречается в текстах № 62, 63, 68, 71, 91, 119, 120, 122, 150, 168, 170.

14. Поминовение некрещеных детей

Дети, умершие некрещеными, как и вообще все некрещеные люди, лишены церковного поминовения. Поэтому в традиции выработаны способы домашнего поминовения таких детей. Как правило, матери таких детей в поминальные раздают еду другим детям или приносят ее в церковь (тексты № 211, 212), а также вывешивают для своих детей одежду (текст № 213), — последнее сближает некрещеных детей с русалками, которым на Русальной неделе родственники также должны вывешивать одежду (см. мотив 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде).

Женщины, у которых умирали дети, должны соблюдать запреты, чтобы не навредить своим детям на «том» свете, — косвенный способ их поминовения. Запрет женщине, у которой умирали дети (не обязательно некрещеные), есть плоды нового урожая до определенного периода (чаще всего — яблоки до яблочного Спаса, т. е. до Преображения) широко известен у восточных славян. В противном случае ее детям на «том» свете Бог не даст этих плодов. По этой причине в Подолье такая женщина не ела до Ивана Купала вишню и черешню, а до Преображения — яблоки и груши (Шейковский 1860, 36). Запрет женщине, терявшей детей, есть яблоки до Спаса, иначе Бог не даст им золотого яблочка поиграть, отражен в пятой главе поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Об этом упоминает Матрена Тимофеевна, у которой сына Демушку съели свиньи: «.. .молюсь о нем, в рот яблоко / До Спаса не беру.» (Некрасов 1929, 273). Впрочем, по подольским поверьям, души детей, съеденных свиньями, считаются уничтоженными — за таких детей не молятся (Шейковский 1860, 42).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 209. У кого диты мэрлы, тые [родители] яблокы нэ едят [до Спаса]. Покойнику да-ють, у *нас* кажуть, яблоко, а котора мать зъила [яблоко до Спаса], тому ребёнку, кажуть [на том свете], што его яблоко свинья зъила.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Кохнюк У Ф.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Яблоки светят на Спаса. Стары да Спасу не едят яблоки, у кого дети поумирали. Як мати до Спасу буде ести яблоко, то её дитяти не дадут.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Яковлева от Хильченко Анны Петровны, 1927 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 211. 8 нядель после Паски, васьмая — Гряная, и бывае Сухий четверь, русалкина Пасха, дятей нехряшчоных, у каго памерло такая дитё, дак сбирають таких [по возрасту умершего] детей, гадоу па восемь и па два — да десяти гадоу и йих кормять и поять. [Если умерли некрещеные], или я яго придушила даже. Даже у церкву приносять и за детей за тых раздають старухам.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Грибкова Егора Федотовича, 1898 г. р.

№ 212. [Некрещеных детей] колись не клали на кладбишче, а на канавке [хоронили]. [Самоубийц, утопленников, опойц] на *могилках хоронили. На Гряной [неделе] после Тройцы тая мать, у которой дитятко нехришчено [умерло], собирает дитяток малых и кашу дитям роздает.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. В. И. Харитонова от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 213. Як дети нехришченные, повесе мать рубашечку, а ее порвуть. Это нечистая сила ходить рвать — уже и христять их [детей] тоды, чтоб нечистые не ходили.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

Глава 12. «ХОДЯЧИЙ» ПОКОЙНИК

Полесский образ «ходячего» покойника является частью общеславянской категории мифологических персонажей, происходящих из «нечистых» покойников, по разным причинам не получивших успокоения после смерти, возвращающихся в мир живых и продолжающих свое существование на земле в качестве мифологических существ (Левкиевская 1995, 283—286; 2009а, 118—124). По своему посмертному статусу, особенностям погребения и поминовения, а также взаимоотношениям с миром живых эта категория персонажей в славянской картине мира противопоставлена другой категории умерших — предкам, «правильным», «чистым» покойникам (см. главу 10. Деды).

Типологической особенностью данной категории славянских персонажей является то обстоятельство, что все они сформированы под влиянием единого круга мифологических представлений о «чистой» и «нечистой» смерти, принадлежащих праславянскому наследию. Имея общие праславянские корни, эти персонажи воплощают в себе единое для всех славянских традиций ядро функций и релевантных характеристик, связанных с причинами их посмертного статуса, их опасностью для живых людей, профилактическими средствами и оберегами, применяемыми против них. Общей для славянской мифологии является также и немалая часть мотивов и сюжетов, связанных с этими персонажами. Несмотря на генетическое родство, каждый из этих персонажей обладает своими довольно значительными типологическими особенностями, все-таки не позволяющими видеть в них лишь диалектные варианты одного общеславянского персонажа. Правильнее было бы говорить об общеславянском персонажном типе, основанном на едином круге верований, который в разных славянских традициях воплощается в относительно самостоятельных персонажах — разновидностях этого персонажного типа. Главная типологическая особенность этих разновидностей заключается в том, что они наделяются разной степенью демоничности в разных слаянских ареалах. Можно говорить о том, что на юго-западе славянского мира (южные и западные славяне, Карпаты, центральная Украина) эти персонажи максимально приближены к статусу демонов, а на северо-востоке (Полесье, белорусская и русская традиции) они во многом продолжают сохранять статус покойников, а уровень их мифологизации гораздо слабее.

Эта разница выражается и в их названиях. Разновидности данного персонажного типа на юге и западе славянского мира имеют собственные названия, определяющие их как

самостоятельные персонажи: ю.-слав. *вампир, вукодлак* (серб.: Ъор^евиЙ 1953, 150), *дракус* (Родопы: Анчев 1990, 85), *тенец* (с.-зап. Болгария: там же), *устрел*(Странджа: там же), *гробник* (Охрид: там же), пол. *upior* (Fischer 1927, 84), *strzygon* (Малопольша: там же), *wieszczy* (Поморье, Великопольша: там же), з.-укр., карпат. *опырь*(Гнатюк 1912а, 65—85), укр. *упырь, вупыряка* (Иванов 1991, 491). В северо-восточной части славянского мира (в том числе и в Полесье) для обозначения подобных персонажей чаще всего используют общие названия, принятые для обозначения мертвых: *мэртвяк, мрэц, помэрлый, мэртва людына, няжывый, нябожчык, гробень.*«Нечистый» покойник может обозначаться с помощью терминов родства: *маты помэрла, сын-нябожчык* (полес.); терминов, указывающих на их происхождение: *колдун-покойник, ведьмак мэрлый,* а также на их демонологический статус: *нячыстык, нядобрик, нэлюдськe, не свой дух,* на основную вредоносную функцию такого покойника пугать, страшить людей: *пужало, пужайло, пужака* (полес.), часто выражаемую глагольными конструкциями типа: *лякаит, пужаит.* Название ходячего покойника может указывать на причину, из-за которой он «ходит», в частности на наличие у него злой души: *злая душа, гргшна душа.* Чаще всего для обозначения этой категории персонажей используются глагольные конструкции, подчеркивающие мотив блуждания, плутания, неприкаянности. О таком покойнике в Полесье обычно говорят, что он *ходит,* реже, что он *здается, становится в глазах:* «Якщо чоловик знахарюе, то писля смэрти можэ хо-дыты, лякаты» (Сварицевичи, дубровиц. ровен.). Важно, что глагол *ходит* по отношению к «ходячему» покойнику обозначает не только и не столько его физическое передвижение, сколько его неуспокоенность, его способность перемещаться между «иным» и этим миром, появляться перед живыми людьми. Именно потому что в полесской и, шире, восточнославянской мифологии глагол *ходит* имеет не столько буквальное, сколько метафизическое значение, в наших комментариях оно дается в кавычках в знак того, что для него доминантным является переносное значение.

Народные представления о «нечистых» покойниках значительно отличаются от церковной точки зрения. Церковь считает отпавшими от Бога лишь самоубийц (т. е. тех, кто по своей воле прервал жизнь, дарованную Богом) и лишает их христианского погребения. В народной традиции (в том числе полесской) категория «нечистых» покойников гораздо шире — она неоднородна по происхождению, по степени демонологизации таких покойников и уровню их опасности для живых, а также по характерным признакам и способам проявления таких умерших. Причины, побуждающие покойников «ходить» после смерти, наиболее подробно перечислил Д. К. Зеленин, в своей книге «Очерки русской мифологии» впервые выделевший и описавший эту категорию мифологических персонажей. Он же ввел для нее особый термин — «заложные покойники», который утвердился в отечественной науке (Зеленин 1995).

Известный в Полесье перечень причин, по которым покойник становится «ходячим», по большей части совпадает с общеславянским перечнем. Во-первых, в полесской традиции «ходячими» покойниками становятся те, кто при жизни общался с нечистой силой, — ведьмы и колдуны. Представления об этом широко распространены в Полесье. Во-вторых, довольно многочисленную группу «ходячих» покойников составляют те, кто *не изжил своего века,* — согласно общеславянским верованиям, каждому человеку отмерен свой срок жизни, и тот, кто почему-либо умер раньше этого срока, вынужден «доживать» его как бы на границе земного и потустороннего миров. К числу таких покойников относятся те, кто умер неестественной, насильственной и преждевременной смертью («не своей смертью») — самоубийцы (см. главу 13. Самоубийца), опойцы (умершие от водки), убитые или умершие в результате несчастного случая. Отличительная диалектная особенность полесской традиции заключается в том, что в ней самоубийцы относительно редко становятся «ходячими» покойниками, по сравнению с другими традициями (например, русской), где самоубийство является самой частотной причиной для перехода в разряд заложных покойников. Демонологизация самоубийц в Полесье связана с совершенно другим кругом мотивов (прежде всего — с мотивом непогоды, природных аномалий, вызываемых самоубийством), поэтому этот круг мифологизированных покойников выделен в отдельную главу как самостоятельный персонаж.

В-третьих, самую многочисленную группу составляют те, чья связь с миром живых по какой-либо причине не прекратилась после смерти. При этом инициаторами продолжения такой связи могут быть как сами умершие, так и их живые родственники. В первом случае сюда относятся покойники, которых возвращает на землю какое-либо важное дело; матери, возвращающиеся к своим грудным детям; умерший жених, приходящий к невесте, муж — к жене; люди, не отдавшие долг или не выполнившие своих обязательств (например, священник, оставивший не вычитанные поминальные записки). Возвращение покойника может быть результатом не разорванных родственных связей, привязанности к живым родственникам, которая чрезвычайно опасна для живых и грозит им гибелью (умершая мать приходит кормить грудью своего младенца, в результате чего он начинает болеть и сохнуть; погибший жених пытается забрать невесту с собой в могилу; муж-покойник ходит по ночам к жене, следствием чего является ее болезнь и смерть и т. д.). Во втором случае причиной «хождения» умершего может быть тоска, плач по нему родственников, которые своим поведением не дают ему покоя в загробном мире (ср. повсеместный запрет плакать, голосить по покойному после похорон, чтобы не «вызвать» его с «того» света, чтобы *не приплакать).*

В четвертых, полесская традиция в значительно редуцированном виде, по сравнению с другими славянскими мифологиями, содержит представление о том, что «ходячими» становятся те, кто был похоронен с нарушением установленных правил погребального ритуала, в частности те, чье тело перескочило животное или перелетела птица; похороненные не в той одежде, в какой покойник хотел быть похороненным; те, кого не поминают живые.

Все перечисленные выше причины «хождения» покойника принадлежат к кругу общеславянских. Однако, по сравнению с другими традициями, часть категорий покойников, которые становятся «ходячими», в Полесье отсутствует. По сравнению с русской традицией, в ней отсутствуют люди, проклятые своими родителями, похищенные нечистой силой, замерзшие в пути, а также большие грешники — разбойники и убийцы (Зеленин 1995, 45—46). По сравнению с западнославянской и западноукраинской традициями, в ней отсутствуют представления о т. н. *покут-никах* — тех, кто скитается по земле, пока не отбудет наказание за совершенные при жизни грехи. В Полесье также не существует представлений о *двоедушниках,* столь характерных для карпатской и польской традиций. Под этим именем понимают людей, обладающих двумя сердцами или двумя душами, одна из которых умирает, а другая становится упырем. По сравнению с южнославянской традицией, в ней значительно меньше перечень нарушений погребального обряда, ведущих к «хождению» покойника. Для полесской традиции не релевантны такие категории, как женщины, умершие во время беременности, а также люди, умершие, не оставив потомства. Что касается выкидышей, мертворожденных и умерших некрещеными детей, в Полесье они составляют обособленный персонаж и не входят в общий круг «ходячих» покойников (см. главу 11. Дети некрещеные). Еще одна категория — молодые люди, обрученные, но не успевшие вступить в брак из-за смерти, в полесской мифологической системе соотносится с русалками (см. главу 14. Русалка).

В полесской традиции выделяется круг мотивов, характеризующих функции и поведение «нечистых» покойников по отношению к живым. В своей основе этот круг мотивов совпадает с общеславянским, однако в нем имеются и важные особенности. Главная черта «ходячих» покойников — их неуспокоенность на «том» свете, возвращение в мир живых. Это общая характеристика, объединяющая всех общеславянских персонажей данного типа. В славянских традициях представлены две формы явления покойников людям: по одним верованиям, их приход происходит наяву, по другим, — лишь во сне. Эти две формы по-разному соотносятся друг с другом в разных ареалах. В одних случаях они являются антонимами — явление покойника во сне считается его «законным» каналом связи с живыми, а приход наяву осознается как патология, от которой нужно избавляться и оберегаться (подробнее об этом см. в: Кормина, Штырков 2001, 206). В других случаях эти формы воспринимаются почти как

синонимы, а явление покойника во сне воспринимается как слабая валентность его «хождения», менее опасная для живых, но все же требующая оберегов. В полесской мифологии представлена амбивалентная точка зрения на эту проблему. С одной стороны, явление во сне и «хождение» соотносятся с разными персонажами: во сне людям является обычный покойник, если ему нужно что-то сообщить живым, а наяву «приходит» опасный «ходячий» покойник. Однако явление покойника во сне также небезопасно для живых, и по отношению к нему применяются те же охранительные меры, что и по отношению к «ходячему» покойнику.

Основная опасность «ходячего» покойника для людей заключается в том, что он наносит вред жизни и здоровью человека — это главная общеславянская функция персонажей данного типа. Принципиальное различие между разновидностями этого персонажного типа заключается в способах вредоносного воздействия на человека. Для персонажей юго-западной части славянского мира (вампиров, упырей, опырей) характерна прямая агрессия по отношению к человеку. Эти персонажи нападают на человека и убивают его, высасывают у него кровь, душат его во сне, взглядом или дыханием «подрезают» человеку жизнь, в результате чего он слабеет и умирает (последнее особенно характерно для карпатских верований). Эти способы вредоносного воздействия характерны для поведения демонов.

Для родственных персонажей северо-восточной части славянского пространства более характерно опосредованное воздействие на человека, для которого вредоносным оказывается сам контакт с мертвецом, со сферой смерти. Результатом такого контакта является медленное умирание человека — он сохнет, чахнет, слабеет и, наконец, умирает. О смерти в результате контакта с «ходячим» покойником часто говорится, что покойник «забрал» этого человека к себе. Подобные формы вредоносного поведения в большей степени характеризуют данных персонажей как покойников. Для полесской традиции более характерна опосредованная форма вредоносного воздействия «ходячего» покойника. Хотя в публикуемых материалах встречаются факты прямой агрессии этого персонажа (он душит, давит спящую жертву), но они немногочисленны. В Полесье отсутствуют представления о том, что «ходячий» покойник пьет кровь у людей, хотя в соседних традициях (Польша, Карпаты, Центральная Украина) такая функция весьма характерна для персонажей данного типа.

Для Полесья характерны общеславянские представления о том, что умерший муж (возлюбленный) посещает жену, вступает с ней в сексуальные отношения, в результате чего женщина болеет, чахнет и, если окружающие вовремя не поймут причины ее болезни и не примут меры, умирает сама или бывает задушена «ходячим» покойником. Причиной таких посещений обычно является нарушение женщиной запрета плакать и тосковать по умершему. (ср. в.-слав. выражение *присохнуть* — о покойнике, приходящем к жене). Другой общеславянский устойчивый мотив, отмеченный в Полесье, связан с явлением девушке мертвого жениха, который приглашает ее якобы в свой новый дом, но на самом деле привозит ее на кладбище и пытается забрать с собой в могилу.

Одна из наиболее частотных для Полесья функций «ходячего» покойника, это функция полтергейста, беспокойного духа, наносящего урон дому и хозяйству. Умерший является чаще всего родственникам (а иногда и посторонним), особенно тем, кто по нему тоскует. Он тревожит, пугает людей своим появлением; не дает покоя шумом (топает, гремит домашней утварью, ходит по дому, кричит, стучит в окно, окликает родственников по имени, будит спящих); производит убытки и беспорядок в хозяйстве (разбрасывает дрова, переворачивает мебель и посуду, рассыпает крупу, выпускает скотину из хлева).

В ряде случаев покойник, не утративший связи с живыми, может помогать родственникам в хозяйстве, заботиться о членах семьи: умерший муж заготавливает и колет дрова, косит, выполняет тяжелую работу, помогает советом; умершая женщина выполняет работу по хозяйству (убирает дом, топит печь, моет посуду, качает колыбель); но такая помощь часто

оканчивается гибелью живых родственников: покойник-муж душит свою жену; ребенок, к которому приходит умершая мать, слабеет и умирает и т. д.

В полесских сюжетах о «приходе» покойника к своим родным проявляется еще одна важная особенность, характеризующая разновидность персонажей северовосточного типа — неразличение в рамках одного сюжета покойника и черта или покойника и летающего змея (последнее встречается всего в нескольких текстах). Независимо от конкретных обстоятельств, вызвавших возвращение умершего с «того» света, часто считается, что основной причиной его «хождения» является воздействие демонических сил (черта, злого духа, нечистого), принявших облик покойного или вселившихся в его тело; о таких покойниках говорят, что они ходят *не своим духом.* Ср. выражения типа: «Они ведь своим духом не ходят, то нечиста сила в йих залазит» (Дубровица, гомел.); «Гэто лыхое шосъ ходыть, гэто ж покойник ны ходыть» (Симоновичи, брест.). Независимо от того, кем считается «приходящий» в дом персонаж — покойником, чертом или змеем, принявшем облик покойного, это не влияет на совокупность их релевантных характеристик и функций и развития сюжета. Соответственно можно говорить, что по отношению к данному сюжету «ходячий» покойник, черт и летающий змей являются вариантами единого мифологического инварианта. Свидетельством такой нерасчленности персонажей является термин *домовик,* употребляющийся в западном Полесье и для обозначения «ходячего» покойника, и для обозначения нечистой силы. Нужно подчеркнуть, что домашний персонаж-покровитель типа русского *домового* в западной части полесского региона не известен и термин *домовик* обозначает вредоносных для человека персонажей.

Превентивные меры и обереги, применяющиеся в полесской традиции против «ходячего» покойника, носят общеславянский характер. К числу упреждающих охранительных мер относится различные обереги: освященные вещи и христианские символы, острые железные предметы (например, нож), колючие и освященные растения, а также предметы, с помощью которых можно символически связать или замкнуть покойника (лошадиное путо, замок), зерна мака, льна, проса и пр. (которые умерший должен пересчитать, прежде чем вылезти из могилы). Наиболее распространенная в Полесье останавливающая мера, призванная прекратить «хождение» покойника, — втыкание осинового кола ему в могилу.

Однако в полесской традиции отсутствуют такие профилактические и останавливающие меры, широко распространенные на юго-западе славянского мира, как обычай калечить покойника перед погребением, чтобы не дать ему возможности превратиться в вампира (в частности, подрезать жилы на ногах, втыкать колючки боярышника под ногти, протыкать труп шилом) или связывать покойника, чтобы он не смог вылезти из могилы. Также отсутствует практика разрывать могилу и переворачивать покойника лицом вниз, отсекать покойнику голову и класть ее между ног, общеизвестная в соседних с Полесьем славянских традициях.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в целом полесский образ «ходячего» покойника по своим основным типологическим чертам скорее относится к разновидности персонажей, характерной для северо-востока славянского мира. Но полесские представления о «ходячем» покойнике содержат в себе ряд мотивов и характеристик, связывающих их с юго-западными славянскими традициями. Сюда, в частности, относится верование, что покойник становится «ходячим», если его перескочили или перешли дорогу похоронной процессии кошка или собака, широко известное у южных славян и на Карпатах. В нескольких полесских текстах зафиксировано представление о том, что «ходячий» покойник не может преодолеть водную преграду, — черта, характерная для южнославянского вампира.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Кто становится «ходячим» покойником?

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками 1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), ста

новятся «ходячими» покойниками

3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу 13. Самоубийца)

4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка. Способы

обнаружить ее и прекратить ее посещения, вредоносные для ребенка

5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отноше

ния приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер

ба. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега

бб. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)

7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила

7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

7б. Под видом покойника в его теле «ходит» летающий змей

8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом 10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги

11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле

12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы

13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо

14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза

II. Поведение «ходячего» покойника

15 а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены 15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека 15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу (см. главу 35. Персонажи, контролирующие прядение)

15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству 15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им 15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

III. Облик «ходячего» покойника

16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета 16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

IV. Время появления «ходячего» покойника

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью 17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха 17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень 17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь 17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

V. действия человека по отношению к «ходячему» покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника

19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет

19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпают пол пеплом/ песком

19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил» 20б. Покойника, чтобы он не «ходил», хоронят в особом месте 20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

20г. Правильное поведение участников погребального обряда после погребения

VII. Обереги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

26б. Чтобы покойник не «ходил, от него откупаются

26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

VIII. Предметы — обереги

27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника («Каб не рута и не тоя, то была бы дивка моя!»)

27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него

I. Кто становится «ходячим» покойником

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

Представление о том, что люди, при жизни знавшиеся с нечистой силой, — ведьмы, колдуны, «знающие» (см. главу 1. Ведьма, главу 2. Колдун, главу 6. «Знающие» люди (провессионалы, странники, этнически чужие)), после смерти не знают успокоения и продолжают «ходить», принадлежит к числу общеславянских (Зеленин 1995, 43, 61—63; Левкиевская 1995, 283—286; Pelka 1987, 168, 171; Иванов 1991, 486—489; Гнатюк 1912, 219—221; Конобродська 2003, 225). В полесской традиции данный мотив имеет довольно четкое диалектное распространение. В западной и центральной частях Полесья ареал распространения подобных поверий вытянут в виде двух длинных узких, параллельных полос, одна из которых почти точно совпадает с течением Припяти и тянется от границы с Польшей до Днепра, вторая, меньшая, проходит от юго-запада к северо-востоку через всю Житомирскую обл. В восточном Полесье наибольшее число фиксаций мотива относится к западной части границы между Гомельщиной и Черниговщиной, хотя отдельные фиксации встречаются по всей Черниговской обл. Важно отметить, что в Брестской обл. такой «ходячий» покойник может называться *домовик* (тексты № 9, 10, 12, 201, 203, 204, 220, 227), потому что он возвращается в свой дом, «днюе и ночуе в хате». Такое название соответствует традиции Карпат, а также белорусско-польского пограничья, где этой лексемой мог называться дух-обогатитель, приносящий своему хозяину чужое добро (Левкиевская 1996, 185—212). Безусловно, термин *домовик* в значении ‘ходячий покойник’ — лишь омоним лексемы *домовик,* которая в восточной части Полесья обозначает домашний персонаж-покровитель, по своим признакам близкий русскому домовому (см. главу 27. Домовик).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Она такая] большая колдуньица была, шо потолка знималы, [когда она умирала. После смерти она стала ходить. Ее дочь рассказывала, как ночью] шось лохмато до мэнэ лягло, я давай водой светыты и вэрбу давай тыкаты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 2. Кажуть жэ, вылезе закопаный да лякае людей, ходыть. Той знахор, што знае ужэ. Вин молоко отбыраты да чоловика пэрэвэдэ, як чэловику урэд уробыть. А такый, што

вин по-Божэму помогае, не — [не ходит после смерти. Женщина, оставившая ребенка], тожэ пошла, хучь вона и нэ знахорка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 2.11. Колдун насылает порчу, болезни, смерть, падеж скота, раздоры в семье (реже — снимает порчу)

+ 2.12. Колдун отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков)

+ 12.4. Умершая мать после смерти ходит кормить своего грудного ребенка + 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

№ 3. Маком обсыпають того мэрцы, шоб вин нэ ходыу. Там у яго перад порогом пол посыплють, шоб вин ноччу нэ пришоу. Говорать так, если он быу знахор, так он обязательно приходить с *моглыц и лякае. Он куды хош ме зайиты. И до своих. [Каким маком обсыпали?] — Только посватяным. То есь празник Макавэй, свато Макавэй называецца, и нэсуть у цэркоу святять.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 4. Ходять [после смерти], которые знали, колдунки, видьмы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Е. М. Назарова

№ 5. Знахори, знахор, знахорки. Знахорка, ведьма — однэ. Кедысь говорылы, шчо умрэ да ходыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Е. М. Назарова.

№ 6. Вот лякае (...) Буу знахор, вин умэр — мий *швагэр. Ноччу лучына, которой дрова пудпальвають, будэ по хати кыдаты, бы колэсо качае, як оны бо будэ по хаты ходыты, той, шо лякае. Лучыну кыдае з *грубы [и, кажется, что катится по хате колесо].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 7. Я вам скажу, тоды черти улезали у тих знахороу вэликих. Як вун умрэ, так вун в его туловишче влезе и его водить, вот, а чорта нэ бачиш. И етых боялися. А тело лежыть, душа мертвого, его носить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 2.6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 8. [Покойник, который был при жизни знахарем], до дванадцать дён ходить. На де-рэуню *идэ,* ходить по хоти. Як знау, што робиты, чороуаты, як знахор. [На двенадцатый день поминали, и покойник переставал ходить.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

№ 9. А ежэли коудунник, который завучыу гэту чорну магию, — то вон ходить, як умрэ. То некоторые говораць, шчо вон днюе и ночуе у хаце. Ёго нихто не бачыць.

То погэтому ёму называють домовик, бо уроде вон усё врэмья у хаце. Мертвецы, домовики ходили колись. Он, говорыць, мает силу, поки пивень не заспивае. А як пивень заспивае, то усё. Казали, як домовик выйде за то врэмья да застане ёго пивень де-либо, то вон там и остаецця на день.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

№ 10. Йе коудунники и чародеи, от, знахоры или которые покончаць самобуйством, то воны, як помруть, то пока гэтые сорок дней не пройдуть, воны, говорыли, шчо ходять, тые домовики. От, муй дядько — я вам казала — то вон быу домовик.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом + 12.3. Самоубийца становится «ходячим» покойником

№ 11. Як чоловик занимался колдунством, як вон умрэ, тоды ходить и у доме портить, а у хлеву корову мучыть.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 12. Вун, домовик, признак дае, ёго не угледыш. Чы ведром стукне, чы клямкою, чы ложкой бракне, чы на лаву прынесе горшка та й перэставе. Говорыли, шчо як один дед умирау, то вун коудун быу, вэлики знахур. Як умёр, то ужэ ходиу, быу у хаце. Да ужэ як загрэбуть увечэри жар у купку [угол в печи], то той дед возьме да назад жар грэбе, у печ. Як постаулять у печ чугун з бульбою, то вун тый чугун назад повымае з печы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Если знахарь умрэ, то он *будэ* ходить и пужать людей *(...)* Беруть мак свечоный, шо на Маковея светят, и хату обсыпают, шоб не ходил той чэловек, шо умрэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Агриппины Игнатьевны, 1921 г р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 14. Йе жонки такие, што ходять [после смерти] к своим. Вот, одна умерла, старая, ну, дак от ешчо не змеркне, дочка картофлю лупить, а она седить [рядом]. Она [дочка] у хлев корову доить, а она [умершая мать] за ею йде. Дак она стала говорить людям, што ходить мать к ей. Ну, дак робили тоже, колком [осиновым] били — не стала ходить. [Ходила, потому что] нешто знала [т. е. умела колдовать].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

№ 15. Одна жонка була знахарка. А ее чиловик заведовал всеми мельницами. От как та жонка умирать стала, она чиловику свому и говорит: «Как умру, то пусти все мельницы». А он того не зробиу. А она к нему — мертва — ходиты стала. От люди чэрэз реку ее первезут, а дале ана сама до дому идэ. А дома муку расыпит, ана усе, шо е, уничтожывала.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

№ 16. [Ходили ли покойники?] — Котора ведьма большая, то [после смерти] ходили. Вы думаете, она ходить? Это чорт надене ее шкуру да ходить до ей. Дети колышэ, помагае колыхать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

№ 17. [Кто ходит после смерти?] Вроди, которыи знали, знахорами були. Которая знае, ведьма була, то ходить. Говорить, шо она знала да никому не передала, дак яе поднима-ють и носять. [Кто?] Мо, чорты. [К кому она ходила?] К своему, к чужому ж не пойде. [Ходила ли умершая мать к ребенку?] О, ето говорыли, шо дитятко малэе остаецца, дак она [умершая мать] иде кормить дитя.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 1.4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 18. Пужаки. К радителям ано иде, ведьмак. У бочки стукае, да, кажуць тагда, што ведьмак. Он ат людей к сабе жыта и насыпал.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 19. [Какие покойники ходят?] — Канешно, не каждый, як *присна душа. Каторый гаудун [приходит], он знае што пра сабе такое.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 20. Это тые ведзьмаки, што знаюць, дак, як умре да ходзяць. Займалиса да не пере-дадуць другому, дай ходзяць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

№ 21. [«Ходить» мог любой покойник, но чаще — знахарь. Ходили в свою хату.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 22. То тулько тые, шчо знахаровали, те тульки ходять [после смерти] (...) Ходять к сваёй радне, к чужым — не. От, знала гаманить ад кароу, ад усёго. Як помирала, зры-вали *стальницу у хати.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ 1. 4з. Ведьма умирает трудной смертью

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 23. Ув армии хлопец был, на посту стаяу. Як тольки на пост — являецца к ему дзеука. Як сонца встае, перад сонцем яна уцякае. Ён па ёй балее, сохне и сохне. [Он рассказал своим друзьям, а они говорят: «Давай мы поймаем ее». Пришли раз, пришли два, а ее нету. А когда он пошел один, она снова появилась.] Яна ужэ муча хлопца таго. «Пашли са мной!» — говорит. Ана яго вяла, вяла. Приводзиць — стоить хрэст. Магила раскрылась, и ляжыть дамавина. И яна кажэ: «Лезь ты уперад». А он: «Лезь ты уперад».

Тольки яна туды улезла, могила закрылась. А у яго разрыв серца. Эта была калдунья: дзеука-ведзьма умерла и ходила после смерти.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 24. В нас кажуть, шо як вин чорта знае и як вин писля смэрти ходыть в дом, то ёму пип идэ, якись высвячуе и забывае восового килка шоб вин нэ вставав.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. С. Белозерова.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 25. Говорылы так: колэсь ходилы [покойники]. Ковдунья умрэ, прыходить той мэ-рэць и рукы покладаеть, оболоныцце коля окна, на стэкло. На окно кладуть хлиб. с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 26. Знахари, як прийдэ у хату, то неизвестно што зробять у хате: наорудуе, напо-перекидае усэ у хате: и горшки и миски и ложки (...) Бо вона знахорка була. Колка осинового вбивалы знахорим, коб не ходив [в могилку], бо воны у хату придуть да орудують (...) Так ему осового колка вбивалы.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

№ 27. [Человек, который «знает чертов», должен перед смертью их передать кому-то. Если не передаст,] то будэ вин ходыты. Кажут: мертвый ходит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание» РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [Какие покойники ходят?] Ну, тые приходять, шо знають, тые шо с сатаною знаюцца, их сатана и на тым свете смыче. Маком сватым осыпають могилкы — ужэ вин и нэ пийдэ.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 29. [Умерший колдун.] Мого мужа брат буу, як помэр, дак ходыу. Ёго старуха спит, а ён приде да йе давит. Коудуник буу трохы. У ей було *зелле* — *тоя и *марена. Посушыли [траву] да понакурвали кругом дома, да йе обкурыли. Юн приде да кажэ: «Догадалася, шо зробить!»

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Медведской Маланьи Кондратовны, 1901 г. р.

+ 12.15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 30. [На хуторе раньше жила женщина, она] умэрла, [а потом ее] бачили [много раз. Она] таку [сильную] порчу робила, што худобу повыгонит, [молоко отнимает, огородам вредила. Тогда были две собаки, которые приходили на ее могилу и лежали на ней до вечера, т. е. пока та женщина не выйдет из могилы. Иногда ее видели и днем].

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров, в виде животного сосет молоко + 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью + 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

№ 31. А ходя [по смерти] ти, шо знают, ведьмаки, то недобра людина.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Ходять [после смерти] волошэбники ходять. У нас так жонки ходили. Поп прие-жал, *Воскрэсну молитву чытау и мак свечэный обсыпау. Тогда отчэпыуса.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его печатает, или служит молебен

1б. Ведьма выходит по ночам из гроба,

СТОЯЩЕГО в ЦЕРКВИ, И НАПАДАЕТ НА ЧЕЛоВЕКА,

читающего над гробом молитвы

В полесских материалах зафиксирован единственный текст с сюжетом гоголевского «Вия» (Аарне-Томпсон № 307): гроб умершей девушки-ведьмы стоит в церкви; парень три ночи читает над ней Псалтирь. Каждую ночь ведьма встает из гроба и летает вокруг него, но достать не может, потому что он, по совету знающей старушки, очертил вокруг себя круг. Данный сюжет имеет значительное число ва-

риантов в украинской традиции и хорошо описан в научной литературе (Сумцов 1892, 472—479, Петров 1937, 742—778; Левкиевская 2008, 232—242), однако ни в одном из них нет мифологического персонажа, обладающего сверхвидением, подобно Вию. Особенность публикуемого текста в том, что он имеет жанровые признаки сказки: ведьма является царской дочерью; по ночам она снимает с себя голову и расчесывает волосы. Как и в большинстве народных нарративов с этим сюжетом, в данном тексте ситуация кончается благополучно для парня, благодаря правильному использованию оберегов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У аднаго царя дачка была, ведьма. Хлопец хадиу к бабе якой-то учыца грамоте, и аднажды ноччю у двянацать часоу ён шоу дамоу и прахадиу царство, де ведьма жыла. Когда паглядеу у акно — деука сняла свау го лаву и расчэсывала во ласы. Ён рассказау батьку сваему, и деука, ведьма та узнала. И кагда при смерти была, казала, шоб хлопец чытау малитвы тры ночы. Кагда хлопец рассказал, старушка сказала: «Отчэрти вакруг круг и пастау малаточак». Ён прышоу и усе зделау В двянацать часоу аткрыла гроб, и ведьма начала лятать вакруг него, а за чарту не перэходила. На утору, трэттю ноч так жэ само праизашло. Когда йе пахараныли, ён рассказау аба усём цару. И ён сказау, цар, шоб зачас*а*ли кол и уб*и*ли ей у сэрцэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г Боровская от Шишмакова Владимира, 1970 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

Люди, по разным причинам кончившие свое существование раньше предназначенного им срока (убитые, умершие от водки или в результате несчастного случая), не имеют успокоения на «том» свете и становятся «ходячими» покойниками. Этот общеславянский мотив в Полесье не является самой частотной причиной «хождения» покойника. Ареал распространения данного мотива в западном и центральном Полесье в основном тянется узкой полосой вдоль реки Припять, а в восточной его части, начиная с Калинковичского р-на Гомельской обл., полоса слегка поднимается к северо-востоку региона. В полесских текстах, в отличие от других славянских регионов, отстутствует представление о том, что умершие раньше срока покойники «ходят» до тех пор, пока не «не изживут свой век», т. е. пока не кончатся те годы,

которые они прожили бы, если бы умерли в предназначенное для них время. Хотя в конце XIX в. подобное представление фиксировалось в Волынском Полесье (Зеленин 1995, 42—43; Седакова 1990, 55). Схожее поверье существовало в восточной Пруссии, где считалось, что убитые блуждают по свету столько, сколько должны были бы еще прожить (Fischer 1921, 361).

В публикуемых материалах имеется только одно свидетельство о том, что умершего раньше срока, а именно опившегося водкой, хоронили отдельно от других — внизу, около ограды кладбища, при этом место, где его похоронили, оказывается смытым водой (текст № 37). В остальных текстах отсутствует предписание хоронить убитого или опившегося в особом месте, отдельно от других, чаще всего на месте его гибели. Подобная практика была известна по письменным источникам второй половины XVII в. (путешествие по Польше Ульрика Вердума в 1670—1672 гг.: там же, 361). В Мазовии убитых хоронили в лесах и на обочинах дорог, а на их могилы, как и на могилы самоубийц, бросали ветки и палки, которые периодически сжигали. У кашубов ветки бросали на само место, где произошло убийство (там же, 361—362).

Также единственным является свидетельство о том, что само место гибели человека «нечистое», там что-то пугает и убитый показывается в полдень (текст № 41). Подобные поверья весьма распространены на Карпатах, где место убийства называется *сукровище* — человек или животное, ступившие на это место, могут заболеть или умереть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 34. [Убитый человек в виде клубка травы.] Чоловик забыу чоловика. Пэрэшло много часу, аж то котыусь такый бы клубок травы — пырэй. И вин [убийца] ехау дэсь з жин-кою и побачыу: попэрэд лошади котыцця той пырэй. А як побачыв той клубок, кажэ: «То я забыу того чоловика, то такы клубок пэрэдо мной котыцця».

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны,1927 г. р.

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

№ 35. От стара расказвае [жена], што брат ее, што з водки сгориу, напиуса, ходиу [после смерти]. Она ж кажэ, што нэпрауда, вон ж нэ знау [т. е. не умел колдовать]. Бають, што ходыть. А вона лигла спать да заснула, мэнэ же нэ было, я гди-то сидеу И от двер, ка, яко бы отчыняеца, прыходыть — паль по губам — ей! [т. е. слегка ударил пальцами по губам]. Пошоу и усё. Ничого [не сказал].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 36. Умэр брат, вин з водки згорив, напиуса. [Его везли хоронить в другое село, 40 км.] Як перэйдэт чэрэз дорогу чи кит, чи собака перэйдет, як хоронять [то уже будет покойник «ходить». Информантка в разговоре о своем брате сказала]: «Хиба он яки знахор, коб вин от так ходиу!» [Ночью] отчыныло двэри [раздался звук открываемой двери] и «з-з-з» — бы пчэла [на щеку села], бы пчилка по губах «ляк» меня по губах, «паль» по губах — «Нэ кажы бильшэ» [и обратное движение звука раздалось, а затем звук закрываемой двери. Больше брат не приходил.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ 12.11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Похороны опойцы:] Пахаранили у заградм у далинки. Кагда апускали гроб, уже была вада. Аж гудела вада. [Опустили гроб и сказали]: «Хай гарелку пье». Ани засыпали, да усе ж вада смыла [холм], адин толька хрест стаит.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

№ 38. Трагически пагибали — как будто не вовремя памер — як будто душа ходзиць. с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 39. Памёр чэлавек, напиуся гарылки, прыгнууся и умэр. Я нясла две бутылки вады, ставить коло магилки, я захатела цвятоу пасадить. «Ой, Вась, шоб тебе чорт взяу, — сказала у бани у двянацать часоу — Шо ты маладой умёр и вады ешчо тебе несть, памог бы мне». Шчо такое — як ночами у той духоуцэ дробыны об пол [стучат] — ля-кають, я тади утякать, бауся назаутра у баню итти.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 12.15а. Покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Если [человек] умер бэз врэмья, можэ хто ёго быть отравил, или ёго хто убил, он будет приходить, его похоронють, а ён будет приходить у дом. Поразворачывае усё, приходит, колыску будэ колыхаты, усё будэ делать. Стукат будэ, лопаты будэ по хате. Пока отслужать, то маком отсыплють.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ 12.15а. Покойник приходит по ночам в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 41. У час дня лекае. [Например, на месте, где удавили человека, он непременно показывается в полдень.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Федоровны, 1933 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 22. Персонификация страха

№ 42. Пойихали, богато було, воны робили зализну дорогу. Уже тра ехать до дому. Кони були, сила дивчина и сил хлопчык. [Ехали они, и едет поезд. Он переехал, а она попала под поезд.] Як уже заховали йи. [Мать девушки видит:] пришла до стола да стала йисти. [Мать говорит]: «Иды, иды с хаты, нэ схотила жыть». А она каже: [«Я не виновата]. Вэсилье лэтило, вихор: то

дружок не трэба, бо трэ була сваха, то менэ узяли». Риков дэсять [назад это было]. И кони остались цэлы, и хлопчык. Поезд же с неба не свалился!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 18. Вихрь

3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу 13. Самоубийца)

4. Умершая мать ходит после смерти кормить

СВОЕГО ГРУДНОГО РЕБЕНКА

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

Один из наиболее известных в полесской традиции сюжетов, связанных с «хождением» покойников, — это сюжет об умершей матери (часто умершей родами), по ночам приходящей кормить грудью своего новорожденного ребенка. Мотив хорошо известен в западном и центральном Полесье, в восточной части встречается реже. Данный случай является одним из вариантов более общего мотива — покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, недоделанное при жизни (см. мотив 12.12а.), в этом конкретном варианте — обязанность матери выкормить своего ребенка, неразорванная родственная связь матери и ребенка, которая возвращает ее с «того» света. Несмотря на то, что умершая мать поступает так из любви к своему ребенку, она, будучи, покойницей, опасна для него, т. к. контакт со сферой смерти всегда опасен для живых. В результате ее посещений ребенок начинает бледнеть, болеть и может умереть, если родственники не прекратят ее посещений. О смерти ребенка в подобных случаях говорится, что это мать забрала его с собой (ср. тексты № 44, 50). Поскольку мать приходит невидимой для членов семьи (о ее приходе свидетельствуют только звуки — шум открываемой двери, шаги, скрип колыбели, чмоканье сосущего грудь ребенка), то прекратить ее приход можно лишь эксплицировав ее, сделав ее видимой. Для этого зажженную свечу закрывают новым горшком, проделав в нем отверстие для воздуха, и быстро открывают в момент ее прихода (ср. мотив 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком). Будучи обнаруженной, она обещает больше не приходить. В других случаях в качестве оберега используют универсальные средства, применяемые против «ходячих» покойников и нечистой силы, — освящают дом, окропляют его святой водой, обсыпают освященным маком. Единичным является случай, когда к ребенку приходит умерший отец (текст № 46), вернее, в облике умершего отца приходит черт.

См. подборки полесских текстов с этим сюжетом в (Конобродська 2003, 224—237; Толстая 2001, 156). Сюжет широко известен в других славянских регионах (Белостоцкое в-во: Пахаванш 1986, 157; витеб.: Шейн 1890, 519; карпат.: Гнатюк 1912, 208—209, 230, 378; укр.: Чубинский 1877, 712; черниг.: Прозовий 2004, 250—251; новгор.: ТФНО 2001, 300). Сюжет известен в литовской традиции (Велюс 1989, 191).

В одном из текстов описывается обратная ситуация — умерший грудной ребенок может приходить по ночам сосать материнскую грудь, поэтому мать должна ложиться так, чтобы грудь была открытой (текст № 49).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Знахор кришку [гроба] зрывае и вроде бы, говорать, выходыть. Заклынали. Маком сьвачоным кругом хаты сыпалы. Кажэ, нэ пэрэступыть чэрэз мак сьвячоный. Маты умэрла, а рэбенок остауся, она ходыла, грудь давала. [Отцу ребенка посоветовали]: «Возьмы свэчку запалы, постав [в горшок] и накрый новым горшчком, и як почуеш, шо она прыдэ, то открый и побачыш». [Он так и сделал.] И она нэ прышла ужэ бильш.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 44. Родылося дыте, и маты умэрла. Хлопчыка окрэстыли Василем. Свэкруха бачить, шо до нэго хто-то ходыть. Стоыть тая умэрлая над ным, кормыть. [На другой день свекровь] дывиця — идэ [мать] и чэриз окно до нэнькэ цыцьку дае. На другый дэнь [свекровь слышит] голос: «Мама, цыць, нэ плачь, я его за тры дни забэру», [и через три дня мальчик умер.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук

Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 45. Ходыть [покойница. У некоеей девочки умерла мать] — ей маты у ночы прыхо-д*и*ла ц*ы*цьку дав*а*ла. Мак сипали на могилу сьвяч*о*ны — пок*у*ль сосьбир*ае* — п*и*уни засьпивають.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т В. Козак от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 46. Наши баби йезьдили на Украйну. [Попросились на ночь в хату.] А у тое баби була малая дэтына. «Я б, — кажэ, — вас взяла на ноч, но, ка, вы у менэ всё равно спаты нэ будэтэ, я нэ *шкодую, шо вы поночуетэ. Прыходыть шо [в] ночы и колышэ дытыну на усю хату, боюся, шо вылетить из колышки». И мы, ка, сэдымо — и на справди. И мы в кухни сэдымо, и, кажэ, входить у двэнаццять часоу, и нэ отзываецця, як пан одиты у *копелюшы и с палочкою и прамо идэ туда, дэ у перэдней хаты дытына. И колышэ и колышэ просто. И чуты, як колышэ, скрыпить тая колышка. И так будэ колыхаты, кажэ, до трэтих пивень. И тая хозяйка просила, можэ ви знаетэ, шо трэ робиты. И ёй казалы, шо трэ ити до цэркви и шоб батюшка посьветиу мак и на могилу посыпати той мак, и шоб батюшка высвэтиу хату, шоб вон нэ ходиу. То йейи муж. Як муж, таким паном прыходыу. Видно, вон так жалиу дытыну. И она [жена] так плакала. Есьли умрэ мужык, то нэ вэльми трэба плакаты, [а то ему будет плохо], и он будэ ходыты. с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен + 34. Черт

№ 47. Матэрь [умершая], якая робьёнка покине, то ходыть ноччу ткаты. Цыцку даваты [ребенку]. У дванаццать часоу прыдэ — и назад пойде.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Н. Е. Бойко от Денейко Домны Ивановны, 1902 г. р.

+ 12.18. «Ходячий» покойник прядет/ткет оставленную на ночь пряжу/полотно + 12.17в. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу

№ 48. Жэншчына як умрэ, да дитэ остане, да ходыть. Муж [к жене] можэ прыйти. с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

№ 49. Як малэнькое дитя умрэ, то як ляжыса спати, то ляжыса, штобы твои груди были на вэрси, воно прыходить *ссаты. Воно идэ цыцку ссаты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Жала жыто молодица. Найшла *хмара, и убило ё. Осталось малэнько дитятко. Ну, *поховали ё. Дак ёна с того света ходила дитятки цицки даваць. Свекруха казала, шо у ночь дитя крычиць, крычиць, а дале стихнет. А як засветица, ёна утекаець, под пивней утекаець. Свекруха та пошла к одной старой баби. А та каже: «Трэба свечку у хати запалиць, шоб осталася». Да не успели. Померло дитятко, с собой она его узяла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 51. Молодица умэрла з родов. Расказывали люди. Придэ в ночи. Налягае на колыс-ку. И дитя цмокае. Што ж таке? На другу ночь узяли дижку, запалыли свечку, *вечком закрыли. И знов дитя цмокае, цицку сосе. Зорвали тоё вечко, а вона [молодица] каже: «Вы мэне больше не побачыте».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 52. Померла женшчына з родуу и ходзила каждый дзень домой, кормила дзиця. Приходзиць, и дзиця грудзи сосе. Так они обсияли маком посвецоным с водой, и тая уж покойна заходзиць к суседу. Соседка сниць, и каже, чого ж ты зайшла к нам, а вона отвечае: «Наши такий тын поставили, што я не улизла».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 53. Есьли маленький грудной ребёначек, приходить мать кормить [покойная]. И слышно, як дитя грудь *сьсе. Дак это перэд Тройцэй. [Чтобы не ходила], они жару насыпали горачего.

с. Дяковичи [с. Постолы] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная.

+ 12.27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

№ 54. *Братиха моя рассказывала. Умэрла одна баба. Оставила дитя свое. Не спытало цицки дитя. И стала ёна до дицяци ходзиць. У ночи приде и колыше колыбель. Целый год ходзила. Як отправили стол за год его [ребенка], не стала ходзиць. Не бачили йе, но чули. К мужику ложилась спаць. Ён кажець — как кусок лёду.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 55. А одна маць померла, малэнькый ребёнок остауса, и вона прыходыла ёго корми-ць, и бачаць, уот иде и иде. Так уот як посыплюць *видуном, вона не стане ходиць, а як не

посыплюць ужэ, так вона ходиць, туой рыбёначэк умре. Умре, помирае. Она его просто ажно его *годуе. То ужэ просто так прэстауляеця. И помре. А як посыплюць усё и рыбъёночка, вун вужыве.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 56. [Ходячий покойник]. Кажуть, остануцца дети, а мати умерла. То мати приходить ноччу, за *кроснами сидит и *поножами бряцае. Чи цыцецку дае [над колыбелью стоит.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны (б/ф), 1906 г. р.

+ 12.15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 57. Моти знала, робила, да умерла. Да ходила ужэ. Было дитятко малое [у нее]. И узял ее чоловик другу [жену]. Та поставила *кросна, а ёна [умершая] дёгтем кросна вымазала. Он еде рэчкою у лодке, а она поуз нёго у воде. Он бачыть яе. Кажуть: приде, гладышки поворочае — што узяу другу жонку. Доуго ходила (...) От таке! Цыцку давала дитяти. Поставили свечку — и де оно делося! Дитя *хутко умрэ, як оно [умершая мать] ходить. Забрала к собе его, умерло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 58. Було дажэ у Остриханцэ, шо жонка умерла да дитятко малэе кинула. Дак дажэ бачыли, як ходила. Мо, кормила дитя то (...)

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 59. Гаварыли, балтали, што як у хаце аставиць диця, дак мацъ [умершая] ходе, цыцку дае. Дак *хутко умре диця. Кажуць, будто, як знау [умерший муж], дак приходе к жене.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

№ 60. [Умершая мать ходит к ребенку]. Карбалишына Вара жыла тутака. Дак яна па-мерла. Малада-малада, первае дитятко ражала. Ана, бедненька, радила да й захвари-ла — ци на ветер вышла, ци што. Дак ана на други день и умерла. У ей дитятко аста-лоса. Маладенька да харашенька була. Ну, тяперяка ани схаранили и усё. Уже начуюць [родственники], уже ее матка шчэ жыва була, хадзила к ей. Тэе дитятко плачэ, дитятко два денёчка на свет явилоса, маленька. «Ох, ка, Наталья, плачэ дитятко внуччэ, што нам рабиць?» А тая баба, яе матка, калышэ, калышэ. Кали нешта, кажэ, там пад окном гаманиць, гаманиць, а далей та и в хату. Дак яна не бачыла, тая баба — то ена раз-казвала — да з бабиных рук *посилку [веревку от колыбели] сурвала. И яна, баба, и разказвала: «Ох, Нашлко, што рабиць — Вара мая приходила ету ноч». Што ви думаете? Пришла. Я калыхала з вечэра, а вона вурвала тую посилачку з рук, да разапнула платка, да дала цыцки, да воно *пасцало, да ужо сцихло, да

зноу бразнуло у двер, да и пошла. Спало [дитя] да дня цихенько. На другую ноч — абратно. Тэе врэме пришло — плачэ диця, и зноу я злякалась. Пришла зноу и зноу, и вурвала з яе рук посилачку, и усе баба тая начавала, ужэ она не пускае: «Мамо, ночуй, мне ж хватюй буде!» Тая малади-ца [умершая] зноу з ей рук узяла посилачку, калысочку, открыла платка и грудей дала. Пассала [дитя] и яно зноу сцихло, и зноу посилачку у бабины руки дала. Баба спужаласа, серце окаменело. И зноу ана [покойница] к двери пашла. [А какая она была?] А тулько мигаецца, тень. [А как одета?] У том, што прибрали. Чула баба: нехто у хаци быу. И кот нигде не бразнуу, так цихенько. Тыждень хадила — да и умерло дицятко. [Оно было крещеное?] Не. Они вадой ужэ пакрэстили, дак даюць иммя: як девачке — *Ева,* а як хлопчык — даюць Адам. Паклали [на кладбище] ля яе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему

имя

+ 12.16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

№ 61. Если жэншчына помирае од родоу, то вона ходить кормить грудью, як дитя ос-таёцца. Светять мак и посевають (...) У бабы була дочка. Она родила и умерла, и мать забрала дитя до себе. И казала баба: «Я сидю, и ужэ *хворточка лясне, да матка покормить дитя, и дитя ужэ спить». Баба цапне — а там нема ничого. Сьвечоным маком посевають, а то як кормить [умершая мать], дак помирае дитя.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Т. В. Козак от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным или звуковым способом

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 62. Жыли мужык и жонка. У йих было пятеро детей — усе малые. И жонка умерла. Адно дитя было ешче у калысце. И жонка после смерти кажду ноч приходила да дому, калыхала дитёнка, грудь давала. Это бачил тыльки адин ее мужык. Мужык расказау лудям усё. Луди посоветовали яму сесть у парог и надявать лапти другим бокым — пяткой уперод, а передом назад. Жонка заходить у хате, паглядела — мужык седить и лапти надеу неправильно. Гледела, гледела, говорыть: «Неправильно ты лапти аде-еш». Мужык гаворыть: «Пра[ви]льно ли ты, што ходиш после своей смерти?» А жонка калыску сильно калыхнула и сама ишчезла. А на утро тае дитя умерло, и больше яна не паказывалась.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Савицкого Юрия, 1969 г. р.

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

№ 63. Умерла жэна и асталас малае дитя. И ёна стала прихадить, и грудь давала дите ночью. Муж увидил эта, испугался и стал людей спрашивать, што иму делать. А иму так сказали: «Запали свечку на лавке и накрый *макатром [кувшином] и лапти зад на пэред адэ». А патом ана яго спрашиваит: «Зачем ты так лапти абуваишь?» А ён атве-тил: «А як ты ходиш с таго свету?» И боле нэ пришла.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью + 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде + 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 64. Сильному знахару осиновый кол вбивали. Ховрина *дзянна [дядина жена] кинула ребонка грудного [умерла]. Дак она приде, ляжэ и грудью кормит. Накормит и пой-де. Дак он взял и стрэлил [муж]. Она кажэ: «Аге, ты в мене стрелиш, пойди домой, посмотри». Пришол, а ето он сына убил, а ей ничого не зделалось. Вот ее взяли, откопали и колом ее пробили грудь. Потом дочка у нее помэрла. Дочку вынесли с хаты. Откуда взялся вуж, за нею иде. А батюшка говорит: «Не бойтесь, не чапайте». В могилу вуж упал, батюшка взял лопату, насыпал земли в рот, сюды и сюды [за плечи покойнице]. Она у людей тегла: и масло и усе, так он ей добавил: «На, еш».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров + 1.9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивали осиновый/оль-ховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 65. Дак был жыд, а у него жена умерла, Малка. [Остался ребенок.] Як заплаче, ен калыше, як заплаче, ен калыше. [Как-то ночью слышит чмоканье.] Ен баиця к калыске падхадить. Спрашиват у баб: «Што мне рабить?» А бабы научили его: купи большый горшок, поставь ле койки и свечку зажги и горшком прикрой. Як калыска цмокае, гаршок збрось. [Ночью видит]: Малка стаить и цицку дае. Ен гаршок аткинул. Ена и гаворить: «Знай, Еля, кабы ты так не зрабил, я б тебе Шайку вскормила. А теперь не пабачыш меня больше».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 66. Чула такое, казали: як матка памерла ад малога дитяти, да начала хадить да яго [по ночам.] Дак свечаным маком-видуком абсевали усе стежкы кругом.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. Л. Н. Виноградова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 67. Кались було: як умерла, а детей у яе багато асталось, дак ночью варила еду и го лаву им мыла. «Хто вам го лаву памыу?» — «Матка наша». Дак прабивали колом магилу яе, где галава яе.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивали осиновый кол

№ 68. Мая тетка замуж пашла, калиска, калыбелька у двянацать часоу вырвеца з рук, дитёнак чмокаеть, а никога ня видна.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Якщо помрэ жынка, у який залышылася дытына, вона ходы сорок днив и кормэ ёго.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

№ 70. У одного чоловика була нэвистка, вона вмэрла, прыходыла, зняла шнурок з ко-л*ы*скы, двэрь хл*о*пнула и чув, як мал*ы*й сос*а*в.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 71. Росказував пип, шчо помэрла жинка и осталась дытына мала, прыходы кормы-ты дытынку, ходыла 6 днив пидряд, на сёмый дэнь чоловик закрыл двэрь и нэ пустыв, вон*а* ход*ы*ла пл*а*кала пид двэрью, а п*о*тим пэрэст*а*ла ход*ы*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник.

№ 72. Помэрла [женщина], у йийи осталоса малэнька дытына. И вона ходыла кормыты ту малэньку дыт*ы*ну. Ужэ як сьв*и*тло сьв*е*тицца, йей*е* нэм*а*. А т*и*льки пог*а*сять сьв*и*тло, вона була киля своей колисочки и кормыла свою дытыну. Обсияли тим сьвечэным маком, и бильш нэ ход*ы*ла.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 73. А колыся, рассказывалы: померла тожэ жынка. Вот и ходит тоже до ребьёнка. Чуе, як и прейдэ и тьмокае грудь. Чо на ёго кажуть: визьми, запали *громничную сьвичку и поставь — колыся у нас были таки *макитры — и туды зэрна, пшэныци ти шо нас*ы*пь и поставь св*и*чку и накрый. И ты ей изл*о*виш. Вот вин так и зроб*и*в. Поставив сьвичку, запалив и накрыв. О, чуе, ужэ дитына тьмокае. Вин узеу, открыу.

А она кажэ: «Ой, шо ж ты наробив мэни. Тапер будэш меня *або* другий раз хоронить, або веды меня на кладбишча». Ну, ведэ ужэ вин ей, ведэ. И каже [она] так: «Приведэш менэ у ворота и пустиш менэ и шоб ты нэ *выкидауся [не оборачивался], хай за тобой неизвестно, шо будэ. За тобою и кидать будэ, и пишчеть, и кричеть, и тоби на пьятки наступать будэ (...) Шоб ты нэ выкидауся!» Вот вин довив ей у ворота, повэрнуусь и пойшоу За ним кидаеть: и чэрез голову перелитая, и за йим кричить, и вот-вот на пьятки наступая. Вот-вот прибиг до дому. Як у двэри улэтиу, [то выбил двери] з ляку. Аж повылетели тэи дьвэри. А то кажэ на ёго: «Ох, ко ж твоей матери. Хто тебя такому розуму научил? Мы розумны, а ты шче розумнейший». Так же [те сказали], шо за йим биглы. А коб вин выкинууся, то ужэ ёго по кусочкам разорвали бы. Выкидатысь нельзя!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г р.

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком + 19. Цветение папоротника

№ 74. Одна жинка ходыла грудь давала сосать дэтыны. Маленька дэтына всталася (...) О, чоловикови сказалы (колысь такая *макитри булы): под макитру свячону свичку запалы и постав, шоб нэ видно було. А колы ужэ вон сосэ, возьми того открый. То го-ворилы, шо открыл

эту макитру, [увидел умершую жену] и мусыл чоловик весты на могилки ей. Повил у ночи ей. Вона заставила ёго весты. И говорила ёму, шчо до дому иды — нэ викидайе [не оборачивайся].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком + 19. Цветение папоротника

№ 75. Як моя тетка помэрла родна, то мий дядька казал. А она з роду помэрла, оста-лося маленький ребьёночэк. То вона днём приходыла, в половыне дня. Грудь давала ребёнкови. И воны бачать, завжэ, кажэ, придэ, дасть грудь, сбираецца, идэ. И говорить с чоловиком. И бачте, помер той ребьёночэкь. Як мать ходить до рэбьёнка, то той рэ-бьёнок житы нэ будэ. Помэр вин (...)

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

№ 76. Одна дивчына зародыла хлопчыка и чэрэз 3 дня помэрла [Была не замужем.] Жэна йийи брата нэ мала дитэй и кажэ: «Забэру дытюка». Аж прыходэ тая [умершая] у винку и нибы хочэ дытюка *годуваты. И ходыла, шчо вси йийи бачылы. [Ее видела молодежь, которая вечером собиралась на гулянки.] И кажэ [жена брата умершей]: «Ганна ходыть до дытыны». А я йий: «Иды на могылу попросы, а тоди выгани». Пишла вона и просыть [покойницу не приходить больше], а посли стала обзываты як шчо. И тая вжэ нэ стала ходыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили + 12.25. Оберег от «ходячего» покойника — брань, ругань

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Бабушка *моя* рассказывала: колысь то було такэе, помэрла жэншчына, а дытё осталос. И вона приходыла к дытю. Вона була такая, як у вечер лампа горит, а як идёшь — тинь. [И от той женшчыны видели только тень, а самой не видно.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 12.16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

№ 78. [Родственница информантки с мужем шли через огороды.] Стоит жэншчына. [Муж сказал жене, чтобы не обращала внимания.] Ужэ перешли до своей хаты — ужэ сидит у окна. То умирушча. А там жэ умерла жынка — осталося дитятко. А она пришла; ногу из *вучепки выняла и грудь дала ссать. И дитятко померло [назавтра же]. Той нечистый дух. Теперь не ходят тые умиршчие.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Умэрла жинка и оставила дитя свое. Поховалы ее. Сусидка прыходыла до рэ-беночка. Як воно заплачэ, колыска сама гойдалася — то маты до его прыходыла, его тишыла. Нихто ее не побачыу.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 80. Покойники домой приходят. Покойница идэ до дитя, на кажду ночь ей цицку дае. с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 81. Кажуть, шо помэрла жинка и дитятку оставила. Каждую ноч прыходит до дытя-ти. Седае, колышет дытя свое да колышет.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Марии Линовны.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 82. Мертвый приходе, бо мати до дитяти, и дитя у колысцы, цилу ночь колыска рипае.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 83. Помэрла мати, уродыла дытыну и помэрла. Так ця мати ходыла до нэго по ночам [и качала колыбель. Её никто не видел, но знали, что она была.]

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 84. Я помню, як у мне помэрла мать, и нас осталось петеро маленьких детэй. А одному было годик, и отец говорыть, шо ночью в окошко барабанить — я не открываю, и почул, гукаэ, голос почул матери. Потим, он ужэ ту ночь дома не ночэвал. Кидал и тикал.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова. + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 85. [Из былички о том, как покойная мать ходит к своему ребенку.] Чуем, тамо лож-кы шкряб-шкряб. Потом бачым, колиска качаецця. А потом зноу ложкы шкрябають.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Ходячая покойница. Одна женщина умерла от родов], а дитятко осталос. И оны ж мордоуалися, як *пекельники. [Кто-то приходил и ночью качал колыску.] Три ночи ци мо пьять. Да она [родственница умершей] сказала ужэ матцэ туой, шо: «Мамо, хтось колыше дитя нашэ у ночы». [Мать] кажэ: «А ты ёго бачыла?» — «Колыску-то бачу, шо шатаецца, а яно мне ани як не показуаецца». Дак яны узяли, зробили у новом горшку дирочку малесеньку-малесеньку-малесеньку, шоб проходиу воздух, засуэтили суэчку и накр*ы*ли тым горшком да и пост*а*вили. Да як зашат*а*лась кол*ы*ска, начал*а* колыхацца, дак яна сняла горшка — аж она стоить, тя

матка да кажэ: «Шчо ж ты мине наробила и соби!» Шчо ж случылось, я знаю? Шчо тэе дитятко пожыло мо дви нэдили и умэрло. Алэ, она ж ходила [до] яго да *годоуала и колыхала и годоуала. Цэ моя баба роскaзуала.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 87. Казали, шо ходять, да (...) У нас колись говорили, колись умерла и чэтверо детей покинула. Трое маленьких, а четвертое малесенькe соусим, так. И мужык остауся ужэ з им. И ён, спить дитя, ноч спить и спить, и спить, и ён прислухаеца, дак оно цок-цок-цок-цок [чмокает]. Так казали, а чого, то нихто нэ знаеть. Тые ужэ, што большэнькие, то спять, а маленьке, што груденушчэе, дак ён ужэ кажэ, мое те малэ дитя, як она, покойна, колись жыла, дак у ночы плакала, а теперь те кажэ, як его *погод>то, да поважу, да покладу, дак пока розвиднее, спить, тольки значэ *сцэ шчо — цк-цк-цк-цк. От так от ёно. Ну, ён прожыу можэ десять дней. Дак ён ка, тому пожалица, тому. Дак кажуть, а ты купи нового горшка, горшки возили колись, да тое дитя, як *сцэ, да возьми да горшка переверни на стол. И ён жэ, дурак, послухау, так жэ и зделау Купил горшка да кажэ, дитя ужэ значэ сцэ, и ён то чуе, што качае дитя. Ён так зделау. Дак он не знае, куда делося. Дак приснилося ему (дитя начало плакать), ему: «Сам дурак и дураком по-жалиуся, — дак ему она здалась у сне. — Я год, кажэ, была на том свете. Да Бог меня отпускау помогати тебе дитя годовати». И ужэ ребъёнок крычау и крычау ночью.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Умэрла жинка у чоловика. Осталось трое детей. Вон ночуе у хати. Чуе, хтой-тось у хати. Вон не спиц, бачиц жинку: печь топиц, вариц, детей купаець. А чоловик ба-чиц, боица вставаць. Як петух заспевау — куды вона дэлась? У каждую ноч ходзыць, ходзыць и фсе. Шо ж робиць? Пойшоу вон до бабы. Она и кае: «Возьми, засеки осеку, колок трэба затэсаць, понесць на *могилки, забиць той колок, дэ голова у йей. То нэ-добрэ, шо мэртва приходиць».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Батог Татьяны Сергеевны, 1914 г. р.

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.21.Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Была не заклятая земля, дак ходили мертвые люди. И одна жэнщина *{...)* остауся у ее грудной ребёначек, и ена з могилы приходила яго кормить. И у люльку положыть, ничого не

говорить, пайдёть. И шчэ ходили русалки, ничого не говорыли, ничого не говорыли, а придёть и клубки мотаеть. А як подходить йих врэмья итить куда-то, идуть — и клубки за йими. [Отчего земля была заклятая?] Батюшка заклинал зямлю, и с тых пор бросили ходить мертвые люди, а то всё ходили.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. М. И. Серебряная от Гордиенко Нины Тимофеевны, 1925 г. р.

+ 14.4е. Русалки ходили, пока земля была не освященная («не заклятая»)

+ 14.9ж. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает пряжу

5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу.

Эти ОТНОШЕНИЯ ПРИВОДЯТ к гибели живого супруга,

ЕСЛИ НЕ ПРИНЯТЬ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ МЕР

Приход умершего мужа к жене — один из наиболее известных сюжетов, связанных с «ходячим» покойником во всех славянских традициях. Умерший муж, приходя по ночам к жене, вступает с ней в сексуальные отношения. В результате этой связи женщина начинает чахнуть, и если окружающие не примут мер, чтобы прекратить его посещения, она может умереть или же он может ее убить (подробнее об этом сюжете см.: Левкиевская 1996а, 225—247).

В традиции существует двойственное осмысление того, кто именно «приходит»: в один случаях этот персонаж осмысляется именно как покойник, умерший муж, в других считается, что его облик принимает на себя черт, нечистая сила. Для данного сюжета обе эти ипостаси (покойник и черт, принимающий его облик) являются синонимичными вариантами одного мифологического инварианта, а в текстах часто природа пришельца однозначно не прояснена и не влияет на развитие сюжета. Поэтому в данной публикации, как равноправные представлены тексты с обоими персонажными вариантами. Кем бы ни был этот персонаж, покойником или чертом, его посещения губительны для женщины. Основная причина «хождения» умершего мужа/черта — неправильное поведение жены, ее слишком неумеренная скорбь, которая не дает ему покоя на «том» свете и заставляет возвращаться домой (см. мотив 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные). Женщина часто не может сама осознать ненормальность подобных посещений и прекратить их без посторонней помощи. В качестве защиты используются традиционные обереги, чаще всего освященные предметы или предметы, связанные с христианской символикой — ладан, святая вода, освященные травы, освященный мак, элементы облачения священника. В центральном Полесье для прекращения «хождения» умершего мужа разыгрывают ситуацию, связанную с нонсенсом, нелепостью (см. мотив 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде).

В полесских верованиях сюжет о возвращении умершего мужа к жене принадлежит к числу наиболее частотных и реализуется в большом количестве текстов, однако его ареальное распространение имеет ряд особенностей. Данный сюжет встречается на западе Брестской и Волынской областей вдоль границы с Польшей, затем ареал его распространения тянется к востоку полосой вдоль украинско-белорусской границы; Центральное Полесье (территория между Случью и Днепром) — регион его наибольшего распространения. На востоке гомельского Полесья тексты о приходе умершего мужа к жене встречаются гораздо реже, а в Черниговской обл., согласно нашим материалам, они не зафиксированы. Полесские тексты с данным сюжетом опубликованы также в (Конобродська 2003, 224—237; Толстая 2001, 151—205). О реализации этого сюжета в восточнославянских традициях см. (укр.: Милорадович 1991а, 410—411; харьков.: Гринченко 1895, 95; карпат.: Гнатюк 1912, 209; с.-рус.: Черепанова 1996, № 9, 21, 23; новгор.: Кормина, Штырков 2001, 206—231). У южных славян сожительство женщины с умершим мужем — один из наиболее распространенных сюжетов, связанных с

образом вампира (серб.: ЗечевиЙ 1981, 129; болг.: Георгиева 1983, 157—158; хорв.: Krauss 1890, 676). В отличие от восточнославянской традиции, где связь женщины с «ходячим» покойником обычно приводит к рождению демонического существа, в южнославянских верованиях в результате супружеских отношений женщины с вампиром рождаются дети, способные убивать вампиров (Левкиевская 1996, 239—241).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Було так, шчо умирали люды и пэрэворачывауся у того... [черта]. Той и прыхо-дыу жэншчын мучити, як тую вот Катарынину сэстру. И ходыть вон як настояшчый, жывой и з тэю жынкою *{...)* Вин так розказывау покойник-муж.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

№ 91. Умер муж у одной жэншчыны. И вельми вона плакала. И давай тоды ходыты кожну ноч. И говорыт, рогочэт, и двэры сам открывае. Свет запалыть — никого нема. То нэдобры, гэто чорт (...) *На *гори* грукае, стукае. Брукуе и брукуе [стучит], але у хату не уходить, а потом неде згине. То чорт гэта, кажуть.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Н. К. Кривда.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 92. Вмэр одын мужык. Стау прыходыты до жонкы. Прыйдэ да й клауся спаты з жонкой. Шчо нэ робыла, и маком святым осыпалася, и *лушчыком. Люды сказалы: «Сядь у лушчыку да й полы. Обсыпся маком святым». Звау, звау вону. А вона: «Ходы ты до мэнэ». А вон нэ можэ подыты, бо мак святы. И сказау: «Твоё шчасте, шо нэ вышла». И п*о*слэ тог*о* пэрэст*а*у ход*ы*ты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Про-тасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 93. [Известны волчэнюки — «волчэнюк», и волочэнники — «волочэнник».] Як умэр чоловик, ды жаночына засталаса. Вин ходыу з *моглиц да яе. Люды сказалы: «Возьмы ступу, положы возле собе». Прышоу волочэнюк, обняу ступу: «Догадаласа, шчо зро-биты». И бильш нэ ходыу. Волочэнник — чоловик, яки умрэ, ды вылезе з моглиц, ды ходэ по зэмли.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

№ 94. На войне забили *ее* мужа. Погани ходиу Чорт ходиу Скинууся мужом да и хо-диу до ее. Знушчауся. Як шчепка, высушиу ей. И приказал, шчоб никоме нэ казала. Батюшка позвали. Стау читать молитвы, высветиу светою водою. Потом та дочка матери призналася.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен + 12.30б. Освященные предметы — оберег от «ходячего» покойника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Жонка чоловика похоронила. Тольки чэрэз день-другий он к ней по ночам ходить, стал и жыть как с жэною. А як хто чужый придэ: батько чы мати, то он не ходит. А тая жонка так*а* зроб*и*лася худ*а* да сохла. Так он*а*, шоб он к н*е*й не ход*и*у, у мишочок себе зашила *тою (чэрэвичка — зилье такэ) свечену, мак-ведун, чабор, ризу от попа трошки оторв*а*ла и ус*е* то з собою нос*и*ла.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ 12.30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 96. А потом расказвали: чоловек мёртвы ходиу к жонке. Она вельми плакала по ём. А ён быу хорошы. *Ето* тоже не брэхня, ето правда! Она дотуль плакала, покуль он стал ходить к ёй. От прийде, а она жыто жне. Он называуся Ян. Дак она жне, он снопы носэ. А мати каже: «Чо ты, дочка, так доуго была?». Она каже: от такэ и такэ. А потом одна старая жонка говорит: «Иди погляди, Марья з кем-то говорыть, обнимаецца, цэлуецца. Побач!» Позирають: як Ян, а збоку смотреть — у яго ноги таки грубые и толстые, як, каже, у коня. Дак они давай *тою вплетают, зашивают у сорочку. Дак он ужэ говори: «Марья, я к табе ужэ не подойду». Говори: «Шчастье твое, што тебе так зробили, а я б тебе забрау з собой». Хиба ж ето он приходил? Нечиста сила скидалася, чорт. А у ее трое детей было уже *{...)*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

№ 97. [Черт-покойник.] Чорт — не при хате сказано — к ей ходит, к одной жонке. Ходит по ночам, у первом часу. Ходит и мучит ее. Ходит у тым, у чом на этом свети ходиу, хоч его и прибирают. А як она ж кому скажэт, то ходить перестал.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Белковец Анны Антоновны, 1907 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

№ 98. *Ето* ужэ муж к жене буде ходить, як ена вельми журицца. *Злый таки робицца, як *ее* муж. [Недавно в Замошье муж ходил к жене.] И мати у хати, и ён приходить, и мати не бачыть яго, а ена [жена] с ним спать ложыцца и усё. Зелье подкурвали, и пила она *тою, руту, у цэркоу водили, айянголи [Евангелие] чытали над головой, и говорыли, шэптали. Она совсем высохла. Ён откосиуса.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 99. Тут у нас была жонка Зося, а яе чоловека у партизаны убили чы што (...) И вот она узяла у голову, и вот ён к ёй ходиу чоловек её. Прийде к ёй чоловек, ну, она ужэ стала расказывать людям, што мой Михайла ко мне ходе. А люди кажуть: «Ето ж к тебе не Михайла ходе, а хто другий». Да ужэ *тою пила да *ведуном обсыпаласа (.) с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 100. Муж к жэне ходиць. Умирае [она]. Он высушиць ее. К чужым не пойде. Он ложы-ца, як чэловек коло ее. Он як человек робица. Як много плачэ и плачэ [вдова], дак ходиць. Не трэба плакать. Можэ и долго ходиць, як не пробивает [осиновым колом могилу]. Тягае етих, которы знахари. Други — не. Знахароу таскае. Попоносяць [их]. Улезе у серэдину и тулобо носиць ужэ [черт]. У шкуру улезе и ходить. Ето ужэ нечистый чэловек. [Покойников] прогоняюць. [Читают] *Воскрэсну [молитву]. [Обращаются] к Богу и [Божьей] матери.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

№ 101. Говорять, шо умрэ да ходить к дитяти яки дух. Як заплачэ, приходе и даёть цыц-ку. Одна жонка ходила. Ребёнок не умирае [от этого]. Лихэе ходить. Она [жена] по ём [по мужу] плачэ, и ей ужэ здаецца. А то ужэ который з рогамы приходит. И ужэ так из-мучыть, што умирае [женщина]. К одной ходил, а ей казали: потрогай, какие у его ноги. А ёни у шэрсти. И яна ужэ обсыпала маком свечоным и утыкала и у карман мак. У косу плели *тою — ужэ не ходил. И к деуке ходил. Ён казал: «Коб не мак-ведун да не тоя, дак була б деука моя!» Водой свячонай льють, *Воскрэсну молитву чытають. Свяшчэника зовут. Як стане плакать, то узывае чорта. А то, што закопали, не вылезе *{...)*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 102. Колись умёр у жэншчыны муж, у молодой, и вона стала вельми плакаць. Стала плакаць, и стау к юй прыходыць точно такий жэ, як ийи муж. Вона говорыць: «Дак тэбэ ж нэма жывого!» А вон кажэ: «Не, кажэ, я прышоу ты тольки, — кажэ, — никому ни кажы, што я дома». И вот вуна прыде, вона кажэ: «Мо, ты исци хочэш?» Он говорыць: «Хочу!» Вона дасци му сала, мо буханку хлеба, шоб нихто не бачыу и уона зробиласа вельми худая, стала худци, така зробиласа тошча, што зуусим. И стала людей спрашу-ваць: «Што мне робиць? Што уот, так ы так, ходыць муй муж и (...) ну, обэшчае там што... там, ну, жывэмо мы...» Ну, ей стали

советуваць, што: «Ты должна найци тою и ладон да заплясци у косу. А як прыде ужэ етый жэних, самый етый муж ее, чоловик, муж ей прыде, да што вун тобе не буде казаць, поставь зеркало на столи и зачэсуй косы. И што вун тобе не буде говорыць, то ты толькы скажы, што просыу кум с кумой, штоб мы прышлы на свадьбу. А протыу иго болшэ нычого нэ разговарывау». И уот уун так уот сказау тры разы, там што-то вун йий сказау Да, просыу кум с кумой, штоб бы прышлы на свадьбу! А уон тольки сказау у дверы што (...) вон к ей не пудышоу близько и тольки сказау: «Коли б не ладон да не *тоя, то була б диука моя!» Да уужэ як биг, то е такий (...) такы два сорты зилля, у нас назуваюцця *ростопша и *безвершник. Да, шчэ ж вона тэе зеле (...) (шчэ-то я шчэ пропустыла), ну, там уун то зелле ростоптау, то, што му к*а*жэм ростопша, а безвершник — верх*а* зозорв*а*у. Да, это я шчэ пропуст*ы*ла. Вопшчэм вуна стала сильно тошча. Да яго спрашвае: «Што мне робиць, у *чэреде, опшчэм, хо-диць жэ у нас чэрэда ужэ ... сильно бук прычыпиуса до нашою корову. Посоветуй, што зробиць?» Вон юй говорыць, што нарв*и* такого и такого з*е*лля, уот та с*а*мьи ростопша этыи и безвэршныка да обмуй ту короуу, пар и обмуй. Уот уона это зилле нарвала, корову обмула да сама обмуласа. Ну и ето ладан с тоею упляла ужэ. Так уот обидауса, што уон*а* так зроб*и*ла, так ён в тае з*е*лле одном верх*а* зорв*а*у, а одн*е* ногою топтау.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 103. Вот у Острижанцэ було. Ён (...) убили яго цы што [мужа], дак она плакала. Дак преставлялоса ёй. То и, детки, — хай Бог заступае — ужэ там було, касалоса лихэе. Она ужэ по шэптах ходила. Наместо яго [умершего мужа] приходило [лихое]. Она чуть не умерла, пока не стали ёй шэптать.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 104. Умьёр у жинки муж. Плакала дуже, аж ей у нощь пристановляецца, шо он пришоу хату управлять. А потом к ей у постель лёг да руками бере её. То домовик буу А ей говорять, шоб маком свечоным покропити порог, шоб не ходил.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству + 12.21.Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 105. Раньша была тые, што хадили к радителям. Пужаки. Муж к жане мог прити. Делали, штоб не прихадили. Раньше вишельникау харанили на растанцух (росстанях), где расходяца дароги, тапленикау с краю могилок.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 106. Не сильно дауно, дак соседка адна была. Умьёр у няе сёкар — двенаццать гадоу [тому]. Да осталась свякруха. А ён знау [при жизни, т. е. умел колдовать]. Он брау за руку и гаварил, сколько жыць будеш: ты семь гадоу пажывёш, а ты пять — так и вышло. Прасенчына Лиза была — ей сказау (...) Дак ён, як умёр, к жонцы хадиу Просто ужэ она у людей спрашивала, што рабиць? Замкнуся, каже, а ён атчэпиць двери, приде, ля мене ляжэ. Я на краваць — и ён, и на печ так. Пазачыняюць двери, а наутро аткры-ты. Дак тагда приходиу батюшка, малитву чытау, святиу хату. А ена *хутко памёрла. Ка, к каму ён [покойник] ходиць, таго забярэ [с собой] хутко. Раз ходиць [после смерти], дак то ведьмар был.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова и Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 107. Колись памерли два хазяина [одной невестки и другой, жили в одной хате]. И ани кагда идуть робить, на могилки [заходят и говорят]: — «Вы нагулялись тут, чужые мужыки робять, хадите да дому». Пришли их мужыки, начали вечэрять. Ддна заметила пад сталом ноги [с копытами] и хвасты. [Мужья говорят]: «Хадёма же у клеть спать!» [Та, что заметила копыта и хвосты, не пошла спать, а все делала вид, что занята по хозяйству, изобретая себе дело за делом, хотя муж торопил ее.] Певень запел — дак он как змокнет у *комен и говорит: «Дагадалась ты!» [А ту, другую, что пошла спать с мужем], зъел и её, и дитя, только костки астались.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 34. Черт

№ 108. Умерла жана и хадзиуа доуго к мужу. [После этого] прышоу и умер муж [скоропостижно умер. Он] ходзиць и усё — спасенья нець. Пазвала папа. Ладуном абкуривау хату и гавариу усё. [После этого муж перестал ходить.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.25. Покойника от «хождения» предохраняет церковное отпевание и молитва священника

№ 109. Мужа убили у Грудне при панах. Ходзиць па плотницкай, инструмент у няго — бразгае инструментом над хатай, а патом у хату. Я кричу, а ён: «Не кричи ты, дурачка, чого ты, Марья». [Он являлся] не у том, чом паклали [в гроб], а у том, у чём хадзиу [при жизни].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству + 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

№ 110. Было два браты, памёр [старший], меньшой брат [говорит жене старшего брата]: «Марья, кто к тябе ходыть?» Мишка [младший брат] и бачыть, шо вона у пала-жэнии. Батюшка [говорит]: «Возьми свечку, запалы и пад гаршок». Як Марья гаршок падняла — двери

палетели, ушняки павыскачыли — на свечку дунул [тот, кто приходил к ней]. Позна схватилися ужэ, ён с полгода ходыл. Ее закручэ у былиночку. Ее на гароде нашли, ана ссохла. Радила б с хвастом [т. е. родила бы от ходившего покойника ребенка с хвостом]. А то Родя [Ирод] с хвастом, непрыятель, ён хадыу як мужык. На зямле Ироды хадили усякие.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г. Боровская.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Як знахорь помрет, то вин по *хати* ходить. Спиш, проснешса, а по хати образы литають. Знахор умер, то ходив. Вин приходить, стучить и бере ложки, тарулки, чикунцики и миски и рядком кладе так на лавце в кругову, доки докладецца до жинки до своей. И ходить так и кожну ноч таке робить. Розложит посуду и лягаеть с жинкой спати. И тая жинка до того высохла, шо вже е мати злякалася, и та жинка ей призна-лася. Мати прийшла к ней спати, а вин приходит, несе дрова рубати, и як бухне коля порога — гу-у, и пошов спати. А тея матери чоловик, шо вин робив у мельници молов, и вона ему каже, вже нема нашей Параски, умрет. А вин каже: «Хай Параска лягае под стеною, а ты в середине, а я с краю, и беру теи рогали, шо навоз кэдати». И вин, той мрець, приходит, и уходит у хату, и той дид его бачив, а потом вин став ити кругом хати, то вин [покойник] такой сон на его [на деда] напустив, шчо вин не миг прохину-тися, и те бабы звали, кричелы не своим голосом, а дид той без чуствия. И той знахор взяв Параску и спав з нею, а як вылйшов з хаты, той дид проснувся. И вони пишли до церкви, и той батюшка посветив хату, маком обсыпав, и вин вже перестав. И пошли на *могилки, и накотили дуба, накотили поперьок могилы, коля крыжа.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г, зап. А. А. Архипов.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся ходячими покойниками + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству + 12.20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 112. В однои жинкы вмэр чоловик и став до нэи ходыты вночы. А спала вона в *стодоли. И так пив-року до нэи ходыв. И вона дужэ высохла. А свэкруха зобачыла, и та мусыла прызнатыся. Тоди свэкруха йий кажэ: «Пиды до батюшкы и прызнайся!» Пишла вона, а батюшка дав йий пояс вид рясы: «Пидпэрэжыся, — кажэ, — як знов прыйдэ». От прыходэ чоловик вночы, а в нэи пояс. «Ага, — кажэ, — догадалася!». И бильшэ вжэ нэ ходыв. Алэ так вин йи зсушыв, шо за пив-року вмэрла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ 12.30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 113. [Было такое] — умэр чоловик у жинки. [И вдруг] приходыт к ней в хату, как ее чоловик. [Она обрадовалась, не увидела хвост сзади. А то черт был. Стал ее мучить и до смерти замордовал.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Муж после смерти приходил к своей жене.] Ходыу, мучыу ее, лягау з нэю спать. Тогди она гдэ-то пойихала, до кого, шо ёй нараялы. Шо посып пэском в дому, побачыш, хто до табэ ходыть. И от ты булы ноги пэунячые, пэтухоуые. Уроди пэтух, уроди нэчыста сыла то ходыла. То нэ муж, а чорт. А йим удавалоса, шо до *ее* ходыть ее муж. То она сама расказвала такое, сама лично расказвала. [На рассыпанном по полу песке остались следы петушиных лап.] Тожэ тым маком сыпалы и усё. Шоб нэ ход*ы*у.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок + 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком

№ 115. Бачила тулово як мужа, лицом мужови. Йий сказалы: ты посып у дому пэском. От ты увидиш, кто до тэбэ ходыть. Она так и зделала — сырым пэском посыпала. И на том пэску булы курачы лапы, слэд курачы был.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

№ 116. [Сатана — ходячий покойник.] Одын ходыу до жынки, и она просто мала ёго за чоловика и всэ. [В конце концов он ее задавил.] И як бахнэ в сэрэдине. Вин её задавыу. [Кто же это был?] — Сатана.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 117. [Покойный муж ходил к жене. Ей посоветовали]: воды влей в дежку и возьмы дай колоти в тэй дисцы. Да не пусты ёго в хату — шоб на порози сидев. [Как только он появится], йды скорэй колоты в дежку. Пошла вона колотыть в дежку. Колотыть ложкою. [Он спрашивает]: «А шо ж ты колотыш?» — «Да, — кажэ, — то буду сына жэнить из дочкою». А вон: «Ой, нэма у сьветы правды, шоб такэ було!» А вона знов. [И отвечает]: «То ж нэма тому правды у сьветы, шо я тебэ заховала, а ты до мэнэ *хо*-дыш!» — «О, то бувай здорова». Дай больш и нэ пошол.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Умэрла жонка у чоловика. Вот, повэчэрали, полягли спать. Чуе: шкрип у окно: «Пусти, Мыкита, это я». Одчыниу двэри — нема никого, а хтось клычэ. Прошоуся, але не знает, куда. Вин бачыт: то жинка умэрша. Вэло, вэло: воно у воду и вин за ею. Вэдэ, ведэ, завьёло у воду аж до пояса. Он в воде, а вона на том бэрэгу — рогочэ, у долони ляскае, кличэ. Опомнился, пошоу до хаты. То жинка водила. Потым казау: «Втопить хот*е*ла, с*у*ка».

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

№ 119. Умэр чоловик. Жинка его тосковала по ему. Стал вин до ей ходыть и спать з ею. Зробилась вона уже не такая, як трэба. Суха така зробилась. То пишла вона до знахаря и каже: «Шо моно зробить?» Вин ей и каже: «Возьми горшка, свечку и поставь на печы. Ты уже знаеш, колы чоловик до тебе ходыть, то постау и збырайся. Вин як приде, спросит: куды ты збираешся, а ты отвечай, шо на *вэсилле. — А шо то за вэсилле? — То где брат сестру бэрэ». Так вона и зробила. Засветила свечку, поставила у тот горшочэк и почала збирацца. Приходит ее чоловик и каже: «Ганно, куда ты збираешся?» — «На вэсилле». — «Шо то за вэсилле?» — «А где брат сестру бэрэ». А вин каже: «То николы не було, шоб брат сестру за себя брал». «А то не було, — вона каже, — шоб умэршые до жывых ходылы». И не стал вин до ей ходыть.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде + 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 120. Кажут, шо е такэ, шо чоловек умрэ, и жинка дужэ плачет, дак он [черт] пэрэ-кинецца и станет як чоловик, и кожну ноч ложыцца з ей, и ласкает, и так замучивает. Становицца вона худа, сташна, пожэлтеет (...) Жонка одна бэрэменная была. Ходиу-ходиу. Она думала, шо то чоловик ее. А вун задушыу. Потом ее разрэзали, а там песком напханы жывот.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 121. Ходиу до жонки чоловик. То *злый буу. Вона давай жаловаца: «Мой чоловик ходит до меня». Худа стала. Казали, шоб уплела у косы *откасник, святэ зелье. Уплели ей у косы откаснику. Когда он прышоу, нема ему ступить близко, бо святэ зелье у косах. Вон кажэ: «Шоб не святэ зелье, шоб не откасник, то была бы деука моя». Зашумело да затрэшчало, ветер — да он и полетеу. И дале той откасник носила, не кидала.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 122. У мого сына жинка умэрла. *Заховалы. Я казала: «Хай Володя у нас ночуе, хай з нами остаецца». У мене ложак велик, чоловик мой зробиу *лужко з дэрэва. Сын коло стены, а я лягаю з краю. Лягаю, аж коло мене шо-то сопет. Я лап рукою — вона лэжыть!

Я почала хрэстицца, а вона стала перхотить, да по хати такой ветер! На другый дэнь святы мак усыпали вкруг хаты.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Ходили, ходили. Тут у нас не у нашэм сели, а у Чыстагалоуки [примерно 7 км от Копачей] умер чоловик у жэншчыны, чоловик. И ёна говорыть: «Ходить чоловик мой за мною услед, ходыть». Ну, она ж ужэ давай и людям, ужэ она не казала людям, а потом давай говорыть, што, ка, чоловик мой ходить. И она ка, одной бабци сказала, што, ка, робыть,

чоловик мой ходить. И она сама з Белорусеи. И она поехала у Белорусею, до мамы. Дак и ён туда прийихау, дак и ён там у ей быу усе. От ну што, она давай жа-лица, то она не говорила, а то давай усе правильно. Дак ёна скажэ: «Ходыть, и усё». Дак давай ужэ шукати рады. Давай так мак, посвешчэны, *видун, у нас мак-видун. Потом изноу е *тоя, зелля *откасник. И надо там откасником светить, да давай ужэ палити, шоб дым укруг хаты трэ ужэ итти, да давай посыпати маком свяшчоным и, кажэ, — годи ходить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.27в. Травы — оберег от ходячего покойника

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. На войне погиб мужык, а жэна не знала и усё плакала: «Приди, хотя погляжу на тебя». Он взяу и пришоу ноччу и ё в анбар спать павёл. И надругауся над ею, пашчы-пау ё усю. А деука спала у хати да хватилась матки и побежала к свинням. Ён к деуке. Вона кричит: «Петушок, запей, другая душа погибаеть!» Петушок запеу, и ён повалиу-ся. Яна пошла людей гукать. А ён лежыть и улыбаецца. Ён так не пойдёт — ему ноч или поудень нужэн [чтобы ходить]. Позвали батюшку, заклятье зделали, кол осиновый воткнули, у груди вбили и закопали. Од таго осина заклятая.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

6а. УМЕРШИЙ ПАРЕНь/чЕРТ ходит к ДЕВУШКЕ.

Ее ОБВЯЗЫВАЮТ ОСВЯЩЕННЫМИ ТРАВАМИ В КАЧЕСТВЕ ОБЕРЕГА

(К АБ НЕ РУТА И НЕ ТОЯ...)

Настоящий сюжет является вариантом общей сюжетной линии: «ходячий» покойник вступает в сексуальные отношения с женщиной, с которой его связывали отношения при жизни. Как и в предыдущем сюжете (умерший муж приходит к жене), часто считается, что в образе любимого человека приходит черт. В данном случае «ходячий» покойник и черт выступают как взаимозаменяемые варианты одного мифологического образа. Однако, в отличие от предыдущего сюжета, ситуация с приходом к девушке умершего парня/черта всегда заканчивается благополучно, благодаря своевременному применению стандартного охранительного средства — трав руты и тои (аконит сборный или аконит пестрый), которые вплетают ей в волосы. Поэтому характерной чертой данного сюжета является фраза, которую произносит покойник или черт, обнаруживший, что не может подойти к девушке: «Кабы не рута и не тоя, то была бы дивчина моя!» Гораздо реже встречается обратная ситуация: умершая девушка приходит к парню (ср. текст № 126), в этом случае черты «ходячей» покойницы приближаются к образу русалки (ср. мотив 14.6ж. Девушка, ставшая русалкой, приходит к парню).

Данный сюжет широко распространен в карпатской традиции, однако там в аналогичных рассказах в качестве мифологического персонажа обычно выступает черт, а не «ходячий» покойник (Онищук 1909, 84). У южных славян к девушке летает змей (болг.: Георгиева 1983, 85).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 125. Помер хлопец, осталася деука. Он за ней ходиу: куда она, туда и ён за ней. То ужэ нечыстый за ею ходить. То яна уж сохне и давай жаловацца бабкам. И на клад-бишчэ он звал к себе. Бабки стали шукать рады. Она легла спать, и ён лёг з ней. И вони её обложыли сьвятой рутой. Ёму уж последний вечор, шоб забрать з собою её, и ён кажэ: «Шоб не рута да не *тоя, так була б деука моя!» И не стал он ходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Т. В. Козак от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Мий дядько був багатый и *трымав *наймыта. А той наймыт любыв дивку, алэ вона вмэрла. Раз дядько з наймытом спалы у *клуни. Та дивка до наймыта прыйшла и будыть. Вин ии взяв рукою — а вона — як з глыны. Наймыт злякався и розбудыв дядька. И зразу всэ знykло. Дядько шчэ почув, як шось скочыло з вышок, трахнуло двэрыма и пошло у лис.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Вин ходыв до *ее* да и умэр. Вин умэр, да вона за ним вэльми думала. Ну и вин ходыв до ее. Йийи навучылы старые лэдэ: «Спытайся на его: “Скажы мэни, шо мни робыть. На мою телушэчку вэльми бычки наседають”». А вона спытала, а вин ка: «Возьми ладан и *тою и подкуры телушку тую». А вона подкурыла собе. А вин прых-одыть и ка: «Ты хитрэйша за мэнэ. Коб нэ ладан и нэ тоя, то была бы ты, диука, моя». Ужэ бы вын ее задушыу бы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 128. Колись дивчина була заручена. И взял вин шо-то умэр. И погнала вона *то-вар — и на ее начепляли што-то свешчоно, ладан ти (...) [Мертвец сказал]: «Коб не ладан да не *тоя, была б девка моя».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 129. [Девушка] лягае спать, а вон [умерший жених] приходыт до ее, обнимае и жыве з ею. Она ужэ усохла, о такая, не ест ничого она, и боицца — вон ее замучае. Ее пытают: «Шо з тобой такэ?» Вона и ка, шо ходыть якэсь нэвэдомый до мэнэ. Певни заспи-вают — воно пошло од мэнэ. Кажэ: «Прыходит и балакае зо мною, и усэ, и жыве зо мною». Ну то ужэ зачали усем расказывать, бабам. Бабы сказали, шо трэба обкластэся *тоею и *морэною свячэною, на ноч обкладетэ эту деуку. Она лягла спать. Ее маты об-клала оно укруг свячэною

[травой]. А он прышоу ужэ да кажэ: «Коли б нэ тая морэна да тоя, то была б диучына моя!» И ужэ больш не ходиу А то ей уплелы у косу тою и морэну, шоб вона дэвить дэн шоб носила ее. То колись такэ то казалы (...)

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 130. До дивчыны ухажывал хлопец, да помэр. Вона крэпко любила го, сильно плакала за йим. Вун прыходит, она выходит, в саду сидит. И вун так ходиу до году, усё лето ходиу. Она выходила на усю ноч, а пивни заспивают, она иде у хату. Зробилась така, як скелет. Потом побачыли *батьки, шо нэдобрэ, шо ходит вона у куток. Мати каже: «Возьми зелья, *морена да *тоя». Да воны взяли, напоили цэ диучыну и занэслы туды, де она сидела. Пэрэстала вона ходить, отмияли ту диучыну. А воно прышло и кажэ: «Щоб не була морена и тоя, то була б дивчына моя». Цэ зробили, и стала поправляцца, пэрэстала туда ходить. Это нэдобрый ходил.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 131. У селе жила красива дуже деука. Вона дуже красиво заплеталась колись. Все ее деуки питають: «Як ты так заплетессе? Покажи нам». Каже: «Я на вас нэ могу показать». Деуки наши шукають мэтода, як ее подстерегти. Ночевали у току — засторо-нок называется. А щоб заплестися ёй, она заходить у комору, закривается, снимает со своей голови косы усе, на стол их, и заплетае, як ей хочется. Як заплете красиво, гляне кругом, наклала на свою голову и пошла. У ее быу хлопец дуже красивый. Цей хлопец ходиу-ходиу до ее и умэр. Мати уже бачи, що она сохне. Той хлопец вже до ее ходить, и пристерегли ёго, що он ходить мэртвы, в образи чоловека. И кажуть матери ее, що до вашое диуки ходить цей хлопец. Мать давай стерегти. И пристерегла ёго коло ее. И надумала: надо посвятить зелье. Пошла в церкву, посвятила зелье — мак, *тою, руту, наварыла ёго, цього зелья, и помочила ёй голову. А диука до того уже висохла — *шкодовали, що умрэ. И она не знала, що голову помочили святым зельем. Зайшла в ток, легла в том засторонку, и вон приходить — конешно, в опрэдельонное врэмья, в двенадцать часоу — до пэрвого. Прыходить — да и стоить. Вона каже: «Чого ты не идешь? А ну заходь!» А он каже: «Викинь те, що у тебе в косах — я зайду, не вики-нешь — не пойду». И так вона не знае, що у неё в косах, пошоу вон. Пэршу ночь пошоу назад, другу ночь — так само. На трэтю ночь прышоу и знову она ёго зве: «Чого ты не пэрэходишь? У мэне нема ничого в косах, я уже косы розплетала». А он каже: «Щоб не рута да не тоя, была деука всегда моя».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 132. Ходиу хлопец до диучыны — и поумэр. А она за ним крэпко журылась, так тужылась — стала нияка. Приходица помирать ие. Видавалось ией, шо цэй хлопец до ие ходит ноччю. А то поганый ужэ, цэ злый. А она усе думае, шо цэ тей. И бабка якась ей дала *шчэпец, *бэдрэнец и *тою. И напоили они йе и положыли зелле-те коло ей — под голову и скрузь. А тэй приходит ввэчери и преступить ужэ нэ можэ он. И вун кажэ: «Колы б нэ шчэпец и не бэдрэнец и не тоя, то була б диучина моя» — померла б.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 133. Такэе зелле — *тоя да *морэна... яко трэтье? [третье не вспомнили]. [Нечистая сила говорила]: «Нэ морэна да нэ тоя, была б дивка моя». [Один парень любил девушку. После своей смерти он стал к ней ходить мертвым. Девка стала сохнуть. Тогда мать вплела ей в косы тою и морену, чтобы он ее не задушил. Девка пошла в поле жать], а он впришол, говорит: «От како ты хитро, кабы нэ тоя, нэ морэна, [была б девка моя]. Нэ ця морена да нэ тоя, так ты была б моя».

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р., Филимончук Устины Степановны, и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

6б. УМЕРШИЙ ЖЕНИХ приходит ночью к ДЕВУШКЕ И увозит ЕЕ НА КЛАДБИЩЕ (Ж ЕНИХ-МЕРТВЕц)

Три публикуемых текста представляют собой редуцированные варианты распространенного общеевропейского сюжета о женихе-мертвеце, известного благодаря балладе «Ленора» немецкого романтика Г. Бюргера, переведенной на русский язык В. А. Жуковским. История вопроса и типология сюжетных вариантов, как славянских, так и западноевропейских, описаны И. Созоновичем, там же дан и корпус славянских текстов о женихе-мертвеце (Созонович 1893); ср. также (мин.: Шейн 1902, 320—321; з.-бел.: Federowski 1897, 196, 201; екатерин-слав.: Драгоманов 1876, 392; черновиц.: Гнатюк 1912, 355; черниг.: Прозовий 2004, 251, 280—281; ю.-слав.: Krauss 1890, 667; сибир.: МРВС 1987, 273—274). Данный сюжет состоит из совокупности устойчивых мотивов. У девушки умирает жених (чаще всего вдали от дома); она продолжает тосковать по нему/она ничего не знает о его гибели; однажды в лунную ночь он приезжает к ней на коне и предлагает ей уехать вместе с ним в их общий дом. Постоянный элемент данного сюжета во всех традициях — диалог между мертвым всадником и девушкой: «Луна ярко светит, мертвый едет. Тебе не страшно?» — «Нет, ведь я с тобой». Мертвый жених привозит ее на кладбище к разрытой могиле и предлагает туда залезть. Она просит его залезть первым и подает ему свои вещи по одной, стараясь растянуть время до пения петухов. С криком петуха могила захлопывается, а девушка остается жива. В другом варианте девушка бросает жениху в могилу узел с вещами, а сама бежит к кладбищенской сторожке, где лежит другой мертвец, который вступает в схватку с ее женихом. После пения петуха оба падают замертво, а девушка вскоре умирает от перенесенного потрясения.

В полесской традиции в наиболее последовательном виде этот сюжет представлен в волынском тексте (№ 134), в двух других текстах сюжет о женихе-мертвеце контаминирован с другими сюжетными линиями: «Черт предлагает подвезти прохожего и увозит его» (см. главу 34. Черт) и «Умерший парень/Черт ходит к девушке» (мотив 9.6а), однако остаются элементы диалога, характерного для сюжета о женихе-мертвеце («Не страшно тебе с мертвым ехать?»).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 134. Ходыл хлопэц до дивчыны. И вин вмэр. А вона нудыла-нудыла. И вин прыйшв з могылок. То вжэ прыплакала *соби* якогось: «И чого ты плачэш?» — «Ой, Васылько прыйшов!» — «Ты нэ бойишься?» — «Не. З тобою куды хоч прыйду». Прыйшлы на могылкы. [Парень

говорит:] «Лизь ты». — «Не, ты лизь пэршый». [Он полез.] Вона здойнела свое: пояс, платтячко, вин потэг. [Она убежала.] То вин биг за нэю, биг. Вогню нэма, то тильки в дека [дьяка] свитыться вегонь. Дек вмэр. Та дивчына вбигла и на пич. [Мертвец-парень прибежал и говорит:] «Дячэ-нэворачэ, подай мэни дивчыну». Дяк, шурпу-шурпу, встае дивчыну подаваты. А пивэнь заспивав «кукурику!» И дек впав. А дивчына вмэрла з ляку.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Павозка едет, така золота, ехал парень, ведьмак. «Садись, красна девица, я тебя падвезу!» Да конца села доехали, дак он спрашивает: «Не страшно тебе з мэр-твяком ехать?» Девушка не знала, з ким еде, испугалась и побежала додому, а дома умерла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. Лобыцына от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Хлопец гуляу з деукай: «Пайдём пагуляем». Вёу, вёу, далёко. [Спрашивает ее]: «Не боисся мене?» — «А чого?» — «Пайдём шчэ. Не баисся?». Вёу и опьять: «Не баисся мене? Пайдём!» Поняла яна, шо не хлопец. Приводит у землянку. Там нора. «Лезь!» — кажэ. «Тёмно, не палезу!» Начала молитву читать (...) То чорт буу, а не хлопец.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 34. Черт

7. Под ВИДОМ ПОКОЙНИКА в его теле ходит нечистая сила

В полесской мифологии, как и в большей части восточнославянской традиции, существует ряд сюжетов о «ходячем» покойнике, в которых этот персонаж может замещаться другими — чертом или летающим змеем, выступающими в качестве его синонимичных вариантов и выполняющих те же самые функции. При этом замена одного персонажа другим или неразличение одного и другого персонажа в рамках текста никак не влияет на структуру самого сюжета. Можно сказать, что для определенного круга сюжетов «ходячий» покойник, черт и летающий змей являются современными вариантами одного более древнего и ныне утраченного инварианта. Чаще всего это сюжеты о покойнике, который начинает «ходить» к кому-либо из своих близких, если он неумеренно скорбит об умершем и таким образом «приплакивает» его к себе. Из-за нарушения запрета на слишком сильную скорбь умерший муж «ходит» к жене, умерший сын к матери, умершая мать — к тоскующей по ней дочери и под. Наряду с представлением о том, что это сам покойник «приходит» с «того» света, в традиции существует убеждение, что в обличье умершего приходит нечистая сила, цель которой — погубить тоскующего человека. Если окружающие вовремя не примут специальных мер, этот персонаж (покойник&черт&летающий змей) сведет человека в могилу. На большей части полесского региона широко распространена вариативность «ходячий» покойник&черт (за исключением Черниговской обл., где такая вариативность не встречается, но для юго-востока Полесья вообще малохарактерны указанные выше сюжеты). Но в двух селах (Муховец малорит. брест., Вышевичи радомышл. житом.) встречается другое сочетание вариантов: «ходячий» покойник&летающий змей. Из материала видно, что в Полесье

представлены все три возможных варианта данного персонажа — «ходячий» покойник, черт и, в виде локальных вкраплений, летающий змей.

Наличие в традиции всех трех вариантов в данных сюжетах характерно и для других ареалов, особенно для Карпат, где все три персонажных варианта встречаются примерно с равной частотностью, хотя летающий змей, известный там под именем *лятавца* или *перелестника* (Гнатюк 1912а, 2, 44—45), встречается несколько чаще (Левкиевская 1996а, 231—239). Такая троичная комбинация персонажных вариантов зафиксирована также в традиции Нижегородского Поволжья (МРПНП 2007, 141—199), где наряду с «ходячим» покойником и чертом известен *летун,* который в виде огненного шара летает к людям, тоскующим об умерших близких.

7а. Под видом покойникл в ЕГО теле ходит ЧЕРТ

Представления о том, что под видом умершего человека или в его теле является нечистая сила, черт, распространены на большей части территории Полесья, за исключением Черниговщины. Данная тема может в традиции развиваться двояко: нечистая сила лишь принимает внешний облик умершего (ср. тексты № 140, 144) или нечистая сила залезает в туловище, в кожу умершего человека, в этом случае

тело умершего является внешней оболочкой, которую приводит в движение сидящий в ней черт (ср. тексты № 138, 139, 141, 143). В подобных текстах реализуется широко распространенный в украинской и белорусской мифологии мотив об умершем колдуне или знахаре, в кожу которого после его смерти влезают черти. Сын умершего, наблюдавший за действиями чертей из-за печной трубы, выливает на тело отца ведро кипятку, ошпаренные черти вылетают оттуда, а от отца остается одна кожа, ср., например (Беньковский 1896, 12—14; Зеленин 1995, 62). Схожий сюжет существует в литовской традиции (Велюс 1989, 187—188).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 137. [Ходячий покойник — домовик.] Вин старэй ужэ быу, як вин росказывау то ёму было ужэ лет з восемдесят. Вин росказывау, шчо до одного там ходыу *{...)* Ну, хто-то там помэр. И вот вин усё врэмя прыходыу туды, в тую хату. Прыйдэ, так той ужэ, хозяин, которы там жыу у тому дому, вин ужэ скрывауся од него: зализэ на печку, станэ (...) набэрэ мэжду собою симьи шчэ якэе. И вот вин и на печы найде. Так вин [живой хозяин дома] стау раду шукаты. Так вин взяу — дорадылы ёму — повесиу косу у двэрох. И вин, кажэ, шоу, тэй домовый, и на тую косу, гдесь затронуу тую косу — и як запишчало! Запишчау, кажэ, запишчало, а той ужэ з дома слышау Запишчало и як пош*о*у — и бильш нэ прых*о*дыу.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 12.27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

№ 138. Ходят, як ужэ по смэрты, лякають. То ужэ *нэзапэчатаные. [Сейчас батюшка *«печатаэ» покойников]: на голову накладаэ таку бумажку, и на рукы, и на ногы, то уси свяч*о*но. То нэчист*и*вый дух убэр*э*ться у т*и*ло и х*о*дыт чэловэком. Як пр*и*дэ до х*а*ты, хто маком обсипае, покуда позбирае [мак покойник], времья его пройдэ. *Громнычну св*и*чку св*и*тять о полн*о*чи, шоб нэ ход*ы*у.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 139. Е такэя *бабки, которы хароши, а которы плохые; е такая, шо просить по-хорошему, христится, молится: «Боже (или: Божа Матерь), поможи»; а е такая, шо говорить: «Поможи, чортэ, родыты, будэшь по его смэртэ в *тулубэ ходыты». Чого получается, шо один лежит спокойно, а другой ходыт [о покойниках]. А значит так: при родах одна[повитуха] просит Бога, а другая — чорта.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова.

№ 140. [На вопрос о домовом, объясняют, что это ходит мертвец — «як умрэ, мрэц», стучит в окно. Засветят — нэма никого. Чтобы не ходил или не являлся муж во сне, посыпают маком могилу.] Не мужик, чорт ходит.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Степанович Веры Семеновны, 1922 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Знахароу таскае. Попоносяць [их черти]. Улезе чорт у серэдину и *тулоб но-сиць ужэ. У шкуру [знахоря] улезе и ходить. Чорт, антихрист — одно. Сатана — и ето говорaць. Нечэстивый, говорaць, дьявол. Ето ужэ нечыстый чэловек.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 142. [К дочери ходила покойная мать.] А мати-то ж она не ходить, мёртвая. Это этый чорт, не при хати казано. Прикинулосо. И ходило. Уот колодезь — удавалось ей, уроди дом таки, большы, да оны звали туды. С стеклянными полами. Ходи уот потанцуём. [Черти звали.] А кажу: «Уот як бу ты пошла туды, дай утопла».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 143. Цераз дьве хаты селишче е. У ее [хозяйки дома] быу мальчык. Ана папрасила, штоб я мальчыка глядела. Ну, ана уеде у лес, а ты з етым (...) Полягали спать — шось бушуе и бушуе у сенцах. Кали я бачу, шчо иде. Иде жэньшчына и поузе [за] печ. Я гукаю её [хозяйку]: «Тётко, тётко!» — Моучыть. А я: «А хто то иде?» — «А хто?» — «Вот стоить каля вас». А ано мах — ветрыком и пошло с хаты. И там стаяу кашэль, и ана за эты кашэль а (...) (паставили серэд сянец), и ана [хозяйка] пашла и упала на той кашэль. [Кто это приходил?] — Казали, Гарпина [покойная] ходить, сьвякрова въёй. Чэрти душу вухватят да туды влезуть да ходять, шкуру носять. Макам-видуном абсыплють кругом двара — ужэ не пайдёт боле.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 144. [Черт в виде покойника приходит в дом.] Можэ, цэ нэ душа, а лыхый прыхо-дыть. Як вмэр сын в матэри, вона дужэ горювала, хотила, шоб вин прышоу. Якось ноч-чу дощ ишов.

Маты кынулася до двэрэй, начэ той сын на порози вжэ, змок, просыть *еи* видчыныты. Вона крычала: «Пустить! Карпо стоить пид дощем!» Родына нэ пустыла. Та ничого. Нихто сына нэ бачыв. То *еи* лыхое звало.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Семенюка Миколы Артемовича, 1916 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.16г. «Ходячий» покойник показывается только определенному человеку, остальные его не видят

№ 145. [Когда покойник ходит.] У нас говорать, шо чорт ходыть крылатый, а ни покой-нык. [Он летает?] Э-э! беда ёго знаэ! А хто скажэ: «Сатано крылатый». [Не говорили, что змей?] Такого не казали.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Котора умрэ людина, переходит у нечистую [силу]. Диука з косою *буде* чэпляц-
ца *(...)* Мэртва людина — то сатана.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 147. [Злой дух — ходячий покойник.] *Глупа ныч, у пэршу часу. Моей сэстры, зо-выцы, чоловик [шел в это время возле могилок]. Выходыть чоловик [с могилок] у всё-му билому, у чёму *хавали, да и кажэ (...) И кликау: «Пожды мэнэ». [В этом случае нужно идти, не оборачиваясь.] Нэ озырайся, бо можэ очэпыца. [— Кто ж это был?] — Якись злый дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Яки люди помэрли, дак лякають. Им надо сказать: «Иди и больш не показуйся!». Чорт, нечэстивы, тэж лякае. Один пошел в лес, а они, черти, показываются — чорные, з рогами, а он им: «Поцилуйтэ мэнэ туды да сюды...», пробачайтэ мэнэ — «у зад!». Дак воны як зарэготали и пропали.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. А. Морозов.

+ 12.25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника + 34. Черт

7б. П од видом ПОКОЙНИКА в ЕГО ТЕЛЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЛЕТАЮЩИЙ ЗМЕЙ

Летающий змей как самостоятельный персонаж, выступающий в качестве субститута «ходячего» покойника, известен в полесских материалах всего в нескольких текстах, однако в других славянских традициях представления о его явлении людям, тоскующим об умерших родственниках, широко распространены. Особенно часто образ летающего змея встречается в сюжетах о мифологическом любовнике, вступающем в сексуальные отношения с женщиной, у которой умер или отсутствует муж/возлюбленный.

Сочетание персонажных вариантов «ходячий» покойник&черт&летающий змей весьма характерно для карпатской традиции, где летающий персонаж называется *лятавец, перелестник* — он прилетает к женщине, тоскующей о своем умершем (или долго отсутствующем) муже или возлюбленном, в виде огненного шара, проникает в дом через трубу и принимает вид ее мужа (Левкиевская 1996а, 231—236). В русской традиции персонаж, прилетающий в виде огненного шара к женщине, называется *любостай*(тамбов.: Бондаренко

1890, 1), *летун* (нижегор.: МРПНП 2007, 168—173) или просто *змей* (белгор.: Никольский 1895, 494—495). Польская разновидность летающего змея называется *latawiec,* но он воспринимается как самостоятельный персонаж и не связан с «ходячим» покойником (Pelka 1987, 47—49). Южнославянский *змей* также может летать к женщинам и вступать с ними в плотские отношения, но это персонаж несколько иной типологии, чем восточнославянский мифологический любовник с тем же именем.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 149. В войну огни лэтали — шар большущий, красный, и летает. На деревню, куда ему надо и там сядет на дом — то дьявол. Зайдёт, где плачут [оплакивают умершего], туда больше лэтають.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Нэчистый. И вин колись, казали, летал, да на хату расиплеца огнем. И тогды уходить у хату. Колись нэ било полиу земля була. Як идэ, такы копиты поробляца по хати. [Когда это бывает?] Цэ будэш с тим человеком, удумаваца дужэ за им, а его убьють, и он будэ ходить, на хату летать. Будэ говорить с тобою и усэ. Лэтить, лэтить, кажуть, змей. с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. А. Плотникова. + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 151. Гид шэсть-пять назад дядько умер: гид сорок, молодой. Прошло мисяца три. Шли мы до дому, а 12 ужэ було [полночь]. Я пошла до дому с подругою, а вин [брат] остауся и штук пять хлопцыв с им. И кажэ: «Тако ижэ, такий шум, лэтит клубок, пламя такэ. У двори [умершего дяди] упау и россыпауся и нэма ничего». На цэм двори дядько буу, и було у его коудовство. И нэ передау вин до смэрти. Вин прилэтае и стане людиною. Идэ у хату и ходит с 12 до 3-х ночи. А там тётка одна жыла. Так он за три мисяца з её усю кровь выпиу. А звук, кажэ, як самолёт: шыпить. Подняу голову, а там, як моуния: лэтит на двор и на двори россыпаецца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидока С. В.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

№ 152. Чорт летае. Летить чорт до жинки или жинка до человека [если он/она сильно любил умершего мужа/жену]. Огонь расипеца на хати; аж оно летить и искры и посыпала. Як летица огонь и кажуть, да тэ жэнки и мужыки примают [летящего черта].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова. + 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

Общеславянский запрет слишком сильно выражать свою скорбь по покойнику, особенно плакать, получает разную мотивировку в зависимости от того, по отношению к какой из мифологических сущностей умершего он относится. В представлениях о душе запрет реализуется в поверьях о том, что душа умершего из-за слез родных находится в мокром

месте или в мокрой одежде и укоряет родных за это (мотив 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/ он будет таскать ведра со слезами). В представлениях о покойнике неумеренная скорбь ведет к тому, что покойник угрожает отомстить плачущему или проявляет агрессию (мотив 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные). В представлениях о «ходячем» покойнике нарушение запрета на оплакивание умершего является одной из наиболее распространенных причин его «хождения» или (как вариант) прихода нечистой силы в его обличье. Нарушением запрета на оплакивание покойного человек сам открывает доступ к себе, разрушая границу между «тем» и этим миром — этот мотив широко распространен как в славянских (Левкиевская 1996а: 232—234), так и в неславянских традициях (Созонович 1893, 67—85). См. также (Конобродська 2003, 227). О покойнике, вызванном с «того» света неумеренным плачем, говорится, что жена его *приплакала,* что он *присох:* «Так голосила за ним, плакала, шчо вин присох» (Луги рах. закарпат.: АЕЕЛ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Вдова плакала по мужу. До того доплакалась, шо он пришол до ней на койку. *Гля* нула, а ноги — копыта и лохматы. Пэрестала плакать, и не ходит боле.

с. Олтуш [с. Орехово] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Жох Александры, 1921 г. р.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 154. [У женщины умерла мать, по которой она сильно горевала.] Як она завышчыт: «Маты!» А йей старийшы кажуть: «Чого ты плачыш, она тэбэ спокою нэ даст».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 155. Кажуть, як умрэ мужык, нэ вэлмы трэба плакаты: [ему будет плохо, и все равно] нэ вэрницьця, и будэ ходыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова. ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Як вельми задумаеца чоловик, стане вельми плакаць, ту ничистая сила прики-даеца мерцом. Хату и постиль треба обсыпаць [свяченой] *тоей и маком-ведуном.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 157. [Нельзя долго плакать по умершему.] Тольки кажуть, шо у поудни можэ шо-ни-будь такэ показацца. На што вот моя свякруха була *{...)* Да умерла ей деука пятнадцать гуд, дак она моцненько по ей плакала. Да пошла раз та свякруха на поле. Да плачу, кажэ, плачу, плачу да позираю. Да кажу: «Донько моя, ты ж мне з етого колодезя воду носила». Коли разогнулася — стоить молодичка и хустка завьязана. Яна, да й годи! А я, кажэ: «Шчэ ж покажыся!» Сюды-туды — не показалася, больше й нема. [Что это было?] Ци ето вона, ци ето недобре. Недобре нешто (...) И зноу було ёй, той самой моей свякруси. По той деуцэ вона всё плакала. А у ее два хлопцы були. Да пошли хлопцы молот*и*ть. А ян*а* дома. Да пл*а*кала-пл*а*кала уноч*ы* да засн*у*ла. Кал*и* у ст*е*ну: «М*а*мо, мамо, мамо, мамо!» А я, кажэ, не угадала да й одозвалася: «Чого ты?» Дак як дало у ст*е*ну — д*а*же печ зазвон*и*ла!

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 158. Деука одна была. Очень плакала по своей [умершей] маме. Раз шла вона беллё мыть. А её мама идёт и говорит: «Вот я тебе дам! Почему ты меня в воду топиш, почему ты по мне плачеш?»

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. М. Гамбарова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. У однои жинкы помэр чоловик. Горювала вона дужэ, и кожэн дэнь, колы сида-ла за стил, запрошувала чоловика до сэбэ. Одного разу вона почула, шчо видкрылыся двэри, и хтось прыйшов у хату. И з того часу до нэи вэсь час хтось прыходыв, пэрэкы-дав всё у хати, лякав усих. Тилькы сядэ вона за стил, як видкрываються двэри и хтось входыть у хату. Порадылы питы у цэркву. А потим вона взяла обсыпала хату маком освячэным — и лыхое зныкло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. О. Величенко от Гавуры Клавдии Степановны, 1916 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 160. Кажуть люды, нэ можна дужэ плакаты по покойнику. В батька сын вмэр. То вин дужэ горював, кожэн дэнь на *могылкы прыйдэ и сыдыть биля могылы. Якось прыйшоу, бачыть — шось билэ розпьетэ сыдыть на могыли. Батько став тикаты, а воно за ным. Потим у *ягня* билэ зробылося. Так до хаты й бигло за ным. Батько болив тоди довго. И вжэ б*и*льшэ на м*о*гылкы нэ ход*ы*в.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 161. [«Злой дух» пристает к людям, когда они сильно тоскуют по умершему или находящемуся в разлуке.] Тылько потужы два-три дни сильно и побачыш [злого духа.] И придэ и будэ говорить.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Погано, як вельми плачешь, тужишь — ходиць покойник буде. Ишо — само-сейным свячёным маком-ведюком хату посыпали. Колдунам у могилу забивали осиновый кол чи грабовый. Гроши кидаюць и за место, и шоб не ходиу. Ишо — сыпали на могилу самосейным лёном, шоб не ходиу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [Отчего покойники ходят?] — Диты плачут, чи жинка плачэ, так наплачут.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Король Ганны Сергеевны и Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 164. [Черт — нядобрик.] Чолоуик жэ як умрэ, за йим же розбиуацца нэльзя. Як умрэ чолоуик, Божэ ж упаси, ж нэльзя плакати чолоуика, цэ ж уон так, а так жэ уон нядоб-риком.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 165. Як умирае молоды(й), да вона долго ходить на кладбище да й плачить, то он вже примежаеца [«ходит» покойник.] Маком посвешчоным — ведуном — посыпают, а де батюшку приглашают, шоб посветив хату.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. М. Г Боровская.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 166. У мене, як мой хозяин, батько умьер, а мой сын сам тьежжэ. Тэй жонатый быу и того ж. А батько наш умьер. Дак он у хати быу, а там кладоука така быуа. Дак мой сын тэй у кладоуцэ спау Б атько умьер, дак я прибегла и кажу: «Ах, сынок, Василь, кажу, батько умьер». А он у меня якись такой пугливый, злякауся и сел, никуда. «Сыночэк, — кажу, — беги Петра гукай. Гукни, батько ж умьер». Никуда ж не пошоу Злякауся. Ну, похоронили. А ён жэ по батьку и плачэ, и плачэ, и плачэ. Не можэ ён жыть, так ужэ плачэ, по батьку. Ну, добре, пошоу жэ мой сын — на комбайне робиу Пошоу рэмонтировать комбайны. Приходить: «Мамо!» — «Да што ж?» — «Мене батько гукау». — «А штось жэ ты, сынок, коб наш батько што знау Ужэ ж батько, як мы, ничо нэ понимае [т. е. не умеет колдовать]. То тебе здалось, сынок». — «Коли б жэ я спау. Б атько гукау: “Ох, сынок Василёк и Парасочко”». — «Да штось это, сынок?» — «Ей Богу, мамо». — «Перэхрэстись, сынок. Штось ето тебе таке?» Я ужэ стала бабкам жалица. Кажу: «Знаете, девочки, мого Василя бабка [оговорка — батька?] гукае. Ис-пуд ляку. Надо его лечыть. Ему ж здаеца так». Пришоу до дому: «О, мамочко, он ж меня зараз гукае». Я ж не чую, не бачу. А ему подаеца, кажэ: «Батька гукае». Пошла до бабок, давай лечыть, давай лечыть. Мне принесли маку, мне принесли *тою. Кажэ, змий, запали *откаснику. Обойди три разы кругом хаты. Я ж таке зделала. [А вскоре сын повесился.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.16г «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Удумаеца людына, и от сильных думок привижаеца всякое — шчо пакойник ходить и у окна стукает. Так, трэба хрэстик на окнах и двэрях написать — и уон нэ ходить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Т. В. Козак.

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего покойника

№ 168. Як умэр жэних. Вона [невеста] на кладбишчэ ходыла плакать. И кажуть, яко на дэрэве сыдыт еи умэршы. «Нэ бойся!» — говорит. «Я нэ боюся!» Он взяу *ее* на дэрэво усю, а сам бах! — и нэ стало. Дым разойшоуся, и нэма. Цэ така лэгэнда. У змэя он прэвратиуся.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова от Евлампии Ларионовны (б/ф), 1908 г. р.

+ 12.7б. Под видом покойника в его теле появляется летающий змей

9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

Нарушение запретов на работу со стороны родственников, особенно на прядение, снование и ткачество, в течение сорока дней после смерти в полесской традиции может приводить к разным последствиям в зависимости от того, о какой из мифологических сущностей покойника идет речь. В поверьях о душе нарушение запретов на разные виды хозяйственных работ может затруднить душе переход в загробный мир или повредить зрению (мотив 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе). Этой же причиной — запутать дорогу умершему — объясняется запрет на хозяйственные работы в переходный период, когда речь идет о другой его ипостаси — покойнике (мотив 9.16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику). В третьем случае нарушение работ, связанных с прядением или ткачеством, являются причиной «хождения» покойника, возвращения его с «того» света. Таким образом, один и тот же запрет может быть в традиции по-разному интерпретирован в зависимости от типа мифологического персонажа.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 169. Основы нэможно на сновницы бросать — прыдэ хто-то лякаць: мама с того свет*а* аб*о* от*е*ц.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Бабы казали: не снуй у неправильный дэнь, бо прусы да блошчицы нападуць. Шче кажуць: волки будуць до хатэй нападаць. Як не у правильный дэнь сноваць будешь, то душа мертвого буде приходиць. Лякоуки ходиць будуць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 171. Трэба допрасти *мычку, на ноч на грэбне не кидали, буде шарахтець якаясь погана, змей якись. Таке зле, кажуць «Ноч». Шче казали, шо у деда борода выросте, у того што умер, да буде ходиць да лякаць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. [В субботу сновать нельзя], штоб мертвые не сновалися.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. В. В. Ишутин.

10а. Покойник «ходит», Если его похоронили ненадлежащим образом

Причиной «хождения» покойника могут быть любые нарушения погребального или поминального ритуала — это представление характерно для всех славянских традиций, особенно для восточно- и южнославянских. В полесских поверьях к возвращению покойника с «того» света приводят самые разные ошибки в погребально-поминальном ритуале: вынос покойника из дома головой вперед, отсутствие креста на могиле, нарушение запрета смотреть на покойника через окно, когда его несут по селу на кладбище. В тексте № 174 встречается архаичное представление о том, что покойник должен быть препровожден в загробный мир в своей полной телесности (у славян эта мысль также выражается в обычае класть в гроб ногти и волосы, собранные при жизни). Женщина, которая при жизни носила колтун (спутанный клок волос) и которую похоронили без него, возвращается за ним после смерти. Важный ритуальный акт, способствующий благополучному переходу умершего на «тот» свет, — обряд *поднимания воздуха* или *заздоровного:* если его не совершить, покойник не сможет покинуть земное пространство и будет «ходить» (см. мотив 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот» свет, на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»).

Наиболее скрупулезно к любым отклонениям от канона погребального обряда относится южнославянская традиция, где самые незначительные погрешности могут привести к превращению покойника в вампира. Например, покойника ждет участь вампира, если кто-либо из похоронной процессии, направляющейся к могиле, обернется назад или если на тело покойного упадут капли дождя (болг.: Анчев 1990, 86).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Ходить па *хаце,* кали покойника хоронять без *крыжа, ходить усё одчыняе, душыть людей.

с. Николаево [д. Жиличи, 2 км от Николаева] Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г, зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

№ 174. Ту казалы, е така хвороба, шо рукы болять, дак гэто, *каутуна запускалы. А ужэ у Чысты чэтвэр одризвалы и ужэ на воду няслы — як ужэ у кого (...) Була одна жо-ноччына с каутуном, ужэ стара жоноччына, ужэ вона хотила умэраты. И умэрла. Дак узялы одризалы того коутуна да закопалы пуд вышнею у садочку. Аж дывицца вин у окно ужэ, ее пасынок, — аж вона стоить пуд вышнею. По ковтуна прышла ужэ свого. Та, што умэрла, ту стояла. А ужэ то було у давнэ врэмья (...) У нас люды кауть, это коутуна ей одризалы да закопалы, дак это вона прыйшла по коутуна.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Треба *заздоровины робить, придать земле. А не зробишь, то душа по свету ходить, маеца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 176. Одна баба помэрла. Як выносили её, то забулись и головой у двэри вынесли. Вона стала выходить и лякать. Пошлы люди до батюшки. Вин её откопывал, шо-то делал з ею. И вона не стала бильше лякать (.)

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.13г. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 177. Помэр у нас такый мушчынка. И стояла така малэнька у йих хата. Як я глянула, чэрэз окно побачыла. А на покойника не надо у хату чэрэз окно дывицца, нельзя. И ось я лягаю, а он йдэ и стоит. И мне посоветовали: кинь грошэй на ту его могилу. А я ему была винна — рубль чы не (.) И я носила [на могилу деньги.]

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Г. Хакимова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

10б. Покойник «ходит», Если ЕМУ при ПОГРЕБЕНИИ НЕ развязали ноги

Мотив аналогичен мотиву 9.5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе (ср. также мотивы: 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку); 7.9. Человек вынимает занозу из ноги волколака). Как и ряд других причин (недоделанное дело, слезы близких, неправильные похороны), неразвязанные перед погребением ноги покойника могут в одних случаях провоцировать его явление в сновидении, в других — его превращение в «ходячего» покойника. Вариант мотива, связанный с «хождением» покойника, известен в белорусской части региона.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Рукы вьежуть и ногы вьежуть [покойнику]. Як забудуть розъязаты, то будэ хо-дыты. И эту повязочку забыраюць и хранеть ее. И от як болыть рука, нога, то въежуть жывыи, шоб нэ болелы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 179. Завьязувалы красной ныткой [ноги покойнику], тоде йие роспутывають, раз з путом тым сховають, то сныться будэ. Одну дивочку мусылы роскопать, бо прыходыла до мамы, да просыла: «Знымы з мэнэ тэ путо».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Як умре только, так руки звязываем и ноги, а то буде хадить на том свете. Латочками [тряпочками] такими беленькими. Латочки ховають: як хиндя [малярия] нападе, так горло звяжуть. Теперь пасушали балоты, а раньшэ (...) [руки складывали на груди крестом.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева.

11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии

ПЕРЕШЛО ЖИВОТНОЕ (ПТИЦА)

Ареал распространения мотива ограничен центральной частью белорусского Полесья (от реки Стырь на западе до Днепра на востоке). Подборку полесских текстов с этим мотивом см. также в (Толстая 2001, 158). Данный мотив связан с центральной для похоронного обряда семантикой дороги на «тот» свет, которую покойник не сможет преодолеть, если на его пути возникнут препятствия, в частности если ему перейдут дорогу человек или животное (ср. общий запрет переходить дорогу перед похоронной процессией), а также если через него перескочит животное. Покойник будет «ходить», если, пока он лежит в доме на лавке, через него перескочит кошка или по дороге на кладбище перед похоронной процессией перебежит собака (Глинка стол., брест.: Конобродська 2003, 228). Ср. запрет переступать через крышку гроба во время его изготовления, иначе покойник будет беспокоить по ночам (гомел.: Шейн 1890, 541).

Центром распространения этого мотива являются Балканы и, в меньшей степени, Карпаты. До выноса гроба из дома кошку отдавали соседям — если она перескочит через покойника, он станет *опырем,* т. е. ходячим покойником (карпат.: Гнатюк 1912, 226). У южных славян широко распространено убеждение, что покойник становится вампиром, если через него, пока он лежит в доме, перескочит какое-либо животное, перелетит птица, кто-либо перешагнет или через него что-либо передадут (серб.: ЗечевиЙ 1981, 130; болг.: Вакарелски 1990, 162; макед.: Вражиновски 1995, 97—98; серб.: Плотникова 1997, 269; ЗлатковиЙ 1989, 342). Покойник становится вампиром, если во время поминок кто-либо перешагнет через поминальную пищу (РаденковиЙ 1991, 62), а также если покойник умрет в рубашке, сшитой из полотна, через которое першагнул кот (босн.: Krauss 1890, 673).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. То все кажуть, знахори ходять. А мий брат, вин ж ничого нэ знау. А его ж везлы до Пинска, сорок киломэтроу вэзли шчэ. А шчэ говорать, як кит, чы собака дорогу пэ-рэбэжыть, будэ ходыты. Особэно як хороныть нэсугь. Ето так я ужэ лэжала, лиглы мы, а вин пришоу и так [хлопает дверью] — плямк-плямк, да бы тилько: з-з-з, да так мэнэ ляс — ляпнуло мэнэ по губам. От нэ спорь, што нэ ходыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Когда покойник, то трэба шоб ёго кот не перэпрыгнуу, и не перэшоу дорогу, и то же кура. А то покойник год цилый ходзиць будзе. Крепко берэгуць куру и кота.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 183. Жыли маць с дочкой у хаци, да маць померла. Да як хоронили, кура ей дорогу перэлецила. И дочка, та боялась у хаци ночеваць одна, а с ней соседка ночевала.

Да приходзиць мац и говориць, то ты мое место заняла, тота больше не пошла. А дочка не видала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 184. Кали сабака бегае кругом хаты, кажуць, мертвець хадзиць будзе. И кали хара-ниць идуць, коб сабака не перебег дарогу. Мая бабушка казала: «Кали я умру, бацыце, коб кут не буу». Коб кут мертвеца не перэскочыу

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. А. Кибрик.

№ 185. Колись умерла баба. Да чэлавмк як умрэ, дак у ноци дзяжуряць, и ката выкидае, и сабаку, шоб не перабмгли. А то умэрла на нучь. И ужэ прибрали, сидзяць. Три баби. Да придрэмнули. А тме ж хлопци з акна паглядзели, да [в] акно улезли, да ету бабу падняли, да у куток паставили. Цме бабы приснулися, дак со страху у акно выпрыгнула адна, а цме памерли, не выдзержали спуду.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 186. Ужэ на пакойника зеркало штоб не свецмло. Вот не даюць, коб кура переляцела, як пакойника несць, дак это пакойнику недобре. Ни свиння, коб ништо не перайшло. Никагда вупережываць не можна пакойника. [Рассказывают, как один человек, ехавший возом, опередил похоронную процессию. И сразу же воз разлетелся.] А людзи кажуць: «А што вуперадзмл?!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 187. Покойник, казали, ходму, уставау да й приходиу Маком посыпали могилу, свя-чоным *ведуном, чтоб нихто не уставау. Мак-ведун, такмй самосей. Як мертвеца несут, стараюцца, штоб ничого на вулице не было: ни собака штоб не ходила, ни куры. Кота кидают у погреб.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Л. М. Ивлева от Каменской Ольги Ивановны.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 188. Як робять домовину, як выносять покойника, дак глядять, чтоб ништо не переходило дорогу — пивника кидають у погреб, кота, курочки штоб на вулице не было. Это штоб не ходил покойник.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г.

№ 189. Як хто умрёт, вроде таки казки кажуть, што можэ появляцца. От, стоить жэн-шчына уся в б*и*лом, малад*а*я, укр*ы*та покрыв*а*лом так*и*м б*и*лым, некоторые в од*е*жди бачать. На углу [в доме] можуть побачыть некоторым, от, як покойник лежыть дня тры у хати. Дажэ и бачать одетого покойника: в чом одиты, в том и бачать — стоить (...) Кажуть, як лежыть покойник у хати, так шоб ни кот не перэйшоу по-пуд ёго, ни собака, потому што буде покойник скидацца и котом, и собакою — буде ходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета + 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в одежде, в которой его похоронили

12а. П окойник «ходит», Если ЕГО БЕСПОКОИТ КАКОЕ-ТО ДЕЛО, ОСТАВЛЕННОЕ НА ЗЕМЛЕ

В полесской традиции данный мотив выражен весьма слабо (если не считать сюжета с умершей матерью, которая приходит кормить своего грудного ребенка). В двух представленных текстах причины возвращения покойника различны: попытка спасти от смерти своего ребенка и месть младшему брату.

Данный мотив наиболее часто встречается в карпатской, западноукраинской и польской традициях, где существуют представления о *покутниках (покута* — посмертное наказание за грехи) — покойниках, вынужденных возвращаться в мир живых в наказание за какой либо грех или из-за какого-то дела, недоделанного при жизни. Насущное дело как причина, которая заставляет покойника возвращаться с «того» света, может быть очень разным — от долга, который покойник не отдал при жизни, до заботы о детях, которых обижает злая мачеха. В Г алиции распространены былички об умершем священнике, который «ходил», потому что умер, не вычитав поминальные записки, за которые уже были заплачены деньги. Богач «ходит», потому что брал у бедного нюхательный табак, но никогда сам не покупал. Освободить от «хождения» таких покойников может тот, кто сам выполнит то дело, из-за которого «ходит» покойник, например вернет одолженные деньги или вычитает поминальные записки (Гнатюк 1991, 400—401). Мотив встречается во всем восточнославянском ареале. Ср. сюжет былички: столяр умер, не доделав одному человеку полку. Через год этот человек проходил мимо ворот умершего столяра — тот стоял в воротах и кричал: «Дмытро, визьмы свою полку!» (харьков.: Гринченко 1897, 93—94). Покойник-ростовщик приходит к своему должнику и забирает у него шубу (витеб.: Шейн 1890, 519).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Умерла жонка, осталоса малэнькое дзицятко, а он взял другую жонку, а яна не хоче дзицяци, што осталоса от тое жонки, первой. Он укруцил, пошол, да положил на рэльках [ребенка]. Едзе той поезд, а жонка перэд поездом бегае у билом, остановили поезд; пошли глядець — дзиця лежиць. С того свету пришла тая жонка.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. [Предание о том, как покойник вставал из могилы мстить за обиду. Жили два брата. Старший тяжело заболел и лежал при смерти. За время болезни младший брат обидел старшего и сказал ему, что тот все равно ему теперь ничего не сделает плохого. После смерти старшего брата люди видели, как он выходил с кладбища каждый день в течение двух месяцев. После этого ходить перестал. Еще два месяца спустя пришел он в хату своего младшего брата. Начал меньшого дергать, трясти. Хату запер. Когда сломали дверь, увидели, что младший брат лежит мертвый и никого в хате нет.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Батог Татьяны Сергеевны, 1914 г. р.

+ 12.15а. Ходячий покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

12б. По к ойник приходит ЗА СВОЕЙ ВЕЩЬЮ, взятой С ЕГО могилы

Данный мотив представлен в публикации одним текстом: женщина отрезает часть полотенца, которые обычно в Полесье вешают на намогильных крестах. Покойник просит плату за взятый кусок полотна. Запрет привносить в человеческое пространство вещи, принадлежащие потустороннему миру (например, приносить домой что-либо с кладбища) реализуется в быличках о нарушении этого запрета и его последствиях: покойник упорно приходит за своей

вещью, пока ему ее не возвращают. При этом, как правило, он забирает с собой нарушителя запрета.

Мотив хорошо известен в разных славянских ареалах. Девушка берет у вставшего из гроба мертвеца его намитку и запирается с ней в хате. Мертвец ходит вокруг дома, требуя отдать его вещь: «Хто взяв мою хаю!» Девушку обвязывают веревками, она на вилах подает мертвецу его намитку, но он все равно забирает с собой девушку (укр.: Драгоманов 1876, 62—65). Девушка срывает саван с покойника, сидящего на колокольне. Покойник приходит и кричит: «Красная девица, отдай мое посуленное!» Отец и мать держат девушку, когда она подает покойнику саван, но тот разрывает ее (нижегор.: МРПНП 2007, 187). В других вариантах этого сюжета девушка забирает у мертвеца клобук (колпачок, рубашку), которые тот требует вернуть (Милорадович 1991а, 411). В одной из быличек женщина использует для глинобитного пола глину, оставшуюся при копании могилы для ее умершего мужа. Муж приходит с требованием вернуть ему эту глину. Ей пришлось состругать с пола глину и отнести ему на могилу (там же, 412). В Польше на могилы убитых людей, как и на могилы самоубийц, принято было бросать ветки. Если бы кто-нибудь сжег эту кучу веток, покойник бы ходил за ним, говоря: «Отдай мою рубашку!» (Fischer 1921, 362). Этот мотив может связываться с другими персонажами: женщина забирает мыло, принадлежащее русалке; русалка приходит под окно к этой женщине, требуя отдать ей ее мыло. Мыло возвращают на то место, откуда его взяли (нижегор.: МРПНП 2007, 96).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 192. Балела женшчьина. [Ей посоветовали]: «Иди на могилки, атреж от платка на крясту долгий, шоб было, чим подвязаться. Серед начи». Атрезала, насила, пака сгубила и хваробу сгубила. Пришёл Андрей, [с могилы которого женщина взяла тряпочку, просил платы.] Узяла, так неси тое. Понесла — еиц на Раданицу после Паски, через недельку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо

Способность человека самому при жизни «запрограммировать» свое посмертное «хождение» — мотив уникальный, в публикуемых материалах встречающийся всего в двух текстах из центральной части Полесья. В данных текстах «хождение» воспринимается как месть со стороны покойника тому, с кем он ссорился при жизни. Косвенно причина такого «хождения» соотносится с делом, которое заставляет покойника возвращаться назад (ср. мотив 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Этот же мотив встречается в тексте из села Кишин Олевского р-на Житомирской обл. (Конобродська 2003, 234).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Дид свариуся с нивисткой: «Буду лекать, (як умру)». Вин умэр. Ранок настане, бегае по хатам (...) Итина до окна, а вин в бочку яку так ляскае, ляскае. Она и прыском чи сыпала, жаром на его и сё [о]дно.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Какорина от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром + 12.27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Жывэ человек, а ужэ кожэ [кому-нибудь]: умру и буду лякоть тоби! На том свете его гонять: «Нашчо ты казоу? Ну и иди лякой!» — йих так на том свете пэрэсуждоют. Он не у своей кожэ ходыть, пэрэтворюецца у кото, у собоку, бэжыть — и вы побочытэ и будэтэ бояцца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета 14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза

Данный мотив встречается очень редко в полесском регионе. См. также текст с аналогичным мотивом в (Толстая 2001, 155) (Кончицы пинск. брест.). Сглаз, порча как причина посмертного «хождения» покойника, вероятно, имеет некоторую аналогию с проклятьем, в результате которого человека после смерти земля не принимает и он становится «ходячим покойником» (Зеленин 1995, 45, 60—61).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Як я ездила до ворожуно [в Припять], он мне казоу, ворожка мне казола, што як перэступиш [воду, которую вылили где-нибудь на дорожке, возле калитки, во дворе, с помощью которой хотят сглазить хозяев], то не мрэш, а будеш ходить [после смерти.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

II. Что делает «ходячий» покойник?

15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, ВРЕДИТ им и хозяйству, беспокоит, ПУГАЕТ

Основная функция «ходячего» покойника в полесской традиции — выступать в качестве полтергейста, беспокойного духа, пугающего родных и вредящего хозяйству. Как правило, «ходячий» покойник возвращается в свой дом и беспокоит своих родных, наносит ущерб своему хозяйству, т. е. после смерти он сохраняет связь с родственниками и местом, с которым был связан при жизни, но теперь его деятельность по отношению к нему носит негативный характер. Такое поведение характерно для всех вариантов данного персонажного типа — южнославянского вампира, западнославянского упыря, украинского опыря. Вредоносность «ходячего» покойника заключается уже в том, что он своим появлением пугает родных, даже если больше никаких других негативных действий не совершает. В ряде текстов подчеркивается, что он невидим, и его присутствие ощущается по шуму, шагам, прикосновениями, в одном случае он пытается укусить человека. В большинстве случаев его приход в дом сопровождается разрушительной для хозяйства деятельностью: он рассыпает крупу, зерно, фасоль; разбрасывает вещи; стучит посудой, сбрасывает ее со своего места; вынимает из печи чугунок с картошкой; выпускает из хлева скот и причиняет другие убытки.

Набор негативных действий, совершаемых персонажами этого типа (вампирами, упырями), примерно одинаков в разных славянских традициях: они выпускают из хлева скот (пол.: Pelka 1987, 169; болг.: Георгиева 1983, 157), приходя в дом, бросают в родных камнями (хорв.: Krauss 1890, 666), гремят посудой, разбрасывают и бьют ее (в.-слав., пол.: Pelka 1987, 169), разбрасывают и ломают вещи, портят пищу, смешивают в одну кучу разные виды зерна — фасоль, горох, чечевицу, рожь (болг.: Георгиева 1983, 157), делают неприятности, причиняют убытки (з.-бел.: Federowski 1897, 203—205).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Мати сына жэнила. А нэвистка всем давала [подарки], всих дарыла. А свекруха прыказуе, штоб ничого ныкому нэ давала. И сама свэкруха никому нэ дарыла. Ну, та свэкруха помэрла, и юй поховалы. И она тэй жэ ноччу прыходыть йисть — [и идет] до свинэй, и усё пойисть. А нэвистке сницца: свэкруха на том свете. Янгел дае усем цыбулю, штобы спасённые вылезли, а свэкруха бэрэ — и падае та цыбуля. И говорит: «Я никому нычого нэ дарыла, и мне нихто ничого нэ даеть». И нэвистка стала дарова-ты усех за свэкруху. И сницца юй, што стоять столы, усе сидять и едать, а у свэкрухы нет ничого. И опьять стала нэвистка дароваты усех. И потом ужэ видить [во сне] — и пэрэд свэкрухою стау стил накрытый, як и пэрэд другими. Трэба дарить людэй.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сыромук Степаниды Григорьевны, 1902 г. р.

№ 197. Раньчэ ходылы покойныкы. У одных умэрла свэкровья. Свекор шчэ буу, малэ-нький робеночэк шчэ буу. Мужык пошол на озэро рибачыты [на ночь]. Ну, й приходыт тай свикруха. И той старык — свекор лэжау [на лавке, спал]. Она прийшла с дидом тым с чужым, тожэ умэрший. И до тэй нэвэстки тако зубамы — кусаты ё хотэла. [Невестка пыталась разбудить свекра, но тот не проснулся.] 3 раза [покойница] виходыла до ей. [На третий раз] тот дэд за сыби палкою завэрнэ, да й пошли с хаты. Собаки рвуть пр*о*сто за *и*ми.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крень Евдокии Денисовны, 1908 г. р.

№ 198. (...) И от однажды она [дочь] устала (а вона ейи [умершую родственницу] звала кумою): «Мамо, кума прышла [покойная], кума ходыть». [Мать проснулась, в хате было ночью темно]. Она хотела устаты и подывытыся. Она як стала до того окошка: хотела до стенки опэртыся и хватыла ее [умершую] за лицо [случайно в потемках], и лицо холодное. И страх ее взеу И на другый дэнь выбралась с тэе хоты. Кожэ, кожну ныч прыходыла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 199. Раньше ходилы умэршие. [Свекровь рассказывала], как тольки лягут спать — идёт по чэрдаке и фасоллю сыплет. Прыйдеш со свечкой — [перестает шуметь.] Наутро вся фасоль по чердаку рассыпана.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Михальчук Марии Устиновны, 1930 г. р.

№ 200. Да, кожэ, жыу дядько да умэр Пэтро, да у йих он жыу да й остоуся так вон [брат] удовэц, [а Петр] жэнихом и помэр. И други [брат] быу Морко. Ун — Петро, а други Морко. И вот ужо як змэркнэ, ужо он [умерший Петр] у хоты ходыть, ужэ хо-дыть, ужэ ходыть. А [Марко] отец ей, тэй жэншчины, шчо роскозывала, то ж суседка було, быу *кологуркою — коло цэрквы стояла, як мороз, дак люди зимою идуть да грэюца. Да у той кологурци дежуриу, сторожом буу А воно, тоя жонка, пробуе: «Што ж ты, кажэ, идэш, да идэш а мэни, кожэ, твой брат покоя нэ дае». А вун ругое ее: «Это ты брэшэш, это ты выдумляеш на брота». А она ка[жэ]: «Нет. Вот пэрэночуй хоть ночь». И звивала воно у пятницу з вэротён бо тые ручайки на клубок. Покидала тые вэротёна, покидала воно тые клубки усе, уы, ночуй! Вот не поспило змэркнути, той Петро при-шоу вышоу спод печи и давой на гэтого брота и вэротёнами тими, клубком и колыська була, (раней детя було), а як вун туей колыськой як выизнуу у бок (...) Вот да ужо он [Марк] тоды поверию шо такы ходить, а што ж трэба ж яку роду шукоти, ужэ не можа, ка[жэ], спасенья буги. Уж нэ поспее змеркнути, уже он хоту отчиняу, ужэ по хоты лопае, горшкы скидое, ложки кидае, ну и ходить, жывэ у хоти. Нехто юй научиу так воно, сказоли, шо заполи свэчку да накрый новым горшком ту свэчку. Як вон оно по-явица ты *худчей горшко зними, да свэчка нехой горыть. И тоды вон не стоне ходыти. Ну, воно так зробила. Он пришоу да и

давой ж лопать. Так воно того горшко зняло, и вон: «А штоб тобе, о сука, догадолася шо зробити!» Да узяу, казола тоя жэншчина, шо нам раскозывала, его ужэ бротова дочко, (бо того ж у свиткох *ховоли), свитки поли подоткнуу за пояс и песню заспэвоу:

«Ой, з бору, дорожэнька, и з бору,

Час, поро гостэньки до дому».

И зоброуся, и пошоу С тих пор не пошоу с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни, (убитые, умершие от водки и т. п.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 201. Вун, домовик, признак дае, ёго не угледыш. Чы ведром стукне, чы клямкою, чы ложкой брокне, чы на лову прынесе горшко та й перэстове. Говорыли, шчо як один дед умироу, то вун коудун быу, вэлики знохур. Як умёр, то ужэ ходиу, быу у хаце. Да ужэ як загрэбуть увечэри жар у купку [угол в печи], то той дед возьме да назад жар грэбе, у печ. Як постаулять у печ чугун з бульбою, то вун тый чугун назад повымае з печы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся ходячими покойниками + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Як я бачыла. Мой батька помер, а я лежу, одна у хате осталась, лежу, а батько иде, як дома ходиу Да меня чапае. А я кажу: — «Само!» — Он обернууся, да пошоу И чую, як дверь отчыняе да зачыняе (...)

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 203. Вот умре [кто-то из домочадцев], и здаёцца, што у хате ходить. Говорать, то домовик. Свячоной водой хату кропять, маком свячоным обсыпають.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Александры Ивановны (б/ф), 1923 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 204. Домовики в старинное время ходили з того свету, пужали.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

№ 205. Маладица рассказывала: памерла мати и уот, казала, пасуда уся бохае у двенадцать часоу

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

№ 206. [Что «ходячий» покойник делает в доме?] А што ён делау? Што ён там шариу, париу, хто яго ведае. Шукау (...) А там уже время пауходзиць, ён уже уходзиць. З двя-надцать часоу,

к перваму. Ён уже уходзиць. Двянадцать, начала первага, ета сама *глу-пасць называеца па-мужескаму. Ну, ён тую глупасць нескалька минут пабуде и вуйде. с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 207. Мая матка, як ще диукаю была, у Жаховычах жыла, а замуж ужэ у слободу пашла. Раз сабаралис да и паехали па чарницу, па ягоды. Ну, и паехала мая маць з ими [с родственниками.] Набрала ёна ягод. Адну ж ноч ужэ там начавали, у ягадах, а другой жэ день яно, мотка, дадому ужэ сабироецца. И ён [родственник] ужэ кожэ: «Вора, можэ ты баисся? Дак ходим до нас, у нас пераначуеш». Коб ено казола, што боюсь, дак мо, ничого не буволо. А то яно кожэ: «Не, чого я *буду* баяцца? Вот улица рядом, не баюся. Я, ка, пайду дадому, да дома пераначую». А ето было, ка, у час ночы — глупасць сомая, шчэ пивень не пее — дак ето глупасць [середина ночи.] Дак буде што пагоное у глупасць. Яна, ка, иду ужэ злезла з воза, ягоды у руку, каробку за плечы, иду. Иду, а там такие засоуки [поперечные перекладины на месте ворот.] Яно кожэ, абзотельно мне трэба тые засоуки перелезць да идти ужэ на вулицу. А ноч было месячна-месячна. Дак гаворяць: большэ пугое, як месячно. Дак на етых засоуках стаиць девачка, такоя красивая девачка — кучэрявая, убирана. Ну, ка, ёй годикау, можэ, тры-чэтыры. Ветра нямо, цихенько-цихенько. То ж летняя ноч, а ёй так косы паднимое и паднимое. Моцька кожэ: какоя ж можэ быць девачка серадь ночи на засоуках? Гаварыць: я як шла, так просто уся абамлела. У адной руцэ ведро, дак я ужэ другой давой хресицца. Старые люди гаваряць, где пагоное заметиш — хрестицца [надо], да Бога уздумай, дак яно адверне цябе, атбежыць. Дак яно, ка, припусцилась, да ёно за тые засоуки — кулдык! Уполо и забилосо, ка, авечкою кашлятою и пабегло. Да, ка, у нас жэ там клодбишчэ, и бутто бы на клодбишчэ пабегло. Яно, ка, было ужэ саусем без сазнония, пацерола усе з испугу. Но тые засоуки треба усе рауно абязоцельно бежоць перaлезць. Кожэ, ужэ не зною, як тые засоуки пераляцела, перабегла. И тые ягоды парассыпала. И прибегла дадому и с испугу так дало у дверь, што замок адлетеу Онемела и гаворыць не могло. Упола, ка, и ужэ галашу. То ж не девочка, то ж пужоло што-то. Луковый быу Мо, тоя душо ужэ ходиць да пужое. Тот, што лопне.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 208. Бизюко зноешь? Вот умерла яго Кулина. И таперь ано сколька месяц не давола збуту Ганне. Приходит кожну ноч и па хоте ходит, и беспакоит. И вот ано приходить, а пачему ано к Бизюку не приходить, а к Ганне? Приходить, заснуть нельзя, будить и просить: «Дай, дай!» А чего дай — не говорить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 209. Моть умерла, астолось две дачки, са стало ня убяруть, прыходыть, гаворыть, пачэму ня убяроюць, надо мыть пасуду.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. От у нас у сэли чоловик буу, Сыдор, такый колдун. Вин помэр, то ёму чорты крышу зирволы, бо так тяжко помыроу То вин всэ ходыу додому кожну нич. Занис коня, шо мокрый кинь. А то объисть глыну, як хота обмозана. Ото мы бочылы — тико цэгла чэрвона, а то всэ обглодал. И ни крышки нэма, нэ лышылося, ни шматочка. Бачылы ёго из собакою. Рыжый пэс

такый з ным бигау. Як бачыш, дак просто быты нэ мож — од сэбэ бый [правой рукой наотмашь от левого плеча], отак тико! И така худоба була худа завшэ после ёго смэрти. Як прийдэ, позатягае коровы навэрх, дэ сино, потим стягалы. И вин ходыв, ходыв до нэи, до жинкы. [Посоветовали ей поставить на могиле тяжелое надгробие из бетона.] И зробылы так, а он другу нич знов прышоу. То аж памьятнык скрунуло, и зараз так и лэжыть. Вона потим з дитьмы пэрэйихала в Крымынэцькый район, то вин шчэ й туды ходыв до нэи. Диты нэ бачать ёго, а вона одна [видит.] А потим нашла такого дида, шо вин бильш нэ ходыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. М. В. Готман от Личманюка Ивана Петровича, 1923 г. р.

+ 2.17. Колдун умирает трудной смертью

+ 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу + 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ 12.16г. «Ходячий покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью + 12.20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.27б. Чтобы покойник не «ходил», знахарь произносит заговоры

№ 211. Буу чоловик, «ходыв», выпустэ корову, змышав на купу просо, ячминь. Жинка ёг*о* в*ы*йхала в трэтий рай*о*н, а вин ход*ы*в, всад*ы*в на в*ы*шку, тры р*о*кы ход*ы*в и пэрэс-тав. Так було назначыно.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 212. Писля смэрти прыходыл одын чоловик, дытыну роскрывал, худобу видчынял, жинка ёго выйихала, и два рокы прыходыл, и нэ можно було видыгнать.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник.

№ 213. Йидна жинка легла спати, а в нэйи тры дочкы вмэрлы. Свитыв самэ ясный мисяць. И шось двэри рыпнулы. На стини тини трёх свойих дочок [увидела] бильша, мэньша и шэ мэньша. То прыйшлы дочкы вэчэрати.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

+ 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 214. В мэйи сэстры да умэрла свэкруха. Сэстра шчэ як ночувала у тий хати, [где умерла старуха], то чула: дрова у хливи шчось калатаэ. И тэе вчэпылось, стало ходыты до ных, до сына [в дом сестры, где был младенец.] Як воно йдэ, то дытына [даже при свете] крычыть и всэ калатаэ. Усим сны страшни снылыся. Думаю: пойду туды з титкою, та побачу. Ляглы и огонь запалылы. У два часа ночи пид хатою тух-тух-тух, як скотына, — дытына закрычала, а мы давай Богу молытыся. А тоди сныться мэни: *качка прыйшла, а я кажу, тая качка — покийныця. А тоди одна баба з Баландыча на Билорусийи дала свят*о*го м*а*ка, ёг*о* зас*ы*палы в д*ы*рку на могилу — и пройшл*о*.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Л. И. Жук.

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Если людына умроть, и вона якая-нибудь была, колдун якой-нибудь, уроде говорать, если умроть, и он прыходить, стучыть в окна, а если обсыпять святым маком могилу, то говорать, пока вон вылизе за могилы, перэшчытает ытот мак по одной, тода ужэ день станет, и он не пойдет, бо тольки вон ходить ноччю. У нас здесь один человик помер от рака и ходиу, крычау, не давау всё спокою. И там сын ёго жыу, и коуда тот отец ёму надоеу, стучау биу, тарэлками бряскау мисками, и ён мусил ходить по деревне искать святого маку, шоб обсыпать этую могилу и от обсыпау, и я спрашываю: «Марко, чы батько не прыходиу?» — «Не, — кажэ, — не прыходиу».

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 216. [Ходячие покойники пугают по ночам]: то *дэркачом будэ кидать с хаты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 217. [Рассказ о ходячем покойнике, который ночью сбрасывал лапти. Его никто не видел, только слышали в хате, а на утро все было в порядке, на своих местах.] Колысь лапты плэли. Поскидае лапты с потолка. То гэте всэ будэ падать на зэмлю. А в ранци встанэ — и всэ на мисьте лежыть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 218. Мэршый прыходыв лякать на костылях, на однуй нозе, сырод билого дня бачы-лы. Вин тягнэ: «Кум, иды сюда», а диты тянуть батька до сыбэ. Лякав, лякав а я взяла свяшчоны мак да й обсыпала всей *будынок, да й стых пойшов, пырыстав.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 219. У нас дивчина умэрло, Ксенька зволася. А было *веселле в другой хоте. [Брат проходил мимо хаты, где свадьба, и сказал]: «Ксенько, Ксенько! Лежыш, а яко сводьба горна!...» [Не успел вымолвить] — оно рядом с ним, червоненька чошэчка и бутылка водки [в руках]: «Випьемо!» [Брат ей: не стану пить, как мне пить с тобой, як я живой, а ты мертвая? Но она его уговорила. А когда он выпил], оно як свинья завертелась [вокруг него. Он упал, она исчезла.] А он переляколся вельми. [Потом его лечили в больнице.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Як ботько умрэ или хтось с дому, в час ночи приходить, бочуть ёго, он говорить с семьёй. Кожуть — домовий приходить.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 221. Кожут, што заходыт, мол, то [покойник] у хоту ночую и броськае там, стукае и ходыт по хоти. Ложкамы стукае чы там шось такэе, броськае, бэрэ там, ну, на столе што-то шкробае.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 222. Мать у нас умэрла. И ночью я чую, одчыняются двэри, потим — чую — по хоти так шоргае, идэ. Потим, я лежу, а она так рукой — лап, лап, лап, лап — да за мэнэ тако цап рукой. А я як закричу. И усё.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова. + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, провляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Ноша бобушка расскозывала: у йих усодьба и дорога рядом иде на клодбишшэ. Ано стяргагло яблаки у саду. Пераехали ужэ начлежники [т. е. погнали коней в ночное], а ано все стаяла над ябланею — а пууночь было. А тиха-тиха стола. И дивицца ано на ту улицу, шо так на клодбишшэ шляхам, и дивицца: иде гроб па воздуху — и ано жа так акамянела. Во таке виденне бочыла. То калдун хадиу — умер и ён хадиу да дому, да сваяго дому. А у двеноццать вярнууся на места, на *могилки. Як бы ня успеу на места, то такэе, кожуть, он ци распоуся, ци якось бы акозия и было.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 224. Ну, умэрла жэншчына, а сэстра осталаса. Вона [умершая] кажну ноч приде у двэнацать часоу и гукае там Проське: «Проська, выйди с хаты». Вона [сестра] выйдэ, подывицца — нэма никого. На другу ноч абратно ее гукае, зноу постукало: «Проська, выходь!» Ну, выйшла — и нэма. Вона стала людям хвалицца. Люди кажуть: то мэртва людына ходыть, дак трэба из *клэчэнья калок узять и у магилу забить. Таки зробилы, нашла вона, калок израбила з клэчэнья. У магилу так забыла, забыла — пэрэстало *ее* гукать, пэрэстало ходыть. Ну вот чаго воно так?

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

15б. «Ходячий» покойник

ГОНЯЕТ ПО НОЧАМ СКОТ ДО ПЕНЫ

Домашний скот является одним из постоянных объектов вредоносной деятельности «ходячего» покойника. В одних случаях «ходячий» покойник выгоняет скот из хлева, и родственникам приходится загонять его обратно (брест., волын., ровен.: Толстая 2001, 164, 186, 198), в других случаях он проявляет себя как домовые духи — домовик или ласка, которые по ночам гоняют до пены нелюбимый скот (см. главу 27. Домовик, главу 28. Ласка). В русской традиции эта функция является характерной чертой домового (Левкиевская 2000, 124—128). То, что эта функция, закрепленная на большей части восточнославянской территории за домовым, может соотноситься с «ходячим» покойником, весьма показательно, как и то, что этот персонаж в ряде полесских текстов (Брестская обл., запад Гомельской обл.) называется *домовиком.* Это свидетельствует о том, что в данной части белорусского Полесья меняется сам персонажный тип, и термином *домовик* начинает обозначаться иной комплекс мифологических функций и характеристик, чем на востоке региона и в русской традиции, где эти функции приписываются домашнему духу-покровителю. У южных славян этот мотив связан с представлениями о вампире, который по ночам ездит на лошадях и коровах, поэтому к утру они выглядят усталыми и заморенными (болг.: Георгиева 1983, 157; Анчев 1990, 87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Розказвали колись, шо ходили покойники. Допустим, у кого дети осталися, то, казали, шо ходить [умершая мать.] И розказвали, шо тут у нас быу один чоловек да напиуся да на *моглицах спау Да проснууся, да стау — аж иде жонка. Он иде, и жонка иде. А ноч, ноч! Он жэ заснуу удень, напиуся, да стау уночы. А тое жонки чоловик у тое конец села живе, коло интерната. Там двор его быу, того чоловика. Яго по-уличному звали Гапон (...) Ну, и та жонка шла, и шла, и шла. А он жэ не знае, яка жонка. Он поуз той бок иде, она поуз етай, иде двор яе. И, ка, пошла у той самый двор свой. Пошла, а он стау там да стоиць, позирае. Ну, и она, ка, пошла, одчынила *одрину [сарай], а там коб*у*ла у них был*а*, у сар*а*е. Ек он*а* ту коб*у*лу [стала гонять] по дв*о*ру, по двору, по двору! От, ка, заспиваy пивень — и усё! Кобулу гонила по двору. И усё, ка, иде и делося, нима ничого. А ето она или, мо, яке лихе було. Ну, и он жэ стау назаутре удень да нашоу того Гапона и пытаеся: «Твоя кобула суха?» А вон ка: «Мокра-мокра, як з воды вытягнена!» А он ка: «Ну, — да як жэ вона там звалася, — да ето ж твоя жонка приходила да ее гоняла».

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г.

+ 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

15в. «Ходячий» покойник душит,

ДАВИТ СПЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Мотив известен в западном и центральном Полесье и реализуется в небольшом количестве текстов. Данная функция «ходячего» покойника — душить спящих людей — известна в украинской традиции (киев.: Зеленин 2, 614). Эта мифологическая функция, связанная со способностью выступать в роли ночного кошмара, в разных славянских регионах приписывается различным персонажам. В русской традиции, на востоке Белоруссии и Украины эта функция приписывается домовому (см. глава 27. Домовик). В одних случаях она осмысляется как прогностическая (домовой давит, чтобы предупредить о грядущем событии), в других — как проявление демонических свойств персонажа (Левкиевская 2000, 128—129). У западных и южных славян способность давить, душить спящих людей приписывается зморе (море) — персонажу, для которого эта функция является основной (Левкиевская 1999б, 341—344). У южных славян функция давить, душить людей связывается также с вампиром (болг.:

Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 157; хорв.: Krauss 1890, 667), который душит человека до смерти, а потом выпивает у него кровь (болг.: Георгиева 1983, 157), а также может душить не только людей, но и скот, и домашнюю птицу — овец, кур (макед.: Вражиновский 1990, 15—16).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 226. [В хате, где недавно умерла женщина, осталась ее дочь, лет 19-ти.] Ноччу у *комине топнуло, стукнуло. Девочка кричы: «Ой-ой!» Ужэ немо ничого, а *ее* [кто-то] довит. Так на той лоуцэ комень круглы лэжоу. Як пошоу той комень до лоуки и до стенки. Тут пеуни поют. А у окне шыбочка [форточка] разбита: што-то сквозь фанерку пошло и — бух на дворе, як комень! Як дочко ужэ й не можэ говорить (...)

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Медведской Маланьи Кондратовны, 1901 г. р.

+ 12.166. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета + 12.176. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

15г. «Ходячий» покойник по НОЧАМ в доме ПРЯДЕТ, ТКЕТ ПРЯЖУ

(см. главу 35. персонажи, контролирующие прядение)

Связь «ходячего» покойника с прядением реализуется в нескольких текстах, зафиксированных в центральной части Полесья от Горыни до Днепра (восток Брестской обл., запад Гомельской обл., восток Ровенской обл.). В разных славянских традициях существует устойчивое представление о том, что некий персонаж по ночам прядет оставленную хозяйкой без благословения кудель или ткет на ткацком станке (кроснах) полотно, если он не был закрыт покрывалом. В русской традиции этот мотив чаще всего связан с кикиморой или с домовым. В Полесье одним из персонажей, который, наряду с домовиком, русалкой, чертом и другими, может прясть или ткать по ночам, является «ходячий» покойник. Важно отметить, что на западе Полесья термин *домовик* обозначает не домашнего персонажа-покровителя, а «ходячего» покойника (текст № 227), который ткет не покрытые на ночь кросна (см. главу 27. Домовик). Тогда как на востоке региона, где под *домовиком* понимают именно вариант домового, близкий аналогичному русскому персонажу, данная функция может приписываться как ему, так и «ходячему» покойнику (текст № 228). Реализация данного мотива в полесской традиции показывает достаточную подвижность мифологических мотивов, которые даже в рамках одного региона могут соотноситься то с одним, то с другим персонажем в разных микроареалах.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Як вылезеш из-за кросен и йдеш споти, накрывоеш кросна рушником, бо пры-де домовик и буде ткаць. Не хацели [этого], бо гэто нечысты. Домовик — это умершы колдун, яки сорок дней ходиць. Залезе за кросна и тчэ. И если после ёго хто залезе за кросна, то можэ заболеть. Домовико не бочыш, а чуеш. Он чы ведром стукне, чы клям-кою. А бывое, шчо и убочыш, але моло хто бочыць.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Если прасница с куделью не схавает, ляже спать — верятено дылькае, пришоу з могилы и пряде. Або дамавик приходить и пряде.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г Александрова от Есьман Авроньи Григорьевны, 1920 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 229. [Ходячий покойник — это часто нечистая сила, сатана, черт. Различные облики черта — свинья, воробей, воз сена и т. п. — перенесены в значительной степени на ходячего покойника.] Дажэ нэ мона и *мычка шоб на грэбни ночэвала, бо будуть мэрци прасьты. Будуть скубты, прасьты мэрци. Покынула одна жынка вэрэтёно, нэ допрала — и гэть тэ вэрэтёно чуе, скубэ мычку и крутыть вэрэтено, чутно гэть. И кажэ, устала, подывылася — ныдэ нэчо: як стояло вэрэтёно, так и е. [Кто же это был?] — Нэкийи покойники. Якась нэчыста сыла, нэчысты дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

Помощь по хозяйству, которую оказывает своим родным возвращающийся в дом покойник, — одна из постоянных функций персонажей этого типа во всем славянском ареале. Стремление продолжить участие в жизни семьи подчеркивает неокончательную разорванность связей этого персонажа с миром живых и их насущными заботами. Особенно характерен этот мотив для сюжета о муже-покойнике, приходящем к своей жене (мотив 12.5).

Мотив помощи своей семье широко распространен за пределами полесского ареала. «Ходячий» покойник выполняет по ночам для жены всю работу по дому (карпат.: Левкиевская 1996а, 231); умершая жена по ночам убирается в доме, моет посуду (полес.: Толстая 2001, 164); покойник мелет на жерновах до петухов (мин.: Шейн 1902, 320—321); умерший муж приходит к жене помогать убирать хлеб (укр.: Драгоманов 1876, 391); упырь помогает близким при севе и молотьбе, а муж, ставший после смерти упырем, помогает жене по хозяйству (пол.: Pelka 1987, 169); носит воду, колет дрова (нижегор.: МРПНП 2007, 154), кормит в хлеву скотину (карпат.: Гнатюк 1912, 230). Особенно ярко этот мотив представлен в южнославянской традиции, где вампир, пока его не убьют, может вести жизнь, внешне подобную жизни живого человека, в том числе он работает по своей прежней профессии и содержит семью (макед.: Вражиновски 1990, 14—15). Часто он стремится работать мясником, потому что в этом случае у него есть возможность выпивать кровь у забитой им скотины (макед.: там же, 15).

Однако, такая помощь недолговечна и обычно кончается тем, что «ходячий» покойник убивает того, кому он помогает, если его не отвадить магическими средствами. Кроме того, его помощь часто оказывается лишь видимостью, как и все, что исходит от представителей «иного» мира: умершая мать приходит к дочери и помогает ей стирать; после ее ухода в корыте оказывается конский навоз, а белье так и остается невыстиранным (нижегор.: МРПНП 2007, 154).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Колысь приходыли. Як жонка помрэ, [приходит] усе у хатэ делае, посуду мое, пораеця. [Ходячие покойники вреда дому не причиняли.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [У одной дочки мать умерла. Пошла она на кладбище, плачет: мать, помоги лен полоть, приходи ко мне. И вот пошла от полоть лён, видит — на другом конце поля мать полет. Звала та дочка потом туда других людей, показывала, что лен выполот.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 232. [У одной женщины умерла сестра.] Заховалы сестру. Вона ходыла до *ее* часто на *могылку. Раз приходит вона у хату, чуе: хто-то бряцае у хлеви. Заходыть вона у хлев, а тамочки сестра ё — корову доить. На ей аж косы встали.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям,

ПУГАЕТ их

В большинстве случаев в полесской традиции «ходячий» покойник сосредоточен на собственном доме и собственных родных — эта черта объединяет его с южнославянским вампиром, который преимущественно посещает собственный дом и общается с тем, с кем был близок при жизни. Однако все персонажи данного типа могут показываться и посторонним людям, пугать их своим появленим и вредить им. В Полесье этот вред ограничивается почти исключительно тем, что «ходячий» покойник является человеку обычно в общественном месте — на дороге, на улице, пугает его, реже — преследует человека (текст № 241), садится ему на спину, подобно ведьме (текст № 234), в единичных случаях указывается, что покойник «ходит» именно к чужим людям и вредит их скоту (текст № 238).

В других славянских ареалах представление о преимущественной связи подобных персонажей со своим домом и родственниками отсутствует или выражается слабее. Особенно это касается карпатского региона, западнославянских традиций, Слободской Украины — в этих традициях считается, что персонажи типа «ходячего» покойника (вампиры, упыри) могут причинять зло всем окружающим, всем, с кем встретился, всем, кто откликнулся на их зов, или всем жителям своего села. Так ведут себя карпатские опыри, которые «подрезают» жизнь всем, с кем они встретились (Гнатюк 1912, 219); они по ночам окликают по имени односельчан — кто отзовется, умирает (там же, 222).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Одного розу у ноч йшоу спорууски хлопец по вулыцы да й спаткоу Антося, шо быу ужэ умэрлы. Подышлы одын до одного, хотэу дать руку, а Антось пропоу

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 234. Ишло жэншчына. Казолы, у тым мисце лякое, а яно не верыла. И *еи* штосьцё сило на спину. Яно несло яго у сило. Уся мокрая стола. А яно ссунулося з *яе* и пайшло у тую хоту, дэ чоловик помэр и мёртвы ходиу

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ 1.I/2.4. Персонаж запрыгивает на спину, принуждая везти себя + 22. Персонификация страха

№ 235. У нас была тако жэншчына, тако абы я. И говорылы на яе уси, шчо воно ходыть. Видять скризь по дэрэвне, як иде хоту. А я спорыла: [она] добрэ жыло, чого воно к тебе буде ходыты, добрэ. Пошло я до своей сестры. Так улица их, так с Бэрэга [часть села], выйшла я на сэло, идёть воно за мной. Скиль воно взялося, я не зноюю. Ну, та сома. Яко воно было у жизни. Выйшла я на дэрэвню, воно саусэм родом, тилько шчо воно мэнэ не говорыть. Я и не зляколася ничого, свети жэ скрызь. У такэй одеже, як воно к нам прыходыла. Я от так, зырну. Идем на блеск, я зноу зырну, иду-иду так розом з ей. Я бы наббролася такэй бы хробрости да кажу: «Тьфу, шчо ты до мэнэ прычэпылас». И тылько шчо казола, воно — шч-ч, ветер. И ветер

такий быстрый. И нэмо ничого. А воно до людэй прыходыла. Соседи говорылы, шчо вона душила их.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Е. М. Назарова.

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни + 12.15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека + 12.16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром + 12.25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

№ 236. Мэнэ саму тожэ, я спугалась. Когда-сь то я пошла у лес, по грыбы, и я так *соби* иду, грыбы беру, это скоро з войны, у бору. Иду я, иду, набрала много грибиу и тут бы што, бы триснуло, у лесу, бы лопнуло. А я подняласа до того уголка — стоить [человек], я вот так стою, [он] стоить [неподвижно, навытяжку]. А я — чоловик, бачу, а я так-от стала. Стоить чоловик. Ботинки хорошоги, и на клёш, и на ём пальто чорнэ, хорошэ и под горэ так косы полыскають. И вин соби стоить во этак-так. Тэ вин стояу у Радэцком лисе [в соседнем], го этак — ну! А я стою, а ничого нет коло мэнэ. И як вин нагнууса, што браты, а гэтак, боком-боком, а там кунья. А я гэтак, гэтак, задом. Стала я хрыстытыся. Я до их пошла [к своим родственникам.] Воны мэнэ: «Титко, шчого таки зляканы», — а нэможу баяты. [А родственница говорит, что там никого нет, только где-то далеко косят. — Кто жэ это?] — А хто его знае. А можэ, а можэ някый закопаный буу де вылез. А мо, чорт.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Покойник] ходзиць, пужае.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 238. [Ходить мог только знахарь.] К своим не хадзиу, к чужым — пужае ци карову сцягне, робицца мокрая, молока не будзе [как бороться с этом — неизвестно.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

№ 239. Расказывала [одна женщина, как ее пугало в лесу.] Там лес быу густый, и убили этага чалавека. И пахаранили его. И посьли этага лён [мать] палола. Кали чую, кажэ, можэ часоу у двенаццать. У двенаццать часоу Изразу крычала и патом плачэ и плачэ. И хто ж плачэ? У поле далеко, никаго нема. А патом, кажэ, бураю такою [понесло.] Лес трашчыть, заломить. Патрашчало, паламало и сьтихло.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 240. Батька мой шол малатиць. [Когда он шел по дороге, уже минул село, началась гроза, пошел сильный ливень. Вдруг отец увидел, что прямо перед ним из воздуха вышел человек в черном и стал переходить ему дорогу. Отец очень испугался и бросился бежать. Когда он успокоился и остановился, перед ним вдруг возник его сват, который давно умер.] Постолы у него обувани булы. Он сказал отцу: «Сват, я тэбе пэрэходжу дорогу, но я тэбэ нэ буду большэ чипаць». [И больше покойник-сват не появлялся.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

№ 241. Адин дядька шоу па клодбишчу — шо-то следом идэ, чэлавек мертвый, белый. [Дядька] взяу с наги сапог, кинуу яму, ён [покойник] пакуль грыз — ён атышоу Патом [снова покойник] идёт. Ён другий сапог кинуу. Усу адэжу паздявол, пакуль не дашоу да свуёй хоты, патом толька за *квортачку [калитку] успел забешч, той, шо шоу, у двэри стукнууся так, шо у варот шулы затрешчолы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Калбасовой Людмилы, 1968 г. р.

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

№ 242. Йшло я [в] ноч. Видна-видна [лунная ночь]. Як вуйде пакойник, бухнууся а пля-чу, ён устрял у плячу два роза, я упола — и стено затрашчола, ён удорылся аб лауку. с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 243. На клодбишчэ хто идеть, гоница мертвяк, у белам бяжыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Покийныкы ходылы по нэдобудованых хатох.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

№ 245. Один сторожэвоу на *могильцэх и думаэ — пойду повэчэраю додому. И пошоу у двеноцать часоу додому. А мисячно — хоть гроши подбирой. Дивицца — идэ людына пэрэд ним, воно идэ на могильцы. А та того знохара дочко было, а ее *поховоли, вин видеу, ек ее поховоли. Он сошоу с дорогы, а воно за ним, и тоукнула ёго ликтем, и вин полетеу.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. А. А. Архипов от Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р., и Середюк Акулины Викторовны.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Багоцько ходыло покойныкиу Днём ляколо на полы. В дваноццать часоу дня колысь покойныки ляколы. [Одна женщина пошла в такое время жито жать.] Як оно пошло жыто жать, мэртвяко, нежывого чэловика бочыла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 247. Брола воду пить, так у вэдри побочыла очыма [того, кто] умэр. Вдоуса.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Какорина от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Одна жинка умэрла. А еден человек того не знау. А он еде з роботы у дом. Бачит: [умершая женщина] идэ в *сподницe чорной, у билом фартусе, кофта вышыта. Он каже: «Здрастуй!» А вона мовчыт, ничого не каже. Вон приходит додому и пытает жонку: «Куда убралася ця жинка на ноч, шо я бачыл?» А жинка каже: «Да её жэ похо-вали!» Умэрша ходыла у чом поховали.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

15ж. «Ходячий» покойник НЕ МОЖЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРЕОДОЛЕТЬ ВОДНУЮ ПРЕГРАДУ И ПРОСИТ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРЕВЕЗТИ Его

Данный мотив зафиксирован лишь в нескольких текстах одного села Гомельской обл., однако он весьма важен для славянской мифологии. Поверья о невозможности для душ умерших и мифологических персонажей преодолеть водную преграду широко известны в разных славянских традициях, подробнее см. (Плотникова 2009, 11—13). Данный мотив наиболее распространен в южнославянских традициях, где он связан со стандартным для этого ареала способом уничтожения вампира (Левкиевская 1995, 286). Поскольку вампир не может преодолеть водную преграду без помощи живого человека (болг.: Георгиева 1983, 159; серб.: Петрович 1907, 494), его заманивают на другой берег реки и там оставляют (макед.: Вражиновски 1995, 123; серб.: РаденковйЪ 1991, 100), уничтожить вампира можно, если перенести через реку не его самого, а приготовленную для него пищу (макед.: Вражиновски 1995, 102). Македонцы в течение сорока дней после похорон обливали вокруг могилы водой, чтобы покойник не мог выйти оттуда, т. к. через воду он перейти не может (Вражиновски 1995, 99).

В восточнославянской традиции невозможность для мифологического персонажа пересечь водную преграду обычно связывается не с ходчими покойниками, а с персонификациями эпидемических болезней — Коровьей Смертью, Холерой, Чумой: они не могут сами переправиться через реку, перейти границу села и просят людей перенести или перевезти их. В польской традиции Смерть не может преодолеть водную преграду и просит кого-либо перенести ее на другую сторону (пов. Томашовский: Skrzynska 1890, 98). Ср. запрет похоронной процессии по дороге на кладбище переносить покойника через воду, чтобы не спровоцировать этим неурожай и голод. Если село расположено по обоим берегам реки, на каждом берегу было свое кладбище (киев.: Fischer 1928, 110). Русалка (полес.), водяной (з.-слав.) не могут перейти через мост и прыгают в воду или исчезают, дойдя до его середины.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 249. Жонка знала. Ну, и она померла и шесть недель лежала у земли. А там, як зняли *заздороуное у цэркви, она пришла у тот жэ день. Пришла, походила у печы. Кажэ, латки кидае на стол. А нигде [ее] не видно. *Товар погоняла на двор, з хлева погоняла. Детей повыкидала. Ну, и той чоловек ужэ што ни робиу, а она усё одно ходи, кожну ноч. Кажэ, могилу [надо] раскопать да особым колком у груди забить. Раскопають, ка, а она лежыть, рогочэ. Забивали колка, усё одно она ходить. Ну, он сильно быу богаты, у него было семь млыноу Ну, она владела етым. И вот его забрали у тюрьму у Мозыр. Она к ему и туда ходила на трэти етаж, там она его находила. Бьеть, обдираеть его. Ну, и он пришоу з тюрьмы. Стал он старосту Василья просить. А ён усякие такие молитвы робил. Ну, и той замолил молитву, и она большэ не пошла. А то она идеть к реке, просе: «Хлопцы, перэвезите меня». (...) Нет, она скинецца гусей, перэплыла и пошла. Як смеркне, она приходила и пока до полдня, она усё орудуе. Заклятье ей дау, на *осо*-вом огн*е* её спал*и*у. И она не ход*и*ла. А в том доме никт*о* не может жить до сих пор. Она выгоняе: «Иди, ето не твой дом». Так зарэ и стоить, он под

бляхою жэ. Не гниёть, не разваливаецца. И зарэ ходить, блудить. Она сильно знала. Людей переводила, скотину переводила. Черти ей служили. Ну, и она, як помирала, просила хозяина: пусти млины водяные. Понесло б млины, она б не ходила. А ён не открыу вот она и ходила.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается и пугает в виде животного + 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

+ 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей + 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот + 1.4в. Ведьма повелевает чертями

+ 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 250. [Тот же рассказ от другого информанта.] Была жонка. Ну, она вельмо усё знала. Дак усе люди бачыли, што она ходила [после смерти]. А вон был над етыми мельницами, быу заботник, умел ети паровые [мельницы]. Он сам из Блиноу. Дак у его была паровая мельница и два ветраки. И в Острижанци мельница паровая была, и туды ето Семаничка Рудна — и тоже паровая мельница была. И ето он етими мельницами всё заведовал. И от, ей жэ трэба умирать, тое жонце. Дак она ему сказала, што пускай усе мельницы, штоб ме-лоли усе, пусть як я буду *конать, штоб ты пустил усе мельницы, штоб мело ли. Ну, ён не пустил мельницы, и ёна умерла. Ну, ее ужэ закопали. А он в Острижанцы, а она [похоронена в другом селе] ишла в Острижанку к ёму. «Мой, — ка, — Ян у Острижанци. Мне трэ-ба к ёму ити». Ну, а чэловек на Припяти рыбу ловил. Идець она: «Перевези, ка, чэрэз реку. Я, ка, пойду у Острижанку к *Янгу* своему». Он боицца ж, он знае ее, боицца. Ёна: «Не бойся, я, — ка, — тебе ничого не зроблю, я пойду к Яну». Так-от она ходила у Острижанку к ему. Йде он, туда и она йде. И была у него дочка, Вольга, малая осталаса, як она умерла. Дак она [умершая] *товар поуганяе у хлеве, ходила, ка, робила, и тую девочку тры разы хапала, але отбирали от яе. Несла тую девочку. Схопить и несе. Ну, отберуть от ее, и покуль ужэ ей не зробили, и осовым колком могилу пробили посерэдине. И пробили — и не стола она ходить. Годами ходила. Она и ходила, и ходила. Усе бочать, як она иде.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом + 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

III. Облик «ходячего» покойника

В полесских верованиях о том, как выглядит «ходячий» покойник, существует определенная двойственность, отражающая амбивалентную природу персонажа, существующего на границе «того» и этого миров. С одной стороны, считают, что он является в виде живого человека и даже в той одежде, которую носил при жизни. Эта черта указывает на то, что его уход в «иной» мир не был окончательным, а его связи с миром живых так до конца и не разорваны. Еще одно свидетельство до конца не разорванных связей с живыми — появление «ходячего» покойника только перед родными, домашними, перед теми, с кем его связывают наиболее крепкие духовные или семейные узы. С другой стороны, бытует убеждение, что покойник появляется в своей смертной одежде, что свидетельствует о его принадлежности к потустороннему миру, к сфере смерти. Кроме того, он может показываться в виде разных животных, преимущественно домашних, а также в виде вихря и ветра. Наиболее часто

встречается мнение, что «ходячий» покойник невидим. Характерно, что перечень ипостасей этого персонажа совпадает с набором ипостасей души (см. главу 8) за исключением первой (мотив 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни), которая указывает на его неразорванные отношения с миром живых. У души, как сущности окончательно перешедшей в «иной» мир, такой облик, естественно, отсутствует. Нужно подчеркнуть, что полесские представления об облике «ходячего» покойника вполне соответствуют общеславянским верованиям о возможных ипостасях персонажей данного типа.

16а. «Ходячий» покойник показывается таким,

КАКИМ он Был при жизни

(в одежде, которую носил при жизни)

Представление о том, что «ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни, распространено в белорусской части полесского ареала. Единственное украинское село Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., где зафиксирован этот мотив, находится недалеко от белорусско-украинской границы.

В южнославянской традиции способность вампира представляться живым человеком выражена в ряде сюжетов. Большое количество быличек посвящено тому, как покойник, превратившийся в вампира, возвращается к себе домой в своем прежнем облике, живет со своей женой и работает там, где работал при жизни (Вражиновски 1990, 14—15). Также весьма распространен сюжет о человеке, умершем и ставшем вампиром на чужбине, после чего в облике живого человека возвратившемся домой и женившемся на ничего не подозревающей женщине (болг.: Георгиева 1983, 158). По сербским верованиям, вампир своим близким показывается в виде человека, а чужим людям — в виде собаки (ЗечевиЙ 1981, 126).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Говорят так, знячыть, если ходит [покойник], да хто бачит, то вин удаецца, гэть таком сямэм, тэю людэною, як и жывэй.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

16б. «Ходячий» покойник ПОКАЗЫВАЕТСЯ В ВИДЕ жив ОТноГо/ПРЕДМЕТА

Представление о том, что «ходячий» покойник может показываться в виде животного (гораздо реже — предмета), характерно для западной и центральной частей белорусского Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл.) и западной части украинского ареала (Волынская обл.). Круг животных, в облике которых может появляться «ходячий» покойник, весьма обширен, в то же время он полностью вписывается в рамких общеславянских представлений о том, какой вид могут принимать персонажи этого типа. Чаще всего полагают, что «ходячий» покойник принимает облик кота или собаки. Кроме того, он может выступать в обличье других домашних животных — ягненка, коня, коровы, свиньи, быка, жеребенка, а также домашней птицы — утки, гуся, петуха. В единичных случаях считается, что «ходячий» покойник появляется в виде диких животных — лисы и зайца.

В тексте № 189 (Кочищи ельск. гомел.) утверждается, что покойник после смерти принимает облик того животного, которое его перескочило, когда он лежал в доме (см. мотив 12.11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)). Этот единичный для Полесья факт соотносится с широко распространенным у южных славян убеждением, что вампир принимает вид того животного, которое его перескочило — кошки, собаки, курицы (болг.: Георгиева 1983, 156; серб.: Зечевий 1981, 126). В южнославянских верованиях вампир может принимать облик любого домашнего животного — овцы, белой

коровы, белого коня, теленка, козла, буйвола (Анчев 1990, 86), свиньи (босн.: Krauss 1890, 675), а также отдельной головы свиньи или вола (болг.: Анчев 1990, 86).

Перечень предметов и явлений, в виде которых в полесской традиции появляется «ходячий» покойник, малочислен. Это клубок травы, который катится по дороге, камень и огонь.

В одной из хорватских быличек вампир преследует путника по дороге в виде движущейся копны сена (Krauss 1890, 675—676) — аналогичное воплощение и поведение характерны для полесской ведьмы. У южных славян один из наиболее распространенных обликов вампира — мешок или волынка, наполненные кровью (Анчев 1990, 86), у восточных славян, включая Полесье, этот образ не встречается.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 252. [Покойник приходил в виде лисы. Брали святой хлеб, мак, громничную свечу, обходили дом и молились. Затем вокруг дома сыпали святой мак.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. С. Г Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 253. [Умерший колдун превращается в коня.] Моя мати бало [бывало] росказуае, што кедысь были такие люди, што знали. То умирали уони, и уони скидалися, и уони ходили чым-нябудь. Конём скинууса. Дед помэр таки и скинууса конём. Прибег до клетя (а клеть — это были такие сарайчики коло хатэй, жыли, спали у тых сараях, клетях). Пришоу и чохморицца [чешется] гэ коло стены. А ужэ баба да кажэ на деда суого: «Устань, конь наш уилез из хлэва». Месяц, видно! Конь. Бела грива, таки каштавлаты. Як уун [муж] кажэ: «Уй, дурная, а чого уун вылезе». То кажэ: «Побач!» То тая баба уыйшла за тым конём, а той конь: «Э...» — заржау би конь. Гэта баба у сороццы той и бегла, той конь вёу А потом зашоу на крыжоуу дорогу, ветер як шурнуу — не стало ёго.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром + 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 254. Лякали пукойники. Еде дядько во ночи конём, [конь захрапел: нечто] скидало-со котом або собакой. [Всякий покойник мог «скидаться»?] Какой умел знахорити. Вот бед*ы*ко [страшно].

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

№ 255. [В день св. Юрия умершая девушка показывается в облике красной коровы, затем просит, чтобы ей дали «росяник» — особый хлеб.] Это шэстого мая у нас Заложэнне празник, Юрэй назыуаемо. Погнала баба *тоуар у купу на край. А у нас это пэред Юръем пячуть *росяника, булочку. От жыто засее, это на Юръя с тым росяником обходять тые жыто на зыход сонца, шчэ сонцэ не зыйшло. Это моя баба, то батькоуая матерь, погнала тоуар, як була деуочкою. И от у самих тых Маркуих, у их деука померла. А раньшэ то ленты чапляли на голоуу. И моя баба знае, шо то грих, деучина умерла, деука. Ну, она погнала тоуар на ранок, это шэсть часоу, [видит] — шо-то там короуа на корчэ ляжыть, красная короуа. Она поганила

этые короуы, дальшэй пошли, а та ляжыть. Она за палку и на ту короуу дауай брасати: «А ну, а ну, а чого ты ляжыш». Як она ету короуу го нить — не устае, би собе у бочку: бух! бух! Это баба уишла моя, та деучина [бабушка, когда была девочкой] уишла на край и лягла. Лягла и сама собе спеуае, мормыче. И у ее росяник, та булочка за пазухою. Ана легла, а ана пудходить до ее, тая короуа, што лежала на корчэ, як она [девочка] подняла голоуу, як глянула — это там деука стоить, Маркоуа. Деучина стоить да кажэ: «Деучино! Отдай мне росяника». Она узяла с-пуд поли да кинула до ее [умершей], то як лягла, то е зауэзли до хаты, зля-калаcа, ужэ не знала ничого. Она ж знае, што тая мертуа деучина над ею стояла. Да и не бачила — где она пошла, где она деласа, та деука с тым росяником. То приуэзли ужэ уозом [бабушку], то двэ недели лежала бы няжыуая. Моя баба, то батькоуая матерь. То лично была.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 256. [Это происходило в Замошье.] Иду раз до магазина, а перэдо мной бежыть котик серэнький. Бежыть, бежыть той котик. Я за ним, я за ним бегу-бегу-бегу. Той котик до школы добег, до ворот — и де он подеуся? Я перэхрэстиласа и пошла. *Ето тая* душа ходила, тое тётки [умершей], шо шчэ *заздороуное не здымали. То душа ходила. [Если у человека не подняли заздоровное, то он так и ходит по земле в виде животного.] Як хто приспособица, хто кошки, хто ешчо. А хиба появлялас жонка, Гришэ, у шмяце, уу белом-белом. Тожэ душа. [Другой информант]: Пужало. Им прэдупрэждало. Мо, ж мать его, ходила с того свету, прэдупрэждала. И дорогу перэшла, да и на кладбишчэ. У два часа, а мо, уу саму полноч.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Иедуц Анастасии Николаевны, 1916 г. р.

+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

+ 12.17в. «Ходячий» покойник показывается в полночь, полдень

№ 257. А вот где старые бабы жыли: коло меня одна старая баба жыла, и она умерла. Идеш с кина [с двухсерийного индийского фильма]: идеш: там бывет — пивень бежыть: кукарекает: под ноги лезет: цепляеца. Светица.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея, 1970 г. р.

№ 258. У нас казали, што як дитя остане маленьке, то мать ходить. [Рассказчица шла мимо дуба, под которым женщина родила ребенка и умерла. Ребенок выжил.] — Мее-е! — уроди под ногами. Таким голосом, як пуд землёй. Як колись гуляли уоны [ребята], пуд тым дубом ускаквало то лоша, то суиння, то што-нибудь такее ууско-чиць. Я яго не бачыла, тольки чула. То такее е, уоно пужае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка + 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

№ 259. Убили деуку таку Ганну, красивеньку, да на месте похоронили у леси, бачили зайцем, на могили. Ехау — сядить зайчык на могили. И ужэ брали году, садили хуойку деуки. Цот ужэ сонцы заходить и чэрвонее, хочэм коньчить. Кола, кажэ, глянули на тую могилу — аж два зайчыкы сядить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 260. Як вона шла ду дому з вычорныци, то побачыла маленького, биленького коты-ка, то казала, шо то йийи наймэнша дочка, [которая умерла].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 261. [Душа умершего в виде огня.] Иду, а навстрэчу огонь блыскае, блысчэ-блыс-чэ, потом блисне да искрами рассыпался. Кажуть, шо хто хату спалить, шоб людыну обидеть, то буде душа его огнём ходить. То йе тэй огонь. А огонь тэй сопе, як людына, а потом як мешок искрами рассыпецца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г.

№ 262. Соседка умэрла. Една у хати була. У позднюю пору иду там у хаты. Бачу: коты заедалися. Я пэрэхрыстилась и пошла з тэй хаты. Кот шоу до самой станции, пока пер-шы пивни не заспивали. А мы знали, шо умэрша жинка до года ходила котом.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 263. А приставляецца часто в полдень. От, одна — я табе раскажу — умёр у ней сын. От, ей дюжэ было жалко. Она приедить с поля и бежыть [на кладбище]. Вот всё бегала. До тых пор бегала (...) Один раз прибегать у полдень, а там жа тихо, жаркий день был — стоять тры быка, здоровушчые, стоять на могилке и пережовывають жвачки. Она как заметила, да бежать! Чтой-то такое? Цы это ей предвиденье?

с. Жерелёво [д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва] Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Анастасии Николаевны (б/ф), 1926 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

16в. «Ходячий» покойник ПОКАЗЫВАЕТСЯ В ВИДЕ ТЕНИ

В публикуемых материалах этот мотив встречается всего дважды (тексты № 66, 77), однако в других славянских традициях этот облик связывается с персонажами данного типа. «Ходячий» покойник приходит к жене в виде тени (нижегор.: МРПНП 2007, 152); вид тени принимает вампир (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 156); польский упырь появляется в виде тени (Pelka 1987, 167). С другой стороны, считается, что у вампира нет тени (макед.: Вражиновски 1990, 15), а также что не бывает тени у ребенка, рожденного женщиной от вампира (МомировиЙ 1939, 97).

16г. «Ходячий» ПОКОЙНИК ПОКАЗЫВАЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕННОМУ ЧЕЛоВЕКУ, оСТАЛЬНЫЕ Его НЕ ВИДЯТ

В представлениях о «ходячем» покойнике и персонажах этого типа часто подчеркивается, что он видим только тому человеку, с которым он вступает в контакт, остальные его не видят. Как правило, он показывается тому, кто больше всего по нему тоскует и этим открывает доступ к

себе, а также тому, с кем при жизни у него были наиболее близкие отношения: умерший сын показывается матери; умерший отец показывается сыну; умерший муж показывается жене. Последний случай наиболее часто представлен в текстах с мотивом 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу.

Мотив встречается в текстах № 144, 166, 210.

16д. «ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

Способность быть невидимым — одна из красноречивых характеристик «иномирной», демонической природы «ходячего» покойника и одна из наиболее распространенных его ипостасей в полесской традиции (см. тексты № 1, 6, 9, 12, 35, 39, 54, 79, 83, 85—87, 91, 140, 143, 159, 181, 201, 222, 224, 227, 374). Он проявляет себя звуками шагов, стуком, звоном посуды и прикосновениями к человеку. Часто мотив невидимости связывается с умершей матерью, приходящей кормить своего грудного ребенка — слышится шум шагов, скрип люльки, почмокивание ребенка, сосущего грудь, но ее невидно, поэтому нужны особые способы, чтобы сделать ее видимой, а значит, обезвредить (ср. мотив 12.196. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком). Эти же способы применяют, чтобы сделать видимым «ходячего» покойника. Невидимость вампира — одна из характерных его особенностей в южнославянской традиции (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 155; серб.: ЗечевиЙ 1981, 126). Будучи невидимым, вампир наваливается на человека как невероятная тяжесть, которая его душит (болг.: Георгиева 1983, 157). Видеть вампира могут люди, рожденные в субботу или во вторник, дети, рожденные от вампира, а также некоторые животные — волы и кони, собаки (серб.: Зечевий 1981, 126), особенно т. н. собаки-«четырехглазки», т. е. те, у которых над глазами есть светлые пятна (серб.: МомировиЙ 1939, 97; болг.: Георгиева 1983, 155; макед.: Вражиновски 1995, 118).

16е. «Ходячий» покойник ПОКАЗЫВАЕТСЯ в той ОДЕЖДЕ, в которой его похоронили

Смертная, потустороння природа «ходячего» покойника подчеркнута в верованиях его смертной одеждой, в которой он появляется. Если представление о том, что он показывается таким, каким был при жизни, характерно для белорусской части Полесья, то поверья о его появлении в смертной одежде характерны для украинской части ареала.

Погребальная одежда — важная черта западнославянских и южнославянских персонажей данного типа. Польский упырь появляется в той одежде, в которой его похоронили (Pelka 1987, 167). Сербский вампир ходит, обернутый в покойницкий саван (Зечевий 1981, 126).

16ж. «ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

Представления о воплощении «ходячего» покойника в ветре или вихре в Полесье крайне немногочисленны. Ветер и вихрь в одних случаях воспринимаются как места пребывания различных мифологических персонажей (ср. мотив 13.8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря), в других случаях осмысляются как ипостаси персонажей, происходящих из умерших людей, например души (ср. мотив 8.1м. Душа появляется вихрем, ветром). В любом случае резкий порыв ветра или вихрь — устойчивый способ проявления покойника, особенно «нечистого» (см. главу 18. Вихрь). Согласно болгарским верованиям, вампир может принимать вид ветра, который своими очертаниями похож на животное или человека (Георгиева 1983, 156).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [Умерший сын в виде вихря.] От, одна була такая баба, у им сын умер, ужэ взрослый сын, двое детей оставиу. И ёна сильно плакала по ём. Вжэ так плакала, так плакала и говорыть: я вжэ до того доплакалась, што вжэ мне спать не можна ноччу. От, кажэ, влитыть у окно такмй вихор, тольки [слышно]: «Ш-ш-ш-ш!» — от, кажэ, шуммть, шуммть. Я вжэ й хрэщусь, я вжэ, говорыт, и молитву чытаю (...) И вжэ ий сказали перэстать всё-таки плакать.

Ёна не свое бачыть, што так вот: «Ш-ш!» — по хати играе, играе, крутить, крутить, крутить. Ну, ето вжэ, вроде, нечыстики, нечыста сила, як на чортоу кажуть.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Раз легли мы з дачкой спать. Тут дверь открываецца и як бы воздухом у хату — и пройшло. И ходить, и ходить по хате. И такой страшэнный ветер, аж по усей хате рубашечки детские поразбросало. А дочка и говорить: то батька [умерший] пришоу.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

IV. Время появления «ходячего» покойника

Суточное время, когда «ходячий» покойник показывается или проявляет себя, — это время наибольшей активности всех мифологических персонажей. Чаще всего это ночь, а также «пограничные» периоды времени — полночь и полдень, когда граница между земным и потусторонним миром открыта. Кроме того, важной особенностью представлений о «ходячем» покойнике является его появление в лунные ночи — эта черта характерна для многих славянских персонажей, особенно происходящих из умерших людей. То, что такой покойник проявляет себя до первого крика петуха, соотносит его с целым рядом персонажей, прежде всего с чертом и южнославянским вампиром, чья активность также ограничена этим параметром.

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

Согласно общеславянским верованиям, ночь — обычное время появления «ходячего» покойника, а также вариантов этого персонажа — украинского опыря, южнославянского и западнославянского вампира. Как и любая другая нечистая сила, «ходячий» покойник проявляет себя по ночам. В Полесье этот персонаж также в большинстве случаев появляется ночью. У южных и западных славян ночь — наиболее характерное время активности вампира. Этот мотив реализуется в текстах № 1, 6, 30, 39, 51, 54, 56, 63, 65, 80—84, 87, 132, 134, 157, 208, 210, 214—215, 217, 221—222, 225, 227.

17б. «Ходячий» покойник ПОЯВЛЯЕТСЯ ДО КРИКА ПЕТУХА

Представление о том, что покойник «ходит» до первого крика петуха, спорадически встречается на всей территории Полесья (Брестская обл., Гомельская обл., Житомирская обл., Черниговская обл., Брянская обл.), однако наибольшее количество записей приходится на центральную часть региона. Этот мотив свидетельствует об отношении к «ходячему» покойнику как к демоническому существу, сближая его с чертом, для образа которого данная временная характеристика является определяющей. Согласно карпатским верованиям, «ходячий» покойник исчезает после крика петуха (Онищук 1909, 232). В украинской традиции выходящий по ночам из гроба опырь падает замертво при крике петуха, если он не успел возвратиться в могилу (харьков.: Иванов 1991, 495, 497). В болгарской традиции время активности вампира также ограничено первым криком петуха (Георгиева 1983, 157—158), если он не успеет возвратиться в гроб до этого момента, он падает и умирает (Анчев 1990, 86).

ЖИТОМИРСКАЯ

№ 266. Прыходыла до мене маты [умершая]. У постели стоит, до подушки кланяецца, кланяецца, не уходит. Ужэ пивэнь скрычау. Вона злякалась и в окно вышла. А я бачу в окно:

на перехрэстье сияние, туды моя маты иде. Там мужчына сидит: таке очы униз, чуб таки гарно зачэсаный, молодый ешчэ. Маты подошла и почала хрэстица пэрэд ним. И ешчэ люды до него идуть. Чую, шо у него власть над йими йе. То я поняла, шо то Бог быу. А хто ешчо? А маты хрэстилась, шо заспалася, не успела на место.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, ПОЛДЕНЬ

Полдень и полночь — две «пограничные» точки суток, временные стыки, когда открыта граница между «тем» и этим миром, моменты, которые традиционно осмысляются как время наибольшей активности любой нечистой силы (Левкиевская 2009б, 142—145). В традиционном восприятии времени мифологическая граница суточного цикла, соотносимая с серединой ночи, не всегда совпадает с астрономической полночью — существует представление об особом, «глухом» периоде ночи *(глушь, глупость, глупица),* наиболее опасном для человека. «Глухой» период чаще всего соотносится с часом ночи или с временем от часу до двух или до первого пения петухов. Уникальным можно считать гендерный аспект, связанный с «хождением» покойника в это время: «глухой» период — это мужское время, когда «ходят» только покойники-мужчины (см. тексты № 206, 269). В некоторых местах Польши считают, что упырь только в полночь имеет право ходить по земле (люблин.: Pelka, 1987, 165). В хорватских верованиях вампир появляется у себя дома около полуночи (Krauss 1890, 676).

В меньшей степени в Полесье сохраняется представление об опасности второй точки суточного цикла — полудня, когда покойник, особенно умерший насильственной смертью, показывается и пугает.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Некоторые кажуть, шчо покойнык умрэ, и прыходыть у поуноч. У пиуночы ходыты [вне дома] страшно — у блуд зайдэш, и будэ тэбэ водыты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Н. К. Кривда.

№ 268. Сама *глуш, умерши приходять, лякають, кажуть, всякий страх буты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Мушчыны толька у *глупасць ходяць, женшчыны не.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

Лунная ночь, полнолуние — типичное время появления или особой активности многих мифологических персонажей в разных славянских традициях (Белова, Толстая 2004, 146), например западнославянский водяного, украинских русалок (Зеленин 1995, 162, 164, 165, 175), польской зморы (Левкиевская 1999б, 341—344). На уровне текста наличие луны как обстоятельство появления покойника закреплено в сюжете о женихе-мертвеце (см. мотив 12.6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)): забрав с собой возлюбленную, умерший жених, как правило, произносит фразу типа: «Месяц светит, мертвец едет, не страшно ли тебе, девушка?» (Созонович 1893, 245).

Мотив реализуется в текстах № 3, 207, 213, 242, 245, 254.

17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

Представление о том, что «ходячий» покойник может появляться днем и даже утром, встречается всего в нескольких текстах. Это нехарактерное время для появления мифологических существ, однако аналогичное верование в Полесье изредка встречается относительно души (см. мотив 8.7в. Душа появляется днем, утром).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 270. [Покойник] тоби може у 5 часов утра у окно постучаць. Тоби уся беда будзе, [если отзовешься.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им + 12.26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

№ 271. Покойник приходит у час дня чы у вэчэри, часоу у шэсть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

V. Действия человека по отношению к «ходячему» покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света»,

ОБВЯЗАВ ПОЯСОМ СВЯЩЕННИКА

В трех публикуемых текстах по-разному описывается тот сакральный атрибут, с помощью которого покойника можно вернуть с «того» света. В первом случае это *косные* — лента, вероятно, украшающая хоргувь. Во втором случае это пояс, девять раз освященный в церкви и поэтому наделенный особой силой. В третьем случае это собственно пояс священника. Но во всех случаях это предметы из церковной сферы, обладающие повышенной сакральностью, которыми надо опоясать покойника, чтобы удержать его в мире живых и утвердить его принадлежность к этому миру. На пояс (часть облачения) священника переносится сакральная сила его владельца, что обусловливает его достаточно широкое в славянской традиции использование в качестве оберега и при контактах с «иным» миром. В Полесье пояс священника использовался и в качестве оберега от «ходячего» покойника — им обвязывали женщину, к которой «ходит» умерший муж, чтобы прекратить его посещения (текст № 112). С помощью такого пояса можно поймать ведьму, если накинуть ей его на шею (з.-укр.). «Ходячего» покойника можно поймать освященным поясом и призвать священника, чтобы тот окропил покойника святой водой — покойник больше не покажется (Гнатюк 1991, 400). У болгар поясом священника опоясывали «ходячего» покойника, чтобы он не вставал из гроба (Вакарелски 1990, 79).

О возможности с помощью пояса священника иномирное существо перевести в земной мир и заставить жить земной жизнью известно по одной карпатской бы-личке. Чтобы поймать женского демона *витреницу,* которая по ночам вступает в любовную связь с мужчиной, будучи невидимой для других, следовало подкараулить ее во время одного из свиданий и обвязать поясом священника — тогда она станет видимой и послушной человеку (Головы верховин. ив.-фр.: АЕЕЛ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 272. От молодые пожанилыса. От як и вы пожанилиса. Да й умерло. Жинка умэрла. Ну, ходить каждой ночы, прыходыть, лажицца спать. Ужэ высушыла того чолоуика. Это ж нэ вона,

а нэшчо ж иншого е! Похоронылы ее. Ну, тэпэр жэ получаецца, савету-ють такэе, такэе дило, с цэрквы *косныка взаты на яки-то празнык. И обвяжыса. Ее и сэбэ. Умэсцэ. И уона прышла, и уин ее нэ пустыу и уона осталаса. [И стала живая?] — И стала жыуая. Росказуають так, а я нэ знаю.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 273. Любила деука хлопца, ну и она гуляла з йим. На Русальном тыжне она померла. А хлопец ее любиу И ходиу навек спати у ток. А ёна, ета деука, ходила к ёму после смерти. Батько говори ему: «Холодно, зачем идеш на ток спать?» А он говорыть: «Папа, моя ходить Лена ко мне». «Да, — говори отец, — хиба ж мёртвые ходять? *Ето* ж не она ходить. Ето ж ходить ужэ нечыстая сила». А ён усё одно — ходить. Ну, тогда батько и мати попытали попа. А батюшка сказау так: «На, возьми пояса, посвяти девьять раз и накинь, як она прийде, накинь ёй на шею и держы. Чым она ни буде скидацца — и поганым, — а ты держы. И приведи её». Ну, он так и зробил. Привьёл до дому, а она кажэ так: «Сумел меня узять, сумей меня продержать год». И вот они ужэ позбирались, батюшки, колись казали — архиреи. Да ей говорать — она моучыть. А она у том [из одежды], у чом она померла, нарадили ее, похоронили у белом. И от, они ужэ собралиса и говорать: как бы вона заговорила. Да кажэ: «От, свадьба, да брат сестру, бярэ». Она кажэ: «Поунейшые были». От, они зноу позирают у окно и говорат: «Зноу свадьба — кум куму бярэ!» Она кажэ: «Ох, божэ ж мой, яки велики грех!». Ну, и як год ужэ пройшоу, дак она ужэ сказала так: «От, сё-гонни накрывайте столы, открывайте окна и двери, вы меня год продержали, а от я сёгодни полечу». Ну, накрыли стол, застройвали. Ка, воробейки летять, и летять, и летать. И налетели ж, ка, воробейки, усё попили, поели, и она, ка, устрэпенулас во-робейком и полетела. *Ето* душа её улетела и больше ужэ не приходила. А ён, хлопец, побыу две недели да й помьёр.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде + 14.9е. Русалка приходит в дом, остается нем какое-то время (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 274. Похороныв чоловик бабу, а чэрэз якийсь час та баба прыйшла: «Ты нэ бийся, ты попросы попа, шоб одкопаты могылу. [Могилу откопали, а там оказался лишь кусок березы.] Баба знов кажэ: «Ты бежы до попа, [попроси] то, шчо пип як служить, то под-пэризуеццян». То вин [священник] дав то, чем подпоясывается. Вин повьязав ии, то вона осталася [среди людей.] Як прыйшов той час, то вона осталася. Баба рассказывала, что их много там было, у черта служыло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника

19а. П ОКОЙИИКА, который БУДЕТ «ХОДИТ Ь», РАСПОЗНАЮТ ПО ТОМУ, ЧТО ЕГО ТЕЛО РАСПУХАЕТ И ЧЕРНЕЕТ

Несколько гомельских текстов содержат важное указание на то, что тела покойников, которые будут «ходить» после смерти, распухают и чернеют. В текстах № 276—277 рассказывается о том, что женщина, при жизни бывшая ведьмой, после смерти распухла и раздулась. Гипертрофированная телесность покойника, за-трудения с освобождением от земной плоти, являются признаком его греховности, поскольку благим для души признается ее скорейшее освобождение от тленной земной оболочки. Ср. хорватское представление о том, что душа умершего делается абсолютно свободной только тогда, когда тело совершенно истлеет (Березин 1879, 414). Противопоставление тел «нечистых», грешных покойников телам «чистых», праведных покойников существует как в народных поверьях, так и в христианской традиции, хотя соотношение христианских взглядов на эту проблему и народных представлений было весьма сложным. В русской традиции тела грешников, проклятых людей и упырей не разлагаются и не гниют в земле (Зеленин 1995, 45—46), кости грешных иноков, умерших без покаяния, издают смрад (Петухов 1895, 182—183); согласно южнославянским поверьям, тело вампира в могиле не разлагается (ЗечевиЙ 1981, 126; болг.: Георгиева 1983, 158). В поздней греческой традиции благовонные, благообразные и усохлые тела святых противопоставлены зловонным, безобразным, раздутым, как барабаны, телам умерших под клятвою (Живов 1994, 46—47). Подобное мнение встречается в одно полесском тексте: тело ведьмы, ставшей после смерти «ходячей» покойницей, не гниет и не разлагается (текст № 249).

Распухшее тело покойника, как признак его будущего «хождения», иногда объясняется тем, что его труп после смерти надувают черти: в украинской бы-личке жена-ведьма, умирая, просит мужа после смерти проколоть ее шилом. Муж выполняет ее просьбу и, придя на третий день к ней на могилу, видит, как черти пытаются надуть ее тело, но у них ничего не получается, т. к. оно проколото (Беньковский 1896, 25). Аналогичный мотив существует в южнославянских представлениях о раздутости вампира, тело которого надувает дьявол, вдувая в него свою душу (болг.: Анчев 1990, 86), а прокалывание тела покойного, чтобы он не стал вампиром — общее место в южнославянской погребальной практике. Кроме того, считается, что вампир становится раздутым от выпитой им крови — вампир раздут, как мешок, т. к. вместо тела и костей у него только кожа, полная крови (болг.: Българска 1994, 46; Георгиева 1983, 156; серб.: Зечевий 1981, 126).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 275. По некоторым мертвецам видно, шо они ходить будут. Который ходить будэ, он такий чорный, поганый робица, так роздуваит его, што и у гроб не лезит.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 276. Умерла на том канце жэншчина Улляна. Ана *змея* была: сасед ва дваре стярёг коло хлева. Бяжыть сабака бальша, бела сука. Он узял вилки да папустил ее. Да ани у бок ваткнулися. И вилки тые упали у дваре, а сабака та пабегла. А назаутра выйдя на улицу, чуя, што Улляна бок прабила. И уот через час распухла, зделалась така агромна, што у гроб не лезет. Бабы кажуть: «Чужа мука распирае бака». Так у рани схаранили. И гроб стаял и у гробу веняла — не можно была у хати.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 277. Зделаеца змеею, да и бежыт па хлевох. На днях умерла, и ее раздула, у гроб чуть поклали. Чужа мука распира бака.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

19б. Ч ТОБЫ УВИДЕТЬ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

Среди способов прекратить «хождение» покойника, известных в Полесье, спорадически встречается следующий: поскольку приходящий покойник часто невидим и выдает себя только звуками и прикосновением, задача домочадцев заключается в том, чтобы его обнаружить, увидеть, выявить, опознать, заставить его продемонстрировать свою демоническую природу. Этого можно достичь, внезапно осветив покойника заранее спрятанным источником света. Свет и освещение знаменуют собой сущий мир; пространство, на которое распространяется свет, принадлежит человеку, при этом свет отделяет мир бытия от «иного» мира. Данный способ обнаружения потустороннего существа известен с античности: в «Амуре и Психее» Психея, чтобы увидеть своего невидимого возлюбленного, внезапно открывает заранее приготовленный светильник. Будучи обнаруженным, он перестает посещать ее. В славянских традициях с этим и похожими приемами связаны способы обнаружения и опознания не только «ходячего» покойника, но и некоторых других персонажей, чтобы обезвредить их и прекратить их посещения. В Полесье известен еще один вариант этого мотива: чтобы обнаружить «ходячего» покойника, горящую свечу устанавливали в деже (квашне), а сверху прикрывали крышкой, которую снимали, когда покойник приходил, — покойник становился видимым и исчезал (Борки житк. гомел., Конобродська 2003, 239). В карпатской традиции рекомендуется для этой цели использовать свечу, с которой двенадцать раз встречали Пасху (Гнатюк 1991, 400).

19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

Обычай посыпать пол или подоконник пеплом, иногда песком или мукой, чтобы установить приход покойника или души умершего, известен еще по древнерусским источникам. В рукописи XIV в. «о томъ, како пьрвое погани вЪровали въ идолы» упоминается об обычае оставлять для покойников в натопленной бане еду, полотенце и одежду, а пол посыпать пеплом. По следам, оставленным в пепле, на следующий день определяли, приходили ли покойники (Гальковский 2000, 202). Аналогичное свидетельство встречается в Чудовской рукописи № 270: в Чистый четверток топили для мертвых бани и сыпали посреди бани пепел — на следующий день на пепле были следы, похожие на куриные, из чего делали вывод, что «приходили къ намъ навья мытся» (там же, 203).

Этот обычай был хорошо известен в украинской традиции. Чтобы увидеть следы ног покойницы, приходящей по ночам кормить ребенка, посыпали пол пеплом — были видны следы ног, обернутых в намитку (укр.: Чубинский 1877, 712). В первую ночь после похорон землю и подоконники посыпают пеплом, чтобы увидеть следы, оставленные душой умершего, в другом случае для этой же цели в первую ночь после погребения посыпают стол мукой (карпат.: Гнатюк 1912, 207, 229); пеплом обсыпают хату, чтобы проверить, не «ходит» ли покойник, не оставляет ли он следов (тернопол.: там же, 377). В Герцеговине для этой же цели пеплом обсыпают подозрительную могилу и утром проверяют на нем следы (Krauss 1890, 677).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 278. [Нитка покупная] — заполоч — куплят такэ маточки. [Если покойник ходил по ночам, посыпали двор пеплом и по следам устанавливают, что он действительно ходит.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский.

19г. Чтобы РАСПОЗНАТЬ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА, к нему обращаются с ритуальной формулой

В публикуемых материалах данный способ распознать «ходячего» покойника представлен только одним текстом, однако он является одним из наиболее частотных в карпатском ареале. Согласно карпатским и западно-украинским представлениям, с такой формулой чаще

всего обращаются к *покутникам* — особому виду «ходячих» покойников, которые избывают на земле посмертное наказание *(поку-ту)* или возвращаются потому, что их держит на земле какое-то недоделанное дело, например неотданный долг (см. мотив 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Считается, что такой покойник не может первым заговорить с человеком, чтобы дать ему возможность говорить, нужно обратиться к нему с формулой, представляющей последние слова 150-го псалма: «Всякое дыхание да хвалит Господа». Тогда покойник сможет ответить и объяснить причину, которая держит его на земле. Ср. этот мотив в других материалах: к покойнику обращаются со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Всяка тварь хвалит Бога, а ты хвалишь?» Если это добрый дух, он ответит: «Хвалю» — и скажет, что ему нужно. Злой дух будет молчать (укр.: Беньковский 1896, 30). В карпатской традиции фраза «Всякое дыхание да хвалит Господа» является формой обращения к опырю, если он проявляет себя шумом (ив.-фр.: Гнатюк 1912а, 2, 67).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Як покажэцця якоесь звыдэние тоби, то шоб знаты, чы воно жывэ, чы мэртвэ, трэба сказаты: «Хвалю Господа Бога до воздыхания!» То жывэ тоби скажэ тры разы: «И я хвалю!», а мэртвэ — тилько два разы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

20а. Предметы, которые кладут в гров/могилу покойнику,

чтобы он не «ходил»

Набор предметов-оберегов, которые в Полесье кладут в гроб или могилу в превентивных целях, универсален и известен в большинстве славянских ареалов. В большинстве случаев, если есть подозрение, что покойник может стать «ходячим» (если хоронят ведьму или колдуна), в гроб ему кладут освященный или самосейный мак, который он обязан пересчитать, прежде чем выйдет из могилы. В данном случае к семантике множественности и бесконечности, присущей зернам мака, прибавляется еще дополнительная семантика. В одном случае освященного, сакрализованного растения (в этом качестве выступает и освященный чернобыль), в другом случае растения дикого, самовоспроизводящегося, а значит, обладающего повышенной силой. Кроме мака в гроб ведьмам и колдунам клали куски железа и железные предметы, которые применялись у славян в качестве оберега благодаря таким качествам железа, как твердость и закаленность в огне, делающим его неуязвимым (Левкиевская 2002, 133—134). У поляков в могилу упыря втыкали кусок железа, старый нож или гвоздь острием вниз (Baranowski 1981, 61) или клали кусок железа ему в рот (Pelka 1987, 170). Кроме того, железные предметы, кладущиеся в гроб, как правило, имеют свою собственную охранительную семантику, как, например, гвозди, которые часто выступают в качестве оберега против смертей или против возвращения покойника. В частности, в болгарских Родопах после похорон забивали гвоздь в стену дома со словами: «Когда оживет железо, тогда и мертвый пусть встанет» или «Чтобы не было второй смерти» (Вакарелски 1943, 104). Такую же дополнительную семантику имеет замок, который актуализирует идею закрывания, замыкания опасности, ско-вывания покойника. В ряде случаев в гроб клали деньги не только как плату за место на кладбище, но и как способ откупиться от покойника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Ведзьмарке в гроб клалы платте, коб змину зробыла и не выходзила.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. Е. А. Сафронова от Ревенько Аксиньи Кондратьевны, 1922 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 281. Колдунам клали в гроб сталь, тако479 зализо, штоб не ходиу.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Трушко Настасьи Ивановны, 1913 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 282. В гроб кладуть рубашку, фрэнча кладэм; а як знахар вмрэ, то кладуть замка замкнёного, шчоб вин нэ ходыв больш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 283. [Знахарям в гроб]: бало, як умруть, то клалы неякые пудкоуи у домыну, да гуоз-дикы неякые этые, шо коны коуаты забыуають, это ужэ, коб нэ ходыу.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 284. У могилу покойника сыплюць гроши, шоб он не сниуся, не ходиу и говоряць пословицу: «На тоби плату за хлева и хату», шоб не говорил: «Я вам оставил, ничёго не взял, а вы пользуетесь...»

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

+ 9.16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Колдуну [при похоронах] трэба покласти у гроб залезу, железяку — воно ужэ не буде ходить, бо замыкана буде домовина.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Татьяны Дмитриевны, 1942 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

20б. П ОКОЙНИКА, ЧТОБЫ НЕ «ХОДИЛ»,

ХОРОНЯТ в ОСОБОМ МЕСТЕ

Для Полесья данный мотив уникален, поскольку здесь не было традиции хоронить ведьм и колдунов в отдельном от других покойников месте, чтобы они не «ходили». Ведьм и колдунов хоронили на общем кладбище, в отличие от некрещеных детей и самоубийц, которых погребали на границах локусов — межах, перекрестках, границах полей и пр. (см. главы 11 и 13). Это отличает полесскую традицию от других, в частности карпатской, где колдуна-опыря, похороненного сначала на кладбище, перезахаранивают на границе между селами (Коломыя: Гнатюк 1912а, 2, 69).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 286. [Чтобы умерший колдун не ходил]: калдуна нада лажыць на сваё места, як *ха-ваюць, шчоб ён не хадиу (...) Тольки на сваё места. Ета там, де стоуб яки вырыюць з зямли, да агонь там пабачаць — там и лажы.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

20в. Кладут на могилу кАМЕнь/колоду,

ЧТОБЫ покойник НЕ «ХОДИЛ»

Обычай класть на могилу «ходячего» покойника камень или деревянную колоду, чтобы «придавить» его, не дать вылезти из могилы, в публикуемых материалах зафиксирован в пяти селах. Неподвижность и тяжесть камня (и как его синонима — деревянной колоды) обусловливают его останавливающие свойства, которые широко используются в славянском погребальном обряде. Например, после выноса тела из дома камень, наряду с железными предметами, помещали на то место, где лежал покойник, чтобы защитить домочадцев от смерти (рус., бел., болг., серб.: Левкиевская, Толстая 1999, 448—453). У южных славян обычай устанавливать надгробные камни также объясняется стремлением «связать» душу, «привязать» ее к могиле, дать ей обиталище, чтобы она не блуждала по свету (ПавловиЙ 1957, 611—661).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 287. Колам прабивяли дамавину, кляли кямень на магилу. Бятюшка чытяу над ма-гилай молитву. Пры вынасе пакойника звяли яго з сабою и гаварыли: «Бог з табою», «Туды табе месца».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. С. Васильева от Беспалой Ольги Терентьевны, 1912 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Дэрэвина такя осова; положимо колись ту дэрэвину на нёго, щоб нэ вихо-диу.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Павла Трофимовича, 1915 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 289. Калоды ведьмам забывялы [на могиле], шоб душя нэ вилязыла. Обсыпялы могилу [ведьмы] мяком-тякуном. И двеняцать часоу удярыт — и душя нэ идэ ведьмя-чыть.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская. + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

20г. Правильное поведение участников

ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Один из наиболее важных факторов, предотвращающих возможность «хождения» покойника после смерти, — правильное совершение погребального обряда и поведение всех его участников до и после похорон. Это можно считать аксиомой для всех славянских

представлений о персонажах подобного типа (вампирах, упырях, опырях и под.). В Полесье особо важными считаются действия родственников после выноса тела из дома и в первую ночь после погребения, направленные на то, чтобы нивелировать влияние смерти в домашнем пространстве двумя наиболее распространенными способами: очистить дом от смерти и побороть влияние смерти с помощью предметов и действий, символизирующих жизнь и плодородие. Для этого сразу после покойника выметали дом, а мусор сжигали; выстирывали его одежду; обсыпали дом зерном; садились на лавку, где лежал покойник, или спали на этой лавке, чтобы занять это место, и покойнику некуда было возвращаться. Считалось, что если похороны прошли хорошо, была хорошая погода, покойник не будет возвращаться (брест.: Толстая 2001, 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Спали на той лаве [где лежал покойник], штоб покойник не пришёл.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Покуйники на лауку кладуть, пристауляя заслона от вьюшка и от тут ему за-стилае [в покутном углу] и кладуть. Кога выносюъть, з лаукой ничого не делають. Эге, шматья, што вун ляжал, собирають, уносять на двур, кидають, ужэ на вичор, перему-вають и на лауке зараз сядають, як яго уносять, родичи, близкие сядають, и их житом другое посыплють, рожью, зерном. Три раз сыпнуть тада на их, штоб это уроде ен их не пужау и штоб оны нэ боялись ужэ, так это нам бабы казали, деды, ужэ нэ будить их пужать. А тэ уродэ сядуть вонэ, як его помянуь, так вун уроди вун их пужать будэ. От такее тут, празники такая була.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. П. Бушкевич от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 9.16г. Очищение домашнего пространства от смерти

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 292. На похороны, як уже миртвица выносяць, то уже выметаюць и спаливаюць, шоп миртвицы не ходзили назад, шоп уже смертей у хате не було.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 293. После мертвеца хату митут. Як умитаеш вослед, то он вжэ не вернеца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Рудько Марты Юльевны, 1923 г р.

№ 294. Если чоловик помре, и тая одзежда, у которой он помре, её треба пересцираць, а то будзе ходзиць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 295. Трэба хату вымясти после Мани, штобы ёна не хадила, не снилася.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Возьмут коцюбу, да як ужэ вынесут покойника, да идуть да по тых кутках [в каждом углу по потолку] хрэстять, по чтэри кутки — штоб ны ходыу.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 297. [На лавку] шоб нэ бояца, хатнии сидают. Там, дэ лэжау [покойник, посыпали], шоб нэ ворочался назад.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Король Ганны Сергеевны и Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

vii. о береги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

(льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

Обсыпание, обсевание маком — один из наиболее распространенных способов создания магического круга для защиты от опасности. Создание магического круга путем обсевания создает дополнительную семантику, обусловленную символикой зерен как бесконечного множества, которое невозможно сосчитать. Граница, созданная таким способом, распадается на бесконечное число дискретных преград, каждую из которых невозможно преодолеть, не сосчитав или не собрав. Часто использовались зерна самосейного мака (*видюка*, *вэдака, видака)* или освященного в церкви, что придавало зернам дополнительную сакральную силу. В Полесье этот вид оберега от «ходячего» покойника известен повсеместно и является наиболее частотным. В редких случаях его применяли также, если покойник просто снился (см. мотив 9.13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)).

У восточных славян обсыпали дом и хлев освященным или самосейным маком (или другим мелким зерном), чтобы предохранить их от «ходячего» покойника, ведьмы, колдуна, порчи и других опасностей (Левкиевская 2002, 39—40), в Польше маком обсыпали могилу покойника, если было подозрение, что он может стать упырем (Pelka 1987, 166). На Карпатах маком обсыпали вокруг отелившейся коровы, чтобы у нее не отняли молоко, а также вокруг роженицы и новорожденного, чтобы охранить их от порчи и ночного плача (Новоселица межгор., закарпат.: АЕЕЛ). У южных славян могилу покойника, по поводу которого были подозрения, что он может стать вампиром, обсыпали просом (болг.: Анчев 1990, 86). Иногда обсыпание защищаемого пространства маком или зерном приурочивалось к определенным календарным датам. В Страстной четверг хозяйка, раздевшись донага, обсыпала свой двор зерном, чтобы обезопасить его от нечистой силы (Романов 1912, 154). Поляки обсыпали пеплом вокруг дома в новогоднюю ночь, чтобы за-щищить его от змей (Kosinski 1891, 48). См. также об обсыпании маком как форме оберега (Беньковский 1896, 30; Fischer 1928, 111; Българска 1994, 155).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 298. Сыпали маком, свячоным, если ходит такое мэрлое — и в домэ, и в сэнёх и во дворэ трошечку.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

№ 299. [Против ходячего покойника]: Маком сьвачоным кругом хаты сыпалы. Кажэ, нэ пэрэступыть чэрэз мак сьвячоный.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 300. [От черта и от приходящих мертвых помогает] сьвячоный мак. Насыплэш коло порога, на двэри. Покуда вин их пошчытае, ёму надойисть, [и пора] уматыватыся. И бильш нэ придэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

№ 301. Маком посыпають, як ходы, лякайе. На могылу посыпають тым маком.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 302. [Чтобы покойник не ходил], дом кругом обсыпают свячоным маком.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Е. Э. Будовская от Лисковец Зофьи Андреевны, 1925 г. р.

№ 303. Колы покойнык ходыть, возлэ порога и у хоти святылы святой водою, обсыпала! возлэ порога святым маком и *лушчыком. А шчэ кол осыновы убывалы у могылу.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р., и Заточенко Марии Трофимовны, 1905 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 304. Шобы мрэц нэ ходыу, обсыпалы могылку святым маком (мак свитылы у цэрк-вы) чы *лушчыком [льняное семя]. А в могылу ведьмара вбывалы осыновы кол.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. М. Ф. Рутковская от Заточенко Марии Трофимовны, 1905 г. р., и Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

№ 305. У *труну к ведьмару мак свитой сыпюць вокруг него. Ек будэ *лычыць яго кож-ну ноч и не долича, бо як пивень заспивае, то ён всё кидае и спаць ложыцца. Вот ён и не х*о*ды н*о*ччу, бо весь час мак л*и*чыць.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил» + 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 306. Жэншыну и хату осыпалы [льном]. Такы быв лен *лушчык. Колы шо зробля-лоса: [болезнь или] мужык помрэ и прыдэ лякаты, то вжэ осыплюць, тая хвороба вжэ до яе нэ прыстанэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. Ю. Э. Суринова от Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 307. Боркун, мак кругом хаты и у хаты [надо] сыпати, каб [покойник не «ходил»].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. Ж. П. Уварова от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 308. Кали пакойники прыходили, трэба абсыпаць святым маком хату сваю и магилу гэтага пакойника. Ён толька тагда апять прыдеть, кали гэты увесь мак *паличыць.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Грук Феклы Яковлевны, 1921 г. р.

№ 309. У одной бабы сын вмэр и ходыв до дому два года. А вона моучала. Потом сказала людем. Двор засыпалы святым маком — и вун не пошол. Подошол тольки к окну и сказал: «Догадалася, што зробыты!» А на двур не пошол.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. Н. Бессчастнова от Роли Степаниды Иосифовны, 1929 г. р.

№ 310. Сьвятым маком (мак-видак — самосейный мак, который на Маковея сьвятять) обсыпають дом и могылу ёго [ходячего покойника] до сходу сонца або як сонцэ зайдэ. *Бэркун — травка с маленькими цветочками; дробнэнькый цветочок жоутэнькый и белэнькый, ля пчол его сеють. Если ходыть покойнык, трэба над окном бэркун поуты-каты над двэрамы, и вон больше нэ пойдет. Или бэркун в труну у ногах положыты або сьватой мак.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 311. Коб нэ прыходылы покойныкы, йдут по *мэрцоной дороги посыпаты мак-вэдак и могилу посыпаты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г.

№ 312. Як помрэ и ходыть, суатым маком коло дома обсыпають, покы шоб сонцэ нэ зышло, за сонцэм, шоб той нэ ходыу, шо ужэ умрэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

№ 313. Маком обсыпають того мэрця, шоб вин нэ ходыу. Там у яго перад порогом пол посыпають, штоб вин ноччу нэ прышоу [в свой дом.] Говорать так, если он быу знахор, дак он обязательно прыходить з *моглиц и лякае. [В свой дом ходит?] Он куды хош мо зайты, и до своих. [Каким маком обсыпали?] Только посвятяным. То есь таки празник, Маковэй, свято Маковэй называецца, и нэсуть у цэркоу святить.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 314. [По народным поверьям, «ходили», в основном, колдуны. Им и в могилу, и на могилу сыпали «саморудны мак».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 315. Бэруть святым маком, самородным, дробнэньким, сыплють, дэ корова идэ, шчоб чэрви у молоке нэ завялися. Святы мак бэруть, як умрэ чоловик, ложать у гроб, шчоб вон нэ ходиу, яго нэчыстыя водють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.23а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 316. Ведьмари, знахори на Купала ходить. Она [ведьма] як умре, дак будэ текти из юбки молоко. [Когда ведьма умирает, то просит, чтобы ей дали поесть сметаны или молока]: «Ой, юй молока, ой юй сметаны...» Чтобы «ведьмари» не ходили после смерти, обсыпають маком на тыю могилу.

с. Радчицк [д. Кострово] Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Васильчука Ивана Гордеевича, 1919 г. р.

+ 1.9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 317. Шчоб покойник не ходиу, то — у нас глухий [самосейный] мак ростэ у огороде — то бралы этой глухий мак. Ужэ чувствуе, шчо той чэловек што-то знау, шэптау шо-нибудь од якои хворобы, так вун умирае, то бэруть той мак у вузелочок и ёму туда, на той дают. Шчоб вун не ходиу, то тым маком обсыпали або обсыпають хату маком. [Почему это помогает?] — Это вун *личыть там будэ [зерна мака], ему не будэ коли йитти.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Коноплицкой Анны Андреевны, 1925 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 318. И уот шчэ говораць, штоб уот мьертвыи кому престауляюця, так тое, дак осы-паюць сидуном [маком] хату. Або сам сыбе осыпле.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 319. [Если «ходит» покойник, кто-нибудь из домашних] бярэ святой мак сыпле, етая [женщина, к которой «ходит» покойник], пье *тою [настой тои] и у косы уплетае. Она ж умирае, он высушыть яе. Скотину, кажэ, што гоняе, а хто гоняе — хто яго знае. Батюшка посвети, водой полье — большэ не пойде. Святой мак сыплють. Як он [покойник] збере мак — он жэ дробненьки — дак ужэ нема коли ити. Не трэба плакать [по умершему].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу + 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего покойника

№ 320. Свенцоны мак-видунь — карову абсыпали, дом абсыпали. Як мяртвух ходить — бо пака пазбирае той мак, дак развиднее, дак не пуйде в хату.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 321. Хто умре — ой, ходить да дому, — абсейте макам магилу, *видуном сьвеча-ним.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Ганны Максимовны, 1914 г. р., Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р., и Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Трэба льном сыпаты на могылу, бо ёму [покойнику] трэба пошчитаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 323. Одна жинка плакала, до нэи ходыв чоловик, 5 раз приходыв, сосидка дала свя-чэного маку, вона насыпала биля хаты, вин бильшэ нэ прыходыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

№ 324. Трэба дыкий мак, яке цвитэ билым цвитом, тому шчо вин жалобный. Трэба одын раз посыпаты, и [покойник] бильшэ нэ пидэ. Як шчо вин пошчитае, то можэ иты, як шчо ни — то нэ можно. Такий закон.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 325. Маком посыпають, як колдун вмырае. Мак посыпаты, бо нэ вспие порахуваты, бо дэнь настанэ. Страхаты прыходы писля смэрти. Ходэ *по гори. Мак трэба свячэ-ный.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. Онофрийчук от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 326. Маковицей посыпають, кругом хаты маковиц насие [мак, освященный на Маковея] — каже, вин [покойник] нэ буде лякати.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г, зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 327. Колись було: покойник ходиу лякати, и, каже, обсие уже хату свяшчоным маком, и пока вин пошчитае, вин умрэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 328. Колись, кажуть, лякалы мэртвуе, выходилы. Трэба тим сьвэчоным маком об-севаты хату. От Спас — то сьвэтять ябуко. А зноу пэрэд Спасом то звэцца Маковэй. То сватятъ чэрнобэлъ. Йе такэ съвято звэцца Маковэй. И зараз кладэцца у *труну такэ зилле съвэчонэ, и

кладутъ у гроб. Чэрнобэлъ. И зауждэ у гроб кладуть. Зауждэ-зауждэ. Чы ты комунист, чы партэйный, зауждэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 329. Обсыпають сьвечоным маком кругом хороми; хату обсыпають. Алэ бачьте, коли обсыплють маком, то вин обижаецця (...) Колка осинового вбивалы знахорим [в могилу], коб нэ ходив.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими покойниками + 12.22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольхо-вый кол.

№ 330. Кругом, на двори маком хату обсыпалы свячоным. И шо за год выростэ, восы-ну забивалы у могилу [т. е. осину-однолеток, выросшую за один год].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольхо-вый кол

№ 331. Обсыпают сьвенчоным маком кругом хату. До зэходу сонця три разы кругом обсыпаты мак, то ужэ вин нэ придёт. [Переспросил: до захода?] Рано, пока сонцэ нэ взэйдэ, пока нэма.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 332. Обсыпалы могилу святым маком, сыпалы святым маком кала хаты. с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Л. И. Жук.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 333. [От ходячего покойника]: Мак сыплют у могилу, як хоронят. И на могилу нэсуть мак, шоб *личыв той мак, там лыжав, шоб ны ходыв никуды. [Другие информанты дают отрицательные ответы, говорят, что сыпать мак — великий грех.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 334. [Мак считается не оберегом, а средством порчи. Если его сыплют в гроб, то только из злых побуждений, и это великий грех.] То грих вэлики за мак. Мож хто и сып-ле. То дурнэсэнько. Як хто сыпне мак [в домовину], да як нэ *пэрэлычыть [покойник], на Страшны суд нэ встанэ. Але тому вэликый грих, хто сыпле.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 335. Самосейнай мак, васильки, безвершник светяць на Маковея, да тем маком-ведюном и тем зельем обсыпають хату и по окнам ложуць, шоб покойник не сниуся, не стучау не ходиу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Посыпають маком-самосеем, обсыпали весь двир, хату. Потом кровать обчер-кали и себе, под подушку клали.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Э. И. Иванчук.

№ 337. [Колдуну, чтобы не ходил после смерти], клали мак в труну: вузлика завяжуть и кладуть. Можэ, *ведюк кладуть. То вун пока *пэрэлечыть, то й нэма коли иты.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р., и Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 338. [От ходячего покойника] маком сьвачэным обсивае кругом хаты и *ёму* маку кладуть в *труну. Осикову пальку забить в могилу, то ужэ нэ будэ ходит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольхо-вый кол

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 339. Хату обсевают и могилу; кажэ [знающая женщина информантка, когда информантку пугала недавно похороненная покойница]: маком обсевай хату, як соньце иде. [А другие] кажуть, шо грих, шо погано нащот семи будэ [если обсевать хату], кажуть, шо лучэ у гроб сыпать, шо будэ [покойник] мак шчытать, да не будэ лякать. Той *ведук е, тим ведуком кажуть лучэ [обсыпать]. Будэ Макувэ четырнацатого аугуста, пэршаго по старому, [тогда несут в церковь мак святить].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им + 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 340. *Нагудки святят и держат у хате. Васильки червоны, *тоя, *марена — шоб сатана не приключалась до дому. Мак — як умрэ и лякае — кругом хаты маком сви-чоным обсыпают. [От нечистой силы] заплитают у косу марену, тою, чи у гриву коням. А нечиста сила каже: «Коб не марена да не тоя, була б диучина моя».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова от Сербик Серафимы Филипповны, 1912 г. р.

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника + 34. Черт

№ 341. Обсыпают маком-ведуном [в гробу, в котором лежит умерший колдун, а также] его могилу.

с. Журба [с. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 342. [От ходячего покойника самосейным] маком-видуном свячэным хату кругом обсыпают.

с. Журба [с. Полесское Полесского р-на Киевской обл.] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 343. Обсыпалы хату маком, який сим раз уже був посьвячены.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. К. П. Бовсунивская.

№ 344. 14 *сэрпня — Маковэй. Мак светыть. Сыплють, шёб нэ лякало, як в очы мэрт-вэць лээз, коло ям; в хливье сыплють од вэдьмэров.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюк Надежды Петровны, 1919 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

№ 345. Як умрэ людына — она ходит. Бэрут мак-вэдун, вин святытся у цэркви. Обсып*а*ется кругом х*а*ты, на дор*о*зи, шоб нэ ход*и*ла та люд*ы*на.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 346. Если не хочеш, шоб вон [покойник] тоби сныуся, то быстро, посвяшчоной водою обмивають вугли и маком-видуном посыпають. Хотя и посвяшчоный и такий, у ст*а*рых людей вон есть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. М. Г Боровская.

№ 347. Шла я з одного сэла да у други з жэнщыной, дак она расказувала: ей муж ходил [умерший], дак она свечоным маком обсыпала кругом хату и у хати и освечоной водой кропила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Н. К. Турецкая.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 348. Дак то ж шо умэр и ходить, маку-тякуну святого насыпать. У магилу насыпать — ён ужэ не приде. Треба ж яму мака пасбирать. То калдунам мак сыплють.

с. Хоробичи [с. Кузничи] Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

Во всем полесском регионе известен повсеместно распространенный способ обезвреживания «ходячего» покойника или вампира - воткнуть ему в могилу осиновый (реже — ольховый) кол. В единичных случаях четыре осиновых колышка вбивали по углам дома, образуя, таким образом, границу, которую не сможет преодолеть «ходячий» покойник. Нужно отметить, что в Полесье чаще всего кол втыкали непосредственно в могилу, не раскапывая ее и не вскрывая гроба, хотя есть и свидетельства того, что могилу разрывали (текст № 360). На Карпатах также практиковались оба способа. В одних случаях считалось важным, не разрывая могилу, проткнуть кол насквозь через землю, гроб и покойника (городенк. ив.-фр.: Гнатюк 1912а, 67, 69). В других случаях считалось необходимым разрыть могилу и воткнуть непосредственно в сердце покойнику или в тыльную сторону шеи (в тех случаях, когда его переворачивали лицом вниз; там же, 77). У южных славян, если подозревали, что покойник стал вампиром, ему в могилу забивали боярышниковый или терновый кол (Георгиева 1983, 155). Данный способ

борьбы с «ходячими» покойниками и вампирами широко известен во всех славянских традициях (Зеленин 1995, 51, 53, 63, 100, 115, 117; Чубинский 1872, 209; 1877, 712; Беньковский 1896, 30; Иванов 1991, 493—495).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 349. А сам Иуда повесиуся на осине, вон осина тресеца. Старики не давалы выре-зывати такую палку гнать скотину — осовую. Дома не кладут из осины. Осину, знаете, хорошо, ек покойник, мрэць, ходит, лекае, хорошо, кругом хаты поубивать колки [на четырех углах].

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

№ 350. [Если покойник «ходит»], кол з осового дэрэва и могылу обыпають маком — пок*а* мак пэрэсчит*а*ет — п*и*вни заспив*а*ют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 351. Осовоо кулка забывалы [на могиле]. Кажуть, кола осового забий, и нэ будэ ходыты. И маком видяком посыпалы. Он вытэрухываецьце сам, самосий, то видяк. Я от покойной матера чула: Манька Драганова ходыла. Прыйдэ и *смокотыть. Кажэ, тюлько накрыйемся — прийдэ и зорвэ [одеяло].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Н. Р. Добрушина.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит к себе в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 352. Бывало, люды тыкалы осового колоцька [в могилу] и маком обсыпалы, шоб нэ ходыл [покойник].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 353. Утыкалы колки осовыя, кропилы свэчоной водою.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника.

№ 354. Осовы колок в могилу забиваюць, сеюць святы мак.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 355. [Дегтем обмазывают крест или памятник; вбивают] три колочки осовых.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Баранко Екатерины Васильевны, 1915 г. р.

+ 12.23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Баба померла и ходила вельми (...) можэ, лето ходила, пока осинова колка забили у могилку, и не стала ходить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 357. Штоб пакойник не хадил, дак батюшку звали, шли на кладбишче и тамако уже на той магиле и дырка (черт там хаваица у тою женшчине, што знахарка). Кол брали асинавый и прабивали, дак той мертвец пишчит. Змея влезла у ее шкуру. И вадою све-ченаю абл*и*ли маг*и*лу и закап*а*ли, и перест*а*ла хад*и*ть.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен + 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 358. Шобы мэртвий нэ ходыв, забываюць у магилу колка осынавого. Маком сама-сейным обсыплют хату, у цэркву светяць его. Осынавый клын колысь вбывали у дучкы (прорыта магыла).

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 359. Нужно вбиць асиновый кол на *хвортке у землю: не будзе хадзиць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 360. Кол асинавый вбивали у магилу. Если стане хадзиць, дак аткапываюць — он лежи ниц, дак асинавый колик — прамеж плеч.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Як умрэ той знахор, то кажуть, шо трэ забить такого осового кулка на моги-ли — то, каже, вин уже нэ вийде.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Ковч Федосьи Мироновны, 1916 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 362. Вбывалы колка вosового у могылу.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 363. Осыкова колка тому, шо ходыть, убывалы.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 364. Балакають, приходыу чэловик до дому, покийник приходыу у ночь. Трэба ольховым колком яму пробиць, щоб не приходыл бильш.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 365. [На могиле колдуна забивали осиновый кол в ногах.] На кладбишше служыли молебен. [Кол должен быть свежий, неструганый, горький.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г, зап. И. Б. Кобута от Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

В ряде сел белорусского Полесья против «ходячего» покойника применяют акт кощунственного осквернения его имени, с помощью которого можно прекратить его появление: справляя большую нужду человек должен трижды выкрикнуть имя «ходячего» покойника. Этот прием использовали также, если покойник не «ходил», а только снился (см. мотив 9.13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами; тексты № 118—119). Таким же способом в западном Полесье отгоняли нечистую силу, которая мучает по ночам скотину (см. главу 27. Домовик). В другом случае, чтобы прекратить «хождение» умершего колдуна, большую нужду справили прямо на его могиле (Онисковичи кобр. брест.: Конобродська 2003, 226).

Экскременты человека и животных, равно как и другие нечистоты, имеют отгонную семантику и широко употребляются в славянской охранительной магии (Левкиевская 1999г, 437—439; Левкиевская 2002, 121). Например, чтобы предохранить корову от порчи накануне Ивана Купала или Юрьева дня, ее намазывали калом и произносили формулы типа: «Нэ мащу корові манну та вімjя, а мащу ча-родіуныцям зубы і очи» [Не мажу корове молочность и вымя, а мажу колдуньям зубы и глаза] (Головы верхов. ив.-фр.: АЕЕЛ). Сам акт испражения является способом уничтожения опасности, сводимой до уровня экскрементов, и в славянской традиции применяется как оберег от порчи и нечистой силы. В Сербии для отгона моры набирали сорок различных фруктов и каждый день, справляя нужду, съедали по одному фрукту, произнося при этом: <Ла jедем (име войке), а мора да изеде г...а» [Я ем (название плода), а мора пусть съест г...] (Ђор^евий 1958, 567).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 366. [Однажды женщина была в хате и слышала, что кто-то вошел и гремит в сенях. Она спрашивает]: «Антон, ето ты?» — моучыть. «Антон, ето ты?» — моучыть. *Она* у трэтий раз — моучыть. Мать и кажэ: «А якая хвороба да трясца!» И стало ни стука, ни у дверы, ничого. А мати казала, што тато [умерший] приходи да мене глядиць. А назад ужэ и двери не отчынялись. Вот мать и сидить, и сидить, и сидить, и ждe: «Вуде погано мне да погано».

[После прихода покойника с близкими случается что-нибудь недоброе. Маленькие дети, к которым приходила умершая мать, умирали. Чтобы покойники не ходили, звали шептух.] Люди свячоным маком посыпаюць двора. Як треба опрауляцца [сходить на двор], дак гукаюць его [умершего]. Треба гукаць на имья, хоця раз. А як ишче иде [т. е. опять приходит], дак тры разы треба *{...)* Пойдеш оправляцца, дак трэба сести, опрауляцца да пагука-ць его. Ето ж не

покойники, ето неки *лихи* ходяць. Трэба гукаць. Як Йохим, дак: «Йохим, Йохим, Йохим!» Он не пойде, як стане покойник, а приде то ужэ неке лихе (...)

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ 12.4. Умершая мать приходит после смерти кормить своего грудного ребенка + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника + 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 367. [Умерший муж] приде лягае коло мене спать. Обсыпала хату маком-видуном. А то чорт ходиу, са мной спау. Да пошла [в] уборню да сдумала яго, покули отчапиуса. То ж нячч*ы*ста сила причап*и*ласа.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 368. [Чтобы не бояться мертвеца.] Як пуйдешь на двор оправляца, дак здумай ёго да кажы: «Чо ты ко мне прицепиуса?» (...) Да плюнь. Не будешь бояца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает»,

ИЛИ СЛУЖИТ МОЛЕБЕН

В полесской традиции второй половины XX в. сохранилось представление о том, что церковное отпевание или панихида по покойнику способны предотвратить или прекратить его «хождение». К числу ритуальных действий, совершаемых священником и призванных, с народной точки зрения, помочь душе умершего найти окончательное успокоение на «том» свете, принадлежит «печатание» покойника. В XIX в. под термином *(за)печатать покойника* подразумевался трансформировавшийся в народной традиции фрагмент церковного погребального устава, когда священник во время литии на кладбище сыплет на грудь покойнику землю со словами псалма: «Господня земля и исполнение ея, вселенная, все живущие на ней». После чего гроб закрывается и опускается в могилу. В народной версии этого церковного ритуала, (распространенной на Украине и в Белоруссии), собственно и называвшейся *печатать покойника,* священник сыпал землю на уже закрытый гроб, а после того как могила были закопана, по четырем ее углам делал лопатой крестообразные надсечки (подробнее см.: Левкиевская 2011, 37—41). В конце XX в. данный термин в полесской традиции стал обозначать довольной разнообразный комплекс действий. В одних случаях под «печатанием» покойника понимается его отпевание в церкви (ср. текст № 371). При этом сам момент «печатания» может ассоциироваться с конкретными действиями священника в рамках церковного отпевания — положением покойнику на лоб «венчика» и вложением ему в руки разрешительной молитвы (текст № 138). В других случаях под печатанием имеется в виду комплекс действий, связанный не с отпеванием, а с поминовением, совершаемым на сороковой день после смерти: «В 40-ой день *запечатываюць.* Три раза берут накрест песка с могилы, меду немного, хлеб, соль. Батюшка служит над этим песком в церкви. После службы его относят назад, откуда брали. Из меда варят сыту. Штоб душа больш не ход-зила»

(Великий Бор хойниц. гомел.: Седакова 2004, 160—161). Здесь «запечатывание» состоит в посыпании могилы землей, предварительно взятой с этой же могилы сами родственниками умершего — над ней, как символическим заместителем покойника, священник служит панихиду в сороковой день. Подобная форма возникла из-за необходимости приспособить традиционные похоронные обычаи к советскому погребальному ритуалу, который исключал возможность сопровождения священником гроба до могилы, как требует того погребальный устав православной церкви.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 369. [Нужно] поехать у тры церквы поминуть [или] попелу з печы [сбросить] терэз парог тры разы.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Сурмачевская от Максимчик Зинаиды Николаевны, 1933 г. р.

+ 12.30г. Огонь, уголь — оберег от «ходячего» покойника

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 370. Вдуть до цэрквы, просять батюшку шчоб помолывся, [если покойник ходит].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 371. Говорить, если батюшка не *поправит, не *запечатаеть, то душа ходить.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 372. Ботюшко у цэркви *печотаить. Бэруть с могилы зэмлю у платочэк, до дому нельзя заходить, прямо у цыркву. Ботюшко помолица, покрэститъ тою зэмлю, потом на клодбишчэ обратно идешь, сыплеш тую зэмлю на могилу крэстом: печотаеш.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

№ 373. Брали мак-ведун, обсыпоють покойника, да еще святой водой обливали вугли [углы]. Бо ёго [покойника] надо *запечотать. Батюшка у церкви ёго печотаить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.27б. Освященные предметы, христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

25. Оберег от «ходячего» покойника — брань, ругань

Брань, особенно непристойная, связанная с отсылками к телесному низу, а также матерные формулы во всех славянских традициях считаются одним из наиболее действенных охранительных средств от нечистой силы и являются вербальным эквивалентом действий и жестов, имеющих отгонную и уничижительную семантику — кукиша, демонстрации гениталий, использования экскрементов (Левкиевская 2002, 147—148). Матерной руганью прогоняли лешего, поскольку считалось, что молитва не может избавить от него (нижегор.: Можаровский 1893, 2—3), а также домового, русалку, шишигу, у поляков — мору и ходячего покойника (Санникова 1990, 181). В русских быличках и поверьях дочь матерной бранью прогоняет пришедшего с «того» света отца (новгор.: Бобылева, Миргородская 2000, 261), сын отгоняет от себя умершую мать, жена — мертвого мужа (МРПНП 2007, 195—196). У сербов нечистую силу, особенно вихрь и вампиров, отгоняли бранной формулой «под лево колено» (Ъор^евичЙ 1953, 193).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 374. Колись боба гаварила: у её невеска было. Плохо жили. Дак та невеска умерла. Дак у ёй ноччу у акно кура или петух запое. И по хоте шаги. Вроде идёт-идёт, на печь лезе. И ш-ш-шу по хоте. И за юбку тягне. И ёй старушки гаварили посвятить у церкви само-сейный мак и обсыпеть могилку и дом. Комни ложили на могилку и дом обсыполи — ничого не помогое. И сказоли ей: вы с ней руголись. Як приде, дак ты её словоми, як оно тебе ругола, так ты отругой, и по мотери. Дак ёна як прийде, дак та: «Чого ты пришло, такоя ты (и по мотери)». Тоды усё кончилось. Говорит, год мучила. Целый год.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. А. Астахова

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 375. [Когда покойник ходит, надо ему сказать]: «Поцэлуй у сроку, поцэлуй у сроку, поцэлуй у сроку». И так тры роза. [Всего три раза.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Анны Андреевны, 1936 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Один мыжчына змэр. *Поховолы ёго. Ввэчэри идут сын з мотерью, а вин стоить у дорогы. Мать зляколась, а сын её коже: «Святом ты у меня буу, а тэпэр иди к чорто-вой мотэри!» Тот и пропоу.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

26а. Что БЫ покойник НЕ «ходил», ЕМУ РАССКАЗЫВАЮТ О ЧУДЕ

В центральном Полесье (восток Брестской обл., западная часть Гомельской обл., Ровенская и Житомирская обл.) спорадически фиксируются тексты о способе прекратить «хождение» покойника, основанном на рассказе о некоем нонсенсе, чуде, онтологической несуразности, противоречащей правильному положению вещей в мире. Если покойник «ходит» (что само по себе является нарушением правильного течения жизни, нонсенсом), чтобы прекратить это, ему нужно рассказать о случае еще более вопиющем, о некоторой патологически неправильной ситуации. Услышав об этом, он больше не будет «приходить». Во всех вариантах подобных нарративов присутствует характерный для этого мотива диалог, который происходит между живым человеком и покойником. Человек сообщает покойнику о некоем нонсенсе. Покойник спрашивает: «Разве может такое быть?» Человек должен ответить: «А разве можно мертвому к живым ходить?» Как правило, подобный диалог должен происходить на пороге — символической границе между мирами. В Полесье записаны три варианта подобных рассказов о чуде. В первом случае муж, к которому «ходит» умершая жена, сидя на пороге, надевает лапти задом наперед. Пришедшая жена замечает, что он неправильно надевает лапти. Муж отвечает: «Про[ви]льно ли ты, што ходиш после своей смерти?» (тексты № 62, 63). В других вариантах покойнику сообщают, что женятся кум с кумой или брат с сестрой. Ср. реализацию последнего мотива: женщина, к которой «ходит» муж, одевается как на свадьбу. Покойник спрашивает, куда она собралась. Она отвечает, что идет на свадьбу — брат женится на сестре. Покойник покидает дом (брест., житом.: Конобродська 2003, 227, 234).

В Полесье ареал распространения этого мотива ограничен селами центральной части региона и не принадлежит к числу частотных способов отгона «ходячих» покойников. Однако, рассказы о чуде и нонсенсе как обереге от опасности чрезвычайно популярны у южных славян и на Карпатах, где находится эпицентр распространения этого мотива. У южных славян он обычно встречается в заговорах от градовых туч, где тучам сообщается о том, что семилетняя девочка родила тринадцатилетнего ребенка; такой ребенок съел материнскую грудь и молодой месяц, а когда его крестят, поп его держит, а кум крестит. На Карпатах повсеместно известны два варианта мотива о чуде, применяющиеся для прекращения «хождения» покойника. Перед «ходячим» покойником разыгрывают небольшой спектакль. В первом случае жена, к которой «ходит» умерший муж, должна одеть своих сына и дочь в свадебные одежды и одевается в них сама. Пришедший покойник спрашивает, что происходит. Жена отвечает: «Брат берет сестру замуж». «Разве может брат жениться на сестре?» — спрашивает муж. «А разве может мертвый к живой ходить?» — отвечает жена. В другом случае женщина должна сидеть на пороге и грызть семечки или зерна, расчесывая при этом волосы. На вопрос пришедшего покойника, что она ест, она отвечает, что ест вшей. На реплику покойника, может ли крещеный человек вшей есть, она дает стандартный ответ: «А разве может мертвый к живой ходить?» После чего покойник покидает дом навсегда (подробнее об этом мотиве см.: Левкиевская 2002, 162—163; Гнатюк 1991, 400).

Былички с мотивом о чуде спорадически встречаются в русской традиции. См.: вариант «Что грызешь?» — «Вшей грызу» (нижегор.: МРПНП 2007, 190); вариант: «Что за свадьба?» — «Кум куму замуж берет» (нижегор.: МРПНП 2007, 191); вариант «Где это видано, чтобы брат на сестре женился?» (новгор.: Черепанова 1996, № 21). Подобный сюжет известен в литовской традиции: умершему мужу, приходящему к жене, та рассказывает, что дочь будет сочетаться браком с отцом (Велюс 1989, 200).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 377. Стриуся няжывы с жывым. И кажэ: «Того нэ можна», — той мэртвый на жыуо-го. А жыуый кожэ: «А хыба ж можно ходыты мэртуому до жыуых!» О. А уин бильш и нэ пошоу. «Бач, — кожэ, — який ты, ты это зноеш, што нэ можно робыты гэтого, а гэто, шо ты ходыш мэртуы до жыуых, то ты нэ зноеш! Ты умэр, то отпочыуой!» И бильш уин тожэ нэ пошоу.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича

Александра Сергеевича, 1908 г. р.

26б. Чтобы покойник НЕ «ходил», от НЕГО ОТКУПАЮТСЯ

Мотив встречается в трех публикуемых текстах (№ 177, 192, 284). В двух текстах покойник «приходит» к тому, кто был ему должен. В одном случае человек не вернул ему долг при жизни, в другом — забрал у него с могильного креста кусок полотенца. Данный мотив близко соотносится с другим мотивом (12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Чтобы прекратить «хождения», покойнику отдают долг, положив деньги ему на могилу (ср. мотив 9.7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу). В третьем примере (№ 284) плата покойнику является его «долей», выделяемой ему в превентивных целях, чтобы он не возвращался и не забрал с собой все хозяйство.

26в. Чтобы «ходячий» покойник НЕ ВРЕДИЛ, нельзя отзываться на Его зов

Мотив встречается в одном полесском тексте (№ 270), но хорошо известен в других славянских ареалах. В полесской традиции кроме «ходячего» покойника водяные демоны, происходящие из утопленников, также зовут людей, чтобы затянуть их в воду (см. главу 30. Водяные демоны). Запрет отзываться на зов покойника, как и вообще на любой незнакомый голос (особенно ночью или рано утром), объясняется тем, что голос с точки зрения славянской традиции вполне материален и может оказывать вредоносное воздействие на

человека и скот. Тот, кто отзывается на чужой голос, сам открывает доступ к себе, нарушая границу между миром людей и нечистой силой (Агапкина, Левкиевская 1995, 510—513).

Запрет отзываться на незнакомый голос, поскольку это может быть голос нечистой силы, широкой распространен на Карпатах. Отозвавшись на голос, девушка или женщина открывают доступ к себе черту, который ходит к ним в виде знакомого человека и вступает с ними в любовные отношения. Запрет относится и к мужчинам, поскольку в противном случае к ним могут пристать женские лесные демоны, принимающие облик возлюбленной. В некоторых случаях полагали, что нельзя отзываться только на тот зов, который раздается дважды, — это голос нечистой силы; если голос зовет трижды, то это человеческий голос, на который можно отозваться (Левкиевская 1996а, 223). Умерший *опырь* после смерти ходил по ночам и окликал односельчан по имени, тот, кто отзывался, умирал, а у того, кто молчал, на следующий день умирала корова (Мшанец старосамб. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 223). Ведьмы отнимали у коров молоко, зовя по имени всех коров своей деревни (новгор.: ТФНО 2001, 338—339).

27. Предметы-обереги

27а. ост рые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

В Полесье в качестве оберега применяли нож и косу, которые или просто помещали в охраняемом пространстве (клали под кровать или на порог дома, вывешивали над дверью), или обводили ими круг около дома, чтобы туда не могла проникнуть нечистая сила. Из колючих растений как оберег использовали чертополох, который втыкали в стены дома или окуривали им помещение.

Обычай использовать в качестве оберега от «ходячего» покойника острые предметы и колющие растения широко известен во всех славянских традициях. Из растений оберегами считались боярышник, терновник, шиповник, крыжовник, ежевика, можжевельник, репейник, реже — хвойные деревья, а также другие растения, обладающие шипами и колючими листьями. Из предметов обычно применялись коса, грабли, вилы, вертел, игла, нож, ножницы, серп, топор и т. п. Использование колючих, острых предметов и растений определяется их способностью ранить, калечить, впиваться в тело, причинять боль, вред. Чтобы защитить дом от нечистой силы, ворота, двери, окна дома и хлева обвязывали ветками колючих растений, у южных славян — преимущественно боярышником и терновником, у западных — шиповником и диким крыжовником, у восточных — репейником и можжевельником. Чтобы уберечь дом от вампира, на Балканах дверь запирали колышком из боярышника, а в замочную скважину втыкали шипы колючих растений. Подборку славянских материалов о колющих, режущих предметах как оберегах см. в (Левкиевская 2002, 73—79; 1999, 566—568).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 378. Як [покойники] сняца — накуруюца [окуриваются] чертополохом.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 379. Чортополох святы затыкали у хаце, каб покойник не ходыу.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Гречной Марии Максимовны, 1927 г. р.

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 380. Тот, который трохэ занимауса колдунством, знахуровау то тот покойник [т. е. после своей смерти], говорить, буде ходить. То ужэ брали некоторые обсевали глухим маком хату, науколо хаты на дворе. И потом шчэ ходили косою обводили, не косили, а косу несли по долу [острием вниз]. Гэто казали, не улезе вун у хату. Казали, пэрэрэза-ли ужэ дорогу, а ужэ вун не пэрэлезе.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 381. Я сама ножа клала под бик соби, у кровать. Да ножэм гокно пэрэхрэсьтю и двэ-ра [перед сном]. На пориг клала ножа чы сокиру на ноч. [Осиновый кол не забивают. Никто не слышал об этом.] Мак сыплют у могилу, як хоронят. И на могилу нэсуть мак, шоб *личыв той мак, там лыжав, шоб ны ходыв никуды.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Трэба систы, где покойник в хоти лежал — будэ забуваться, бояться его не будешь. А щоб не лякал, обсеваються маком вокруг хаты; нож кладуть на порог, як дэнь — два прошло по смэрти, — не придёт лякать. Ешче бэруть зэмлю с могилы, светять, кладуть обратно, щоб не лякал. А як присниться, що ему щось надо, так трэба дать, снести то на могилки.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 9.7. Покойник в сновидении требует у живых какую-то вещь. Ее можно передать

на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего»

покойника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 383. Як сницца пакойник, тады ныж у диэжу кинеш астрием униз — и сницца нэ будэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

27б. ОСВЯЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ и ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ -

ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

Одним из универсальных и наиболее распространенных способов недопущения в охраняемое пространство любых существ из «иного» мира, в том числе «ходячих» покойников, являются предметы и вещества, символизирующие собой сакральную, чаще всего христианскую сущность. Прежде всего это святая вода, ладан, крест, пасхальный хлеб артос, просфора, а также любые освященные предметы: свеча, освященная в церкви на большой праздник (чаще всего *громничная,* т е. сретенская свеча), скатерть, в которой освящали еду на Пасху, а также элементы облачения священника, части его рясы и, особенно, священнический пояс (ср. мотив 12.18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того» света, обвязав поясом священника). Сильным оберегом считался также воск, поскольку из него делают церковные

свечи. Об использовании освященных предметов и христианской символики в качестве оберегов в различных славянских традициях см.: Левкиевская 2002, 150—156. Сакральные предметы и вещества по-разному применялись для оберега от «ходячего» покойника — их помещали в охраняемое пространство, вывешивали, затыкали в стены, окна, косяки дверей, ими окуривали или окропляли дом. Часто был важен сам факт присутствия в доме чего-либо освященного, неважно, чего именно. В Полесье чаще всего в охранительных целях использовались святая вода, сретенская свеча, пасхальная скатерть, ладан, пасхальный хлеб артос, пояс священника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Свичку *грумнычную свитять, як покойнык прийдэ, до пувночи.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 385. *Настыльником накрыты свечоным, як прыдэ.

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пыш-кова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 386. Шчоб покойнык нэ ходыл, трэба палыты в хати воском, пахнэ мэдом и пэрэс-тайе ходыты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. Н. Мисник.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 387. Ёму кладут свяшчонэе, то он нэ пийдэ. В домовыну *ёму* кладуть, пуд головы, ркуш [артос], ладан, зилля свяшчонэе. [А мак?] — А мак — дурнэсенькэ: як шо сыпнуть на могылу мак, да нэ *пэрэличыть [его покойник], то на Страшны суд нэ встанэ. Але том*у* вэл*и*кий грих, шо с*ы*пнэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном) + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

27в. Т РАВЫ - ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

В полесской традиции, как и во всех славянских ареалах, травы в качестве оберега от «ходячего» покойника могли использоваться двояко. Во-первых, существовало представление о двух или трех травах, которые наделялись особой способностью не подпускать «ходячего» покойника или черта, как его субститута, к человеку, у которого они находились (ср. мотив 12.6. Умерший парень/ черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега). Обычно в этом качестве выступают *рута* (Ruta graveolenis L.), *тоя* — аконит сборный (Aconitum Napellus L.) и *морена* — под этим названием могли пониматься марена красильная (Rubia tinctorum) или ясменник пахучий (Asperula Odorata L.). Ср. типичную фразу покойника/черта, который обнаруживает, что из-за наличия этих трав он бессилен подступиться к девушке: «Каб не рута и не тоя, то была бы дивчина моя».

Во-вторых, широко использовались различные лекарственные травы, которые освящали в церкви в разные календарные даты (в частности, на Троицу, Успенье, Рождество Богородицы), высушивали и хранили в доме, окуривая ими помещение, людей и скот в охранительных и лечебных целях. Окуривание освященными травами применяли как для того, чтобы отогнать нечистую силу от охраняемого пространства (когда окуривали в доме),

так и для того, чтобы обезвредить пространство самого «ходячего» покойника (когда окуривали его могилу). Об обычае окуривать могилу «ходячего» покойника освященными травами см. (укр.: Беньковский 1896, 30).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 388. [Чтобы покойник не задушил, в косы вплетали *тою и морену.]

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева.

27г. О гонь, угли ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

Горячие угли, жар, огонь как средство прекратить «хождение» покойника в Полесье известны почти исключительно в Гомельской обл., если не считать одного села Ровенской обл. (Чудель) и одного села Житомирской обл. (Журба). Жар и угли оставляли в маркированных локусах — на пороге дома, на его могиле. В одном случае, чтобы предотвратить возможнось «хождения» умершего колдуна, его труп провозят над горящим костром. Еще в одном случае указывается на необходимость сжечь щепки от гроба и одежду умершего, чтобы он не «приходил».

В славянской традиции огню, а также остаткам от его горения (углю, головешкам, огаркам лучины, пеплу) приписывалась семантика сожжения опасности. На Карпатах полагали, что от *опыря* спасает лучина, обожженная с двух концов (Зеленицы надворн. ив.-фр.: Онищук 1909, 107). У южных славян считалось, что горящей головешкой можно убить вампира и дьявола (Чајкановић 1995, 120). Там же, чтобы покойник не стал вампиром, принято было до восхода солнца совершать ритуал обжигания могилы, в котором участвовали женщины: они обкладывали могилу соломой и поджигали (болг.: Анчев 1990, 86). Подробнее о семантике сжигания опасности, которой наделяются предметы, оставшиеся от горения, см. в (Левкиевская 2002, 102—106).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 389. [Чтоб мертвец не ходил]: Жар сыплють, соль сыплють в очи. На парог сыплють жар. Денис хадил, як умер да хадил. Пако жору не насыпала. Месяц мучалась з йим.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 390. Пакойник ходит — нодо жору сыпнуть за парог. Угальков у дрочку и усып, век не будет [ходить].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 391. Як везуть на моглицы, идуть поперэду и несуть жар трошки. И стауляють у могилы, коло хрэста, щоб не ходиу.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 392. Як ходзиць — мак свяцили и обсыполи хоту. Як сница чоста, надо вугаль сы-пацъ на двор.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г, зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т И., 1907 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 393. [Чтобы умерший колдун не ходил.] Знохар як помре, салому клали, через агонь вязли. Зелик як умер [Зелик — сельское прозвище колдуна], то усе гаварили: «Во яму спорник! Во яму багоцтво!» [Огонь клали прямо у ворот после того, как пройдёт конь, под колёсами телеги, из снопа соломы.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 394. *Трискы з гроба палыть трэба *розом з одэжою, шчо умэр у ней.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г, зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

27д. Земля с могилы «ходячего» покойникА — ОБЕРЕГ от него

Чтобы покойник не «ходил», использовали землю с его могилы, высыпая ею своеобразную «дорожку», по которой покойник должен возвратиться к себе в могилу. Данный пример уникален в публикуемых материалах. Однако в Полесье известны и другие способы использования могильной земли с этой же целью — ею обсыпали вокруг дома, чтобы покойник не смог туда проникнуть (Толстая 2001, 173). Могильная земля в качестве оберега обычно использовалась с теми же целями, с какими использовались все предметы, связанные со сферой смерти, — щепки и стружки от гроба, нитка, которой связывались ноги покойнику или шили подушку для гроба: они должны сделать носителя опасности таким же неподвижным, как покойник. Например, у кашубов первая земля, вырытая при копании могилы, служит оберегом от вампира (Sychta 1, 363). Могильную землю носили с собой, чтобы она приводила врагов в бездействие (подол.: М. Б. 1867, 692).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 395. Шоб нэ ходыу покойник, иди на кладбишшо, собэры [землю] з могылкы йего жэ, ниг, из любой, и высыпь по дорожке до свойего двора — нэ прыдёт.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

Глава 13. САМОУБИЙЦА

Полесские представления о самоубийце являются частью общеславянского взгляда на эту категорию «нечистых» покойников, лишенных христианского погребения и после смерти не имеющих успокоения на «том» свете. Комплекс полесских представлений о самоубийцах содержит в себе синтез народных и христианских взглядов на самовольное лишение себя жизни. Согласно церковным канонам, самоубийство есть тягчайший грех, т. к. жизнь человеку дает Бог и только Он может ее отнять. Самоубийца, самовольно лишая себя жизни, дарованной ему Богом, восстает против Божьей воли. Поэтому люди, самовольно лишившие себя жизни, лишены и христианского погребения, и литургического поминовения в церкви, согласно 16-му правилу епископа Тимофея Александрийского. Осознание греховности самоубийства отчетливо сохранилось в полесских верованиях конца XX в.

В полесской традиции самоубийцы — одна из наиболее мифологизированных категорий покойников: их уход из жизни и посмертное существование в наибольшей степени связаны с нечистой силой и адом; они становятся «ходячими» покойниками, которые являются людям, пугают и тревожат их (см. главу 12), а утопленники — водяными демонами, затаскивающими людей в воду (см. главу 30). Центральным для полесских представлений о самоубийцах является их влияние на погодные аномалии: самоубийство мыслится как акт, способный вызывать засуху, ливни, бурю, вихрь. Такие же явления вызывает и неправильное погребение самоубийцы. Эта связь с атмосферными явлениями сближает полесские верования с другими славянскими традициями, прежде всего с польской, где самоубийство вызывает град,

непогоду, неурожай, а также с карпатской, где самоубийцам приписывается изготовление града и распространение его в градовых тучах по свету.

В Полесье бытует общеславянское представление о том, что душа самоубийцы поступает во власть нечистой силы. О самоубийце говорят, что он «пошоу у дьяволы», «к дьяволу у пекло иде», «пошоу чортовьски смэртью». Ср. аналогичные русские выражения о самоубийце: «у сатаны в коленях», «ушел сатане в когти», «душу дьяволу отдал». В полесской традиции сохраняется легенда о том, как Бог и черт делили людей, и Бог отдал черту тех, кто самовольно лишил себя жизни.

Причина, по которой человек решается на самоубийство, — подстрекательство нечистой силы, стремящейся получить душу человека; этот мотив является центральным для полесских поверий об этом персонаже. Акт самоубийства сопровождается непогодой, обычно вихрем, ветром или бурей, в которой нечистая сила несет душу самоубийцы. Данный мотив, характерный для Полесья, также является общеславянским. Реже в полесских материалах самоубийство осмысляется как свадьба самоубийцы (особенно девушки или женщины) с чертями, которые уносят с собой свою жертву. В полесской быличке рассказывается, как человек, заблудившийся в лесу, вышел ночью к лесной избушке, в которой гуляла странная свадьба. В невесте он узнал дочь своего соседа. Получив приглашение принять участие в веселье, он сел за стол и осенил себя крестным знаменем, после чего свадьба с шумом исчезла. Утром, возвратившись в село, он узнал о самоубийстве соседской девушки.

Одной из главных особенностей в полесских представлениях о самоубийце является разное отношение к разным категориям самоубийц: резко негативное по отношению к висельнику и более мягкое по отношению к утопленнику. В этом полесская традиция второй половины XX в. отличается от восточнославянских представлений рубежа XIX—XX вв., зафиксированных Д. К. Зелениным в «Очерках русской мифологии» (Зеленин 1995), в которых не прослеживается разницы между отношением к висельнику и утопленнику. В полесских материалах существуют значительные различия между этими видами покойников в особенностях их погребения и в отношении к их гибели. На неоднородность категории самоубийц в полесских верованиях обратили внимание Н. И. и С. М. Толстые: «Наиболее опасным повсюду в Полесье признается вишальник, тогда как относительно утопленника существуют противоречивые свидетельства — в одних местах он считался столь же опасным, как и повесившийся, и с ним связывали засуху; в других — его было позволено хоронить на кладбище и даже им открывали новое кладбище, в-третьих, — считали, что захоронение утопленника на кладбище вызывает не засуху, а, наоборот, сильный дождь» (Толстые 2003, 86, 101). Отчасти такой взгляд на утопленника объясняется изменением самого отношения традиционного сознания к факту преждевременной, «напрасной» смерти. Если для конца XIX в. превалирующим в оценке «хорошей» или «плохой» смерти был более архаичный критерий «изжитого»/«неизжитого» века (как справедливо указывал Д. К. Зеленин; Зеленин 1995, 42; Седакова 1990, 55), то для конца XX в. более актуальным стал фактор личной воли человека при уходе из жизни (что в большей степени соответствует христианскому взгляду на данную проблему). Если в первом случае под критерий «неизжитого» века и, следовательно, в категорию «нечистых» покойников попадали все, кто погиб преждевременной или случайной смертью, независимо от личной воли, то во втором случае «нечистыми» осознаются только те покойники, кто сознательно покончил с собой. При утоплении труднее определить, является ли данная смерть несчастным случаем или самоубийством, поэтому во многих рассказах утонувшие и утопившиеся просто не различаются, входя в общую категорию утопленников, которых, в отличие от висельников, довольно часто разрешалось хоронить на общем кладбище. В данной публикации мы отказались от выделения двух категорий утопленников (утонувших и утопившихся), поскольку из большинства текстов невозможно понять, идет ли речь о самоубийстве или о несчастном случае.

Что касается утопленников, то в полесской традиции с ними связана еще одна важная проблема, касающаяся генезиса водяных демонов из данной категории покойников. В

Полесье отсутствуют привычные для русской мифологической системы представления о водяном как хозяине водоема. Вместо этого существуют довольно расплывчатые верования о водяном демоне, который живет в водоеме и затягивает людей в воду, подобные польским представлениям о водяном демоне, которого называют *topielnik* и который происходит из утопленников. В западной части Полесья такой демон может носить названия типа *потоплэник, топлэник, утопленик* (Левкиевская, Усачева 1995, 154—155). При этом из ряда текстов неясно, обозначается ли подобными лексемами собственно водяной демон, или речь идет все же об утопленнике, который в данном ареале приобрел функцию заманивать людей в воду и топить их, т. е. вести себя подобно водяному мифологическому персонажу. Подобная нерасчлененность образа водяного демона и утопленника заложена в самой мифологической системе. Поэтому все тексты о *топельниках* с подобным мотивом помещены в главу 30. Водяные демоны.

В Полесье значительно ослабленно общеславянское представление о месте самоубийства как «нечистом» локусе и о том, что самоубийца сохраняет связь с местом своей смерти и своей могилы, появляясь возле них. Оно проявляется лишь в запрете строить дом там, где произошло самоубийство, и, реже, в обычае хоронить самоубийцу на месте его гибели, известном в основном в центральной части региона.

В полесском регионе сохранились особые способы захоронения самоубийц, призванные обезопасить живых и предотвратить природные аномалии. И народные обычаи, и церковные правила запрещают хоронить самоубийц на кладбище. Поэтому их чаще всего закапывали на символическом пограничье — границе кладбища, села, поля, леса, а также на обочинах дорог и перекрестках. Гораздо реже для этой цели использовались другие места — лес, поле, гора, корни вывернутого бурей дерева, место под хлевом. В некоторых селах известна практика погребения самоубийцы на месте его гибели. В центральной части Полесья сохраняется обычай в качестве оберега бросать на могилу самоубийцы ветки, палки, солому, а затем сжигать накопившуюся гору мусора.

Церковь запрещает литургическое поминовение самоубийцы, однако в полесской традиции, как и у других славян, известны народные формы поминовения самоубийц. Поминовение также выявляет разницу в отношении к висельникам и утопленникам: в большинстве случаев поминовение относится именно к утопленникам — для них в годовые поминальные дни бросали пищу в воду или клали ее на припечек. В Полесье также известен обычай, распространенный у всех восточных славян, поминать самоубийц в Троицкую поминальную субботу.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила (см. главу 34. Черт)

2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила (см. главу 34. Черт)

3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на

свадьбе чертей (см. главу 34. Черт)

4. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу 12. «Ходячий» покой

ник)

главу 14. Ру-людей в воду,

5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки (см.

салка)

6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают

топят их, пугают, вредят (см. глава 30. Водяные демоны)

7. Утопленник сушится в лунную ночь

8. Самоубийца — причина непогоды

8а. Самоубийца — причина засухи, сильных дождей 8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря (см. главу 18. Вихрь)

8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

9. Особенности погребения самоубийцы

9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища 9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем 9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села 9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги 9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой 9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе 9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом 9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»

9и. Запрет вносить самоубийцу в село

10. Особенности поминовения самоубийцы

11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

12. Способ нахождения тела утопленника

13. Правила поведения во избежание преждевременной смерти и самоубийств 13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств 13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств

13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств 13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств

13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников

14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации

16. Посмертная участь утопленника

17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников

1. к самоубийству человека подстрекает нечистая сила

+ 34. Черт

Данный мотив зафиксирован преимущественно в белорусском Полесье и на украинско-белорусском пограничье. Мотив известен в двух ареалах: на западе Брестской обл. и в восточной части Гомельской обл., а также на прилегающей к ним украинской территории. Представление о том, что человека подстрекает к самоубийству нечистая сила и помогает совершить самоубийство, широко распространено в славянских традициях (Fischer 1921, 355). Человек, решивший покончить с жизнью, находится в состоянии наваждения: он слышит голоса демонов, поощряющих его к этому поступку; видит черта, являющегося к нему в облике знакомого и услужливо предлагающего веревку, объясняющего, где она лежит, или заманивающего человека в воду. Если человек в этот момент перекрестится, произнесет молитву или упомянет имя Божье, нечистая сила исчезнет и наваждение прекратится (смолен.: Добровольский 1894, 204; нижегор.: МРПНП 2007, 179). Известный в Полесье сюжет о том, как человек решил в шутку попробовать повеситься, а черт помог затянуть петлю (тексты № 5, 19), встречается в других восточнославянских традициях (нижегор.: там же, 180;

новгор.: ТФНО, 311; си-бир.: МРВС 1987, 105—106). В похожем сюжете человек решил повеситься, завязал петлю на шее, но произнес: «Господи, помогай!» Черт, который наблюдал за его действиями, сказал: «Ну, щасте маеш! А то вже би ти був мш» (укр.: Франко 1898, 211; Гринченко 1897, 17; ср.: чеш.: Machal 1891, 167).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. А то было — у нас одна жэнщчина утопыласа. Пошла она замуж, но ево не любила. И лежать они, спять, и рэбёнок тут спить. А она устала утром, вышла с хаты и пошла. А он проснулса, видит — нету, и нету, и нету *ее.* Он схватился, рядом тёшча жыла — зай-шол до тёшчы. И там ее нету. Тут схватылыса усе люди, стали искать. И нашли ее в рэч-кы — а там савсем-савсем мелко. То, видно, чэрти ее вызвали, да утопили. А он говорит: «Я спал, и сница мне гара. И никак я не магу забраца — так тяжко, так тяжко». И так оно и было: она у рэчкы лежала, а он сматрел на неё зверху, как с гары.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 2. Молод*а*я молод*ы*ца пил*а* водку. Пошл*а* в сар*а*й спать на с*и*но. Взял*а* лек*а*рство, шоб отровитися. Глянула, шо рогатые с хвостами до ейи. Самый старшый тое лекарство кинул. Вони у купу садовились и сыдять. Вона пэрэкрэстилась, и вони ушли.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. Л. Г Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 3. [Когда задумает человек жизнь отнять у себя — черт обязательно поможет.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. И. Кондрашева от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 4. Як кто захочэт повисица, нэдобрый поможэт. Одын хлопэц рэшыу в шутку по-висица. Другов просыу, шоб обрэзалы вэроуку, як душыца зачнэт. А воны нэ моглы. Только хотэлы подойты к нэму, як входит [нрзб.] и кажэ: «Стой, нэ подходы». И тоей хлопиц задушиуса. Говорат, то быу нэдобрый. А ешо говорат, шо як пэтлю накинэш, то явяца бисы и зачнут вылками, чи вылами у глаза тыкать, а тоей захочэт сбороняца и душыца.

с. Олтуш [с. Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

№ 5. Одна жэншчына росказвала — *еде* шофёр. А дядько одын пасэ скотыну. И бычы-ком таким тоненьким, скотыну пасэ, взеу за шэю, зачапиу и за пенёк. И, ка, той шофёр смотрыть на ёго. И кажэ: «Дядька, шо табе застауило гэто о?» Уин кажэ: «А я пробо-виу як это, кажэ, вишаюцця». А ужэ яго тегнэ домоуик. Уот яки домоуик. Бичыком зачапиуся за пенёк да ужэ крутыцця. То той чолоуик яго отчапиу а каб не отчапиу задушыусь.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 6. З нашого сила чолоуик поуисиуся. Молоды челоуик. О. То шо ж гэто? Это хто? Домоуик яго туды повисиу Бо хто Бога признае, тот ужэ туд*ы* не полизэ. Шось с жын-кой, вообшчэ не ладилос — и пошоу, повисиусь. Молоды чолоуик. [Где он повесился?] — У короунику.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 7. Як повисиуса человик, каже, Бог отступиуси, а нечысты дух приступыу и повисиу

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 8. Тры ночы нэ спала — бутто козы, овцы будылы, нэ давалы спаты. Казалы, шо хотят на ёй покатацца — то чорты. Вона повисылась, и крэстыка зняла, гэтак ее заставила нэчыста сыла.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

№ 9. Которы нэ хрищёны — то колу загороди. А повэшэного нэльза посэрэдинэ. То смэрць нэ такая, якая нада, то пудговорыла нэчыста сыла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. С. Н. Железнова от Кохно Елены Григорьевны, 1924 г р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 10. Нэчистая сила зовецца. Утопить чоловика. К крэщоному чоловику нэ можна подступицца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

№ 11. Як вешаюцца, *у капялюшах нехта прыходзиць, пахожыя на людзей, и вешае чалавека.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартынюк. ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Одна вешацца собралась. Только петлю накинула, видит: тры чорта стаяць, муж-чыны маладыя, у новеньких чорных пиджаках з белыми *гузыкамы. Яна петлю скинула и у цэркоу побежала.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г

№ 13. Валодчика рассказывала. Падумала давицца, с мужиком пассорилась. Решила задавицца. Сделала петлу себе и думала: «Ужэ у ночю задавлуса!» Ужэ не спала, ждала 12 часоу, думала: «Ужэ задавлусь!» Яно як стала стукати там да грухати — ей страшна стала. Да перехрестиласа. И не пашла давицца. Пашла спать. А на заутра, як стала, палезла на хату, на чердак — паглядеть, что там стукало. Аж там полна петля вениками набита, да так крэпко набита — и вытягнуть нельга. То чорти ж, наверно, *дидька. Хоть чорт, хоть дидька — эта одно. Дидька живёт у балоте. И чорт, и дидька, и радька. Радька — дидька така. Дидька, матка и батька. Радька е батька, дитька е мама, дите е чорт.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

№ 14. Була баба, да сильно бедно жыла з дедом, ткала *кросны, детей богато. Закинула *шовником, кабы пайду завеситься. Он очинил дверь, таки здаровы-здаровы чела-век да у пальто длиная да ног, *гузики блищавы, держыт пута, шо коней путае: «На! Вешайся!» Здаровый, чорный челавек. Падума завешаца — будеш бачить чорта, то ж и дамавик. Тольки падумай.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г р.

№ 15. Як вешальник, кались не разрешали на кладбишче харанить. Топленика можно, то нешчасный стучай. А за вешальника батюшка не атправлял — он сам дьяволу душу продал. И топленик, як нарошно идут тапица — эта тожэ — як вешальник, то же самая, великий грех.

«Госпади, атверни меня ат паганага дела!» [Так надо говорить], если тягне — ти павесица, ти тапица. Ани прикасываются и ужэ его тягнут туды.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 16. Як хто уто пицца, то кажуть: водяник утопиу, а як повесицца, кажуть: лихый поцягнуу.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ 30. Водяные духи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Лешак — тот самый чорт. Як утопица чоловик, чи повесица — его чорт зовив повешиваця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 18. Як кажут, что людына топица — то чорт в воду сажае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 30. Водяные духи

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. [Председатель села Локница — 5 км от Нобеля — рассказывал сыну рассказчицы]: коровы пас и буу у мене матузочок, вяровочка в кармане, я у лесу, а я то думаю: «Як то люды вешаюцца?» Взяу зробиу такую пэтлю, кажэ, повесиу на бэрозу и ужэ сажаю голову у пэтлю. Як я, — кажэ, — выкинууса взад — и! — стоить два паничи и говорать: «Скорэй, скорэй, попробуй!» И, кажэ, я узеу да: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (вин жэ комунист, прэдсэдатель колхоза!). Ка, шчо-то до мене причапи-лоса! И, кажэ, я то кинуу и коровэй погнау далэко с того места. А то воны яго пудкуш-вають: «Лезь *худшэй в пэтлю».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 20. До другой ходил хлопец, оставил ее у положении. Брат ей каже: где хошь — там денься. Она: «Пойду утоплюсь». Пришла до рэчки, помолылась Богу и напау на ее страх, одходить вона од рэчки — и появиуся возле йеё чоловек — чорны, *у капелюши. Тягне ее к рэчки: «Ходи, ходи, ты ж обещала». Еле убежала од рэчки.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 21. [Говорят про убитого молнией]: О, кажэ, шчасливи чолоуэк, бо яго ж Бог любить, яго ж Бог убиу, дак яго ж любить Бог. А як повэсицця ужэ людына, дак, кажэ, недобрики ходыли, ходыли, пока не повэсили. Пока петли не дали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Подобед Арины Максимовны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 22. Утопленники, они ж не сами топятся, их гукает. Их из воды нечистый дух гукает: «Иди сюда, иди сюда».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Праскевы Макаровны, 1916 г. р.

+ 30. Водяные духи

№ 23. [Одна женщина плохо жила, задумала повеситься, приготовилась, вдруг отворя-тется дверь, входит дядька лохматый и спрашивает: «Як, ты готова?» Она перепугалась и не стала вешаться.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Праскевы Макаровны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Када чалавек ноччу давицца, кругом няго танцують и пяють: «Наш нашник, наш нашник!» А як днём [давится], то пеють чэрти: «Наш дяншчык, наш дяншчык!»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

№ 25. Як мужчыны давяцца, [то говорят:] «Иди, вон ицькины хлопцы утянуть, давицца потянули ицькины хлопцы». Они сами были удавленниками.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ 34. Черт

Общеславянское представление о том, что душа самоубийцы не отходит к Богу, а попадает в распоряжение нечистой силы, хорошо известно во всей полесской традиции. Подобные верования поддерживаются не только церковным каноном, запрещающем христианское погребение и поминовение самоубийц, но и народной легендой о том, как Бог и черт делили людей, и Бог отдал черту души тех, кто сам лишил себя жизни (тексты № 28, 37, 39, 42). Ср. похожую легенду *о* том, что Бог отдал черту души людей, умерших от водки (укр.: Зеленин 1995, 47—48).

В публикуемых записях встречается лишь одно редуцированное упоминание о том, как нечистая сила использует поступивших в ее распоряжение самоубийц — женщине, собиравшейся повеситься, снилось, что черти хотят на ней покататься (текст № 8, брест.). Данный мотив широко распространен в русских и восточноукраинских верованиях о том, что черти ездят на удавленниках и опойцах как на лошадях (там же, 54—56; харьков.: Калашниковы 1894, 299; рус.: Черепанова 1996, 37—38). В русских быличках черт просит кузнеца подковать лошадей, но оказывается, что в повозку запряжены самоубийцы (нижегор.: МРПНП 2007, 180—181; новгор.: ТФНО, 313; сибир.: МРВС 1987, 108—111).

Представление о том, что души самоубийц попадают в распоряжение нечистой силы, носит общеславянский характер (Зеленин 1995, 46—47). Висельник записывает свою душу дьяволу (карпат.: Гнатюк 1912, 357; Франко 1898, 213; орлов.: Трунов 1869, 41; Чубинский 1972, 209). Душу самоубийцы забирает нечистая сила (карпат.: Гнатюк 1912, 346; новгор.: ТФНО 2001, 312; укр.: Бший 1927, 88—89); его душу дьяволы тащат в пекло (пол.: Fischer 1921, 355; новгор.: ТФНО 2001, 398); душа утопившегося человека отдается дьяволу (пол.: Pelka 1983, 87).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Як то вишэльныка, то за клодбышчэми, вин пошоу чортовьски смэртью. [Некрещеных детей] на клодбышчэ, тыльки [батюшка] наймэнуэ. Топлэнник — там дэ й вишэлнык — то нэ от Бога вин умэр, то ужэ нэчистый дух тэю душою владеет. Вин ужэ як скотына лежыть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 27. Вешальника [на кладбище не хоронят]. Он пошоу у дьяволы. Ёго, нечысту силу, уносять у лес, на болото. Он бурой уходит. [Висельника нельзя хоронить на кладбище, потому что иначе висельники] *поуторотымуцца опъять. Вишэльника на *могылках нэльзя хавоты, бо дошчы будуть и вишальнык поуторотымэцца.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

+ 13.8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря + 13. 9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Потопленники, ризанники, удавленники — йих ложаць збоку, мисто йим е радом [т. е. рядом с кладбищем], и поп уже к ним не йде. Як основывалса свет, Бог и чорт делили людзей. Бог не давау чорту людзей, а чорт каже: «Ты мне дай тых людзей, ко-торы умываюцца, да не утираюцца». А Бог подумау: «То таких богато е», — и не дау таких. Тобе, каже, такие людзи, яки утопяцца, яки зарижуцца и повисяцца. То ето йим уделяласа такая доля.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983., зап. А. А. Архипов.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 29. Который утопицца, да рижыцца, да давицца, кажуць, не Божа смерць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983., зап. А. А. Архипов.

№ 30. Утопленикоу колись не закопували на *моглицах, за *плотом ховали. Кажуць: он лихе отдау душу, вун не наш человек.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Малиновской Анны Александровны, 1903 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 31. Закопали весельника, да дожь не пойде да идуть, да урываюць хрэста с могилки; колись где повеситца, там и хоронять, хрэста не ставляе, да хто *иде,* палку кидае — это чорт душу узяу; если у хате в деревне повеситца — увозять на расходны дороги да там хоронять.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Хомутовской Марии Алексеевны.

+ 13.8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря + 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 32. Таго, что завесицца — черти уперли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 33. Господь васкрес и разрушиу ад, а там сидиць Иуда. Господь гаварыць: «Иуда, идём са мной». А ён: «Мне и здесь харашо». Так ён и сидиць. И усё равно ад е. [Информантке снится] сон: Машка являецця — иде, а я думаю: Господи, куда ж ты иде, ты ж мертва. Пришли домоу, а ена шыбель з наги туфель — скаварада сделалсь, шыбель другой — другая скварада. А у нас тут около дверь таки во, таки челавек страшны, нос крукам, и он дау ей руки и панёс яе, панёс [вниз, под пол]. А ана гуляла с ним, и он яе не узяу — дак ана и травилась — грех таки сабе делаець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Нэкрэшэных дитэй на *могылках *ховають. Хто повисывся нэ ховалы на могыл-ках, кажуть шчо до ньего дьявол прыступыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Од Паски до Ушэстя — то хуч вун [человек] докладе рукы на себе сам, то ёму гриха знимае, того Христос спасае, а як после [покончит самоубийством], то к дьяволу у пекло иде.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 36. Которы повесицца, то колись под *плотом *ховали, бо то нечыста сила забрала, лихий ёго забрау.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Бог собрауса, и чорт собрауса. Бог говорыть до его: «Ты нэ трож моих людэй». А чорт говорить: «Я, — говорить, — твоих нэ беру людэй, я бэру своих, которые мэнэ назначэны и им назначэна жызьня, скоко им надо пожыть». А Бог говорыть: «Нет, нэ дам. Я тэбэ могу дать топлэнникуу, вешальникуу, душальникуу». И Бог сказау: «Таких, пожалуста, забирай».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 38. Колись утопленика и вешальника не закопливали у *могилках. Закопливали скрай могилках, не по середини. Утопленик и вешальник — не Бог их взяу. Черт их взяу.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 39. Е дух злий и хорошый. Вун, злий, казау на Бога: «Дай менэ людэй трохы». Цэ ж напьеца, да повьесица, то вун йими владеет. А вун кажэ: «Пожжэ они все твои будут». У нас одна баба шла на Стэпки со Старого Пэрэезда — так цэлый ноч водило её. А дорогу ж цэ знае. А як заспивали пивни — то пошла до дому. Цее злый.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р., и Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ 27. Блуд, блуждание

№ 40. Утопленник — цэ хоронили [на кладбище]. Утопленник — цэ, бачтэ, вин случайно утопився, а вешаник, цэ называется, шэ сам на себе наклал руки. Цэ ужэ дужэ великий греховодник.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 41. А утоплэника колис хоронили на роздорижйэ. Топленника, вэшальника. Вивозят и на любом роздорижйе [можно и в самом селе] *ховают, на поле виносят. Цэ нэчисты дух его забрау, не Господ Бог, а нэчисты его забрау. Цэ вин нэ своим духом дошол.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Б. Ключевский.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги + 13.9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Як Троечный тыждень помрэш, а те у сем тем месеци, восемь недель от Паски у нас говорать, да Троечный тыждень. Тэй тыждень як оно-от умрэ, хоть малой и старэй, дак кажуть: то русаука. У нас так говорать. Усе одно говорать русаука, як помэрла. И мужчына — тожэ русаука. Видели. Усих видели когдась ужэ. А теперь ужэ люди стали русалками. Ужэ отказауся от нас Бог. Хтось нами заведуе. Ужэ неприятель заведуе. Бог и неприятель. И шоб вони они удвох. И говорить той, не-прыятель, говорить Богу: «Дай мени трохи людей, за тобой много людей, а за мной нема людей». А Бог говорить: «Обожди немного, за тобой скоро-скоро пойдуть уси люди». Ужэ у нас почуй: там повэсилось, там повэсилось, там повэсилось. То нехорошие говорать, то неприятель заведуе тыми людьми. Ужэ у нашэм сели, мо, десять в*и*шельникоу.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Рябёнка харонють, сорак дней служуть. Гаварять: «Ангил ужэ на неби, палятел». Никряшёных дятей на пагосьти ни харонють. У хати мачьку *пад святыми выруюць, там харонють. Удавникау и других, кто сами сибя убил, харонють на растанях, ва рву. Апился — на пагосьти, но ни служуть. Знакуль на пагосьти харонють: няхай Госпаду атветить, какой путь сябе в*ы*брала, шар*о*кий *а*ли *у*зкий. с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

+ 11.13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей.

Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей

+ 34. Черт

Данный мотив встречается в двух селах белорусского Полесья. Представление о том, что повесившаяся девушка или женщина является невестой на свадьбе нечистой силы, известно также в русской традиции (Зиновьев 1987, 107—108). В бы-личках человек случайно попадает на странную свадьбу и узнает в невесте свою повесившуюся соседку или родственницу. Ср. нижегородскую быличку о муже, приглашенном в качестве музыканта на подобную свадьбу и узнавшем в невесте свою повесившуюся жену (МРПНП 2007, 180).

Осмысление самоубийства как свадьбы самоубийцы с нечистой силой в славянских традициях может реализовываться и в косвенных мотивах. На месте, где кто-либо утопился, показывается свадьба: играет музыка, а свадебные гости поют (укр.: Гнатюк 1991, 402) — ср. польское верование о том, что дьяволы забирают душу самоубийцы среди музыки и танцев (Fischer 1921, 356). Сюжет о свадьбе нечистой силы с самоубийцей поддерживается общеславянскими представлениями о вихре, сопровождающем самоубийство, в котором нечистая сила справляет свадьбу (Левкиевская 1995а, 379—382; ср. мотив 13.8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 44. В воскрэсэнье у вэчур пошоу чоловик строить сараю. «Пойдём, жынка, у лис за дровами». Йихалы и зоблудились [sic!]. Хозяин коня крутиу, крутиу и не нашоу дорогу. Бачуть: хата стоить. Вона: «Пойду до лэсника, он нас вывэдэ». Заходит, а там старая баба лепёшки робить и у пэч кидаеть: «Выйди с хаты, бо *висиле зара до меня прие-дэ!» Вона вышла. Як засвышчут, у барабаны бьють. Приезжають уси рогаты. За рогатыми бачыт — дивчына стойить и плачэть. А пивень заспевау, и тойи хаты нэ стало, а вони стоять на дорози. Жынка: «То ж нашево суседа дивчына». — «Да ты шо! Вона ж нэ умэрла». Пойихалы до дому, а там баба сказала, шо учэра та дивчина утопылася. Так вон*ы* ей*и* забр*а*лы. То сатан*а*.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Павёз мужык зерно малоть да апузниуся дамой. Збилися яго кони у лесе, пашоу дождь. Ён схавауся у лес, аж бач — выскакуе баба и мужык, да здаеца яму агоник яки и дом. Кажуть: «Иди к нам ад дашча *хавайся, перабудь пагоду». Завяли у хату. У хати на стале чаго тольки нема! — Зараз *вяселле буде. Тыи кажуть: «Зараз маладую пры-вязуть». Прыводять маладую — а это ж яго нявестка. Вани уси давольные — пеють, топають, сьвишчуть. Чалавек той злякауся. Аж раз — де вано усе делася — сидить адин у лесе. Нема здання ни каго. У сваёй дярэуне бабы бижать да яго: де ж ты быу — твая нявестка задавилась.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

+ 12. «Ходячий» покойник

Самоубийца — это покойник, умерший неестественной, «нечистой» смертью, поэтому после своей гибели он «ходит», возвращается домой, показывается людям, пугает их (см. главу 12. «Ходячий» покойник). Против его «хождения» применяют те же обереги, что и против любого другого «ходячего» покойника — дом обсыпают маком, в могилу вбивают осиновый кол. Для полесских представлений данный мотив не является самым частотным, он встречается в западной и центральной частях ареала. Эта особенность отличает полесскую традицию от ряда других славянских традиций, в частности русской, где превращение самоубийцы в «ходячего» покойника — одна из наиболее важных характеристик этого мифологического образа. В восточнославянских быличках самоубийца показывается людям, шумит в доме, где он повесился, пугает на месте гибели (новгор.: Черепанова 1996, № 35, 36; нижегор.: МРПНП

2007, 182—185; карпат.: Гнатюк 1912, 357; в.-слав.: Зеленин 1995, 49—50), преследует человека на дороге (новгор.: Черепанова 1996, № 33). Самоубийца на «том» свете не имеет места — его не принимают ни в ад, ни в рай, поэтому он блуждает между людьми, а также беспокоит коней в хлеву (карпат.: Гнатюк 1912, 208, 302). Душа самоубийцы семь лет блуждает на месте своей смерти (пол.: Fischer 1921, 355). В южнославянской и польской традициях самоубийцы после смерти становятся вампирами (серб.: ЗечевиЙ 1981, 128; болг.: Георгиева 1983, 155; Baranowski 1981, 58). В карпатской традиции широко распространено представление о том, что самоубийцы попадают на Чорногору, где под руководством чертей куют град, а потом в тучах разносят его по всему свету (Левкиевская 1994, 253—254).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Аднэй жэншчыны памёр муж, павесиуса. И усё да яе прыходиу. Прыде уночы и кажэ: «Выкупляй мяне, выручай мяне!» [выкупи у нечистой силы]. То она ужэ кажэ: «Я устаю, хрышчуса и сьвечку палю сьвянцоную, и Богу малюся: “Божэ, аджэни ад мяне, это ж да мяне штось нядобрае прыходе”». Она и у цэркоу давала *{...)* с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 47. Шобы покойнык нэ ходыу могылку обсыпають маком святым, а хату —*луш-чыком [семена льна]. А колы покойнык ходыть, а ходять утоплэныкы, вышэлныкы и видьмары, то вбивають в могылу осынового колка.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

№ 48. Я роскажу про свого дядька [какие он имел неприятности]. Он с гэтого уся-го взяу и повесиуся. А ежэли чэловек умрэ от самогубства, вон обязательно буде ходить. Похоронили мого дядька. А там недалеко коло кладбишча жыла *моя* тётка, ёго сэстра. Чэрэз недилю пошла я к ней. Мы з ею про ёго поговорыли, поплакали, *пошкодовали ёго. И от, иду я додому. Там от нашои тётки хаты до гэтых шляхэцких моглиц була стежка, стежка була шырока. Гэтою стежкою шла я додому. По обе стороны гэтой стежки рос овёс. Оно [всходы овса] было от такэ нэвэликэ. Коли я оглянулась, а тым овсом поузе што-то, мне видно на спину. Я подывилась: ежэли я буду идти, воно прыползе, и мы столкнемса, а у мени ни палки нема. Я думала, чы то неки звэр, и стала и стою — што ужэ буде? Коли воно выпоузло на гэту стежку. Я побачы-ла: то ужэ муй дядько поузе. Перапоуз чэрэз гэту стежку. И та марля на голове, шчо ёго *ховали, и тэй костюм (...) Перапоуз стежку да и попоуз скрузь до кладбишча. Я стою дывлюсь, чы вон буде идти до кладбишча ногами, но вун не йшоу. Як поуз, то ужэ вижу, як стоить вун на кладбишчэ пуд вишэнкою. Потом, уроде, як вун ужэ пуд вэрбою стоить, — аж не бачыла, як вун шоу. А потом — де й деуся! Я ж онемела, я ж спугалася.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. [Нечистое место.] Там у нас есть така местность, кажуть: весельник там, повесиуся колись чоловек, весельник. Дак говорать, там в поудень дажэ [пугает]. Бачыть не б*а*чать, *а*ле вот ишл*а* одн*а* (.) Она ник*о*ли не бо*я*лася, *а*ле каз*а*ли, шо удень ник*о*ли не можна було перайти [в этом месте]: уроде, нешто держыть и усё. Завесиуса, и похоронили там. Не бачыш, шоб ходиу але што-то, кажуть, у поудне крычыть. А то поба-чать некую худобину тамака, то

тэе, то тэе. Дак хто ни йде, кине туды пауку, хто ни йде, да кине пауку. О! Таких наскидали були палки. То я шчэ *товар пасла, як малая була. Да, кажэ, першы раз як запалили тые палки — во-о, закрутило, крутило тые палки.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой.

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки + 13.14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

№ 50. У нас говорить, потопленик, то етии ходять уночы, гукають, кричать. И висельники. Як висельник, як повесицца, его на том месте и заховають, а не на *могли-цах. И кажды иде и бросае лом. Таки велики ворох [набросают люди]. Йе, што уто-пицца с поневоли, и шо насильно вешали — тые не шчытаюцца. Тех на кладбишчэ кладуть. Топленикоу ховають на моглицах. Ети человек не ходить [после смерти]. Як нехришчэное *дитя* умрэ, дають имья: як хлопец, то Вадам, а як деука, то Ева. [Эти не ходят.]

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 51. Як утопицца, завесицца — это чоловек не ходить, а чорт ходить в нём. Их на кладбище никогда не хоронили: где утопиуса, там и закопають, где завесиуса. Ляжыть топленик, и хто ид*е*, п*а*лочку к*и*дае на яг*о*, а *е*сли не к*и*неш п*а*лочку, як ид*е*ш в*о*зом, — повуймае завязки к возу и воз пораскидаецца. А то сяде на воз. А хто сядить? Баран таки важки, волы не вязуть. А там сам споузе и утечэ — нихто не бачыть яго. Но ляжыть, як копа.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки + 34. Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Колысь одна доросла жинка втопылась и ходыла — прыйдэ до своий избы и по-раскид*а*е всё: в*о*ду, в*ы*лы, иконы поскид*а*е со стэн*ы*, горшк*и* пораскид*а*е. Тод*и* пишл*ы* на кл*а*дбище и с выл, шо с*и*но кидають, зубья посэред воткнулы. Так вона б*и*льше нэ ход*ы*ла.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Як людына помрэ и ходить, святять мак и тым маком обсыпають вокруг дома. [Один человек покончил с собой и приходил в свой дом к жене и дочкам], прийде до йих да йих мучау. Шо им *дораялы. От этый самый мак возьмэ и круг дома. [На следующую ночь приходит покойник], просажвае круз двэры руку. [Жена ему говорит:] «Ходы, ходы». [А он отвечает:] «Як я пойду. Як твоя мати такее наробила» [обсыпала маком].

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 54. У нас тут потопылыса двое — брат и сэстра. Они сами з Млэниу [хутор в 2 км от Нобеля], а туточки хоронылы, в Нобли. И брат бачив йих, брат йихний. Йихал лошадью у Млыны з села, Нобли. Шось кобыла захрапла. А вин нэ осматрывавс взад. А потом як ёго шо сторкнуло. Осмотрэвса — ёны сидеть [т. е. утонувшие брат и сестра] у самий двирь привиз. Аж захворив [брат]. Но у двирь йих нэ завиз.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 55. Утопиуса у нас хлопец, буу у нас шофер, гуляу с диучиною. Ехау уон с свадьбы, йихалы оны до озера [с двумя людьми и провалился в воду], нэ пускало яго. До тэх пор ён боутауса [в воде], пока вин стал потопаты. Оны в двох нэ моглы рады даты. Ныралы, да яго там не було [на том месте, где утонул. Наконец его нашли], ёго зарылы, закопалы [на кладбище]. А тут сосэдка шла [среди дня], зашла на могилки и, кажэ, почула ризанне коней. Брахостять, як сто конэй бэжать водою вроди на могилках и вишчать. Як заржуть, то, кажэ, в ушах заложыло. И, кажэ, то дытына, шо була у ёй на руках, схватылаcа мне за шэю и, кажэ, я так спугаласа, шо уроди я у зэмлю уросла. То, кажэ, скоро той утопиуса. Скоро ёго похоронилы. Это, кажэ, там, возле тое могилы. [В какое время это было?] — Так пэрэд заход сонца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 56. [На могиле утопленника «брахостить».] Шо утопицца, поставлять крижэ, да душэ плачэ, на тый *крыж вылазить. Як була двоюродная на кладбишчэ да с такэй малэю внукою (...) Одын утопиуса. А она зайшла как раз тауды днём. А оно там бродить, брахостыть на тых кладбишчах [там, где похоронен утопленник]. Гдэ там могыла его. А та мала дивчинка кажэ: «А шо то, бабушка, такэе?» Она ка: «Нишчо, ходимо». Да скурэй с тых *моглиц. Да кабы бэз тэй дивчыны, то я, ка, упала з ляку. Вот это. Так на его, на моглицах брахостело. Прамо от вода брохае. Прамо як вин брахостел в этым озере, так само и там. Прамо: брах, брах, брах, брах, брах. То, кажэ, пэрэлякалас, коб, кажэ, крый Божэ, не диучина, то б я упала з ляку.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 57. [Один молодой человек поклялся в споре, зная заранее, что лжет: «Пусть 12 колен моего рода умрут, если говорю неправду». Вскоре после этого он утонул.] Як уто-пывся той парубок, так ёго боелося усё село. Не могли выходить, ешче до сонца поза-чиняюцца у хатэ, никто не выйдэ. [Говорят, что в доме покойника видели под столом белого гуся, в образе которого выступала смерть.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 26. Персонификации смерти

№ 58. [Некий молодой человек утонул.] Вин ходыу за дивчыной у том сэли. И гэта дивчына як выйшла, так она переступила пориг, и вин пэрэд ею устау Так, як и быу, як жывэй. Так она злякаласа и упала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 59. [В каком виде может явиться покойник?] — Свинёй можэ. Я шла з вэчорок. Иду я, мо двэнацать, може уже пэрвый час был. Иду до дому, лыпа стоит, идэ свинньня така, як копыца. Кто свинни у хлиу нэ загнау Махнула ногою, а ужэ нема той свинни. Да нэ побачыла. А у той хаты повисиуса чиловик тоды. Я думаю, шо то вин.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Вешальники часто показываюцца — то плачэ у рэццы, на бэрэзе часом вылезе, вылэтит ноччу. Ветер пойдэ — то вун полэтыть, ця душа, котору нэ прыймають [на том свете], бо вона ужэ погана. То вона ужэ пэрэробляецца чортом. До году, кажуть, ёго нэ прымают [на том свете]. А тот, шо не сам себе смэрть зробиу — не покажэцца [не ходит после смерти].

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 13.8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря

№ 61. Одын повесиуся и детям не давал покою. Он не показываус, а—страх! Батюшка косою хату обвёу и забыу колка осикового у зэмлю, там, дэ ходиу шоб в очах не стояу детём. Вун хлопцу и прысниуся и каже: «Чого ви такого зробилы, шо я до хаты нэ можу прийти?» И больше не ходиу.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/оль-ховый кол

+ 12.27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

№ 62. Вешальныка за того нэ *ховоют [на кладбище], шо вон нэ дае мэртвым спокою, *будэ* ходыт да будэ бушовот там [т. е. на том свете]. Вешальныков ховоют на росход-ных дорогах.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 63. Вишэльников на росходних дорогах [хоронили. Остальных на кладбище] коло рода хороним усех. Вишэльник [по ночам или] яко дэнь середи сонца гукоэ, то нэ моно на то отзывоца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р., и Фи-лимончук Устины Степановны.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник показывается ночью + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень + 12.26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 64. У одного попо да син виучиуся за попо. Дужо гуляу за селянскую деучину. Вин любил ее. Мал ее виходить. Та деучина стола беремена от ёго. А ёго моти пошло да ее сказола: «Он тебе не везьме за женку!» А та деучина узяло да повесиласе. Як оно повесилась, оно бууо тэму хлопцу в очох. Где ходить, там е бочить. Да они шо не робили — ночого не помаголо. Е манастир *Печое. Да он ужэ не можэ ничого робить, тилько е бочить перед собою. Як везли его у сей манастир, ему ботюшка загорол. Там е горо. И криница. Три года у тым манастири носиу воду. Бо дужо прегрешиу велми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Ф. К. Бадаланова.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ 14. Русалка

6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят

+ 30. Водяные демоны

7. Утопленник сушится в лунную ночь

Данный мотив можно считать уникальным не только для Полесья, но и для всего восточнославянского региона. Речь идет о том, что в лунные ночи утопленники вылезают из воды и сушатся при свете месяца. Поэтому в такие ночи нельзя на месяц говорить: «Видно», утопленники от этого снова падают в воду. В данном мотиве важны два обстоятельства — лунная ночь как время появления утопленников и других «нечистых» покойников (ср. комментарии к мотиву 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь), а также семантика высушивания утопленника. Данная семантика в полесской традиции чаще всего связывается с русалками, которые отчасти также происходят из утопленников (ср. мотив 14.9м. Русалки сушатся/пересу-шиваются на Троицкой неделе), но может соотносится и с покойниками вообще (мотив 9.9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых». Представление о том, что души умерших периодически выпускаются с «того» света на «пересушку», подтверждается белорусскими материалами конца XIX в.: толкущаяся в вечернем воздухе мошкара — это души умерших, выпущенные на «пересушку»

(Никифоровский 1897, 206). Считается также, что покойники, кроме Пасхи мертвых, могут также «пересушиваться» на Петров день, поэтому обычно в этот день стоит сухая, солнечная погода (Толстая 2005, 152, 172). Кроме покойников «пересушиваться» могут зарытые в землю клады, золото, драгоценности, которые для этого периодически поднимаются на поверхность (Левкиевская 1999в, 501). Все эти мотивы объединяет одна общая семантика «перехода из сферы темного, холодного, мокрого в сферу светлого, теплого, сухого», которая объединяет все элементы потустороннего мира, периодически появляющиеся в земном мире, чтобы обогреться и избавиться от нежелательной влаги (Виноградова 2001, 33).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 65. У лесинки хоронили [утопленника]. Як месяц взойде, не трэба говориць «Ой, ой вино». Ён подае у воду знов. Топленик сушица на той лесинке и падае у воду. Трэба казаць на месяц: «Вэ драно».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 13.9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

№ 66. Як топицця [кто-то], так не можна казаць, што «видно» [т. е. нельзя произносить слова «видно»]. Як лунная ноч, дак яны, топленики, сушацца. А когда скажешь, что ясно, видно — дак утопицца зноу.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Забавко

Елизаветы Никифоровны, 1902 г.

8. Самоубийца — причина непогоды

Одним из главных мотивов, связанных в полесской традиции с самоубийцами, является представление о том, что сам акт самоубийства или же неправильное погребение самоубийцы (вопреки запрету похороны на кладбище) вызывают погодные аномалии — чаще всего засуху, реже — дожди. Основной ареал распространения таких убеждений находится в центральной части Полесья между реками Случь и Десна (запад Гомельской обл., Ровенская, Житомирская обл., запад Черниговской обл.), хотя отдельные фиксации этого мотива встречаются и на западе Брестского Полесья. Самоубийство или неправильное захоронение самоубийц как причины различных видов непогоды (заморозков, засухи, ливней, града, вихря, бури) подробно описаны Д. К. Зелениным для восточнославянской традиции (Зеленин 1995, 99—120). Подобные верования встречаются и у других славян. Погребение самоубийцы сопровождается градами и ливнями (пол., окрестности Пинчова: Siatkowski 1885, 34). В других местах Польши полагали, что град вызывает неправильное погребение самоубийцы. Если висельника, повесившегося в другом месте, внесут к нему в дом (несмотря на запрет вносить в дом висельников) или похоронят в границах его волости, это вызовет градобитие в течение семи лет (Fischer 1921, 357). То же случится, если висельника вынести из дома, где он повесился, через двери, а не через специально вырытое для этого отверстие под порогом; кроме того, в этом случае в дом ударит молния (там же, 356). Погребение самоубийцы на общем кладбище вызывает холод и неурожай (там же).

8а. Самоубийца — причина засухи или сильных ДОЖДЕЙ

Представление о том, что самоубийство, а чаще погребение самоубийцы на общем кладбище вызывает засуху, широко распространено преимущественно в центральном ареале Полесья. Гораздо реже считается, что самоубийство — причина дождей. Данное верование в публикуемых материалах встречается четыре раза. В некоторых случаях висельники и утопленники осознаются как общая категория «нечистых» покойников, которые вызывают одну и ту же погодную аномалию (например, и висельники, и утопленники вызывают засуху; ср. тексты № 67, 70, 77). В других случаях характерно различие разных типов самоубийц: как

причина непогоды маркируются только висельники или только утопленники (ср. тексты № 74 и № 75). В третьем случае считалось, что разные виды самоубийц вызывают разные последствия: висельник — засуху, утопленник — мокрую погоду (текст № 69). Наконец, один и тот же вид смерти — утопление — может иметь противоположные последствия — или ливни, или засуху (текст № 108).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Йежлы вишэлныка, утоплэныка хоронать [на кладбище], засуха будэ. с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 68. Як повисыцця чоловик, ну это ужэ кажэм, усё, нэ будэ тэпэр дожджа. Якось бэруть, бувало, пэсок, у колодець сыплють, ужэ просять, штоб буу дошч. [Помолятся перед этим.]

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Королевич Екатерины Никифоровны, 1927 г. р.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 69. Як вишэлника похороныш на кладбишчы, то будэ засуха, а як потоплэнника, то будэ мокро.

с. Онисковичи [д. Дубины, 1 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

№ 70. Чи вишэлник, чи утоплэник — засуха будэ.

с. Онисковичи [д. Дубины, 1 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Утопленников не положено хоронить, где всех, иначе не будет дождю.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Ж. В. Куганова от Сафоновой Галины Куприяновны, 1951 г. р.

№ 72. Мушина повесица — нэма дожжа.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Белько Прусии Яковлевны, 1912 г. р.

№ 73. Як вешаюцца так, кажуть, на *могилках не треба *ховати — з бочку, у *куточку. Засуха буде, як ужэ висельника со всеми поховають. Откопають трошки да воду льють, да назад жэ загребають.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 74. Як вишалника похоронить на *моглицах, суша вялика буде. [А что делали в засуху?] Казали, воду надо лить на таку могилу.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 75. Ак нэмо дожжя, то гаворят, што *схаволи утоплиника, чи с чужого село мертвеца привезли.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. Г. Кравецкий от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Якщчо тры утоплэныка утопылысь, то було багото дошчив.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. К. В. Сарычев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. [Запрещалось во избежание засухи висельников и утопленников нести на кладбище через село — надо было обнести за селом.] Вишалныков колис нэ нэсут сэлом, [хоронят] под штахэтьми [под забором], по той бик клодбишча и кидаемо вси полки, кидаем тако палки. И топлэныкив нэ нэсли сэлом, за мижком, закопают на клодбишчэ [но на краю кладбища]. Коут — для дошчу и для граду. Нэсли топлэника чи вишэлныка сэлом, то цило лито нэ будэ дошчу.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 78. Колись нэ неслы топленыка сэлом, обходыли за сэлом, бо кожуть, будэ пожар.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Засуха. Той, шо втопивса, всю воду забров.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

№ 80. У нас кожут так: дошчу нэма. Кто-то утопиуся, а его похоронили гдэ нэ положено — да за тэ дошчу нэма. Утоплэника нужно сбоку, с берэга клодбища хоронить (...)

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Шевко Ольги Остаповны, 1907 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Когда засуха, молодёжь ловять жабу да раздирають, а потом ещё те кушины, шо молоко цадят, дак у колодезь бросають. [Били или целые?] Да целые. [А крали их?] Да, крали, висят, вон, например, вон я повесила на забори, да прикрадутся ввечери хлопци да деуки, да всю в колодезь да побросають, ну, да так уже молебень в поле ходили да *правили (...) [А друг друга поливали водой?] Конешно, поливали. Вот мы там гребли сено за Припятью, дожтю нема, жара така печэ, так набираем, беруть як с собой так якись банки да набирають воду, и одного кидаем прямо у воду уже. Ого, видно, пойдали да (...) Так говорят, шо если повисется, так засуха.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 82. Хто поу*э*сиуся, тог*о* нэ пол*о*жэно хорон*и*ть на кл*а*дбищэ, нэ хорош*о*, бо з*а*суха будэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 83. Вешальник у силе, так не будэ дожшча.

с. Копачи [Карпиловка] Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от О(А)мелькиной Агафьи Васильевны, 1920 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Существовало поверье, что если человек утопится, то обязательно пойдет дождь.] Як утопится, кажут, «дошч пошеу».

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г.

8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря

Данный мотив встречается в западной и центральной частях Полесья. Представления о самоубийстве как причине возникновения вихря, бури или сильного ветра известны во многих славянских регионах (Fischer 1921, 354—356): вихрь летит в ту сторону, куда повернуто лицо висельника (карпат., пол.: Зеленин 1995, 324), он гонит душу повесившегося (рус., пол., кашуб.: там же). В вихре летают души утопленников и висельников (там же, 46—47; владим.: Завойко 1914, 109; пол.: Pelka 1987, 53). Вихрь, ветер — свадьба черта, который женится на утопленнице (сибир.: Зиновьев 1987, 107); место пребывания душ «нечистых» покойников и демонов, (Левкиевская 1995а, 379—382). Ср. польские выражения, обозначающие вихрь: *ktos siqpowiesil* [кто-то повесился]; *wisielec tancuje* [висельник танцует]; *leci dusza wisielca* [летит душа висельника] (Baranowski 1981, 128). Когда кто-то повесится, поднимается буря (карпат.: Гнатюк 1912, 357). Если самоубийцу похоронить на кладбище, будет сильный ветер (закарпат.: Франко 1898, 213).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Бура такая була, [когда кто-то повесился]. Такэй пушоу град, як ёго хоронылы. Будынкы разворочувало, як хоронылы. [Говорили:] котёл умырае. Вроди бы на ёго нэ вэльми говорылы, шо вин шось знау [т. е. был колдуном].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 86. Е таки, шо як умрэ, витир таки сильный, шчо землю рвэ; чы уродыуса, чы пови-сиуса таки плох*и*, шо в*и*тер так*и*.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 87. Если человек повесится, то тогды и погода изменится, и ветер, ветер дуе, поку-дась его не схоронуть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Ольги Степановны, 1904 г. р.

№ 88. Бура — бо нихто повисыуся.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

№ 89. Выхор — то чорт лэтаить. Бура — бо нихто повисыуся.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

+ 18. Вихрь

№ 90. Утоплэника и вэшальника як похоронють на *могилках — засуха будэ. Потоплэн-ника хоронють около могилок. Потоплэнника и шчо повэсыца, вывозят на крыжову дорогу и там его закопают. Выхри крутят, рвэ зэмли, где похоронили, где вин повэсився.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перкрестке у дороги + 18. Вихрь

№ 91. Гоуорать: это нехто повэсыуса, як вэтер большы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

№ 92. Як знахор помирае, то тоды погода мяняецца, и ужэ вецер несуственты *дмуе. Кажуць, ци повесиуся хто-то, ци знахор помъёр.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 93. [Буря.] Кажуць, гэта нехта альбо задавиуса, альбо утопиуса, бо ужо свадзьба [чертей] летмть.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. А. Фелькина от Лугиной Нины Ивановны, 1929 г. р.

+ 18. Вихрь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Як повеситца человмк, да уже ветер великий схватитца, (не вихор).

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 95. Сильные ветры, шквалы в тую ноч, где утопленник, вешалник. Ветер — эта не божественный, это чэрти гонюцца за душами людей.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила + 34. Черт

№ 96. Утапиуся [на днях человек в Присне] — так бура два дня была. И павесиуся — так тожэ такая бура. И видьмак умирае — так тожэ бура паднимаиццля бальшая.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. А. Л. Топорков от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 97. Есьли чалавек задавицца у сяле, дак захватицца такая пагода, вецер круце й нясе — это чэрци гуляют свадьбу, забрали душу сабе.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила + 18. Вихрь + 34. Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Тоэ «чорт». На того чорта и бье Пэрун. Шэ вогорять «круцю», бо крутыть. Люди говорыли, шо то хтось повмсывся, «якась холера вжэ повмсылась», а як на води пиднимаетьця, то хтось втопывся.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. С. Белозерова.

+ 18. Вихрь + 34. Черт

№ 99. Той, шо повисится, то той на *могилках нэ *ховали: от тако с краю моглиц. Як втопился, то, кажуть, буде ходити, чи грим, чи дошч, и вихор бувае. Як побачать *ви*-хорь, то кажуть, хтойсь-то повисивса або утопивса.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 18. Вихрь

№ 100. Ранишэ колысь казалы, як повисыцця хто, то витэр [поднимается] вжэ вэлыкый.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Варвары Ивановны, 1912 г. р.

№ 101. Выхорь, як выхорь нэвэлыкый, то кажуть — чоловик дэсь повисывся, а як хаты пэрэкыдае, то то чортова сватьба.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. К. В. Сарычев.

+ 18. Вихрь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Это черти *веселье гуляють; як уже начинае ветер, то говорать: кто-то вже по-весиуса, утопиуса, это чорт радуетца, шо вин возьмэ сэбе какого-то человика, и витром гуляе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила + 18. Вихрь + 34. Черт

№ 103. Круча, кажуць. Десь якось повесилось, чи утопилось, чи там помер поганый — шо так бурыць, мете.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями
ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Як буря велика — чы повесиуса хто, чы утопиуса.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Т. А. Коновалова от Рабаш Марты Саввичны, 1936 г.

№ 105. Вешальника колись на роспутье *ховали. А тепер на *могилках. То ужэ як этые ветры, то через то, кажуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ 13. 9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 106. Як вишальник, то усе оно подкидается усякэ: и выхорь, и вэтэр, и Божы мой.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

№ 107. Кто повэсиусь — вишэльник — [тогда] бура.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Устименко Ирины Назаровны, 1918 г. р.

8в. Способы УСТРАНЕНИЯ НЕПОГОДЫ,

ВЫЗВАННОЙ САМОУБИЙЦЕЙ + 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

В полесской традиции (преимущественно в центральных частях Полесья) второй половины XX в. сохранились устойчивые верования о засухе как последствии неправильного погребения самоубийцы. Это связано с представлениями о том, что бездождие — наказание за осквернение «чистой», освященной кладбищенской земли погребением в ней «нечистого» покойника (Зеленин 1995, 88—128). Разные виды полесских способов устранения причин, вызывавших непогоду (обычно засуху) из-за неправильного погребения самоубийц, были проанализированы в статье Н. И. и С. М. Толстых (Толстые 2003, 101—106).

Наиболее распространенным способом борьбы с засухой было обливание водой могилы самоубийцы (часто имело значение, какого именно — висельника или утопленника) или, как вариант обливания, закапывание в его могилу бутылки с водой. Обычно это должны были делать «чистые» в половом отношении женщины — вдовы, ведущие безупречный образ жизни. В некоторых случаях могилу для этого разрывали или делали в ней отверстие. Большое количество подобных примеров рубежа XIX—XX вв. из разных восточнославянских регионов собрано в работе Д. К. Зеленина (Зеленин 1995, 104—107). Поливание могилы самоубийцы с целью вызвать дождь были известно и южным славянам (Толстые 2003, 104). Вторым по частотности способом устранения засухи было выкапывание креста из могилы самоубийцы (центральная часть Полесья). В Сербии для этой же цели выкапывали крест из неизвестной могилы и топили его в реке (там же, 102—103). В-третьих, в двух селах белорусского Полесья принято было брать песок с могилы самоубийцы и высыпать его в колодец. В единичных случаях для вызывания дождя забивали кол в могилу самоубийцы (Выступовичи овруч. житом.), обходили его могилу с тремя свечами и водой, после чего и свечи, и воду оставляли на могиле (Тхорин овруч. житом.), а также обращались к утопленникам по имени с просьбой дать дождя (Хоробичи городн. чернит.) — последний способ является вариантом обращения к покойникам с просьбой о помощи, известного в Полесье (см. мотив 13.15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации). Наконец, единственным среди публикуемых текстов является сообщение о том, что в случае засухи выкапывали тело самого самоубийцы (текст № 132). Данное свидетельство, вероятно, является отголоском широко распространенного еще в начале XX в. у восточных славян обычая выкапывать тела самоубийц, погребенных на кладбище, и перезахоранивать их в мокрых и низменных местах, подробно описанного

Д. К. Зелениным (Зеленин 1995, 162—167). Обычай выкапывать останки самоубийцы в случае погодных катаклизмов известен в русской традиции по письменным источникам начиная с XIII

в. (там же, 93). Подобного рода практика была известна и южным славянам, у которых вместо самого самоубийцы могли бросать в реку его одежду или носилки, на которых носят покойников (Толстые 2003, 104—105). Можно предположить, что обычай лить воду на могилу висельника или утопленника является замещением более древнего обычая выкапывать самоубийцу и бросать его в мокрое место в случае непогоды.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Потопалника хоронять [на кладбище], и Богу за него моляца. Як утопицца, бутылку воды закопвають [в могилу], там гдэ вон утопицца, воды беруть. Або то будэ злэва большая, або то будэ суша. А так закопають, ужэ вроде нормально будэ. с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. М. Н. Толстая.

№ 109. Носылы [воду на могилу утопленнику], бо забулыс воды ёму поставыть, чэс-ные вдовы льшть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Андреевская от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 110. Утоплэннык есть, бэрут бутылку воды, вдова нэсет на кладбишчэ як дошчу нэма — открытая, а як дошч — закрытая.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Комепы Ксении Моисеевны, 1922 г. р.

№ 111. На утоплэныка воды принэсти, вылэти, [это нужно сделать] вдови — и ходыли, и стал дошч ити.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 112. Як большая засуха, вдовы идуть и нэсуть воду, и полывають могилку потоп-лэнныка. Як був утоплэнык, в тэй сэмьи трэба обливаты водою, як засуха. В той дэнь трэба литы, в який он утопывся. И колько-то раз — 5 чи колько?

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р., и Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 113. [Засуха как результат неправильного погребения самоубийцы.] Там у одной да утопиуса муж. Дак не було дожжу, бо он на могилках похованы, да кажуть на *ее:* «Занеси да облей яго!» Она ка: «Я не понесу [воду], несите, а я не понесу!»

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 114. Раскопають *могилки (кто повесиуса), беруть эта песок и сыплють у криницу (одна жонка старая несеть у перву неделю), жонки што-то говорять [у криницы] — як нема дожжю.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Ж. В. Куганова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

№ 115. Вэшальникоу закопають за могилками. *Голья грушового кидають коло клад-бишч. Штоб пришоу дож идуть — чоловек завесиуса — вурувають креста. Раньшай раскопають, бяруть етый песок, сыплють у криницу. Водна жонка у перву неделю [это делает]. Бало, як пойдуть городить *плота до Благовешчэнья — поуурувають.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 116. Хресты с топлеников повытягають, штоб дожь пошеу.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 117. Висельник де закопаный, висельника абливаюць вадой, такия висельник, коб на ём нихто не плакау [при засухе].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 118. На топленика, на висельника льють вадой, на таго, па ком не плакали [при засухе].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кра-вецкий.

№ 119. Утопленикам на могилу надо воду лить, штобы дож быу

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 120. Не було даждю. Принесити с села вады вёдрами, три ведры — да на таво, кто утапиуся. Принесли, на тую Джюсову Вольку три ведра атносили. И три ведра на Г апу — ана у дежке утапилась. Приходим да дому (как раз мы на Пятра насили воду). И хмар-ка — находит дож. И хмары не було, а стали воду насить, да дому идём — дак идёт дож.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 121. Як дож не йде, засуха, дак потопленик, де утопився, дак наберите тры вядры вады, да прямо на могилу под *крыж.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. А. Астахова от Торок Улюты Никифоровны, 1900 г. р.

№ 122. На *могилки насили по вядру вады. *Мабуть* где удавец и удава. Кагора без мужика удавела, и де топленик. И дож пойдя.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. А. Астахова от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Топлэныка нэ нэсут сэлом. То як нэма дошчу, ходылы на *могылкы, облывалы топлэныка, того, шо нэслы сэлом. На могилу лют воду, шоб дошч шов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

№ 124. [Ходили с батюшкой, обходили поля. Бросали в колодец гладышки, хлеб, колосья, лили освященную воду, сыпали мак в 9 колодцев. Обливались водой. Пахали высохшее русло реки — три женщины запрягались в плуг, пахали поперек туда и обратно, когда кончали, их обливали водой. Лили воду на могилу утопленика, которого везли хоронить через село (надо было обходить). Разгребали муравейник. Убивали и хоронили рака с причитаниями.]

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

№ 125. У засуху старые бабки ходили на кладбище обливали водой *могилки, где топ-ленник або вешанник, и дождь потом паде.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 126. И заре шчытають: як повесица, доршчу нема. Ужэ збираюца люди, виймають креста з могилы вешальника.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 127. То через тэх висельников нэма дождю. Трэба к тэм висельникам идти хрэста вынуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Ф. Мечтаева от Поддубной Федоры Ильиничны, 1926 г. р.

№ 128. Через то дошчу нэма, што утопленика на кладбишче хоронили. Льют воду, 3 ведра, коло хрэста у могилу утопленика. На заутре пойти дошч.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Корж Зены Ивановны, 1910 г. р.

№ 129. И кола забивали у *могилку утопленика, чы вешаника, [чтобы шел дождь].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 130. Говорят, шо як человек повесится, на кладбишче его нельзя хоровать. Як положить утопленика чи вешальника — от того дошч не идэ. И берут пробивають коло хрэста дырку и льют воду, шоб пошоу дошч. Тут, у Выступовичах бууо.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 131. Шоб пишов дощ, то мы пишлы на кладбеще, да подёргалы хрыста на могыли втопляныка и вылылы туды бутылку воды, и пошов дощ.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Г. Т. Самолюк от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.

№ 132. В засуху вытягнут утопленыка и отрясут.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. В. Кибало.

№ 133. Да те льють воду на могилку утопленика, шоб пошоу дошч. И чужэ можэ лить, и своё. Говорили: «На тобэ води, шоб ишоу дошч!» Прямо так на могилку льють и усё.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадала-нова.

№ 134. Трэба воду брать, да на его могилу лить. Будь-то набрали людэ воду, ну лили туди на гробу того, де хоронили утопленика. Кажуть, шо дожд туди пийде.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 135. Цэ жэншчины делають. Як дошча нэма, надо набрать с трих криниц воды и нести на кладбишче, и полити на трох утоплениках, на могили навхрэст.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Ходыли на *могилки к утопленнику, ямку пробивают и туда воду сыплют.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

№ 137. Як засуха, паливают магилу утопленика, шоб воду атдау вон воду с собой забрау як утапиуся. Сабрались кутком 5—6 маладиц, идут ллють на магилу, коло ма-гилы, пригаваривая: «Пэтро чи Иван, атдай воду, атдай воду, атдай воду». Своя жинка [рядом] приплакивае, пригалашивае, це хазяйка выходит: «Умэр да людям горя нара-биу, забрау вадицу, тэпэр у вадице лежишь, на тэбэ водычку ллют», — трэйчэцэ [три раза]. [Вариант]: «Отдай воду, бо у воде не лежау», — трэйчэцэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова.

№ 138. На могилу утопленика лили воду. Насили воду и лили.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 139. Идуць человеки в поле к раучакам и гукаюць Ивана, Пэтра — утопленникау и просяць: дайте нам даща.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 13.15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации

9. Особенности погребения самоубийцы

В полесской погребальной практике устойчиво сохраняется общеславянский запрет хоронить самоубийцу, особенно висельника, на кладбище вместе с другими покойниками. Для этого выбирают места, имеющие семантику пограничья между этим и «тем» светом — границы кладбища, села, поля, леса, а также обочины дорог и перекрестки. Самоубийц хоронят также на месте их гибели. В редких случаях их погребают в поле или на возвышенности, а также в пределах усадьбы. Все эти локусы являются традиционными для захоронения разных категорий «нечистых» покойников. По большей части места погребения самоубийц совпадают с местами захоронения некрещеных детей, т. к. и те и другие входят в общий круг «нечистых» покойников (ср. мотивы, связанные с особенностями погребения некрещеного ребенка, в главе 11. Некрещеные дети).

Особые формы погребения самоубийц известны во всех славянских традициях (подробнее об этом: Зеленин 1995, 88—128). Обычно маркируются способы выноса такого покойника из дома (если он покончил с собой в доме), путь, которым самоубийцу несут к месту его захоронения, само это место, а также место, где человек покончил с собой. Считалось, что висельника нельзя выносить из дома через двери, иначе он будет пугать или в дом может ударить молния и град побьет окрестности — его протаскивают через отверстие, специально выкопанное под порогом (пол.: Udzielia 1886, 93; Fischer 1921, 355—356). Того, кто повесился на чердаке, вытаскивают из дома через *дымник* — отверстие в крыше для дыма, чтобы он после смерти не пугал людей (Wanke 1889, 68). Самоубийцу не обмывали и не убирали в смертную одежду, а хоронили в той, в которой он покончил с собой (гроднен.: Шейн 1890, 550; закарпат.: Зеленин 1995, 325; ив.-фр.: Fischer 1928, 112). Гроб для самоубийцы делали из самых плохих досок, туда клали то, чем он лишил себя жизни — веревку или нож (бел.: Шейн 1890, 549—550); хоронили его без гроба (закарпат.: Зеленин 1995, 325; ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224); хоронили в мокром, болтистом месте (гроднен.: Шейн 1890, 550; укр.: Беньковский 1896, 30; Зеленин 1995, 91); во рву (снятин.: Fischer 1928, 112); в том месте, где хоронили скот

(новгор.: Черепанова 1996, № 34). Считалось, что могила висельника не обрастает травой (закарпат.: Франко 1898, 213).

9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

Захоронение самоубийцы на границе кладбища — один из наиболее распространенных способов погребения таких покойников в Полесье. Он известен во всем полесском регионе за исключением юго-восточной части Черниговской обл. В других славянских регионах также было принято хоронить самоубийц во рву или на валу, окружавших кладбище (переяслав.: Чубинский 1877, 712; карпат.: Гнатюк 1912, 208, 287, 302, 378, 398; пол.: Fischer 1921, 357) и даже топить в при-кладбищенском рву (пол.: Fischer 1921, 356). Их хоронили под оградой кладбища (новгор.: ТФНО 2001, 311—312; пол.: Fischer 1921, 355), а также в его углах, тропинках и вообще в неосвященных местах (малопол.: Fischer 1921, 355). Обычай хоронить самоубийцу во рву, который служит границей кладбища, сохранялся в XX в. у украинцев Самойловского р-на Саратовской обл. (Архив ЦТСФ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Повисэлась — возлэ кладбишча, нэ носили в цэрковь. Нэкрэшчоны дитки — тожэ. Колысь нэ пилы водки [и делали все, как положено, а теперь хоронят всех вместе]. Колысь — гдэ попало за оградой [хоронили] — гдэ нэ огорожэно — свиньи выроют.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 141. Як вишалника, то на граници хоронили.

Радеж [с. Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 142. [Некрещеных детей] на *могилках за *плотом по сю сторону [хоронят]; вишалника нэ закопвали [на кладбище]. Потоплэнника, яко умрэ, тою воду, где умирае, бэруть у бутылочку и закопвають [в гроб кладут, а то дождь будет, хоронят утопленника на кладбище].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 143. Хто утоплэний, повэшэний, хто сам себе смерть шукаэ — пид кладбишчэм на валу. [Раньше забора у кладбища не было. Там же хоронили и младенцев.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крэнь Евдокии Денисовны, 1908 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 144. Тилько вишэльников нэ хоронили на кладбишчэ. Рядом, тилька на другу сторону от дороги, дорожки. В сторону на заход сонца от *могилок.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 145. [Утопленников, висельников хоронили] на *высьпе коло кладбищча. На высью утоплэник быу похоронэн, так у мочкэ на памьятникэ взигда вода была.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. О. Монакова от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 146. Вишанне шчыталы вэлыким грыхом. И вишальныкей шчыталы большымы грэшниками. Потому их хоронили в рову возле кладбища. Если помирае некрешчоное дитя, ёго хоронять на кладбище, но чэрэз сем лет оно просыть христа о покрэшчэнии. Кто услышит, надо сказаты: «Се она, то Ева, се он, то Адам». Утопленикам було простительно, бо нэхто нэ знау по свойий воли була смэрть, чы не. Колдунов хоронилы на кладбище. Як оны умыралы, то должны булы усэ, шо зналы, пэрэдаты другому, тогды их душа становылас свободна.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 147. Гэто который повисицця, той грешник. Того, ужэ батюшка нэ идэ хорониты, того и на *могилцах нэ разрэшають хороныты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Н. П. Антропов от Довжика Владимира Михайловича, 1921 г. р.

№ 148. [Висельников на кладбище не хоронят. Но иногда обманывают священника, говорят, что человек умер сам. Это — большой грех, который падает и на детей обманщика.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 149. Утоплянык — его батюшко хоронить на кладбишчэ. [Некрещеных детей хоронили на кладбище] коло самого забора. Вишэльникуу тожэ на *могилках коло самого забора хоронили. Вешальныка нэ хороныть батюшко: нечыстый дух ёго заставиу, коб ён повесиуся. [Опойц и умерших колдунов хоронят как обычных людей.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

№ 150. [Некрещёных детей хоронили] на кладбищах да обок, под забором. И которое чоловик повэсица. Уже збоку. Коло людей нэ кладуть. [Утопленников хоронили вместе со всеми, потому что:] утопиуся — не хотеу повэсиуся — нэчистая сила того повэсила.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Давлёникау, топленикау, ведьмароу клали скраечку. Некрышчоным палочку расколяць, шчэпочку уложаць и ставляюць на могиле. [Тому, кто повесился], повода того кладуць на *труну, на песок [= на могилу], повучику, на котором пове-сиуся.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. М. Гамбарова от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 152. Утопленников не положено хоронить, где всех, иначе не будет дождю.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Ж. В. Куганова от Сафоновой Галины Куприяновны, 1951 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 153. Утопленикоу колись не закопували на моглицах, за *плотом *ховали. Кажуць: он лихе отдау душу, вун не наш человек.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Малиновской Анны Александровны, 1903 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 154. Колись [человека], шо повесицца, не давали сховать на *моглицах — сухо лето буде. И як сонце заходе да сховать мертвеца — лето сухе буде.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г, зап. Е. В. Какорина от Головач Елены Ивановны, 1926 г. р., и Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 155. З боку *моглицы вешельникоу *ховають. Потому што дож не пойде. Топленикоу со усими ховали. Нехрэшчаное дитя на моглицах [хоронят, перед этим дают имя] як деуочка Ева, а як хлопчык Одам.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 156. Кажуть, вэшэльника не *ховали на *могилках. Топленика не ховають и вэш-эльника. Топленика не ховай бо сам он пошоу купацца. Вот у нас вукопали могилу — не муласа свой вэк. Да як пошли ховать — а там вода [в могиле].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р., и ее мужа.

№ 157. Памре незаконной смертью — харонят за кладбищим, рядушком, за забором.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 158. У нас ховали усех падрад [на кладбище]. А воно ж нельзя, кажуть. И детей нэ-хрыщоных нельзя, и вишальникоу. [А утопленников?] Дак топленики ж не виноватые, их можно (...) От вже, як сам нарочно патапиуса — дак зноу нельзя.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 159. Як сам утопица — адельна местечку на ражку (берэжку) кола старажоуки на кладбишчэ. Адельно возля кладбишча утопленикау не ложыли, а давленик — возле кан*а*уки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г Боровская.

№ 160. [Самоубийцы]: у рву за кладбишчем и не нясуць через *могилки, а кругом нясуць — и за могилками хреста не ставяць. [Остальные информанты: на кладбище со всеми. Опойц хоронят со всеми.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 161. [Самоубийцы]: отрака с усими, а мужчыну, женшчыну — як скатины шчытаец-ця, ради приличия ставяць хрест.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Хто повисывся — йих на *могылкы нэ прыймалы. Хоронылы за кладбышэм. Колдунов за оградою хоронылы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

+ 2. Колдун

№ 163. Один повисився у нас, то казалы, трэ тако у *куточку закопувалы, в сторони от могилок закопати трэ. Як хто утопився — то само отдельно *ховали, у коньци могилок.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

№ 164. Як вин повисится, закопают ёго отдельно, нэ ймають хреста на нёго и ставля-ють кулка осового.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штык Федосьи Моисеевны, 1913 г. р.

№ 165. [Утопленника и повесившегося] колыся нэ хоронылы [на кладбище]. Коля *мо-гилок. Близько, но не на могилках. Чи задавицця, чи утопицця (...)

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 166. [Хоронили] збоку на кладбишчах. За ровом. На кладбишчах, там, где посвяте-ны, не хоронилы. Чи повисицца, чи утоплянык — это ужэ шчитаецца, што смэрть ужэ сатанинска. А на некрэшчэны креста нэ ставили, а хоронилы на *моглицах.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 167. Ну, як вин сам соби смерть робить, то, конечно, яго не положэно там, на *мо-гилках класть. На могилках, але в сторони прамо.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 168. Вишэльника пуд штахэтьмы [т.е. под оградой вне кладбища хоронили], по той бик кладбишча и кидалы палки вси на ёго [на его могилу]. А топляныка закопають на кладбишчэ, оно нэ нэсуть сэлом. Топляныка за сэлом нэсуть — кажуть, для дошчу и для граду, кажуть, цилэ лито суша будэ, нэ будэ дошчу.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 169. Вешальников, да утопленников, да колдунов за забором *ховаюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ 2. Колдун

№ 170. Той, што повесиуса, ёго хороняць не на кладбишче, под кладбишче; як кака бед*а* у сели зр*о*бицца, то к*а*жуць, то черэз то, што в*и*шельника на кл*а*дбишчи похорони ли.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Некрещеных детей, вешальникоу, топленыкоу хоронили у ограды вне кладбища: под *могилкамы, кала могилок. Колдунов хоронили на кладбище. Як гром убъе, на росходных дорогах хороныли. Человек считался спасэнный, если его громом убило. Если вешальника похоронить на кладбище, будуть вешацца крэпко люды. Если топ-леныка похоронить на кладбище, топыца будут люды.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Ключевский от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 172. [Хоронят самоубийц] у *кутку, днёу не успоминают [т. е. поминок не устраивают, в том числе и в день похорон]. Як бури, заливы — три сьвечки брать да ужэ обиходить ёго кругом разоу три. То усё кидають на ёго могилу: сьвечки, воду ту, шо несли, и идуть на село, назад не оглядываются.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Зинкевича Демида Лаврентьевича, 1909 г. р.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 173. Коло *плота на кладбишшэ хоронили детей. Вешаника поп не давал на *мо-гилках хоронить.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 174. [В углу кладбища] только робили хто сам соби смерть зробил. Хто сам соби смерть зробил — до их никто не заходит, бо вин ужэ грэшник.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Як поуэсицца виэшэльник, да шоб нэ стауить хрэстоу [на могиле висельника], а як кажуть, стауять хрэсты на тых уиэшельниках, то дож нэ иде. [Где их хоронили?] У *кутку, у долини.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Кицун Марфы Нечипоровны, 1904 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Во время засухи к утопленникам и самоубийцам не обращались, но считали, что они являются причиной засухи.] Як павесица, не разрешали на кладбишчэ насить; топленик да самоубица, шо утапиусь, то не клали на *могилках — не буде даждя. У дали, далеко ад могилак клали.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 177. Вешальникоу у левую сторону кладбишшэ хоронють.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Дмитрия Ефимовича, 1897 г. р.

9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнЕм

Обычай хоронить самоубийцу в лесу известен в западной и центральной частях Полесья. В одном случае (текст № 179) указывается, что его хоронили в осиннике (осина, с одной стороны, считается проклятым деревом, на котором повесился Иуда, а с другой — используется как оберег от нечистой силы и «ходячих» покойников). Подобное место захоронения «нечистых» покойников, в том числе самоубийц, достаточно широко распространено в славянских традициях (пол.: Fischer 1921, 355, 358; Зеленин 1995; рус., бел.: там же, 90—91). Самоубийцу хоронили в лесу (гродн.: Шейн 1890, 550; подол.: Ziemba 1888, 229); в буковом лесу без гроба (ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224). Народный обычай хоронить в лесу самоубийц совпадает с правилом патриарха Московского Адриана от 26 декабря 1697 г., в котором всякого, кто «смерть сам над собою своими руками учинит», запрещается отпевать и погребать на кладбищах, а предписывается «класть в лесу или на поле» (цит. по: Зеленин 1995, 91).

На западе Брестской обл. (текст № 178) зафиксировано погребение самоубийцы под выворотнем — деревом, вывернутом с корнем вихрем или бурей. Выворотень в славянской традиции имеет статус «нечистого» дерева, поскольку его вывернули черти, находившиеся в вихре или буре. Такое дерево в Полесье запрещалось использовать при строительстве, а иногда и брать на дрова. В карпатской мифологии под выворотнем обитает *бисиця* — женский демонический персонаж, соблазняющий мужчин (черновиц.: Левкиевская 1996, 230). Подобный способ погребения самоубийц известен в Польше — их хоронили подальше от деревни в лесах и неудобьях, под корнями деревьев, вывороченных вихрем (пол.: Siatkowski 1885, 34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. На кладбишшэ хорони лы [детей], крэшчоны, нэкрэшчоны. Бэшалникоу — от гдэ дэрэво витэр вывалить в лисе, тут и хоронать. [Или] на хрэстовой дорози, шоб всэ видэлы и бойалысе. А топлеников на кладбишшы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Б. Тер-Аванесова.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 179. [Самоубийц] зад кладбищем харанили, у синник [в осинник] вазили.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Вешальников закапываюць у лес, далеко — на кладбище не моно было. Як везли одного у лес, то лес трещал, ломило, не могли увезти.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р.

9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села

В четырех селах Полесья принято было хоронить самоубийц на разного рода пограничьях — границах сел, колхозов, полей, лесных просеках. Это одно из традиционных мест погребения «нечистых» покойников у славян. Повесившихся хоронили на границе полей (укр.: Чубинский 1972, 209; волын.: Зеленин 1, 294); на границе села (закарпат.: Франко 1898, 213; вят.: Зеленин 1995, 91); на границе двух лесов (укр.: Бший 1927, 87); там, где сходятся границы трех сел (там же, 89).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Тых, шо самы вышалысе, тых в лэсу *ховалы на граныце, на просэкэ. Бачтэ: граныця колхоза и колхоза.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 182. Нэхрэшчоных дытый *ховалы на могылках. Вишалныка у лису на граныцы, *крыжа нэ ставылы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 183. Топленыка *хавают на кладбишчэ, и колысь, кэля своей родни кладут Колись нэ неслы топленыка сэлом, обходыли за сэлом, бо, кажуть, будэ пожар. Оно висэльны-ка хавают на граныци, гдэ сходыца зэмля камэнэцкая и наша [т. е. где сходятся поля с. Каменного и поля с. Чудля. Крест не ставят на могиле висельника]. Накидають *гол-ля на него и так хто идэ, на ёго кинэ палку на ту могилу ёго. Як дытя нэхришчанэ, то кладуть с краю [на кладбище] пуд загорожъю. Як пьяныца, захавают да и всэ [т. е. пьяницу хоронят так же, как и всех. Колдунов хоронили обычно, как и всех].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 184. [Раньше] на гранисях, на мэжэ, [особенно] *шибельнику [тот, что повесился сам].

с. Червона Волока Луганского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Колысь *ховалы в огороде [некрещеных детей]. Повешенных ховалы за деревней на околице. Сейчас усех хоронят на кладбище. Крест на могилу некрещеным детям не ставят.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Г. Домогацкая от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г р., Баран Марии Исааковны, 1910 г. р., и Лабуты Прасковьи Кирилловны, 1938 г. р.

+ 11.13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом

9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

Перекресток и обочина дороги как места погребения самоубийц (а также других «нечистых» покойников, в частности некрещеных детей) известны на всей территории Полесья, однако основной ареал такого способа захоронения сосредоточен в центральной части региона (запад Гомельской обл., Житомирская обл.). Перекресток или обочина дороги — одно из наиболее известных мест погребения самоубийц и вообще людей, умерших неестественной, «нечистой» смертью (Зеленин 1995, 90). Перекресток, раздорожье в народной культуре осмысляются как опасные места, через которые осуществляется связь с потусторонним миром (Плотникова 2002, 4—6). В других славянских ареалах самоубийц также принято было хоронить около дороги (гроднен.: Шейн 1890, 550; пол.: Fischer 1921, 356), а чаще всего на перекрестках дорог (в.-слав.: Зеленин 1995, 90; волын.: Kopiernicki 1887, 197; Зеленин 1, 294; переяслав.: Чубинский 1877, 712; Беньковский 1896, 30; пол.: Fischer 1921, 355).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Вишэлныка там хоронять, дэ вин повисыця, а еси вдома, то вывозять на крыжо-вые дорогы. И накыдають палок [на его могилу]. И сожгуть и знов кыдають. [На кладбище самоубийц не хоронили]. Утоплэныка хоронилы [на кладбище], в любом мись-ци — [он не самоубийца]. Нэкрэшчоных [детей] хоронылы за оградою, на валу клад-бишча, и нэ ставылы крэсьтыка. [Опойц, колдунов хоронят на кладбище.] с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 187. Вешэльникуу николи на крыжовых дорогах *хавали або пры боку кладбишчэй. [С утопленниками и некрещеными детьми так не поступали.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Вешальника хоронять на расходных дорогах между дорогами, на раздорожжэ. Курганчик песку да й все. Чэловики *товар пасуть, так чують, як плачуть [покойники. Когда едут лошадьми, то кони останавливаются — «кони не едуть» у этого места].

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая в с. Листвин от женщины, приехавшей из с. Возничи [18 км].

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

№ 189. Вэшэльников на росходних дорогах [хоронили. Остальных хоронили на кладбище, но некрещеным детям не ставили креста]. Хто на Русальном тыжнэ уродится и на Русальном тыжнэ помрэ, [тот становился русалкой].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

№ 190. Збоку вьешалныкоу — на *могылках не хоронят, вывозят на роздорожже. Топленыкоу — де и усех людей.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. К. П. Бовсунивская.

№ 191. Нехрышченых хоронылы не на *могылках, а вьешалныкоу у лесе, на роздорожже.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. К. П. Бовсунивская. + 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 192. У нас ложыли [некрещеных детей на кладбище]. У нас раньше ж було, шо *ви*-шальников не ложыли, а де-то серед дороги, де разъезжаются, на поли, чы ещэ де.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова. + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 193. Колись вешальникоу хоронили на роздорожжы. Кто б то ни ехал, должэн кинуть туда дручка. Кто не йде, кине палку. По вешальнику поминки робьять, тийки не пишуть першым, а в концэ. И не *пэчатають [т. е. не предают земле]. Як ёго пэчатають, то, говорать, шо свечка тухне. А як не запэчатають, то, кажуть, шо ходять.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая.

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником + 13.9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Колись не хоронили у *могилках, вишальника хоронили на перекресной до-рози.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

№ 195. Кались чиловик, що повисиуся, так нэ разрэшал на кладбища *ховати — за канавой закопали. На дорози — хто повисэвся (висэвник), *кумпанэц (*лэвон) — за их молитвы нэма, йему чэсть, як змердящему псу. Под яблонэй, у огородэ (в конце огорода), под порогом — нэхрищэныйе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ 11.13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом + 11.13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом

9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

Данный способ захоронения самоубийцы известен в основном в центральной части Полесья (запад Гомельской обл., Житомирская обл.) и в меньшей степени на западе региона (запад Брестской обл.). Самоубийцу, премущественно висельника, хоронят на месте его гибели (укр.: Зеленин 1995, 89; Бший 1927, 85). В разных славянских ареалах существует представление о том, что душа самоубийцы находится там, где он покончил с собой, поэтому данный локус

считается нечистым (ср. мотив 13.14. Место, где произошло самоубийство, — нечистое). Душа самоубийцы отбывает посмертное наказание (*покутуе*) на месте своей гибели (закар-пат.: Франко 1898, 213); душа висельника не имеет права находиться нигде, кроме как в том доме, где он повесился (ив.-фр.: Гнатюк 1912, 230), она показывается на месте своей гибели до того времени, когда он должен был бы умереть, если бы умер своей смертью (там же, 287).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Нэкрэщеных дэтэй хоронылы на *моглыцах, нэ хороняць висэльникоу, утоплэ-ников, самоубийц. Самоубийц хоронылы там, гдэ их находылы, а колысь и за оградой.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Качан от Гордиевич Прасковьи Сазонтьевны, 1943 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 197. Вишальника и потопленика [хоронили] коло кладбишч. Одного разу у лису и сховалы, под лисом — дэ повысыуса, там и хоронять дэ у *корчах. Кидалы [прохожие] на вишальникуу чы камення, чы полэнне.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Самоубийц] нэ хоронылы на *могилках. Дэ найдут, там и хоронят.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Комельчук Матрены Степановны, 1919 г. р.

№ 199. [Висельников хоронят] там, идэ повисица, там дэ хоронят, а на *могылки нэ нэсут, а тэпэрь на могылках хоронят. Утоплыныка хороныли на могылках.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева.

9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе

Обычай хоронить самоубийц в поле не характерен для полесской традиции. В публикуемых материалах он встречается в двух украинских селах. Погребение в поле поддерживалось церковными установлениями. В частности, правило патриарха Адриана от 1697 г. предписывало хоронить самоубийц в лесу или в поле, т. е. в безлюдных местах (Зеленин 1995, 91). В Подолье принято было хоронить самоубийц в лесу или поле, но подальше от перекрестков и развилок дорог, чтобы те не пугали и не причиняли вреда людям (Ziemba 1888, 229).

Погребение самоубийц на горе известно в трех селах украинского Полесья. Это довольно редкий способ захоронения данной категории покойников. На Русском Севере самоубийц хоронили на горе между двумя елями, поворачивая их лицом в землю (олонец.: Барсов 1872, 312).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Того вишельника ци топлэника трэба на гору *ховати. А батюшка нэ йдэ того хоронити.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. А. Бобрик от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Як чыловэка убье гром, то уже не несли у хату. Як повисяца, то тоже у хату не бэ-рут, грым — тоже на двори кладут там, под хатою або де дрова складывают. Зробля таку кровать, покладут таки колодочки да доски, накладут *смеття [сена], одеяло, простину. Там и ночэвау. И утопиуса де [тоже так ночует во дворе]. То уже тады зроблят гроба да убирают. [Другие односельчане говорили о том, что «заложного» покойника не несли в дом, ставили гроб во дворе.] Висэльника зовсим не гледили, завэзут на гору (...)

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 202. [Некрещеных детей хоронили под порогом или в огороде, самоубийц — «нагла смерть»] у *куточке на могилках [в поле] *ховайуть на расстанках [перекрестках]. Кались дак дивка утапилася у нас, дак захавали на гаре над лугом. Пасадили радитили грушу там и усе знали. [Опойц хоронили где всех, ведьм — в углу кладбища, некоторые говорят, где всех.] Чула от людей: разапляли [распяли — как пояснила информантка] на дерево людину, где тейе зробили, така дарога была, дак там и захавали. Паставили хрест.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

+ 11.13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом + 11.13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 203. У Макишыне одна баба павесилась, атвезли на поле, на возу, атвезли и *за-ховали.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. Л. Чеканова.

9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлебом

Это уникальный для Полесья способ погребения самоубийц — в публикуемых материалах он встречается всего в одном селе. Подобное место захоронения соотносится с полесским обычаем закапывать детей, умерших некрещеными, в пределах усадьбы (ср. мотивы 11.13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом и 11.13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме). С одной стороны, захоронение самоубийцы под хлевом, т. е. там, где находится скот, может трактоваться как позорный способ погребения, уравнивающий такого покойника со скотом (на северо-западе России самоубийц хоронили в том месте, где закапывали падший скот (новгор.: Черепанова 1996, № 34). С другой стороны, это может быть отголоском обычая погребать всех умерших рода на территории, принадлежащей данному роду, что в некоторых местах Полесья продолжало сохраняться для погребения таких «маркированных» категорий покойников, как самоубийцы и некрещеные дети.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 204. [Висельников и утопленников хоронили] пуд сараем, пуд хлевом. Где хочеш, у двори, тольки на *могилки не допускали. Нехришчэные маленькие детки у могилках, у куточку так где. На кладбишчэ. А вишэльникоу никогда не пускали, и теперяка. [Когда хоронили некрещеных детей], дак называли. Хлопчыкоу мабуть Иван. А девочки, от я забулася я.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища 9з. Могилу САМОУБИЙЦЫ СВЯЩЕННИК НЕ «ПЕЧАТАЕТ»

Указание на недопустимость для священника «печатать» могилу самоубийцы (предавать его земле) имеется в текстах из двух сел Житомирской обл. Под «печатанием» покойника или его могилы в разные периоды и в разных ареалах понимался довольно разный комплекс ритуальных действий, совершаемых священником (Левкиевская 2011а, 37—41). Однако все они имели одну цель — помочь покойнику окончательно переместиться в «иной» мир и исключить его возвращение с «того» света. Чаще всего этим термином обозначается тот момент погребального обряда, когда священник сыплет освященную землю на грудь покойнику перед тем, как закрыть гроб и опустить его в могилу (или сыплет землю на гроб, уже опущенный в могилу) со словами псалма: «Господня земля и исполнение ея, вселенная, все живущие на ней». Без совершения священником этого акта, с точки зрения традиционного сознания, покойник будет «ходить» после смерти (ср. комментарии к мотиву 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен). Поскольку священник не может участвовать в погребении самоубийцы и предавать его земле, самоубийца обречен стать «ходячим» покойником.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 205. [Когда хоронят самоубийц, особенно висельников, то крест не ставят и батюшка их могил «не пачатае», т. е. не предает земле]. *Пачатають таких у суботу перед Троицэй и поминки роблять, а так — не. [Теперь вообще на кладбище батюшка не ходит предавать земле, а землю с могилы приносят в церковь, и батюшка там «пачатае»]. Сённи трое пачатал батюшка, три земли было.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая от Левченко Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

9и. запрет вносить самоубийцу в село

В с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. сохранился запрет вносить самоубийцу в село или везти его на место погребения по дороге, идущей через село

(тексты № 77, 78, 123, 124) — для этого нужно было использовать объездные пути. Этот запрет объясняется опасностью, исходящей от «нечистого» покойника, внесение которого в границы человеческого пространства может грозить бедами жителям всего села. Подобный запрет известен и на Русском Севере. В с. Сура Пинежского р-на Архангельской обл. повесившихся не разрешали вносить в деревню, чтобы не навлечь беды на жителей (Зеленин 1995, 325). В польской традиции нельзя было вносить висельника в дом во избежание града и непогоды (Fischer 1921, 357). Поляки также избегали хоронить висельника в границах своей волости и в ряде случаев выкапывали уже похороненное тело и вывозили его за пределы волости (там же). Висельника запрещалось везти на кладбище по общей дороге, а только межами и границами (пол., окрестности Славкова: Ciszewski 1886, 226).

10. Особенности поминовения самоубийцы

Отношение Церкви к литургическому поминовению самоубийц определяется 14-м правилом епископа Тимофея Александрийского, которое разрешает церковное погребение и поминовение самоубийц только в том случае, если человек покончил с собой, будучи «вне себя», и запрещает, если самоубийство произошло «от обиды человеческой или по иному какому случаю малодушия». Таким образом, для Церкви первостепенным критерием в данном случае является личная воля и вменяемость человека. В поучении к псковскому духовенству митрополит Фотий в 1416 г. запрещал хоронить, отпевать и поминать всех, наложивших на себя руки: удавленников, зарезавшихся и утопившихся (цит. по: Г альковский 2000, 199). Однако в восточнославянской традиции были выработаны некоторые поминальные формы для самоубийц, которые были приурочены к разным календарным датам, чаще всего к Семику, Троицкой неделе или Вознесенью (Агапкина 2002, 310—314).

В полесских материалах упоминается несколько нецерковных способов поминовения таких покойников. Важно, что в большинстве из них эксплицировано разное отношение к висельникам и утопленникам: висельников, как правило, не поминают, но для утопленников существуют особые способы поминовения, совершаемые на Деды. Поминальную пищу для них бросают на текучую воду (восток белорусского Полесья) или во время поминальной трапезы кладут на припечек (Ровенская и Житомирская обл.). В одном случае указывается, что скорлупа пасхальных яиц, брошенная в воду, является поминовением утопленников (Копачи чернобыл. киев.). В Сумской обл. на Вознесенье для утопленников в воду бросали яйцо (Агапкина 2002, 283).

Есть единичное свидетельство о том, что по утопленнику голосили старушки, собирающие милостыню (Забужье любомл. волын.). Упоминается также, что за утопленника на поминках берут коливо не три раза, как по обычным покойникам, а четыре раза (Олбин козел. чернит.). Поминовение самоубийц в Троицкую субботу спорадически фиксируется на территории всего Полесья. Поминовение самоубийц и вообще «нечистых» покойников (в частности, некрещеных детей) в Троицкую поминальную субботу широко распространено у восточных славян. Это, вероятно, объясняется тем, что в данный день, как и в субботу мясопустной недели, в церкви читается канон Федора Студита, где поминаются все, умершие внезапной и «напрасной» смертью (Триодь постная, л. 16), а на саму Троицу на церковной службе молятся о «державших во аде» (Афанасий 2008, 133), что в народном сознании интепретируется как возможность молиться за самоубийц. В одном полесском тексте указывается, что самоубийцу заносят в поминальный список, но его пишут последним (Вышевичи радомышл. житом.).

Особенности поминовения самоубийц и других «нечистых» покойников в восточнославянской традиции подробно описал Д. К. Зеленин (Зеленин 1995, 41—42, 129—140). В традиционной культуре самоубийц не поминали в заупокойной молитве и не записывали в поминальные списки (укр.: Чубинский 1877, 712), но в разных славянских ареалах существовали неофициальные способы их поминовения. В ряде случаев способом поминовения самоубийцы была милостыня. Тот, кому привидится самоубийца, должен был дать милостыню за его душу (карпат.: Гнатюк 1912, 302). На Карпатах (Верховинский р-н Ивано-Франковской обл.) самоубийц поминали на рождественский вечер. Поскольку, по карпатским поверьям, самоубийцы разносят град в тучах, чтобы летом не было града, на Рождество в отдельную тарелку откладывали по ложке от всех блюд и ставили на подоконник или на стол, называя всех самоубийц данного села по имени и приглашая их на ужин (АЕЕЛ).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Это только вешальникоу не хоронили на кладбище. Топленники — они луч-шэе. Его [висельника] не поминають, а топленника поминають. Топленникам несуть [пищу], на воду кидають на Деды.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Паскевич Василисы Степановны, 1908 г. р.

№ 207. Раз на Пасху, на Дяды, бачу, кусочки три хлеба, маленькие, як сахар, плаваюць на ваде. Уже жэншчыны кароу выгнали, сказали, ето для топленикау делаюць. Як угас-чэнье яму. На *Радучные Деды.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Софьи Николаевны, 1936 г. р.

№ 208. Тые [хлеб] пускалы на воду, у каго тапленник быу.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 209. У нас на кладбишчы топленики и вишальники, и каторый сам себе застрелит. Только йих уже в церкви не паминают.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. А. Багрянцева от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 210. Справляюць [поминки]. Если хто утопицця [тому, кто «утанул невзначай», тоже кладут «тайную милость». Где бы ни утонул — кладут на колодец] — на калодець кла-дуць деньги: «тайная милость».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 211. Не палагаецця [поминать самоубийц]. Топлеников, давлеников паминаюць на *Траецкие Деды (самые главные). И им пасвятлее зделает Гасподь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 212. Старушки, яки просять милостыньку, голосылы по топляныку.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. [На деды, в пятницу.] Як на прыпэк застилали таким ручником и клали туда пирога. И туды зноу зливалы ту харч, шо на Деды наварэна. То говорылы, шо сё для топлэника.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская. ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Пэрэд Тройицэю у суботу вешальныкиу и топлэныкиу поминали, на *могилкы не ходылы, пьють горилку, йидять и йим залышають.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г, зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Лушпаечки [скорлупу от пасхальных яиц] курам я викидала. У кого ужэ е утопленник, ту шкарлупочку ужэ нясе на воду.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 216. За утоплеником трэба чотыре раза бэрить коливо. [Остальные информанты такого материала не вспомнили и не подтвердили. От М. Я. другого материала по программе не записано; эту информацию, по ее словам, она знает от матери.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Нехришченых [детей] на канаве клали. Удавленика, утопленика — усих на кладбишче, на *могилках [хоронили]. Только на Троицу можно поминать удавленика, втопленика.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Л. М. Ивлева от Бурой Натальи Фотиевны, 1909 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 218. Ва вторник посли Пасхи бываютъ Навии провады. Ента усе ходють на пагост, радитилей паминають. На агни пагараушы, на ваде патапаушы, етих заусигда памина-ють. Удавленника — тока пад Духау день.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

Обычай бросать на могилу самоубийцы ветки и палки распространен главным образом в западной части Гомельской обл., а также спорадически встречается на западе Полесья. Данный обычай известен в разных ареалах восточнославянской традиции. Собранные материалы проанализированы в работах: Бший 1927, 82—94; Зеленин 1995, 63—70.

Обычай бросать на могилы самоубийц различные предметы — палки, ветки, камни, старые вещи — рассматривается как оберег, призванный оградить проходящих мимо могилы от вредоносного воздействия «нечистого» покойника. Бросают камни, сучья, ветки, чтобы покойник не гнался за человеком и не пугал (гроднен., вилен.: Шейн 1890, 550; укр.: Кулиш 2, 228; Чубинский 1877, 712; Барсов 1872, 307, 312; коломыйск.: Fischer 1928, 112; укр., бел.: Fischer 1921, 357—358; ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224; волын.: Зеленин 1, 294). У поляков вблизи Пинчова ветки бросали на могилы убитых людей (Siatkowski 1885, 34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 219. [Некрещеных детей хоронили] на *моглицы, но крэстика нэ ставили. Весель-ников — коле кладбишча, тай ставили палки. А хто идзе, та й *галиночку кине, бо ён на галинке повесився. Калдунов на моглицах хоронили. Нихто ж не прызнаецца, што ён калдун.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. И. Д. Смеркис от Федкович Ольги Григорьевны, 1933 г р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 220. [На кладбище хоронили всех, кроме висельников.] Туко висильникоу ни хоронють на кладбищи. А висильник так, ди повисиучя, там надо и закопать. А теперь это ужэ ни, везуть яго на кладбище. А раньше було: ди висильник повисицца, там его закапывають. Да ще закапвали, а проежжающие кожен палку кине на его, як идеш чи идеш. Иде, да на его палку кине. [Зачем — не знает.] О такее було, при-дмета така. А типерь не. Теперь ужэ сохраняють людей у одном мисьци. Особенно трошки упрякали висельникау на кладбищах, уроде як долго дождю няма да засуха. А о то э така, висельникоу на кладбищах, пока трэба о том закопать, ди он повисиуся. Так яки ужэ так, а тэ накрычить. А што ето яко так, дюже няма, ня говори лишняго.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 221. От, раньшай где повесицца чэлойэк, там и хоронят. Кучу *галья накидають, хто иде, то *галину бярэ да и шыбае на яго.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 222. Вешаников не ховають на могилках, то не буде дожжю; либо у стороне, либо коло могилок и особого кола забивають (там, где хрэста становять), накидывають *ло-мачья.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца - причина засухи или сильных дождей + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 223. Колись было: чалавек завесиуся, яго *пахавали у кустку, кто йде — палач-ку кидае. [Девочка спрашивает у информантки]: «Мамо, што таке палке?» — «А ан, каже, — ен вишельник, яму лехче».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ 13.9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

№ 224. [Хоронили ли самоубийц на росстанях?] Это только, казали, по чужых сёлах вишельникау пахароняць иде-нибудь да палки кидаюць [для чего, не знает. — И на «таплеников» тоже палочки кидают?] Не. [Чего боится ходячий покойник?] Креста, молитвы. А як пивень заспивае, дак ён тада баица. Уходзиць, бо на месце лопне за смала. Ужэ время падойде. У час *видуна боится.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 225. [Некрещеных детей не было, во всяком случае информант не знает происшествий, чтобы умирали некрещеные дети], самоубийцу за забором ложыли. Як иду на кл*а*дбище обяз*а*тельно на его мог*и*лу к*и*ну п*а*лочку [и все так поступали, кому на пути к могилам родственников попадалась могила самоубийцы].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., зап. В. В. Казначеев.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Там, дэ похоронять вишэльныка, люды кыдають *гилкы з дэрэв. Також кыда-ють на то мисце, дэ вин повисывся, гилкы, шчоб нэ плодылося лыхое.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Клавдии Степановны, 1916 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Которы повисивса, то везут тать де мижуеца, на граныцы. То везут на роздо-рожье дороги росходяца. Кто иде, кидэ палку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р., и Примак Ганны Ивановны, 1929 г. р.

№ 228. Вишэльника на кладбишчэ нэ *ховают. За сэлом ховают. И як нэсут ёго, то кидают палками, шо вин своей смэрти нэ умэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 229. [Палками закидывают висельника.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Той, которы повесиус, *ховают бэз никого на роздорожйи, коло могилок е роздо-рожйе, там ховали, и хто проходит, той несе *голля усякого, вин заработау. Нехрищенно дитя сами ховают бэз батюшки. Ему имйя самэ дают, Мария, а мальцик да Иван.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский. + 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 231. Висельников колись хоронили на раздорожжэ, а кто идэ мимо, кидае *ломаку [и говорит]: «Ось тэбе ломака и лэжи, як собака». Топлэника хоронят на могилках зря-дом з людьми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

12. Способ нахождения тела утопленника

Для нахождения тела утопленника использовали хлеб или, в качестве его заместителя, хлебную дежу (крышку от дежи), а также свечу (сретенскую или пасхальную). Изредка для этой цели использовали икону. Хлеб, дежу или икону пускали по воде вместе с горящий свечой — они должны были остановиться над тем местом водоема, где находилось тело утопленника. В Полесье подобная практика спорадически встречается в разных регионах, однако не является повсеместной. Данный способ поисков утопленника известен в современных русских магических практиках, в частности он зафиксирован в Карелии (Фольклорный архив ПетрГУ, ТВА/КЕА 1а № 17, БИИ/КЕА 1б № 53), но неясно, является ли он исконным или заимствован из западноевропейской культуры. Схожий способ нахождения утопленника (пускать по воде хлеб, начиненный ртутью) широко известен в англосаксонских традициях (в частности, о нем упоминается в книгах Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 232. От ту дижэчку, шо хлиб пэчуть, як умрэ топлэнык, на воду пускалы, вона ужэ поплыуэ и у тому ж мисци, где утопыуса, стане, нэ поплыуэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

№ 233. Было это у Ласицку, это точно, поехау старык, любиу рыбу ловиу [утонул] (...) Трэба узяти дижку и поставыти свэчку, запалити, з воску, с пчолы и завэсти. Нэхай з водою плывэ. Де он утопле, дижка доужна стати. На это мисто прыплывае. Высмыкае. Дижка стала де там и крутица, стоит. А дижка знашла. От батька чул.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Е. В. Какорина.

№ 234. Хлеб кидаюць у ваду. У им свечка *грамницкая (брали з цэркви ад грому). Дзе булка астановицца, там — утопленник.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Л. Леонович.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Дэ утопицца [человек], пускали [дежу с хлебом или с иконой] па ваде. Дэ он лежиць, там [дежка] крутицца.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 236. [Поиски утопленника с хлебом и иконой.] У нас такога не рабили, а от женьшчы-на из Лоева расказувала: мужык её по рыбы паехау да прапау утапиуса (...) [Искали больше недели — не могли найти в реке тела.] А ена бачыть у сне: прышоу ее Шурик и не хочэ з ими абедать сести. «Не, — каже, — на Радууницу з вами уместе паабедаем уже...» А ён жа десь перад Паской паехау да пропау Ну, научыли ее: икону и хлебца пустить па реке. Зрабила яна — кали к Радунице прыплыу тела яго прыбиласа просто к дому, [дом стоял на берегу Днепра в Лоеве].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

№ 237. Як утопляник утопица, да як ни найдуть яго, хлеб пускають па ваде. Где аста-новица, там шукають утопляника (будит на етам месте кружыца). Инагда икону пустят па ваде (то же самое).

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Як вже втопицца той чоловик, и кедають хлиб цилый у ричку и кругови вин там х*о*дит-х*о*дит скризь, и то м*и*сто нах*о*дит, где ут*о*пленик и там вже кр*у*тицца.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 239. Топлэника хлибом находять — пустять хлиб на воду и той хлиб будэ плавати и на тэим мисте, дэ вин е, тым встанеть. Там хлиб стау и ни ворошиуси.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 240. [Гадают с хлебом.] Будто як топленнык умре, да кладуть на *вичко хлеб буха-нэц, да той топленнык скажэ, покажэ, гдэ утопывса.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 241. Топланык як утопыцца, то пускають булку тую, куда она плывьёт. Чи она туда заплывьёт, где он утопыцца, где он лежить. Хочуть его найти и не найдуть — пускають булку (...) Куда он повернецца, той хлеб.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 242. (...) или *вико з дэжи, эту накривку: ставлять хлиб и свэчьку, як утопи-ца людына, вот у нас озеро ж, всегда люды топляца, бувае такое, и пускают той хлеб на з дэжы на томе викове, и свичьку ставлять [свеча пасхальная], запаливають, де та свичька кружляе, той, та з дэжы тэ вико, вот там вроде, говорать, *будэ уто*-нуты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 243. Булы ж колысь такые дижки, шо росчынялы хлыб. И на той дижцы *вико — накрывалас вона. То як шо утопыца людына, и ейи шукалы у рэцы, то на цэ вико ложылы хлибыну, а у сю хлибину ставили свичку и пускалы на воду. Де закрутыть цэ вико, там ужэ шукалы цю людыну.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Як хто потопица, пускають бухоньца, кладуть на дежку да у воду пускают. И у том месте будэ крутыца.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 245. На Страстей прыносять свечку и свечку тую хавають. Як хто утапиуся, тую свечку на тарелачку — и пустять [ищут утопленника]. А вот же забалие хто, капать воск, и выпье капачку тую. Признавали ей палезнаю. Як жыта сеить, хрэст брали [тот, что пекли на Средокрестье], и акраец чэтвэрговы брали, и свичку страсну брали. [Свечка эта хранится, пока вся не истратится. Некоторые говорят, что существует в каждом доме такая свеча, с которой ходят в церковь в великие праздники. Свечи здесь свои, сантиметров 40, толщиной в палец. Эта-то свеча и используется всякий раз.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. О. В. Белова.

13. Правила поведения во избежание преждевременных смертей

и самоубийств

В полесской традиции существует комплекс превентивных мер, подлежащих соблюдению во избежание самоубийств или смерти через утопление (из текстов не всегда ясно, имеется ли в виду утопление как несчастный случай или как самоубийство). Сюда входят запреты на работу в неурочное время: белить печь/дом, прясть, ткать, сновать, стирать и вывешивать постиранное белье. Это тот же круг хозяйственных запретов, который соблюдается ради душ умерших в переходный период после смерти или во время Дедов, однако в данном случае выполнение этих запретов служит профилактической мерой, призванной предотвратить в семье «напрасную» смерть. Этой же цели служат запреты на бытовое поведение, касающееся правильного положения ложек на столе и купание в неурочное время.

13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств

Запрет зафиксирован в тексте из Брестской обл. (текст № 246). Нарушение запрета на побелку дома или печи в неурочное время обычно связывается с нарушением посмертного существования душ умерших (ср. мотивы 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику; 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). В качестве действия, способного спровоцировать утопление, встречается всего один раз.

13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств

Для предотвращения самоубийств соблюдались запреты на снование в понедельник (в этот день свет «сновался»); любые прядильные и ткаческие работы в большие христианские праздники, а также запрет оставлять на ночь ткацкий станок, на котором не выткано минимальное количество ткани («до первого пруточка»). Ср. также мотивы: 10.8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; 9.16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Сноуаты нэ можня у понэдылок, хату нэ мазаты у понэдылок, бо утопыцца хто У роду.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

+ 13.13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств

№ 247. Хто у понэдэльник снуе, то будэ у роду топлэнык.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Як *кросна навьеш и накидаеш, дак узликоу не зауяжэш, то ужэ трэба заткаць. Хто рожаеца, тое буде росьти, така буде нека смерть, повесица детина. [Т. е., если бросить на ночь кросна, навитые, но не доткав до первого пруточка, то человек, который родится в этот вечер, повесится.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная. РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 249. На Вэликдэнь, на Роздво, на Паску [нельзя прясть, сновать и т. д.]. Мы с мамою навивали, пришла старэнька жэншчына и говорэть: «Покынь, сегодня свато, это на утопленника». То, значить, будэш робити, то на утопленого. С симьи хто-то [утонет].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова. КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 250. На празники нихто не остауляе [кросна в хате]. Будэ плахая примета: можэ бути утопленник или вэшэльник. [В какой праздник не оставляют кросна?] У любъяш-чы празник.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Умре несвоевременно. Прала, прала, оставила на Сорока. Пошли на болото. И я туда, и моя дочка туда (то есть потянуло, затянуло в болото). Ну, бачу, никогда не буду ткать на Сорока.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. М. Р Павлова.

13в. Запрет неправильно класть ложки,

ЧТОБЫ НЕ Было САМОУБИЙСТВ

В двух текстах из публикуемых материалов встречается указание на то, что неправильное положение ложек на столе может спровоцировать самоубийство (повешенье). В одном случае это связано с запретом вешать ложку на миску, в другом — класть ложку выемкой кверху. Положение ложек на столе кодифицировано в полесской традиции, особенно это касается поминальных трапез (ср. мотив 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Нельзя ложки вешать на миски, коб чалавик не завис [не повесился]. А на Деды ложки кверху няда клясть, штоб мертвецы паминяли услед за нями.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 253. [Ложку можно класть на стол только выпуклой стороной кверху. Если клали наоборот, то говорили]: «Нашо да *гары ложки пакляла, кяжуть, шоб удавиуся?» Ниц клали.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств

Запрет стирать в понедельник (см. главу 10, текст № 235), чтобы в роду не было утопленников, связан с общими ограничениями на хозяйственные работы в этот день, который считался тяжелым и несчастливым. Чтобы не было утопленников, также запрещалось в этот день готовить квас (Толстая 2009, 171). Вывешивание белья в Троицкую неделю как возможность спровоцировать появление висельника связано с представлениями об опасности этого периода и запретами на разные виды работ в это время. В отдельных ареалах Полесья вся Троицкая неделя была посвящена утопленникам, поэтому в это время запрещалось стирать и шить, чтобы кто-нибудь не утопился (Агапкина 2002, 313). В обоих случаях важной является ассоциативная связь между видом запрещенной деятельности и видом смерти: работа с водой и вообще жидкостью вызывает утопление, а вывешивание белья провоцирует повешенье. Соблюдение запретов, связанных с водой, было известно и в других восточнославянских ареалах. В частности, в Смоленской обл. запрещалось что-либо мыть, стирать или полоскать на Преполовение Пятидесятницы и в Семик, чтобы не было утопленников (Агапкина 2002, 312).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 254. На Греной [неделе] нельзя прать, нельзя была палатен слать, тых шо ткуть, шоб гряд не бив, и нельзя вешать белья, шоб не було вешальникау у сели.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств

13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не выло утопленников

Наряду с предписанием купаться на Ивана Купалу в некоторых случаях существовал запрет купаться в этот день, а также на Троицу, чтобы избежать утопленников. Запрет купаться в этот период связывается с тем, что вся Троицкая неделя была посвящена поминовению «нечистых» покойников, в частности утопленников. По этой же причине в Полесье не купались также в Преполовение Пятидесятницы или на Вознесенье (Агапкина 2002, 313). Запрет купаться на Ильин день связывается с тем, что вода в этот день становится холодной и непригодной для купания, и можно умереть, замерзнуть, утонуть (Агапкина 1999, 404).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Купались, на усякие празники купались, а на Ведьмин Иван таки никто уже не пойде купаться, а то утопицца.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р., и Чиртик Марии Власовны, 1913 г р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Илля, то на Иллю нэ купаюца, бо кажуть: «Илле очи залье». Пидэш купатись, да утопишся.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 257. На Ивана Купалу нэдавно 50 душ на Припьяти утопилось. Нэльзя, утоплэники получаюца. На Троицу нэ купаюца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р., и Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

В Полесье с местом, где произошло самоубийство, устойчиво связывается запрет на строительство дома. Это место считается проклятым, связанным с нечистой силой, там будет пугать, покойник будет «ходить», там не будет покоя. Место, где произошло самоубийство, имеет статус «нечистого» в разных славянских ареалах — там пугает, чудится, показываются различные видения, а ступивший на такое место может заболеть или умереть (в.-слав.: Зеленин 1995, 49—50; с.-рус.: Черепанова 1996, № 36; гуцул.: Шухевич 1, 210). Часто самоубийцу хоронят на месте его гибели (ср. мотив 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой). Поэтому считалось, что душа самоубийцы связана с местом своей смерти: его душа семь лет возвращается туда, где она рассталась с телом (пол.: Fischer 1921, 355, 358); утопленники каждый месяц возвращаются на место своей гибели и купаются при лунном свете (укр.: Чубинский 1872, 209); самоубийцы являются на место своей смерти (Зеленин 1995, 49—50); на месте, где кто-нибудь повесился, нечто пугает (карпат.: Гнатюк 1912, 287). Хату, где произошло самоубийство, переносят на другое место, чтобы там не пугало (бел.: Fischer 1921, 358). Представления о месте, где произошло самоубийство или убийство, как о нечистом, где чудится что-то сверхъестественное, известно и в неславянских традициях (ср. финские поверья о местах самоубийства: Симонсуури 1991, 70).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Як гром бье — нэ палять [это дерево]. Як виэшэнник вишаеца — [дерево, на котором он повесился], нэ палять и хату нэ строять, з вуворота нэ бэруть хату строить — то сатана повернуу. То незя у хату.

с. Радеж [Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 259. [Нельзя строить на том месте, где повесился кто, или убили, или крест рядом есть.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 260. Раньшэ где повесился, ставили крест. Где травмы были. И ето, где лякало. Там труба. У этой трубы всегда лякало, то баран, то овечка, то кит.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 261. На месте, иде вишельник висеу там никто дом не постави, потому что ходзить буде. Говорють, так поставиу, а пришла женьшына ночью и говорит: «Сыми фундамент с мово дзитяти!»

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. Е. Зайцев.

№ 262. Не ставють хату, где убеец быу. Там всё хто-то ходя. Место нечистое. Где веша-етца чоловек, там тоже. У убейца душа связана с чёртом, он продал её.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Марфы Леоновны, 1906 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им + 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 263. На мэжах нэ ставят. Як построиш на мэжэ хату, мусиш пэрэгосит с того мэста: домовык *будэ* бушоваты, нэ мона будэ жыт, нэ будэ спокою у хати. Сарая як построиш на мэжэ, *худобы ныяк нэ розвэдэш, ничого нэ можэ повэстысь. [Где человек повесился, там тоже нельзя ставить хату.] Дажэ, мо, там убитый е закопаный — там пагано будэ. с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 27. Домовик

№ 264. Между дорогими, на перекростке дорог вешальников хоронят, и там не ставят хаты, то проклято место; не ставят на меже.

с. Червона Волока Луганского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации

В Полесье за помощью к утопленникам обращались в четырех ситуациях. Во-первых, при пожаре знахарь называл имена утопленников, которые должны были облететь вокруг горящего здания и прекратить пожар (см. текст № 265, а также тексты № 102—105 в главе 5. Знахарь, знахарка). Несомненно, способность утопленников тушить пожар объясняется их связью с водой. Данный мотив известен в двух селах Гомельского Полесья. Во втором случае также прослеживается связь между водой и утопленником: его зовут во время засухи, чтобы он дал дождя (текст № 139). В-третьих, к утопленнику обращаются в том случае, если потерялась скотина: он должен ее найти (текст № 267). Способность находить потерявшуюся скотину сближает самоубийцу с другой категорией «нечистых» покойников, а именно некрещеными детьми, к которым также обращаются в подобной ситуации (см. мотивы: 11.8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу; 11.9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога). Наконец, в-четвертых, мать, ложась спать, вспоминает троих утопленников, чтобы не приспать своего грудного ребенка (текст № 266). Обращение к утопленникам сближает их с обычными покойниками, обычно — умершими родственниками, к которым также обращаются в трудных ситуациях — в случае засухи, при встрече с волком и под. (ср. также мотив 9.12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Русалки — неправедные, не своей смертью умираюць, утопленники... Их на-правляюць на пожар и они тушаць [души утопленников помогают тушить пожар].

Русальная недиля [время появления русалок]. Казали, шо нельзя купацца на Русальную, бо они потягнуть у воду, у реку.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.

+ 14.6д. Русалки заманивают человека в воду, топят

+ 14.116. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. [Имя утопленика]. На топлэныка у нас — як лягае жынка спать и дитятко малэ з боку бэрэ, то спомынае тры топлэныкы на мня, як звуца, шоб ны прыспать дытяты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Як худобина пойде и не найти, то попросять того потопленика, то й вона прий-де. Слова треба знать *(...)* Застрикнуть голку в дижу, у дно, або у дойничку, у ворота — униз. Г олку у хлиб, и примоука така, шоб прийшло до того хлиба. До потопленика казать: за ёго душу Богу помолицца — «Отче наш», воскресну молитву. И треба шоб знати, яко го году вин утопиуса и як вин звэтся (.)

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г.

16. Посмертная участь утопленника

Чаще всего в полесской традиции посмертная участь утопленников связана с их превращением в водяных демонов и пребыванием в воде (см. главу 30. Водяные демоны). Но в некоторых случаях утопленники, в отличие от висельников, считались безгрешными; ср., представление о том, что душа утопившейся незамужней девушки или девочки идет на небо (текст № 269). Поляки полагали, что души утопленников не встанут на Страшный суд, а останутся в воде вместе с телом; души висельников, похороненных на пограничьях, также останутся при своих телах (Fischer 1921, 356).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 268. От быу у мяне брат, и утапиуса он нехатя. И сница мне он — водзяро такое бальшое, ано провалкай загароджано, и он стаит. Я кажу: «Митячка, што ж вы там?» А он мне: «Стерагу водзяро» — «А адчаго?» — «Штобы птушка не напилася вады».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Тэ дивчына, що утопылось [не женщина], тэ, що мала умрэ, алэ[бо] до жэнить-бы — то душа в нэбо идэ — анголятко.

с. Червона Волока [с. Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников

Данная местная легенда является единственным свидетельствм о том, что священники освящают и заклинают реку, чтобы в ней никто не мог утопиться.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 270. Наша речка заклятая. Водоворотив у нас нэма уже, а с каждого берега топилися каждый рик. Батюшка утонул в ней, приехали попы, молились на берегу, святили речку. Коровы топилися и телята, и кони. Закляли попы речку.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

Глава 14. РУСАЛКА

Среди персонажей восточнославянской мифологии русалка занимает особое положение, так как этот образ (как никакой другой из персонажей народной демонологии) был вовлечен в процесс литературной обработки благодаря творчеству поэтов-романтиков и писателей XIX в. С тех пор как в первых русских словарях и энциклопедиях XVIII в. русалки были названы «славянскими нимфами», «русскими наядами», которым простолюдины поклонялись как «богиням вод и лесов», все художественно-поэтические образы «книжных» русалок стали наделяться стереотипными признаками античных и европейских мифических водных или воздушных дев, морских красавиц с рыбным хвостом, т. е. сближались с нимфами, наядами, сиренами, ундинами, мелюзинами, фараонками и под. Используя некоторые достоверные восточнославянские фольклорные данные (о том, что русалки — это души умерших молодых девушек или утопленниц; что они любят качаться на ветвях деревьев; что заманивают в воду и топят людей; могут защекотать или погубить иным способом и др.), поэты-романтики моделировали свое собственное осмысление образа русалки как многозначного символа, раскрывающего идею столкновения человека с природой, с ее непознаваемостью и таинственностью; в этом поэтическом образе воплощалась концепция идеальной высшей любви, достижимой лишь на основе контактов земного и потустороннего мира. В творчестве В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Т. Г. Шевченко, Л. Украинки, О. Сомова, а также польских поэтов — А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Ю. Залесского, Л. Дунина-Борковского и многих других — русалки неизменно изображаются как обитательницы озер и рек, которые по ночам выходят на берег, расчесывают свои длинные волосы, пугают путников, заманивают их в воду, ищут любви земного юноши, мстят неверному любовнику и т. п. В дальнейшем этот же «олитературенный» образ русалки использовался в творчестве русских поэтов и прозаиков А. Аверченко, А. Ахматовой, А. Блока, З. Гиппиус, Н. Гумилева, С. Есенина, Н. Заболоцкого, С. Клычкова, А. Майкова, П. Мельникова-Печерского, А. Ремизова, К. Случевского, Ф. Сологуба и др. Эти авторы, «создавая свой, романтический облик русалки, наделили ее неземным голосом и невероятно красивыми волосами, сделав акцент на роковом сочетании внешней привлекательности и смертельной опасности» (Некрылова 1998, 634).

Именно такой образ-стандарт обосновался в славянских литературах, а затем и в изобразительном искусстве, и в массовой культуре. Он настолько глубоко проник в обыденное сознание городского населения, в речевые стереотипы, во все современные энциклопедические издания и словари, что сами этнографы и собиратели фольклора, сталкиваясь в экспедиционной практике с другим кругом «русалочьих» характеристик, долгое время считали их отклонением от нормы и результатом разрушения и упадка древних народных верований. Лишь к началу XX в., когда были накоплены массовые аутентичные фольклорные свидетельства, записанные в разных локальных традициях и проанализированные специалистами, стало очевидно, что «книжная» русалка значительно отличается от подлинно «фольклорной». Вместе с тем и сами народные представления об этом персонаже весьма существенно различаются в разных регионах восточнославянской зоны: например, русалка северно-русских верований совсем не похожа на русалку белорусско-украинской и южнорусской мифологии (см. об этом подробнее: Виноградова 2009, 495—501).

В общем составе народных представлений о русалке полесские данные отличаются рядом существенных особенностей. Первая из них — отношение носителей традиции к этому персонажу, с одной стороны, как к своему умершему родственнику (ср.: «У нас в семье есть своя русалка», т. е. одна из дочерей умерла на Русальной неделе или утонула), а с другой — как к мифическому существу, нечистой силе, страшной бабе с огромной грудью, способной

защекотать до смерти и т. п. Вторая яркая особенность, известная и за пределами Полесья (в белорусских, украинских и южнорусских поверьях), но для полесской демонологии особенно актуальная, — это строго ограниченная во времени сезонность пребывания русалки в земном мире. В Полесье повсеместно верили, что русалок можно видеть только в летнее время (Троицкая или Русальная неделя, период цветения или колошения злаков, на Купалу). Соответственно, более отчетливо проявляется связь этого персонажа со злаковым полем, с растительностью, чем с водой. Еще одна отличительная черта полесской русалки — признаки персонажа, контролирующего поведение людей: она наказывает чаще всего лишь тех, кто нарушает запреты, предписанные для Русальной недели, поучает людей правильному поведению, т. е. ведет себя как «умерший предок» (ср. поверья, что русалки не вредят тем, кто правильно себя ведет, а преследуют людей за грехи и что увидеть их могут лишь праведные, достойные, счастливые люди). Этими специфическими особенностями определяется весь основной состав мотивов и признаков, включенных в схему описания данного персонажа.

Текстовое оформление полесского «русального» комплекса тоже имеет ряд отличий по сравнению с другими персонажными типами этого региона. В записях Полесского архива чаще всего преобладают краткие сообщения в виде ответов на вопросы собирателей: кто такие русалки, как выглядят, когда и где появляются и т. п. Лишь иногда эти поверья разворачиваются в рассказы о встречах человека с русалкой и об особенностях ее поведения. В жанровом отношении эти тексты представляют собой: лаконичные одномотивные поверья; более пространные сообщения, включающие разные характеристики внешнего вида и привычек поведения этого персонажа; случаи из жизни людей, встречавшихся с русалками (бы-лички); формулы устрашения, запугивания детей; пересказы ритуала «проводов русалки».

В персонажной системе полесской демонологии русалка занимает одно из главных мест: по степени популярности она может быть сравнима лишь с ведьмой или с «ходячим» покойником. В большинстве материалов отмечается довольно хорошая сохранность устной традиции; не типичны случаи смешения с другими персонажными типами (лишь изредка под словом русалка понимается: ведьма, утопленник; чаще — «ходячий» покойник). Терминологические названия персонажа маловариативны; в большинстве случаев это общеизвестный набор фонетических вариантов: *русалка, русавка, русалаука, росаука, русальница* и под. Единичные варианты: волын., житом. *маука,* гомел., брян. *железнячка* (баба с железной грудью), брест. *смолянка* (от слова «смола»), либо термины, общие для всей нечистой силы: *лякачка, нечистый дух, хиндя.* В ряде сел Восточного Полесья на вопрос о русалке поступает прежде всего информация о персонаже ритуального ряженья (имеется в виду участница обряда «проводов русалки», изображающая «русалку»; поверья об одноименном мифической существе там менее известны).

Из упомянутых выше особенностей образа полесской русалки важнейшим и определяющим является осознание ее принадлежности к миру мертв ы х. На вопрос: «Кто такие русалки?», «Откуда они берутся?» — в Полесье чаще всего фиксировались ответы, что это души людей, умерших на Русальной неделе; утонувших девушек; души некрещеных детей; души девушек, умерших до вступления в брак и т. п. Несмотря на ряд сообщений о том, что русалками могли становиться умершие люди обоего пола, в рассказах о встречах с ними обычно фигурирует женский персонаж. Соответственно, в описаниях внешнего вида преобладает стереотип русалки-девушки в свадебном убранстве, в венке, с распущенными волосами (как, по обычаю, хоронили незамужних дочерей). Отношение к этим мифологическим персонажам как к ближайшим умершим родственницам проявляется в повседневном поведении людей. Например, матери, похоронившие незамужних дочерей, считали обязательным в период троицких праздников вывешивать во дворе для русалок одежду; на ночь оставляли для них на столе пищу; приглашали русалок к поминальной трапезе: «Русавочки, ходитэ до нас снидать!» (Грабово Волынской обл.). Семьи, у кого в роду были русалки, особенно строго соблюдали

поминальные обычаи и запреты, предписанные для периода Русальной недели: «У кого хто повмырау — диучата незамижни — то ти святауують [т. е. не работают на Русальной неделе]» (Ветлы Волынской обл.).

В составе «русалочьего» круга поверий часто фигурируют популярные мотивы, характерные для рассказов об умерших родственниках, в которых те упрекают родных (явившись им во сне) за нарушение похоронных обычаев или правил поведения в последующее время: похоронили не в той одежде; излишне долго оплакивают умершего; не выполняют обязательства поминального характера и т. п. Вместе с тем отмечается отношение к русалкам как к о с о б о й к а т е г о р и и покойников: тех, кто умер, не дожив до старости, либо не вступив в брак, либо умер «не своей» смертью (утонул, покончил жизнь самоубийством), либо скончался в особое время, когда поминаются умершие «не своей» смертью (на Русальной неделе). О таких умерших в народе говорили: «Буде ходить после смерти». Этот признак (принадлежность к «ходячим» покойникам) способствовал формированию целого комплекса сюжетов и мотивов, связанных с концептом вынужденного «хождения» русалок. По одному из свидетельств, при похоронах незамужней дочери родители «не плачуць, што умэрла, а плачуць, што будэ ход *и* т ь усю жызнь [загробную] русалкой (...) Душа *ее* ужэ не буде у земле, а буде ходить по свету» (Замошье Гомельской обл.). Тема затрудненного хождения отмечается в быличках о том, что русалка, встретив человека на Троицкой неделе, просит его «снять путы» с ее ног (поскольку при похоронах родные забыли развязать ей ноги); или вынуть занозу из пяты (поскольку ее похоронили в онучах, а не в обуви); или подрезать слишком длинную сорочку, которая мешает ходить и т. п. Будучи обреченной на вынужденное посмертное «хождение», русалка упрекает родных, что те при похоронах не обеспечили ее надлежащей обувью: «Вы же знаете, яка у мене должность [статус русалки], а ви мене не обули, босу отправили (...). Мене колько ходить, мне жэ трэ ходити скрузь зэмли — а нема ничого на ногах» (Копачи Киевской обл.).

По многочисленным данным, за русалкой признается право контролировать поступки людей, наказывать их за несоблюдение обычаев, обучать правильному поведению. Только ей (и никаким другим персонажам народной демонологии) приписываются нравоучительные реплики, наставления в форме запретов — она якобы предостерегает людей: «Не кладите хлиб на дижку, бо не буде спору» (Нобель Ровенской обл.); «Не сей муки над дежэю, не ложыся над межэю, не печи хлеба на листу, бо будеш бачити беду!» (Журба Житомирской обл.); «Не сий мукы на дежу, бо я Богови скажу!» (Олтуш Брестской обл.).

При общеизвестных свидетельствах об опасности и вредоносности русалок (прежде всего, способности защекотать людей до смерти) фиксируются также представления об их безвредности: «яна врэда не чынит»; «аны ничого не рабили людям плохого»; «ведьма порчу робить худобе и людине, а русалка порчи не робила» и т п.; о том, что это «святые», «чистые» духи, которых послал на землю сам Бог; о том, что видеть русалок могли лишь праведные люди: «Як русалку побачыш, то ты угодна у Бога, то ж вона правэдна» (Щедрогор Волынской обл.). Подобные верования заметно выделяют русалок из общего состава персонажей нечистой силы.

С подобной двойственностью отношения к русалкам связаны трудности в разграничении ее вредоносных и полезных (по отношению к человеку) функций: она вредит злаковым посевам и, одновременно способствует их росту; портит мычки, пряжу, основу — либо сама доделывает ткаческие работы, проникая по ночам в дом; нападает на людей, работающих на Русальной неделе, либо защищает их от других русалок; похищает оставленного жницей в поле ребенка, либо забавляет его, укачивает и т. п.

Принципиально важной характеристикой этого персонажа является время его появления в земном мире. Считалось, что русалок можно видеть лишь один раз в году, на Русальной неделе (с понедельника после Троицы до следующего понедельника, называемого *Розыгры):* «Мине Трийця, стане поныди-лок, Розыгры, — и ужэ русалки пошли

по своих местах, у могилкы» (Вышевичи Житомирской обл.); «У другое врэмья йих не було» (Кишин Житомирской обл.). Часто сообщается, что они ходят в злаковых посевах во время их цветения. В ряде поверий подчеркивается, что это их законное время, когда они имеют п р а - в о бегать среди людей, что так установлено самим Богом: «Они бегают, колы жыто квитыть, после Трийцы е Русалчына нэдиля, весь тыждень. Им указанье есть — бигать [в это время]» (Олтуш Брестской обл.); «А у другой день [кроме Русального понедельника] они не мают права человека зашчэкотать» (Симоничи Гомельской обл.).

Обряд «проводов русалки», характерный для Восточного Полесья, совершался обычно в «Русальный понедельник» (который приходится на первый день Петровского поста), что соответствует народным представлениям о времени «ухода» русалок. Согласно поверьям, если одна из русалок не сможет уйти в положенное время, то она проводит весь год в доме своих родителей до следующей Русальной недели, так как в другие сроки путь в иной мир для нее закрыт. При этом весь год она ведет себя как душа умершего: неподвижно сидит за печью или в углу, сохраняет молчание, глотает пар от горячей пищи и т. п., а «оживает», обретает способность бегать и разговаривать лишь в «свое», «русальное» время.

Еще один круг популярных в Полесье мотивов характеризует русалку как опасное для людей и вредоносное мифическое существо, имевшее вид страшной бабы, косматой или заросшей шерстью, с непомерно большой грудью («титьки большые, як каменья», «зализные цыцки»); иногда это женский персонаж с зооморфными признаками (как обезьяна; собачьи лапы). Подобный образ чаще всего встречается в формулах запугивания детей, в которых — в соответствии с функцией жанра — русалка выступает в роли персонажа-устрашителя: она якобы преследует тех, кто на Русальной неделе приближается к злаковому полю; ловит детей, собирающих цветы среди колосьев; угрожает истолочь их в ступе избить «батогом», «пральником», задушить своей грудью, перекрутить голову своих жертв лицом назад. Русалке страшного облика приписывается способность умертвить человека одним взглядом, наслать нервную болезнь, похитить младенца у матери, забрать с собой на «тот свет». Вместе с тем в ряде рассказов она изображается как мать собственного ребенка: если человек обнаружит на Русальной неделе в лесу или поле одиноко лежащего младенца и позаботится о нем (прикроет своей одеждой), то русалка отблагодарит его неким благом — обещанием пожизненной удачи, рулоном чудесного полотна.

Для обоих типов полесских русалок (молодых, привлекательных и старых, страшных) характерно вредоносное щекотание, способное довести человека до смерти. Именно эта функция служит главным опознавательным знаком обозначенного персонажа. Достаточно упомянуть в суеверном рассказе время действия (Русальная неделя) и угрозу защекотать человека, чтобы однозначно идентифицировать мифическое существо в качестве русалки. Другое вредоносное действие — топить в водоеме — встречается в полесских материалах значительно реже. Пребывание в ржаном поле — одна из самых устойчивых характеристик русалок обоего типа (еще один опознавательный знак персонажа). В абсолютном большинстве полесских свидетельств местом ее сезонного пребывания на земле называется жито в период его цветения или колошения. Такая локализация русалок в архивных записях чаще всего никак не мотивируется. Лишь изредка говорится, что «у жыти русалки граують, танцують, шоб цвило, шоб урожай быу — то оны гуляють» (Поворск Волынской обл.). По опубликованным данным из Речицкого Полесья, «русалки седзяць у жыци, як ено рясуе, — ето Бог их по-сылае пильноваць, штоб нихто не тоукся да не трусиу каласкоу, бо не наллюца» (Pietkiewicz 1938, 186).

Отличительной особенностью «страшных» русалок от тех, которые имеют вид девушек или детей, является то, что первые всегда действуют в быличках и поверьях как е д и н и ч н ы й п е р с о н а ж, а о вторых часто сообщается, что они появляются во множестве: «оны огромнымы кучамы ходылы», «табунами бегають», «ланьцугом» [т. е. вереницей], «штук з дэсять или большэ»; либо устраивают общие сходки и гулянья. Практически всегда любовь к пению и танцам приписывается этой второй группе персонажей (русалкам-девушкам). То же

можно сказать о привычке раскачиваться на ветвях деревьев (а также на злаковых колосьях, на качелях и т. п.).

Сюжеты о любовных связях русалок с человеком для полесской демонологии не типичны, представлены единичными вариантами, в которых проявляются следы книжного влияния. Широко представленный в севернорусской и сибирской демонологии образ русалки, расчесывающей свои длинные волосы, сидя у воды, — тоже практически неизвестен в Полесских верованиях.

В поведении людей по отношению к русалкам отмечаются, с одной стороны, действия, характеризующиеся как универсальные обереги от любой нечистой силы (молитва, закрещивание, использование предметов-апотропеев, отпугивание и т. п.), а с другой — стремление задобрить и умилостивить русалок (приглашение в дом к совместной трапезе, выделение поминальной пищи, соблюдение ритуальных запретов).

На период сбора материала (экспедиции 70—90-х гг.) поверья о русалках в Полесье сохраняли достаточно высокую степень актуальности. Многие из информантов (преимущественно женщины старшего возраста) уверяли, что лично встречались с русалками, что их близкие умершие родственники появлялись в виде русалок или что одна из русалок провела зиму в их доме. От молодых людей и детей чаще записывались лишь слышанные ими в детстве формулы запугивания русалкой.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Происхождение русалок

1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. главу 11. Дети некрещеные)

1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки 1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/ Русальной неделе

1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки 1е. Русалкой может стать любой умерший человек 1ж. Русалками становятся убитые громом люди

1з. Русалками становятся проклятые родителями дети

1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных)

1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря

1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи 1м. Русалками могут стать только женщины/девушки

1н. Русалками могут стать и люди, и домашние животные, умершие на Троицу

2. Внешний вид русалок

2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами)

2б. Как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, перекинутой на спину; с железной грудью; как существа со звериными признаками)

2в. Как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

2г. Как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

2д. Как женщины с рыбьим хвостом 2е. Как дети

2ж. Как тень человека или как движущийся столб воздуха

2з. Как мужчины

3. Русалки превращаются в животных (предметы)

4. Время появления и исчезновения русалок

4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе 4б. Русалки появляются в период цветения (созревания) ржи 4в. В другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы)

4г. В полдень, полночь, при восходе солнца, после заката

4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок

5 а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле 5б. Появляются/обитают в воде, возле воды 5в. Появляются в лесу

5г. Появляются в любом месте природного пространства

5д. Появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с того света

5е. Уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

6. Вредоносные действия русалки

ба. Русалка преследует человека, нападает, пугает

бб. Щекочет людей

бв. Вредит посевам злаков, льна, огородным культурам

бг. По ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу (см. главу 35. Персонажи, контролирующие прядение)

бд. Перекручивает человеку голову задом наперед

бе. Заманивает человека в воду, топит

бж. Нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

бз. Забирает человека с собой (пытается увести за собой) на тот свет

би. Завлекает парня, вступает с ним в любовную связь

бк. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека

бл. Русалка заплетает гриву коню

бм. Убивает человека одним взглядом

бн. Садится верхом на человека

бо. Окликает людей в лесу, сбивает их с пути

бп. Делает залом в злаковом поле

7. Русалка контролирует поведение людей

7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)

7б. Награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна;

благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком)

7в. Наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает

8. Русалка считается безвредной

8а. Русалка не причиняет людям вреда

8б. Заботится о ребенке работающей в поле жницы

8в. Защищает человека (своего родственника) от других русалок

8г. Помогает людям в полевых работах

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки

9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях) 9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки

9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья 9г. Русалка купается в водоеме, в росе 9д. Стирает белье и сушит его на берегу

9е. Приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

9ж. Избегает контактов с человеком

9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)

9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду

9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе

9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы

9о. Русалки появляются во множестве

9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка

9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе

9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием

9т. Русалка боится огня

9у. Русалка задает человеку загадки

9ф. Русалки играют в карты

10. Отношение человека к русалкам

10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью

10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру 10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)

10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой)

11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет

11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры, матерную брань; очерчивает себя кругом и т. п.)

11б. Соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели 11в. Изгоняет из дома русалку рассказом о «чуде»

11г. Человек бьет русалку по ее тени

11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг

11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце

11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула

11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом

12. Формулы запугивания детей русалкой

13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

1. Происхождение русалок

Среди наиболее показательных (персонажеобразующих) признаков русалки одним из важнейших является вопрос о происхождении этого персонажа, а в рамках этой характеристики — его генетическая связь с душами умерших людей. Значительный круг восточнославянских поверий о том, что русалки — это души «заложных» (т. е. умерших «не своей» смертью) покойников, подробно проанализирован в трудах Д. К. Зеленина (Зеленин 1995, 141—233). В полесской мифологии подобные представления оказываются чрезвычайно популярными и повсеместно бытуют в многочисленных вариантах. Считается, что русалками становятся после своей смерти: некрещеные дети либо умершие девочки-малолетки; незамужние девушки; заручeнные, но не дожившие до свадьбы невесты; любой человек, умерший на Русальной неделе; женщины-утопленницы или самоубийцы; убитые молнией и др. Самой первой реакцией полешуков на вопрос «Откуда берутся русалки?», были ответы типа: «Цэ мэр-лые, хто умрэ на Троечны тыждень» (Копачи киев.); «То диткы малэньки, которы помирають нэ хришчэни» (Радеж брест.); «Русалка — цэ мрэц, душа» (Ветлы волын.); «Русалки — то дивчата молодэньки, шо вмырають» (Ветлы волын.). Соответственно родители умерших незамужних дочерей утверждали, что «у них в роду есть русалки» и поэтому строго соблюдали предписанные для Троицкой недели ритуальные запреты. В составе «русального» тематического комплекса часто фигурируют мотивы, характерные для рассказов об умерших родственниках, которые упрекают родных за нарушение обычаев: похоронили не в той одежде; излишне долго оплакивают умершего; не выполняют обязательств поминального характера и т. п.

1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ 11. Дети некрещеные 1б. из утопленников (или самоубий ц) происходят русалки

О том, что по своему происхождению русалки — это девушки-утопленницы, свидетельствуют многие восточнославянские поверья. Этот показатель нередко включается в дефиницию понятия ‘русалка’. Так, по украинским данным: «русалки — се дівчата, що потопилися в чаа купели) (Гнатюк 2000, 129). Подобные представления широко известны на Украине (Соколова 1979, 214; Воропай 1991, 159; Фюун 2000, 127, 129, 134; Порщька 2006, 91). Из 43-х свидетельств (рус., укр., бел.) о происхождении русалок, проанализированных Д. К. Зелениным, в 17-ти случаях речь идет о девушках-утопленницах (Зеленин 1995, 148—153). Аналогичные русские поверья рассмотрены в трудах (Померанцева 1975, 72; Власова 1998, 455; Черепанова 1996, 147). Что касается данных Полесского архива, то здесь мотив «русалки — это девушки-утопленницы) отходит на второй план по сравнению с мотивом «русалки — это умершие невесты или души тех, кто умер/погиб на Русальной неделе), см. подробнее (Виноградова 2000, 146). Эти наблюдения подтверждаются и материалами других собирателей, работавших в Полесье, ср. (Казначэеу 1994, 174; Леванцэвіч 1996, 257; Кутельмах 2001, 112—113; Галайчук 2008, 322—326).

Помимо данных, включенных в настоящую рубрику, сведения о русалках-утоп-ленницах содержатся еще в нескольких текстах, попавших в разделы, посвященные другим мотивам (см. Указатель мотивов). Для полесской версии этого поверья характерно уточнение: русалкой становится тот, кто утонул/утопился на Русальной неделе, а не в любое время. В публикуемых текстах лишь изредка находит отражение устойчивая сцепка сюжетно связанных мотивов: «русалка — утопленница), «появляется вблизи источников в виде молодой красивой девушки), «она утопилась из-за несчастной любви), «особенно опасна для молодых парней) (преимущественно украинская традиция). Особенностью полесских верований является то, что русалка-утопленница ведет себя как «житный дух): на Русальной неделе она выходит из воды и бегает по житному полю. В в.-пол. поверьях (р-н Белостока) происхождение русалок связывается с душами самоубийц (WKDP 2005, 393).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Детей пугали] «Не йдить никуда, а то русалки вас побачуть!» Этии русалки из втоплеников получаюцца.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 2. Гаворять, можэ стать той русалкой, хто утапиуса и каторэ умрэ дитя нехришчэнэ. Колысь у кладбишчэ не несли, топленика тожэ не хоронили на кладбишчэ, дэ коло кладбишча.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 11.13. Особенности погребения некрещеного ребенка + 13.9. Особенности погребения самоубицы

№ 3. Е така Русальна неделя, Русальный тыждень. На Петроуку. Перед Петром. На Русальный тыждень колись нас матки не пускали купатца, гаварили, русалка по-тягне. Хто на Русальный тыждень утонуу — тот русалка.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. А. А. Астахова.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 4. Русалка — это топляница. Такие красивенные дзеуки. Все топленники — то дзеу-ки. Дзеуки есьли топяцца, то выходзяць этые дзеуки на бераг и гуляюць аны, и парней завлекаюць в воду. Да тых пор будзе парень хадзиць, шчо утопицца. [Она его] забярэ з сабой. Тожа русалками звали етых дзевок, тожа русалки. Маладые дзеуки, так як пад вянец. Косы такие распушчаные, красавицы. Валаса распушчаныя. Як дзеуки, як бяспутные дзеуки. И крычаць па-дикому. Могут полякаць.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь + 14.6з. Русалка забирает человека с собой на тот свет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 5. От тые деучата, которы молодыми потопляцца. От, ти по жыту [ходят], русалками йих зовуть, шо скачуть по жыту. Як ее оделы, як она утонула, а тоуди ее вытягнулы и оделы, от оны русалкы. [Как их одевали?] Да як молода деука, то венец накладають на голову, так она жэнитса, мае жэнытыса. Так ее накладають прамо туды, на той свет. И вона будэ ходыты у етом венцэ. Як она русалка ужэ станэ. Она, кажэ, лоскочэ чоло-вика, як зловить, скачэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14. 6б. Русалка щекочет людей

№ 6. На Купалного Ивана выплывають русалки, венцы забирають, венцы, што девушки пускають на воду на Ивана Купалного, шоб свою долю знаты [во время гадания с венками]. То ж русалкы з воды [выходят], а лизуть в жыто. Которые утоплэные воны. [Куда они уходят потом?] Видно ж, уходять в свое мисто, куда им нужно, гдэ оны чы утонулы дэ, чы оны гдэ оны зарыты в ямы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 7. Русалкы ходылы в жыти. У час дне, у два часа дне ходят по жыту, платочками ма-хають. [Как одеты?] Во всему белому. Вумершые, которая утопицца, бо она бэз врэмья [умерла до срока].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле + 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 8. На Троецкий тыждень нэ можно купацца, бо як утопицца — русаука буде. Як Сёмуха — у суботу сим нэдиль од Вэликадня — вылазят из воды русауки да и ходят по полю. У вторак чэраз тыждень идуть воны у воду.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду)

№ 9. Простоволосы, ны заплитяны, ны зачисаны, як втопыцця, то вжэ русальныця. Хто втопывся, то ны вышываюǐть в туй хати [родители утонувшей соблюдают запрет шить].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Татьяны Никитовны, 1914 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/ девушки нейтральной внешности + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 10. Русалка — це дивчина, шо в Русальну неделю утопица от любви. То большой грех був. На кладбище их не хоронили, только за кладбищем. Она в Русальный тыждень и перекидаицца русалкой, шоб любимого побачить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Веры Михайловны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Русалкы — цэ котора утопицца людына, у воде жывуть. Воны показываюцца у жыте. Ее бачут такую расплэтеную. Иван Купайло — тады они сходяцца у кучу и расходяцца по своим местам. Они сыдять и нэ дывляцца на людэй, нихго их нэ поймэ, а тилькы есть йих дни [когда их можно видеть].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу

№ 12. Считаются русалками утоплени жэншчыны, диучата. Мужшины становятся водяными, а жэнщыни становятся русалками.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 30. Водяные духи

№ 13. Хто родицця на Трийцю, то ужэ родымые росалкы. [Есть и другие] хто умрэ, хто утопицця, повесиуся на Троицю. Все воны збираюцця до кучы. У них е специально гурт. [Русалки бывают разного пола и возраста, но чаще выглядят как русоволосые девочки-подростки.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.9о. Русалки появляются во множестве

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Тые девки, которые топяца. Говорят, утопилась и пашла у русалки. Если молодая умре чи утопица до свадьбы — то русалка.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский. + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

№ 15. Як людына утопица у Святу нэдилю — то русалка. Воны у жыти, выходять и спивають, пока Свята нэдиля нэ пройдэть, а тоды ховаюца у жито.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки поют песни

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Сама на себе смерть накладёть, затапливаецца молодая девушка — и становились русауками. Как памре дитёнак нехришчаный, из няво палучаецца русаука.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р., и Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

1в. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ЛЮДИ, УМЕРШИЕ ИЛИ РОДИВШИЕСЯ НА ТрОИЦКОй/РуСАЛьной НЕДЕЛЕ

Это самая многочисленная (по числу записей нашего архива) рубрика в разделе «Происхождение русалок». В нее включено около сорока текстов, и еще почти 50 аналогичных свидетельств фигурирует в других разделах главы о русалках. Троицкая (или Русальная) неделя выступает как знаковое время в системе «русалочьих» мотивов. По полесским верованиям, люди, умершие или родившиеся в этот срок, становятся русалками и обречены на посмертное «хождение»: «Хто ужэ на Троицу умьер — ходяць...» (Копачи киев.). Повсеместно в Полесье верили, что такие умершие непременно будут приходить с «того» света на *Троецкие дзяды* (см. раздел 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе). «Настоящими» (полноценными) русалками считались те из умерших, кто родился на Русальной неделе, вышел замуж в этот же период и затем умер также на Русальной неделе. Среди типовых вариантов ответов на вопрос, откуда берутся русалки, чаще всего фиксировались ответы типа: это умершие на Троицкой неделе дети; либо незамужние дочери; либо невенчанные парни и девушки; либо это умершие девушки и женщины, а мужчины после своей смерти стать русалками не могли. Вместе с тем во многих селах Центрального Полесья часто фиксировались поверья о том, что вообще все умершие на Троицкой неделе люди — мужчины и женщины, молодые и старые, взрослые и дети, крещеные и некрещеные, грешные и безгрешные — становились русалками и приходили в свои дома на Русальной неделе, т. е. существенным признаком для этой категории умерших являлось определенное время смерти.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Кажуть, як на Труйцу умрэ [человек], то у русалки иде. На Троецком тыжне ужэ они пужають. Детям говорят: «Русаука залезной цыцкой убье, не ходите у жыто!»

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Шруб Федоры Семеновны, 1916 г. р.

+ 14.6а. Русалка пугает людей + 14.6ж. Русалка нападает на детей + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 18. Русалкою [становились] — от, як умре на етом тыжне, шо на Троечном, то уже это вот переходить у русалки. Это Русальный тыждень. То хто на той неделе умрэ, переходить в русалки. Уже яго, мо, Бог туды отправляеть ти хто его — вот не знаю уже. И вон уже переходить в русалки да уже и бегаеть. Колись русалки бегали по житу, по коноплях бегали, оны голые, русалки тые. Голые и такие груди так. У них есть таке груди, як и у жонок.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Дорошевич Христины Матвеевны, 1914 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле

+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 19. А то кажуць: хто на Русальны тыждень родицца, то пойде у русауки, а то кажу-ць, што хто на Русальны тыждень умрэ, то буде русаука. Русальный тыждень — от ня-дели до нядели пэрэд Троицей.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

№ 20. Кажуть, на Троешном тыжни хто умрэ, то, кауть, это у русауки пойде. Я знаю, от этый от Алексей умер на Русалном тыжни. И эта, Хвэдося, умэрла на Русалном тыжни. [Как они выглядели?] Жонки кошлатые, кажуть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Полуян Евы Авсеевны, 1923 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 21. Человек, который на Русальный тыждень родицца — хай мущина чы жэншчы-на — русалкой можэ стать [после смерти].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Чечко Ксении Александровны, 1922 г. р.

№ 22. Котора умрэ на Русальном тыждню, то буде русалка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

№ 23. У жнива е таки Русалны тыждень. После Тройцы. Кагда жэншчына родить, и он [ребенок] помре на Русалном — это ужэ чыста русалочка. Кто-нябудь да побачыть яе.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток

№ 24. Это ж треба штоб оно родилось на Русалном тыжни, ужэ и взрослее, да штоб умерло на Русальном тыжни. Ани [русалки] на Русальны тыждень родяцца и умруць. *Братиха родила двойнята и померла — то ужэ русалка буде, она буде у год раз [приходить], як жэто красуецца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 25. Чалавек памрэ на той неделе, шо Русална няделя, — и ён скидаецца русал-каю.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 26. Кажэ, як умрэ на Русальное неделе девушка ци жэньшчына, то кажуть, ужэ ана грешная. Можэ, и с *тых* [происходят русалки].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдотьевны, 1906 г. р.

+ 14.10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников

№ 27. У який-та день, на Гряной нядели як памре челавк, дак эта уже русалка. Ён [один человек] с сынам паехал касить. А ани там *зашугаюца: «Шу-ги, шу-ги!» — на весь лес. Да двянацати часоу дня шугаюца на ветках, а патом, с двенацати — не. А як чела-века ани захватять ешчо да двенацати, дак ани яго *зашкряб>ть. И малые, и старые и усякия, што умирають у ету няделю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях + 14.4г. Русалки появляются в полдень + 14.6б. Русалка щекочет людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Хто на Троецком тыждне родицца и умирае — те брусауны [название русалок]: и мужчыны, и жэнщчыны, и диты. Родицца дитя на Троецькый тыждень — [люди говорят] «Ой, это русауна!» Як на Брусауну, ну на Троецькый тыждень, утоне девка, то идэ у брусауны, то вона водяна русауна.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 29. Русалка на Трийцу ходыть. Хто умрэ на тому тыжни, то будэ русалка. Як тилькы ожэнився и вмрэ — всэ одно будэ русалка. Котра пишла у русалкы, вжэ [родственники] на Трийцу выкыдають ии одэжу [вывешивают одежду умершей во двор]. Русалкы у моглицах жывуть. На *грэбильци одна проти одной гуляють, одягнени як похоронили, у билому. То жинкы ходять, лякають людэй.

с. Сварицевичи Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Зиль Ганзи Владимировны, 1903 г. р.

+ 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.6а. Русалка преследует человека, пугает

№ 30. Як умрэ чоловик в Росальный тыждэнь, чы втопыця, то йидэ в росальныци. З мэртвых бырucця. И як вродыцця на Русальныцу, то будэ. Як умырае жинка на Русальныцю, то мужык [муж умершей] *видае, шо пошла в росальныци.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 31. Хто умрэ на Русальницу ужэ, ка, русалкою усэи вик [ходит] — чи малэ, чи старэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргонии Александры Андреевны, 1939 г. р.

№ 32. Колись бачыли: вылазять з воды чи с *корчыв, таньцують, да шчэ будэ казать одна на другую: «Кума!» [так они зовут друг друга]. Косы повыпускают, порасчысуют. Як умрэ або на Русалныци родыца [становится русалкой]. Хай девушка, хай мужчына. Хай старэ, хай малэ! И в жыты, и на лузи, и в *галы бачылы в той час. Скуль вона пошла, туды вона й выде.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 33. На Русалныцу родылась и на Русалныцу умэрла — чыста русалка. На Труицу коб пэршый дэнь вмэрла, то нэ була б шэ русалка. А за тыждэнь ужэ у йих Розыгры, ужэ хаваюца тые русалки. Так кауть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 34. Русалка — це та, шо родица на Русальный тыждень, як умре, то в Русальный тыждень появляица.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремей-чука Ивана Петровича, 1906 г. р., и Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Хтось умрэ в Русальный тыждень, пэрэдэлываеца русалкой. Як в жито ити [кому-нибудь из людей] — русалка выскочить из жита.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 36. И чоловик, як умрэ на Русалны тыждень, скинеца русаукой. Теж як деука будэ.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Евы Оникеевны, 1928 г. р.

№ 37. В первую неделю после Троицы як женшчына умре, — цэ ужэ русалка! З грехом, без греха, некрещёна, крещёна — всё рауно! Девушка, умершая до свадьбы, не становилась русалкой, знахарь, колдунья — тоже.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

№ 38. Говорать, шо як хто на Русальный тыждень умре, то буде русалкою, *лякачкою бегать. Як хто з роспушчэными косами ходить, то кажуть: як русалка. Русалки ходять з роспушчэными косами, в одной сорочке.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Савинюк Василины Гордеевны, 1926 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 39. Бигалы расплетяны [русалки], у косах да у вэнках, у вышытых рубашках. [Встретят человека] — задушат, залоскочать. По мэжах ходять, уходять у жыто. Тая русалка, шо на Русальном тыждне родыцца и на Русальном тыждне умрэ.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Павленко Марии Ивановны, 1921 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.6б. Русалка щекочет людей + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 40. Цо родится на Русальны тыждень и помрэ — буде русалкою. И девушка, и мальчик, и стары.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 41. Як уродицца на Троицу и умре, то становится русалкой.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

№ 42. То на Троицу, кажуць, ходят русалки. Тыи, шо мруть на Троицу — и мужчины тожэ, усякие булы [т. е. русалками становятся все, кто умрет на Троицу]. Только на Троицу можно их видеть, а у вторocc ужэ расходились.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл, 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 43. Кажуть, дитя чы диука як на Труйцы помрэ, чы на Труецком тыжне, — то ро-салка. Жэншчыны — ни-ни-ни! Якэсь дитя уродицца на Русальный тыждень — то ще кажут, будет русалка, як умрэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

№ 44. [Как выглядит русалка?] Як умре на Троицу жонка, то будэ жонка ходить русалкой, а як девочка — то девочка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.2е. Русалки выглядят как дети

№ 45. Як на Русальный тыждень уродыца и умрэ — будэ русалкой [только если и родится, и умрет на Русальной неделе].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. М. М. Гончаренко от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

№ 46. Моей матери мати родилась на Трэйцу, замуж вышла на Трэицу и померла на Трэицу. Цэ ужэ називаеця — русалка полностью, настояшча русалка ужэ. Ходила у хату. Ужэ она мертва, а ходила бутто бы у хату. Посуду бэрэ, миски ставляеть на стол. Можэ, хозяева на стил нэ поставили [не оставили на ночь еду для умершей], а она шукаеть и ставляеть.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова. + 14.9е. Русалка приходит в свой дом, ищет поминальную пищу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 47. На Русальны тыждень русалки ходять, хто ужэ умрэ на Русалны тыждень, то ужэ русалка. Тауды оны збираюцца и ходять тые русалки. Гудуть, нэ можно разобрать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 48. [Откуда берутся русалки?] Мерлые. Ну, се була Тройца да тыждень сей, троеч-ны. Дак хто ужэ умрэ на сей тыждень, на Троечны, дак цэ ужэ русалка она вэчна. [Как выглядели?] А хто ж их бачыть?

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 49. Русауки — тые, которы у Троечный тыждень умирають. Так они на Троицу приходить, у тыждень, ходять по полям, по лесах ходять. У Троечный тыждень это воны устають з могил. Цельную неделю [ходят].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.5д. Русалки выходят из могил

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Кто на Русальный тыждень умре, то будеть русалкой. И кто приведецца [родится] на Русальный тыждень. Русалки з кладбища *изнятые встають и идуть — Бог душу выпустил ходить по миру.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 51. На Троицю русалки выходять. Умрэ людына у той дэнь, шо русалки встають, у чэтвэр пэрэд Троицэй — и станет русалкой. После обида нычого нэ робыли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мьякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 52. На Свэту нэдэлю як родыцца, дак русалкою будэ. В это время боялысь па жыту ходить — русалкы залоскочуть.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Кузьменко Евдокии Павловны, 1911 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 53. Як Свята нэдэля приде, дак если на тэй тыждень хто умрэ, то русалкой пойдэ, будэ русалкой.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. А. С. Осипова от Тищенко Марии Сергеевны, 1907 г. р.

№ 54. Хто на Троицу, на Святу нэделю — чы мушчына, чы жэншчына — родица или умрет, то становились русалки.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. Лобыцына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Хто на Гряну недилю умрёт — русалка. Ёны приходять к своему двору [в это время]. Потом яны хаваюцца у ямку.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

1г. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ПРОСВАТАННЫЕ,

НО НЕ ДОЖИВШИЕ ДО СВАДЬБЫ ДЕВУШКИ

Поверья о том, что русалки по своему происхождению — это девушки-невесты, умершие до вступления в брак, характерны прежде всего для западных районов Полесья: из 35-ти включенных в настоящее издание текстов с этим мотивом 30 записаны в Брестской обл. К этой категории русалок причисляются девушки, которые были просватаны *(заручэны),* но умерли до обряда венчания, оставшись девственницами; русалка — это: «Чэсна девочка да помрэт до свадьбы» (№ 62, брест.). По широко распространенному обычаю, их хоронили в наряде невесты, как бы устраивая для них посмертную свадьбу, чтобы они пошли на «тот» свет в статусе замужних женщин: «На гэтому свитови ны вспила пожыты з чоловиком, то хоть вжэ там...» (№ 59, брест.). О прямой связи с Русальной неделей здесь как будто речь не идет; в единственном гомельском тексте говорится о русалках как о невестах, умерших на Русальной неделе (№ 79). Однако временем их появления на земле постоянно называется период роста и цветения ржи, обычно совпадающий с Троицкой неделей: «Як жыто расты починаеть, то воны [русалки] ходють» (№ 56, брест.); «Гуляла у жытови, як красуе жыто» (№ 61, брест.). Вообще в текстах этой рубрики отмечается устойчивая связь мотивов: «русалки — это умершие девушки-невесты», «они гуляют/бегают в житном поле во время цветения ржи».

Аналогичные укр. свидетельства о происхождении русалок из душ умерших до венчания обрученных девушек см. (Шухевич 1908, 201; Зеленин 1995, 151, 181; Галайчук 2008, 325—326; бел. данные: Казначэеу 1994, 174; Овщю 2006, 76—77). Для русской «русалочьей» мифологии этот мотив в целом нетипичен. Единичные свидетельства такого рода фиксировались в Новгородской обл. (Черепанова 1996, 55).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Русалка — как замуж собираецца девушка и умрэ, *запойная, заручэная, то русалка. Воны выходят вэчэром, када погода хорошая. Як жыто расты пачынаеть, — то воны ходють.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Марии Андреевны, 1930 г. р., и Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р. + 14.4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи

№ 57. Русалки, кажуть, ето девочка, которую *запьют, шо запытая замуж, и она помрёт. Вот она тогда ходит по жыту.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Варвары Яковлевны (б/ф), 1918 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 58. Если невеста засватана, значыть, диучина засватана ужэ замуж итты, и вона у то врэме умирае, значыть, нэ выйшоушы замуж, — вона превращается у русауку. Так говорить. [Как она выглядит?] Ну, так як невеста. Як ее наряжають, як ее кладуть у гроб — у платте, такое *шлюбное надевають и вэнок или *вэлён, о! И так ей и видять, невестою.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 59. Дытына як вмырала на Русальныцю, то казалы — в русалкы пийдэ. Таксамо, як вмырала молодыця на *высилле. Йих навэть в *вэлёнови и хоронылы. На гэтому свитови ны вспила пожыты з чоловиком, то хоть вжэ там.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от В. Т. Корнелюк.

+ 14.1в. Русалками становились люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 60. Кагуть, як *запье жоних деуку, то яна пераходить на русагоуку, як пампэ. с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 61. Як пэрэд *высиллем молодая да умрэ [становится русалкой]. Выглядит бы молодая, *косныкы, вэнок. Косы роспускалы. Гуляла у жытови, як красуе жыто.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 62. Русалка — чэсна девочка да помрэт до свадьбы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

№ 63. Дивка як запита [сосватана] да умрэ — ёна русаука.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Денейко Софьи Омельяновны, 1914 г. р.

№ 64. Русалка — дивка засватана умрэ, жывэ у жыте. Косы роспушчаны, богато *кус-никиу [лент].

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Халнеева.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14. 2а. Русалки вяглядят как девушки-невесты

№ 65. Заручыцца дзеука молодая и умрэ [становится русалкой]. Выглядит як молодая дзиука. Распушчаны косы, венок з *хэсниками, сама у билому.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

+ 14. 2а. Русалки вяглядят как девушки-невесты

№ 66. Як дэвушка заручаная умрэ, вона становыцца русалкою.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 67. Як дивчина свадьбу не зробила и помрэт — русалка. Смэрть така, косы распус-тяны, у билом платте.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. Л. Г Умнова.

№ 68. Это росаука... Як деука замуж йдэ, и она *запьецца [обручится] и умрэ, то ро-бицца росаука. Косы роспусцяны, голая. [Когда она ходит?] Як жыто е, рожь растеть.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Лидии Андреевны, 1926 г.

+ 14.4б. Русалки появляются во время созревания ржи

№ 69. [Как выглядели русалки?] Як деука. От, засватаюцца да воны ишчэ нэ заручи-валиса, ци заручивалиса, алэ шчэ нэ венчалиса — дак вона [если умрет] скидаецца, вроди, такэю ужэ деукою. И вона бигае по полю, по жыту. Росаука.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 70. Як диука заручэна да умрэ, то ужэ зробыцца русаука.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Титко Елены Николаевны, 1911 г. р.

№ 71. Гэто говорылы, шчо когда-то як заручэная деука умэрла. Она заручылася, а потом заболила да умэрла, то ужэ кажуть, заручэная диука ходыть русаукой у лисе (...) Молодые, у винку, с лентами или там хвата [фата] или шчо-то такое. Некоторые кажуть, побачылы у жыте у венку. Чого одна? Килько йих там умэрло!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 72. Это от, например, узяу жэних з диукой заручывса, а свадьбы нэ было. И от, если она замуж нэ пошла, то на ее говорать: «росаука» — дразнять. Если такая девушка умре, буде росаука.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

№ 73. Як девка на шлюбе умрёт, то были русалки.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 74. Русалки, говорять, в жыте [появляются]. Як дивка идэ замуж и *запоины ужэ были, но шче нэ звинчана и помэрла, тая дивка становицца русалкой. Она и убрана, як нэвиста, тая русалка.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Приходько Ф. Ф.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 75. Як умырае *запыта, заручэна дивчына — то русалкы. Волосамы окручэны, аб-рослые, як нычоловик, голыи.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сайко Нины Даниловны, 1920 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как страшные бабы

№ 76. Засватана дивчына умэрла. А одна жоночына вышла *пасьвиты короу коло жыта. И вона устала и сила оддыхать. И тут бачыть — волна по жыту витром иде. И по жыту дивчына иде у вэнку, косы роспушчаны, у билым доугом платти. А то тая дивчына була, шчо умэрла. Баба у еи пытае: «Чого ты тут ходыш, Оля?» А тая кажэ: «Работу свою шукаю». А вона, як жывэю була, то лыст тут садыла».

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 77. Котора диука заручэна умрэ, то, каа, это русалка, вона пойдэ у русалки. Воно так говорыли.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 78. Невеста идэ замуж да пэрву чарку попье, як *запьецца и до вэнчання помрэ — и от тогды называлися росалкамы [т. е. русалкой становится девушка-невеста, умершая помолвленной, но не обвенчанной].

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Ну, так кажуть, што нявиста на том помре тыжни, на Русальном, дак русалка буде. Закляття робили, так уходили русалки.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Русалка тая, от як дивчына выходыть замуж та заручэна умрэ, то русалкою будэ. с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Которая зробить заручины, як замуж идэ да помрэ заручена, то пийдэ в русауки.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

№ 82. Гэто уроде, казали, котора, як *запоины зроблять и котора помрэ, то вона пидэ русалкою, як вона запытая, да помрэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Як пуйдэ деука замуж, и вэселле йдэ, и коровай ужэ подилили — а як вона уми-рае, то будэ росалка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

1д. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ УМЕРШИЕ НЕЗАМУЖНИЕ ДЕВУШКИ

Еще одна группа «русалочьих» поверий подтверждает исключительно женскую ипостась русалок: считалось, что ими становились вообще все девочки и незамужние девушки (независимо от того, были ли они уже просватанными невестами или нет). Эта рубрика — тематически она близко связана с предыдущей — представлена десятью текстами, и еще 15 аналогичных свидетельств фигурирует в других тематических разделах. В большинстве случаев главным «русалочьим» признаком называется молодость умерших девушек, состояние девичества, безбрачный статус: «Русалки — мэрци, дивчата незамижни» (волын.); «як помирае якая дзеука молода, дык и счытають яе русалкою» (гомел.). По одним данным, судьба стать русалкой ожидала умерших девочек-малолеток, по другим — более многочисленным — речь идет о девушках брачного возраста. Пожалуй, именно состояние безбрачия считалось основной причиной их посмертного «хождения»: «Як умрэ незамужная деука — яна з таго свету пошла па свету ходыты» (№ 86, брест.). Подобно умершим обрученным невестам (см. предыдущую рубрику), такие не вступившие в брак девушки после своей смерти появлялись на Троицкой (Русальной) неделе и бегали в житном поле: их якобы посылает Бог по житу ходить, танцевать, потому что «воны честны и греха нэ мають» (волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Хто деуками умерли, тыя бутто с того свету выходять у вынку з лентоу — гэта русагауки.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

+ 14.5д. Русалки приходят с того света

№ 85. Которая дэва не выдэ замуж, прэврашчаецца [после смерти] у русалауку.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 86. Як умрэ незамужная деука — яна з таго свету пошла па свету ходыты. с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 14.5д. Русалки приходят с того света

№ 87. Русауки — гэта тыя, што диуками поумирают... Гэто тая диука, што помрэ. У винкэ ходит, косы роспушчэны.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р., и Горченюк Анны Михайловны, 1925 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 88. Кажуть, што будто которые умирають диучатами, ужэ будуть на тим свети ру-саукы... Это як умрэ диука да у вэнку вона [т. е. до свадьбы], это росаука и будэ вона ходыты после смерти.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р., и Романовича Тита Ивановича, 1910 г р.

№ 89. Кажуть, умре д еука коли-нябудь, то она ужэ устае, убираецца, ходить на Розыгры, русалка ходить на Розыгры, кажуть, это она ходить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Говорылы, шо то такыйи молодыйи дивчата, шо вмыраюць молодыйи — пятнац-цать-шеснаццать лит. Во то, кажуть, то та якбы воны русалки.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Иль-чук.

№ 91. Русалкы — хороши дивчата, волосы красыви. Воны гуляють один тыждень, зразу писля Трийцы. Помэрли незамижни дивчата пэрэходять у русалкы. Русалки тилькы лякають людэй.

с. Поповичи Ковельского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Якимчук Анастасии Якимовны, 1916 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 92. Дитэй нэ пускають [никуда] у Русальный тыждень. Нэ йдитэ у жыту, бо русалки ходять! Воны идуть из кладбища, воны уси у билом, малэньки, усякого сорту. Тэпэрь их нэ бачать. Дэвушка молодэнька умрэ, кажуть *будэ* русалкою.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5д. Русалки появляются на кладбище + 14. 2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Колись було. Заклятье им зробили. Хто умирае на Русальном тыждне из девок — тот русаука.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

1е. РУСАЛКОЙ МОЖЕТ СТАТЬ ЛЮБОЙ УМЕРШИЙ ЧЕЛОВЕК

Утверждение, что любой человек (мужчина или женщина, молодой или старый, умерший в любое время года) становится русалкой, противоречит главному концепту «русалочьей» мифологии — широко известному представлению о происхождении этих персонажей из особой категории умерших людей (не доживших своего века, не успевших вступить в брак, скончавшихся на Русальной неделе и т. п.). Его можно рассматривать как результат разрушения мифологической традиции. Однако эти данные свидетельствуют о характерной для Полесья тенденции воспринимать русалок не столько как персонажей народной демонологии, сколько как «ходячих» покойников из числа своих умерших родственников. Особенно ярко она проявляется в волынских верованиях (см. примеры в рубрике 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце). При всем том, что в приведенных текстах русалками считаются души подряд всех умерших людей (ср.: «Русалки (...) — это мёртвые души хоють. А вси подряд — и жэньщина русалка, и мушчана русалка. Человек тот жэ самый и усё» — № 100, брян.), часто отмечается их женская ипостась: «Русавкы — цэ душы вмэрлых. Бачылы, як воны ходять у жытови — див-чата з винкамы на голова» (№ 298, волын.). Как и в текстах предыдущих рубрик, здесь постоянно упоминается житное поле как наиболее типичное место их пребывания в период Русальной недели. Пожалуй, мотив «любой умерший человек становится русалкой» следует признать полесской спецификой.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Русавка — то йе люба помэрла людына. То там вси йе — стара, молода, даты. Русавкы, кажуть, шчо то ти вси, шо повмыралы. То нэма такого, шчоб то було лышэ жинкы, ни! То вси мэрца.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р., и Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

№ 95. Русавка — то йе вмэрлый человек. Кожэн рик на Русавныцю воны ходять до хаты. У пэршый рик [т. е. в первый год после похорон] воны нэ прыходять.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 96. Сыдымо мы як-то у Русавныцю. То я кажу: пэршый рик русавкы нэ ходять [в первый год после похорон]. То мий батько умэр того року, кажу: «Вин нэ прыйдэ». Аж тут хата *вчынэна. Он як захрэпотыть у синях. Той *май* высау там [троицкая зелень]. Як затрэсэ маю над двэрыма, як затрясэ.... Ото мий батько прыходыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины + 14.9е. Русалка приходит в свой дом

№ 97. Тыждень Русальный перед Трийцею, и мерци ходить поскризь по житу. Хто помрэ, то вони уси русалки.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 98. Русалки в жити. Те, хто вмэр — русалки. Кажуть, одна жинка полола картошку, а ей навстречу ше якась жинка йде — то русалка була.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Т. Д. Якушева.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 99. [Кто такие русалки?] Любый чоловик, шо вмэр.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 100. [Русалки — ходячие покойники: если при погребении мертвецу не давали «заклятия», он становился русалкой и ходил по ночам в том виде, какой имел при жизни, т. е. русалки могли быть и мужчинами, и женщинами.] Им [покойникам] заклятия не была, пагрябенья не служыли, зарыють и всё. И вот хоить душа бесприкаянная. Русалки хаили па полю, когда солнце сядет, и домой приходили на печку. Это мёртвые души хоють. А вси подряд — и жэньшина русалка, и мушчина русалка. Челавек тот жэ самый и усё. с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стефановны, 1908 г. р., и Чирковой Акулины Гуреевны, 1910 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, сидит на печке + 14.4г. Русалки появляются после заката солнца

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

1ж. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ УБИТЫЕ ГРОМОМ ЛЮДИ

В Полесском архиве зафиксировано всего два текста с этим мотивом. По-видимому, в круг «русалочьих» эти поверья были включены в связи с тем, что пораженные молнией люди причислялись, по славянским представлениям, к разряду праведников, безгрешных душ,

которые принимались в рай, см. (СД-1, 559—560). Соответственно, и о русалках в западных р-нах Полесья часто говорили как о «святых душах», «угодных Богу праведниках» (см. рубрику 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведникам, чистым душам).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 101. [Русалкой становилась убитая грозой женщина.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Была одна маты з диукой, и забиу *ее* гром. И пошла маты до речки и видить, шо полно йих [русалок] там: и малюсенькых, и старенькых, и вони там копаюцца, стира-юцца, хусточки вешають и усе так хорошо убраны. И подходить к ней ее дочка, и маты пытае: «Шо то за люди?» А вона говорыць: «То ж, мамо, русалки. Ек будэтэ моучаты, не казаты будэтэмэ, то и на лето будэтэ бачыть, тры рокы будэтэ бачыть, а ек скажэтэ, то бильш не бачэтэмытэ и умрэтэ».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу + 14.9о. Русалки появляются во множестве

1з. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ПРОКЛЯТЫЕ РОДИТЕЛЯМИ ДЕТИ

Мотив происхождения русалок из душ тех людей, которых при их жизни прокляли родители, в целом нетипичен для полесской мифологии. Гораздо чаще он встречается в комплексе русских «русалочьих» поверий, см. (Зеленин 1995, 58—59, 146, 148—150; Черепанова 1996, 147; Власова 1998, 450; МРПНП 2007, 97, 100—104; ББВК 2009, 254—255). Представления о том, что «русалки — это проклятый народ» или «это проклятые девки», фиксировались собирателями в Калужской обл. еще в недавнее время (Самоделова 2007, 260). По единичным полесским свидетельствам, превратившимся в русалок проклятым людям нет покоя после смерти, они вынуждены приходить с «того» света и появляться на Русальной неделе в житном поле (ровен.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Русалки — это проклятые дочери. Есть такие матэри, шо детей проклинають. Они только в рубашках [ходят], кудлатая, роспушчэны волосы. На Пэтра йих видели: ходять, людэй презирають. *Загольгочуть под рукамы, есьли поймают чэловека.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в Петров день + 14.6б. Русалка щекочет человека

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Это було заклятье, што заклинали [в значении «проклинали»]. Закляу родны бать-ко сваю дачку. И вот ана стала русалка. Русалка — [это когда] батька закляу сваю дочку.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Такие есть, шо нэслухняные [дети], нэ слухаюцца, от, дома, врэдные такие, то ужэ проклинають йих [родители], и вони становляюцца русалками. Бо русалка — то это ужэ ж...

Если чоловек умрёт, то он зложыть *руки* и одпочывае, а то им [русалкам] одпочынку нет, ужэ ходят, лазят у жытови.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

1и. РУСАЛКИ происходят из УМЕРШИХ ДЕТЕЙ-МАЛОЛЕТОК (в ТОМ ЧИСЛЕ внебрачных)

Помимо общеизвестных представлений о русалках как душах некрещеных детей (см. 11.1. Дети некрещеные), в Полесье отмечаются также поверья о том, что в русалок могли превратиться умершие малолетние дети от трех до пяти—семи лет либо рожденные вне брака. Такие умершие причислялись то к душам-страдаль-цам (наказанным за грехи родителей), то к безгрешным ангельским душенькам, которые попадают прямо в рай. По брестским поверьям, русалками становились только безгрешные дети: «Тильки малэньки диты, хорошие диты. Они з рою, од Бога послоны (...) Они нэ опасные» (Олтуш брест.). В земном мире они появляются в троицкий период в виде маленьких детей (см. рубрику: 14.2е. Русалки выглядят как дети). Аналогичные верования широко представлены в укр. и бел. мифологии.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Родыть дзиука дзиця [внебрачного ребенка], а тое дзиця зноу у дзиуках род-зиць. И як это дитя, [байструк во втором поколении] — девочка, и вона рано умрёт, то станет русалкой.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г, зап. В. В. Казначеев от Маслюк Татьяны Ефимовны, 1901 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Диты малыи, кожуть русаукы, вси диты, до возрасту школы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 108. Ну, булы диты, вмэрло дытына малоя, то русаукы зволыся. Чы пять лит, чы сим лит.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 109. Малэньки получаються русавкы, старши — стармши русавочкы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

№ 110. Молодми, малэньки дмты вмирають, молодми.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

1к. РУСАЛКИ - это люди ФАРАОНОВА ВОЙСКА,

ПОГИБШИЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ПО ДНУ МОРЯ

В основе поверий о русалках-фараонках лежат апокрифические легенды о проклятых Моисеем египтянах, которые преследовали евреев и были поглощены водами Красного моря, см. (Черепанова 1996, 57, 148—149; НБ 2004, 290—293; Зеленин 1995, 152; Ивлева 2004, 145). В Полесском архиве хранятся лишь единичные записи с этим мотивом. Э. В. Померанцева справедливо указывает на то, что «нет оснований ставить знак равенства между фараонками и русалками», но приходится учитывать факт сближения этих разных образов в фольклорной традиции (Померанцева 1975, 78). Судя по полесским данным, подобные тексты обнаруживают явные следы книжного влияния и никак не согласуются с

массовыми представлениями о русалках как душах «заложных» покойников, появляющихся в земном пространстве на Русальной неделе.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Русалки-фараонки.] Як Мойсей пэрэводыу еврэюу чэрэз Чорнэ морэ, а йшлы гнались филистммляны, и жэзлом жэлезным удариу, и морэ разойшлось, стала суша. И еурэи выйшли на сушу, и туйко-но выйшлы, а Мойсей знов ударыу жэзлом — вода соедынылась зноу, и тые филистммляны потопмлысь в водм — морэ затопыло их. Нмбы то з тых людэй, с филистммлян, русалкы образовалыся. [Это в России так рассказывали.]

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [На вопрос о русалках.] Вадяные люди йё. У ганенне яврэи были. Утякали, и калм анм прышлм к мору, ён зделау, Маисей, им дарогу, и етые, шо гналися, то ён за-крыу дарогу — и анм у ваде асталися жывыми.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

1л. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЖЕНЩИНЫ - КОЛДУНЬИ

В текстах этой рубрики образ русалки сближается с умершими «знающими» людьми, которые якобы «ходят» после своей смерти (см. главу: 12.1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками). Вообще в некоторых районах Полесья, где русалка рассматривается как вредоносный персонаж, она нередко смешивается с ведьмой, колдуньей, ср. сообщение: «ведьмы етые, русалки — одно самое...» (№ 448, гомел.); «Русалка — та же самая колдуниха...» (№ 672, гомел.). Причиной посмертного «хождения» русалки называется то, что она «што-то *знала,* плохое дело», т. е. при жизни владела колдовскими знаниями. Однако в отличие от ведьм о русалках говорится, что они появляются в житном поле в период Русальной недели. Фиксировались и прямо противоположные представления: русалками могли стать только праведные люди, а знахари и ведьмы — не могли (№ 689, волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 113. [На вопрос о русалке.] Гэто, например, такая ведьма, молодая деука будэ чы молодица, шо пуйдэ в знахоры. И ужэ она роспустыть косы и ходыть по жыти, ужэ на тым жыти трэбуе соби шчо ... То говорылы, кедысь бачылы: з жыта выйшла да назад у жыто пойшла. Косы роспустяны по плэчах. А я то не знаю, у белом платте. [Когда она ходила?] Пока жыто. А жыто стануть жаты, то она и нэ будэ ходыты. [Не пели они песен?] Смутка [бранное слово] воны спивалы, а холера их знае. Можэ й пишчала которая.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Самойлик

Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.4б. Русалки появляются в период созревания ржи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Русалкы — то, кажут, на Русальны тыждэнь после Трыйцы. У нас колысь каза-лы: нэ йды у жыто, там русалка. [После Русальной недели] русалкы уходят на могыл-кы. Русалка з людыны робицца. Шось вона знала, добра людына нэ пойдэ [не будет ходить после смерти].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Казали, была земля не заклятая, и ходили етые русалки. Бывало, придёть, сядеть и плачеть. А как пауноч пройдёть — и де и делась! [Кто такие русалки?] Жэншчыны.

Якая умерла, да сорока дней каждый день ходила. Не любая, которая за сабою што-то знала, плохое дело. Людей портют на Гряной недели.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная

1м. РУСАЛКАМИ могут СТАТЬ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНы/ДЕВУШКИ

В этот раздел включены тексты, в которых специально подчеркивается, что русалками становились после своей смерти исключительно женщины/девушки, а не дети и не мужчины. При этом большая часть таких сообщений смыкается с данными рубрики 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Русальной неделе, с тем лишь уточнением, что речь идет о лицах женского пола. Если учесть прямые свидетельства о русалках как умерших женщинах/девушках (зафиксированные во всех рубриках раздела «Происхождение русалок»), то они встречаются в половине всех текстов. Например, «все русалки-топленники — то деуки», «женщина, родившаяся и умершая на Троицу — русалка», «невесты, умершие до свадьбы, — это русалки», «если умрет незамужняя девушка, переходит в русалки», «убитые громом женщины (а также умершие женщины-колдуньи) становятся русалками» и т. п. Представления о преимущественном происхождении русалок из душ умерших девушек или женщин подтверждается и данными остальных рубрик учтенного нами корпуса полесских текстов, и прочими восточнославянскими свидетельствами.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Дауно говорили русалки ходили, катора умрэ на Тройцу, ужэ у русалку перэтво-раеца, жэнщины, не мужыки. После Тройчаны недели уходили в могилу.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Русалкы — то жынки таки, покойныки, голы, у чом мать родыла. [А мужчыны могли быть русалками?] Нэ, мужчыны нэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Русалкой могла стать девушка, люба, шо у Троицу умре. Жынка чы диука, шо на Русальный тыждень помре.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ковальчук Галины Адамовны, 1941 г. р., и Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 119. Русалка — цэ й теперь действует. То як умирае жэнщина, то русалкой де лаецца, люба — чи девка, чи жинка.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Алексея Бенедовича, 1910 г. р.

№ 120. Русалки ходили у жыти. Тилькы дивчата ставалы русалкамы. Хто умрэ на Русальный тыждень, то буде русалкою. Казали, русалки у винках, в лентах. [Говорили детям:] «Не йди в жыто, бо русалка залоскоче!»

с. Середы Емильчинского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Жабровец Полины Ивановны, 1911 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 121. Колись казали, хто умре у Русальный тыждень [становится русалкой]... Такие жэншчыны, девушки. Вэночки накладають чы у платку, як жэншчына

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Мороз от Левченко Марии Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 122. Умрэ як на Труйцу — чы деука, чы жонка молодая — то буде росалка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

1н. РУСАЛКАМИ могут СТАТЬ И ЛЮДИ, И ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, УМЕРШИЕ НА ТРОИЦУ

Это уникальное и абсолютно нетипичное для всей восточнославянской «русалочьей» мифологии сообщение, согласно которому в разряд русалок включаются не только умершие в Троицкий период люди, но и погибшие в это же время животные. Знаковым здесь оказывается лишь указание на время смерти — Русальная неделя.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Що уродилось и що умерло на том Русальном тыждне — и хрещоны и усяки: и корова, и курчата, и кот, — стане русалками.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

2. Внешний вид русалок

Полесские представления о внешнем виде русалок в значительной степени определяются их происхождением, связанным с категорией умерших женщин, девушек, детей (лишь изредка — мужчин). Повсеместным и преобладающим являются в Полесье поверья об антропоморфной ипостаси этих персонажей. Типичными ответами на вопрос: «Как выглядели русалки?» — были следующие сообщения: «звычайна людына», «як людына — так и русалка, як жынка вона ходит». Но абсолютный приоритет отдается женской ее ипостаси: «Русауки — просто обукновенные диучата: юбка, сподница, из лентами, и вышитые кохты» (№ 138, житом.). Даже в тех локальных вариантах поверий, где допускается существование мужчин-русалок, в быличках, как правило, действуют персонажи в виде женщин или девушек. В женском облике полесской русалки акцентируются, во-первых, признаки девушки-невесты (молодая, с

распущенными волосами, в венке с лентами или фатой, в праздничной вышитой рубашке и т. п.), а во-вторых — некие «покойницкие» признаки: худоба, бледность, холодные руки, белое покрывало, вид движущейся тени и т. п. Принципиально иной тип внешности приписывается «страшным» русалкам: это старые безобразные бабы, с непомерно большой грудью, либо с зооморфными признаками. Такие же противоречивые представления о внешнем виде русалок (молодая/красивая — старая/безобраз-ная) отмечаются во многих восточнославянских верованиях, см. (Зеленин 1995, 176—187; Власова 1998, 449—450; Померанцева 1975, 77—78; ШЭС 2001, 345; МБ 2011, 409—410).

2а. Русалки выглядят КАК красивые молодые девушки;

КАК ДЕВУШКИ-НЕВЕСТЫ (в ВЕНКАХ С ЛЕНТАМИ,

с фатой на голове, с распущенными волосами)

Помимо 17-ти включенных в эту рубрику текстов, сведения о «красивых» русалках содержатся еще во множестве других записей (более 80-ти сообщений), большая часть которых зафиксирована в Западном Полесье. Русалки этого типа описываются как молодые, длинноволосые, нарядно одетые и «сильно» красивые: *красивенные дзеуки, гарни диучатка, прыгожые диучыны, диучата молодэйкы, хороши,роспушчэны волосы.* В качестве главного опознавательного знака «красивых» русалок (по внешним признакам) фигурирует венок на голове, ленты, наряд невесты: «убрана, як нэвиста, тая русалка» (брест.); «выглядит, як молодая [т. е. невеста], у венку, як до шлюба идуть» (ровен.). Часто эти данные сопровождаются комментариями о том, что одета русалка так, как обычно наряжают при похоронах умерших незамужних девушек (см. № 629, брест.). Значительно реже «красивые» русалки изображаются как обнаженные девушки, тело которых закрыто длинными волосами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. [Русалки] прыгожыя дяучаты... Руса коса длинна, само росява, красива, хороша, нибы-то русэнька дивонька, як слидуе — з рукамы, з ногамы.

с. Николаево (д. Жиличи) Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

№ 125. Скакала молодая у чубы [головной свадебный убор], всяко сорта ленты навя-жуть. Бачылы, што на тую, на тую пахожа [т. е. русалка похожа на конкретную умершую девушку-односельчанку]. По виду то дзиучаты — усё казалы. Як жыто поспие — Русалны тыждынь: «Не йдзице у жыто», — говорили детям.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 126. Мий брат колысьци бачыу русауку: выходила девочка з жыта, с лентамы, косы распушчаны.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 127. [Русалка] красыва дивчына, волосы довги, расплэтены, в одэжи довгий, з прал-ником жэлезным [в руках].

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

№ 128. Русалка — дивчына красива, у билым платьи, косы расплетены, бо пэрэд свадьбою косы [невесте] расплеталы, а русалка — то *запыта дивчына умэрша.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 129. Русалка — красна дзеука, распушчаны валасы, гола или у белом.

с. Туховичи Ляховичский р-н Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 130. [Русалка] Молодаа, не стара. Косы роспушчэны, одета нибы в нижнёй одежы. Русявы, *белы* косы были.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. В. Гура от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

№ 131. Одзеты воны были у белой сукенцы, з доугими волосами, якия закрывали вочы. Они молод*ы*я был*и*.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Козел Параски Ефимовны, 1898 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 132. [Выглядели русалки] Як девушки. На свае вочы бачыла: вышли оны из воды. Вышла одна из воды, другая, и так плакала, так плакала. У веночках, позаплетаные, у белом платейку. Девочки такие. Поуставали з воды, заглянули [увидели] некого чо-ловека — так оны у воду и пошли.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

№ 133. *Хинди — самы те русауки. Женшчыны, у адёжы. Выдуть из мора: сильно красивые и пеють вельми красиво.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни + 25. Персонификация болезней

№ 134. Русалки — красивые девушки, голые с распущенными волосами. Особенно много бегали, когда зэмля була нэ освичана.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая») ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Русалка выглядит як дивка, в билому йшла, як молода [т. е. как невеста] — на го-лови винок и ленты. Русалок можно было видеть на Русальный нэдили коло воды.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусик Елены Игнатьевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 136. Моя мама-нэбожэчка пошла просо полоты. Пришла, кажэ: «Диты, як я зляка-лася!» — кажэ. — «Звидцы жыто, звидцы жыто, у сэрэдыне нашэ просо. Я полю, и до мэнэ вышла русалочка, така белюнюня, у белому всему, як в *вэлюну. То русалка така була». Кажэ: «Я злякалася! То жыто такэ зашумило, и вона дэсь подилася».

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Мазурок Марии Онуфриевны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 137. У Троецкий тыждень брусауны [название русалки] идут з полю у рику. У билом, у косах, косы билые, голоненкие, як мати родила. Цыцькы поуные, косы доугие по пяты. Вэночки сами плели, соби на голоуку клали з волошки.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.9б. Русалки вьют себе венки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Русауки — просто обукновенные диучата, юбка, сподница и з лентами и вышитые кохты.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 139. Колись було на Русалнэ тыждень. Я маленька була, по дороге бегла. Бачу: бежыть гарна диучына, на шэе белый платочек, бежыть чэрэз жыто до нашего дому. А красива така, бела-бела! Подскикуе, як граеецца. Цэ я бачыла на свои очы. Вбегаю: «Мамо! Якась дивчина!» Вона мне: «Цэ русалка, доченька».

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Тукало Марии Степановны, 1928 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Русалкы — страшно красивы девушки, красивые деуки... Ены по жыту бега-ють. Як жать пойдеш, паймають и залоскочуть тебя. У жыте, говорять, тольки у жыте [их можно видеть]. И у ваде, говорять. Это нехрэщоное дети прэвращаются в русалок. Их не хоронят на кладбище.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.6б. Русалка щекочет людей

2б. Русалки выглядят КАК БАБЫ СТРАШНОГО ВИДА (ЗАРОСШИЕ волосами; с ОГРОМНЫМИ «ЦЫЦКАМ и», с отвислой грудью, перекинутой на спину; с железной грудью; как существа со звериными признаками)

По общему числу свидетельств Полесского архива этот мотив зафиксирован примерно в 70-ти текстах, основная часть которых локализуется в зоне Центрального (частично — Западного) Полесья. В отличие от данных предыдущей рубрики, о генезисе «страшных» русалок ничего не известно. Стереотипными чертами внешности этого образа являются следующие признаки: преклонный возраст *(старая старуха, така старэнька, стара баба);* устрашающий облик *(страшная, зубы вэлыкы, з глазами большими);*растрепанные волосы или заросшее шерстью тело *(косматые, кошлатые, лохматые, мохнатые, волохатые, распатланные, раскосманные, косы волочацца по земли, аброслые як абезьяны);* зооморфные признаки (з *рогамы, морда як у зверя, на зьвера русалка пахожа, руки — як лапы у собаки);* отсутствие одежды либо плохая одежда *(голые, у рваной одэжы, такэе оборванэе усё на ей);* гипертрофированный размер груди *(цыцки у ей здаровые; груди у их велики, будто гаршок; груди большые як каменья; перекинуты за спину; отвисшие по пуп; цыцки доугия; залезные цыцки);* непомерно высокая фигура *(длинная-предлинная);* лицо закрыто перекинутыми вперед волосами и т. п. Для этого типа «страшных» русалок, сидящих в жите на Русальной неделе, характерно наличие неких орудий, т. е. она держит в руках *пральник, толкач, батог, бич, кочергу*, с помощью которых наносит увечье детям, нарушившим запрет ходить в это время в злаковое поле, см. подробнее (Виноградова 2000, 149—152; Зеленин 1995, по Указах, 412).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. [Русалки] страшны, волосаты, голые или плохо одетые... Страшная жэншчына у рваной одэжы... Як ведьма, з доугаю косою, страшная.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климентьевны, 1921 г. р., и Дмитрукович Нины Николаевны, 1936 г. р.

№ 142. Ныхто ж яе ны бачыу... Так казалы, шчо страшна, доугы косы, зубы вэлыкы.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Качана Анатолия Алексеевича, 1936 г. р.

№ 143. Страшная, з рогамы, з глазамы большымы, волосы длинныи. [Так говорили детям, пугая их, а вообще их никто не видел.]

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 144. [Как выглядела русалка?] Косы роспустяные, бы людына, бы жоночына. [Молодая или старая?] Як старая. *Пральныкы дэржалы. [Когда появлялись?] У тое врэмье, як жнуть.

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Колб-Силецкой Софьи Федосьевны.

+ 14.4в. Русалки появляются во время жатвы

№ 145. [Выглядит русалка] як жоноччына, косы распушчаны, сама страшна.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Анны Степановны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Женщчины, длинный волос, груди большие як каменья. А шче кажуть: як чоло-век вона, як *маупа, женщина. Ноги обростаны, волосаты. Страшна такая.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 147. Русалка гола ходить, титьки такие бальшие. Русалка у лесу живёт.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Ожешко Анны Дмитриевны, 1928 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 148. Русалки голые ходють. Вочы большие, только косы долгии кругом висять. Руки таки, як у чоловека, ноги, схожа на чоловека, а морда таки, яки у зверя, трошки про-довговата. И своё дитя держить, як человек, и разговор понимае. Скажи: «Плохая!» — и поманивае, и язык показывае.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г р.

№ 149. Русалка маленькая, чорненька, кушлумаценькая, як уто кут [кот]. Она шлоко-чэ, и можэ чоловик померци. В Русальный тыждэнь нихто не ходив у грады [на грядки в огород], кажуць, не породиць ничого. Руки, як у чулувика, пуходе на звирка, алэ иначэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 150. Русалки — типа жэншчын ёны були. Волосы у йих вьюшчыеся, тако вот длинные. Ёны нагие ходили, и у йих оты груди, говорать... Ёны чоловика як споймають, и шчэкочуць, и грудь дадуть ёму в рот, и зашчэкотувають чоловика, грудь в рот затыка-ють. Не знаю я, чы у йих молоко йе, чы нема. Груди свои — цыцки, по-нашому — ёны за плечы закидаюць [перекидывают за спину].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 151. Русалки як жонки, и цыцки есь. Косы доугие и кожа есь, но не як у нас. Руки есь, но руки — як лапы у собаки, и шэрсть на теле, на лице, на руках. [Когда их можно было видеть?] На Купайлу и на Русальную неделю. У хороший солнечный тихий день выходять русалки и греются около берега. [Куда они уходят?] Як жыто зажынаюць, то яни на небо злетаюць.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 152. Русалка разденется, груди по пуп, такая голая, волосы распустит, по житу бегает и людей шлякочет.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 153. Кошлатые такие, з доугими волосами, голые, з длинной косой. Высокия, нерас-чэсаныя, кошлатыя бабы. Мужчын [среди них] не было. Большыя, як обычная жэнш-чына, длинныя и тонкия сильно, з доугими косыма, и цыцки доугия были.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г, зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И.

+ 14.1м. Русалками могут стать только женщины/девушки

№ 154. Гаварыли, што колись русалки некие были по лесу. Яны кошлатые, с такими волосами длугими. Такие, як люди, только косы вяликие були и, вроде, голые. Мо, якия обезьяны? [Выглядели] як бабы, и цыцки доугия.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г, зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 155. Як жыто велико, [русалка] касмата ходя, забере, будеш як ана. У усём белом, беллё белое надеють. Волосы длинные, чорные, раскосманые.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Суганяки Анастасии Семеновны, 1910 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения (созревания) ржи + 14.6з. Русалка забирает человека с собой на тот свет

№ 156. Играна неделя, кажуць, русалки ходять... Чорная такая, косматая, лица у ей не видно. У книжке было написано [и говорят так]. Вони у лесу, у леси находились.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 157. Колись были абезьяны — эта та сама русаука, колишные русауки. Аброслые такие, першабутные. И женшчины, и мушчины *кашлатые, голые у лесу. *Шугаюця, лазять, пишчать. Колись-праколись, сто-двести гадов [назад].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

№ 158. Дзеукы касматые, голые, страшные. До совецкой власти яны шчэ булы...

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Маслюк Татьяны Ефимовны, 1901 г. р.

№ 159. Росалии — те касматые. От, деуки, парни ходить, воласы распушчають, а на них кажуть: «Пазарастали, як росалии». Неззя так хадить, *непрыятель бо у воласы чапаеца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от

Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [Русалки появляются] в жите. Лохматые, косы большие, черные, велики, страшные.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от

Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 161. Дак никто ее не бачиу. Голые дивки, простоволосы и русые. У русалки чудная якась голова, страшно убрана голова — волосы уперед [волосы закрывают лицо].

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Железнячка — деука ходить, уся железная, русаука. У белом, с распушчаными валасами.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от

Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

Промежуточное положение между образами «красивой» и «страшной» русалки занимает в полесской мифологии некий нейтральный тип внешности: женская ипостась, длинные волосы, обнаженные или в белой (черной) одежде. Характерной особенностью подобных сообщений является причисление русалок к категории женщин, баб (лишь изредка — девок). Ср. типичные ответы на вопрос «Как выглядят русалки?»: «жонка да й усё, нормальна жонка, роспушчэны волосы» (гомел.); «жэньшчыной показывалась, валаса длинные» (гомел.); «как баба з роспушчэными волосами, у белом» (житом.). Даже если они изображаются как молодые девушки, черты привлекательности в описании внешности отсутствуют *(раскосманные девки в рубашках).* Ряд признаков выдает в ней не обычную женщину, а мифическое существо: высокие, как деревья; лица не видно; руки холодные; длинная, тонкая, худая; с закрытыми глазами и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Тая русалка, котора дзеука замуж иде да померла. Росалка в жыце бегае, белая да у вэнку. Г олая жаночына с распушчаными волосами. Косы распушчаны, вяликия, длиныя, одеты у белое.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Викторович Нины Филипповны, 1934 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 164. В жыте можно було побачыть. [А куда они уходили?] А огонь йих ведае! Чы воны у зэмлю пидуть, чы у огонь, чы у лис. Негде ж йе у их мисто... [Как выгледели?] Бы диука, билое платте, у вэнку. Волосы длинные, расплэтены. Чоловик мий — шчэ хлопец нежэнатый буу — до заход сонца побачыу в жыти росауку: стоить бы диука у вэнку з *косныкамы, билое платте. Чоловик мий крычыть: «Жэня, Жэня!» (то диука у яго Жэня була), а вона побигла у жыто.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

+ 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 165. [Русалки] Уроде, роспушчаные косы, як жэншчыны, такие вот. И накидало-со на людей. [Русалка ходила голая?] Голая. Вот, кажуть, роспустила косы, як русалка.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 166. Они и голые были, у лесе их бачыли. Конечно, молодые. По ягоды, кажуць, ходили люди да бачыли русалок. Днём, а мо, и ночью.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.5в. Русалки повляются в лесу + 14.4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 167. Вот, допустим, Тройца.. И неделя ж — это Русальная неделя, говорать, — што ужэ русалка спужае. Хто шые, спужае. [Нельзя шить на Русальной неделе.] Жэншчына кажэцца, жэншчына, волос до земли, ничого не видно. [Рассказчица видела русалку.] Иду, а як завишчыць што-то, жэнски голос. Коли я глянула — так у жыти пень из дуба, аж на пне стоить, подобие жэншчыны, гляжу: не видно нигде ничого, волос до самой земли, такой длинны-длинны волос.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 168. Кажуть, шчо бачили, што гуляли расплетанные да раскосманные [девки]. Каму што, у рубашках каторые, а каторые голы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 169. Жэньшчынай [показывались]. Валаса длинные ж. Колись бачыли голых. Задушат да и усё [задушат того, кто к ним попадет].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 14. 6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 170. Как жэньшчына вроди, гола жэньшычна, не адетые, распушчаные косы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Русалки малэнькие, билые. Вот, ек платье биле хто наложить, кажуть, убралась ек русалка. Волосы у них роспусканы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. А. Архипов от Костючик Марии Макаровны.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 172. На Русалном тыжне пасла корови, дивлюся: нема корови. Пошла ее искать, бачу — ходить. Я ближе, то не корова, диуки. Одна диука у билом, космы роспу-щены.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Лес шумит, гремит, шум идёт — русалки идут. Высокие, как деревья, венки, рубахи на них.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова.

+ 14. 5в. Русалки повляются в лесу

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 174. Девушки ходят в белом во всём, косы распустят длинные — русалки. Лица не видно, у русалки руки халодные, сама длинная, высокая. Руки, як палка, халодныя-прехалодныя.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г р.

2г. Русалки выглядят КАК УМЕРШИЕ ЛЮДИ (в той одежде, в которой их похоронили)

В Западном Полесье, где особенно популярны представления о происхождении русалок из умерших девушек, на вопрос о том, в каком виде появлялись русалки, часто следовали ответы типа: «як умрэ деука, така и ходыть» (брест.); «одета русаука в том, шо ховали» (ровен.); «як деуку наражають у гробу, так они и покажуцца» (волын.), т. е. подразумевается свадебное убранство умершей незамужней девушки. Таким образом, об особом облике русалки как мифического существа в этой группе текстов речь не идет. Ср. соответствующие данные в разделе: 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 175. После Тройцы, это кажуть, Русальны тыждэнь. Мне одна росказвала, шо вона, як ото... траву жала телёнкови, и говорыть, идэ — и яна злякалась. Кажэ: у вэнку, у белом платте — ну, як покойники хоронилы — и так идэ [русалка], у жыти.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 176. Ето росаукы... ужэ говорать, такый день естя, пэршый день Пэтриукыу. И говорить, росаука, як девушка помрэ, як вона заручыцца з етым [парнем] да помрэ зару-чэная, дак говорать, это росаукой вона ходыть. От, такый день — Розыгры, у нас праздник. Это ужэ ходыть вона по жыти, так роспустыть косы свои, и гэто ее ужэ бачать, тую девочку. Так вона и ходыть, як её хоронылы — в белом, роспушчэные волосы, у венку, усё. Это говорылы, одын день ходят, на Розыгры, наверно, часоу у двэнаццать дня. У такое врэмя больше. Як жыто красуе у поли. Они так соби ходят. А чэго вони ходят? Чы йих не пугаюцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки + 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.4г. Русалки появляются в полдень

№ 177. Русауки, росаука — [девушка, умершая до свадьбы]. У нас казали, што такая будэ ходыть и як похоронять. Оно такое будэ ходыть. У мене сестра да й шла вона с бабушкой с поля, да бабушка пошла уперод да вона шла... Така межа була: и тут жыто, и тут, а стэжэчка була, да вона шла, цветочки рвала, тые, што венка вьють. Ка, глянула — идэ диука, идэ диука, идэ диука, ка, у вяночку, як убирають [при похоронах незамужних девушек], и у нас так было — вэшають рушника ци *наметку на руку, у хвар-тушку. И баба жэ одыйшла, а я, ка: «Бабо, яка

ж деука!» Як я таки сказала, так зразу махнулосо жыто и не побачила тую диуку. То, казала, як убирають до венца, то гэтака диука шла, було у нас *косныкоу богато коло венка, косы роспустяные и косныки ви-сять. И хвартух, и *сукенка — так, як хоронять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Русалка бывае у жыце. Русалка — гэто деука, якая памёрла. Русалка выгля-дае, як дяучына молодая, волосы у яе доугия, прыгожая, звычайно. Адежда на ёй тая, у якой яе хавали. Кажуць, ноччу яе убачыть *магчыма. Але я бачыла днём. Коли бачыш русалок, то хрэстицца трэба. Аднайчы дзеука у нас померла у *вёски. Праз нядзелю гэто было. Мы у гумне работали. Дзяучыны яблок захоцели — гэта *жнивень быу. Пайшли яны у сад, ён радом быу, а я затрымалася крыху. Тольки ужо хотела выходзиць — ляжыць дзеука, што памерла, у той жэ адежэ. Я перэхрыстилася, и як шла, так и пойшла. Потом поглядзела узад — а яе там ужо няма. Гэто русалка была.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Текли Назаровны, 1890 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужними девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 179. [Выглядели] да як и люды. Вбрано в платячковы. В якому вбырали, як ховали, в такому показувалася русалка.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 180. [Русалки были] и старые, и малые. Одеты в то, в чем их похоронили.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Сэстра моя бачила русалку. На Русалны тыждень. Пошла по шчавэль на луг. Бачить, як жинка из озэра выходить, волосы расплэтэны — аж до земли. Одета русау-ка в том, шо ховали. Сорочка вышита. Бывають и голые. Волосы, яко у жывэй были, всякого цвету.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.2в. Русалки выглядя как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 182. У вэночках, як люди. В одэжэ, у якой поховают.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 183. Як молодой умре на Русальном тыждне — так молода [русалка выглядит], в *би*-лой одежи; як умре [так и появляется, так же одета, в том же возрасте и того же пола. И мужчина может стать русалкой].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 184. Русалка — диука така хороша, у винках ходит. Если хлопец умрет на Русальном тыжне, хлопец будэ русалка. [Выглядит] як убрали на смерть, так и ходи.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. [Как одеты русалки?] Кажуть жэ, шо як умирають, да убирають [при похоронах], дак у тым ужэ и ходять.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1912 г. р.

№ 186. [Как выглядели русалки?] Йих жэ колись заматвали [т. е. ноги покойника при похоронах обкручивали тканью]. Тяпер жэ ужэ обувають у туфли, дак нема знаку у шчо, да у тапочки. А колись жэ полотенцэм беленьким або марлечкой ноги обкрутять, так би ленько, да и лежать [покойники]. Дак ходять ужэ русалки [необутыми], бо ступени ужэ ихние, ни у чом они ужэ не одетые, только тые ступени. Дак это так их бачили и знали [по отсутствию обуви на ногах распознавали русалок].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Русалки были у нас, где лоза была. Родные гаварыли [пугали детей]: «Там русалка бегаить, растрёпаная, прабоистая, нарядилась — и к нам!». Гаварыли, как ум-реть девушка, у лентах хоронили [т. е. наряженную как невеста], то и русалка у лентах бегаить и кусаить... Русалка — как человек, растрёпаная, закутанная. Када тёпло, мы пошли по траву, а там глядь — кто-то: «Вон русалка!» с. Доброводье Севского р-на Брянской обл, 1984 г.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалками

2д. Русалки выглядят как женщины с рыбьим хвостом + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

В материалах Полесского архива хранится всего девять лаконичных сообщений о русалках с рыбьим хвостом. Вопреки общераспространенному мнению, такой тип внешности не является характерным для фольклорного образа русалки. О том, что упоминания о рыбьем хвосте этого персонажа в записях собирателей фольклора очень редки и являются, скорее всего, следствием книжного влияния, писали (Зеленин 1995, 182—183; Померанцева 1975, 78; Черепанова 1996, 145; Власова 1998, 450—451; Дынин 1993, 86; Самоделова 2007, 263; Виноградова 1989, 123—140; МРПНП 2007, 90; МРАО 2009, 208). Женских персонажей с рыбьим хвостом В. Г натюк причислял к разряду «морских людей» (называемых *мелюзини, люзини, фараонки)* и отличал их от русалок (Гнатюк 2000, 132—133). Ипостась русалки как полуженщины/полурыбы «найрвдше зустрiчаеться в украшському фольклора (Порока 2006, 86; Кутельмах 2001, 102). Из 13-ти обследованных белорусскими диалектологами сел Восточного Полесья лишь в одном была получена информация о наличии у русалки рыбьего хвоста (Казначэеу 1994, 174). Массовые свидетельства именно о таком типе внешности русалок (водные девы-красавицы с рыбьим хвостом), опубликованные в трудах Гомельского

государственного университета им. Ф. Скорины, вызывают сомнение в подлинности их фольклорного происхождения, так как сбор материала осуществлялся студентами начальных курсов без должного контроля со стороны преподавателей (НМГ 2003, 54—72; Новак 2005, 45—121; Новак 2009, 234—268). По заключению специалистов, представления о русалках как водяных девах с рыбьим хвостом сложились в обыденном сознании людей XIX—XX вв. под сильным влиянием литературно-поэтического образа морской девы-красавицы, утопленницы, полуженщины-полурыбы. Именно этот книжный образ-стандарт вошел под именем *русалка* во все словари, справочники и энциклопедии, но он значительно отличается от одноименного персонажа восточнославянской народной демонологии (Померанцева 1970, 303—317).

Для полесских текстов этой рубрики характерно совмещение мотивов: «русалки обитают в воде, имеют рыбий хвост» и — «бегают [т. е. имеют ноги] на Русальной неделе в житном поле, водят там хороводы».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 188. [Русалка] Хвост, як у рыбы, а голова, як у людзей.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г, зап. Н. Г. Зарецкая от Замулко Нины Филипповны, 1914 г. р.

№ 189. С хвостом, голая. До пояса жэншчына, от пояса — рыба.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г, зап. Е. Я. Синковец от Хру-щеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Котра людына втопыться на Русальный тыждень — стае русалкою. Русалка — половына як людына, а половына як рыбина. Выходе з воды, идэ у жыто. В Русальный дэнь у води лоскочуть.

с. Ремчица Сарненского р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Мулявки Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Красавицы деуки, рыбачый хвост з воды.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 192. Некоторые, як человек, некоторые — з рыбачим хвостом. Девушки. Волосы длинные. Обмотаны любым длинным материалом. Выходят только на Русауки [первый понедельник после Троицы]. Русауки — у ваде. Живуть в ваде. У них там царство, *палац великий.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 193. Колысь адна тётка ходила, щавель збирае, на Зелэну нэдэлю, — багато девчат бегают, спивают, кружацэ, харавод водят. Она разобрала, шо у них не ноги, а хвосты рыбачи. Так вона тикать, поняла, што русалки.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Бондаренко Светланы, 1972 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют, водят хоровод + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 194. Бачили русалок. Вийдуть из речки деуки красивые, волосы доугие, брови черные, половина — хвост рыбачий. Сидять голыя на писочку и поють. У трох в один голос пеють. Хлопцы шли, бачили.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 195. [Бывают ли водяные русалки?] Ти аны вадяные? У ваде там жыветь на дне. В ваде и жыветь, как рыба. Деука, а хвост как у рыбы. Волас па ваде плаваить. Деука, толька голая, и каса на галаве распушченая. [Ночью один мужик хотел перейти реку вброд, а русалка хлопает в ладоши и кричит:] «Иди сюды, *иди* сюды, *иди* сюды! Дальшэ, дальшэ!» Ана яго и патянула у воду.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захарьевны, 1918 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 196. Русаука — валосся длинны и хвост, як у рыбы.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Христуновой Матрены Павловны, 1912 г. р.

2е. Р УСАЛКМ выглядят КАК ДЕТИ

В эту рубрику попало всего семь текстов. На самом деле мотив «русалки появляются в облике детей» очень широко представлен в полесских верованиях: еще около сорока свидетельств этого рода зафиксировано в других рубриках настоящей главы; аналогичные сообщения содержатся также в разделе: 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой. В большинстве случаев речь идет о девочках: маленьких, по 4—5 лет, либо о подростках (*девочки-недоросточки*, по 10—12 лет). Иногда специально подчеркивается, что это девочки, а не мальчики (ровен.); иногда же говорится вообще о малых детях: «не разбереш — мальчик или девочка» (волын.). В единичных сообщениях русалка — это грудной ребенок, лежащий в колыбели (волын.). Детское поведение этих персонажей проявляется в том, что они «чудно лопочуть — нельзя ничо понять» (чернит.), либо в том, что нуждаются в помощи взрослых людей (см. 14.9з. Русалка просит человека освободить ей ноги). В с. Радчицк (брест.) отмечена тенденция к терминологическому различению: в виде взрослых девушек появляются *русалки,* а в виде маленьких девочек — *смулянки»* (№ 198). Для малолетних русалочек характерен мотив «появления во множестве»: «четыре маленькие девочки» (ровен.); «там их штук з дыся-ток или большэ» (житом.). Выглядят они как «дети в белом», «в сорочках», «в той самой одежде, в которой их похоронили».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Девочкы такые малэнькие у Троицкий тыждэнь по житу виходят.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 198. У мене умерла деучинка. Это, например, умерла у меня деучинка, и она ужэ буде смулянкой называтися, то люди бачили у лето у жыти гуляли девочки. Бало [бывало], детям

кажуть: «Не иди, бо ужэ вечор, не иди у жыто, бо там смулянки». Такие як детки. [Как они одеты?] Як померли да их поубирали, то так оны ходять. [Когда ходили?] Мо, шчэ як жыто не жнуть, у Пятроуку. Як вялика деука помре то — русауки, а як дитя, то — смулянки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Ну, покажэться так, як дытына у билому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

№ 200. Рассказывала одна: слухаю, *гавгочуть. Так диты стоялы. Всэ по парочци йшлы и шось говорить. То нич була. Дивчетка и хлопчыкы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 201. Ну, то казалы — русауки. Бувало кажуть, шо в жыте бачылы русаукы, то диты таки у квитках.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Вышла я раз тяленачка устречать, а там на бугре русалки гуляють. Галовачки маленькие, сами длинные такие, у белом усе. А потом палятели на лес: «Ау-ау!» — и затихли. И батька мне сказау: «То русалки были, русалки гуляють, пад поуноч вышли». Дети нехрещеные становяцца русалкай, як умруть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 203. Русалки — як маленькие дети. Нармальныя, пахожы на узрослых, но маленькие. Жыли у жыте. Надеты у сарочках. Жниунуху пеять [т. е. поют жнивные песни]. У лесу — не [не появляются].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Е. М. Назарова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки поют песни

2ж. Русалки выглядят КАК ТЕНЬ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ КАК ДВИЖУЩИЙСЯ СТОЛБ ВОЗДУХА

Согласно единичным полесским свидетельствам, русалки могли появляться в виде воздушного столба, плывущего тумана либо как человеческая тень. Более характерна такая ипостась для душ умерших людей: см. 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха; 8.1ж. Душа принимает вид тени.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Собираем ягоды. От, сонцэ под полдень — аж гукае... Мы стали роготать. Мы ж дети рогочэм, а она [бабка] нас просила-просила: «Не рогочите!» А мы рогочэм. Вот она [русалка] ужэ коло нас гукае, и такий вот, бы стоуп, аж зэмля дрожжит. Мы ужэ попадали, а она [бабка] крычыт: «Не падайте, идите убок! Не мешайте ему, хай иде!» Бабка стала Богу молицца. Оно як ишло, так и пошло. А нас никого не задело. Цэ русалки були — столб.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

№ 205. На Русальну неделю памрэ, русалкай стане. Тень спараеца, вроде не челавек, а таким сталбом идэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Ольховик Анны Архиповны, 1906 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 206. [О русалках] Вот идуть дивчата хороши. Як тинь чоловека.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 207. Тилькы той тыждэнь [Троицкая неделя] воны [русалки] ходять, а так воны лежать. Тилькы можэ тинь покажыться. Ну, покажэться так, як дытына у билому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.2е. Русалки выглядят как дети

2з. Русалки выглядят как мужчины

Представления о том, что умершие на Троицкой неделе мужчины тоже становились русалками, довольно широко известны в Полесье (см. рубрику 14.1в.), но в таких сообщениях часто отсутствуют сведения об их посмертной ипостаси: выглядят ли они как мужчины или как девушки? Ср.: «[Если умрет на Русальной неделе мужчина, то он станет русалкой], теж як деука будэ» (№ 36, житом.).

Все же обычно подразумевается, что русалка, произошедшая из умершего мужчины, имеет мужскую ипостась: «Хлопец умирае, тоже буде русалкой — у белом мушчына» (черниг.). В ряде случаев русалки-женщины и русалки-мужчины различаются особыми названиями, например последние именуются: *русалим* (гомел.), *русау* (житом.), *маупун*(черниг.). В тех р-нах, где к категории русалок причислялись все умершие на Троицкой неделе люди, на вопрос о русалке собиратели слышали рассказы об умершем отце (свёкре, соседе), которые «ходили» после смерти. В целом о мужской ипостаси русалок записано небольшое количество сообщений (около 20-ти). Абсолютно преобладающими в Полесье являются поверья о том, что русалки выглядят как девочки/девушки/женщины.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Як умрэ дивчина в Русальны тыждень чи утопится — буде русаука, як мужчы-на — так русау.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 209. Хто умрэ в Русальный тыждень: як девка — то робится в русалку и в жито ушла. Хлопец — тоже становился русалкой.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Як на Троечный тыждень помрэш, а те у сем тем месеци, восемь недель от Паски у нас говорать, да Троечный тыждень. Тэй тыждень як оно-от умрэ — хоть малой, и старэй — дак кажуть: то русаука. У нас так говорать. Усе одно говорать русаука, як помэрла. И мужчына — тожэ русаука. Видели. Усих видели когдась ужэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 211. Русалки те, шо которые люди, шо тонуть. Утопленники. И то на Русалны ты-ждень. Если на Рус*а*льны т*ы*ждень ут*о*пицца или помр*э*, то уж*э* шчыт*а*ецца рус*а*лка. От, у нас дядька на Русалном тыжни умер, о то шчытають, шо он ужэ буде русалкой. Большынств*о* тех, шо уж*э* ут*о*пицца на Рус*а*льном т*ы*жни.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 212. От, у нас мушчына умэр, шестьдесят два годы, на Русальны тыждень. Цэ ж вин *будэ* русаука. [Он будет как мужчина?] Як мушчына. Так як мушчына. Кто умре на Русальны тыждень, кажэ, ужэ русалкою буде

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Зелена недиля — це русалки гуляють. Хто умэр у цей день *или* пэрэд Зеленаю, тот и русалка. Хлопец умирае — тоже будэ. Мушчына у белом.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

3. Русалки превращаются в животных (предметы)

В отличие от других персонажей нечистой силы, русалки мало склонны к обо-ротничеству (Толстой 1995, 253; Власова 1998, 451; Дынин 1993, 86). Хотя представления об их способности превращаться в животных — птиц, лягушек, белок, крыс, кошек, собак, в домашнюю скотину и т. п. — известны в мифологии восточных славян (Зеленин 1995, 178, 209; Черепанова 1996, 54; Гнатюк 2000, 131; МБ 2011, 409), все же в большинстве быличек русалки действуют, как правило, в своей привычной женской ипостаси. В полесских верованиях сведений о метаморфозах этих персонажей тоже крайне мало. Считалось, что встреченных ночью на Русальной неделе собак и кошек нельзя бить и пинать ногами — это все русалки (житом.). За пределами настоящей рубрики фигурируют еще пять текстов, в которых русалка принимает вид птицы и клюет работающего в поле человека. Лишь в тех р-

нах Западного Полесья, где сближаются образы русалки и ведьмы, встречаются такие формы оборотничества, как копна сена, корова, конь, теленок и т. п. Ср.: «Русаука, она велика коудунья, можэ перакинуцца усяко» (Выступовичи житом.). А там, где русалок считали водными существами, они нередко принимали вид рыбы или водоплавающей птицы (Сівіцкі 2006, 107—108). В восточнополесских верованиях эти персонажи могли превращаться в птиц и летающих насекомых (Казначэеу 1994, 174). О русалке в облике птицы см. (Зеленин 1995, 176—178, 181, 183, 197; ТМКБ 2004, 114).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Ходи така жонка, перэкидаецца на собаку, на вовцах, якась русалка, волоса длинные, аж по земле, да людину *гильгае, аж задушить. Так лякаюць, шоб не прали у пьятницу и на дэды.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. А. А. Архипов. + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов + 14.6б. Русалка щекочет людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Они [русалки] в кота и в собаку могут пэрэкидываться. Видела я на Русальны тыждень, ночью собаку с червоным боком. То русаука.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 216. [Русалка] Як дивка красива, одета — як убираюць [умершую девушку]: виночек у ей с лентами. Як мужчина — в украинской хформе. Як кошка бежить на Русальны тыждень, в ночь — не копни ногой и ничого не делай, и никого ночью на той тыждень не трогай — заслабнешь, умрешь. То всэ русауки.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.4г. Русалки появляются в полночь

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Русалка абярнёцца то дитём малым, то девкою в белом с распущеными косами, то гускою, то кашолкою из картошкою.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Рак Анны Петровны, 1901 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

4. Время появления и исчезновения русалок

Ограниченный весенне-летним периодом срок пребывания в земном пространстве — одна из важнейших характеристик полесских русалок. Считалось, что они «имеют право» появляться среди живых людей летом, во время цветения трав и злаковых растений, в период сенокоса, на Троицкой неделе, на Купалу, в Петровский пост — вплоть до жатвы, а затем они якобы исчезали и проводили зиму где-то в потустороннем мире. Привязка к этому сезону (и более конкретно — к троицкому праздничному комплексу) отмечается почти в половине «русалочьих» текстов Полесского Архива. Но и в тех сообщениях, где прямое указание на сроки появления или исчезновения русалок отсутствует, почти всегда подразумевается

вполне конкретная сезонность их земного времяпрепровождения. Эта же особенность отмечается в укр., бел. и ю.-рус. поверьях о русалках, но она отсутствует (либо редко фиксируется) в представлениях об аналогичном персонаже, известном в мифологии Русского севера и центральных областей России.

4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе

Этот мотив можно признать одним из самых частотных в полесских свидетельствах о русалках. Помимо вариантов, включенных в настоящую рубрику, он фигурирует еще во множестве текстов других тематических разделов (см. Указатель мотивов, пункт: 14.4а.). Выше уже отмечалось, что троицкий период осмысляется носителями полесской традиции как особое, принадлежащее русалкам время (см. комментарии к рубрике: 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе). Все поведение людей в этот короткий период регламентировалось осознанием временного присутствия на земле русалок: «После Тройци е Русалочына нздиля, весь тыждень им [русалкам] указ *а* ние есть — бигать...» (№ 451, брест.); «Яна [русалка] — после Троицы, у друг *о* е врэ мья йих не було...» (№ 228, житом.). Считалось, что сроки земного пребывания русалок чаще всего приурочены к следующим дням и периодам троицкого цикла: *Троецкий* (или *Русальный) тыждень* — неделя после праздника Троицы; *Русальница* — то же; *Гряная/Играная неделя, Святая неделя* — троицкая неделя; *Зелёные святки* — то же, что Троица или троицкая неделя; *Розыгры* — понедельник после троицкой недели, первый день Петровского поста; *Русальный понеделок* (либо: *Русалка)* — то же; *Сухинды* — вторник на троицкой неделе; *Русалкин день, Науска Троица, Русалкина Пасха, Русалчын Великдэнь, Греной чэтвер* — четверг на троицкой неделе. Полесский хрононим *Троица* обычно относится к трем праздничным дням: воскресенью, понедельнику и вторнику; иногда так же именуется вся троицкая неделя, см. (Толстая 2005, 68—69, 89, 105, 114, 152, 212—215, 217, 222, 245, 249—250).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 218. На Троецкому тыжню выходять русаукы з-под ззмли

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

№ 219. Русауки у поли бегалы на Науску Трыйцю (четверг после Троицы).

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. С. П. Михно от Божко Феклы Осиповны, 1910 г. р.

№ 220. Бы вроде бы, диука бигае. *Яе* ж нэма, закопають у зэмлю, *але,* вроди, она *будэ* бигаты, ходыты. [Не страшная?] Не! Ее можна побачыть до света. У Розыгры, одын дэнь. Это после Тройцы пэрвый дэнь.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г р.

+ 14.4г. Русалки появляются до восхода солнца

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Главно на Русалном тыжню [можно видеть русалку]. На тыжню Русалном бо-ялиса, шо у ето врэмья она хоить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г р.

№ 222. На Русалную неделю ани хадили, посьля Троицы сечас жэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

№ 223. Русалки бегають асобена па жыту, як жыто сьпелое вроди. Йе ж Русална неделя [после Троицы]. Мо, ани тады само бегали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 224. На Русальным тыжне моно русалок в жыти побачыти. А после тыжня вони ховаюця. Звитки виходють, туда и поховаюця.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 225. Посли Трийцы на Русалны тыждень можно русалку у жыти встретиць. Не трожь еи и никому не говори — на другий год побачышь [т. е. через год вновь ее увидишь].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., М. Д. Люблинская от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 226. Русалок можно было увидеть на поли. После Русальной недели они уходили у могылу.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Они усегда нэ ходять у жыто, русалки, только после Тройцы, цэлую недэлю. Русалница — цилый тыждень Русалная недэля. [Можно ли работать на Русальной неделе?] Тольки у чэтвер нельзя ничого делать. Божэ Тело — называецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Русалка могла появицца тольки на Русальной неделе. Яна после Троицы, у другое врэмья йих не було... Вижу ее, яко тебе: косы заплетены, на голове чэрвона лента. Стоить, як людына, у платье як помре [т. е. в той одежде, что была похоронена]. Видала ее у лесу. Пошли мы з братом у лис. Она стоить, потом иде, потом стоить, як деревьяна. Зайшла за дерево, де сено — и нема. Мы туды, сюды, шукали-шукали у сене, а оттуда заяц выбежал. Гнались за им и не догнали.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 229. На Троешном тыжню [можно видеть русалок]. На Розыгры во второк [вторник после Троицкой недели] их ужэ проводят. Ходят вони два дне: нэделя и понэделок через неделю после Троицы. Понэделок называецца Розыгры.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 230. Русалку можно увидеть тильки на Русальном тыжне.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р., и Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 231. Росальны тыждень после Труйцы. Тилькы в тэ время воны показувалися. По жыти не можна було ходыты, в горох не можна. Казали, росалкы тамэки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Е. Э. Будовская от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Русалки живут и в жите, и в воде. Зимой в воде, а в Русальный тыждень выходят в поля и в леса.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Гряная няделя — тады русауки хадили асобенно. «На Гряной няделе русауки сядели» — так пели [женщины] у жниво. То самая урэдная неделя. Дух ходя семь ня-дель ат Паски — Троица, называецца. После Троицы уже Греная неделя.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

№ 234. Русалок можно было видеть, бегали у жите ночью. На Гряной няделе их праз-ник, ани гуляють па житу. Уходили потом у жито. Хто их знае, куда ани исчезали. Водились и в реке.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Русалки були на Троецкой [Русальной] няделе, а после нядели уходили в могилу.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Бондаренко Галины Сергеевны, 1907 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

4б. Русалки появляются в ПЕРИОД ЦВЕТЕНИЯ (или созревания) РЖИ + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

Концепт сезонного (весеннее-летнего) пребывания русалок на земле напрямую связан с широко известными в Полесье представлениями о том, что этих персонажей можно было

увидеть среди посевов озимой ржи, когда она зацветает *(цьвете, квитует, квитыть, красуе, красуецця,рясуе, играе*): «[Русалок можно встретить] во усё врэмя, як жыто красуецца, и до того, як жнуть жыто» (№ 388, житом.); «У то врэмья русалки ходять, як цвэтэ жыто, дви-тры нэдили» (№ 257, ровен.). В ряде текстов отмеченными являются и другие этапы роста злаков: «як жыто две недили колосицца, две недили цвитэ и две недили спее — у гэто врэмья русалки у жыце»; «як жыто расты пачынаеть»; «як рожь растёть»; «кали начынае асыпацца пыль [с колосьев]»; «як жыто велико», «як *спие* жыто» и т. п. Либо как наиболее типичное время появления русалок указываются сроки вегетации трав и овощных культур, а когда они вызревают, трава сохнет, то русалки исчезают: «тяперь трав*а* сохнить — русалки уничтожылись (...) Поспевает картошка, большы конопли — не будеть уже русалок» (№ 291, брян.). Аналогичные поверья часто фиксировались в других восточнославянских (украинских, белорусских, западно- и южнорусских) свидетельствах (Зеленин 1995, 164, 168, 171, 194; Власова 1998, 456; Самоделова 2007, 266; Ивлева 2004, 230; ШЭС 2001, 346; Скрильшкова 2007, 181; Federowski 1897, 76; Pietkiewicz 1938, 186; Леванцэвіч 1996, 257; Овщю 2006, 30—37).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Русауки — як жэншчыны молодэе. И волосы так распушчэны. Тогда ходять, як рожь цвитэ.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 237. Як жыто квитит, тагда кажуца [русалки]. Показуюца рэтко. Дивчитки нэболь-шые, годыка 4-5. Как сонцэ сходит, они выходют. В бэлом у всэму, в вэночку.

с. Олтуш [с. Ямицы] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. И. Кондрашева от Федорчук Агафьи Дементьевны, 1904 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.4г. Русалки появляются при восходе солнца

№ 238. Они бегают, колы жыто квитить, после Триицы е Русалчына нэдиля, весь ты-ждень. Им указанье есть — бигать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 239. Русалок можно было убачыть, як квитуе жыто. Русальны тыждень — як жыто квитуе.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 240. Як то жыто красуе, то воны [русалки], кажуть, тогды. Когда Розыгры, росалкы, кажуть, ужэ росходяцца... Як жыто красуе, то русалки у поле ходють.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 241. Они по жыту, по полю ходют, як жыто красуе — одын дэнь ходють. То дух выходит чэловэчый, потом в зэмлю идэть.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. Л. Г Умнова.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 242. Як жыто красуе, Бог гоняе русалок красу гонять (?). В сэрэдини юня бывает Русална нэдэля. Она ходит заблужэная. Когда жыто красуе, она ходыт в *вэлюна, гуля-еть, прыгае, скачэ.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 243. Як чэсна девушка умрэ, вона становицца росавкой. Як жыто красуе, цьветэ, кауть, росаука ходыть. Говорать, разодетая бы деука, як помрэ. Лякають, бало, дитэй, як идуть у жыто плутаты. [Где их можно видеть?] Только у жыти.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

№ 244. [Русалки ходят] як жыто ужэ вэлике. [Вы видели русалок?] И бачыла! Ани з жыта выходилы колысь, пры Польшчы. От, бало, деукы умирають да у вэнку убэруть [когда хоронят] — да и росаука ходыть той дынек по жыти. Яка умрэ, така и ходыть [в том же виде]. Злякаецца чоловик. [Когда она ходила?] Днём ходыть. Она по жыти ходыть, як красуе жыто.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 245. Русауки по жыту ходять, як жыто красуе. [Выглядят] як деуки. У кого деуки вел*и*кие ум*е*рли по двен*а*дцать, по трин*а*дцать, пятн*а*дцать год*о*у, то он*и* ход*и*ли по ж*ы*ту, русауки — называюцца. На Розыгры этыи русауки уходять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 246. Дэтэй лякалы, коб нэ плуталы жыто: «Нэ йды, бо там русаука!» Косы роспус-тяные, тут неякы вэночок, о! У довгом платти убраные. [Когда ходили?] Як красуе [рожь], мусыть... Чы ужэ як спие? Як спие, точно!

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 247. [На Купалу не ходили в жито, боялись.] Як жито красуе, то русалки виходять. [Внучка говорит:] «Бабо, онечки яка деука идэ убраная!» Ой, а я не вижу!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Така Русальная недиля, як жыто красуецца. Русаука у жыти, може бежать за тобою.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 249. Зашлокочэ у жыти. [Ходит] як жыто красуецца. [Куда уходят?] Куда идуть, неизвестно.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 250. Не знаю, каторый месяц — после Илли ци када — гаварыли: «Не хади купац-ця, русалки или паудённик утащить!» Як жыто вялике, красуе жыто — тагда русалки [ходят].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 251. Як жыта стане, красуецца, дак русалку паминаюць: он русалка у жыце. Детей пугали, чтобы они не ходили в жито: «Он русалка схваце и зъесць!».

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. А. В. Гура от Будниковой Варвары Мамонтовны, 1914 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Русалок можна выдиты, як жыто квитуе. Воны ходять по жыти.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

№ 253. Нэ можна в жыто йты, як квитуе. [Но если пойдешь], то по вочах поводыты квитом, колосочком, то Божа роса. Як жито квитуе, то русалкы ходять.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 254. [Русалок можно было увидеть только] на Русальный тыждэнь, як квитуе жыто. Кажуть, йихне свето. То тры дни нэ мона иты у жыто.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Евы Саввовны, 1920 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Русалка е, колысь бачилы. Русалки. Така девушка, как молодая, у венку, як до *шлюба идуть. [Когда ходят русалки?] Тыждень е, як жыто квете, Русалный тыж-день.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 256. Говорыли, шо русауки бродять по жыту, по жытэ русауки ходить, дэтэй нэ пускали в жыто ходыты, по жыту отрываты цвэточки, бо там ходить русауки, и русауки купаюца, по жыту ходить. Это в это врэмя пэрэд жнэвами, вот это шчитай в это врэмья, вот. На Купала — не.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Шклдёды Надежды Герасимовны, 1914 г р.

+ 14.9г. Русалка купается в водоеме, в росе

№ 257. У то врэмья русалки ходить, як цвэтэ жыто, дви-тры нэдили.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Русолный тыждень — не строють, не мона купоцца. Хто родицца и хто умре [на этой неделе], буде приходить русалкою. Як жэнщины, волосы длинные, распущены, по жыти бегають, когда жыто цветёт. В остонний день, у субботу, собироюцца возле пруда, од Зелёного дня у субботу.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.5б. Русалки появляются возле воды

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Ноччу у Русальны понеделок они выходять из жыта. На первых пивнях можно побачыть русалок... Засыпают с полевыми цветами, просыпаются, когда цветы полевые зацветают.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 260. Русалок можно видеть, когда жито красуется. Русалки купаются в жите [в росе], кувыркаются, падают, жито колышется, в то время там русалка.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.9г. Русалка купается в росе

4в. Русалки появляются в ДРУГИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ СРОКИ (на Купал у, в Петров день, весной, летом, во время жатвы)

Выше отмечалось, что абсолютное большинство сообщений о встречах людей с русалками приурочено к троицкой неделе. Кроме того, разброс сроков пребывания русалок на земле, по полесским данным, ограничивается летними праздниками в промежутке между Троицей и Петровым постом (Иван Купала, день Петра и Павла, Ильин день). Иногда как крайний срок их «земной жизни» называется жатва озимых; либо это более общее сезонное обозначение: лето как время присутствия русалок и зима, когда русалок на земле нет. В ряде сообщений наряду с календарными датами фигурируют указания на периоды сезонных полевых работ. Например: «[Русалки ходят по земле] на *Яна,* як *сино* косять» (волын.); «пэрэд жнывами,

пэрэд Пэтром, у Розыгры...» (брест.); «после Яна ужэ жыто почынають жаты — и ужэ их нэма» (брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Русалки на Яна ноччу ходять. Появляються перед Купайлом. На Иллю можно видеть русалок. Не идите купацца на Иллю, бо у коноплях русалки сидять.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г, зап. И. П. Потапова.

+ 14.5а. Русалки появляются в конопляном поле + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 262. Русагулку можно было увидеть перед Петром до Яна [с 6 по 12 июля].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 263. На Купало лякалы одын другого: говорать, росаукы по жыту ходять. Тольки на Купало оны ходять. Лякають этых, шо коло «купала» [купальского костра] сыдять. Хлопэц убярэцца у жэнское беллё [и пугает молодежь].

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

№ 264. Як деука помре — то русалки. Як их нарадьвали [при похоронах], в этом и ходят. На Купалного Ивана будуть гулять. У суботу. У Пятроуку. По жыту гуляють. И вянки накладають. Оны ходили у ночи. Середь дня по жыту ховаюцца, по лесу. Это на Розыгры у Пятроуку оны гуляють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5в. Русалки появляются в лесу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Кажуть, то ходяць таки русауки с косами доугими, по жыту бегаюць. На Купа льны Иван — один день.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Диты умерши у русалкы пидуть, диучата — тэж. Воны ходять по жыти на *Яна,* як сино косять.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Бондарчук Агафьи Лукьяновны, 1904 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. [Когда можно видеть русалок?] Як жыто почынае спиты, та тогда. Як жыто спие. *Волошки там естя. Диты идуть жэ рваты. У нас свато тогда Пэтро, Илья. Нэдэль две-тры [ходят русалки], от Пэтра до Льи. Скольки это бувае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 268. [Русалка появляется летом в жите. Ребенку говорили: «Вот будешь плакать, русалка забереть!» Выглядели как девушки. Русалкой становился после своей смерти грешный человек.]

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Н. А. Труги от Соколовой Натальи Павловны, 1919 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников

4г. Русалки появляются в полдень, полночь, при восходе солнца, после заката

В рамках суточного времени наиболее маркированными для русалок (как и для многих других мифологических персонажей) являются полдень и полночь, а также моменты восхода и захода солнца. Однако в ответах информантов на вопрос: «В какое время суток можно было встретить русалок?» — со всей определенностью преобладает указание на время в границах светового дня (на восходе солнца, в полдень, среди дня): «у час дне, у два часа дне ходят по жыту русалки» (ровен.);

«при сонцэ красивом, на рассвете» (брест.); «як солнце у пивдни» (волын.); «когда сонэнько сходыло» (ровен.); «дотуль они были, пока солнейко на полдень [шло], а як воно на полдень — ужэ их не стало» (гомел.); «как сонцэ сходит, они вы-ходют» (брест.). В качестве «русалочьего» времени могут фигурировать в равной степени и полдень, и полночь. Темное время суток появления русалок часто связано с мотивом «умершая дочь-русалка приходит в дом своих родителей». Согласно одному гомельскому свидетельству, днем русалки пребывают в воде, а ночью — в жите (№ 271), но в большинстве рассказов встреча человека с русалкой происходит в дневное время.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Русалка выходить у дэсять ци у дэвять часоу, пошло гуляючы, и воно до дванад-цати часоу гуляе, мое прово гулять, у дванодцать часоу иде на свае место. Дванодцать часоу минуло — ужэ усё.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 270. Русолочки... Воно тако врэме имее: при сонцэ красивом, на рассвете. Идуть, танцують.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

+ 14.9б. Русалки танцуют

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Русолки у воде день, а ноч у жыти. Ка, пэрэд Тройцей не ходыте к воде, а то русолки пэрэловлять.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются перед Троицей + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 272. Сусидка у час дня русолку побочыла, у час дня, як так само — у час ночы русалку можна побачыць.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. Д. Люблинская от Паникарчук Анны Ефимовны.

№ 273. [Русалок можно увидеть] у жыти. Кожуть, шо они ходють-ходють, а як сонце заходит, то воны один зо одним идуть на могилки и там сходяцца.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на кладбище)

№ 274. Шо у пыунич и у пыуднэ — лякать можэ [человека], бо русалкы ходять.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Т В. Шевченко от Костючик Марии Марковны.

№ 275. Русалки тальки в жыте. У половины дня их видели, як солнце у пивдни.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 276. У Поныдилок Брусауны, на Розыгры, моя сэстра бачыла русауны на пэрэхрэс-ных дорогах. Як сонэнько сходыло, две диучэнькы перебиглы дорогу коло крыжа, хви-гуры [придрожный крест с фигурой распятого Христа].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной) неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 277. До сход соньца на той тыждень [Русальный] можно их видеть. Ночью в лесу показуваются — да не усим. [Кому именно показываются русалки, рассказчица не знает.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной) неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 278. Ня йдите на кладбишче у дванаццать часоу ночи, там русауки калышуцца на крястах.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище + 14.9а. Русалка качается (на кладбищенских крестах)

4д. Русалки ходили, КОГДА ЗЕМЛЯ БЫЛА НЕ ОСВЯЩЕННАЯ

(«н е заклята я»)

В восточном Полесье (преимущественно на востоке Гомельщины и в Брянской области) известны поверья о том, что русалки появлялись среди людей в некие доисторические времена, когда земля была «на свячоная», «не заклятая», а в нынешнее время они уже не появляются. Различаются два варианта этого мотива: а) «русалки ходили, когда земля еще не была освященной (или не была заклятой священниками против нечисти)» и б) «русалки приходили с того света, когда мертвецам священники не давали церковного заклятия». В текстах с мотивом первого варианта подразумевались некие давние времена, «як свет ще толька начинайся, кали земля была не хрищеная» (№ 752, гомел.). А в текстах с мотивом второго варианта говорится об обычае, когда при погребении священник дает «заклятие» мертвецу (чтобы он не мог «ходить» после смерти): имеется в виду церковное отпевание и обычай освящать горсть земли, которую затем родственники сыпали на умершего, если того хоронят без особой кладбищенской службы. Ср.: «Как батюшка стау ужэ заклятие давать, схаронють, зямельки там пасыплють — и бросила ета [русалка] хадмть» (№ 628, брян.). Судя по некоторым архивным записям, выражение *давать заклятие, наложить заклятие* не вполне понятно самим информантам: оно используется и по отношению к обряду «проводов русалки» (см. № 281), и по отношению к обычной церковной службе в праздник Троицы (см. № 284). Дополнительные сведения, касающиеся полесских поверий о «заклятой/незак-лятой земле» см. (Серебряная 1985, 74—77; НБ 2004, 36—40; ТМКБ 2004, 115). За пределами Полесья фиксировались белорусские поверья о том, что русалки — это черти, нечистая сила; по велению Христа их «заклял» Иван Богослов, чтобы они не «ходили» среди людей (витеб.: ТМКБ 2004, 115). По свидетельству бело-русов-католиков, «заклятой» стала земля, благодаря Папе Римскому — и с тех пор перестали «ходить» покойники (Ивлева 2004, 142).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Земля була не свечона, тады русауки были. Кто на Троичной неделе умре, тады у русауки идет, а теперя у землю. Играная неделя, их тады бачат, а боле их не бачат. Як мрут, так и гуляють в одеже [гуляют в той одежде, в которой были похоронены]. Все раскосманые були. Па лесу ены *шугались, аж лес трешчмт. За дерево ушчепица...

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Мослак Параски Павловны, 1897 г. р., и Мослак Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14. 9а. Русалка качается на деревьях

№ 280. Як зямля была несвечана — русалки хадзили. Як жэншчыны, з распушчаными валасами, тольки капыты свиныя и хвасты у их были.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Надежды Ивановны, 1919 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

№ 281. Русалок можна побачыть на Русальный тыждень у жыти, на дорози. [А после Русальной недели] тогда у могилу уходять. Закляття робили — дак уходили русалки. Дубовым колком прибивали, закляття робили. Всэ село идётьо по вули-цы. Хлопцы попадеють сорочки билые, бегают, пугают детей. Русалкам закляття робили: дубовым колком прибивали. У завиту завитку забивали колок, шчоб русалок не бачыти. [После Русальной недели «русалку» вели] закопувать на кладбишчэ. В останний день плетуть венки з бярозы, несуть венки на город, на капусту, шчоб росла.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Т. З. Лепская от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

+ 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 282. Русалок можна увидеть у лясу — хадили, як зямля была непасвяцона. Як пасвя-цыли — перэстали хадить.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г.,. зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 283. Кажуть, оны ходили да шкоду робили, тые русалки. Жыто повиминають, на городи ужэ там шо поробицця, якая-то шкода. Дак на йих наложыли якее-то заклятте, шоб оны боуш нэ виходили. Так от, говорать, з тых пор ужэ, як тэе заклятте пройшло, оны ужэ не ходять.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ 14.6в. Русалка вредит посевам злаков, огородным культурам

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Русалки, воны булы, да мы их нэ бачыли колысь. Чого их нэма — було заклятье, у цэркви заклиналы, на Троицу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Федосьи Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Говорили, што была земля не заклятая — вот и ходили русалки, а тепер заклятая, тепер не пойдёть русалка.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Бицуковой Анны Павловны, 1927 г р.

№ 286. Были дети няхришчаны. Умирали дети — сабражались у русалак и хадили. Старшый поп-архирей стау малитвы править у цэркви, заклятте зделали зямли — и не стало русалак.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

№ 287. Раньше зямля была незаклятая. А тяперь батюшка наклау на зямлю заклятие. Русалька — то як умре дитя нехришчано. Як выйдуть тые годы, шо заклятие наложэно, тады апьять буде усё, ну, русальки...

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы

Выше уже говорилось, что в большинстве полесских текстов «русалочьей» тематики обозначены временные параметры присутствия русалок на земле, соотносимые либо с троицкими (купальскими, петровскими) праздниками, либо с периодами вегетации ржи. В тех случаях, когда вполне определенно говорится о времени исчезновения этих персонажей, часто упоминается понедельник, следующий за троицкой неделей, т. е. первый день Петровского поста, называемый *Розыгры.* Согласно народным толкованиям, это название мотивировано поверьями о том, что, перед тем как покинуть земной мир, русалки собираются на совместные гуляния, игры, обеды (т. е. «разыгрываются»), а затем расходятся по «своим местам» (см. рубрику: 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья): «Мине Трийця, стане順ныдилок — Розыгры — и ужэ русалки пошли по своих местах, у могилкы» (№ 326, житом.). Второй тип ответов на вопрос: «Когда исчезали русалки?» — содержит указание на период жатвы озимой ржи («... як пожнуть жыто, то и русалок нема», «она ходит, покуда жыто не сберуть») либо на время, когда кончается цветение злаков («як ужэ пэрэцвитэ жито [они исчезали]»). Факт исчезновения русалок часто описывается при помощи следующих глаголов и выражений: [русалки] *уходять, расходяться, разбигаюцца, ховаюцца, негде подинуцца, назад возвращаюцца* и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Говорыли дети, шчо бачыли русалки, шчо вона вишла з жыта да, кажуть, такэ у ней роспушчаны косы. А мы, кажуть, як закрычымо, да вона назад у жыто сховалась. Уроде, русалок большинство у двенацать часоу дня, у поудень [видели люди], гэто врэмья, уроде, воны виходять и пугають людей. У нас усегда казали, шчо русалки у жыце, як жыто вэликое зробицца: як жыто две недили колосицця, две недили цвите и две недили спее. Гэто у гэто врэмья говорыли, шчо русалки у жыце. А як пожнуть ж*ы*то, то и рус*а*лок нем*а*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.4б. Русалки появляются в период созревания ржи

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает человека

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 289. На Русальны тыждень дети не вуходили з дярэвни, ни у лес, никуда. Баялись русалок. После Русального тыжня ужэ воны не ходили. Чорт е знае, где ужэ воны [девались].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Бывае в неделю после Троицы, называли Русальный тыждень. В понеделок после тыжня русалки расходяца. Колысь не моно було стирать. Понеделок после тыжня называли Розыгры, нужно було капусту гребать.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Бабие лето бываить — самые тут русалки бегаюць, самая трава тут. Гаварыли: «Ну, тяперь трава сохнить, значит, русалки уничтожылись, можна идеть у лозу». Поспевает картошка, большы конопли — не будеть уже русалок.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл, 1984 г.

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок

Особенность образа полесской русалки — ее преимущественная связь с житным полем и в меньшей степени — с водой. На тысячу архивных текстов приходится около 220-ти прямых свидетельств о том, что русалок чаще всего можно было увидеть в злаковом (гороховом, конопляном, льняном) поле; но кроме того, известно множество косвенных данных, по которым легко восстанавливается этот мотив (ср. рассказы о встречах с русалками во время полевых работ; запреты ходить смотреть всходы злаков в период Русальной недели; представление о том, что русалки появляются в период цветения ржи и т. п.). Сообщений о локализации этих персонажей в воде на треть меньше.

Многообразие локативных характеристик этих персонажей в значительной степени зависит от двух разных периодов их земного и потустороннего пребывания. Поэтому наряду с вопросом о том, где можно было увидеть русалок в течение Троицкой недели, собиратели старались выяснить: откуда они приходили, куда затем исчезали и где находились остальное время года. Наиболее типичными местами пребывания русалок в земном пространстве, по сообщениям полешуков, были: ржаное поле *(жыто),*гороховые, конопляные, льняные посевы; межи в посевных полях; вода и прибрежные участки; лес, луг, а также кладбища; гораздо реже упоминались: сельские огороды, дороги, жилые строения и дворы. На вопрос, откуда приходят русалки, чаще всего следовали ответы: *встают з могил, с того света прыходять, навэрх выходять яны из зэмли, вылазять з воды.* А на вопрос, куда исчезают, говорили: *у зэмлю пидуть, на моглыци, у ямку, у воду* и т. п. Во многих случаях информанты затруднялись назвать точное место постоянного пребывания русалок *(хто их знае, куды ани исчэзают),* но твердо верили, что *яны сваё место знають; звиткы выходють, туда и поховаюцця.*По некоторым свидетельствам, смена локусов зависела от сезонных циклов зима-лето: «зимой русалки в воде, а в Русальный тыждень выходят в поля и леса» (Хоробичи чернит.); «Зимой ани уходят на кладбище, лежать у гробу» (Радутино брян.).

5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле

Настоящая рубрика представлена сравнительно небольшим числом текстов, но на самом деле поверья о краткосрочном (троицкая неделя) пребывании русалок в жите чрезвычайно популярны в Полесье; основная их часть фигурирует как фоновая информация в других разделах «русалочьей» главы. Наиболее частотными являются сообщения типа: *русалки всегда в жыти; у жыте, гаворять, тиль -к и у жыте можна було бачыть русалок; опроч жита, их н ид е не можна бачыть; у жыте само большэ йих було; бегаюць асобенна па жыту, як жыто сьпелое; большынство бегали русалки, где жыта* и под. Наряду с этим нередко упоминаются и вариантные локусы: *жывуть яны у жыте, у воде, у лесу; багато йих бачылы: дэ по-над рэкою, у пашнях, на жыте.* К числу наиболее строгих (для периода Русальной недели) относился запрет ходить людям в ржаное поле: «По жыти не можно було ходыты, в горох не можна — русаукы тамэкы» (Червона Волока житом.). Поведение русалок в жите характеризуется следующими глагольными формами: они живут в жите, сидят, прячутся, показываются людям; ходят по житу, скачут, бегают, лазят, бродят, гуляют, кувыркаются, танцуют, играют; мнут посевы, портят их или, наоборот, оберегают; ходят по дорожкам сквозь жито; выскакивают из ржаных посевов, подстерегают прохожих, собираются в зарослях злаков кучами, там резвятся, поют песни и т. п. Связь этих персонажей с житом остается в диалектных текстах никак не мотивированной, хотя во многих случаях прослеживается устойчивый мотив — тот, кто умер в период цветения злаков, непременно должен появляться в житном поле на Русальной неделе: «Хто умрэ в Русальный тыждэнь, як девка — то ро-бится

в русалку и в жито ушла» (№ 209, житом.); «Которы поумиралы дивкы, вжэ идуть гулять воны по жытовы» (№ 294, брест.); «На Троешном тыжне хто умре, то русаука буде. Воны бегають по жытах, молодые девочки» (№ 706, житом.). О житном поле как типичном локусе пребывания русалок см. (полесские свидетельства: Кутельмах 2001, 108; Галайчук 2008, 356; Казначэеу 1994, 175; белорусские: &вщш 2006, 30—41; ТМКБ 2009, 558—560; украинские: Фюун 2000, 134—136; русские: Зеленин 1995, 164—167, 178, 194—195; Самоделова 2007, 271; СМЭС 2003, 340).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. [На вопрос о русалке] моя мама росказвала. Умэрла диучына, ну, и гэто вроди бачылы ее, шо вона ходыла тут на урочышшэ, ходыла у вэнку коло жыта. Одета и усё.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Сенкевич Ольги Кирилловны, 1922 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 293. В жытовы людэ часом бачылы, выбыгалы русалки з воды. Оно як побачать людэй, то знов плёхалысь туды. Матыры й дытэй лякалы, сэп ны купалыся, казалы: «Ны йды до Шэвни [название реки], бо русалка вхопыть!» Шэвни вжэ зара ныма, канала на ии мисьти выкопалы. Шчэ бачылы на моглыцях, ниччу, колы хто вмырав и на другый дэнь. После тыждэнь йшла соби знов в жыто.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5д. Русалки появляются на кладбище + 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 294. [Одна женщина] пошла в траву, на Намську Труйцу гэто — четверг после Троицы. Вона була пошла за Бабоньку [местный топоним], в жыто, пошла в жыто травы нажаты, а после, кажэ, я бачу, думаю, ше нихто жнэ. Пудыходжу я туды, а там дивчата и хлопцы гуляють. Гуляють — тая в голубом платте, у костюмы, тая у розовому (...) Она злякалась, она опомнилась, шо то тэпэрь той Росальный тыждэнь, и тэпэрь росалкы, той дэнь, гэто воны на Розыграх тых. И вжэ вона утикала (...) Вот Тройца жывэ, празьнык. Жывэ... Жывых на тры дня, а посли, от у чэтвэр ужэ по Тройцы, ну, у нас называють «Намська Труйца». Гэто умэрлых [праздник]. И у гэтых умэрлых вжэ тыйи дивчата идуть, девкы, которы поумиралы дивкы, вжэ идуть гуляты воны по *жы*-товы. А потом ужэ идуть воны на кладбишча и с сэбэ одэжу пэрэтрушвають, о! с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

№ 295. Русалки ходять в *кусняках [в венках с лентами] по жыти. Близко ны подхо-дять, бо вона гынэ, исчезае. Тыльки следкы будуть знаты [за ней остаются следы].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Шурхад Дарьи Борисовны, 1924 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Русаука, казали, сидить в жыте — пугали детей. Вроде, на жэнщину похожа. «Не йди тепэрэка у поле, бо русаука ж ходить!» После Тройцы у понеделок, у етый день русауки по полю ходют с прэка векоу Нас пужали, што только у жыте оны си-дять, у пашни.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 297. По жыти русалки бегают. Ане у жыте. [Взрослые специально изображали русалок, чтобы запугать детей.] Баба иде у жыта да пужае. На зиму русалки в лес уходять.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдо-кимчик Александры Павловны, 1923 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в лес)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 298. Русавкы — цэ душы вмэршых. Бачылы, як воны ходять у жыти. Дивчата з винкамы на голови.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 299. Русалки — мэрцы, по житове, по льнове, по поле у нас ходят. Буу такий тыж-дэнь Русальный, и вони ходыли. Кажуть, что в билом ходят, на жынку похожы. Они, можэ, с кладбишча и выходят. Уходят после Русального тыжня назад, на свое мисце.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5д. Русалки выходят из могил

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 300. [Русалок можно было видеть] тилько у жыти. Пэрэд Трийцэю в пьятныцю вы-ходылы, а писля Трийцы на моглыци возвращались.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Дорога в лес между двумя полями шла, и стэжка промэж жытами. Выходит диука така хороша, с черными косами и в венке. С жыта вишла и у жыто ушла. Ничего не сделала, а бывает, русалки лоскочут.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. М. М. Гончаренко от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.6б. Русалка щекочет людей

5б. Русалки Появляются/ОБИТАЮТ в ВОДЕ, ВОЗЛЕ ВОДЫ

Вторую позицию в списке типичных «русалочьих» локусов (после жита) занимают в полесских верованиях водоемы и прибрежные участки суши. Мотив пребывания в воде характерен прежде всего для таких русалок, происхождение которых связано с девушками-утопленницами (см. рубрики: 14.1б. Из утопленников происходят русалки; 14.6е. Русалка заманивает в воду, топит; 14.9г. Русалка купается в водоеме). Наряду с сообщениями о пребывании русалок в воде и на берегу *(у ваде яны жывуть, в реке водились, коло воды йих*

можна було бачытъ, коло берега греются), весьма популярными являются уточнения типа: «русалки выходят из воды» *(выходят яны з вады; вылазят з воды; поуставали з воды; из озэра виходять; выбегалы русалки з воды* и т. п.). Считалось, что, выйдя из воды, они бегут в жито («Выходят з воды, а лизуть у жито» (ровен.); «З Шэвни [название реки] выходылы и хутэнько биглы в жыто» (№ 535, брест.)) и наконец возвращаются обратно в воду после Русальной недели: «Выходять з воды на Русальном тыж-ню (...) После Русального тыжня, мо, назад идут у воду» (№ 513, гомел.); «Она с мора выплывае. И уходять у морэ, як пройде йих сезон» (№ 303, брест.). Водный рубеж, таким образом, осмыслялся как один их путей перехода русалок с того света и обратно: «они уходят у воду або на тот свет» (№ 335, сум.). Характерный для Полесья параллелизм локусов вода/жито отмечается и в поверьях типа: «днем русалки в воде, а ночью в жите» (гомел.) либо «зимой они в воде, а на Русальной неделе выходят в поля и леса» (черниг.)

Представления о русалках как об исключительно водяных девах-краса-вицах (широко известные в славянской книжной традиции) не являются типичными для полесской мифологии. Для русских поверий о русалке именно вода и места у воды выступают на первое место в локативных характеристиках этого персонажа, см. (Зеленин 1995, по Указат., 413).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 302. У нас русалок нет, бо у нас воды нет. Русалки ж в воде сидять, жывуть у воде.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 303. Русалка — вона ужэ и в воде жыве. Говорыли, шо она с мора выплывае. И ухо-дять у морэ, як пройдэ йих сезон.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевич Елены Антоновны, 1925 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 304. [Русалки] Сидять у воде. На Русальны тыждень з воды выходили. Йе на Тройцу Русалны тыждень. Русалки з воды выходили.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 305. А иногда бувае, шо русалку вот можэ така коудунья наслать на цебе... Шо бу-деш ты русалкой. Заколдовать можно любого человека. Русалка обыкновенно, кажуть, отакая вроде жэншчына, гола, косы доугые попустить, такая страшная — и руки йе, и ногы — всё йе. И ёна у воде буде сядець. Як ты яе не займаеш, то и ёна не будзе займать [человека].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14. 8а. Русалка не причиняет людям вреда

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 306. Русалки живут в ваде. Як умрэ дытына на Зэлэну нэдилю [так становится русалкой]. Показываецца в белом. На Иллю нельзя купацца, бо русалки заласкочут в ваде.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т Б. Агранат от Кияшко Ольги Дмитриевны, 1926 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.6б. Русалка щекочет людей

5в. Русалки появляются в ЛЕСУ

Лес в качестве «русалочьего» локуса выступает в полесских поверьях не столь часто (по ср. с житом и водой). Примерно в 30-ти текстах из тысячи сообщается о том, что русалки живут в лесу, появляются там, лазят по деревьям, сидят на пнях или на ветвях; что их можно было увидеть в лесу; что люди боялись ходить в троицкий период в лес по грибы и ягоды, «бо русалка там спужае». Большая часть этих свидетельств фиксируется в Гомельской обл. Представления о привычке русалок качаться на ветвях деревьев тоже обычно связны с лесом (см. рубрику 14.9а). Вместе с тем существенным является уточнение, что речь идет о таких лесных участках, которые расположены рядом с житным полем или сенокосом. В восточных р-нах Полесья отмечается тенденция наделять русалок признаками лесного духа: «идут русалки по лесу, с лесом вровень» (калуж.); «в лесу русалки идут, высокие, как деревья» (черниг.); русалка похищает ребенка, водит его по лесу, кормит гнилушками (калуж.). В ряде сообщений лес — это место исчезновения русалок, т. е. зона перехода их в потустороннее пространство: «Як Русална неделя кончается, *идут* они в леса, и больше никто их не *ба*-чит» (№ 307, гомел.). Лесное пространство может выступать в ряду других локусов исчезновения русалок: «уходят *они* чи у лис, чи у воздух, чи пуд зэмлю, чи пуд водой» (брест.).

О лесе как типичном «русалочьем» локусе см. (Зеленин 1995, по Указат., 400; лес и жито: Кутельмах 2001, 108; Галайчук 2008, 357; Moszynski 1929, 172—173; Леванцэвiч 1996, 256; лес и вода: Померанцева 1975, 69; Самоделова 2007,

263—266).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Русалка, як Русална неделя кончается, идут они в леса и никто их не бачит. Они один раз в году.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в лес)

№ 308. Русалки и по лесу, и по житу бегали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Ф. Б. Успенский от Васько

Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 309. В жыте, в леей [можно видеть русалку]. Збирались на дуб, дед разказывал.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

5г. Русалки появляются в ЛЮБОМ МЕСТЕ ПРИРОДНОГО ПРОСТРАНСТВА + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

Среди ответов на вопрос о местах появления/обитания русалок встречаются целые перечни разных локусов. По многочисленным свидетельствам, люди опасались на Русальной неделе выходить из села в поле, лес, ходить к воде, ибо повсюду, как считалось, резвились русалки: «Усюду были: и па ваде, и па деревьям» (№ 516, гомел.). Строго соблюдался запрет ходить

купаться в это время, выходить поодиночке в поле, «бо скрозь русалки» (киев.). По одним поверьям, в деревню русалки не заходили, предпочитая природные локусы (брест.), по другим — «и на дярэвни йих бачылы, и у леси, и в жыти» (гомел.). Появлялись они якобы и на улице, и среди огородных грядок, и на сельском кладбище (сум.). В формулах запугивания детей опасными местами, где могли навредить русалки, считались: злаковые и гороховые поля, прибрежные участки, колодцы, огороды (см. раздел 14.12). В тех традициях, где русалки отождествлялись с умершими родственниками, верили, что *ёны приходять к своему двору*(брян.); «Ины в двор, у свой двор идеть. Вот, как умерла, в свой дом ишла...» (№ 399, брян.). Согласно единичным свидетельствам, многообразие «русалочьих» локусов определяется местами гибели людей: если утонет девка, то в воде будет показываться русалка; если умрет кто-то в жите, то по житу будет бегать; умрет в лесу — в лесах можно встретить (№ 311, житом.). Считалось, что особая категория умерших людей обречена на посмертное «хождение» в природном пространстве: «Поумирали девками заручэными. Тая девка и ходыт по жыти (...) Ей трэ ба ходы ты по жытэ, по болотах, по пушчах» (№ 452, брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 310. [Где можно видеть русалок?] В жите, у воды, в огороде, в лесу. В дэрэвню нэ йдэ, на дорогу с поля не может выбежать. Потом уходят у *свои* мэста — в могилу, в рай, в ад, на тот свет. Хто знае, чи в морэ, чи в зэмлю.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г, зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 311. Як утопяться [девки] — то в воде русаука. Як умрэ в *жити,* то по жигах бегають. Умрэ в лесу — в лесах можно зустринуть.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 312. [Где можно было видеть русалок?] Где сено, где вода, у лесе, у жыте. У нас у жыте, счытали, русалки. И у нас счытали больше русалками тех, кто утопиуся.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 313. Русаука можэ нэ тилько у рэчухе, у ставку, у жыте показацца. Оны жывут по кустах, у лисах, на бэрэзе гойдаюцца. Моя колись мати бачила. Погнала волы пасти на Трийцу. Села коло волы — аж жыто й зашэлэпало: три диуки молодэньки, у лентах прыгають у жыте.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У П.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 314. Русалки у жыти бывають, над рэкою, на бэрэзи, у лесу ани е, асобено на Зэлэну нэдэлю (после Троицы) ани ходять.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

5д. Русалки появляются НА КЛАДБИЩЕ, ВЫХОДЯТ ИЗ МОГИЛ,

ПРИХОДЯТ с того света

В ряду прочих «русалочьих» локусов часто выступает в полесских поверьях кладбище, которое называется тем местом, где русалки живут, появляются, гуляют; где их можно было видеть; откуда они выходили в поля и леса в первый день Русальной недели и куда возвращались после этого периода (см. 14.5е. Русалки уходят «на свое место»). Во многих текстах сообщается, что люди часто встречались с ними вблизи кладбища: *йих бачут ле кладоу; у жыти за кладбишчэм; у леси коло кладбишча; на дорози ля моглиц.* Особенно часто они появлялись вблизи кладбищ по ночам, пугая людей, преследуя их. При этом на вопрос, откуда появлялись русалки на Русальной неделе, следует типовой ответ: «с кладбища або с того света». Подобные формулировки входят как органическая часть в комплекс чрезвычайно распространенных в Полесье представлений о русалках как душах умерших людей. Аналогичные свидетельства о локализации русалок на кладбище фиксировались в укр. и бел. источниках (Галайчук 2008, 357—358; Овщш 2006, 114—115; Порщька 2006, 94—95; Фюун 2000, 137; МБ 2011, 409).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 315. [Где можно было видеть русалок?] На межэ, у жыце, на кладбишчы, у лиси. Русалка виходэ з вады со ступэю [и толчет в ней пойманных детей], тади зноу идэ на кладбишча.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Горбачик Настасьи Кузьминичны, 1922 г р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства + 14.6ж. Русалка нападает на детей (толчет их в ступе)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Русауки колись были, казали, на Тройцу яны, такая як деука, з доугимы косы-мы, доуги волосы. Ле кладоу йих бачат, ле кладбищ.

с. Дяковичи [д. Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 317. Буу случай маему хазяину. После Тройцы Русална неделя. Сабака лежыть, не стават, только: «гом, гом». Хазяин к акну, бачыт — идут дарогаю жэншчыны, ну штук трох, четырох, можэт. Адна зайдэ, другая зайдэ другой. У бэлом уси. Минули анбар на гору падались, на кладбишчэ. Хазяин казау тады русалки ишли.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.9о. Русалки появляются во множестве

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 318. [Русалка] нехрещеная. Не схотила замуж идти и стала русавкой [после смерти]. На могилках русавки гуляють. У лесах нэ могли быть, а — у воде чи на могилках. У болоте сидять, купаюцца. Прийдэ [человек], дак у воду потягнуть. Схочуть — жывым оставять, схочуть — дак и умрэш.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 319. Если устренеш русауку, делають кружок на зямле и у том кружку хрест. И тада она уходе. Если устрякаецца русаука, то ветром шугнеть — и тада чалавек не устаит.

Русауки каля кладовья [кладбища] жывуг... Тын нядели прайдуть, як жыто асыпецца и стане паспевать, — русауки уходят у лес, у балога.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

5е. Русалки уходят «на свое место»

(в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

Судя по полесским данным, разнообразные локусы исчезновения русалок со всей определенностью соотносятся с потусторонним миром. Считалось, что они уходят на «тот» свет (житом.); в могилу, в рай, в ад, на тот свет, *хто знае — чы в морэ, чы в зэмлю* (брест.); *уходят на могылкы, злитають на нэбо* (гомел.); *чи у лис идуть, чи у воздух, чи под зэмлю, чи под водой* (брест.) и т. п. Зоной постоянного пребывания русалок и местом, куда они уходят после Русальной недели, часто называется некое принадлежащее им *своё место*: «Русалки ужэ уходять [после Троицы] у могилу, идуть на свое место» (№ 327, киев.); «Уходили по своих местах — на могилкы большынство, где они умершчые» (№ 329, киев.); «Мине Трийця (...) ужэ русалки пошли по своих местах, у могилкы» (№ 326, житом.). Либо говорится о том, что русалки уходят *на свою дорогу:* кто утонул — идет в воду, кто погиб в лесу — идет в леса (№ 325, ровен.). Важно, что наиболее устойчивыми в Полесье оказываются представления: откуда русалки пришли, туда же они и уходят после своего «земного» времяпрепровождения: «Они, можэ, с клад-бишча и выходят. Уходят после Русального тыжня назад, на свое мисце» (№ 299, волын.). По укр. полес. данным, в первый день Петровки русалки идут «куди 1м положено, куда Бог показав» — на «тот» свет, на кладбище (Кутельмах 2001, 129). «Своими» для русалок местами считались также небо, облака, подземелье, реки (Зеленин 1995, 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Где воны деваюцца? Ну, вона ж мэртвая, вона ж назад иде у ямку тую. До Бога нэ пийдэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Мерко Ульяны Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 321. [Куда уходят русалки?] Чи у лис, чи у воздух, чи пуд зэмлю, чи пуд водой.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Русалка волосатая, с закрытыми глазами и в белой одежде. Русалка — девка у билом платье з распусканы косы. До Троицы купацца не можна. Русалка до Спаса на дереве сидит, на яблоне. Посветят яблоко — и она у воду уходит.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Пинчук Александры Яковлевны, 1908 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтрального вида

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 323. В жыти воны ходылы, русалки. [А куда уходят?] Мусыть, так то у свое мисцэ, може, на могылкы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 324. [После Русальной недели] русалки з жыта вжэ выбиралися, на могилки йшлы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 325. Брусауки у косах роспушчаных. [Если выглядят] як люди вэлики, то одиты, а як диты — то голые. Вони ходят цэлый тыждень. А у понэдилок усе сходяцца и уходят на свою дорогу: хто утопиуса, идэ у воду, хто умрэ, идэ у свою дорогу, у леса...

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 326. Мине Трийця, стане поныдилок — Розыгры — и ужэ русалки пошли по своих местах, у могилкы.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 327. Русалки ужэ уходять [после Троицы], у могилу, идуть на свое место.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

№ 328. [Куда уходили русалки после Русальной недели?] На свое место, до мэрлых идуть ужэ ж воны.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Оверковны, 1910 г. р.

№ 329. От, если на цэм Русальном тыжни хто-то умре, оно становицца русалкою. [Как они выглядели?] Молодые дивки у белом. Косы роспушчаные. [Куда они уходили после Русальной недели?] Уходили по своих местах — на могилках большынство, гдэ оны умершчые.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 330. Неизвестно, куда они уходят. До самих Купалок [до Ивана Купалы] люди стыр-кають крапиву, штобы аны в акно не лезли. После Ивана Купальнага их няма. В лес аны нэ ходять, — в воду...

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 331. После Русалак [название понедельника на Русальной неделе] их нет ни на березе, ни на вербе. Казали, в воду ухадили, в бор.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

№ 332. Русалки уходят в лес [когда пройдет их время]. Русалки у воду уходили через тыждень у понедилок после Троицы.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева.

№ 333. А шче русалка могла зделацца мертвяком. И после, як помрёть на Грену неделю, дак у могилки уходить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Я. Скидальская от Сидоренко Дарьи Осиповны, 1916 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 334. [Где можно было видеть русалок?] Везде — и на улице, и на кладбишчэ. Ходила я к рэчке. Идеть девка поуз рэчку. Стала, дывлюся. Токо хотела сказать — вона де и делась! А уходять тады [после Русальной недели] на кладбишчэ, на той свет.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Воловик Ульяны Михайловны, 1927 г. р.

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

№ 335. Коли Русальна недиля проходыть, то русалкы уходять у воду, або на тот свет.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г, зап. Н. Василенко.

6. Вредоносные действия русалки

Действия русалок по отношению к человеку описываются то как враждебные, то как нейтральные (см. 14.8. Русалка считается безвредной). Степень их вредоносности в значительной степени зависит от поведения людей, соблюдающих или нарушающих правила поведения, предписанные для Русальной недели. Соответственно, вредить они могли только в «свое время». К числу наиболее характерных для полесской русалки злокозненных функций относятся: щекотание до смерти; пугание; нападение на людей, вышедших за пределы села; преследование путников; похищение детей; заманивание в воду с целью утопить жертву. Реже фиксируются мотивы: [русалка] портит посевы злаков; насылает болезни на людей; бьет, душит, заставляет сосать свою «цыцку»; сбивает человека с пути; вступает в любовную связь с парнем, губит его; проникая в дом, прядет по ночам, портя при этом пряжу и ряд др. Чаще всего объектами их нападения выступают дети, девушки и молодые женщины, от мужчин же они предпочитали прятаться. Миролюбиво вели себя по отношению к своим живым родственникам. Судя по тому, что именно русалкой взрослые чаще всего запугивают детей, этот персонаж в Полесье трактуется скорее как вредоносный, чем как нейтральный.

6а. Русалка ПРЕСЛЕДУЕТ ЧЕЛОВЕКА, НАПАДАЕТ, ПУГАЕТ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

Функция пугать людей, нападать на них и преследовать сближает русалку и с персонажами нечистой силы, и с душами умерших людей. По массовым полесским (и восточнославянским) свидетельствам, люди боялись встреч с русалками, считая их опасными. О тех, кто умер на Русальной неделе, говорили, что они станут русалками и, значит, будут пугать *(лякачкою будуть бегать* — житом.). Однако среди прочих вредоносных действий эта функция осознается как сравнительно мало опасная: «русалкы т *и* лькы лякають людэй» (волын.), а не причиняют им серьезного вреда. Среди способов пугания называются: внезапное появление перед человеком; выскакивание из жита; погоня за убегающим путником; звуковое устрашение (русалка кричит в лесу, пугая сборщиков ягод; верещит людским голосом, прогоняя детей с поля; *ляскает у долони* и т. п.). Часто сообщается, что русалки пугают и нападают лишь на тех, кто нарушает запрет работать в поле или выходить за пределы села на Троицкой неделе. В полесских формулах запугивания детей русалка выступает как наиболее типичный персонаж-устрашитель (см. раздел: 14.12. Формулы запугивания детей). К числу стереотипов игрового поведения участников ритуала «проводов русалки» относятся шуточные сценки, представляющие, как «русалка» гоняется за детьми, распугивая их (см. раздел: 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»). Восточнославянские данные об этой функции русалок см. (Зеленин 1995, по Указат., 413; Галайчук 2008, 373—376; Общи 2006, 58—59).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Кажуть, Розыгры — это их дэнь буу, етых русавок. Оны... кажэ, тэпэр жэ Розыгры, тэпэр русаукы лякають людэй. Неколысь було, жынку злякалы. Тапер йих дэнь, кажуть, тапер оны мають сылу и людэй лякають.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 337. Росаука. Я сама скот пастьвила, то я бачыла. Росауки таки, шо лякалы у жытах. З косами большими, и уся у косах, и *мэча (?) така у ей була, вроди, у руках. [Когда ее можно увидеть?] Удень, у дванаццать часоу дня. Это у ей прогул у дванац-цать часоу. Пэрэд жнывами, пэрэд Пэтром. У Розыгры, на Купало ходить, лякае, кыда-ецца на чэловека. Как жыто сожнуть — яны ужэ идуть у кусты, у лес.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу, перед Петровым днем, перед жатвой + 14.4е. Русалки исчезают после жатвы

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 338. Зэлезны цицки у них, у жити сидять, людей пугають, утекти надо.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 339. У ее доуги косы, да пужала... Улезе на дуба. Лезе русаука та, кажуть, вэльми высоко на дэрэво, да пужала людей. Колись наша мати бачила тую русалку. И вона подобие була на нашу Таню — моя сестра була [умершая]. Такая. и у хустцы такой, у нас була хустка такая, бела, обшывана. Она, каа, на дубе, так от под дубом на *голье, так, каа, танцуе да оглядаецца. А она [мать] йшла километроу восемь до своей дерэвни. Оглянецца — и точно вона. Вона чуть не гукнула: «Таня!» А потом она, каа, оглянулась да, уроде бы, за йими [за матерью] побегла русалка, а мати до самое дярэуни бегла бягом.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Костюкевич Екатерины Филипповны, 1900 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях + 14.9б. Русалка поет песни, танцует

№ 340. Давно казали, е русалки некие. Давно, вот жонки идуть по ягоды, бояцца итти у лес, бо русаука спужае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 341. У жыти... Да там же йе люди бачыли. Она подобна обэзьяны, только косы до самых нуг. Марья рассказывала. Шла по дорози, да она [русалка] ускочыла, кажэ, из-за дереву да напужала. Да пудлетае, да косы пудлетають...

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 342. Убягали [люди] ад йих, бо яны, кажуть, замучвали. У лесе по двое-трое русал-кы ходили. Говорили между собой, як люди, только сильно мучали людзей.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 343. Де жала [женщина] жыто. Она подкралась. То ж на поле. И замучила. Русалка подкр*а*лась, гом*о*нять.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 344. Жыто жать пошла за кладбище, бегут русалки, де и берозы нагинают: «И-и-и!» — ихкают, крычат.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ганны Федосовны, 1921 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 345. Русалки — мэрци, дивчата незамижни. Ходять, лякають людэй. У кого хто пов-мырав, то святкують [т. е. родственники умерших незамужних дочерей не работают в поле]. Жинка розказувала, шо полола лён на «Трийцу мэрлых» [четверг Русальной недели] — и так мучылася. Витер дунув, а лён и *свирина [сорняки] гоняться. И людэй побачыла на гробках: плаття у жовти цветы и винок. Знаеш молитву — то кажы!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1983 г, зап. Н. К. Гаврилюк от Дишко Марии Стасовны, 1923 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 346. После Тройцы Русалны тыждень. Лякалы русалки. Девочки з веночками красивые. Говорать, по жыту ходять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 347. Лякае русалка. От, кажуть, ходить русалка по жыту. Это мэрцы, душы умэршые. Русалки ходять дви нэдилы, это Русалницы, перэд Тройцэю е Русалница — дви нэдилы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 348. [Когда можно было видеть русалок?] На Русальныцу. В мэнэ сусидка була, пошла просо полоть з дитяком. Дошчык пошов: «Пойду, ка, до дому». От, як иду — проти мэнэ якась баба идэ, обута в постолех. И ка, була, роса, а вона суха идэ. Нэдалеко *еи* доходыть и у корч посунулася. Дак то лякала русалка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

№ 349. В туй одежы одэты, шо помэрла, в туй и була. Выйшла з жыта и нас пугала, мы — втикаты. Матыри нас встрычають. А чого? Бо русалка!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. К. Корнелюк от Михалевич Елены Супруновны, 1900 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 350. Идуть жыто глядеть на Троицу. Один дед пошоу глядеть. Воткнул клёна [ветку троицкого «мая»] у жыто. Побачыу вокруг и бачыть: двенаццать девок взялис у круга и танцують, и кивають, и кличуть, шо ходи до нас. Усе у белом, и косы долгие по пояс. Он пошоу до их, а они узяли — и катать яго, и мьять яго, и усю бороду оборвали, и косы [волосы] оборвали... Як чы хустку красну, чы пояс бросиш, то они [русалки] утякають. Можно ременный пояс кидать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Лукьянчук Марии Семеновны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки танцуют, прыгают, водят хороводы + 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула

№ 351. На Русальны тыждень гуляли ми коло колодезя. То одна деука пошла по воду брать, то она ишла да шось вискочило, такая жонка, у неё косы наперэд висили на виду. Ми утекали, она за нами бегла. Як ми забегли у хату, то она назад вернулась. То кажуть, шо русалка.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 352. От, кались я баялась русалок. Дак шчэ мала была, да свинни пасла. Пасу и пасу свинни, кали и здаецца — из жыта вилезло таке високе у билом да и легло напереди. Господи! Дак я за тэе свиння, да пока до дому дошла, мо, сто разоу упала. Пока пригнала.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Пудобед Дарьи Марковны, 1902 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 353. Колодец был с журавлём, а ён шёл [сын рассказчицы]. А ночь, каже, была ясная, лунная. Никого нет, а журавль опускается, и так три раза, и плеск воды чует... Это ж русалка была.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 354. Коля в бане попариуся. Сестра каже: [Не уходи ночью] «Ночуй дома, ночуй». Ночью, може в двенаццать, може в час. [Но он пошел.] *Иду* я, каже, тропинкою. Выходе у белом женщина, волос до земли тягнется, а лицо некрепко бачил. «Куда идёшь?» — «Домой» — «Я тебя проводжу. Я не думала, что ты будешь так итить». — «А я хорошо иду». Приходим, каже, до речки: «А як же ты пойдешь?» Я иду по кладце, а она рядом: не то по воде, не то как. Тут, каже, я и сдрейфил. Перешли речку, а она ему: «Я думала пабачить тебя не у таком виде. Я тебя ишче поцалую». — «А як же ты будешь целовать?» [Лица у нее не было.] Тут собака гавкне два раза — и где она делась. Это якась рус*а*лка, что к*о*сы по с*а*мой земл*е* тя*г*нутся. Это ж внук мне расск*а*зывал. Это у суб*о*ту на Гр*я*ной неделе [случилось].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Мельниченко Матрены Михайловны, 1906 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 355. Мого сына гоняла русалка. Прошлый год на Гряной неделе. В бане были. Как раз 12 часов. На бугор вошёл, и она явилась, лица не бачил, руки холодные-холодные, сама длинная-предлинная. «Вот мы с тобой и подгульнём», — каже. «Да хто ж ты такая?» Она и каже: «Ты ж от меня не утекёшь, я тебе догоню». Остановился он курить. Закурил, пошли. Дошли до кладки [моста]. Я, каже, по одной, она по другой иде. Перешёл кладку, а она говорит: «Я с тобой сейчас не совладею, а потопила бы, кабы пьяный был». Дошли до лавочцы, а тут собака загавкала, и она исчезла. Там ру-салкина улочка е, кадо лбина такая, русалкина *сажелка. Вот и причепилась она к ему там. Да так и шла. А был бы пь*я*ный, так и утоп*и*ла бы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 356. У меня брат ходил у сёмый клас. А у школу надо *идти* через место «Чортова лужа». Можэ, хто и пугал, хто яго знаеть... И вот, он как пошол, а тут подняли шум такой. Нет никого, не вижу, а я — говорить — испугался. Бегу, а они [русалки] как забили у ладошы. А никого ж не вижу. Можэ, што и пугало, хто яго знаеть.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

6б. Р УСАЛКА ЩЕКОЧЕТ ЛЮДЕЙ

Щекотание — не только одно из самых характерных злокозненных действий русалок, но и главный опознавательный признак этого персонажа. В Полесье эта особенность поведения приписывается почти исключительно русалкам (способность щекотать скот приписывается еще ласке), в связи с чем вариантами их диалектных названий выступают такие термины, как *лоскотуха, лоскотница, казытка.* Само же действие обозначается следующими глагольными формами: [русалка] *щекоче, лоскоче, шлокоче*(общеполес.); *гильгоче* (з.-полес.); *кыцикае* (брест.); *стрыкочэ* (гомел.) и ряд др. Оно описывается как крайне вредоносное и даже смертельно опасное действие, способное довести человека до гибели: русалка *шлукочэ до смерти, можэ зашчэпати насмерть*; выражение *залоскотали дитёнка* означает ‘умертвили’. Следствием щекотания был безостановочный истерический смех, от которого люди теряли силы и умирали. Жертвами такого воздействия выступали чаще всего нарушители запретов, предписанных для Русальной недели (те, кто работал в поле, вывешивал во дворе сушить пеленки, шил одежду, купался в реке и т. п.), либо те люди, которые неправильно себя вели при встрече с русалкой (не знали правильного ответа на ее вопрос; не догадывались прикрыть платком ребенка русалки; шумно себя вели в лесу или у воды). Считалось, что чаще всего объектом их нападения выступали дети, девушки и молодые женщины, мужчин же они якобы не трогали (гомел.); не могли навредить такому человеку, у которого «в роду были русалки» (Копачи киев.). Согласно другим сообщениям, они не трогали тех, «кого злюбять, а як не злюбять — залоскочуть» (Копачи киев.). Ср. популярное поверье о поведении домовика или ласки, которые щекочут домашний скот, если он пришелся не ко двору. По свидетельству Д. К. Зеленина, только севернорусские русалки не являются любительницами щекотки, во всех других восточнославянских традициях приписываемый русалке мотив щекотания известен достаточно широко. См. (Зеленин 1995, по Указат., 413; Померанцева 1975, 75; Власова 1998, 456; МРПНП 2007, 473; СМЭС 2003, 340; ШЭС 2001, 345; ББВК 2009, 249; Самоделова 2007, 265, 272—273; Гнатюк 2000, 131; Фюун 2000, 130—131, 134, 136; Галайчук 2008, 371—371; Скрильшкова 2007, 180; Овщш 2006, 135, 161; Виноградова, Добровольская 2012: 588—589).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 357. По жытовы русалкы бигайуть, пэрэд Трийцею. Бигають, схватят и могут заш-чэкотать. Кажуть, дыучата молодэйкы. Хорошы, роспушчэны волосы. Кажуть, умыра-ють молодэйкы, диты нэкрэшчоные умэрають, то робяцця русалкамы. То на Троицу — Русальная нэдэля. Кажуть, раншэ много ходыло русалок. Их бояцця, «Оччэнаш» — говорать, пэрэхрыстыцця.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 358. Русалки у жыте. Которая девушка не выдэ замуж и умрэ, пийдэ у русалки. Вона ходе после Троицы тыждень и снова идуть на свое мисто. На межах много люди видело: танцують. [В чем они одеты?] У чым мать одевала [в белом платье и венке, как хоронили девушек]. [А

что они могут сделать?] Защекочат, могут защекотать, шо, можэ, и помрэ. У той тыждень люди пересушивали одежду, дак вони [русалки] пожу-ють, дырками поробять, нельзя було оставлять.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Шаталова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.7в. Русалки наказывают нарушителей обычаев/запретов

№ 359. Русалка — дэнь такый. Сонцэ сходыть — воны гуляють в жыты, после Трийци у тыждэнь. Коля моглыць [т. е. около кладбища] жыто жывэ, и воны выходять погуля-ты в жыто. Дытэй лякають, шо русалкы можуть закыцикаты. А после воны йдуть на свое мисьце, дэ йих поховалы.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. Ф. Д. Климчук.

№ 360. Як *рясуе жэто, тади русалка ходэла... [При встрече с ней] трэба хрыстицца да втикать, бо русалка лоскочыць.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Як русалка попаде [встретится], то она человека *защлекоче. Косы распущены, цицки великие. На Троицу бачуць. Раздетые, в юбках, а цицки голые. По лесу ходили, *кугалися на дереве, по житу ходили. Пели: «Хто муку сее над дежею, то буде наша!»

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.9а. Русалка качается на деревьях + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.7а. Русалка поет нравоучительные песни

№ 362. По дубах лазили. Чоловека, если убачат, будут *щлекотать и защлекочут. с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 363. Збираюцца [русалки] у кучу да гуляють на Ивана Купала. Они чоловика за-шлакотывают, а сами хохочуть, як человек. Есть Русальный тыждень. Они по деревам лазят у лесе, а по лету — у жыте. У них де-то е *хавалка.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 364. У жыти сидела русалка. Заведе мати [ребенка с собой, когда идет] жыто жать, да хочеш спать, а вона: «Не лягай! Русалки зашлокочуть!»

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. В. Плешакова от Кутис Зинаиды Симоновны, 1918 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 365. Она такая — подобие як *налпа, мартышка. Такая як лет пьять, шэсть девочка. Она только у июне месяцэ оказываецца. Хавалася у жыто. И вот, где хто сам, один иде, они яго доганяли, валяе и *шлокочэ пуд руками И бувае, ка, чоловека зашлокочэ. Если *шлокату боицца, можэ и законьчыть. [Какого цвета?] Чорная.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существо со звериными признаками + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 366. Русауки колись ходили, у их косы на усе плечы роспушчаные и она, як иде, то смеецца и начынае чоловека *шлокотать.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 367. Русалка ужэ у белом платте. И тожа скидаеца такой жэньшчыной, знакомой. Длинные волосы, белые. [А если мужчина умрет на Русальной неделе, русалка все равно будет в виде женщины или нет?] И мужчина буде русалка... Русалка может защекотать, зашлакочэ чэловека. [Где можно было видеть русалок?] И на дярэвни люди бачыли, и у леси, и в жыти, па леси, на сяле.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 368. Так детей пужали — не йди, бо у жыти русаука з косамы доугими, *зашлуко-чэ. Русалка шлукочэ вельми, дак кончышся. Не удержыш, да кончышся. Русалки... ну, таки як люди: голые, косы доугие. Казали, таки як люди. У день и у поудень ходять. Литом ходили, зимой помэрзнуть [и нет их]. Литом тёпло, дак и русалка ходила.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются летом + 14.4г. Русалки появляются в полдень + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 369. Русалки — як жонки, з волосами довгими, пальцы длинные. Она лоскочэ, лос-кочэ и можэ залоскотать до смерти.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 370. [Русалки] *Шлакотали людей. Шлакочэ, шлакочэ чаловека, пока той не дой-

дзе...

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Шинкарчук Евдокии Савельевны, 1923 г. р.

№ 371. Я була малая шчэ, пастила скот. И там у мене була подруга, тожэ пастила. А там дерэвня йе, а за той дерэвнёю есть таки шлях — Панськи: то буу пан да ён такого шляха вусыпау собе ездить. А тамака болото йе, небольшое болотце. А тая деука одна йде, а вона седиць — русалка. Так это говорили: сядиць, у воду поспус-кала ногы и полощецца. Ну, дак ёна кажэ: ишла да бачыла ту русалку. У жыти, ка-жуть, тожэ сядиць, ёна тольки, кажэ,

туляецца у жыти, ховаецца, каб ее не бачыли. [А еще говорили] русалка *зашлокочвае, шлокочэ-шлокочэ человека — и можэш померти.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 372. Русалки чэловека поймали да зашчэпали, а де хлеб у него быу за пазухой, оставили [не тронули этого места] — там и жыу остауся. По жыту боялись ходить, казались русалки в лесу, могли зашчэпать насмерть.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14. 5в. Русалки появляются в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 373. А русаукы — то булы такм. Кажуть, маты покынула дитя у *колышки, сама выйшла. А русаука прышла и давай им лоскотаты, лоскотаты. Маты заходыть до хаты, а воно [дитя] вжэ нэжывое. А вона тую русауку заметила... Як хто умрэ и *ее* нарадять, убырають [к похоронам] — так тая русаука и показалась. И дэсь згынула, ее нэ стало.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 374. Кажуть, маты взяла дытыну з колыскою и пишла в поле просо полоты. Поставила колыску, видийшла, а русалкы *загулькоталы дытыну. Цэ було на Русальныци.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 375. Як глянуть в жыто, то [можно увидеть]: бижать диучата, и у их ленты такыи. Воны як можуть зустрмты девушку, то можуть диучыну залоскотаты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Мосийчук Анны Ивановны, 1938 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Да, колысь говорыли, шо выходыли русалкы з воды, таке с длмными волосами, такм красивые деучаткы и у кружку танцовали, и в води танцовали. Но им интэрэсно було, як хто купаеца да кого прыловмты, да его залоскотаты, они сыльно лоскочют ужэ, людына *лоскуту бомца. [Когда появляются?] Вот, оно пэрэд Купалом. Г олые диучята вылазять, красивые, кажэ, на мэжах тожэ, коды вылазять, да идуть промэж жыта на мэжы, и там собм пляшуть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются накануне Купалы + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 377. Пошла вона по *волосынь — то смно малэ, шо уматывали ноги [когда надевали постолы]. Глядить: девчатки купаюца в озере, она не могла удрапать — они ее залос-кот али.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Федоровны, 1933 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.9г. Русалка купается в водоеме

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 378. После Троицы на другий тыждень люди боялись ходить по полям. На Русальный тыждень русалки на полях, у жытах, у пшэницы прятались. Если кого встретят, могут залоскотать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ковальчук Галины Адамовны, 1941 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 379. Русалки таке, шо девочку поймают дак залоскочут аж до смерти. Воны ходют едэн тыждень у жытах. Коса доуженная. [Выглядят как] дивчыны. Они и в воде можут [находиться].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 380. Была диучына и полюбыла козака. А вин ее покынуу. [Прежде говорил] «Я приеду да заберу». Ждала-ждала [у реки] — ноч ее захопила. А ее залоскоталы и вона нэжыва лэжыть. Кажут, шо з рэчки хтось до ее вылезло.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

№ 381. Русалка в *вэлёне, з *биндамы, як молодая. Если зловить, то залоскочить лю-дыну.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Романчука Родиона Терентьевича, 1912 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 382. Цэ на Троешным тыжню. Жыто жала [возле леса]. Бачыла: в леси на бэрози гойдаюцца русалки да й всэ. И по жыти ходят. Таки в вэночках, як и людэ. Баба казала, шо деуки, в одэжы, в якой жэ ж поховаюцца [т. е. в какой одежде были похоронены], в такой жэ и показаюцца. До ее, кажут, нэ трэ балакаты, нэ трэ одзывацца: можут залоскотать. Баба казала, шо чуть и дытя нэ залоскоталы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9а. Русалка качается на деревьях + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 383. Ну, росказы такие были. Шо купацца нэльзя было, бо в рэци залоскочэть росал-ка. А зараз жэ их нэмае. В жыти тожэ бувае. На цим, на Троечном тыжни.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 384. У нас там [жила] одна баба за лесом. Ну, кажут, тётка йшла чэрэз жыто. Там стэжка й была. Да она ишла — то там русалкы были, она их нэ бачыла, як шла. Оны ей слыкоталы, она пэрэсмиялася, потом плакала да и умэрла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Васянович Иры, 1972 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 385. Хлопец до деуки ходиу да пошоу в армию. А она за ним тужыла, кажный вечор его ожыдала пуд тэй дуб, кудой ён ехау, и голосила. И на Троицу пошла она туды, пуд тэй дуб, а росалкы ей заслокочылы, заслокоталы до смэрти. А ён ехау додому, тудой ехау, пуд тэй дуб. Приехау конем, а она нежыва. А ще моя маты казала. Пошла вона по ягоды. Була позня Труйца. Берем ягоды, берем. А ветер, берозки до земле [гнутся], а росалки [кричат]: «Огэ-огэ-огэ!» — ладошками плэшчут. И вони [бабы] поутекали и божылись.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.6а. Русалка пугает человека

№ 386. [Русалки] Зловять залоскочуть, замучивають, забирають с собой. Молиться трэба.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 14.6з. Русалка забирает с собой на тот свет

№ 387. Русалка як нападе, так *гилгоче, пока не умрэш. Кажуть, спивае вона: «У мнэ косы як полосы, у мнэ цыцкы як *поляницкы».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г Безрукова от Левченко Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 14. 9б. Русалки поют песни

№ 388. [Русалок можно увидеть] во усё врэмя, як жыто красуецца, до того, як жнуть жыто. Выходили деуки, косы пораспатланы, вси з косамы по плечах. Хорошы деучата, як обыкновенно... Выходили з жыта деуки да *лоскотывали людей. Чоловек рого-чэт-рогочэт да и спасения нема. Спивали у жыти, а як чоловека глянуть, выскочуть и залоскочуть насмерть.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки поют песни

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 389. А одна [женщина] зноу казала, шо ходили с *бродником, рибу ловили на Русальны тыждень. Да, кажэ, як завэрэшчало людским голосом, а я, кажэ, вискнула: «Ох, русалки!» Да, кажэ, якась *качэчка по води тольки поплыла, вэтер *ее* погнау... Були колись, кажуть, русалки, були. Я-то не бачила, а росказвають люди, шо бачили. У нас тут где Чистогалоука, недалеко, семь километроу, залоскотали диуку. Як начали лоскотать, дак яна рягочэ, да рягочэ, да рягочэ, дак люди полякалиса, ничого ж не видно. И яна рягочэ. Ка, качаецца, так рягочэ, потум вшичить (?)... Да усе думали — она помешалася. И дойшла на мисци. Залоскотали. А Бог яго

знае, колись жэ було такэе. [Как выглядели русалки?] Нихто ж не бачиу У билом, кажуть, так придаюцца, уси у билом. Так як кажэ, йде до записи [т. е. едет к венчанию] да убираецца у билэ молода.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова.

+ 14.3. Русалки превращаются в животных + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 390. О се ж Русальны тыждень, русалки будуть лякать. Оны як злюбять кого — не чепають, а як не злюбять — залоскочуть. Ужэ, кажэ, рогочэ чоловик, а не видно ж. [Как выглядели русалки?] Кажуть, шо як деуки, у хусточке.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как девушки нейтральной внешности + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 391. Мы пасли худобу после обеда. Зашли за греблю, дак тольки бачили — диука, да шчэ ж як пудскочыть, пудскочыть, да як заголосить, а потим заспивае. Прибежали к батьку и говорим: «Шось у лози крычыть». Батька сам пошел. Приходит назад и говорит: «Бигае сукина дочка!». Казали, шо по жыту ходили и по шляху. Нападе на чоловика, дак зашчыплють, *заляскочуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 392. На цей Русальный тыждень, у цей год, подходили русалки до хаты [одной женщины]. Спевали, кричали, риготали, вишчали [визжали] не своим матом. А потим, каже, стихло. Добивалися в ёйну хату. А там в ее дитятко йе, у хати. Як воны перестали кричать, як стало дитя риготать, смеяцца на усю хату. Могли б залоскотать тыи русалки, да она не допустила у хату.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9б. Русалки поют песни, кричат, смеются + 14.6ж. Русалка нападает на детей

№ 393. Русалны тыждень, шо русалки ходять. [Где они ходят?] И по селу, и у поли. Цэ ж кажуть, шо мэрлые. Колись казали, шо нападуть людину, дак лоскочуть, да за-лоскочують насмэрть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 394. [Выглядели русалки] як людына, у белом, распатланы, у жыте качались, пужа-ли людей, з жита выбежит и на галави сарочку завьяже, ласкоче и з *лоскоту, кажут, людына умирае.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на злаковых колосьях + 14.6а. Русалка пугает людей

№ 395. Жэншчына *саповала у городе, а дитятко покинула под житом. Воно плакало. Чуе — утыхло, нэ плаче бильш. То воны, русалки тыи, заласкотали, воно и по-мэрло.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей

№ 396. Русалки из жита выскочэ, залоскочэ да и в жито быжить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 397. Мауки — деуки таки, усе у белом, лохматые, глаза светяцца. Да и мущина мог русалкой стать. Он главный тады буу у йих. Маупун, звалы. А мауки — то нехрища-ны деуки. Як на Тройцу мауки гуляють, дак з ними маупун йих. Устреть тоих, дак залоскочуть до смерти... Тые русалки на Троецкой няделе гуляють у жыте, хохочут. Як устречаеш русалку, бежы са усех ног! Догонит — помрёш.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.2в. Русалки выглядят как женщины в белом + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 398. Русалки белы, с хвостом, на вербах сидят. И воны як залоскочут, так помрет человек. Дядько ишол на храм в Дягову, и русалки за йим гнались. И упал... И воны его залоскоталы, и он вмэр.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. В. Е. Тростникова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 399. [А по житу русалки не бегают?] Па жыту йны ня бегають. Чо ани па жыту па-бегать? Ины в двор, у свой двор идеть. Вот, как умерла, в свой дом ишла. (...) [А они только летом бывали или и зимой тоже?] Ну, и зимой, и летам — шо ани баяцца хо-ладу? Ины ж не баяцца холаду. И зимою. Как петухи запеють, дак ины утекають из дому. Ну, у магилу бегать. [Что надо делать, когда видишь русалку — прогнать ее или как?] Ну, как жэ ты прагониш? Ена тебе зашшакотить. Мовчать, баяцца, вси баялися. Постепенна ужэ яны перевялись самы.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.9е. Русалка приходит в свой дом + 14.4г. Русалки появляются в полночь + 14.5е. Русалки уходят на «свое место» (в могилу)

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 400. Кривая неделя [Русальная], после Духова дня начинаецца Кривая неделя. На Кривой неделе нельзя в лес ходить, а то русауки залоскочуть.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г, зап. И. Н. Старунько от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

+ 14. 5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 401. Говорила мине бабка: не ходить по горох, а то, говорить, русалки *закузюкають. А я маленькая, ещё и десять годов-то не было, — не послушалась, пошла. Сижу, горох ем. Вдруг гляжу: русалка! Голова-то у ей, как у собаки, а руки-ноги человечьи. Я бегом оттуда. Вот бабушке не поверила.

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986 г, зап. Е. А. Гурова.

+ 14.2б. Русалка выглядит как существо со звериными признаками + 14.11б. Человек соблюдает/нарушает запреты, предписанные для Русальной недели

6в. Русалка ВРЕДИТ ПОСЕВАМ ЗЛАКОВ, ЛЬНА, ОГОРОДНЫМ КУЛЬТУРАМ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

Воздействие русалок на культурные растения оценивается то как вредоносное, то как благотворное. С одной стороны, полегшее жито, пожелтевшие или засохшие посевы, развороченные грядки считались следствием «русалочьего разгула», с другой — русалки якобы берегут посевы, способствуют их росту и опылению (Днепровское черниг.). Все же, по данным нашего архива, больше распространено поверье о том, что они *шкоду робили* в поле и на грядках. Мотив вытаптывания жита встречается в гомельских песнях, сопровождаюших обряд «проводов русалки»: «Правяду русалку, правяду (...), каб тая русалка па жыце не хадзша, майго жыта не ламша» (ВП 1979, 222); «Ой, русалю, не тапчыце жыта, лепш у лес вдзще... (&вщш 2006, 44). Такие же противоречивые данные о пользе и вреде русалок по отношению к растениям фиксируются и в других укр.-бел. источниках, см. (Зеленин 1995, 194, 205, 224, 265, 290; Federowski 1897, 76; Pietkiewicz 1938, 186; МБ 2011, 409; Казначэеу 1994, 180; Кутельмах 2001, 121). Эта двойственность определяется, по-видимому, представлениями о том, что русалки портят посевы только тех хозяев, которые нарушили запрет на работу в поле и огороде в троицкий период. Ср. следующее свидетельство: тот участок льняного поля, который хозяйка прополола до Троицы, дал хороший урожай, а там, где она работала на Русальной неделе, весь лен погиб — его «выбили русалки» (№ 481, волын.). По укр. свидетельствам, люди, почитавшие Троицкие праздники (т. е. не работавшие в эти дни), надеялись, что русалки уберегут их поля от всякой беды, потому что эти существа портят злаковые всходы только у тех, кто работает в их праздник (Чубинский 1872, 186). Ср. аналогичное житомирское свидетельство: растения, обработанные хозяевами на Русальной неделе, вымерзнут, погибнут, засохнут, так как русалка наказывает нарушителей запрета (Кутельмах 2001, 117).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Иде девушка у венках, *косныках, бало, як покойник девочка, так наражва-ли. [Когда русалки появлялись?] На Розыгры сонцэ грае. Это пэршы дэнь Пэтроукы. Это, кажуть бувало, у жыти росаукы грають, да по жыту бигають, да мнуть [жито]. До Розыгр нэ говорылы, шо росаукы ходять, это ужэ после Розыгр. [И до каких пор?] Як ужэ жыто пэрэцвитэ.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Алексейчук Лидии Борисовны, 1918 г.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 403. Русалки цветочки збирають да веночки вьють. Васильки у жыти колись были. На голову надевали да у венках каравод танцували, у жыти. *Шлокотали, як встретить. Як жыто лежыть [полегли колосья], то кажуть: «Русауки потанцевали!»

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ 14.9б. Русалки танцуют, водят хороводы, вьют венки + 14.6б. Русалка щекочет людей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 404. На Троечны тыждень ходили ужэ яны [русалки], да шкоду рабили на градах да виривали [овощи], да лякали, да ходили по селу да спевали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 405. Увидеть русалок можно было на Русальный тыждень, у понеделок. У жыте. Мнуть жито яни у понедилок, а во вторник они уже называюцца сухиницы — по жыту сушацца... То з леса выбежыть, то з жыта. Жывуть яны у жыте, у воде, у лесу. Русалки качаюцца па жыту и мнут его. Русалки по жыту бродять, катаюцца и лежать. Кажуть: «Русалки вымяли жыто». Но и помогають, шоб росло. После Русального тыждня русалки уходили додому: у землю, у гроб, у воду.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р., и Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства + 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, под землю, в могилу)

№ 406. На Русальный тыждень доужна буть [в доме] трава на Троицу, у Зэлэну суботу ложыцца трава — цэ считають, шо тыи русалки ходылы, шоб ноги у йих нэ кололыся. Потому шо воны ходять жэ босые. (...) Русалки жыто наливають, на Русальный тыждень всегда цвитэ жыто. Витэр можэ выложыть жыто — шчытай, то ужэ як русалки выложыли жыто. Як на Русальный тыждень знимаецца буря и положыло жыто, то кажуть — русалки положылы. То и запылюють воны жыто, пэрэносять красу. Кажуть жэ, шо жыто красуецца.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

6г. Русалка по НОЧАМ В ДОМЕ ПРЯДЕТ, ТКЕТ, МОТАЕТ НИТКИ,

ПОРТИТ ПРЯЖУ

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение

6д. Русалка перекручивает человеку голову задом наперед

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты с этим достаточно редким мотивом (зафиксированные преимущественно в Брянской обл.) выступают либо в качестве формул запугивания детей, либо как мотивировки запрета оглядываться, спасаясь бегством: «не смотри назад, а то голову перякрутят русалки» (брян.). Аналогичное поверье известно и в могилевских свидетельствах: «Коли б русалки догнали, дык ена вочи назад пираставила, голову пира-вернула бы» (Шейн 1902, 319). Угроза «сделать вочы назад» или «скрутить голову набок» может рассматриваться в ряду других злокозненных действий русалок, которые якобы способны «искривить» человека, исказить его лицо гримасой, наслать на людей нервные заболевания (см. 14.6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 407. На Гряной нядели як у жыто пойдеш, наткнёсся на русальку. Так нада бягить да перяхрёста. Скарей кидайся у зямлю и ножык утыкай у зямлю. Як яна лятить, як птуш-ка, — бяги! А то як нагоня тябе, галаву перакрутя, на патылыцю. Назад вочами поставе.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.3. Русалки превращаются в животных + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 408. Валаса растрёпаны и сама крепка, жалезна — железнячка. Ничем ее не раза-бьёш. Это та самая русалка, ведьма. На Гряной нядели русалки ходят. Не смотри назад, а то галаву перякрутят русалки.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (с железной грудью)

№ 409. На Гряной нядели русалки ходили к сабе дамой. Детям казали: «Не хадите у гряды — там русалка сядить, галаву скручивае набок».

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р., и Питченко Пелагеи Семеновны, 1909 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 410. [Детям говорили] Иди, иди к калодцу — там русаука вылязеть. Щас привяду зелязнячку, вона табе вочы назад зделае.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

6е. РУСАЛКА ЗАМАНИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА В ВОДУ, ТОПИТ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Поскольку в полесских верованиях русалка чаще наделяется признаками житного (в меньшей степени — водяного) духа, функция заманивать людей в воду и топить их фиксируется не так часто, как это отмечается в русском «русалочьем» комплексе верований. Обычно этот мотив реализуется в полесских формулах-предостережениях против купания в водоемах в троицкий (либо в другой летний) период: матери не пускали детей купаться на Русальной неделе, угрожая, что русалка «потягне в воду» (гомел.). Об утонувших в это время говорили: «цэ русаука поцягла яго до себе» (гомел.); «русалки утягли на Троецком дни девочку» (житом.). В одном из текстов поведение русалки описывается как типичное действие водяного: она запутывает травой руки и ноги купающегося человека и тянет его на дно (№ 413, черниг.). Таким же способом губили русалки молодых мужчин, которых старались обольстить, заманивая в воду (см. 14.6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь). Функция топить людей в водоемах отмечена в следующих источниках (Зеленин 1995, 146, 190, 196; Померанцева 1975, 75; Власова 1998, 448; МРВС 1987, 55—56; Черепанова 1996, 147; Бондарь 2003, 135; ББВК 2009, 256—257; ТФНО 2001, 277; МРПНП 2007, 99—101; Самоделова 2007, 268, 273; Ивлева 2004, 179; Казначэеу 1994, 179; ТМКБ 2009, 489, 558; Гнатюк 2000, 130—131; Фкун 2000, 135; Галайчук 2008, 372—374).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 411. [Предостерегают от русалок] особенно летом, як ужэ купаюцца. От, кажэ, ужэ як утопленник [случится в селе] — то цэ русалка поцягла яго до себе. Это, шчытай, што ёны его там [в воде] ужэ задушыли. На Русальный тыждень — то ёны вжэ, знаеце, играюць, игры русалочные, у йих свои игры е.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 412. Русауки года три назад девочку утягли на Троецком дни, этыми празниками. Два мужыки пишлы пасти коров. Там такий яр. Пишлы оны косить, косу гострить стали, а там бачут: тры диучаток у лентах, гарни таки. Оны забылы, што на Трийцу пишлы — дак цэ русауки були. Оны — домой! Доходять до сэла, а им кажуть, што тые русалки девочку утягли [в воду]. Вот и вэсэлились оны. А девочка утопилась.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У П.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 413. Русалки и *залоскочують, и просто заигрують, ну, як у нас кажуть — залоско-чуть. Воны тики заласкатывали чоловика. Моглы втопыть, як у воде, значыть, можуть завивать травою рукы, ногы — и потопляють чоловика. Потопыть можуть тольки на Русальный тыждень, и то у чэтвэрг. А залоскотать можуть в любый дэнь. А сами воны такие бедовейшые...

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 414. Шол адин мущина на Гряную, у двенадцать часоу ночи. Прахадил черяз речку, яво пряма из вады патянула русалка у речку. А ён прикуривать начал, а яна спрашыва-ет: «Прикуриваешь?» А ён: «Да». Ён идёт па ваде, а вона вядёт яво. Дашли да Рамана [до дома]. Сабака гавкнула — и яна ищезла. А ён тагда шол у баню, падвыпивши, и яму памярэщилась. У том гаду. А можэт, и правда.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Рыбко Ольги Михайловны, 1970 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

6ж. РУСАЛКА НАПАДАЕТ НА ДЕТЕЙ (ПОХИЩАЕТ, ДУШИТ, ТОЛЧЕТ В СТУПЕ, БЬЕТ, ЗАСТАВЛЯЕТ СОСАТЬ ЕЕ «ЦЫЦКУ»)

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

Повсеместно в Полесье распространено поверье о том, что наибольшую опасность русалки представляют для детей, если те на Русальной неделе (в другие летние дни) выходят за пределы села. Считалось, что эти персонажи могли похитить (погубить) грудных младенцев, оставленных на меже матерями, работающими в поле; они якобы пугали детей, зашедших в посевы злаков, гороха, конопли; гонялись за ними, угрожая убить, задушить, защекотать, скрутить набок голову; топили купающихся в открытых водоемах. Нападавшие на детей русалки обычно изображаются как страшные бабы с непомерно большими «цыцками» (каменными, железными, глиняными), которыми они якобы убивают своих жертв, душат, запихивают детям в рот, принуждая сосать; либо они пытаются истолочь пойманных детей в

ступе, используя свои «цыцки» вместо песта (см. 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида). Преимущественно в поверьях Западного Полесья эти персонажи угрожают детям некими орудиями битья или устрашения: держат в руках ступу, пест либо палку, бич, кочергу, «пральник» (валек для стирки белья) и т. п. Именно такой образ русалки чаще всего фигурирует в формулах запугивания детей (см. 14.12. Формулы запугивания детей). Ср. аналогичные поверья о русалке: «с железными грудьми» (смолен.: СМЭС 2003, 341); «сиськами до земли» (калуж.: Самоделова 2007, 263); «здаравущими грудями» (рязан.: ШЭС 2001, 345); с «горькой сюькой», т. е. содержащей горькое молоко (гомел.: Новак 2005, 111). Подобные массовые свидетельства известны в укр. и бел. источниках (Зеленин 1995, по Указат., 414—415; Казначэеу 1994, 179; Леванцэвіч 1996, 256; МБ 2011, 409; Овщю 2006, 106, 126, 158—159; Галайчук 2008, 373—376). Русалок, которые принуждают пойманных детей сосать ее «жалезную цыцку», жители Пружанского р-на Брестской обл.
называли *цыцохг* (Клімчук 2003, 218).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 415. Бабы, говорать, от лякалы детей: ны йды в жыто, ны йды у жыто, бо як воно красуе, як краса это называеца, то то по-нашому — красуе... От, ны йды у жыто, потому шчо русалкы ходять. И пуймэ русалка и в ступу, кажэ, тэбэ. То мы боялысь иты в жыто. И говорать — у ступу вона тэбэ всадыть и *товкачэм, то цыцка, это значыть, этою цыцкою тэбэ затовчэ там у той ступы, говорылы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 416. Русалка брала *пралник и у жыце и — дзецей пугае, штоб у жыта не лазили.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 417. Русалкою пугали. Вроди, жэншчина старая, старуха, такее оборванэе усё. Як жыто красуе [тогда появляется]. Оно красуе двэ недели. Вроди, дитя убивае цыц-кою большой.

с. Радчицк (д. Кострово) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Вышинской Надежды Васильевны, 1906 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 418. Русалка с цыцкой вяликое, дэтей убье. Цыцка züзная. Така старэнька, страшная, косы длинные роспушэные. Покуль жыто красуе.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кужеля Петра Афанасьевича, 1918 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 419. [Детей пугали:] «Ты не йди у жито, там русалка». Такая, кажэ, доугая, кошма-тая, рубаха на ём. С *тоукачом. [Русалка держит в руках “тоукач”, может истолочь им.] Ведьма перетвораласа. А после Купала — русалка. Она ходит, покуда жыто не сберуть. [Куда уходит потом?] Чи *у* воздух летыть, холера яе матерь знае.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Трошко Надежды Ивановны, 1935 г. р.

+ 14.4е. Русалки исчезают после жатвы + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 420. Пока жыто стоить, дети ходили у жыто, як цвете *волошка, и плутають — ужэ старые их пужали. Кажэ: «Там смулянка з батогом, да набье батогом!» Кажэ, у яе жа-лезна ступа и тоукач. Да возьме у залезну ступу да потоучэ.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Лесковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 421. Детей пужали русалкой, коб у жыто не ходили, не топтали. Казали, што каменной цыцкой убье, як поймае. Кажуть [на девку с распущенными волосами], што ты бегаеш, як русалка — косы пораспускала.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 422. [Как выглядит русалка?] Як жончина, если прижме к своим грудям, так и за-душыт чоловека.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 423. Бывало, в жнивье каго парве, дак ему цыцку у рот — и задавиць. [Только ли детей она душила?] Не, така здорова, што чалавека подавиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 424. [На вопрос о русалке.] Ходять такие жэншчыны — косы розтрэпаные, голые, бутто чоловик. По полях [ходят], ёна ж у воду не лазить. А може, ёни з лесу... Чэловека поймае да зачнэ *шлокотать. Если мать возьме с собой в поле дитя и оставит его у ко-лысци — русалка пудкрадэцця да й возьме.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Гуда Ивана Ивановича, 1894 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 425. Русауки тольки колись були. Каже, зловае [поймает], цицку пхае, пхае. Задуша цицкою, старые казали, душить, каже.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

№ 426. Чорные, кашлатые. Схопят женшчыну, дытыну, замучат её. Цицку сваю дают, кабы ссала. Раньше гаварили так. Зловят да мучат и засысовають чёловека.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 427. [Русалки] Колись чорные такие, бу деуки голые без сарочек. Груди у их велики, будто гаршок, чугун. Цицки чорные, здаровые, бу марские люди. Пайди-ка у лес, схопят, замучат цицкою у рот, каб ссала и ссала, и ссала. Это русауки самые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 428. Пийдуць у поле, у тыждинь посли Трийцы первая неделя, з дитьми шлы, русалки дитэй з колисок кралы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 429. Был такой случай. Отец был на пилораме, а мальчик был в лесу. Русаука его и забрала. Искали долго, обцепили весь лес. Через неделю нашли у ивовом кусте. Спрашиваюць: «С кем ты был?» — «С бабушкой». — «А што ты ел?» — «Белый хлеб». А русауки кормили его гнилушками. И был он худой... Сейчас он женился и живет у совхозе.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г, зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ 14. 5в. Русалки появляются в лесу

6з. РУСАЛКА ЗАБИРАЕТ ЧЕЛОВЕКА С СОБОЙ (ПЫТАЕТСЯ УВЕСТИ ЗА СОБОЙ) НА ТОТ СВЕТ

Угроза со стороны русалки забрать с собой осмысляется носителями традиции как перемещение человека на тот свет. Выражения *увести за собой, забрать с собой*означают смерть/гибель человека. На вопрос, чем опасны русалки, следовал ответ: «они зловять, залоскочуть, замучиваюць, забирають з собой» (№ 386, житом.). Мотивировки запрета купаться на Русальной неделе обычно объяснялись опасением утонуть или тем, что *русалка заберэ до себе.* О любом внезапно умершем в этот период односельчанине говорили: «его забрали русалки» (см. № 433—435). В таких же выражениях объяснялась гибель выводка цыплят у хозяйки, которая — вопреки запрету — посадила наседку на яйца в один из троицких дней: «нэма ни однэго кочэня, ни одной курочки, ни перьев: усих ру-саука забрала» (№ 436, житом.). В иносказательной форме эта угроза бытует в виде фразы: «русалка заберет — и будешь, как она», т. е. сам станешь русалкой (см. № 155, гомел.). В одной из быличек русалки звуками веселой музыки выманивают из церкви девушек, которые побежали, чтобы повеселиться, и не вернулись, пропали, сами стали русалками (см. № 437, брян.). Факты исчезновения на Русальной неделе людей объяснялись тем, что их «забрали с собой русалки» (ТМКБ 2009, 487—488). Предостережение «русалка заберет» часто фигурирует в формулах запугивания детей.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 430. У нас вот есть празник — Илля, у восень. Ужэ, ну, тоди моемся у риццы, ку-паемса — як мы кажэм — а после вжэ того дни вжэ не купаемса, бо вжэ кажом: шо русалка заберэ. То в августи...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются после Ильина дня

№ 431. На Русалный тыждэнь детей не пускають купацца, не сеють ничого, у землю ничого нэ кидають... И шчэ много таких прэдметоу йе, што нэ роблять: картошки не копають, не

окучвають, не ходим у грады — бо там буде русалка, весь тыждень. То такая пословица йе: если на Русалном тыжни там пойдеш — мыцца у воде, то можэ русалка забрать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 432. Про русалак расказывали, шоб не спать на Троицу [запрет спать днем на Троицу]. Русауки забирают сонную и ведут с сабой. Перешыраешься (?), на дерево лезут, шугаюца, пишчат [и заставляют вместе с ними лезть того, кто спал днем на Троицу].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 433. Русалки... У бабы у одной умерла дочка-невеста. И пошла [та баба] льону полоть. И приходит до нее [умершая дочь], каже: «Мамо, слава Богу». Тая каже: «Навеки! То ты, моя дитинонько, Насточко, пришла?». Та каже: «Е!» — «Що же вы там роблете?» Каже: «Тое самое, що и тут». — «И добре вам там?» Каже: «Дюже добре. Хто молодым умре, той молодый вин виком буде, а як старый умре, то и буде старый. Вы, — каже, — вже, мамо, долго не будете». А баба пытае: «Ты того и того бачиши?» Та каже: «Всих видем, вси в Русальный тыждень в поле выходимо. Только нам, ка, недобре, як дошч иде, бо мы мокрые по житам ходимо». И пийшла, а та баба за дви нидили и померла. Каже, пришла нивиска и забрала бабу.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5д. Русалки приходят с того света

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 434. Розказують: дивчынка забигае до хаты и каже, шо кобылы ходять по мэжи. А хлопец (брат) выйшов и ничого не побачыв. То того хлопця коняка вбыла. Цэ було дваццатого чэрвня на Русальный тыждень. То його русалкы забрали.

с. Желобное Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап Н. К. Гаврилюк от Якубовского Виталия Филимоновича, 1936 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 435. [Если человек умер на Русальной неделе], так говорили у нас, шо забрали русалки.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 436. Русауку побачишь, як посадишь куру на Русалны тыждень. Я на той тыждень сажала, а мене казали: «Нэ буишь бачить!» [т. е. не увидишь выводка цыплят]. Так и було: сажала на семнацать, а вывела четырнацать, уси мои молодые куры нестись почали. Картоплю копаю да говорю: уси оны пропали — нэма ни одного кочэня, ни одной курочки, ни перьев: усих русаука забрала. Она у лесу жыве. Можэ забрать на её тыждень. Русаука, она велика коудунья, можэ перакинуцца усяко.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Шатун Анастасии Ивановны, 1925 г р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.3. Русалки превращаются в животных (предметы)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 437. От, служба шла у храме, а музыка шла, па сялу шла гармоня. Они [девушки] бросили службу и пошли глядеть гармонь. Как вышли, так и не вернулись, стали русал-камы [т. е. шедшие по селу русалки забрали с собой девушек, вышедших из церкви]... Как это время в гаду придеть [Русальная неделя], то воны [русалки] приходють. И как сонце сядеть, воны людей защекочывають, то люди хаваюцца.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Трубицына от Шугалеевой Варвары Кузьминичны, 1906 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.6б. Русалка щекочет людей

6и. РУСАЛКА ЗАВЛЕКАЕТ ПАРНЯ,

ВСТУПАЕТ С НИМ В ЛЮБОВНУЮ СВЯЗЬ

Образ русалки-красавицы и соблазнительницы мужчин, ставший своеобразным литературным штампом в творчестве русских, украинских, польских писате-лей-романтиков, довольно редко фиксируется в народных верованиях. Об этом писали многие собиратели фольклора и исследователи, см. (Власова 1998, 454—455; Криничная 2001, 500; РДС 1995, 484—489; Самоделова 2007, 261; ББВК 2009, 256). Немногочисленные в.-слав. варианты сюжета о любовной связи человека с русалкой, по мнению специалистов, носят признаки книжного влияния (Зеленин 1995, 203, 216—217; Черепанова 1996, 147; Хобзей 2002, 163; Некрылова 1998, 633—643; Baranowski 1981, 97—98). Русские бывальщины типа «Марина-русалка» или «Влюбленная русалочка», по выражению Э. В. Померанцевой, отдают «дешевой литературщиной» и являются чужеродными в народном репертуаре (Померанцева 1975, 85—86). В Полесском архиве удалось обнаружить всего 5-6 текстов с этим сюжетом: русалка завлекает человека, влюбляет его в себя, пытается утопить; кроме двух текстов настоящей рубрики, см. также №№ 4, 354, 355. В зап.-укр. мифологии этот мотив более характерен для образа *мавки* как разновидности русалки, см. (Гнатюк 2000, 126—128; Воропай 1991, 168). Массовые свидетельства о любовных связях русалок с моряками, рыбаками, деревенскими парнями, собранные студентами Гомельского университета, позволяют судить либо о недостаточной степени достоверности опубликованного материала, либо о том, что он записывался в молодежной городской среде, усвоившей популярные книжные представления о русалке, см. (Новак 2009, 234—268; из 50-ти текстов, включенных в раздел «Русалка», в 22-х повествуется о водных русалках-красавицах, которые завлекают и топят влюбленных в них парней).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 438. Дивчына, котора утопылась — то маука. Маукы — то русалки, красыва дивчы-на, шо завлекае хлопцов.

с. Червона Волока (д. Староселье) Луганского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Кирий Марии Герасимовны, 1892 г р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 439. Русалки в белых платьях, косы распущенные, влюбляются в парней. Они мертвые. Один парень пришел из армии, повел батька его молотить, а там [на краю поля] некрещеные дети закопаны. Заглянул хлопец, а там девка красивая. Батька стал его искать, а они сидят пообнявшись, она парня целует. Батька стал читать «Воскресную молитву», и хлопец стал живой, а она стала мертвой. А он поначалу стал сохнуть, сохнуть [из-за длительных встреч с русалкой], а потом поправился...

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

6к. ВСТРЕЧА с РУСАЛКОЙ ВЫЗЫВАЕТ БОЛЕЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Признаки русалки как болезнетворного духа весьма слабо проявляются в восточнославянских верованиях, но представляют интерес с точки зрения сравнительной мифологии, так как этот мотив выступает в качестве одного из ведущих в характеристике южнославянских женских персонажей (русалий, самодив, самовил и др.). Всего два текста с этим мотивом обнаружено в нашем архиве. В одном из них прямо формулируется поверье, что русалка может «наградить болезнью» встреченного ею человека (брест.); во втором сообщается, что после встречи с русалкой человек заболел (житом.). Еще в одном случае русалки сближаются с лихорадками: «Хинди — самые те русауки» (№ 133, гомел.). Сведения о том, что человек, которого испугали русалки, заболевает лихорадкой, встречаются в смоленских (СМЭС 2003, 223) и ю.-рус. воронеж. поверьях (Зеленин 1995, 180, 227—228). По белорусским данным, тот, кто услышит крики русалок, может лишиться слуха (Никифоровский 1907, 87); у того, кто увидит их кривляние и гримасы, у самого искривится лицо или фигура, см. подробнее (Виноградова 2000, 223; Овщш 2006, 138; МБ 2011, 411). Согласно рус. арх. данным, человек, увидевший русалок, заболевает (Черепанова 1996, 54).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 440. На Розыгры нэ йшлы на полэ, бо на тые Розыгры саука ходыть да *будэ* лякаты на поли. Она можэ буты як и жэншчына, и деука, и як пташка. На Розыгры саука ходыть. Як ту сауку стрэтыш, то можуть хоробою наградыты. [Что делали при встрече с савками?] Мая мамочко! Йим жэ ничого нэ зробыш, бо она над тобой старшая. Якэй-нэбудь пташкой скынецца. У нас от на Розыгры жэншчына полола проса. Она прыля-тела и доубнула у голову. Это та саука була и полэтмла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.3. Русалки превращаются в животных (предметы)

+ 14.11б. Человек нарушает запреты, предписанные для Русальной недели

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 441. [Русалок можно было видеть на Русальной неделе.] Одна жонка шла, а девочка пэрэд ей бежмть, да на воду лягла — и пропала... А парень один на дороге девочку догнал, на руки взял, а она пропала. Так он месяць у больницы лежал.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на, Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

6л. РУСАЛКА ЗАПЛЕТАЕТ ГРИВУ КОНЮ

В составе «русалочьих» признаков это сообщение можно признать случайным, явно перенесенным из круга представлений о домовике (см. главы: 27. Домовик; 28. Ласка). Последняя фраза в приведенном тексте свидетельствует о характерном для Полесья сближении двух женских образов — ведьмы и русалки; изредка способность заплетать гривы коней (как вредоносное действие) приписывается полесской ведьме.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 442. Русалка заплятае косы коню. Ци она жэньшчына, ци шо... Заплете лошадь, если любить она её. И так лоуко, так красиво, што и чалавек так не спляте. А есьли не наравицца конь, буде аж шум стоять на ём — так гонге. И сороку вешали у сарае от русалки. [Откуда она берется?] Ци она из волшэбникоу скидаецца после сваей смерти. Ета ужэ я не знаю.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ 14.1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи

6м. РУСАЛКА УБИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА ВЗГЛЯДОМ

Уникальное (как для полесских верований, так и для всего в.-слав. «русалочьего» комплекса) свидетельство, сопоставимо с таким же редким поверьем о смертоносном взгляде ведьмы, см. (НДП 2010, 139; 1.5з. Ведьма обладает смертоносным взглядом; № 461, брест).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 443. А каб у поле и у жыта не хадзили [дети], дык *маци* пугала русалками и *межни-ками. Казали, што як поглядзиць русалка на дзиця малое, дык яно й помирае.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ 32. Полевой дух

6н. Русалка садится верхом на человека

Это тоже весьма редкий в составе поверий о русалке мотив, который чаще характеризует поведение ведьмы, см. (НДП 2010, 88—91; 1.3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая его везти себя; №№ 225—242). Само вредоносное действие осмысляется как способ запугивания русалкой человека. Одному из рассказов о ведьме, оседлавшей ночного путника, предшествует фраза: «Колись лякали — рус *а* лкы ходылы багато...» (НДП 2010, 89; 1.3в. № 226, ровен.), т. е. отмечается тенденция отождествлять русалку с ведьмой.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 444. На Русальным тыжни русалка ходить. На Русальным тыжни нэ можна прасть и шыть нэ можна. Колись русалка сядала [человеку] на плэчи, да тягнуть её, несугь.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Н. Г. Владимирская.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

6о. Русалка окликает людей в лесу, сбивает их с пути

Присущая прежде всего лесным мифологическим персонажам, эта функция в целом не характерна для поведения русалки, но там, где типичным «русалочьим» локусом признавался лес, нередко фиксировались рассказы о способности русалок сбивать с пути, заводить

путников на бездорожье, морочить их. Ср. (рус. рязан.: ШЭС 2001, 345; рус. сибир.: МРВС 1987, 307; укр. волын.: Фюун 2000, 134).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 445. [Когда можно было видеть русалок?] Я такого нэ зною точно, но кодось мой братуха кони на лес водыу посьты, и от — цэ на Троешный тыждэнь. Ну и от, оны по-велы, и собролысь там хлопцоу пьять, во! Колы, зночыть, попугалысь тые кони, у час ночи гукое в еднуй сторони. Оны, значит, — хто ж там гукое? Давой поедэм, то они по одному коню взялы и поехалы сюды, то оно ужэ в другом боци гукое, и так — на все бокы. И оны ноч проездыли и ничого нэ бочилы. Гукое да и годи. [А что это было?] Ну, хто зное, шо оно? Можэ, й русолки ти...

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 446. [Русалка заводит на бездорожье]. Колись русоуки ходили. Була Трийца на весне, цэ на шостой недили после Посхи. Русоука, она родицца на Трийцу, венчоецца и помирое на Трийцу. Оны як диуки, идуть, сбироюцца гуртом, волосы у их доуги, рас-патлованы, хвату одевоют, ленты. Буде выйде диука до чосу [в неподходящее время], то и дорога знакома, а русолка завертить. Шла одна диучина тут: и сэло бочэ, и хота рядом, а оказолась опять на тым концэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры О. Т.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 447. Русалка босого водила одного человека. «Лезь, — каже, — на печь, разувой-ся». А утром, коже, проснулся, сижу на пне, задеревенел. Якоя там печь — пень и усё. А там, каже, танцуеть, пееть, их много, чи черти, чи русолки.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.10а. Люди относятся к русалкам как к нечистой силе

6п. РУСАЛКА ДЕЛАЕТ ЗАЛОМ В ЗЛАКОВОМ ПОЛЕ

Закручивание заломов — одно из характерных занятий ведьм и колдунов, см. (НДП 2010, 336—353; 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту). Русалке эта функция приписывается на основе характерного для мифологии Полесья сближения русалок и ведьм. Ср. показательное полес. высказывание: «Русауки завивалы жыто (...), а мо, то ведьмы?» (брест: НДП 2010, 339; № 15); и аналогичное рус. псков.: «Ето русаука заломала [залом]. А хто то русаука? Ето ж ведьма...» (Ивлева 2004, 230). Согласно ровенским и житомирским поверьям, русалки могли отобрать у коров молоко и закрутить в поле

вредоносные *завитки* (Галайчук 2008, 345—346). Вместе с тем в ряде свидетельств ведьма и русалка противопоставляются по признаку *живой человек/мифическое существо:* заломы делают люди, а не русалки, т. е. живые, а не умершие, см. (гомел.: Сівіцкі 2006, 53—54). И, напротив, встречаются утверждения, что именно русалки, а не ведьмы и колдуны завязывают «узлы» в жите (ТМКБ 2009, 544; Толстая 2005, 215; Новак 2005, 98).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 448. Вьедьмы етые, русалки — одно самое. Такая голая, груди великие, во ласы по-распушчэны. Бегаюць по жыту и людей шлякотали, каторый жэ баица шчакотки, да ра-гоче, рагоче, можэ и умэрти. Завитки бегали завивали, ци залом заломить. От, завитки. От возьме скольки колоскоу, девьять, ци скольки, на складу завиваюць. От — загон, а от — серэдинка. На серэдине завиваюць, посередине загона, называеца «склад». Вот возьме, завье колоски и заломить, ци касою сплете. Они усяк рабили. Де с краю заломить — и пошла. Завитку завиваюць на семью. Были такие люде, што отговаривали. Ци на худобу заломить, ци на хозяина. Закрутиць, касой заплитае да завьяжэть красной ниткой — и стоить [эта завитка] посередине загона.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

7. Русалка контролирует поведение людей

Функция контролировать поведение людей (следить за исполнением обычаев, поучать людей, карать виновных, поощрять тех, кто правильно себя ведет) заметно выделяет русалок из общего ряда демонологических персонажей. Она же позволяет обнаружить прямые связи полесской русалки с категорией умерших предков или с другими мифологизированными покойниками, за которыми признается право наказывать своих родственников, не соблюдавших правил, призванных регламентировать взаимоотношения между живыми и умершими членами сообщества. Большая часть полесских текстов с «русалочьей» тематикой содержит явную или скрытую информацию о необходимости соблюдать запреты, предписанные для Русальной недели, которые мотивированы присутствием в это время на земле русалок. В настоящую рубрику включены такие былички и поверья нравоучительного характера, в которых прямо формулируется эта функция русалки.

7а. Русалка ОБУЧАЕТ ЛЮДЕЙ ПРАВИЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ (поет нравоучительные песни)

На ограниченной территории Западного Полесья (р-ны волынско-ровенско-житомирской Украины и южные р-ны Брестской обл.) отмечено бытование уникального жанра текстов (так называемые *русалчыны писни),* исполнение которых приписывается самим русалкам. По содержанию это краткие формулы запретов на определенные действия людей, относящиеся к бытовой сфере. В первой их части формулируются некие правила, адресованные людям: «не мой нога об ногу», «не сей муку прямо в дежу», «не клади хлеб на дежу», «не ложись [спать] на меже», «не пеки хлеб на древесных листьях» и т. п. Во второй — высказываются мотивировки этих запретов: «бо то грих», «бо я Богови скажу», «бо русалкам расскажу», «бо не будэ спору», «бо будэш бачыты беду» и т. п. Подобные тексты характеризуются как песни (хотя воспроизвести звучание напева рассказчики, как правило, не могут), которые якобы поют русалки, бегая в ржаном поле. Иногда они содержат комментарии информантов: «это правда: нельзя класть хлеб на дежу»; «нельзя мыть нога об ногу, бо русалки так пели», т. е. эти клишированные формулы оценивались как русалочьи нравоучения, которых необходимо придерживаться, см. подробнее (Виноградова 2012 — в печати). Аналогичные тексты записаны в этом же регионе украинскими и белорусскими собирателями, см. (Галайчук 2008, 352—356; ТМКБ 2009, 487). В одном из таких текстов формулируется угроза: «а не то станешь русалкой» (Кутельмах 2001, 109).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 449. Нэ можна сияты на *вичко од дижы муку. [Почему?] Мусыть, от того, шо так русалкы спэвалы. Жэньшчына одна чула, як русалкы спэвалы. Як воны спэвалы:

Нэ бый нижка об нижку,

Нэ сий мукы на дижку,

Нэ сий мукы на дэжу,

Бо я Боговы скажу.

Вроде бы, она говорыла, шо малэньки девочкы так пели, в жытовы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 450. А шо она [русалка] спывала? Ка: «Нэ бый нижка об нижку, нэ сий мукы на дижку, нэ сий мукы на дижу, а то я Боговы скажу!» Так русалка спывала, и так жэнщина одна чула, як вона в жытовы спивала *{...)* Тилько говорылы, шо на дижу нэ можно сияты мукы, бо то, кажэ, русалка спивае, шоб нэ сиялы мукы на дижку (.) От, бувало, тое вичко скынуть, йе такыи, шо на вичко муку сиють. Нэ можно, кажэ, сияты, бо русалка так сказала, русалка спивала.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1927 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 451. В *лис* мы ходыли [и видели] — такые малэнькие диточкы по житу бэгали, хороши, у вэночках, то поскочут, то схороняця. Они бегают, колы жито квитить, после Триици е Русалчына нэдиля, весь тыждень им указание есть — бигать. Они спивают: «Нэ бий ныжка об нижку, / Нэ сий мукы на дижку, / Бо грэх будэ, бо грэх будэ!» Их, казалы, на кобринском мосту бачыли — дви диучитка сидэли, плэли вэночки. [Русалки — это те, кто] такие малэнькие умирают, правэдные шчэ, нэ нагрэшыли.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 14. 2е. Русалки выглядят как дети + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным душам

№ 452. Русаука... Росказвали, як ходыли по жытэ, розпушчэны косы. Поумирали девками заручэными. Тая дивка ужэ и ходыт по жыты, бродыт. Бало, кажэм: «Ходыт по жыты, махаецца, махаецца, бутто волына ходыть». Ей трэба ходыта по жытэ, по болотах, по пушчах. Бачать трошки, як тинь ходит. Як нарадять [при похоронах] — у вэнку. Гуляе, приспивае. Вона гуляе, спивае: «Не мый нога об ногу, бо рана будэ. Не сий мукы на дежу, бо грих будэ». Як пэрвы час у дэнь у сэрэдыне дня гуляе. То на Розыгры у год раз.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мерко Ульяны Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства + 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки + 14.4г. Русалки появляются в полдень + 14.2ж. Русалка выглядит как тень человека + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 453. Одын чоловик росказував. Йшов вин на Русавныцю чэрэз жыто и побачыв русавок. То воны булы, як ти диукы з винкамы и з волоссям доугым. Воны спивалы: «Нэ сий мукы на дежы, бо вэлыкый грих будэ. Нэ тры нога в ногу, бо вэлыкый грих будэ».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Деркач Ульяны Афанасьевны, 1922 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14. 2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 454. Бачыу мий батько русавку, яка выйшла из воды и спивала: «Нэ сий мукы на дижы, бо вэлыкый грих, нэ тры ногою ногу, бо вэлыкый грих».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Нимец Марии Адамовны, 1928 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 455. Одна жинка тут *була* така... Пришла к речке, стала стирать, и вот дивицца — выйшли две девочкы-русалки и кажуть: «Не стой кума з кумой и не мый нога ногою, бо то усьо грих».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

№ 456. Рассказывала мне одна старушка. Полю я лён на полю. Аш, кажэ, сыджю, полю, полю... А знаетэ, колы оно бываить — на Русальны тыждэнь, як после Трийцы, зна-итэ? Аж, кажэ, бачу: ой, такые, кажэ, радок идэ дывчаток. Идуть — так бильша, и так мэньшэ, и зноу мэньшэ, и мэньшэ, и мэньшэ, и такие малэнькие. Идуть и спивають. А я кажу [этой старушке-рассказчице]: «Вы бачылы йих [русалок]?» — «Бачыла, бачыла. То, кажуть, шчасливый чоловик, шо зобачыт, бачыла». — «Ну, як же ж оны спива-лы?» То она нэ тилько мни росказывала, а росказывала богатём тако. И, кажэ, идуть и спивають: «Ни мэй нижка у нижку, / Ни сий мукэ на дижку, / Бо вылыкый грих будэ, / Бо вылыкый грих будэ!» И, кажэ, идуть отые русалке и так спивають. И уже она мни, каже цяя старая жинка: «Вы, кажэ, знаетэ, шо (...) ны можно сияты муке — ну, така дижка е — на дижку нэ можна. А вот ноги мыешь у тазыковэ и. ну, часами бэрэш ноги мыеш: ой, дытына, нэ мэй нога у ногу, бо то грих, нэ можно так мыты ноги, бо, кажэ, я чюла, шо русалке так спивалы».

с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным душам; увидеть русалку — к добру

№ 457. Сияты хлиба нэ мона на дижу. Одна сияла хлиб, а з дижы чуе голос: «Нэ сий хлиба на дижу, бо русалкам розкажу». Нэ мона на дижу хлиб сияты, коб русалкы чого поганого нэ поробылы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

№ 458. Я русалку сама бачыла. Шла я з своей матеръю. Там мы на хуторе жилы. Идем мы с матеръю туда... А йих дьви нэвеличэнькых... биленькие платьячка, о так она завьезаны под мокошэчки [на макушке] у биле платочки. И так о по жытэ скачут. «Нэ тры нижка у нижку, не бий косы кисткой [рукой], не сий муки на дежу, Бо я Богови скажу». Так оны скачуть и

спивають. И так я кажу на матэра: «Мамо, а шо то такое?» — «Ой, ходи, — кажэ, — ходи, то русалочки».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 459. Казали, вышли [люди] на двир, а воны [русалки] у жыти поскакивають. Платками завьязаны чэрэз голову, у билом. Полола лён, горою идуть дви русалки и бьють у руки [при этом поют:] «Нэ бий рука у *руку* — то грих будэ, не сий муки у диж-ку — то два тэбэ будэ».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская от Таранович Ганны Нестеровны, 1929 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 460. Русалкы по жыту ходять на Русалном тыжни. Дивчатка бигають по жыту. После Трийцы Русалны тыждень. Им две нэдили [отпущено ходить]... Ци тыждень? Адин тыждень. Спевають, танцують. Оны, кажуть, спевають: «Нэ кладитэ хлиб на дижку, бо не будэ *спору». Да танцують по жыту и приспевають. Кажэ, так оны росу поубивають на жытовэ, што так гулеють, росы не буде там. Это йих така доужность. От, Русалны тыждэнь — и воны мусять гулеты по жыты, ходыты. [Откуда они приходять?] Оны в земли. Мо, с кладбишч ходять. Ужэ им така *повидэнция, бачыш, оны мусять, тоуди оны выходять и ужэ по жыты. С кладбишчэй выходять. [А куда уходят?] Зноу туды на своё м*и*сцэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5д. Русалки выходят из могил, приходят с того света + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу, на тот свет)

№ 461. Русалкы, кажуть, по жыту ходять на Русалном тыжни. Спивають, танцують. Оны, кажуть, спивають: «Не кладитэ хлиб на дижку, бо не будэ спору». То правда, што бало [бывало] это поносилы, хлиб не клалы на д*и*жку, от як хто положыть, забудец-ца, то [старые говорят]: «Примай хлиб с дижки, бо неможна». Ка, бо не будэ *спору. Не *спорытимецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 462. У поныдилок после Труйцы — Розыгры. Русаукы идуть у воду. Ранэнько на Розыгры у жыте танцовали русауки и пели: «Нэ сий муки на дижку, бо вэлики грех, грех буде. Нэ мый ногу об ногу, бо вэликий грех, грех буде».

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 463. Маты росказывала. Колись пошли моя маты да браття у село — з могылок йшли, на тыжня [на Троицкой неделе]. Прыйшлы воны додому, а те росалки йдут да поют: «Не сей муки

над дежэю, не ложыся над межэю, не печи хлеба на листу, бо *бу*-деш бачыти беду!» На листу — як хлеб у печ ставят, на лопату кладут лист з дэрэва, дубья. Цэ ти росалки так пели.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 464. Розэгры — русальный день. То они ходют, русалки, то нэ можно иты [работать в поле]. Одна девка пишла, цэ у Розэры, картоплю первэртать. Кажуть, скинула *свитку да поклала на землю. [Вдруг с соседнего поля из жита выходит русалка и идет к ней. Девка схватила свою свитку и убежала. Поэтому про Розэры говорят, что тогда русалки поют] «Нэ мий нижка об нижку, / Нэ сий мукы над дижку, / Нэ стау на *сторть лопатку, / нэ будэш маты упадку».

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р., и Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

7б. Русалка НАГРАЖДАЕТ ТЕХ, КТО ПРАВИЛЬНО СЕБЯ ВЕДЕТ (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком)

Согласно некоторым свидетельствам, русалка могла одарить человека, правильно поступившего по отношению к ней самой или ее младенцу, например того, кто позаботился об одиноко лежащем в лесу ребенке или понянчил его по просьбе русалки. В благодарность за услугу русалка дарит женщине рулон чудесного нескончаемого полотна, который, однако, она запрещает раскатывать до конца, иначе бы полотно превратилось в бересту. Человека, вынувшего из ноги русалки занозу, она наделяет счастьем, сказав: «Николи горя не будеш бачыть!» (№ 613, житом.). По другим белорусским данным, русалка награждает женщину «спором в руки», т. е. проворностью в работе (Шейн 1902, 317; Овщш 2006, 54—55). В аналогичной ситуации литовская «Лауме» дарит человеку рулон нескончаемого полотна (Кербелите 2001, 452); рус. калуж. «лесавиха» наделяет женщину способностью исцелять и предсказывать будущее (РКБЖН 2006, 124). В одном из полесских текстов русалка выступает в роли заступницы бедных и обездоленных людей: она награждает подарками бедную честную женщину и наказывает более богатую, но хитрую ее соседку, задушив ее ребенка (№ 486, Берестье ровен.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 465. Она [русалка] колыхала свое дитя да на мою свекруху говорила: «Поколыши мое дитя, я тебе заплачу, и не пужайся». Дала [рулон] полотна и каже: «Только сколь-ки ни будешь жить не раскачивай всё [не раскатывай рулон до конца]. Тобе хватит на жизнь». А тоя раскотила — и ён стал берестом. И всё, шо ни шила [из этого полотна], берестом стало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 466. Одного дедушки мама жала жыто. Пришла русалка, дала ей свое дитя посмот-рець [чтобы приглядела]. Приходзи эта русалка вечером и держала моток полотна. Она сказала: «Не раскатывай, и тобе хватит на всю жизнь этога полотна». Тагда она принесла его домой. Шыла-шыла, а полотно все на месте. Решыла посмотреть [весь рулон до конца], раскатала — а полотно и одежда привратились в бересту.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. Б. Мороз от Бондюк Лены, 1972 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 467. Бабушка расказывала, она пашла да шла дарогаю, дэсь на *карыце — яка ко-лыска з березы, дитятка голэнька высить, як радылась, голэнька, и крычыть. Взяла пэрэдника зняла да заслала под той *корци, коб не було голо, а платка зняла з галавы да накрыла. От да и пашла, воно [дитя] уже успакоиласа. Она пашла, даганяе ее русалка. Кажэ: «Жэншчына, не бойса, я тебя трогать не буду. На тебе *пастаучык палатна за тэ, што ты заслала пэрэдничка и накрыла хустачкай!».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 468. Подкинутых детей [найденного в лесу ребенка русалки] если хто-то накрыва-еть платком, то русалка прыходить и благодарить, што ее детей сберегли.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г, зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

7в. Русалка НАКАЗЫВАЕТ НАРУШИТЕЛЕЙ ОБЫЧАЕв/з АИРЕТОБ, УПРЕКАЕТ их, Угрожает им + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В эту рубрику включены нравоучительные рассказы, иллюстрирующие случаи из жизни односельчан, в которых русалка якобы наказывает нарушителей правил поведения, предписанных для Русальной недели. Кроме формулировки самого правила, в этих текстах описываются характерные для русалки вредоносные действия, направленные на провинившихся людей: она пугает человека, угрожает, бьет, щекочет, уничтожает продукты его деятельности (портит посевы, сшитую одежду, постиранное белье, замешенное тесто). Сами люди признавали за русалкой право наказывать тех, кто вопреки запретам: стирает на Русальной неделе белье, отбивает его вальком, золит белье в кадушке, сушит одежду на траве; шьет, вяжет, подмазывает печь; пропалывает лен или работает в поле; кто ходит в это время в жито, подсматривает за гуляньем русалок и т. п. Кроме того, русалки (осмысляемые как души умерших) имели обыкновение упрекать своих родственников за то, что те не оставляют на столе поминального ужина, не устилают пол в доме троицкой зеленью, слишком много по ним плачут, что при похоронах надели на умершую не ту одежду и т. п. По укр. харьков. поверьям, русалки щекочут тех своих родственников, которые плохо поминают их в Троицкие «деды» (Зеленин 1995, 163). Множество рассказов о мести русалок людям за внеурочную работу зафиксировали украинские собиратели в селах Житомирщины и полесских р-нов Киевщины (ср. название четверга на Троицкой неделе *мстг-тельний день* — Кутельмах 2001, 116).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 469. [Второй понедельник после Троицы] называлы «Русальны дэнь». И на тэтой понэдилок мыты нэ можна було и на траве нэ можна було расстылаты [выстиранное белье]. Гэто мого чоловика сэстра росказвала, як вона диучыною була. А у йих старая хата тут була, тут садочок буу. И вона у гэтой дэнь — шо я говору — у гэтой понэдилок, ну, после Трийцы, помыла там хустки, *каптаны (?), гэтого. И на трави порассты-лала, сушыла, о! И як поподнимала, стряхнула — а воно усё як рэшэто, уси у дырочках. Бало, старые люды у гэтой понэдилок нэ пололы и нэ мылы. На полэ нэ йшлы от Трийцы до пьятныци. Гэто, бало кажуть, шо вот росауки ходять, так вот то тыждэнь Тр*и*йцы, и вон*ы* росходяцця после Тр*и*йцы, у той понэд*и*лок.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 470. Розыгры — пэршый дэнь Пэтровицы. Говорать, што солнышко грае. У нас одная баба нэ празновала Розыгры, а полола лён. И прылятела птица да ударыла ее у голову. Дак опасаюцца итты полоты лён на Розыгры. Росаукы ходять на Розыгры. Это як девушка заручыцца да памре.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.3. Русалки превращаются в животных

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 471. Йе Русалны тыждень, што русауки ходить, дак не можна у вэчэри ложак мыть, не можна кос расчёсывать у вэчэри. Ложачки треба узобрать со стола да прикрыть, шоб аны не мылиса, а помыеш ужэ, як рано встанешь. То ужэ вроде деука помые ложки цы што. дак русалка кажэ: «Моя ужэ буде!» [Кто становится русалкой?] Девушки молоденьки як утопяцца, потоплeники. Днём их тольки побачыть можна, у лунную ноч, можэ, й побачыш... Яго ж не кожны побачыть — можэ, которые зналиса з етым знахорством.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки + 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 472. Видели, што одна жэншчына [стирала] шматте, тэ, шчо було у её не прано, у *жлукте. И говораць, вышла. А это была тополя великая. И вышли люди [и видят] на тополи усе тэ шматте повешэно. Говораць, вышли рано — уся одежа, там высыць. А чого, а хто его повесиу — нихто не знае... Говораць, русалка. За то, што она [женщина] позолыла платте на Русальном тыжни [когда это делать запрещалось].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 473. [Женщина пришла смотреть свое жито] на Русальном тыжни. Да, кажэ, пришла я на свое жыто — аж так музыки грають и [русалки] спевають. Удень, сэрэдь белого дня у жыти. Да й припевае: «Это тая, шчо у суботу платье качала, у неделю до сонца песни пела, а на столе хлеб месила» [т. е. нарушала запреты]. То так оно припевало, там, у том жыте припевали русалки. Это давно было, давно. После Русального тыжня уходили. [Куда?] А хто их знае.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 474. [Русалка упрекает свою мать, что та много плачет по ней.] Играная неделя йе после Троицей. Ены [русалки] *слакотали. Одна деука да памерла на Играной недели. Пашли люди на кладбище. Бегут русалки, гикают да берозы нагинают, *шугаюца, сме-юца, и-и-и-ихаюць, рогочат. Кто на Играной умре — у русалки попадае. Женшчына та деуку [умершую на Гряной неделе] спазнала. Та деука несе *глёк. Просит [других русалок]: «Не чапайте ту женшчыну, то

мая саседка!» [Женщина ее спрашивает:] «Што ж ты несеш глёк?» — «Слёзы этые, матка слёзы налила. Столько она слёз налила». Жаль велика [когла умирают дети, но не надо плакать по ним]. Русалок бачила. Люди как женшчыны. Тольки валаса длинные растрепаны. У леси жывуть, на могилках, на кладбишчах. Г олые, касматы-раскосманы.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.9а. Русалка качается на деревьях + 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 475. Ерла у нас та баба Маруся. Одного разу на Русавныцю вона нэ поставыла йижу, а стала дывытыся телевизор. И там и поснула. А уночы до неи прыйшла русавка. Маруся кажэ — холодна, холодна, йии душа пришла. Хотила вона пэрэхрэстытыся, ан ни — та йий за руку чыпляе, кажэ: «Чом йижу нэ поставыла?»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом; ищет поминальную еду

№ 476. [На вопрос о русалке — рассказ об умершем свёкре.] Помэр у мэнэ свекр. То я з йих хаты до новои пэрэйихала, тикы поставыла. А тута на Русавныцю прыйшоу вин до мэнэ й кажэ: «Шо ты, стэрво, робыш? То ж нэ мона пэрэйихаты, бо шчэ рику нэ було як я помэр!» Я до сусиды ночуваты. А вин зноу прыйшоу та кажэ: «Я тэбэ й тут знайду». Так я назад и повэрнулася [в старый дом].

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 477. [На вопрос о русалке — рассказ об умершем соседе, который упрекает за нарушение обычая.] У мэнэ сусидка була, то одного разу вона нэ зибрала *маю дле Тройци та Русавныци. То к ний сусид стал помэрлый ходыты. Кажэ: «Шчо цэ ты, хозяйка? Тоби маю прынэсты? Шчо, сама нэ можэш? То я прынэсу». То ж та баба зразу наутро пишла та маю прынэсла.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 478. В Русалницу [на Русальной неделе] бабы боялись идты полоты, бо кажуть русауки залоскочуть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 14. 6б. Русалка щекочет людей

№ 479. На Русальной неделе слышно, як ложкою стукотило вночи [если не оставили ужин на столе]. Я боялася в Русавныцю спаты сама. То русавок боялася.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 14.9е Русалка приходит в свой дом, ищет поминальную еду

№ 480. Як кто расстеле полотно на лепест (?) на Русолный тыждень, то не можно з того полотно ничого зробити, бо воно полуманое, посовоное, як куры побрудили. То, ка-жуть, русолки попаскудили. На Русальный тыждень нэ тчемо, нэ снуемо. Кажуть — недобре, кажуть, русолки нытки перепугают

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 481. Як лён на Русольный тыждэнь полють, то русолки [посевы льна] выбьють. Моя сестро на Умэрлых Триицы [название четверга Троицкой недели] полола: что до Триицы пололи — был лён, а что на Русольный тыждэнь — то пропол.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Оксаны Левоновны, 1914 г. р.

+ 14.6в. Русалка вредит посевам льна

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 482. У Свято нэ робылы. Тот, кто робить у Свято — на умэрлых Триицю, на умэрлых Пасху, — хто робить, а русолки на поле лякоють. Мы, жинки, лён полемо, на полосу становимо, а ужэ русолка ходить. А шо воно говорить? Ничего воно нэ говорить. Говорили, шо билая [в белом] ходить, ходить и и смээцца — и нэмо ии. Ужэ людину страх возьмэ и тикое до дому. Тако малэнькая дэвушка ходить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 483. [Русалок можно увидеть] у пилдни, и пилноч. Коли хочэш убочыть, то убо-чыш [если у матери, например, дочь умерла]. Русольный тыждэнь — после Трйцы сёмая нэдиля уже, после Велыкадня. На Русольный тыждэнь моя титка полола просо. Я ей кажу: «Нэ моно полоты на Русольницэ». А воно кожэ: «Чэго там нэ моно, божый дэнь!». А ночью всё просо повырыволо и в кутке поклоло. На другий дэнь проса нэмо. На Русальнице дома работать можно, только на поле нэ моно. Нэ моно полоты.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ 14.6в. Русалка вредит посевам проса

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 484. Як на Мэрлых Трийцы люди полют лён [мать, у которой дети поумирали], то побьют русалки лён. Никого не было а лён побит, потоптан. Русалки появляются только на Русальный тыждень, в полдень, в полночь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 14.6в. Русалка вредит посевам льна

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 485. Писля Трийцы Русальный тыждень. Русалкы — це помэрли дивчата. Воны як дивкы, вбырани у билэ. Тэпэр йих нэ бачатъ... Розказують, шо жинкы коло кладбища тэрлы лён — там сушылка була. Одна з них казала, шо бачыть дивчыну, яка идэ у винку. А жинкы стали з её смиятыся. Тоди ий прыснилося, шо русалка кажэ: «Якбы нас не показала [другим], то побачыла бы, як Господь нас веде з процэсией. А так не побачыла».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Полупенко

Марии Кондратьевны, 1924 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 486. [Русалка награждает бедную женщину и наказывает хитрую.] Жонка одна была хитрэйша, а друга — бедна. Бедна лён полола и покинула дытя на полю. Уранци пошла доить и уздумала [вспомнила о ребенке]. Побигла на поле. [Видит] дитя не плаче, лежыт, забавляецца, игрушок у его багато. Прынесла до хаты. Другая жонка бэрэ свое дитя и кыдае на поле [специально оставляет ребенка]. Уранци пошла — дитя задушоно. То было на Русауны тыждень. Русауки задушылы, бо женщина сама к*ы*нула.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

№ 487. [Русалки наказывают тех, кто видит их «гулянья».] Колись у Каменному то було. [В период Русальниц мать послала дочь за ножницами. Идти надо было через лес. На поляне увидела] гульки там такие, гульки грают прам, гуляют русалки. [У русалок было «веселле».] Выходит баба: «Куда ты идешь?» — «Мать меня послала к тетке за ножницами». — «Ох, яка твоя мати недобра!». [Это оказалась ее покойная тетка. Она наказала девушке передать матери от нее привет и в доказательство, что это именно она, передала свой пояс.] Мати *роспэразувае пояска — познае по пояски. Она [тетка] умерл*а* — вельми злек*а*ло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 14.9в. Русалки устраивают совместные праздичные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 488. Русальный тыждень... Не шили, не стирали, не мазали, шоб русалок не гневить. [К людям русалки могли прийти, чтобы наказать.] К тем, хто робиу на Русальный тыждень, таке приходили и робили зло. Една людына робила на Запуски [последний день троицкой недели, канун петровского поста] *рублем, шо снопы рубали. Рубель той покатиуся и убиу девочку маленьку. Казали: за то, шо робили на тым тыжню. То ру-с*а*лкы наказ*а*ли.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Мальвины Федоровны, 1928 г. р., и Левковской Анисьи Петровны, 1911 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 489. На Труйцу, як йе малэ дытя, а матери пэленки построиают и повесят сушить во дворе [что запрещалось делать], то русалки *слокочут ёго. А воно [ребенок] вижжыт, нэ своим духом кончаецца. Маты, батька нэ видят ничого. Догадалысь: поскыдали тэ усэ — пеленки, рубашку — то воны, русалки, пэрэсталы чапать [трогать младенца]. И купать нэ можно, и стирать нэ можно.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 490. На Русальном тыждне неможно шить, женшчина шила, русаука ее замучивала, *загилготала. Ешче прыпечка мазать [белить] неможно.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Свинчук Евы Малаховны, 1924 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 491. Пошла я у поле да й забыла, што Трийца [нельзя ходить в поле]. Повесила я дитя в люльке, погодовала, а сама за работу. Зачула, што дитя ригочэ [смеется]. Пишла опять, заколыхала дитя и знов почала робить. Дитя опять ригочэ. Тут бачу: диуки коло дитя. Взяла его да й пошла додому, а не то залоскотали б дитя.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У П.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 492. У одной бабы сэрэдь Троецкого тыжня висели мотки з конопли [в нарушение запрета]. Пришоу ей чоловек, горилкы попиу, сеу за стол и урчить, урчить. Она йму: «Лягай ужэ, тамо будэш ворчать у такие дни [русальные]». Чують у хати: шось побег-ло по дворе — так у хати чують. «Батько, доворчался? Можэ, то русалки бегают по дворе...» Она [русалка] овечки повыпускала, веник заткала у комен — и он упау на припэчек. И мотки поспинала [сбросила] и поскручивала.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова. + 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 493. [Становились ли умершие девушки русалками?] И диэуки, хоть и... Вот у мене ттотка умерла на Русальны тыждень. Дак снилосо, шо русалкою стала. Кажэ: «Знаете шо... Яка у мене должность [быть русалкой], а ви мене не обули». А мы тольки чулки надили на ноги, а ничого больш не надили. А колись жэ ничого не було, а постолы надевали на смэрть. Не було ж никаких тапок, ни чэрэвиц. Дак яна кажэ: «Як ви ужэ мне пагано зробили. Ви знали, яка у мене должность, и ви мене босу отправили». Дак купляли там у одного дида *постолы, матка купляла да отдавала нишчым. Кажуть, отдаси ужэ нишчым, дак дойдецца и до яго [до умершего]. Кажэ: «Мене колько ходить, мне жэ трэ ходити скрузь зэмли, мне колько, шо нема ничого на ногах!»

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санников от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

+ 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 494. Против тей нидили [Русальной] нельзя зачинять тисто. Одна баба зачынила у дэжу *палянички. Дак воны, тэи русалки, выкидали всэ тесто на стол. И щоб ничого не висело [на потолочной балке] — могут порвать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл. 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 495. Колись паехал муж на Гряной няделе пахать и гречку сеять у Сухий чатверг, так яму косы подымает и бороны поудымали. То русалки пугали людей, нельзя делать так у Сухий чатверг.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Феклы Осиповны, 1900 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

8. Русалка считается безвредной

8а. Русалка НЕ ПРИЧИНЯЕТ людям ВРЕДА

По признаку *вредоносный/безвредный* полесская русалка оценивается противоречиво (чаще негативно), но в ряду прочей нечистой силы она выглядит менее злокозненным и опасным существом (может быть сравнима с домашним духом). Прямых суждений о ее безвредности в нашем архиве сравнительно мало: *врэда русалки не чынят, зла не причиняют, поганого ничого не робять, не робять ни-якои пэрэшкоды* и под. Однако часто они изображаются либо как нейтральные по отношению к человеку, либо как доброжелательные персонажи: «не чипают людэй», если те соблюдают правила общения с ними (№ 305, гомел.); вежливо здороваются со встречными (№ 560, черниг.); при встрече с человеком смеются и исчезают (№ 549, житом.); забавляют младенца, оставленного рядом с работающей в поле матерью (см. 14.8б). Нередко встречаются поверья о том, что русалки — это праведные души, что их послал на землю Господь, что встреча с ними — к добру (см. 14.10б). Свойства безвредности проявляются также в мотивах: «русалка награждает тех, кто правильно себя ведет» (14.7б); «избегает контактов с человеком» (14.9ж); «обращается за помощью к людям» (14.9з). Вместе с тем постоянно фиксируется утверждение, что люди ее все равно боялись: «Воны мало кого чыпалы, але сёдно их боялись» (№ 714, брест.). Сведения о безвредности русалок встречаются преимущественно в укр.-бел. верованиях (Кутельмах 2001, 117; Галайчук 2008, 372; ТМКБ 2009, 558). В селах Речицкого Полесья записаны свидетельства, что русалки «не прыност людзям m шкоды, m карысщ» и что от них не оберегались, так как «яны самі людзей баяліся і убегали) (Казначэеу 1994, 179).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 496. Русальна нэдиля бывае при Троице, перед Зелёными празниками, после Пасхи сэмь недиль. Тогда ходют русалки. Зла не причинялы. Дити побачут, и они покажуца [а взрослые не видят].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети)

№ 497. Русалка нарадена як нэвэста. Яна врэда не чынит. Выйдэ, подывица и уйдэ. А люди прятались од них, бо боялися.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г, зап. М. В. Старцева от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 498. Колись казали, што бачыли у лесе русалкуу, з доугими косыма бегали, ходили на ручэй по воду, умывалися. Красивые. Никакого вреда людям не робили.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г, зап. В. В. Казначеев от Копылович В. А., 1907 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 499. .. .Яны ж мэртвый народ, значыць у йих разговора совсем нет [русалки сохраняют молчание]. Они поганого ничого не зробять, поховаюцца, чоловик йих не бачыть.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г, и Крючко Василия Степановича, 1920 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

№ 500. Хто умрэ на гэту нядзелю [Русальную], той з русаукамы будзе хадзиць на том свете. Як прыйдзецца та нядзеля, так и убачыш. Нихто не ведае, кали яны выходзяць... Абыкновенные люди, адеты красиво. Баба одна бачыла многа дяцей — русалак. Яны на пясочку каля ржы гуляли, да рагочуть. Красива одзеты. Яна стаяла два часы — лю-бавалась... Аны ничога не рабили людям [плохого]. Некоторые боялись и уцякали ад русалок.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головко Марии Федоровны, 1909 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.2е. Русалки выглядели как дети

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 501. Писля Трийцы Русальный тыждень. Кажуть: сёгодни Русалка [название дня]. Одна розказувала, шо стэжкою, жытом йшла — и сыдилы чотыры малэньки дивчын-ки. Русалки не робили ниякои пэрэшкоды.

с. Малый Стидень Костопольского р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Варжей Параски Игнатовны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2е. Русалки выглядят как дети

8б. Русалка ЗАБОТИТСЯ О РЕБЕНКЕ РАБОТАЩЕй В ПОЛЕ ЖНИЦЫ

На фоне общеизвестных представлений о высокой степени опасности русалок прежде всего для детей, действия этих персонажей, которые якобы опекают оставленных на меже грудных младенцев, кажутся немотивированными. Подобные сообщения могут свидетельствовать о восприятии русалки как безвредного существа из числа родовых предков (ср. № 661, Любязь волын.: умершая мать, ставшая русалкой, забавляет в поле своего ребенка, пока отец работает), либо эта патронажная функция русалок является отголоском сказочного сюжета (СУС 834**) о нечаянно забытом в поле ребенке: бедная женщина забывает в поле свое дитя, бежит за ним на другой день и находит его живым и осыпанным золотом; завистливая соседка нарочно оставляет своего ребенка ради обогащения — черти разрывают его на части. Ср. вариант, в котором в роли мифического дарителя выступает русалка: № 486 (Берестье ровен.), и аналогичную полесскую быличку, записанную в Малоритском р-не Брестской обл. (Смирнов 1986, 251).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 502. Колись по березняку ходили с зелезными цицками, *кугалися на березнику, сядя и пое, кугаеца и пое: «Хто над дежею муку сее, то той наш буде». Которы на Русальна недели, пэрэд Тройцей помрэ. [Выглядели] Як женщчины, голые, так йдуть у трусах. Як побачишь — защлекоче; вогниво, и нож кине, и она не подойдет. Казали, як баби на поли, а дитя на *лисинце, так она прийде и поколыше.

с. Дяковичи Житковичского Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе + 14.9а. Русалка качается на деревьях + 14.9б. Русалки поют песни + 14.6б. Русалка щекочет людей + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 503. Йе большые русалки [как взрослые женщины] и русалочки маленькие, як-бутто йихние детёныши. От, кауть, забавляли русалочки маленькэе дитя у колысци, няньчы-ли. Раньше [было] иде жэншчына в поле и бере з собою колыску — такий яшчычок дэрэвьяный и такие тры палки; ставляе тые палки, звьязаные увэрху, вы понимаете? Палки ставляе и колыску вишае и — покалыхала, покалыхала. Взяла простилку, об-крыла [младенца] и пошла жаць, а дитя спить. А як заплачэ, дак яна [мать] чуе... Дак такое було, што прышла, а ёно соби гуляецца из этыми, з русалочками. И воны [русалки] поутикалы, як вона [жница] прышла. Ясно — ёны ж чоловику не показуваюцця. Ну, говорaць, плакало-плакало, а потом успокоилось тэе ж дитя. Што это такое, што дитя гукае, гукае и гуляецца? Вона пудойшла, кажэ, а його [ребенка] русалочки забавляли. То я казку такую чула.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.9ж. Русалки избегают контактов с человеком

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 504. Моя нивистка побачила русалку. На поли бачит: зроблены чотыри *кийочки и *ненечка [полотняная люлька] гайдаецца з дитинкою. И дитинка так обтулена порточком. И жыто не колышицца, и витра не було, а она гайдаецца. Нивистка злякалась да пашла до домы. А не бачила никого, кто колыхал ту неньку. Та дитинка була русалка.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

8в. Русалка ЗАЩИЩАЕТ ЧЕЛОВЕКА (СВОЕГО РОДСТВЕННИКА)

ОТ ДРУГИХ русалок

В составе поверий, характеризующих русалку как умершего члена семьи, встречается популярный сюжет о том, как она спасает своего живого родственника от гнева других русалок. Преимущественно в Центральном Полесье (Лельчицкий р-н Гомельщины, северные р-ны Киевщины) известны былички о русалке, которая предупреждает об опасности родственника-пчеловода, залезшего на дерево проверить ульи (чего на Русальной неделе делать нельзя): она призывает его подтянуть свисающую до земли веревку, чтобы другие русалки не смогли его достать: «Братко Иванко! Пудтягим свою жэнь!» либо «Род, род, подыми повод!» В аналогичных укр. вариантах фиксировались сходные призывы: «Род, род! Подшмай повод!» (Кутельмах 2001, 120); «Свой, свой, пудбери хвой!» (Галайчук 2008, 334). В других быличках на эту тему, если в группе русалок окажется «своя» для встречного человека, то она не позволяет подругам защекотать его (см. № 474, гомел.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 505. Казали, шо русауки колись ходили. Да пошоу чоловик пчолы глядеть, аж идуть русауки! А у ёго була там нека русаука да у родини. И она кажэ: «Род, род, пудыми повод!». А вон ужэ и пудняу. Яго ужэ ня можуть русауки [достать]. Воны эту русауку узяли да убили, хотели его убить, дак вона научыла, да вон остауса жыу [Где он был, когда русалки хотели его убить?] Он жэ на хвои быу высоко. Она ка: «Род, род, пудыми повод!» Он пудняу, то воны ее убили за тэ, шо вона яго спасла, а вун остауса жывы.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

№ 506. Колись казали, шо на Русалном тыжни — это як Тройца — то не можна на пчолы лезти, на ту хвою, где пчолы [где установлены ульи на деревьях]. Колися взяу чоловек да полез улья отворить, тогды пчол немаяка. Аж и сестра яго умэрла, тог-*ды* ужэ русалкой була. Да кажэ: «Братко Иванко! Пудтягни свою *жэнь! Бо русалки ухоплять!» А вон не разобрауся, не пудтёг, а тые русауки ухопилиса за ту вяроуку да побегли, побегли вяроукою, да там у *голье яго и *зашлокотали. Да и упау вон, умер. [Что такое *жэнь?]* Така вэроука, шо на пчолы лезуть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г, зап. О. В. Санникова от Новак Прасковьи Антоновны, 1896 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителя обычаев/запретов

№ 507. Это було уже ж дауно. Меду сбирали, улье були. Дядько один пошоу меда зби-рать да злез на вулья, да повесиу вожжей. Повесиу — аж бягуть русалки *(...)* Усе пере-бегли да хотели его скинути з хвои. Аны не скинули яго з хвои, того дядька... А одна бяжить крыва [хромая], у яе нога, мо, болела, ти крива зоусем.... Бяжит да каже: «Род, род, пудними повод!». А як бы уж вон не пудняу. А вон догадауса да пудняу повод, да уже тако оставса вон, той дядька, жыв. Это було так колись.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Дорошевич Христины Матвеевны, 1914 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 508. [Русалки не могут защекотать человека, у которого в роду есть русалка.] От, у полях жэншчына жыто жала, и русалка хотила ее *зашчыпить, и какая-то девочка [другая русалка] не допускала, шоб зашчыпали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

8г. Русалка ПОМОГАЕТ ЛЮДЯМ В ПОЛЕВЫХ РАБОТАХ

Редкий для «русалочьего» круга поверий мотив, зафиксированный (по данным нашего архива) в одном селе Волынской обл., где преобладают поверья о русалке как об умершем родственнике. Речь идет о помощи русалок в полевых работах. Более широкий спектр хозяйственных работ, выполняемых в помощь своей родне, упоминается в составе характеристик «ходячего» покойника (см. 12.15д. Ходячий покойник помогает родным по хозяйству).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 509. Умрэ чоловик, дочка у матери. Мати плачэ, пидэ полоть картошку, а ей дочка [умершая] ходит пэрэд нею, полет [помогает полоть]. А то русалка. Русалка — людына, женщчына. Як мрэц убиранный. Русалка в билых платьях, а когда и голые.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 510. [Мать рассказывала] на Зэлэны Свята зилье рвалы кабану. Сидит жэншчына лён поле, а там ничего нэмае. То умэршая была, на своём поле, на своём льнове. На Зэлэны Свята русалки по жыту ходят, лён полоты, зилля. [Побежали мы, сказали женщинам, те пришли] — а ужэ нычого нэмае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в льняном поле + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 511. Троица кончаеца, тры дни, после — Русальный тыждэнь. Ничого не роби-мо, празднуемо. Русальный тыждэнь — тогда русалки выходят. Лён полешь, русалка вышла с кладбища, помогае полоты. [Русалки с кладбища выходят, по житу ходят. На Русальный тыждень выходят в жито, помогают. При встрече с ними надо креститься.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Сокоревской Марии Панасовны, 1915 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном (льняном) поле + 14.5д. Русалки выходят из могил

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки

Под «нейтральными» действиями понимаются, с одной стороны, привычные занятия русалок, не направленные на человека (они любят музыку и танцы, качаются на ветвях, стирают белье, боятся огня и т. п.), а с другой — действия, предполагающие такие контакты с людьми, которые не оцениваются как вредоносные (приходят в дом в поисках поминальной пищи, требуют у родственников свою любимую одежду, просят человека помочь вынуть занозу из ноги и т. п.). Общий список таких действий в составе «русалочьих» характеристик оказывается более значительным, чем вредоносных.

9а. Р УСАДКА КАЧАЕТСЯ

(НА ДЕРЕВЬЯХ, КАЧЕЛЯХ, В ЛЮЛЬКЕ, НА ЗЛАКОВЫХ КОЛОСЬЯХ)

Это один из наиболее частотных (наряду с щекотанием) признаков поведения русалок, который фиксируется в поверьях восточных славян почти повсеместно (кроме р-нов Русского Севера и Сибири). Впервые упоминается в трудах по славянской мифологии XVIII — нач. XIX вв. (Померанцева 1975, 69) и является характерным как для литературного, так и для фольклорного образа русалки. Вместе с тем, по данным нашего архива, этот мотив чаще отмечается в центральных и восточных р-нах Полесья. Само действие раскачивания (на ветках, на висящем рушнике, в качелях) определяется глаголами: [русалки] *гойдаюцца, калыхаюцца, качаюцца, гутаюцца, кугаюцца, шугаюцца* и др. Выражение *качаюццау жыце* может пониматься как ‘раскачиваются на злаковых колосьях’, так и ‘кувыркаются по земле в посевах ржи’. Из пород деревьев, на которых качаются русалки, чаще всего упоминается береза (иногда особая, «русальная», с длинными, свисающими до земли ветвями); реже — дуб, груша, просто «дерево». В мотивах обрядовых песен, исполняемых на Русальной неделе, русалки сидят на дубе, ели, на белой березе (СМЭС 2003, 392; ПКП 1970,

446; Воропай 1991, 160). По некоторым данным, они любят качаться: на осинах (рус. воронеж.: ББВК 2009, 255); на вербе (укр. волын.: Фюун 2000, 134); на установленных во дворе «майских» деревьях (укр. житом.: Кутельмах 2001, 139); на «троицких венках», завитых на растущей березе (рус. смолен.: СМЭС 2003, 341). Согласно полесским верованиям, во время качания они шумно себя ведут: *спивают, ихкают, крычат, рогочут, гикают* («Гу-та-та!», «И-и-и!», «Шу-ги, шу-ги!»). Зазывают прохожих предложением покачаться с ними (Богданович 1895, 77; ПЭЗ 2011, 82).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 512. [Русалки] По лесу ходили; груша стояла да *кугалася русалка по ней с дитём маленьким; косыми обкручивалася, дикие, волос доуги. А после Тройцы у землю пошла. с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.4е. Русалки уходят после Троицкой недели + 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.5е. Русалки уходят на «свое место»

№ 513. Говорили, будто што они выходять з воды на Русальном тыжню и спивають. После Русального тыжня, мо, назад идут у воду... Дауно на Русальны тыждень шоу чоловек у лес. А была *гуталка. Она [русалка] у белом платье так *гутаецца, кажэ, у белом платейку. Красивая. Он шоу у лес, да пошоу [вернулся] додому.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду)

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.9б. Русалки поют песни

№ 514. Русалки на берози катаюца у лясу на Русальнай нядели [и поют:] «Гу-тата, у мене цыцки, як *пеляницки». Цыцки у ей здаровые, задушыть цыцками, зашлакочэ чэлавека.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9б. Русалки поют песни + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 515. На берози русалки катаюца у лясу на Русальнай нядели. В леси гукае — ужэ люди не абгукваюца [т. е. нельзя в это время аукать в лесу]. Русалки купаюца у рэке да сонца.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9г. Русалки купаются в водоеме

№ 516. Кто на Играной неделе умре — у русауки пойде. Русауки бачили — женш-чыны, косы великие. Саде на дерево и *шугаеца и пее, и пее. Усюду были: и па ваде, и па деревьям. Пасвятили землю — де и делися. Русалки были, когда земля была не свяченая.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды + 14.9б. Русалки поют песни

№ 517. Русалки — як люди. Старик адин казау: у лесу она на калоде сидить [и видит, что они сидят на ветках]. Ана балуецца, канцы веревки падымае да и усё. Ана за канец берёца да *шухаеца... Голая была, как у зверинце.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 518. Дед бачил в очи сам ее. Ох, цицки таки здаровы-здаровы, пеёт: «У меня цицки, как *пеленички». Каже, косы здаровые скрозь. Чи у поле, чи на дереве *шугалась. Васкресну малитву нада читать — ана уже не троне. За голле да и колышеца. Г олые, не надетые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 519. Русалка у жыци калышется, касмата. Яны у жыце, кали красуецца жыто, на *арэли калышуцца. Спаць у день, казали, не можна [на Русальной неделе], бо русалки дрова возяць... Шчэ я малою була, дак казала мати: от як бярозы з доугим *голлям [растут], дак на тых голлях русалки качалися. Кажуть: не хадитя, дети, пуд тые беро-зы — русалкы калыхаюцца да пеють: «Гу-та-та, на Петра!»

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.9б. Русалки поют песни + 14.12. Формулы запугивания детей русалками

№ 520. Сыр печут на Петра. И варэники трэба обязательно на Петра. Кажуть: «У-та-та, на Петра матка сыру попекла». Колись, кажуть, русалки були. Умерла нехришченэ дитя на Русальном тыжне. Дак люди жнуть жито, а оне качаеться на березе да кажуть: «Менэ мати породила, / Нехришчену положила. / У-та-та-та, на Петра / Матка сыру попекла». Поэтому и на Петра пекут сыр, и варэники варят. Провожають русалок на Ивана, кладут пуки, берут огонь, хлопцы прыгають. На Ивана на Петровского — за три дни до Петра. с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 521. Русауки на Трийцу выходят з воды, а хто каже — у лисах оны жывут. Цэ Розыгры — от понэдилка до понэдилка, цэй Троецкий тыждэнь. Диучата нашы поехали на Трийцу по ягоды. Дивляцца оны: на бэрэзе дви русалки качаюцца и сме-юцца. Косы роспушчены, оны у лентах по-украински, по-нашэму [одеты]. Девицы и утикали, як заметили русалок.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Л. М. Ивлева от Дидок С. В.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 522. Як умрэ [кто-то] на Трийци, закопають, ставляють бэрэзы. Шоб русалка по-чэпилась на яё да не йшла до хаты. Стромляют бэрэзы у могилок. Русалки придут, да повесюцця на тэй бэрэзи.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 523. Мой батько колись покойный видел [русалок]. Расказывал, шо коли волоу гле-дали, ён пошоу у озёра, дак они там колыхались. Мне на Русальный тыждень надо... Дак я узяла так *татара — е таке зелле, татара, што пахне гарно, липа. [Рассказчица принесла домой и положила в доме эту траву и видит] — дак колыхаюцца. Так колышэ-ца, так колышэца, дак я пошла з хаты да гукнула соседку, кажу, я не могу спаты. Так колышэца, на куте тихенько стоить у хати. Русаука. Она нас бачыть, а мы ж не бачым. Тольки колышэться.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 524.[Ходила я однажды в лес, возле леса было жито.] Из сёго жыта русалка вылазить и так: «гу-у, гу-у, гу-у!» — гуде. Косы навешала — [по виду] людына да й годи. Краснае тела на ёй, таго шо жара. Русалка крыкнула — карова не карова — таким голасом камедным, крепко рэванула, паганым голасом. Русалки садятся у леси на дерево, хватаются за *голля да подкалыхиваюца. Русалки з жыта вылазять и в лесок сходяцца.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Пинчук Харатины Антоновны, 1894 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 525. Голые, как девки. Волосы длиннющие, сидят на березах, сидят и качаются, и кричат так: «И-и-и!», как иволга.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 526. Русалки катаются, подвязывают на березах снизу ветки и катаются. Лохматые ходят, мохнатые.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 527. Русалки на березе качаются. Бывают такие березы, ветви не вверх, а вниз, как у ивы. Называются «русальна береза». На ней и качаются.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский.

№ 528. Колысь, казалы, адын чэловек бачыу [русалок]: на дэреве калыхались. У белом усём, на голле так калышуцца, да спивают, да крычат. Кажуть, залоскочуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. В. Тростникова от Канюк Харитины Фадеевны, 1919 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 529. [Русалки] такы люды, усэ у беламу чы пауматованы наго у марле, и вырышчат, косы распатланы. Воны жывут у балоте. Калысь люди колыски вешали. Людэй папра-гонють и самы калышуцца.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде (болоте)

№ 530. Раз пошли муж с женой в лес на Троицу веники вязать. Взяли с собой еду и рушники. Один рушник повесили на ветке и забыли, ушли. Баба захотела вернуться, подходит, а на рушнике русалки качаются и разными голосами кричат. Они испугались, убежали и больше в лес на Троицу не ходили.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Павленко Анны Ивановны, 1905 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 531. Яни [русалки] голые хадили, у косах. У лесу, де бярозы длинные, тонкие стоять, они чапляюцца [за ветки], делали *арэли и калышуцца. Звьяжуть голля бярозы и калышуцца.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 14. 5в. Русалки появляются в лесу

№ 532. На Гряной нядели русалки калыхались: бярозы сгибаить и калышать. Если в лес пойдеш, тебя посадят и будуть калыхать.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Кохановой Валентины Васильевны, 1929 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14. 5в. Русалки появляются в лесу

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 533. Русалки — маленьки девчата, качаюцца па берёзах.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г, зап. И. Н. Старунько от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

+ 14. 2е. Русалки выглядят как дети

9б. Русалки поют ПЕСНИ, ТАНЦУЮТ, ПРЫГАЮТ, водят хороводы, вьют ВЕНКИ, ПРИХОДЯТ НА ЗВУКИ МУЗЫКИ

Это весьма популярный мотив в группе полесских «русалочьих» поверий. С одной стороны, в нем прослеживаются признаки книжного образа сладкоголосых морских дев: «выдуть из мора — пеють вельми красиво» (№ 133, гомел.); «вадяные девы выходять на берег, песни поюць, а патом паэты з йих здымають» (№ 541, гомел.). С другой стороны, пристрастие к пению и танцам приписывается всем, кто умер на Русальной неделе: «Як умрэ на Русальном тыждне, скинеца ру-саукой, будэ на музыку ходить, танцовать» (№ 546, житом.). Практически во всех

свидетельствах с этим мотивом (в нашем архиве их более 70-ти) действуют русалки в виде молодых девушек (иногда — молодухи или дети), о которых говорится, что они *честные, греха не мают, хорошие, не страшные, гарно поубираные, мо-лодэнькие* и т. п. На вопрос, какие песни они пели, следовали ответы: «понять не можна», «па-своему крычали», «што яны певють — не разобрать» — либо утверждалось, что русалки пели «жнивнухи» (т. е. жнивные песни), «набожэнские» песни (т. е. духовные стихи; см. № 555, киев.). Иногда назывались конкретные цитаты из «русалочьих» песен, например: «Меня мати народила...» (№ 542, ровен.); «У мене цыцки, як пеляницки.» (№ 514, гомел.) и др. В одном из текстов говорится, что русалки сочинили все песни, которые поют люди (гомел.). Обстоятельства, сопутствующие пению, — это коллективные гулянья русалок среди дня в жите, где они танцуют, взявшись за руки, водят хороводы, скачут, кружатся, кричат, смеются. Об участках в поле, где полегли колосья, говорили: «Русауки потанцевали!» (№ 403, гомел.). Уникальный (в записях нашего архива) рассказ о том, как русалка во время танцев теряет свой башмак, который люди нашли и водрузили на дерево, и как она ровно через год приходит, чтобы забрать его (№ 545, житом.), — подтверждается вариантами из Житомирского Полесья (Кутельмах 2001, 105). В ряде полесских сел Киевской обл. популярны былички на тему: «русалки заставляют музыканта играть им»; они говорят ему: «Грав живим, грай і мертвим!» (там же, 108). Образ поющей и танцующей русалки хорошо известен в большинстве укр., бел. и ю.-рус. источников, см. (Зеленин 1995, по Указат., 412—413).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 534. Русоуки кадо из воды вылезуть, — поють. Насодяцца и хорошо поють. Кадо на сушу выходють, то ходють по жыту, а потом в морэ уходят.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 535. Довгы, роспушчаны волосы, з косою дывоцькою. Ныхто ны бачыв. Булы й мужыкы, и бабы, и диты. Як людэ, моглы всяки буты. З воды бачылы, з Шэвни, выхо-дылы и хутэнько биглы в жыто. Часом людэ слиды бачылы, казалы — русалка после сыбэ оставыла. А часом збыралыся русалкы в хвойины, бралыся за рукы й почыналы спиваты и гуляты.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г, зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 536. Это тут-о, на Крывым Лазе, ну, то на гэтый груд, то там було посеяно жыто на поле. А стары повиу коне пасти и чуе: кинь захрып чогось и туды дывицця. А гэто дило було тамтэе ночи, перед Яном. Вин подывиуся, дывицця, шо уси молодухы. Их з дэ-сять. А там остроу таки вэлыкы, ну, груд таки, и вони, за рукы побраушысь, у хороводи там танцують. То вин за этого коня да й ходу додому. Во! У билэ одетые, у вэнках.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Марии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 537. Одын чоловик йихау из Доброго волами, а вийшло йих [русалок] утрох из жыта. А вин кажэ, ужэ умирае [от страха], душа умирае, усё. Алэ воны яго нэ чапалы. Таньцэвалы, таньцэвалы, таньцэвалы. Пэрэтаньцэвалы и зноу у жыто пошлы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 538. Мачуха бачыла. Вышла русалка, поиграла, поскакала голая, вкруг столба, танцевала, поиграла — и не угадали, де она делася.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 539. Русалки выходяць из мора да песни пеюць.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 540. Пели русауки у вэчере асобенно вясною. Ана и пее и плаче. Яни из вады. Яни песни слагали, шо мы паём.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 541. Вадяные девы выходяць на берэг, песьни поюць, а патом паэты з йих здымают [перенимают].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. И. Серебряная от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 542. Серед дня русалки ходили по житу, моя мати их колысь бачила. Каже: приходю до жита, бачу, спеваюць девочки у белых веночках, платьечках: «Меня мати народила, На камушек посадила». Русалки — це ж нехришченые девочки, шо так умираюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2е. Русалки выглядят как дети

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 543. В Троицу Русальный тыждень буу Колись видели: молодые диучата у жыте спивали, танцевали. Поубираны гарно. На голове распушчэны косы, только русы. Когось устренуть — то могуть залоскотать, врэд наносять. У жыте само большэ було. Хотя скрозь були! После Русального тыжня русалки уходили на тот свет. [При встрече с русалкой нужно перекреститься.]

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.6б. Русалка щекочет людей + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на тот свет)

№ 544. Як на Русальны тыждень музыки грали, русауки туда налетали, танцують, деучат уводили. С кладбища вони приходили. Могуть залоскотать, с собй забрать: тело найдуть твоё, а ты — русаука. В жито [люди] не йдуть на Русалный тыждень, бо там русауки.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14. 6б. Русалка щекочет людей

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил + 14.6з. Русалка забирает человека с собой

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 545. На Русалный тыждень було: брат мамин играу на скрипке, музыка була. И прийш-ла русаука танцовать. А нихто ж не знау шо вона русаука. Вона забылася. А ей у пэрвых пивнях уходить трэба. Так вона у пэрвых пивнях побегла, чэрэвика загубила. Його в улий, на дерэви, положили. Год вон, чэрэвик, лежау на другий год прийшла русаука, забрала.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 546. Як умрэ на Русальном тыждне — скинеца русаукой, будэ на музыку ходить, танцовать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. Е. В. Максимова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 547. *Братува бачила: выскакивае з воды девушка в венку, одета як хоронили, гукала, танцувала по воде.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 548. Русальны тыждень — [неделя] после Троицы, а по Русальном тыжни — Розруги [т. е. «Розыгры»]. То русауки собираются, спивають, танцують и розбигаються

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 549. Русалки — оны молодэнькие такие, и оны так стрыбают, як заяц таки. У их таки косы доугие, и оны спивают; як кого побачат — смэюцца. Это у нас тётка Г анька е там, с того боку жывэ, дак в ее баба росказувала, шо она колысь *товар пасла да бачила русалок. Шо коровы ходыли, а русалки коло короу ходыли и скикалы, а она крикнула, дак воны засмиялысь и так, и заспивалы так. [Их много было?] Две было. Девушки такие, они пригают.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Васянович Иры, 1972 г. р.

+ 14. 2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 550. Русальный тыждень [следующая неделя после Троицы]. Другий понеделок после Троицы — Розыгры. У венках пляшуть в жите.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 551. [Женищина пошла в поле на «Русальный тыждень» и увидела русалок.] Сдалось ей, шо спать захотела, дак яна ка: «Я не спала, так о сядила». А ёно [русалки] у жыти крычать: «Их, их, их, их!» О се так поют, а потом: «Тоустэе с тонким помеша-ло-се, красные дивушки нагуля-ли-ся!» Се такие приказки. Спевали и приказвали. Танцовали и приказвали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 552. А мой дед расказвау, а он быу когда-то таким малым пацаном и пас волы, а там от така була *хашча зарошчэна, заросли. Погубил тые волы на этот Троечны тыждень, погубил, ну и шукау, шукау, за день он не мог найти тыих волоу. Так он ужэ пэрэно-

чавау где-то у сарае, бо боялись батька, а волы тые находились у тыих гумнах. Ну дак вин там ужэ у гумнах пэрэночовау и встау раненько на цэй ужэ Троечны тыждень, пошоу ужэ волоу шукать. А от там тополь стояу, ужэ он два столетия, той тополь, столу. Ну, дак вин вилез на той тополь — вин самый быу вишшы на лугу — и смотрыть, а там ужэ у нас таки называють сенокос. Остроу вобшэм, кругом обмывала ёго вода, тольки с одной стороны можно было зайти, называюсь — остроу. Ну от, он видить, туды, у той остроу лезеть, аж ка, бачу, шось там ворочаецца, иде. Ну, я, кажэ, думаю: цэ ж мои волы. Забраусь и пошоу. То он всегда нам расказвау... Ну, нам расказвау: на Русальны тыждень шоб ми никуда не ходили. Так, ка, я пошоу и пошоу и, кажэ, я иду к ним, а оны ко мне. Потом я, кажэ, вижу, шо это, шо не волы. Кажэ, жэншчыны, кажэ, мо, штук семь. Идуть у таких белых, значыть, марлей *понапинатые, на головах у йих вэнки и вобшчэм о так мятушацца. И танцують, и *гергечуть. Ну, дак ему ужэ пришло у голову, шо цэ русалки. Говорыть, а ужэ у мене косы [волосы] дыбом о так вот стали, картуза подняло. Я, ка, ходу! А кажэ, чи то русалки, чи можэ. То колись такэе було. с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 553. Колись жэ паствили кони по лугах, замечають, шо идуть [русалки] с музыками и песнями, кричать. [Когда это было?] На Троечны тыждень. У воскресенне ужэ захо-дыть [троицкая неделя] и у понедельник отходыть. [Они пели песни?] Кажэ, швэрго-чуть [бормочут], понять неможно. Кажуть, шо их закляли на скульки год — тапер ужэ не ходять. Говорили, шо можуть, от, у поли напасти ци у лужи, як сонце на поудне. Воны жэ во поуноч и як сонцэ на поудни. Люди старие расказвають, шо такое було пришэствие.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.4г. Русалки появляются в полдень, полночь + 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 554. Русалки, кауть, по болотах, по жытах идуть да спевають. [Что они поют?] Нихто ж не понимае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/ обитают в воде, болоте

№ 555. Русауки — тые, которы у Троечный тыждень умирають, так они на Троицу при-ходять, у тыждень ходять по полям, по лесах, ходять. Поють такие ужэ песни набожэн-ские. Як от спевають нашы бабы у горнице [там как раз в этот момент поют духовный стих на годовых поминках], таким голосом и спевають. Слова такие, от такие те... Они ужэ ж навеки [на том свете], а мы шчэ у гостях, мы ж шчэ не соусем. «Мы у садах похажваемо, / Потопчэмо прах, / Мы ужэ у дому долнему, / А вы у гостях». Русауки... Шо на Троечны тыждень умирають — то русаука. И мужык, и дитятко маленьке умре. В месяцоу тры, у год, и ходять. У Троечны тыждень это уси устають. З могил.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.5д. Русалки выходят из могил

№ 556. [Русалки] такие наподобие людей, як люди. У нас одная баба кажэ: «Пошла я картоплю полоть на Русальны тыждень». Летом. А от, узенька полоска: с того боку жыто и с сего. А ее полоска картопли. Пришла полоть картопли, и так русалки на ее сон накинули, шо яна и поле, а усё рауно... Не знае, кажэ, як я тую *копаницу кинула и сама схилилася, да и заснула. Задремала. Аж, кажэ, три диэвочки, так, кажэ, пудскакають, адна, кажэ, вишша посэрэдини, а двэ меньшэньких. И, ка, так скачуть, так скачуть и приказку шчэ приказують: «Тоустэ с тонким помешаецца, красные диэвушки нагуля-юцца». И яна ка: «Я так злякалася, яны так по здорову крикнуть, да ка, я так злякалася, да тко лупнула: ци я спала — я, здаецци, не спала — лупнула, и тых диэвочок нема, не знаю, где воны делись». Се наша баба у Копачах скрузь росказвала, шо бачыла русалок, туольки чула, а бачыть не побачыла. Я, ка, як лупнула — дак йих нема. с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.4в. Русалки появляются летом

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 557. Русалки у белых сарочках, косы распатланы. Хлопец умирае, тоже будэ русалкой — у белом мушчына. У жите таньцуют, спивали, па-своему кричали, сваих песен пели, бувают табуном [т. е. появляются большими группами].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 558. На трэтий дэнь Святой недели [т. е. Троицкой] пошла я саповать [окучивать картошку]. Чую: играе хтось и у бубэн бье. Цэ русалка.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 559. Одэн дедушка ехау у поли лошадьми на падводе, и ему чэрэз дорогу пэрэби-гали у бэлому женшчыны. Лошади упугнулись, понэсли его, и он посчитау, шо это русалки... На Троицу выходыли из вады и хадыли, хто утопиуся. Только женщчыны. По лесу, на лугу, больше у жите. Хараводы вади ли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Лептуковой Ольги Ефимовны, 1922 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки + 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 560. Жнеш жито, их не бачиш, а она идэ, каже: «Здравствуй», — жито шэлэстить. Русалки спивали у жите. Русалки могли залоскотать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 561. На первый день Святои [т. е. Троицкой] недели мы *поробились, идём [и видим]: на поле ани скачут и платочками махають, як абыкнавенны девчата, в платочках, скачуть, спявають. Ветер ухадил [стих], тадэ ани сразу — нэма. Я сама бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. Лобыцына от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 562. На Гряной [неделе] русалка села на барану и еде у дядьки аднаго — наши матки рассказывали. А ён и привёз ее у двор. Ана пришла и села на грубку. Ани у жити, русалки, ани маленькие, як дитя. У сарочачках. Аны песни пели красивые, галасистые были. А так аны як узрослые. Жнивнухи [жнивные песни] пеять ани.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. О. В. Санникова + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9е. Русалка приходит в свой дом, сидит на печке

9в. Русалки УСТРАИВАЮТ СОВМЕСТНЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ГУЛЯНЬЯ («РОЗЫГРЫ»)

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

С темой «любовь русалок к музыке и танцам» смыкается мотив их совместных сборищ и гуляний. Особенностью его является приуроченность «русалочьего праздника» к последнему дню Русальной недели, называемому в Полесье «Розыгры». Это второй понедельник после Троицы, т. е. начало Петровского поста, когда, как считалось, русалки покидали землю и возвращались на «свои» места (см. 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели). Перед уходом они якобы собираются «кучами», «табуном» и играют свои *игры русалочные* (гомел.); *гульки грають* (ровен.); *свой обед справляють* (житом.); празднуют «свое свято, як у нас *кермаш* [храмовый праздник] называють» (брест.). «Русальска гульня» происходит на горе, лесной поляне, под большим дубом, на месте сенокоса, в жите. Там устраиваются игры, хороводы, *русалочны обеды, русальни Розыгры,* т. е. русалки гудят,

пищат, кричат, поют, скачут, хохочут, угощаются, борются друг с другом, — после чего исчезают, уходят, «негде ховаюцца». Лишь в трех сообщениях эти забавы определяются как «веселле», т. е. как свадьба русалок: см.: № 487 (ровен.); № 614 (житом.); Толстая 2005, 73 (брест.). Сходная терминология *(весшя русалок* или *навське веалля)* зафиксирована по отношению к русалочьим игрищам и шествиям в житомирских и брестских поверьях (Г алайчук 2008, 336—337; ТМКБ 2009, 488). Мотив «свадьбы» встречается и в комплексе представлений о душах умерших людей (см. 9.1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 563. Розыгры... Это бало, старые кажуть, што на Розыгры русаукы бигають, гуля-ють, скачуть. Деучата, косы роспушчаные. Поскачуть-поскачуть — да и негде динуть-ся, ховаюцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р., и Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

№ 564. [Отец пас коня.] Это как раз было на Труйцу, это тые троецкие свята, то русау-ки, було, ходыли. Так, ка, люг коло жыта, кунь пасэцца, а воны стали спеваты у жыты. Спевали усякие песни, от як дежку сееш, на дежку муки не сей. Это свято тое прошло, Тройца. Это такие дни троецкие. У них таки як у нас *кермаш называють, то так у них некоторэе свато, оны ходять. По жытах скрузь ходять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные

песни)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 565. В Русальный тыждень они могут разгульваться. Русальный тыждень — от Троицы до Запусок. А у другой день они не мають права человека зашчекотать. На горе, на плешы — там их розгул. А хто пойде на ихний табун, то заслокочут, не пустят уж ёго. [Выглядят] вроде деуки, вроде жонки. Адення у всих аднакие: красные или белые. Русалки находяцца усе у адном платье.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 566. Колись роскозвали у нас боба. На стом лыжне [на Русальной неделе] она пошла полоть лён. И выйшла вона на поле, поглядела, говорыць — идуць деучота. Семь девочок иде. Она, ка: «Девочки, куда ж вы пойдете? Ходите ко мне полоть лён». Кали, ка, она побачыла: у них косы таки распушчэны, лицо, ка, таке ж хмурое. А мне, ка, припомнилос, што ето ж Русалны тыждень. *Ето* идуть русалки, семь. И, ка, ужэ сховоласа и не пошло полоть лён. Так она сховоласа, а ёни ж пошли — там быу дуб — к том*у* д*у*бу и под тым д*у*бом ешч*о* к ним пришл*о* семь хл*о*пцэу. И от он*и*, ка, одне там гуляли-гуляли, хохотоли, пищоли, не разбереш што. Дотуль они были, поко солнейко на полдень. А як на полдень — ужэ их не столо. Деуки у белом. То ж наро-жвали [обряжали при похоронах как невест], закопвали, як бы зомуж иде. А порни у костюмах и усё.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 567. А колись роскозвали старие люди, Повлиха роскозувала старо, шо идуть ёны полоть лену. А иде вот тапер дорога напротиу Степонова селища, ды на узку дорогу поворочывать (тэпэр ужэ нема тои полянкы, а там полянка було и дуб стояу). Русолкы вжэ той день, ёни ето вжэ кончоли свой той Купольный день, так ёны вжэ поуходили, куполиса да поуходили. Да кругом дуба и ходять. Аны, ка, такие маленькие [русалки], а аны [женщины] ишли лену полоть — Повлиха и Пелагея Панцэпиха — туды. Ды й кожэ: пудходим — аж ены так кругом дуба ходять, ну, так як отэтые обезьяны, такие, кожэ, кашлотые. И спивоють, кожэ, ходять кругом дуба: «Стой, дубе, не *торкайса (?), мы попьем-поедим да й разойдомса». Аны моленькие такие, низенькие, головы кошлотые. Она [рассказчица] головы только бачыла, а телеса не бочыла. Так йих не побочыш, ето тольки у той день, у тую минуту. Воны свое мисто знають. Воны жывуть у леси...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками + 14.9б. Русалки поют песни + 14.5в. Русалки появляются в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 568. Розыгры — други понидилок после Троицы — русоуки сбироются кучами на п*о*ли в ж*и*тах, гуляють, спив*о*ють, крич*о*ть. Косм*о*тые, к*о*сы розпушч*е*ны. Во вт*о*рок — «проводы». [Так называется день. Никакие обряды с ним не связаны.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 569. Русалок можно было увидеть на Тройчный (Русальный) тыждень. Потом конец недели — там ужэ говорат: цэ Розыгри, Русальни розыгри. Сбираются на великий дуб русалки и спивають там на дубе: «Стой, дубе, и не тожейся (?), / Попьемо, попьемо и розойдэмся». Кончил цэй праздник и ужэ Русальна неделя кончылась.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

+ 14.9б. Русалки поют песни

№ 570. Я пошла по воду. Андрей и Марья косили сено. И Марья была там, и я. Ти-ихенько. Сонце, сонце, сонце, сонцэ печэ, печэ — нэма, нэма никуда дыханья. А стог-то переворочается, переворочается... А я кажу (пришла туд*а* да кажу): «Чей-то стог упал? Нема ни ветру, ничого, ни бури, а стог упал». А йони кажуть: «То Степана Березюка стог упал». Ужэ я прихожу заутра сказать, шоб прийти да построить ужэ той Берэзин. Мы пришли туда ужэ на Петра сено грэбти. Она [Березниха] кажэ: «От лихо их матери! О цэ ужэ трэтий раз сено перевернули». А це ужэ они [русалки] пообедали, музыки игралися, боролися, то ужэ на чэтвёртом месте скидали сено. На том месте, где русалочно их было объеды, праздник, да боролись, да перевернули.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 571. [После дня «Русальные Розыгры» снимались запреты на работу.] То казали — русальни розгул. Но ничо. Люди ужэ робили, тэж ужэ робють. А цэ так говорили, шо, ну сегодня, кажуть, Русальни Розыгри. Сегодня ужэ ёни [русалки] свой обед справять и после обеда ужэ усё [можно все делать и везде ходить].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. В. И. Харитонова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 572. Можно увидеть у дванаццать часоу дня русауку. Када жыто красуецца, йихня гулянка: гудять, пишчать, кричать. [Люди говорят:] «О, русауки сабрались на свае гу-лянне!» Русальска гульня. Тры раза они гуляють: як начинае красавацца жыто, як на-чинае асыпацца пыль. Среднюю пыль русауки сабирають и ховають до следуюшчего года, берягуть. Глядели, шоб ани не брали эту среднюю пыль. На огороде хозяин веником обмятае пыль, шоб ня брали ее русауки. Йим она нужна для варажбы — наводять страх на чалавека, и плахое, и харошэ.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.4г. Русалки появляются в полдень

9г. Русалка КУПАЕТСЯ В ВОДОЕМЕ, В РОСЕ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Связь русалок с водой отмечена во многих разделах настоящей главы (см. 14.1б. Из утопленников происходят русалки; 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды; 14.6е. Русалка заманивает в воду, топит), но сам по себе мотив купания русалок в воде, в росистой траве представлен сравнительно небольшим числом текстов (чуть более 20-ти). Обычно он фигурирует в сообщениях, содержащих запрет на купание в открытых водоемах в троицкий период: детей не пускали к реке, «бо русауки купаюцца». Под купанием русалок понимается и их пребывание в воде (ср.: «русалка выплывает со дна и пугает рыбака»), и их мытье в источниках, «выкупывание». В последнем из этих значений фигурирует выражение «русалки купаются в жите, в росе». При этом сохраняется характерный для Полесья разнобой по вопросу о локализации этих персонажей: «Ти они у жыти, ти они у лесу, но ходять на реку купацца» (№ 578, гомел.). Процесс купания русалок сопровождается их криками, возгласами, хлопаньем в ладоши, шумным поведением: они *в долони ляскають, чудно лопочуть,* кричат: «Ух-ух, соломою не топыла...», «Туп-туп, ух-ух!» (№ 583, житомир.). Природное явление, когда солнце светит и идет дождь, объясняется тем, что в это время русалки купаются (см. главу 20. Дождь при солнце). Согласно укр. харьков. поверьям, русалки будут «купаться» в хлебном квасе, если люди заквасят его в четверг на Троицкой неделе (Иванов 1893, 73).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 573. Вроди, як деука умрэ молодая, то говорить, это она скидаецца якэю там. нэ знаю. И на Розыгры она устае и ходыть по жыту, по льну — на Розыгры. Это, вроди, у нас пэрвы дэнь Спасоуки. Это зовуцца Розыгры. И на тые Розыгры, то это говорать — росаукы. [Какие они?] Ходыть диука з роспушчаными косыма. Потому шо она шчэ замуж нэ выходыла. Она ходыть, а ее косы нэ сплэтэные. От, ка, ходыть, распустыла косы, бы русаука. Дитэй пугали: «От, нэ йды, там русаука налякае!» [Что делали русалки?] Качаюцца по ржы. Вроди, веселяцца. [Купаются ли русалки в росе?] Ну, то шчэ до сходу сонца. Ото гэто роса. То гэто зовуть, шо у роси купаюцца. До зыходу сонца. Это зовецца, шо у роси воны купаюцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.9а. Русалка качается на злаковых колосьях + 14.4г. Русалки появляются до восхода солнца + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 574. Говорать, шо по роси ходыть да качаецца, да купаецца. Это деука, шо умрэ и ее ховають, вэнка наложать, и вона ужэ ходыть по роси до сходу сонца, тольки до сходу сонца. А потом у сэрэди дня часом прыходыть, и вона спивае у вэнку, а потом опомницца и плачэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.4г. Русалки появляются до восхода солнца + 14.9б. Русалки поют песни

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 575. Один мужик ездил по рыбу, а жена иде берегом. Только минула пристань, по-бачила — вдруг выплывает она [русалка] из воды и кричит: «Уа, уа, уа». Испугалась жена и бросилась бежать.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 576. На Русальной недели у води русалка купаласа.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 577. Русалки ходят да купаются. Те в жите живут, те в лесу живут, кто где [разного типа русалки: в воде и в жите].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14. 5в. Русалки появляются в лесу

№ 578. У нас е Русальна неделя — не можно ничого рабить, бо русалки могуть тебе перепужать. Эта перед Паскаю [ошибочно указаны сроки], втарая, ци трэтья неделя. Раньшэ казали, што русалки вуходять да купаюца, дак люди боялися йих. Ти они у жыти, ти они у лесу, но ходять на реку купацца. Потом они ужэ идуть у лес, и йих ужэ нихто не бачыть. Они токи один раз у гаду выходять.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14. 5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 579. Колись казали люди старые, што есть русалкы. Вот, и купацца не можна... Купальный сякый день йе, што русалкы купаюцца — то на Тройицу, як тёпло. А як ужэ пройде той день, после йих — то ужэ купаюцца [люди].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 580. Таке було, купаюцца деуки и бачать, тая русалка видить йих, выходить [из воды] и приговорваить: «Мэнэ мати породила, нехришчену положила, теле-бух-бух в воду!»

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Н. М. Ших.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 581. З жыта выходыли. В води, з воды выбигалы, з травы. Бояцця русалок в Росальню ныделю. Купаецьця. Выходылы з воды, ходылы по жыту и опять в воду заходылы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 582. У Русальны тыждень неможна купаца. Русалки в воде жывут, купаюца, доло-нями воду плещут. И у жыте русалки лякают, у долони ляскают.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 583. Мэнэ не доводилось [видеть русалок], бабушка бачыла на рэчке, *кладка була великая, пасла яна бички, телята, там бачыла йих. Вылизла русалка на ту кладку и кажэ: «Ух-ух, соломою не топыла, горшком воды не носыла», — и в воду пригнула. Прамо девушка, волосы распущены, гола, вся распеклася, косы длины, распущэны. «Туп-туп, ух-ух!» — тильки, кажэ, хвиля пошла. На Русальны тыждень багато их ба-чыли, дэ по-над рэкой, у пашнях, на жыте. Тольки на Русальны тыждень свою гульбу мают. Когда помрэ чы ребёнок, чы девушка, як з молодых, на Русальны тыждень — русалкою будэ. Як она побачыт, шо нэ буишся её, токи покажэца, лякать нэ будэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 584. [О русалках.] Ходыла раз по ягоды, вижу: у лесе дети купаюцца у крузе и в ладошки плещуть. Раньше там была просто яма. Як вернулась — там ни круга, ни воды нема. То был понэдилок [Троицкой недели]. Плещуть и чудно лопочуть — нельзя ничо понять.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Киренко Марии Федоровны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 585. У Саучихи две девочки умэрли. Мы були диты, идём рано, сонэчко зорянуло, идём до могилок. Видим: крыница, и вода ходыром ходить. «Ой, диуки, русалочки купаюцца, то саучихины девочки!» — казала пастушкам. Дак усё и делось куда! А пастушки не видели. [Если один человек видит русалок, то другие не видят, а если другим показать, то пропадают.]

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Насэпок Галины Ивановны, 1908 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

9д. Русалка СТИРАЕТ БЕЛЬЕ И СУШИТ ЕГО НА БЕРЕГУ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В наборе «русалочьих» признаков это довольно редкий мотив (он характерен для многих женских персонажей западнославянской и укр.-карпатской мифологии). Встречается в текстах, содержащих запрет стирать в открытых водоемах в течение Русальной недели, мотивированный тем, что в это время стиркой занимаются сами русалки (гомел.: Сівіцкі 2006, 139). В некоторых рус. поверьях о русалках (либо о *лешачихах, шутовках)* говорится, что они по ночам громко «колотят вальками», стирая белье, полощут его в реках (Зеленин 1995, 160, 193; Черепанова 1996, 56; МРПНП 2007, 98). Образ русалки (вариант названия: *богинт),* которая стирает белье в реке своими «цицьками», используя их как бельевые вальки, известен в зап.-укр. львовских поверьях (Коваль-Фучило 2003, 217). В записях Полесского архива стирающими свои платочки изображаются души умерших людей, причисленные к категории русалок (№ 102, волын.). В большей степени распространены в Полесье поверья о том, что русалка сушит свою мокрую одежду или сушится сама (см. 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 586. Русальный тыждень после Трийци. Кажуть, шо на Русальный тыждень воны [русалки] стирають биллё, то, што помарають по полю, та на *крижи вешають на свои и сушать.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 587. А йих [русалок] жэ и у жите видеть можно, и на лузе, и на воде, воны и купаюцца ж — и так кажуть. Колы провожають йих туда, на кладбишчэ [имеется в виду обряд «проводов русалки»], то тады и на кладбишчэ можеш побачыть. Оны по лозе сушать одэжу, тоди воны сами у лозе, а одэжа на лозе высыть йихня. И в сэй чэтвэрг. И у цэй чэтвэрг, *самэ* главнэ, шоб у чэтвэрг нэ купаусь и у лес не йшоу и на лугах нидэ ны ходыу, и па жытах. Сухый чэтвэрг, называецца або Крывый [четверг перед Троицей]. А Сухинды — цэ у вауторак, ужэ пусля таго, як правэдуть русалок. Ужэ тоди называецца Сухинды. Ничого нэ робять на Сухинды — усэ на городе попосыхает. Як русалки пэрэсушывалысь, так и люди одэжу вывишують у чэтвэрг, так по старой традыции.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Бойко Маланьи Исаевны, 1900 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

9е. Русалка приходит в свой дом; остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

Ситуация, когда мифологический персонаж приходит в «свой» дом, сигнализирует о его принадлежности к категории «возвращающихся покойников». Былички на этот сюжет подтверждают характерное для Полесья отношение к русалкам как к умершим родственникам, поминаемым в троицкий период. Образ русалки, смирно просидевшей в доме целый год до следующей Троицы, заметно отличается от того активно себя ведущего, вредоносного персонажа, с которым люди встречались в природных локусах. Вторжение

русалки в жилое пространство человека воспринималось как «законное», мотивированное тем, что: «вона з якогось родства того чоловика», «пришла в свой дом, сидела год у мами», «була з тэйи хаты, где жила». Иногда в текстах сообщается, что люди сами ловят и насильно удерживают в доме это существо, распознав в нем умершую родственницу (гомел.: Казначэеу 1994, 179). Преимущественно в Волынско-Житомирском Полесье (спорадически также в Гомельской, Сумской, Брянской обл.) распространены былички о том, как работавший в поле на Русальной неделе человек привозит домой русалку, которая молча садится в печном углу, сидит неподвижно, питается паром от горячей пищи, проводит в таких условиях целый год. А на следующей Русальной неделе, когда пришло время русалок, она восклицает: «Ужэ наши идуть!», «Нашы прышли!» или «Наши едут, ваши едут, наши ваших подвезут!» — после чего исчезает. Подобные устойчивые формулы-восклицания фиксируются почти во всех вариантах этих рассказов, см. (Пашина 1998, 59; Фюун 2000, 133; Кутельмах 2001, 125; Галайчук 2008, 336). С большой степенью точности воспроизведен этот фольклорный сюжет в повести Ореста Сомова «Русалка» (1829 г.). Мотив насыщения души паром от горячей еды отмечается и в поверьях о душах умерших (см. 10.7б. Пар — пища для «дедов»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 588. Йихау чоловик у поле ворацъ [пахать], аж там стоиць череда русалок на поли. Вот етыйи русалки хотели подуйици до того чоловика. А водна русаука обходиць йих, не допускае до того чоловика. Ну, чоловик кончив роботу и йидэ додому. И этая русалка сила йому на вуз. Чоловик прийихав у двур да волы розпруг и русалка из возу встае. Хазяйин загнав волы в сарай да иде в хату, да и русалка за ним иде, и влизла в хату, и сила возле печи в кутку на прыпичку коло лижка, и сыдила цэлый гуд. Высыдила до того дня, в который день ии туды привезли — и [через год] вона тоди пушла з хаты. И не пила вона там ничого, и не йила. Предполагаюць, што вона з якого родства того чоловика. Русалки вже ии до себе не прыняли цилый гуд, шо вона до ньога пушла. Если русалки гуляюць, ты не должен ничого казаць, бо воны накинуцци и зашлокотаюць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Т. И. Рудницкая от Шур Соломен Сазоновны, 1896 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок

№ 589. Ехал мужик перед Троицей по дрова. Села русалка гола и сидит на дровах. Сидит на возе. Вон привьёз ее во двор. Посадил у хате. Вона засмеялася, а потом у ко мин — да й пошла-а!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Ермолич Прасковьи Ивановны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 590. [Однажды люди] ухопили велику деуку, русалку. Поймали люди тую деуку, а она сидела в доме, не ела ничого, а хавалася [питалась] паром от еды. Дак её потом отпуст*и*ли.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. М. Плюханова. ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 591. [Как дед поймал русалку.] То так колысь баба наша росказувала. Колысь наш дид пойихал у полэ картошку волочыты. Воны у Трыйцу, Зэлэнэ свята, бывають — тэ русэлкы й ходють. И вин так звэцца: Русални тыждень, як Зэлэнэ свята тыи. Вин пойихал картошку волочыты. Топирь-ка, пустыв коня пастыся. Прышов коня ловыть и бачыт: тры такые дывочыки малэньки у жыты граюца. Вин до йих, а воны од ёго утыкають. Топирь-ка вин взял

*лийци, тые шо коня водять, и тако о кинув [накинул] и одну захватыв. Тые пропалы — вин нэ побачыв, да воны дэлиса. А та, котору вин заловив, стала плакаты. Вин до ей говорыть, вона до ёго нэ одзиваеца. То тыльки вин прывозить ее до хаты, клычэ сусид свих, кажэ: «Шо робыты?» А воны кажуть: «Хай будэ у вас». Топиричка, вона пэрэночувала, у хаты побыла, [и все плачет], а говорить нэ говорыть. На дижку сила и сыдыть под кутом у уголочкови. Говорыть не говорыть, тылько плачэ. А на ёго сусиды кажуть: «Дэ ты ии взяу туды и вэзи назад». И вин ее, знаетэ, взяв повиз, дэ вин ее нашоу. И пустыв у тэе жыто. И нэзвэсно дэ дилась: вин и нэ побачыв.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Долгих Анны Константиновны, 1926 г р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 592. Зайшла [русалка] до хаты, дид росказував, сыдила цилый год у хаты, коло пэчы, и ны до кого ны одзывалася, до следуюшчыи Русальныци. Прышло гэтэ время и пошла. Була з тэйи хаты [жила здесь до смерти], то й пошла у русальныци. Ны йила ныць, оно дывылася.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 593. Колись казали, шо зловылы ту росалку да в хату привэли. Она стала в куточок, да як обед — парою дышала. Так и стояла и ночовала. Дождала той дэнь [следующий Русальный понедельник] — дай пошла. От, умрэ оно на Росалницы (Троецкий тыждэнь), то будэ та росалка ходыть. Чи дитя, чи чэловек, чи жынка. Ужэ тэпэр нэма росалок.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 594. Изловили дывчину у Русальницу, ее до дому привели. Она як постала у куточ-ку, не повернеца никода. Она йысти хоче — они ставят обед, вечерю. Она злезе на ту пару [и тем питается. Русалка жила так год и в следующую Русальницу ушла].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г, зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 595. То колысь казалы, шо як народыцца, ну, дытына того Троецкого тыжня, то ужэ русалкою шчытаецця. Або умрэ — то тожы русалкою... Чы оно было такэ, чы нэ было, но называлы. Ну, ото у едной сэмье была ужэ народылась [дочь] Троецького тыжня, и ужэ диукою помэрла, опять жэ Троецького тыжня. Воны усе кажын год цей Троецький тыждэн гуляють — ции русалкы. И вот цяя диука як-то одбилася од табуна [от группы русалок]. Ну и, шо воны [ее родные], кажэ, бачать яи. И вона залезла на печь и сыдила год, опять аж до Трийцы. Вот колы там варять йисты, поставять от на припечку там шось тэплэ, дак вона сунецця туды и нюхае ту пару. Понюхае пары — и зноу у куток на припечку. И сыдила год. Як опять Трийця настала — год вона просидела — вона и пошла опять туды.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.9о. Русалки появляются во множестве

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 596. Умерла девочка на Русальны тыждень. Ну дак на други год цэ ж опьять Русальны тыждень, русалки виходять. [Покойная дочь пришла в свой дом] сидела год у мами. Ана ужэ сядыть, не говорыть, нишчо. Мама ж та наварыть, боршч налле, яна ж думае, шо... А яна ж не кушае, то ж яна тольки пару хватала, парою питалась. Да посядела год, до того дня, пока русалки пришли, а потим у ладки заплескала: «Нашы пришли, нашы пришли!»— да й улетела.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Натальи Макаровны, 1919 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 597. Одну девчонку на Русальный тыждень русалки поймали, потопили и так за-ласкатали, что она ума лишилась. Целый год сидела [в доме], тосковала и сохла. А как русалки пришли, девки запели, она схватилась, сказала: «Наши едут, ваши едут. Наши ваших падвезут!» И побежала в жито.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 598. [На вопрос о русалке.] Умэрла недауно деука у суседа. Гуляють люди на Святой [т. е. на Троицкой] неделе, тады видят: деука сидить у калодца. Ани забрали ее домой. Ана за печку села и сидить. Чым ана питаецца? Паром от еды. Жыла ана да панэдэль-ника, а тады махнула рукой и исчэзла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. М. Лобыцына.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 599. Поехау дед у поле гречку боронить и привез русауку на бороне. Приехау он у поле, а она села на борону. Як девка она, села и не слезае. Он и притяг ее домой. Она села на *грубке, посидела до Сухого четверга, и ушла. Ничёго не ела она. Она пару з горшков хватае. Да и пойде, сяде: она уже пару з горшков наелася.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Л. М. Ивлева.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 600. Заклятия не было мертвецам, то приходять дамой. Печьку топят [хозяева], и ана [русалка] на печьке сядить и пару хлябаить. Аны приходять и на печьку залезут. Как вечер, ставни закутают, штоб ани в окны не глядели... В лясу ана не плугае, ана толька в доми. [Зимой русалки уходят на кладбище.] Теперь аны бросили хадить, русалки эти.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бунаковой Ольги Андреевны, 1906 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на кладбище)

9ж. Русалка ИЗБЕГАЕТ КОНТАКТОВ С ЧЕЛОВЕКОМ + 14.8а. Русалки не причиняют людям вреда

С представлениями о безвредности русалок (см. 14.8а. Русалки не причиняют людям вреда) согласуется группа поверий о том, что они: людей боятся, прячутся от них, исчезают при виде человека; скрываются, убегают, если человек попытается с ними заговорить; сидящие на берегу русалки при виде человека тут же «плюхаются обратно в воду», «утекают», «зныкають», «нэ хочуть з жывым чоловиком говорыты»; близко к людям не подходят и т. п. Мотив известен в наборе признаков и полесской (условно выражаясь — «житной») русалки, и севернорусской («водяной») русалки.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 601. Пашла я на Русальнай неделе у лес. Думаю, пайду, наберу ягад, черницы. От — дорожка. Две баби идуть, токи хустачки у руках мотают. Я даганяю их, думаю: я за има услед. Я хутенька, хугенька, вот даганю их, вот даганю их. Гукать я баяласа. И — нидэ нема, як у воду... Вернуласа назад, да спомнила — то ж Русальна неделя.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 602. [Русалка] ня трогае людзей. Баяца. Абычая у них такая. Если пабачуць людзей, так и убегае. Живуць ане на дзеревьях. У них абычае ня паказываця людзям, штоб на них зря ня гаварили. В ряке — нет. А у жице были, такие самыя. Скрывались, штоб их ня бачыли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Марии Ивановны, 1893 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 603. Та йих нихто нэ бачыу, цих русавок. Та тилькы кажуть, шо воны уси у билому. Шчэ воны мовчать завжды. Батько мэни росказувау. Выйшоу вин на вулыцю, выйшоу чэрэз дорогу. Выйшла як бы диука з жыта. А вжэ прысмэркало. Диука була вся у билому. Мала довгэ волосся. Постояла над жэрдямы и зныкла. Було цэ на Русавныцю.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 604. Русалкы зьявляюцца у период жнив. В жыто выходять диучата по-украинськи вбрани. Не говорить, и до йих не можна говорыты. Як заговорыш, то зныкають. Хочэш побачыть — то моучы.

с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл., 1983 г, зап. Н. К. Гаврилюк от Тарасенко Нины Павловны, 1938 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются во время жатвы

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 605. Русалка нэ хочэ з жывым чоловиком говорыты. Йий нэ дозволэно з йим говорыты. «Тьфу, присна душа смэрдыть!» — казалы русалкы на жыву людыну. Нэ чуты було, шоб русалкы когось забылы, задушылы. Алэ воны можуть... Як тако найдэш сам [сам натолкнешься на русалку], то воны моглы задушыты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 606. Косы роспустеные, як выскочили чи з воды, чи с жыта — она и гола, як мати народила. Злякаюца [русалки при виде человека] — да утекают.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Несик Любови Ильиничны, 1935 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 607. Я була мала и до Тройцы полола лён. Иду додому, аж дощ став моросыть. По два бока жыто. Идэ жытом жинка в чорной жэлэтци, сорочка росшыта в бэрэзу, в хустци з краснымы *кытыцямы. Вона пидыйшла нэдалэчко вид мэнэ, та й нэ стало. Росалка, значыт.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. (?) от Каменчук Ольги Иосифовны, 1928 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 608. [На вопрос о русалках.] Идуть лэсом. Три хлопцы и три дэуки у платьях красивых и чорны хустки на плечи лэжалы. Балакают — нэ пойму шо. Вдруг их не стало: бурою пронэсло, и нэ стало.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. М. М. Гончаренко от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.9о. Русалки появляются во множестве

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 609. Деды [поминальный день] — самые глауные деды пэрэд Троицэю. Хто ужэ на Троицу умьер, ходять. Одна жэншчына ходила по грибы. А сидить маленькая девочка на пенёчке, постолик надевае. Она ка: «Чэго ж ты, девочка, сидиш?». А она и пошла [молча]. То русаука.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.2е. Русалки выглядят как дети

9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)

Мотив хромающей русалки напрямую связан с идеей посмертного «хождения» и имеет аналогии в круге поверий о «ходячих» покойниках (см.: 9.5б. Покойник снится, если на том свете он испытывает трудности при ходьбе; 12.10б. Покойник «ходит» к родным, если ему при погребении не развязали ноги). В Центральном Полесье распространены былички о девочке-русалке, которая не поспевает за вереницей других русалок, так как у нее связаны ноги (в ноге заноза; ноги запутались в подоле рубашки). Она просит встречного освободить ей ступни и жалуется на своих родных, что те похоронили ее с нарушением правил. В одном из текстов русалка упрекает близких, похоронивших ее без обуви: «Як ви ужэ мне пагано зробили (...) — босу отправили (...), мне жэ трэ ходити скрузь зэмли...» (№ 493, киев.). В других вариантах хромающая русалка объясняет, что это ее мать «поколола ей ножку», когда шила — вопреки запрету — на Русальной неделе (Галайчук 2008, 338). Былички с этим мотивом фиксируются в Брестской, Волынской, Житомирской, Киевской обл. (Кутельмах 2001, 106, 122; Ктмчук 2003, 219; Овщю 2006, 152—153). Во всех рассказах в скрытой или явной форме содержится постулат о необходимости соблюдения правил погребения; вот одно из них: «Як хто умре святами (т. е. на Троицу), не одевают долгую сорочку на того — меш *а* ет ходить» (№ 617, черниг.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 610. Один человек коня завёу выпасывать, а ночная пора була. Это було на Тройцу. Завёу коня, да спутау, да шоу додому. Идёт вун вулицэю, шчэ у село не вошоу — аж идуть, идуть девочки, идуть, идуть. Адна иде да *кульгае. А то ж шли росоуки. Тые уперод, одна за однэю, а адна иде з самого заду да кульгае. Да пудыйшла до яго бли-зэнько да ка: «Дядэчко-соловейко, зними ты з мене этее *путо. То ж моя маты не зня-ла з мене пута, да с путом мене похоронили». А вун узяу да и зняу [Русалка] кажэ: «Занясэш да отдай моёй матэри, она жэ мене похоронила, забулася путу знять».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.4г. Русалки появляются ночью + 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев/запретов ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 611. ... А друга росказала: видят вони — русалки у жыте. Много, танцують. А одна подойшла до людей. Смотрять — ноги у неё завьязаны. Когда хоронили, забыли раз-вьязать. Попросила, шоб развьязали. Люди развьязали — и вона пойшла. Пойшли все у другу сторону.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки танцуют + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 612. Колись мого деда батько пас кони [ночью], и наклалы огню, *свиты порассти-лалы. Воны лэжать, кони пасуцца. Идут диукы (и мужчыны), и одна на одной нозе *стигае. «Нэ бойтэсь, мы вам ничого нэ зробим!» Дид выняу гвоздь из ноги [у хромавшей русалки], и воны его не зачэпили — и ушли.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 613. На Тройцу боялись ити на луг, на поле—скрузь. Т ыждень Троецкий. Росказовали бабы: ишло три дивчат убраных, а одна так *кульгала, кульгала да й осталась. Да йшоу

чоловек. Она кажэ: «Витягните мне дэрэво [занозу] з ноги». Да й он витяг, и она казала: «Николи горя не будеш бачыть!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. С. М. Толстая.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет

№ 614. Пошоу дядько чы дед творить пчолы. Пчолы колись були на дереви у колодках. [Слышит звуки свадьбы], як веселье. Он ужэ притаиуся и сиди. [Видит русалок.] Одно кульгае, кульгае, кульгае и сидае под сосною. Они [остальные русалки] пошли боком и его не бачили, а та, шо болела, села под сосною. Задерла голову [посмотрела вверх] — он сидить. «Злезь!» Сидить. «Злезь, ничого нэ будеть. У меня ножка болить, я дэрэво [занозу] загнала». Спускаеца дед з тэе сосны, вытяг ёй. Колысь были свои [самотканые] рубашки. Скидае тэю сорочку, раздэр рукава и завезал ёй ногу.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 615. [О русалке] Баба идэ полэм, жита по обидови стороны. Идэ у сорочици молодэнь-ка дивчинка, загнала *скапочку у ногу, а баба вытягла, а вона сама нэ могла. Подякувала [русалка]. У долони заплэскала и пушла дальше. У билому, у сорочицы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 616. Бабушка шла у храм, дывыцця — бэжать рядком по полю русалки, а одна бэ-жить и плачет, малэнька: «На шо ж ты, матьонка, мэни ножици нэ развязала». А баба, кажэ, вжэ звязочку развязала, и вона побэжала.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев

№ 617. У русалок долгие волосы, одежда белая, долгая, сорочка из полотна. Як диука умре [на Русальной неделе] — русалка буде диука, як стара умре — стара будет. Як хто умре святами, [при похоронах] не одевають долгую сорочку на того — мешает ходить. Чоловик косил у поле, а русалка иде и просит, шоб подрезали сорочку.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе + 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди

№ 618. [О русалках] Жала баба одна жито чы траву жала. И бигло дытя малэе ув одежи доугой. Ну дак добигла, дак та баба ж начала хрэстыцца. Воно добигло да кажэ: «Вы мэни, пожалуста, хуч подрижтэ цю сорочку, хуч адарвить, хуч подвяжыть як-небудь. А то — хай моей матци погано жывецца — як вона мэни пошыла [на похороны] сорочку таку доугу». Ну, подризалы, и воно побигло ще там догонять бабу туюю.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.4в. Русалки появляются во время жатвы

+ 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев/запретов

9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

Этот мотив представлен чаще всего в виде развернутых нарративов, иллюстрирующих случаи несоблюдения правил погребения: мать не выполнила просьбу дочери-русалки нарядить ее при похоронах в любимую одежду, и это провоцирует ее приход в дом на Русальной неделе. Потребность в такой одежде мотивируется тем, что русалки справляют свой праздник, что им нужно «нарядиться», «погулять у том платти», «покрасоваться». Возвращенный ими наряд оказывается мокрым, грязным, потрепанным, однако к следующей Троице вещи сами собой становятся новыми и чистыми (см. № 626, житом.). По своей общей тематике эти тексты примыкают к кругу рассказов о том, что умершие снятся своим родным, если на том свете испытывают недостачу чего-либо (см. 9.6. Покойник требует у живых какую-либо вещь). Большая часть быличек о русалке, требующей свою любимую одежду, зафиксирована в западных р-нах Гомельщины и в Житомирской обл., где отмечаются случаи контаминации двух популярных для этого региона сюжетов: «русалка просит свою любимую одежду» (14.9и) и «сидит год в своем доме; исчезает на следующей Русальной неделе» (14.9е). Варианты быличек с аналогичным мотивом см. (Фиюн 2000, 126—127; Галайчук 2008, 335—336; ТМКБ 2009, 489). В укр. и бел. «русальных» песнях известен мотив: «русалки просят у людей сорочку (рубашку, сподничку, намитку)» (ВП 1979, 218—219; СМЭС 2003, 392; Зеленин 1995, 185—186).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 619. Она [заручена дочь] умэрла. А хотела, коб *андарака мати заложыла [одела на нее при похоронах]. А маты только лягла спаты, и ей сон прысниуса, шо вона [умершая] кажэ: «Мамо, возьми андарака мине атдай. Вывесь мэни на вышню того андара-ка!» А вона думае: «Чы ж это — прауда?» Аж вона вывисила на вышню, той андарак висить, шо вона [умершая] ходыла, а того забрала, шо маты вывисила. Бо вона хотила того андарака бы ёй зложылы, а матка *пошкодовала. «Усё равно, кажэ, вин зогние». И вона того *гидшого зложыла. А ей сницца кожэн дэнь, шо: «вывесь мэни, маты, на вышню у садочок, я ёго заберу». А вона думае: «Ну, Росауськи тыждэнь, я вивэсю — чы ж то прауда?» И вона вывисила, и вона [умершая дочь] зняла того, шо вона ходыла, повисила, а того забрала. От як, о! На Росауськи тыждэнь. Это после Трийцы жывэ тэй Рос*а*уськи т*ы*ждэнь.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 620. Русауки, кажуть, косматый. От, умерла жэншчына на Русальной неделе. Надели на яе платье не такае, як она хотела. Пришла она до дому и кажэ: «Дайте мне платье. Тэе, што мое любимое». Мати дала, да та и пошла. То боуш, кажуть, ее не бачыла. Она, колись то казали, бигае по жыту да пудскочыть, так косы усе жыто укрыв*а*ють.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 621. Умерла деука на Русалном тыжни, это було дауно. И маци яе вельми стала плакаць. Ну што ж, умерла деука... Аж чэрэз некоторэ врэмье прышла эта дийка. Напрымэр, *брациха доила корову у сарае, да вона и прышла да гаворэ да ёй... Як та девушка умэрла, не надели того плаття, што вона хоцела. А вона [умершая] гаворы-ць: «Ты мни иды прынеси тэ платте мое, я надену, бо сьодни у нас празнык». Ана [жена брата] кажэ: «Маци ж будэ ругаць!» А та кажэ: «Я прынесу и тоби оддам, шоб вона [мать] не бачыла, ты положыш». И вот вона пушла

прынисла юй это платте. Она [русалка] надила и пушла гуляць. Утром зноу доиць вона [братиха] корову, а тая пры-носиць тое платте. Прынесла тэ платте и —замазанэ. Ана гаворiць: «Дэ ты його так замазула?» А та кажэ: «Сыро було на вулицы». Ну, положыла она тэ платте, и маци го глянула [увидела]. Да кажэ: «Зачим ты так платте это умазала? Это ж тои дочки моий». А вона гаворыць: «Это ж твоя дочка и вумазала это плате». — «Што ты, мол, непрауду говорыш?» Та кажэ: «Як я буду корову у вэчэры доиць, то ты прыдэш... прыдыте да пусмотрыте: вона [русалка] прыйде зноу, это платте дала, штоб я иго замула». И вот вон*а*пушла у хлиу, аж вот эта ди*у*ка зноу прышла к юй, говор*ы*ць: «Ты мне пл*а*тте замула?» А маци вускочыла ж да: «Вот, моя дочэчко ж, ходим у хату!» Да, кажэ, пры-вели ии у хату, да яна як села, там дэ иё посадили и окаменела. Не то што стоуб — так, чэловек... Это ж легенда, конешно. И села. Сидела год, ни с места, а як вушоу год — дэ воно й дилося. У хате её не стало. Это от Паски восьма недиля, вона назуваласа Русальная. И вот на этой недели як умрэ чэловик, вот юн буде русалкою. [Русалка пришла и ушла на Русальной неделе.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели, затем исчезает

№ 622. Вроде, ёны, русалки, тако забирались у хаты и брали одёжу, и хадзили у той одёжы — гаворать такое. Заберэцца, возьме, нарадицца в одёжу и у той одёжы ходи-ць. И вроде, такие шчэ разговоры були, што ёны. што то з мэртвыми имеюць якую-то связь,оним*а*еце? От, як умир*а*е жэншчына, то як*у*юсь одёжу ж на *и*и од*е*юць. И от, у нас одна бул*а* тут, в *и*и вмэрла т*ё*тка. И вр*о*де, б*а*чыли, што ход*и*ла рус*а*лка и всю т*у*ю одёжу *ии* стрэпала, трэпаная вжэ, потрёпаная тая одёжа на йой. Или это, як поняць.

Или это як помираюць люди да як-то йих прэврашчаюць у русалки. Мо, то — як у нас говораць — на том свити загробная якая-то жызнь йе.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 623. Казали, Русалный тыждень йе. Раз пошыла мать доццы своюй платье такэе да не надела юй на смерть, коли яна умерла, тая дочка. И она на Русалном тыжни и прыш-ла да у хливи стала у куточку, тая сама дочка. А яна пошла — не мать пошла, а тые матери нэвистка — пошла у хлиу, [видит] покойница стоить. А яна [невестка] кажэ: «А чого ты хочэш?» А яна: «Я хочу, коб ты дала мэне тэе платте, што мать пошыла». Она пошла у хату да сказала матери. Дык яны, кажэ, и отдали — ды больш, кажэ, она не ходила. Ёна вжэ на Русалном на том тыжни померла, дак ёна вжэ кажэ: ды дай мни тэе... *хотя* б мни погулять у том платти, бо вона вжэ у русалкы пошла.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 624. Ешчо кажут: русалки ходылы. Жыла одна баба. У той бабы була дочка. Вона така слабенька-слабенька була. Дочка та слабела-слабела и на Русальный тыждень умре. Як помирала, казала, шоб *сподницу на неё такую гарную накласты. А баба та, поганая, наклала ей другу. Прошоу год, як дочка умерла. А у ней *братиха ешчо була. Вышла она ввечэри коровы доить и бачыт ту дивчынку. Она [умершая] каже: «Вынеси мне тую сподницу». А братиха: «Ты маты знаеш, вона ничого не дасть и мэнэ заругает». Тада дочка каже: «Мене ничого не трэба, вынеси мене тую сподницу тильки на ноч». Братиха ей вынесла. Дочка наклала её на себе и пишла. Уранци вышла братиха зноу доить. Сподница та на ограде

висить. Сняла вона ее и сховала. [Так продолжалось несколько дней.] В один день ввечэри видит та баба, шо сподницы немае. Вона почала крычать на братиху: «Ты её продала чы пропила?» Братиха божицца, клянецца и каже: «Як я сяду уранци корову доить, сховайтесь у куточку, побачыте свою сподницу». Утром, як села братиха коровы доить, баба заховалась у куточку и бачыт: вона иде, дочка ее. Она ей: «Ох, донэчку, донэчку!» и брык — умэрла. А дивчына та злякалась матэри своей и стала як пень. Дошла до хаты, села у куточку. Целый год сидела. Как зноу тыждень Русальный настау, вона, каже, скрозь окно дывыцца и каже: «Ужэ наши идуть!» — и выскочыла в окно.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем, затем исчезает

№ 625. Умерла на Трэйцю деучина, на Троецки тыжден. Як умрэ у той тыжден — ужэ будэ русаука. Некто у них [в этой семье] буу жонаты да була одна невестка. Да никто не бачиу е, той деучины [умершей], а тилько та невестка бачила дивчину, шо она русаука. Та русаука пришла да кажэ: «Дай мэнэ твою сподницу надеть!» Да невестка як дала ей спудницу, и она пошла. А ужэ тыжден прошоу, а у понеделок ужэ трэба ити [уходить] йим, тим русаукам. А та запузнилася, пуки спудницу отдала — дак ужэ осталася. Да никто не бачить *ее* у хати, тилько одна та невестка. И, кажэ, целы год она пробула у хати. И на други год, на сей сами празничек [Троица], она собе п*о*шла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

№ 626. Була у батьки дочка. Да и умэрла. Як раз на Трыицу. Да не надела маты спод-ныци еи такое, якои она хотела. Ну, як она дожыдае другое Трыйцы, вона [умершая дочь] прыходить до хлев*а*, а нэвестка кор*о*ву д*о*ить. Д*о*ить вона кор*о*ву, а тая кажэ: «Винэси мэни такую *спoднyцю, отакую». Она кажэ: «Мэнэ будэ маты *ла-ять». А она [русалка] кажэ: «Ты нэ одвэчатимэш, я одвэчатиму!». Ну, да шо жэ, она пошла да винэсла цю сподныцю. А та сказала, шо я тэби ей принэсу, значыть, як будэ на Розыгры, у понэделок, ранэнько принэсу тоби ей. «Ты будэш доить корову, я принэсу тоби сподныцю». От, она доить корову у понэделок на Розыгры, за тыж-дэнь ужэ. Як она [русалка] приносить да едных стружэчки [лохмотья] — порвала гэть. Поносила и порвала, и подрипала совсем. Та кажэ: «Шо ж мэни казать?» Кажэ: «Загорни так от, як она е, и поклади, як е. Нэ чэпай, поклади ее так». Як она, значыть, узяла да загорнула да й поклала ее туд ы. А мать там чэрэз тыжэнь подывылася: шо цэ такэ за стрижки? Она [невестка] кажэ: «Шо ж я ужэ буду казать, буду признавацця вам. Я давала тому, надеть ей». А она [мать] нема веры. Ну, от, ка, побачитэ — она и на той год придэ просыть цю сподныцю. Казала, шо она [юбка] будэ цэлая до того г*о*да, хай лэж*ы*ть. Нэ чып*а*ють вон*ы*, лэж*ы*ть та сподн*ы*ця. Як они дожыд*а*ють друг*о*й Трыйцы, да она зноу приходыть. Приходыть и просить ту сподныцю. [Невестка вынимает юбку, а она — как новая.] Дэ воно цэ всэ [порванное] делося? От, она зноу *еи* дала и та зноу надела. Як она ей приносить, да батько ей ловыть, шоб... Цэ, знаетэ, росалки булы тоди таки. Да вин *еи* половиу да шэ й подывився на ее. Она вирвалася и ут*е*кла. И бильш нэ прих*о*дила. О так.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 627. Як деуочка помрэ, то она ужэ русалка. Ены одеты, у яком оны померлы. Жэншчына полола просо, аж прыходыть [умершая] дочка суседки и кажэ: «Скажы моёй матэри, шоб она мне принэсла юбку, бо она нэ положыла в гроб» [не надела умершей при похоронах]. И маты каа: «На, я боюсь, занеси сама». От сусидка заносыть ету юбку, где она просо полола, прыходять тые русалки, и вона [русалка] узяла ету юбку, и вона [женщина] ужэ их не побачила.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1981 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 628. Раньше русалки были. Заклятья ни давали. Теперь батюшка во служыть, зя-мельку в ета... [Кому не давали заклятия?] Ну, мерьтьвяцу. Вот я памёрла, мне зарыли и всё. А теперь батюшка зямельку даеть. Эта называецца заклятие. А тады хадили мёртвыи. Вот адна дачка у матки памёрла, ина была адна [у матери]. А тады *панё-вы насилии, длинныи, красныи. То ина [дочь] как умирала и гаворить: «Мам, палож мне эту панёву». Ну, а матка взяла пажалела, эта-о, дескать, ну шо, на той свет мол. То ины... ета нявестка у йих была, у етай у матки у яе. То ина [умершая дочь] прий-дить, наденить панёву тую ноччи, вымочить яе па расе, ну и скинить. Как пятух запеу светом, ина у магилу идеть. А матка глянить — панёва мокра. Ана на нявеску ругац-ца: «Ты што, гаворить, панёву надиваиш, гаворить эта, гулять хоишь?». Ана грить: «Ну, падажди, я улавлю, грить, твая дачка, грить, носить». А ина ж [невестка] там спить, иде ина [умершая дочь] прибираецца. То ина [невестка] взела петуха с сабою. Как ина [умершая дочь] пришла, панёву тую надела, а ина [невестка] петуха дёрг за тое, за пяро. А ён: кукареку! А йны, как петухи запеють, дак ины [умершие] утекають, ну у магилу бегать. То ина [умершая дочь] и ударилась тут, на *масту. Пятух ужэ запеу. То йна [невестка] выхоить ды й на той, на сьвякруху: «Ну, иди, грит, пагляди: дачка твая у панёви ляжыть». Ина [мать] вышла — а дачка у панёви. Ну, то ина и бросила на нявестку ругацца... Вот, гаворить (эта мая свякроу росказывала, ли свёкор). Раньшэ па-курнаму печьку тапили: вот, дым идеть, прабита дирка, дым идеть, и у хата цэлага дым. Вот ины [умершие] лежать на масту. Как прихоить, так на кажух, гаворить, па-ляжыть и лижать еты, самы еты русалки. Ну, на печьку о, на кажух ляжуть и глидять. Ну. Дым жэ цэлая хата. А патом как полначь — ины утикають. А звечера запирались люди — бояцца ж, ины ж [русалки] как уловють, вот, шшакотють тебе, пакуль зашша-котють. Шшакатали так. [А где они могут поймать человека?] Ну, на улицэ ты йдеш вечарам. Уловють, шшакотють и пака коньчють тебе. [Они могли попасть в дом через дверь?] Вот, усё закрыта буить — а яны увайдуть! И как ины? Ти яны духам ухоють, ти хто йих знае, чаго аны тако эта? (...) [Русалки и мужчиной могли быть, и женщиной?] Ну, мушшына умрёть — прихоить, и жэньшына умрёть — тожа ужэ ж. [А если мужчина умрет и приходит, то его тоже русалкой называют?] Да, а как жэ. И вот эта вжэ как ст*а*ли, б*а*тюшка стау ужэ закл*я*тие дав*а*ть, схар*о*нють, зям*е*льки там пас*ы*плють — и бросили ета хадить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14. 2з. Русалки вяглядят как мужчины + 14.4г. Русалки появляются в полночь

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

9к. Русалка, ПРИШЕДШАЯ В ЗЕМНОЙ МИР, НУЖДАЕТСЯ В ОДЕЖДЕ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты этого раздела по своему содержанию прямо смыкаются с рассказами предыдущей рубрики (14.9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду), но отличаются от них жанровой спецификой. Это не «случаи из жизни», повествующие о русалке, выражающей недовольство по поводу неправильного поведения родственников, а формулировка неких правил, предписанных для людей, у кого умершие дети стали русалками: «Котра [девочка] пишла у ру-салкы, вжэ [родственники] на Трмйцу выкыдають им одэжу на двор» (№ 29, ровен.). Преимущественно в брестских селах бытовал обычай вывешивать на период Русальной недели во дворе своего дома одежду умершей дочери *(сукню, сорочку, ан-дарак, фартух, хустку):* ей это необходимо, чтобы переодеться из мокрого в сухое; «вона походить, погуляе [в этой одежде] да и назад повэсить». Считалось, что не сделавшие этого родственники огорчают умершую дочь-русалку: она плачет, упрекает, выражает недовольство. Предметы одежды принято вывешивать: *пуд хатыю, на двори, в саду, на грушу, на плот, на заборку;* по окончании Русальной недели их убирали. Подобные поверья фиксируются в трудах (Пашина 1998, 61; Воропай 1991, 160; Сівіцкі 2006, 148—149; ТМКБ 2009, 558). Противопоставление «русалка мокрая — русалка сухая» отмечается также в текстах с мотивом 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются » на Троицкой неделе.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 629. В нас старыйи людэ росказувалы про русалкы так: которы дэ умырають дывка-мы — старишы там, молодшы — альбы тылько дивчына. И йих одивають, так одивають йих, як одивають молодухы. Кладуть вынкы, платте такое и всэ-всэ такое, одивають, як молодуху. Ну, и йих ужэ шчытають [русалками]. В той дэнь Русальный это, як у нас зовуть, йих зовуть ужэ Русальный дэнь и йих — русалкамы. Ну, в той дэнь это, вн*о*чи это вжэ выходеть воны вроди вжэ навэрх, ужэ выходеть воны из зымли, показуюцця та-кымы, як булы девушкамы, дывкамы. Ну, й так идуть воны вроди по жыты, по коноплях ходеть. И так всэ говорылы, шо так вжэ воны лякають кое-кого — зловьеть, то *кыци-кають. Ну, гэтого ж точно ныхто ны выдив, ну, алэ ж говорылы старые гэтак. Ну, и той ввэсь т*ы*ждэнь зовэцця Рус*а*льный, од ныд*и*ли до ныд*и*ли. А пэршого дня — вжэ зовэцця Русалка. То вывышяють ужэ бабы пут хатыю на *насылыцю сорочку, *андарак, хвартух и *намытку. Это до сходу сонця. И висыть цилый дэнь до вэчера этэ всэ. Шчытають, шо вжэ вон*ы*, ну к*а*жна вжэ дочк*а* до свэйи м*а*тыра пр*ы*дэ и вон*а* вжэ возьмэ там вжэ, ек вон*а* там ны вбр*а*на, то вон*а* возьмэ там вжэ гэтэ й вбэрэцця. Вжэ вон*а* соб*и* своб*о*дно ходыть, цилый тыждэнь гуляе, бо маты йийи повишала пуд хатыю тое, шо юй трэба. А котора вжэ маты ны повисыть, ото тая русалка вжэ ходыть ныдовольна й плачэ.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая и Ф. Д. Климчук от Климчук А. А., 1912 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле + 14.5д. Русалки выходят из могил + 14.6б. Русалка щекочет людей + 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев

№ 630. Вяло, кяжуть, як заручацца молодые, да попадяе, шчо помрэ котрэе. Да тожэ воня ходыть и русяукою. Это ужэ на Розгры она ужэ этэе... ходыть ужэ по жыты. [Как она выглядит?] Жаночына выглядае да й годи. И роскязвають старые николи люды, шчо як дочкя, напрымер, умрэ, то вишають на двори плятте *ее,* коб она этэе. [переодевалась]. То говорылы, шо було и мокрэе, як ходыла ужэ по роси, по гэтому. Оны гуляють, тогды ходять. [Русалка надевает эту одежду?] Надевяе.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 631. Если Петроука, пэрвый день, то кяжуть — русауки ходять. Если у мэнэ умэр-ла девочка, то тую ее одежу выносять. Русяука поросица [намокнет, бегая по росе] и зменивае одежу.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова от Аврамчук Ольги Андреевны, 1913 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки

№ 632. От, у кого девочки помиряють малие, заусегдя гуляють на эту. Няуска Тройца — называецца, после Тройцы чэтвер. То выносять одэжу, вэшають где на дворе, это русялочки будуть по жыту гулять. На ночь это вэшають [одежду умершей дочери], оны у ночь гуляють по жыту и эту-то одежу наклядають. Моя мяти выносила, она бяло [бывало] на грушу повэшае. Это, ка, мои девочки придуть, да будуть убиряцца да по жыту гулять. Русялки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 633. То у нас як Петроука, русяуки по жыту ходять — адын дэнь, первы дэнь у Петроуку. Розгры это той дэнь [первый день петровского поста]. Да кяуть, русяуки гуляють по жыти. От, одежу вешали на плот, кяжуть, оны придуть у мокром и наложать. Русяуочки гуляють. [У рассказчицы умерла девятилетняя внучка; для нее она развешивала одежду. Утром рассказчица пришла на кладбище и плакала.] «Г яля, Г яля, ты ж не пришля, я тебе пляттечко вешала, ты не пришля, ты мокрая». Да оня мне у рянцы приснилася у том пляттечку рябеньком.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Вышинской Надежды Васильевны, 1906 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 634. Выкидають на ночь платьечки, хустки, выносять на двор, у кого дэвочки помрут Вона походить, погуляе, да и назад повэсить. На Розыгры, протиу увторка.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещинь-ской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

№ 635. Як это ужэ жыто красуе, дак русауки ходять. Да померла дэука, а она ужэ просить: «Дай жэ мне свою *сподницу, у мяне нема таких». То она [ее мать] дала, да уноч поустали — *ее* не було, а на другую ноч устали, то на порози, у клети тая сподница лежала. Як умерла дэука у кого, то тая баба ужэ вэшае [одежду] — што яе дочка умерла. Это ноччу. Ужэ то жыто красуе, ужэ то вэшають на дворе ту яку одежу: платка якого повэсять. У двору. То, кажэ, тые русауки накладають да гуляють ужэ уночы.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещинь-ской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи + 14.4г. Русалки появляются в полночь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 636. Як умирае у кого хто на Русауном тыждне, [то через год] берут сукню, сорочку да вишают на жэрдку — и висит, пока Русауный тыждень пройде, а тоди снимают. Вона [умершая] идэ у русауки, для ее вывишывают, шоб вона убиралася.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

9л. Русалки «СУШАТСя/пЕРЕСУШИБАЮТСЯ» на Троицкой неделе + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты данной рубрики сгруппированы на основе включения в них одного и того же устойчивого выражения *(русалки сушатся),* которое лишь условно можно признать мотивом, так как для исследователей не вполне понятен ни конкретный смысл этого действия русалки, ни его цели; информанты, как правило, затруднялись объяснить точное его значение. Очевидна логическая связь этого «русалочьего» действия с названием четверга на Троицкой неделе *(Сухый чэтвэр)* и с приуроченным к этому дню обычаем проветривать (сушить) лежавшую в сундуках одежду: «Сухий чэтвэр [после Троицы]. Русалки з воды вылазят и сушацца. Пересушывают баби свое тра-пьё: кожухи, латуны, хустки» (№ 641, киев.). По ряду свидетельств, русалки «сушатся» непосредственно перед своим уходом на тот свет: «русалки сушацца, скоро будут выбирацца» (киев.); «русалочки пэрэсушуюцця и ховаюцця у могилу» (чернигов.). Показательно, что этот же фразеологический оборот характеризует и поведение умерших (см. 9.7. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»;

13.7. Утопленник сушится в лунную ночь). Основная часть подобных свидетельств фиксируется в р-нах Украинского Полесья и в южных р-нах Гомельской и Брестской обл. (Кутельмах 2001, 128; Казначэеу 1994, 180; Овщю 2006, 136). О мифологической трактовке этого мотива см. подробнее (Виноградова 2011, 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 637. Пэрэд Сном [Яном] русауки ходять. Пэрэд самым Сном оны пэрэсушваюцца, русауки, а после Сна ужэ жыто почынають жаты, и ужэ их нэма.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются накануне дня Ивана Купалы + 14.4е. Русалки исчезают после жатвы

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 638. Помынальный тыждэнь — писля Трийцы. Он называется Русальный тыждэнь. Русалки выходять пэрэсушуватыся. Як выпадэ дошч на этой неделе, то кажуть, шчо русалочкы покыснуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Л. И. Жук.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 639. Русалки сушацца. За тыждень заросяцца, у понедилок виходять, конец им.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

№ 640. Сухий четверг. Троечный тыждень. Русалки сушацца, скоро будут выбирацца [уходят после этого дня].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Харченко Анны Миновны, 1911 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели

№ 641. Сухий чэтвэр [после Троицы]. Русалки з воды вылазят и сушацца. Пересушывают баби свое трапьё: кожухи, *латуны, хустки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. А. Н. Ракитянская от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 642. Сухий четверг як русалки ходять, пересушываюцца. [Нельзя было работать,] щоб русалки не залоскотали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 643. На Труйцу у тэй Сухи чэтуэр — русалки сушацца. [Рассказчица тоже решила высушить свои вещи.] Возьму свое барахло посушу. Днём жэ пересушылась [одежда]. А сами ж тые русалки сушылись. [Русалки появились в доме рассказчицы.] То девочки-недоростки, так по десять, по дванадцать лет и меньшэнькие, усе белое-белое, закрытые аж до низу *серпантом [марлечкой]. Я — луп очима, а оны тольки так: «Гм-м-м-м...» — приглашали с собой на той свет, тольки так гули [и протягивали к ней руки]. Я ж у своёй хати бачыла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.6з. Русалка пытается увести за собой на тот свет

№ 644. На Русальны тыждэнь у чэтверг русалки перэсушують. Сухи чэтверг — колись бабы выкидали усё своё барахло, перэсушують.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 645. У чэтвэр послэ Троицы русалки ж сушатся. Сухий чэтвэр, кажут. Нэзя *сапа-вать [окучивать овощи], бо будэ засуха. Адэжу пэрэсушивали.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Гавриленко Николая Яковлевича, 1912 г. р.

№ 646. Сухи чэтвэр — русалки пэрэсушиваюца.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны и Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

№ 647. Сухый чэтвэр [четверг после Троицы] — русалочки пэрэсушуюця и ховаюця у могилу. Тогда люди провожають русалок.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

+ 14.13. Люди совершают обряд «проводы русалок» 9м. Русалки «КРАСУЮТСЯ» НА ТРОИЦКОЙ НЕДЕЛЕ

Объединяющим стержнем для текстов этой рубрики (равно как и предыдущей) является еще одно устойчивое выражение (и тоже малопонятное) — *русалки красуются.* С одной стороны, речь как будто идет о прямом значении глагола *красоваться* — ‘выставлять свою красоту на показ’ (ср.: № 648 — «Йим Бог позво-ляе на одын дене'чэк пойти покрасоваты»). С другой — на русалку переносится характерное для полесской традиции выражение, обозначающее

цветение злаков *(жыто квитуе, цветёт, красуе, красуецца):* «Як красуе жито, то она [русалка] кра-суеца коло того жита» (№ 651, брест.). Наконец, с третьей стороны, «красота» деву-шек-русалок каким-то способом влияет на цветение *(красование)* растений — ржи, папоротника — и, кроме того, — на «игру» солнца (см. тексты № 242, 652, 648). Такие поверья (и соответствующая терминология) фиксируются в селах Брестской и Черниговской обл.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 648. [Русалки появлялись] як жыта большые. Так ето, например, естя праздник — Розыгры, после Труйцы. На тые Розыгры можэ й сонце играты: робяцца красные, зелёные, сыние [лучи]. Чи воно так на Купала показываецца? Но я только на Купала бачы-ла. А когда-то и на Знэсення, на Знэсення бачыла. Сама. А русалки только на Розыгры ходят. Йих красота перэходыть на Розыгры то ж на сонцэ, то й сонцэ так светить. Воны перэкрасяцца, йих красота перэходыть, тоти девочки. Яле потом замирають и так, як абыкновенные, которые мертвые, лежать. Йим Бог позволяе на одын денёчэк пойти покрасов*а*ты.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 649. Жэночина жила коло кладбишча. И бачила тэе девочки. Чи праудa, чи нэ, можэ и красовалися... У кого дэвочки умруть. Умэрла деука — и вот вона такая як русаука показываеца [в том платье, в котором похоронили]. Смолянка — однэе [русалка и смолянка — одно и то же].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 650. Як уже утоне деука, то уже русаука. Выйдэ по житу красовати. Пэред Купалой. Тады сукенку вывешають на заборку. Она прийдэ да пэрэдеваеца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4в. Русалки появляются накануне Купалы + 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

№ 651. Як красуе жито, то она красуеца коло того жита.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 652. Такэе ишчэ было, раскажу. На Русолный тыждень як раз загубылася корова, ну, понська была корова. Корову тую шуколы, шуколы — нияк не моглы найти. Ужэ ж давно врэмья прошло, и дойшлось цэ *дило* вжэ да и до Ивона цэго ж, Купола, до Петроуского Ивона Златауса. И пошло боба (цэ моей бабе так було). Пошла моя баба шукоть той жэ коровы на ноч, бо ужэ пан *еи* ликвидировав, даже з сваго хозяйства выгнау: шо чого ж ты за пастушка было, як коровы не убэрэжыла. И пошла вона, ну и надыбала вона на попоротник. Цьвитэ попоротник, и вона бочыла, шо мигом процвиу той п*о*поротнык, йий дажэ одна жар*ы*нка

того попоротныка попала у постол и у тые обмотки. И вона вышла з лису — и [видит] корова! Вона корову и пригнала до пана, значыть. У *ее* было якое-то шчостье, шо вона побачыла попоротнык, шо попоротнык упау и вона найшла корову. А йий жэ вжэж смэрть грозыла за понську корову. Вона дажэ от того дви молытвы стола знать, которых вона не знола, просто вона нидэ йих не вчыла, не чула. И зубы шэптола, и звих. Попороть жэ ж, як од русолок. Лесноя попороть — это як од русолок, шчытойте, як русолка дышэ попоротью, вот як на небе, мы кажем, зорка, а то покатылось, то моя зорка, то чыясь ужэ планета, то чыясь ужэ душо покатылась — немо ужэ... Так ужэ и попороть. Цвитэ — то зночыть красуецца душо русолок, в ноч на Куполу русолки дають свою красоту попороти.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 19. Цветение папоротника

9н. Русалка РАСЧЕСЫВАЕТ СВОИ ДЛИННЫЕ ВОЛОСЫ

В большинстве русских демонологических поверий мотив расчесывания волос является главным идентифицирующим признаком русалки, однако он практически неизвестен в полесской мифологии (в нашем архиве обнаружено всего три текста на тысячу «русалочьих» свидетельств). Факт отсутствия этого мотива в поверьях Украинского Полесья был специально отмечен в работе (Кутельмах 2001, 103).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 653. В лесу их видели. На пнях сидзели, волоса росчёсвали роспушчэныя.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 654. [Кто мог стать русалкой?] Хто на Святу нэдилю [т. е. на Троицкую неделю] роды-вся, той и русолка. Русолки у билой одэжи коло води сыдять и рашчэшуюця. Выходыли пэрэд Святою нэдилэю у чэтвэр, а тоди до чэтвэрго — Русольный тыждэнь.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

9о. Русалки появляются во МНОЖЕСТВЕ

В наборе типичных «русалочьих» признаков этот мотив как будто остается на периферии основного круга характеристик, однако он оказывается весьма существенным для различения двух типов русалок: молодые/красивые и старые/урод-ливые. Для персонажей второго типа абсолютно не свойственно «появляться во множестве». Только о тех русалках, которые выглядели как молодые девушки, бабы-молодухи, дети, говорилось, что они *огромными кучами ходылы; гуртом* (или *табуном) ходять*; что их было *страшно много*; *полно йих; цэлыйрядок*; *ба-буу з дэсять; вельми багато*; *штук з висим их було* и т. п. Появлявшиеся толпой русалки гуляют, бегают и прыгают в жите, поют, танцуют, водят хороводы, купаются в водных источниках, ходят вереницей, соблюдая особый порядок: первыми идут большие, затем средние, в конце — самые маленькие. Согласно гомельским свидетельствам, «Русалш школ1 не бегаюць па адной. 1х заусёды парнае чысло. Часцей — шэсць щ восем штук» (Новак

2005, 101). Этот признак отличает русалок от «единичных» персонажей (домового, водяного, лешего, полевика, подменыша и др.) и сближает их с «множественными» духами (черти, шуликуны, некрещеные дети, блуждающие огни и др.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 655. На Яна, расказувал свекорь, повёл кони пасти. Жыто було, и начинае коня пасти. А конь храпе у тою сторону, и вин туда. Смотрить: бабуу з дэсять, побравшысь за рукы, гулялы. [Пели?] Не спивали. У форме молодух, у билом, у винках.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. Шаталова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу

+ 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 656. У Зэлэну Троицу, после Троицы понидилок — то вже Русальны тыждень. То ру-сауки ходили, деучат молодых залоскотывають. Огромными кучами ходыли. Ты, которые мэртвии. Особенно, як музыки грали, туда налетали, танцують, деучат уводили. Позно не ходють [люди] на тот тыждень.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 657. На Ивана Купайло батька косыу-косыу, захотел напиться. А была крыничка. Аж сыдыть йих [русалок] дэсять штук. Камэня два — пять на одном, пять на другом. У сэрэдину голову поупускалы. В сэрэдине камэнь, гладэнький, блыскучый. Косы по-расплетены, молчат. Батька: «Шо вы тут, диучатка, робитэ?» Одна: «У-у» — и опять молчат. Он напиуся, поднял голову — их нема, разлетелися.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.5б. Русалки появляются/ обитают в воде, возле воды + 14.2е. Русалки выглядят как дети

№ 658. Русалка як людына, у белом були. Косы роспатланы. То мати росказала: брала вона ягоды. Чуе — идэ шось, шумыт. *Ланцуг тягнэцца [т. е. идут цепочкой, парами друг за другом]. Я, кажэ, села у *багно. А воно пройшло: ийшлы деуки великие, потом — помэньшэ, потом — маленькие, парамы йшлы, у белом. Цэ ж росал-ки, косы были роспатланы. Людына умрэ, и душа ей ходить. Ну, вона [мать] и по-бегла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 659. На первый день этои Троици... То у нас випас быу, километроу пять или шэсть, обшчый такий випас. Ну, я там ночовау, а утром иду ужэ додому, а кони там осталысь. А жыта такие на обоих сторонах идуть. А там одын такый просветык — хто-то не по-сеяу А посэрэдине стэжка была. Так я иду так по тыи стэжэчкы. [Вижу] там их штук з дысяток или

большэ. Побежалы тыей стэжэчкой, разодетыи такось, у вышытых сорочках таких, у платтях таких красивых идуть. Да й пошли русауки.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 660. [Женщины видели русалок] на Трийцу во ржи, штук, мабудь, з висим их було, *кульгалы по дорогы. Они поубираны у ленты. Русауки кричалы, рукамы подмаху-ють. У нас аж косы устають [от страха]. Как девочки, русявы косы, у самой маленькой бэлэньки косы. И попрыгають, ихкають, и гэкають, и мыкають. [Исчезли возле болота] — так от як вод*а* их зм*ы*ла, дэ вон*ы* поделися?

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14. 2е. Русалки выглядят как дети

9п. Умершая МАТБ-РУСАЛКА НАВЕЩАЕТ СВОЕГО ГРУДНОГО РЕБЕНКА

В данном случае на русалку оказался перенесенным сюжет (чрезвычайно популярный в составе восточнославянских быличек о «возвращающихся покойниках») о приходящей с того света умершей матери, которая кормит грудью оставшегося в живых младенца. Но в полесских вариантах русалка либо проникает в дом, чтобы помыть свое дитя, либо забавляет его на меже, пока отец работает в поле. Ср. более значительный по объему цикл полесских рассказов с этим сюжетом, относящийся к «ходячим» покойникам (12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 661. Моя брата жинка умэрла, та й усталась дитына малэнька. То як жыто жэлы, вин жэ [брат] й колышэ ии. Як почалы ти русалкы йты, та жыто так волнамы, волнамы, так йих багато було. Та чэрэз *ципок кожна пэрэступайэ. То вин сам, кажэ, бачыв. Та й пидойшла маты [покойная жена] та пидняла полог та стала цилуваты того дытю-ка [а потом ушла].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 662. Сховають покойника, зарыють — они ходили, як была земля незаклятая. Ходили те, кто умер на Гряной неделе, летом до Петра. Русалки ходили. Она на комене [часть печи] сидить, пары нахватаецца — и пабегла. Умрёт русалка, дитёнок останецца. Она ходила его мыла. Придёт и прядёть, во! Она мыкчет, ногою топает, а руками скубьёт, м*ы*кчет и прядёть. Рус*а*лка напрядёть клубк*и*, пойде, а клубк*и* за ю пок*а*тяцца. На вид они [русалки] — самостоятельны, як жэнщины.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение 9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе

Свойство не оставлять следов при ходьбе в народной демонологии приписывается многим персонажам нечистой силы и является признаком нечеловеческой природы встреченного

существа. В единичных полесских свидетельствах (из Ровенской обл.) человек специально идет на то место, где только что видел «неких людей», чтобы посмотреть, остались ли следы; а не обнаружив их, понимают, что это были русалки. Подобные былички и поверья записаны в Украинском Полесье (черниг.: Фюун 2000, 135—136; житом.: Кутельмах 2001, 121; ровен.: Галайчук 2008, 347; волын.: там же, 359). Но вместе с тем в поверьях о русалках встречаются и прямо противоположные сообщения: после русалочьей беготни по житу люди обнаруживают следы (см. № 295, 535 брест.). В составе троицких поминальных обычаев известен такой прием: на ночь пол в доме обсыпают песком, чтобы утром посмотреть, есть ли на полу следы, приходили ли русалки ужинать (ср. 14.11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 663. Русалку я сама бачила. Ходила на посадку у лис. Ей Богу, «жывую» бачила. На обидэ пошли на шчавэль, конэц канавы, там робили. Яка стоит така тонка, висо-ка, у чорном усему. [Показывает, как стояла русалка: прямо, сложив руки на груди.] У красным, у косынце чэрвоной завязана. Худа. Сё на Розыгры. [Идет пастух], товар пасэ, бачэ, шо стоит — и так, як у воду упала. [Посмотрели на песок, где она стояла.] Нэма нэ слида, нима ничого. Могу присягу... А у сему чорному. Худа-худа людина. Там над *галом, над канавой, там ричка, у лиси. Колись моя мати казала, шо там, де були там дубы такие, як шли по зилле, сидэли штук пять-шэсть, росчысывались, косы таки. с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

+ 14.9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы

№ 664. Полола просо маты, выбигла дивчынка, зарыгочэ, на зогин выбигла. Пошла маты слиду побачыты, то ны було ниякого слида. Злякалася маты, мусыла йты до дому, сама була на полю. Дивчынцы 12—13 лит.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

9с. Сидящая в ЖИТЕ РУСАЛКА ВЫДАЕТ СЕБЯ ЛОШАДИНЫМ РЖАНИЕМ

Будучи единичным в полесских «русальных» текстах, это сообщение имеет аналогию в некоторых славянских поверьях, см. (Власова 1998, 451, ярослав.; Агапкина 2002, 358—359), и поддерживается рядом других «лошадиных» признаков русалки. Ср., например, рус. воронеж.: «Русалка — привидение, на коня похожее» (ББВК 2009, 258); в ю.-рус. обрядах «проводов русалки» ряженый, именуемый *русалка,* представлен фигурой коня, см. (Зеленин 1995, 291; Соколова 1979, 219—220). В мифологии западных славян схожие черты внешности (облик коня или антропоморфное существо с головой коня) и поведения (лошадиное ржание) приписывается водяному (СД-1, 397).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 665. Батько бачыу русалку. Сидела под жытом. Косы доуги, расчэсаны. Батько ду-мау: «Шо за диука ту сидит?» А она заиржала, як лошадка, она по-лошачьи иржэ. Она не всем показываецца.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Ольги Климовны, 1926 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.10в. Русалок могут видеть особые люди

9т. Русалка Боится ОГНЯ

Горящий в ночное время огонь, по народным представлениям, одно из эффективных средств защиты и отгона нечистой силы, поэтому боязнь огня приписывается многим демонологическим персонажам. Для полесских поверий о русалке это редкий мотив; он отмечается также в составе поверий о «возвращающихся покойниках» (см. 12.27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего покойника»).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 666. Русаука, вона залоскоче. Русаука, кажуть, цэ диука, котора на Трийцу родилась, повенчалась да помэрла. Она из могилкы устае и становицца русаукой. Оны вогня бояцца. Один дядько шоу на Трийцу коло жыта, дак оны кричали ему, шоб покинуу огонь.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У П.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русаль-

ной неделе

+ 14.5д. Русалки выходят из могил

9у. Русалка задает человеку загадки

Представление о склонности русалок задавать загадки сложилось в научной «русалочьей» традиции на основе некоторого недоразумения. С одной стороны, оно базируется на сюжете купальских песен, в которых русалка гонится за девушкой и предлагает ей разгадать три загадки («что растет без коренья», «что цветет без цвета», «что бежит без повода»), обещая в случае правильной отгадки отпустить ее (Чубинский 1872, 190; Маркевич 1860, 8—9). На самом деле это лишь единичный украинский вариант широко известных у восточных славян песен (колядных, весенних, свадебных, балладных, лирических) на сюжет: «молодец загадывает девушке загадки и обещает взять ее в жены, если она их отгадает», см. анализ колядок с этим сюжетом (Виноградова 1982, 45—48). С другой стороны, типичным для украинской и белорусской «русалочьей» мифологии является поверье о том, что русалки боятся полыни, и поэтому на Русальной неделе люди носили при себе это растение как защиту от русалок. Встретив человека, русалка якобы спрашивает: «Полынь или петрушка?»; на ответ «Полынь!» она говорит: «Сам ты згынь!» — и не тронет человека; на ответ «Петрушка!» скажет «Ты ж моя душка!» — и защекочет его (Маркевич 1860, 80—81; Максимов 1989, 65; Воропай 1991, 162—163; Гнатюк 2000, 130; Зеленин 1995, 213—214; Власова 1998, 462; Новак 2005, 87, 103). Однако этот вопрос русалки не является в прямом смысле загадкой. В Полесском архиве обнаружен лишь один текст, отражающий это верование.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 667. Полый брали у поле. Як-бутто би русалка зустрене и станэ питати: «Шо твоя мати варила?» А ми ёй отвечаем: «Хрен да полинь, плюнь да покинь!» Такэ трэба отвечать, тогда ужэ нэ будэ тябе трогать. А то можэ затянуть у жыто и зашчэкотать, и умрэш.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

9ф. Р УСАДКИ ИГРАЮТ В КАРТЫ

Случайный в составе «русалочьих» характеристик мотив, широко известный в славянских поверьях о черте.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 668. [Русалка] Это котора девушка... Ходять до яе сваты, а вона нэ выйдэ замуж — и воны як росаукы такие збираюцця, як помруть, и ходять [на Русальной неделе]. Моя маты-покойнычка бачыла, як воны игралы у карты на межэ. Отуль жыто и туль жыто, а туй межа, и воны гралы у карты на межы. Ой, вона [мать рассказчицы] утекла! Воны ее нэ ловылы. А то як на котору нацэлюцця, то будуть шлякотать и шлякотать — и умрэш.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

10. Отношение человека к русалкам

Для полесской мифологии характерно противоречивое отношение к русалкам: они причисляются то к персонажам нечистой силы, то к нейтральным безвредным существам, то к праведным духам, посланным на землю самим Богом. По этому признаку (отношение к ним людей) русалки сближаются с разными категориями покойников — праведных и нечистых.

10а. Л ЮДИ относятся к РУСАЛКАМ КАК К ДУШАМ ГРЕШНИКОВ, КАК К НЕЧИСТОЙ СИЛЕ; УВИДЕТЬ русалку — к несчастью

Большая часть рассмотренных выше мотивов характеризует русалку как опасное для людей существо. В настоящую рубрику включены лишь такие свидетельства, в которых русалка прямо соотносится с вредоносными персонажами (с ведьмами, колдуньями, чертями, нечистыми духами, душами грешников, звероподобными существами) и согласно которым встреча с ней оценивается как неблагоприятная, вызывающая «семейные неприятности».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 669. Русалки ходять. Смолянка з батогом да й годе, то вэдьма, змэя, женочина, котора знае. На Куполу на Ивана русалки скачуць по житу.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. Норина.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 670. Русалка — это ведьма, она отбирает молоко у коров в купальскую ночь.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 671. От, русалка — плахая звер, паганый ета вабшэ. Ета на зьвера русалка пахожа. с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

№ 672. Русалка — та же сама колдуниха, распускае косы и на Юрья до сонца зробить у сараю [сделает порчу], у жыту, шоб дуба врезали люди до году.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в Юрьев день

№ 673. Русалка и ведьма — одно самое.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 674. Такая голая, груди великие, во ласы пораспушчэны. Бегаюць по жыту и людей шлякатали. Каторый жэ баица шчакотки да рагочэ, рагочэ — можэ и умэрти. Вьедьмы етые, русалки — одно самое.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 675. Який-то народ йе у йих свой, у русалок, своё племья. И ёны жэ як-то розмножа-юцца [среди русалок есть и дети, и мужчины]. Е большые русалки, е и маленькие, как бутто йихние детёныши... Только у большынстве русалки — жэншчыны. Да, у йих е свое такое поколение. От так, як чэрти, от так и русалки. Чоловик жэ не можэ русалкой зделацца. *Ими* страшыли, но ёны не страшные, в облику чоловика.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности + 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины + 14.34. Черт

№ 676. [Русалки и ведьмы одно и то же.] Калдуны были. Русалки были. Рассердица на каво и падзелае плоха таму челавеку. Жэншчына, ня голая, а могэць и голая. Нармальны чалавек. Жэншчына, и мушчына бывае. Харошыя. Харашо гамане [умеет лечить], а рассердицця, наделае яму [человеку] — и памирали. Русалки дома жили, па хатам. Русалки абнакнавенныя люди. А вечярам хадзили каво палякаць. Мужчыны — мала [редко бывали русалками]. Русалки больша женшчыны. Жыли, вели хазяйства. У них мужья были. [Тоже русалки?] На мушчын ня казали ништо, а на женшчын. А дзеци тожа русалками вырастали. «Вон, русалка, русалка пашла!» — дражнили их, вон ани и ня хадзили па улицэ. Такая с виду, як я, и в маём доме жыве, к примеру. Вот у них манера така — ани на людзей ня смотрят. Чалавек пашол, — и яни ня смотрят. Чалавек пашол, а яни внимания ня абрашчаюць. Боле па лясах жывуць, летали так па лясах. Их ня баялись, а у лесе уже баялись их. Ёни як летам, так грибы бяруць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Марии Ивановны, 1893 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 677. [При встрече с русалкой] пэрэхрэсица надо. Бо то ж нэчисты дух. с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова. + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 678. Нехорошо, пагано русалку побачыть. Ну, якась неприятность будэ у роду, можэ хто повесицца, можэ утопмцца, вобщем, семейна неприятность, родовая неприятность. Як русалку стрэчалы — хрэстылысь. Русалка — цэ, шчытай... як нэвэжаю им назы-валы. Нэвэжа

— ну, цэ, шчытай, к недоброму. Од русалок ховалысь люды, воны ж накыдаюцца, залоскатываюць.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 679. На Гряной чатверг — мхнее Велико дне, русалок этих, пошол он [дядька] гречку сеять да и заночавау там. Вмдит: калеса катятся и бороны встают и грабли подымаются. Ведьмы те пугали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

10б. Люди относятся к РУСАЛКАМ КАК к ПРАВЕДНЫМ, чистым ДУХАМ; РУСАЛОК ПОСЫЛАЕТ НА ЗЕМЛЮ Бог;

УВИДЕТЬ русалку — к добру

Поскольку генезис русалок в полесских верованиях чаще всего связан с душами умерших младенцев и девушек, не успевших вступить в брак, эти персонажи часто воспринимались как безгрешные, «чистые» духи, которых сам Бог «пустил ходить по миру» (черниг.); «Бог посылает покрасоваться один день» (брест.); которые «посланы з раю, од Бога» (брест.); которых сам Бог создал (го-мел.). Соответственно, человек, увидевший русалку (услышавший их пение), считался счастливым, достойным и удачливым. В одном из гомельских сел жители уверяли, что они не запугивали своих детей русалкой, так как «вона вроде бы божэствэннэ» (№ 685, гомел.). Согласно другим поверьям, русалками становились после смерти лишь праведные люди, но не колдуны и не ведьмы (№ 689, волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 680. Тильки малэньки дмты, хорошие дмты [становятся русалками]. Они з раю, од Бога посланы. Веночкы з *волошки [вьют]. По жыту збирают и вьют. Летом на Ивана ходют. Как сонцэ сходит, танцуют и поют. Хорошэньки. Волоса у их жолтые-жолтые, блэскучие. Онм нэ опасные. Онм ж плавуют, из воды выходют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. И. Кондрашева.

+ 14.1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток + 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 681. У жытовы на большынство бегали русалки, гдэ жыта. Оны ж святые, тые русалках, кажуть, нэхрэшчэныэ дети. Побегають на Русальный тыждень. Потом онэ на нэбэса идуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на небеса)

№ 682. Смуллянка ходыла у жыти, ми боялиса. Молодые деуки умирали... Вона як ходыла, то вона як сватая ходыла, ее нихто не побачыть, ту смуллянку. Але дэты однэе другого страшыли, и боялиса у жыто итти. «Нэ йди, бо смулянка!»

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Маковецкой Анны Алексеевны, 1885 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 683. Русалки есь, потому что йих Бог так создал.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Т. В. Бахтюкова от Бондюк Лены, 1972 г. р.

№ 684. Колись старые людзи казали, што як помирае якая дзеука молода, дык от и считаюць яе русалкою. А бачыли колись русалок на нядзелю Русальную. То вельми шчасливы чалавек, хто йих убачыть. Кали малыя му були, дык казали, коб не йшли у жыто, бо там русауки.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 685. [Детей не пугали русалками.] «Тихо, тихо, бо нека цыганка иде да возьме тебе заберэ у свой халат да понесе!». Русалка — вона вроде бы божэствэннэ, дык русалку не вспоминають [в формулах запугивания], бо ето прыговорыш, да можэ й на самом деле спужаецца, як пойде ужэ мыцца де у речку.

с. Кочищи [Жуки] Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 686. Хто в Бога заслужэный, той ёго [русалку] побачыть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 687. Казалы, якыйсь *бачылы* люды русалкы. Быг насылаеть таких русалок. Ис *ко-лэскамы (?) ходылы, в билом. Так ек жэншчыны. Особэно, казалы, у пуудни ходылы. Тылко тыждэнь оны ходылы колысь, пэрэд Пэтром после Трыйцы. По жэтовы ходять. [Что сделать, если встретишь русалку?] Нычо, втыкают [убегают] люды.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.4г. Русалки появляются в полдень

№ 688. Русалкы, звитки вонэ бэруцця? Бох е насылае.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 689. Хто на Русалный тыждень умре, то идуть у рай и буде русалкою. То добре, як на Русалный тыждень помре. Знахори, кажуть, не будуть русалки [после смерти], а праведные, кажуть, шчо будуть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

№ 690. Моя бабка казала, шо русалки — то дивчатки молодэньки, шо вмирают. Бог говорил, шо воны честны и греха нэ мають. И он посылает их по жыты ходыты. И воны танцують по жыты, вси в бэлому и в бэлэньких хустыночках.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Довгун Анны Моисеевны, 1920 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки + 14. 2е. Русалки выглядят как дети + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки танцуют

№ 691. Хто почул голос русалки — то шчасливая, бэспечна жинка пэрэд Богом.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Г. И. Берестнев.

№ 692. [Русалок можно было видеть] тилько на Русальном тыжню. Хто достойный, то миг бачыты [а недостойный человек их видеть не мог].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 693. [Русалка] Тэ дивчына, що утопылось, не женщина, а тэ, що мала умрэ, алэбо девка до жэнитьбы — то душа в нэбо идэ, анголятко.

с. Червона Волока (д. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г, зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 694. [Русалку видеть — к добру.] Як побачит кто русалку, счастливым будет. В тар-говле будет хорошо. Купцы бачили русалок.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

10в. РУСАЛОК могут ВИДЕТЬ ОСОБЫЕ ЛЮДИ (ДЕТИ, БЕЗГРЕШНЫЕ, ПРАВЕДНЫЕ,

знающие специальную молитву)

В отношении русалок (как и душ умерших) в Полесье широко известно поверье, что они невидимы и что способностью их видеть обладают особые люди — безгрешные, праведные. К ним причисляются чаще всего дети, ср.: «Я малая була, не гришная, потому и бачыла русавочэк» (№ 695, брест.); затем — праведные, достойные, «сильно верующие» люди; те, кто хорошо Богу молится, либо кто знает особую молитву. В одном тексте сообщается, что просидевшую весь год в хате русалку не видел никто из домочадцев, кроме невестки, которая перед тем оказала услугу этой русалке (№ 625, житом.). Такие же категории людей-«духовидцев» названы в полесских материалах украинских собирателей — русалок могли видеть: дети, «хто достойний у Бога», «лише праведн і щасливі люди», кто больше в Бога верит и чаще в церковь ходит; «а гршна душа не пубачит» (Галайчук 2008, 339—340).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 695. Русавочкы после Троицы ходют. *Таки* манэньки. Тои дитки, шо умирают ни хришэные, ни гришные. Пошла полоты лён, малая ешо була. Спаты схотылося. Задрэмнула я в борозде. Бачу, поет кто. Гляжу много дэвочек в лэнтах, вэночках танцуют и спивают. А приспывают так:

«Нэ стави ногу на ногу, ни стави ножку на вичку». То я малая була, не гришная, потому и бачыла русавочэк.

с. Олтуш (с. Новоселье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. И. Кондрашева от Пипко Ксении Павловны, 1911 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 696. Подвозыл раз нас с мамкою мужик на тэлете. Едэм мимо могыл. Вижу дви дивчинки такэ малы (50-70 см) в платьишках, фартушэчках бэлэньких. Нэ бэгут, а по воздуху волнами подскакывают. Я мати кажу на йих, а вона нэ бачит. А тои, як до конца могыл добигли — и йих нэ стало. Якие умырают, такэ и волосы [т. е. цвет волос у русалок такой, как у умерших девочек].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

+ 14. 2е. Русалки выглядят как дети + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 697. Русалку может побачить только тот, кто знает таку молитву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 698. Тилькы праведни [люди] бачыли русалок: по жыти танцують диучатка з ви-ночкамы на голови, у билому. Раньшэ люды бачылы русалок, бо булы правэдни, а тэпэр — ни.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г, зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ 14. 2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.9б. Русалки танцуют

№ 699. [Как выглядят русалки?] Звычайна людына. Як еи наражають у гробу, так и покажуцца. То на Трийцу, казалы, шо русавкы прыходять. Як була Маринича Галя мала, до двох рокив, то выйшла у жыто: «Бабо, бабо, вон дядько идэ!» [Дети видят], а старый человек нэ бачыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 700. Якшо хтось побачыть русавку, то никому нэхай нэ говорыть про цэ. А то биль-шэ николы ёму ии нэ побачыты. Диты бачылы русавок, диты до двох рокив — у хати. А старшыи моглы бачыты у жыти.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 701. То на Трийцю було. Жинкы на вулыци сыдять, а я з малым лэжу. Ёму вжэ другый рик уступыу. Тут вин кажэ: «Мамо, а хто у нас стоить, хорошо вдитый, коло *грубкы?» А потим кажэ: «О, вжэ нэма!» А я за дытыну — и з хаты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 702. Пасэмо мы быдло, а моя дивчынка усэ спынаецца и кажэ: «Мамо, он русавка идэ до нас». И показуе, а я ниц нэ бачу. А тоди кажэ: «О, вжэ назад повэрнула!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

№ 703. Праведна людина, шо побачит русалку на Русалный тыждень.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 704. Говоряць, як русалку побачышь, бо ты угодна у Бога, то ж вона правэдна.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 705. [Видеть русалок можно было] тилько на Русальному тыжню. Хто достойный, то миг бачыты, а недостойный не миг [их увидеть].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе/Русальной

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 706. На Троешном тыжне хто умре — то русалка буде. Воны бегають по жытах, молодые девочки. У яком [наряде] её хоронили, у таком и бегають... Просто людина. Мужчына не мог быть русалкой. [Видеть можно] тольки на Русальном тыжне и большинство — ночью. Воны идуть и спивають и дужэ смеюцца... Усе [любой человек] йих не могли бачыть. Есть оддельные лица, которые их могли бачыть — хто хорошо Богу молиуся.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе + 14.4а. Русалки появляются на Троикой/Русальной неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.9б. Русалки поют песни

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 707. У русауки русыя волосы, а не чорныя, и ва усём белам, и венок на голове. Ув идеть русауку можэть достойный человек, бэзгрэшный; тольки летом. У лесу летом, хто ходить па грыбы, па ягады, видел ее паверх лесу.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1986 г, зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ 14. 2а. Русалки выглядят как девушки-невесты + 14.4в. Русалки появляются летом + 14. 5в. Русалки появляются в лесу

№ 708. Русаука из себя как жэншчына, у белом платье, длинном, распушчэны волосы, без платка. Увидеть ее мог толька веруюшчый. Русауку можна встретить у лесу, больше у болотах, в зарослях. [Куда они потом уходили?] А никуда они не уходили. Они ходили па свету.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1986 г, зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14. 5в. Русалки появляются в лесу + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

10г. Люди СЧИТАЮТ НЕСЧАСТЬЕМ, ЕСЛИ ОНИ ИЛИ их РОДСТВЕННИКИ СТАНОВЯТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ РУСАЛКАМИ

(человек предпринимает меры, чтобы умерший НЕ СТАЛ русалкой)

Отмеченная в некоторых селах Гомельской и Черниговской обл. боязнь людей стать после смерти русалками свидетельствует об отношении к ним как к «нечистым» покойникам. Ср.: тех, кто умер до Троицы, считали счастливыми людьми, а умереть на Троицу было большой бедой — такие умершие становились русалками (№ 710, гомел.). Родственники горевали не столько по поводу смерти близкого человека, сколько из-за его посмертной участи (стать русалкой). Могилу таких умерших обсыпали маком, чтобы они не «ходили» (ср. 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком). Сходные представления отмечены у болгар, которые считали, что умерший на Русальной неделе человек становился вампиром (Агапкина 2002, 366).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 709. Тольки молодые, невенчаные як умруть на Русальны тыждень — чи хлопец, чи деука — то робяцца русалками. Ужэ хоронять и ужэ не плачуць, што умерла, а пла-чуць, што будэ ходить усю жизнь русалкой. Ужэ душа её буде на етом свете ходиць. Выйдуць и будуць ходить, як жывые. И хлопцы были русалки. Русалки и мужчынами бывают, — которы хлопец невенчаны. *Ето* у их тольки души ходили. Так и колись казали. Душа их ужэ не буде у земле, а буде ходиць по свету.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

№ 710. [Люди боятся умирать на Троицу, чтобы не стать русалками.] Е така неделя, тады не хочуть умирать мертвецы. На Троицу. Да Троицы умре — шчасливый челавек, а у Троицу — то ужэ русалки будут.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ 14. 1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

№ 711. Русалки на Троицу, кажуть [ходят]. Играна неделя, кажуць, русалки ходят. Кто на той неделе умре, на Играной, дак уже буде русауками ходить. На Троицу — душа у рай буде, а

после буде русауками. *Дзядна [умерла после Троицы] — то недобре, буде русалкой жить. На той неделе не пускали девок гулять.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 712. Хто умрэ в Русальный понядиуок или на Святой няделе, станет русаукой. Это плохо, старые казали.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Ру-сальной неделе

№ 713. На Зэлэной нэдэле похоронили девку, и сэ могылку обсевали маком самосеяным. Обсыпали, шчоб ужэ у русалкы не пошла.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова

11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет

Последние разделы настоящей главы (рубрики: 11, 12, 13) касаются действий человека, который: а) предпринимает меры предосторожности, чтобы либо избежать контактов с русалкой, либо нейтрализовать их негативные последствия (использует обереги, соблюдает запреты); б) ведет себя агрессивно по отношению к русалке (изгоняет ее из дома, бьет по ее тени, обжигает головешкой);

в) задабривает, оставляя на столе угощение, приглашая прийти на поминальный ужин; при встрече с русалкой бросает ей часть своей одежды; г) предостерегает детей от опасности со стороны русалки (формулы-запугивания); д) и, наконец, завершая Русальную неделю, символически выпроваживает ряженую «русалку» за пределы села (обряд «проводов русалки»).

11а. Ч ЕЛОБЕК ИСПОЛЬЗУЕТ ОБЕРЕГИ ПРОТИВ РУСАЛОК (ОСВЯЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ;

особые растения; охранительные приговоры; матерную брань; очерчивает себя кругом и т. п.)

При встрече с русалками люди использовали универсальные по отношению ко всей нечистой силе средства защиты: крестились, молились, божились (упоминали Бога и святых), читали особую молитву. Кроме того, спасаясь от преследования русалки, человек бежал, ступая в дорожную колею; до перекрестка; поперек межи; перекидывая через себя огниво и нож; не оглядываясь назад. Чтобы не встретиться с ней, люди носили при себе растения-обереги или опоясывались освященным поясом. Завидев издали русалок, обчерчивались вкруговую ножом или серпом; соблюдали молчание; произносили апотропейные приговоры, например называли имена своих умерших родственников (черниг.), наделяли именем встреченную русалку — «Иван, Марья» (волын.), говорили: «Иды своею дорогою, куды табе трэ!» (ровен.), использовали матерную брань. Аналогичным образом вели себя люди при встрече с душами некрещеных детей, «ходячих» покойников и др. вредоносных персонажей (см. 12.27. Обереги от «ходячего покойника»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 714. Мало хто йих бачыв, алэ вжэ як стрэнуцця, то почыналы хрэстытыся и божыты-ся, сэп ны зачыпала. Воны мало кого чыпалы, алэ сёдно боялысь выстраху.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

№ 715. Коли сустрэкнеш русалку, надо иты коляиною [человека, идущего колеёй от проехавшей телеги, русалка не тронет].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловна!, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 716. [Чтобы русалка не тронула, надо вокруг себя начертить ножом круг.]
Кругом *себе* ножом окружытися треба. Батько пошол гледець пчолы, а дочку оставил ле улья. А вона три раза апкружыла землю, и ена [русалка] ужэ не подошла, не затронула; это на Тройцу было, русалка штоб не затронула.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.6ж. Русалка нападает на детей

№ 717. Русалка цицкою забье, а як ножэм обведуца [вокруг себя], так она не подойдет.

с. Дяковичи Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 718. Русалки, як дивки — цицкы каменны, ими може человека убити; русалимы — як обыкновенно мужчина. [Женщина] сама собе обведе серпом и заткне у землю, и она [русалка] подойде и буде казать: «А, дагадалася!» — и пойдёт дальше, не зачепит.

с. Дяковичи [д. Хвойка] Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 719. Колись женшчыны ходили с свячоными поясами, шоб русалки не тронули на ети тыждень [Русальный]. Иде она у поле, чы там у лес, чы куда — надеець. Плели поясы тканые. От, они, русалки, походе, потом на определёное место идуть после Русальной недели. Русалки мушчын боялиса, не трогали, а женшчыну могли зашчэкотать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой, Русальной неделе + 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на небеса, на тот свет)

№ 720. [Русалка] — ана буде *слэкатать. Надо Богу малицца, тольки этым атбивалися. Воскресну малитву читать.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ 14. 6б. Русалка щекочет людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 721. При встрече с русалками трэ сказаты: «Чы Иван, чы Марына, хай Бог дасть хрэста!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 722. [Чтобы русалка не тронула, при встрече с ней надо сказать:] «То тоби, Боже, то мэни, Божэ!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Марии Мусиевны, 1900 г. р.

№ 723. [Как выглядит русалка?] Як людына ходить, так и русалка, як жинка и ходит. Если встретишь русалку, крестись, говорыты нэ можно. Что-нибудь скажешь, зразу умрэшь. с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 724. [При встрече с русалкой нужно сказать:] «Иды своею дорогою, куды табе трэ!» [и она не тронет].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 725. Перекрестица, молитву яку прочтешь, так и нема [русалки].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 726. Вона залоскотать може. Так и крестятся, и молятся. Матюгаться надо и в Бога, и в Христа.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 727. Кажуть, шо [при встрече с русалкой] моляцца таку молитву, криэстяцца, моляц-ца, шо оны отсланяюцца... Кажуть, якась воскресна молитва була.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 728. [Когда можно было видеть русалок?] Цэ на Зэлэну недиэлю. Кажуть, у чэтвэр чы у пьятницу русалки. Так стирать нэ ходили на *копанку, на рэчку. Липу стрэкали [затыкали], *лэпэху брасали на пол, шоб русалки нэ хадили.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Т. В. Козак от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 729. [При встрече с русалкой] христяца, трэба читать малитвы и мэртвых вспами-нать родственников, имена называем: «Виталий, чи Татьяна, чи Маруся».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р., и Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г р.

№ 730. На Свьяту нэдилю [т. е. на Троицкую неделю] ад русалок палинь рвут, часник, цыбулю, и пригаваривають:

«Як бы тэбэ нэ палинь, я б тэбэ задавыла.

Як бы тэбэ нэ часнок, я б в тэбэ за часок,

Як бы тэбэ нэ цибуля, я б тэбэ нэ забула».

И вона [русалка] нэ будэт к тэбэ ходыть, а кали будэ, так нэ зробить ничого.

с. Олбин (д. Малая Гута) Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак. + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 731. Малитву читали — аны замирають ат той малитвы. Хрэстятца, васкрэсну ма-литву читають «Да воскреснет Бог...». Яё читают при несцастии [и при встрече с нечистой силой].

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 732. После Троицы, перед Петром, во дворе вешают ветки з листьями кляновыми, цвяты красивенные — русалок одганяють. Венки плели [когда «русалку провожали»]. Потом на воду бросають. «Хай русалки гуляють да нас не гоняють», — приговаривали.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

№ 733. *Клэчэнне стрекають [затыкают троицкую зелень] — бероза, клэн — у хати, у хлеву. На Зэлэна неделя, Свята. Шоб русалки не бигали, кажуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. В. Тростникова от Канюк Харитины Фадеевны, 1919 г. р.

№ 734. Шчобы русалки нэ заводылысь, трусяць травою. Ходять на балота за *ягором. У синьцах, у хате панатыкае клэчэнье ат русалок. [Это делают на Троицу.] Клэн, липа, бероза. Вэрба нэ йдёт на клэчэнье.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Сло-бушевской Варвары Степановны, 1913 г. р.

11б. ч ЕЛОВЕК СОБЛЮДАЕТ (НАРУШАЕТ) ЗАПРЕТЫ, предписанные Для русальной недели + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В период Троицкой/Русальной недели в Полесье принято было соблюдать многочисленные запреты и правила поведения, которые в большинстве случаев мотивировалось присутствием в это время на земле русалок. Их придерживались, во-первых, для того, чтобы избежать нежелательных встреч с русалками: запрещалось ходить в посевные поля, на огороды, в лес, к водоемам, лазить на деревья, купаться в реках и т. п. Ср.: «... не ходим у грады — бо там буде русалка, весь тыждень» (№ 431, гомел.). Во-вторых — из боязни прогневить русалок, навредить им. Например, не шили, «бо вочы русалцы зашьеш» (№ 736, брест.); «бо кажут, русалку зашмеш и вона буде крычать» (№ 773, житом.); не мыли пол, чтобы не забрызгать водой их «спудницы» (волын.); не белили хату, «бо замажешь русалкам вочи» (№ 772, ровен.). В-третьих, люди верили, что у нарушителей запретов русалка уничтожает результаты их труда: «поробит дирки» в развешенной на просушку одежде; запачкает постиранное белье (волын.); обдерет свежую побелку печи (житом.); опрокинет дежу с тестом (чернит.) и т. п. В четвертых, считалось, что она причиняет вред самому человеку-нарушителю запрета: «хто

шые, того русалка спужае» (№ 167, гомел.); кто работает в поле, того русалка защекочет (киев.); «к тем, хто робму на Русальный тыждень, таке приходили [русалки] и робмли зло» (№ 488, житом.). (См. 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает). Нужно также учитывать, что и те формулировки запретов, в которых отсутствует прямое упоминание русалок, были зафиксированы собирателями в ответ на вопрос, как вредили русалки: люди не ходили в огород, иначе *не породиць ничого;*не пололи — иначе *посохне урожай;* не пользовались «прачом», не то град побьет цветущую рожь.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 735. Троецькый тыждэнь... [«Русальным тыжднем» его не называли?] Той самый, той Троецькый — то Русалкын тыждэнь [т. к. в эту неделю появляются русалки в жите]. Троецькый тыждэнь — нэ можна полотна вешаты, бо русалки пойидять, покусають [полотно]. Русалки погрызуть полотно. *Прачом нэ пэруть — нэ можна, бо будэ... вмтёр будэ вэлыкый; як будэ квмтыты жыто, то позбывае град и росу, и той квит.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. М. М. Гончаренко от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 736. Русальный тыждэнь. Вмшалы одэжу сушить. Ны можно було шыты, бо вочы русалцы зашъеш. Русалок провожалы додому [имеется в виду обряд «проводов русалки»], в жыто чы на моглицы.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т В. + 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 737. Нельзя полоть на огороде, бо русовалки повырвут [все овощи].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Гречной Марии Никитичной, 1938 г. р.

+ 14.6в. Русалка вредит огородным культурам

№ 738. [Во время Русальной недели люди говорили:] «Не *буду* робиты, бо русоголки идуць у зэмлю».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. И. Михновец от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

№ 739. Миж Петром и Яном на Русогоуным тыждни капусту нельга полоты, бо ходють русогоуки.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 740. Воно [русалка] ходит, як жыто досьпевое. По жыту воно... На Росольницы [неделя после Троицы] — это посли Троицы — лён не пололи, бо кожуть: русолка ходить по жыту. Будэш лён полоть, то вылезе з жыта.

с. Верхний Теребежов Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 741. Русольница — после Тройцы пэрша неделя. Не полють у нас цветное, шо цветёт: лён, огурцы, гарбузы, картошку [т. е. нельзя пропалывать те культуры, которые цветут на Русальной неделе]. Кожуть, нэ можно [чтобы не встретить русалку].

с. Верхний Теребежов Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. А. Терновская от Завьяловой Екатерины Антоновны, 1923 г. р.

№ 742. [Можно ли купаться на Купалу?] Вот, то говорыли, шо нельзя купоца, вот то говорять, шо у Купола утоплять етые, эти, русоуки, русолки, по жыту бегають, ето протиу Куполного ноччю, и можуть утопити.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 743. Розыгры после Троицы за тыждень. У нэдэлю Зопуски, а уж у понэдэлок — Розыгры. И ми той тыждень нэ шиемо, бо то кожуть русоуки очи зашиеш.

с. Радчицк Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 744. В серэду на Троечный тыждень не работають на поле, — русолки ходяць на ети тыждень. Тольки, у нас говорыли, што не можно купоцца на той тыждень, бо утопицца человек. На детей крычать: «Не йдите в ети тыждень купацца!» От Ушэстия до Троицы не купаюцца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 745. Русаука у жыти появляется. На Русальной неделе нельзя ни мазать, ни шыть, штоб не було у масле червей.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 746. На Русальной неделе шыть не можна. У жыто не можна ходить. [Выглядит русалка] хоть уроди жэншчына — русаука.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

№ 747. На Русального тыжня никогда печи не подбеливали. И не шыли. Штоб русауки не ходили. [Когда бывает Русальная неделя?] До Труйцы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 748. После Паски 7 недель пройдет. Говорят мне: «Пошли в лес ягоды собирать!» — «Не, сегодня Русальный тыждень». Перед Троицей Русальна неделя, кажут. Они [русалки] тогда гуляют.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 749. Это перед Труйицей Русальна недиля, кажуть. Они [русалки] ужэ гуляють. По ягоды мы ходили, о, кажэм, Русальны тыждень наступае. Неможно ити тады, бо они збираюца тады и пужають. Неможна ити у лес на Русальну недилю, а чого неможно?..

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.6а. Русалка преследует человека, пугает

№ 750. На Троицу спать нельзя, то кажуть: русалки будуть вазить драва табою.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. В. В. Плешакова.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 751. У тую Играную неделю я лягу спать у день, дак мать говорит: «Вот уже русауки на табе понавозили дров». Тольки у ту неделю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 752. Поудень [опасное время]. Есь адна неделя — Троица ужэ на сьходу, завеца Играная. Ну, дак кажуць, што не нада спать удень, бо русалки дрова будут возиць на том, хто спиць. Казали, ко лишние хадили жэнщины, раскосманые, у тую неделю само гуляли, як свет ще толька начинайся. Казали, земля была нехрищеная, и усякия хади-ла. А патом, кажуць, што пахрестили, и усё унялося, и русалки унялися. Пойдеш на поле — смеёмся, што не спим тады.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля бы ла не освященная («не заклятая»)

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 753. То я шчэ диукою була. На Русавныцю до самый вэчир полола у жыти. А туга до мэнэ прыйшла маты, шчо вмэрла того року. Вона кажэ: «Не мона тут сыдиты, чого доси сыдыш? Тэбэ вдома чэкають!» То я й побигла... То уси кажуть, шчо пэршого року [в первый год после смерти] рус*а*укы нэ прыход*я*ть. Алэ кол*ы*сь б*а*чылы, шчо й у пэршы рик тэж ходять. Шчэ казалы: нэ мона у Русавныцю полоты у жыти до ночы, бо там рус*а*вкы гр*а*ють.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р., и Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.7а. Русалка обучает людей правильному поведению

№ 754. Нэ мыють [пол] у Русалныцю, бо будуть русалкы ходыты, и нэ мыють, бо — кажуть — шчоб нэ лыты йим воду на ногы. Нэ мыють пэрэд урочыстым святом и на похороны, пока мэрия нэ поховають. А потим смитте лучшэ спалыты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Дубиной Евфросиньи Осиповны, 1922 г. р.

№ 755. На Русавныцю нэ мэлы цилый тыждэнь у хати, шчоб русавкам спидныци нэ побрызкаты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

№ 756. Ота Русавныця бувае на восьмый тыждень описля Пасхы. От, ти русавкы идуть додому [в те дома, где жили до смерти]. Прыходять у понэдилок о другий годыни. То колысь була пэрша, а зара — друга. То у тий понэдилок залышають йижу на столи. И так хай вона

вэсь тыждэнь стоить. А у наступный понэдилок проводжують йих у свою путь. Мама казалы: у чэтвэрг на Русавныцю трэба шось горячэ, чы варэныкы, чы шо. Тому то наша Трийца була у нэдилю, а Русавна Трийца — у чэтвэрг. Працюваты нэ можна. Мама шчэ казала: нэ мона на Русавныцю вышываты, бо русавку зашыеш и вона гэть нэ пидe, будэ плакаты. Шчэ казала: нэ мона пол мыты, бо русавочкы пид столом сыдять, вы йих змыетэ.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

№ 757. Як на Зэлэни Свята на другый дэнь Трыйця, то в обид накрывають на стил и до понэдилка стоить, бо прыйдуть русавкы, шоб малы що йисты. На Трийцу цилый тыж-дэнь нэ замитають, нэ мыють, бо спидныци русавкам пообмываеш.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г р.

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

№ 758. Русальная нэдиля — называлась. Она бывает тыждэнь писля Трийцы. На Рус*а*льну нэд*и*лю и нэ пэруть, и нэ в*и*шають, и одэжу нэ пидс*у*шують, бо рус*а*лка побье, диркы поробыть.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г р.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 759. В Русальный тыждэнь нэ лягалы вдэнь и на двори спаты, бо русалка мишка на вочы натягнэ — будэш спаты цилый год.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 760. Нэ мона на Русалкы выкыдаты одэжу [сушить во вдоре], бо русалкы побь-ють — бо вжэ началы жыто косыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. С. А. Бурлуцкая.

№ 761. Выйшла молодыця в проциво (?), пишла жыто жэти. У нэи дытюк малый. Колы той дытюк зыкрычев, а вона пишла до тэи дытыны давати цыцькы. Чуе, хтось крычыць [а вокруг нет никого]. Аж выйшла баба у билий одэжи, мокра така женшчина. Пройшла, нич нэ казала. В билому всьому, гэть. Молодыця покынула жэты, пишла додому, а маты кажэ: «Нэ мона иты, як жыто квитуе, бо то Русальный тыждэнь, русалкы ходять».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Евы Савховны, 1920 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 762. А русалкы... Я тут ходыла, я пустыла овэчкы пасты. А я повела овечкив у жыто. Овечкы понаедалиса, да — идуть люди. Божэнька! Дай пабьють мене дикэ! Я подня-ласа. Оны побачылы ужэ менэ. Они вэрнулыса, да я нэ побачыла, дэ воны делися. То я бачыла на свои очы, тые русалкы. И пригнала до дому и рассказваю. Маты менэ стала сварыты: «Чо ж ты

выпускала. Ты ж знаеш, што русалкы ходять и ты чула. А як бы ты злякалась, то и умэрла на мести».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 763. Писля Паскы, в Русальную нэ можна праты, в дэжи шо в поклад класты: бо русалкы побйють.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Глюзицкая.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 764. Як Русальный тыждэнь на Трийцы, нэ мона тычку на горох роставляты. Одэжу нэ мона вишаты, бо русалкы побьють.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 765. Як була Трийця, Зэлэнэ свято, то нэ мона пидбилюваты хату, бо русалкы выхо-дять. До обида шчэ мона, а писля — нэ, бо залываеш глыною умэрлым вочи. с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 766. Русалны тыждэнь. Лён нэ трэ полоты, бо русалка прыдэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. О. В. Санникова.

№ 767. Розыгры после Троицы за тыждень. У нэделю — Запуски, а уж у понэделок Розыгры. И ми той тыждень нэ шыемо, бо то, кажуть, русауки очи зашыеш.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г.

№ 768. Нэ пралы и нэ шилы и нэ сьтыралы и нэ мазалы [т. е. не белили хату] на Русалку, на Русальницу, бо, ка, зашыеш русалцы очы. [Это не делали те, у кого в роду была «русалка», т. е. умершая родственница.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 769. Як утопыца на Русалныцу, письля Троицы — то ужэ русалка. То ужэ на Русалны тыждэнь. От, нэма у нас в роду русалки. У кого в роду русалка е, [то те] нэ пралы, и нэ шилы, и нэ стыралы, и нэ мазалы на Русалку [т. е. на Русальный тыждень], бо, ка, зашыеш русалцы очы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 770. Пырыд Зылёным святом, Трийцею — Русальна ныдиля. Ны можно стирать, би-лыть где-то. В город ны заходять. Дэ хто стирау в хати, на двори, алэ до ричкы не йдуть. В шостим мисяци. Хто вмрэ на той тыждэнь, то [родственники] ны билять ныць; ны вмрэ — всё добрэ: тые билять, мыють.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р., и Жук Домны Федоровны, 1920 г. р.

№ 771. Писля Трийцы Русауны тыждень. Купаца нэльзя, кажуть, русаука потягнэ. Стирать нэ можно, вешать на двор с вэшчей щось; шить нэ можно, постэли выносить: кажуть, утопишься. У понедилок кончаеца тыждень, тот понедилок — Розыгры. Обид справляли, як на празник, и провожали русауку. У тот день трэба заснуть у час, у два дня, хочь дэсять хвылын полежать с закрытыми глазами, щоб русаука стягла мэшка, щоб сна русаука стяг-ла. Нэ полежить людына, будэ вись год спать хотить. На Розыгры трэба постэли на двор выносить, щоб русаука выскочила с постэли, вона там в тэй тыждень була. с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит + 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 772. [В Русальницы нельзя белить хату и шить, если в роду кто-либо умер в Русальную неделю], бо замажешь русалкам вочи.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 773. [Русальный тыждень — первая неделя после Троицы.] На тый тыждень немож-на в речку идти купацца и не можна робить, бо кажут: русалки утягнут у ричку. Колысь дитэй тягли у речку. Не шиют, бо кажут, русалку зашиеш и вона буде крычать, буде ноччу ходить и крычать. Одежу не вешают на ноч, бо русалка забере.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 774. Ни купалися на це дни [на Троицу]. Кажуть шо русалка потягне, так лякаемо. Може, старые й купалися, я не чула. А диты то так лякаемо.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Ефимии Марковны, 1903 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 775. Русальны тыждэнь — то начало Пэтривки. В нэдилю — запуски, в понэди-лок — Розэры [т. е. «Розыгры»]. Ничого нэ можно робыты. Русалки бродют, замуча-ють, як зловят.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

№ 776. [На Русальной неделе] нэ можно робыть. Нэ чэпляли на дворе одёжу. Чэпляеш у будови, у хате. Нэ трэба было стыраты. Цэ у Сухий чэтвэрг одэжу пэрэсушывают. Цэ у — нас було: дытя рэвочэ и рэвочэ. А маты надела на него рубашку, стираную [на Русальной неделе], а росалки его заласкотали.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 777. Шоб никуды нэ ходили дети [на Троицкой неделе]. Нэ шыют, коло пэчи нэ мажут [т. е. не подбеливают]. Росказвали, шо пошли бабы на город, а коло пэчы пома-залы. Пришли, а коло пэчы усэ пообдирано. Цэ русалкы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 778. На том тыжне [на Русальной неделе] не можна ничого робить, не то русалки заслокочуть.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 779. На Троицу, як русалки, нельзя у жыто ходить. Стирать не можно, бо они [русалки] пообмазують ёго [бельё]. Пололы в огороде, но не садили — ноччу потопчуть воны. Хто покупаецца на Троицу, дак заслокочуть.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 780. На Русальны тыждень, кажуть, не треба шыть, бо русалку ушыеш. с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая

№ 781. Я русауку сама бачыла. Я шла отак у лесу. Бачу: деуки, таки, косы висят. Три русауки, плешчут, плешчут. Я токо позираю. У их нэма и сорочек, только косы. Бабе Доне казала, она мени: «То русауки!» На Русальну недилю шыть нельзя, шыть да подмазывать у хате нельзя було на Русальной недиле. А я шыла. Они, русауки, можут заслукотать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. Л. М. Ивлева от Цыганок Веры Емельяновны, 1916 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности + 14.5в. Русалки появляются в лесу + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 782. Прясть нельзя в Русальну недилю. Ничего нельзя, только жыто можно да сено гребли. Хто буде робить што, того русауки заслукочут.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 783. Нэ надо купацца на Русальном тыжнэ у рэкэ — русалка утянэ.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 784. Русальный тыждэн. Четверг сухи — на Русальном тыждэне, цэ русалки [ходят]. Ничого робить не можно. Як только будешь робить, то значит встретишься з русалками.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 785. Если будэш на Русальном тыжнэ шыть, то русалка нэ будэ спать давать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. Л. Топорков.

№ 786. Колись казали, шо були росалки. У воде купалися, а де — по жыту ходить. У тыждень [Русальный] не купались люди — боялись русалок.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г, зап. А. А. Плотникова. + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 787. [Нельзя оставлять грудного ребенка одного в доме на Троицкой неделе.] Цэ як умрэ кто на Трыицу, то усегда русалка будэ, як на Трыйцу умрэ. На Трыецки тыж-дэнь — йе таки, после Ушэсьця. Колысь дытяти самого нэ кидали у хати нычого. Було такэе. Покынь — да можуть и задушыть [русалки]. Цэ Трыиця: ни зашчо нэ покину дитяти. Шчодня кидай, а на Трыицу нэ кидали. Цэлы тыждэнь, од нэдили рано до по-нэдилка [после Троицкой недели].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., зап. С. М. Толстая.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе + 14.6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 788. От Русальны тыждень, Троечны тыждень [это одно и то же], штоб не йшлы у поле, у жыто, штоб не купались — русалки у води.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 789. В полдень нельзя было спать, говорили, что малярия нападае. *Хиндя ж называли. В Троешный тыждень тоже не спали днём; каже, будешь русалкам дрова возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 790. У полудень нельзя спать, як Русалны тыждень, бо можа русалки залоскотать. Кажэ, шчо русалки на табе будуть дрова возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Красенец Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 791. У жыте [появлялись русалки] большынство и у воде. Говорьять, на Троячний тыждень нэ можно купацца, бо русалки заласкають.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. Н. К. Турецкая.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 792. Боронь Божэ, шоб не шли на Русальны тыждень купацця, бо русалки утягнуть у воду. И на поле не йдеть, и у воду не йдеть, бо скрозь русалки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 793. На Русалны тыждэнь нельзя спать, бо русалки тобой дрова будуть возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 794. Як Свята нэдиля [Троицкая неделя], шоб нэ йти купацца, бо русалка залоскочэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 795. На Русауки [первый понедельник после Троицы] нельзя купаца, стирать — русауки там выкупываюца, можуть утопыти. На Святую неделю не стирали, щчоб не утапили.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.9г. Русалка купается в водоеме + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 796. Сухой бувае день на Гряной. Сухой чятверх, русалкин день, после Троицы. Кадась же русалки были: были нехрешченые люди — и рыбой, и людьми превращча-лись. Девушки пели: «На Гряной нядели русалки сядели...» Дальше не знаю. Адёжу сушили, у меня неживое дитя памерло, радилось и памерло, нехрешченое, дак я праз-днавала *е*тай день [Сухой четверг], кашу вар*и*ла, пазвала д*е*ток [умерших]. Ето день русалок. Не пало ли: пасохне уражай, не буде.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Зубковой Аксиньи Васильевны, 1910 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой + 14.3. Русалки превращаются в животных

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 797. Моя мама гаворыть: пашла она пахать, а она [русалка] идеть у двенаццать часов дня па лугам. А там был бор, далёка, километра три от деревни, а она идёть — по лесу ровна, с лесом [вровень], и гнёцца. А она [мать] убегать, ведь с русаукой говорить нильзя, ведь её увидиш — и убегаеш. А нивка была незапахана, а она [мать] гавор*ы*ть: как увид*а*ли е*ё* — так и убеж*а*ть н*а*до.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г, зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень + 14.5в. Русалки появляются в лесу

11в. Человек изгоняет русалку рассказом о «чуде»

Былички о том, что поселившуюся в доме русалку можно изгнать сообщением о некотором немыслимом событии («диве-диве», «чуде-чуде»), более характерны в составе рассказов о «ходячих» покойниках (см. 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде). Считалось, что ночные визиты потустороннего гостя можно прекратить, если удивить его шокирующим известием: в селе готовится свадьба брата и сестры (либо матери и сына, кума и кумы); услышав об этом, он исчезает и больше не беспокоит родных. З.-полес. и карпато-укр. варианты таких рассказов, см. (Левкиевская 1994, 255; Толстая 2001, 189; Конобродська 2003, 227, 232, 234).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 798. [Способ изгнать русалку из дома.] Русаука прямо у хату пришла и на пече села. А та жонка [женщина, в чью хату пришла русалка] пошла у двор и нэ йдэ у хату. Постояла трошки и у хату: «Добри день!» Она [русалка] молчить. А нэма никого. [Хозяйка дома говорит:] «Я бачыла диво-диво: сестра з братом жэница». Русаука устала: «То велики грех! Пойду я!» Так сказала [и ушла]. То трэба сказать [чтобы изгнать русалку].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Белько Пруссии Яковлевны, 1912 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

№ 799. Русалка?.. То называеца Русалны тыждзень [когда они ходят]. Той самый Русалны, Троешный. Колись бачыли русалок на этум тыжни. От, я таку казку чула. Што ехау чэловек из роботы, а она подыйшла да села на воз. Села и едзе, и едзе, и едзе моучки. Чэловек спыниу етые волы на дворе, она злезла да села от у хаци, пришла *нишчэчки. Як наливаюць обед, она пары нагнеца да ухопиць да й зноу сядзе моучки. Седзиць и седзиць. Той ужэ человек давай жалица бацюшку: «Што робиць, у мене [русалка] седзиць у хаци». Кажэ: «Ты поглянь у вокно да кажы: “Ось яке чудо-чудо, што, кажэ, веселье — брат ис сестрою жэница!”». А той чэловек так гля-нуу у вокно дай кажэ: «Вон веселье едзе, брат ис сестрою жэница!» Кажэ, а вона отвецила: «Гусьцейша кроу будзе!» — кажэ, и седзиць. А вун [священник] кажэ: «Да ты кажы: “Ох, да и чудо-чудо, веселье едзе — кум з кумою, ка, жэница”». А вона кажэ: «О, етэ чудо! Пойду и я побачу». Да забраласа, да пошла з хаты. Это таке рас-казывали старые людзи, а Буг ё зна, я ж не знаю. [Как русалка выглядела?] Жонка дай усё. Жонка, нормальна жонка. И одзета, и усё на сьвеце — жунка седзиць и усе.

Тольки не говориць ништо: седзиць, ка, моучки. Роспушчэные косы и усё, седзиць. Поры, ка, ухопиць и седзиць. Ето кажуць так, што грешней пожаница куму с кумой, которые дзиця пуд хрестом стояць, чым брату с сестрой. Уселенный грих — шчоб кум с кумою...

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.9е. Русалка приходит в дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает + 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

11г. Человек бьет русалку по ее тени

Такой способ защиты (бить по тени) считается эффективным по отношению к колдунам и ведьмам, так как, согласно полесским поверьям, вредоносная сила «знающих» людей заключена в их тени (воспринимаемой как «вторая», демоническая душа) (Левкиевская 2002, 458—459). По з.-рус. представлениям, если пригвоздить осиновым колком тень колдуна к земле, он потеряет свою магическую силу (Власова 1998, 256). В брянских свидетельствах для защиты от русалок следовало бить не по ней самой, а по ее тени; в гомельских это относится к ведьме, см. (НДП 2010, 236, № 987).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 800. Надо молитву прочесть и перекреститься или палкой бить по тени русалкиной, а если по ней [по самой русалке] будешь бить, то с ней ничего не сделается, будет отскакивать.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Н. В. Борзаковская.

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 801. Как Гряная [неделя] — так и берегись! Хоть после 12-ти, хоть коли тебя и перестренет [русалка]. Хоть по тню [по тени] ударил, попал, тады ты с ёй разборса-ешься, отскочит она от

тебя. Я тебе расскажу, як один ишёл на Гряной, а тут она к ему: «Пойдём с тобой пройдемся». — «А ты меня не убьёшь?» — «Пойдём покупаемся», — она ему. «Утопишь меня». — «Не я утоплю, сам на сухом утопишься». А тут, слава Богу, певник кукае: ку! И нет никого. Кудой и пропала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г, зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются возле воды + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду + 14.4г. Русалки появляются в полночь

11 д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг

Включенные в эту рубрику три гомельских текста представляют собой разрушенные варианты сюжета о ночующем в лесу человеке, который печет на костре сало, мясо; на запах еды приходит демон (черт, лесовик) и спрашивает человека, как его зовут, тот отвечает: «Сам себя», — и, опасаясь пришельца, обжигает его горячим салом (тлеющей головешкой). Демон призывает на помощь своих собратьев, которые издали спрашивают: «Кто тебя обжег?» — и, услышав: «Сам себя», — исчезают; человек спасается, см. (Federowski 1897, 29). Аналогичный сюжет, где в качестве демона действует русалка, зафиксирован в Калужской обл. (Самоделова 2007, 264). В полесских вариантах сохранился лишь эпизод, когда русалка зовет на помощь своих подруг-русалок, но человеку удается спастись.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 802. Человек орау на поле, пришло девочка у рубашечке длинненькой, беленькой. Каа: «Ох, утомилась». Он ко: «Сядь, поседи». Она посидела: «Ох, утомилась». Ен: «Полежи!» Ена: «Ох, утомилась». Ен рассердиуса, ткнул яе головёшкой. Ена крычить: «Упалиу усмолиу, туман, гу-у-у!» Гукала подружок. Набежали русалки. Ен от них на дерево залез.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

№ 803. Чалавэк... па багату коней дяржали. Павёу их на ноч. А лес за агародами. Кастёрик растапиу, на палацци [на палочке] сало пячёт и бульбы наклал. Як наклау двадцать пять пар бульбы у жар, приходя русаука: «Што ты делаеш?» — «Сало пяку, бульбу, есть буду». — «А мне даси?» — «Дам». А ана не бье, а *застрикоче. Дед думае: «Застрикоче!» Сало як тыкануу ёй па лабу. Вона: «Ой, сукин сын!» — и у лес. «Ганна, Марья, спасай, дед шкоды наделау!» А дед утёк.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 804. Кадае-то были русалки. Ты их днём не убачиш. В каноплях яни. Теплишчэ [костер] накладуть, то ёна надходе, гаворить што-то. Адин пашоу, каня повёу в ночное, а конюхоу не нашоу Ён остауся адин. Паклау теплишчэ, стау сало пекть. И падходе жэншчына к яму и гав*о*рэ карт*а*вым словом: «Ты пек*о*, и я пек*о*». А ён тады распёк сало, да ёй в очы. Яна начала кричать, сваих давай гукать: «Ганна, Дарья, Марья!» [На вопрос собирателя об имени русалки информантка ответила] У каждой русалки имя ёсть, а як жа! А яни *юкатять [топают ногами, бегут]. Бегли на помоч. А ён схва-тиуся на каня и дамоу

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г, зап. М. Г. Боровская.

+ 14.5а. Русалки появляются в конопляном поле

11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В западнополесских р-нах, где русалки особенно часто приравниваются к умершим родственникам, для них в течение Русальной недели люди оставляли на столе ужин, ложки, приглашали русалок к столу специальными призывами: «Русавочки, ходитэ до нас снидаты!» (№ 808, волын.). Если этого не сделать, то, как считалось, ночью в хате будет неспокойно, будет слышен шум и стук. Кроме того, накануне Троицы вывешивали на кладбищенские кресты новые рушники, чтобы «русалки утирались» (волын.). В селах восточной Гомельщины в среду или четверг на Русальной неделе поминали умерших некрещеных детей, называемых «русалками»: для них готовили ужин и приглашали: «Хадзще, маленькая радзщелу абедаць, вячэрацъ!» (Лапацн 2001, 88—89). Аналогичные правила соблюдались в поминальные дни по отношению к умершим предкам (см.: 10.2. Деды приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома; 10.3а. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу; 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 805. Быу такой Русолный тыждэн, Русоуница. На тоей тыждэн накрывают стол [для русалок], и я так роблю. Поклола хлиба, молока, конфэточкы. Сколько умэрло диток, столько ложэк положу, шо оны прыдут, диткы мои. Цэлую нидылу стоит стол.

с. Олтуш [с. Новоселье] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 806. Як помэр мий ботько покийный, дужэ горювола я. А на Русавныцю запрошую русовок до хоты обидаты и думаю: «Як йе вжэ русавкы у хоти, то нэхай мэни мий ботько дасть зноты про сэбэ». И тут бочу, як май заворушыуся, нибы хтось пторяс ным. От, думаю, ботько мий вжэ у хоти моем трясэ. [Май — зелье, которым украшают хату на Троицу.]

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 807. Писля Трийцы чэрэз тыждень почыноецца Русовныця, колы русавкы прыхо-дять. Прыходять воны у обид. Хозяйка накрые стил и говорыть: «А идить-но, русо-вочкы, до нас!» Тут воны и прыходять. Сидоють за стил. Цилый тыждень воны йе у хоти.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

№ 808. В чэрвни то йе Русовныця. Сшвыты трэба йидло на стил: конфеты, молоко, колбасю несём русовочкам. Двэри одкрыто да й кожэш: «Русовочки, ходитэ до нас снидаты!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г р.

№ 809. Русовкы булы. Воны прялы [приходили в дом прясть]. Много бочылы йих, на Трийцю прыходять. Як нэмо ничого на столи, то *будэ* стукаты. Чосом двэри отво-руюцца. Диты найбильшэ бовляцца з ными. Йе ти, яки помогоють. Воны у полудэнь прыходять. Йим пэкуть, ворять и стовлять на столи на тыдень. Вжэ у понэдилок, колы всэ кинчоецца, то ворымо новэ и клычэмо йих: «Ходитэ, русовочкы, остонний дэнь пополуднёемо!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. М. В. Стадницкая от Савчук Татьяны Филипповны, 1922 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень + 35. Персонажи, контролирующие прядение

№ 810. На Русовный тыждэнь [увидеть можно], воны цилый тыдэнь бувоють. Од по-нэдилка до понэдилка. На лози моглы буты и в жыти. До хоты заходылы, тож вэчэряты стовылы [люди] русавком.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 811. После Зэлэных светок Русоуный тыждэнь. Ворять исты, стовлять на стиу то, кожуть, русавкы прыйдуть, ложки кладуть, бо прийдуть русавкы, бо прыйдуть вэчэряты. То цилый тыждэнь. Наливоли в мыску и ставили: на тры, на чотыры, на скилько ложок положуть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 812. Я шчэ й тэпэр йисты йим [русалкам] даю. Прыходять пэршый дэнь, Понэдилок Русавны. Там шо моэш, покладэш: молоко, смэтоны, сола, мясо. Хлиба нарижэм. А колысь то пичуть тры котюхы [жытные хлебцы продолговатой формы]. [Полежит это все, а потом люди] бэруть та й йидять. То колысь як ходылы слипци, вбоги, то йим отдаеш.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 813. Русалкы — це мертви души. Од Трийцы на другий день, у понэдилок, прыходять русолкы. Кожный [родственники умерших] лышае на столи вэчэрю: то, шо йилы сами, то и лышають (картошка, молоко, сало, тушонка, цукор, варэныкы). Цилу нэди-лю ставлять вэчэрю. Цэй тыждень называецца Русольныця. В слидуючый понэдилок о 12-й годыни дня русалкы йдуть купатыся в озэри и йдуть по свойих мисцях. Жывуть на могилках и уходять на могилкы.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломен Ивановны, 1925 г р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

№ 814. Розказувала Татэнка: [чтобы увидеть своих умерших детей, она] на Русальный тыждэнь в поли росстэлыла настильныка святого з хлибом — то показалыся росалкы, алэ [это были] нэ йии диты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

№ 815. [Почему на крестах на кладбище висят полотенца?] Это воны [русалки] як ужэ идуть на Русальный тыждэнь, а мы до Русального тыждня стараемося йих повисить — а воны утираюцца, умываюцца и идуть ужэ назад.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г, зап. В. И. Харитонова от Олешкевич Веры Петровны, 1931 г. р.

11ж. При ВСТРЕЧЕ с РУСАЛКОЙ НАДО БРОСИТЬ Ей ПЛАТОК (ЧАСТЬ ОДЕЖДЫ), ЧТОБЫ ОНА НЕ ТРОНУЛА

Поверье о том, что при встрече с русалкой (или при виде ее одиноко лежащего ребенка) необходимо бросить ей часть одежды (красный платок, фартук, пояс), мотивируется в полесских текстах по-разному. С одной стороны, тем, что она голая и ее нужно прикрыть (т. е. это «дар русалке»); с другой — тем, что ткань красного цвета является оберегом от любой нечистой силы (т. е. это охранительное и отгонное средство). Включение в ряд бросаемых предметов ременного пояса, которому приписываются апотропейные свойства, подтверждает вторую версию из этих двух мотивировок. Об этом же свидетельствует и чрезвычайно характерная для демонических существ реплика: «А, догадалась!», произносимая в ситуации, когда человек находит правильный способ защитить себя. Вместе с тем в наборе признаков

русалки обращает на себя внимание целый комплекс мотивов, раскрывающих ее связь с одеждой, полотном, пряжей (см.: 14.7б. Русалка награждает тех, кто накроет платком ее ребенка; 14.9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду; 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде) По рус. воронеж. поверьям, «для смягчения злобы русалок» люди вывешивали для них холсты на рубашки (Зеленин 1995, 187). В троицких песнях русалки просят у девушек дать им рубашки, платки, «намитки» (Соколова 1979, 215). Чтобы русалка не тронула, человек бросает ей что-нибудь из своей одежды (Зеленин 1995, 237; Власова 1989, 450; СМЭС 2003, 341; &вщш 2006, 148—149).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 816. Як побачиши русалку, треба перехрестити себе и *ее.* Як побачиш своего родича [т. е. русалку из числа умерших родственников], то треба бросити червону *застешку, *китайку чи крайку, чи пояса, коли чоловик, чи хустку червону. И вона, кажуть, *схо*-пить и нес*е*.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 817. Не наша баба казала, з Мочулищ. Под мостом русаука колышэ дитя. Баба отпнула фартушка свого да юй кинула. «Ой, догадалася, шо робить!» — русаука юй. Коб фартух*а* не ск*и*нула, м*о*жэ, шось зроб*и*ла [плохое].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

№ 818. Обяз*а*тельно нужно хрест*и*ться и пол*у* от платья чи от руб*а*шки кус*о*к оторв*а*ть и кинуть [чтобы русалка не тронула].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 819. [Женщина кидает русалке платок и фартук.] Як жала жыта жэншчына, ишла русалка з дитятками и — гола-нагола. Косы пакрывали йий усё тело. Яна [женщина] злякалася и зняла с сябя хвартук и платок и кинула на ее, ёй. Дак яна [русалка] и пашла. Як ня кинеш на яе ничого — ана ж гола иде — ана заласкочэ. Батька так кажэ.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Лизаренко Ульяны Степановны, 1904 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 820. Сестра пасла коров да и заснула. Проснулась — а коров нету. Сидит, плачет, а тут мушчына идет. Она хотела платок набросить [на него ?], а он и развеялся. При встрече с русалкой нужно набросить на нее платок, чтобы ничего плохого не было.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г, зап. И. Н. Старунько от Романенковой Анастасии Васильевны, 1913 г. р.

+ 14.2з. Русалка выглядит как мужчина

11з. ч ТОБЫ УВИДЕТЬ СЛЕДЫ РУСАЛКИ,

ЛЮДИ ПОСЫПАЮТ ПОЛ ПЕСКОМ/ПЕПЛОМ

Известный в Полесье обычай посыпать пол песком в поминальные дни для определения того, приходили ли души предков, в некоторых селах Восточного Полесья был связан с русалками и практиковался на Русальной неделе (см. 12.19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпали пол песком/пеплом). Считалось, что русалочьи следы должны выглядеть как отпечатки детской ножки (полес.) либо как след какого-нибудь животного (Бондарь 2003, 136, ю.-рус., кубан.).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 821. Русалок видели на Троецкой няделе. Як идуть девки утрох, через дорогу перя-ходять, а яна как вискакла — дак ани бегом у хату. Повысыпають [люди] на Троецких святах пол пясочком — на ранок сляды [русалочьи], як детские.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Молоденец Евдокии Федоровны, 1916 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 822. Пад Иванов день хадили па домам русауки. Так [люди] залы насыплять на пробу, што, были [приходили ли русалки Слядочки ё? Была русаука?

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.

12. Формулы запугивания детей русалкой

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

+ 23. Персонажи-устрашители

Общий состав и демонологические признаки группы персонажей, которыми взрослые запугивают детей, будут рассмотрены в специальном разделе (см. главу 23. Персонажи-устрашители), но образ русалки как пугала для детей целесообразно описать в настоящей главе, чтобы представить в более полном виде полесскую «русалочью» традицию. В кратких текстах-запугиваниях раскрываются типичные для русалок характеристики: признаки внешнего вида, локусы пребывания и стереотипы поведения. Важно только учитывать, что особенности жанра (угрозы, предостережения об опасности) определяют выбор исключительно негативных свойств образа русалки. Наиболее устойчивыми элементами этих текстов являются запретительная часть («не ходи», «не смотри в колодец», «не купайся», «не лезь на дерево») и указание на локус (жито, гороховое, конопляное поле, огород, лес, березняк, колодец, прибрежные места и т. п.), например: «Не *ходи* у поле, бо там русалка!» Из всех известных в Полесье вариантов внешнего облика этого персонажа (см. 14.2. Внешний вид русалок) для формул- запугиваний избирается стереотип страшной бабы: старая, косматая, растрепанная, голая, «з великими цыцками», «securitynая баба», со ступой и пестом в руках и т. п. В единственном тексте русалка описывается как *диука красыва, у вэночку*(житом.). Что касается стереотипов поведения, то они почти полностью совпадают с действиями русалок, преследующих детей (см. 14.6ж. Русалка нападает на детей); считалось, что она может испугать, поймать, схватить, утащить, забрать с собой, задушить, съесть, посадить ребенка в торбу, убить «securitynой цыцкой», «запхать цыцку в рот и задавить», затащить в колодец, «батогами позасечь», утопить в реке, скрутить голову ребенка набок и т. п. Угрозы этого типа использовались по преимуществу на Русальной неделе либо в течение более протяженного времени, когда, как считалось, русалки пребывали в земном мире. Степень сохранности этих текстов значительно выше, чем мифологических сведений о русалках. Во многих селах, где отсутствует разработанный «русалочий» комплекс поверий,

формулы запугивания детей оказываются единственным источником информации об этом персонаже.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 823. Ну, говорылы [детям], шчо если подойдэш под колодезь, то можэ русалка или вэдзьма якая-нэбудь оттуда вылезти.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Батуриной Г, 1971 г. р.

№ 824. Нэ ходы по жыту, бо тебя русалка злапает!

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 825. Кались лякали дитэй: «Нэ ходи, а то схватыть русалка!», «Тыхо, а то зара русалку поклычу, та ухопыть!».

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г, зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

№ 826. Кались нас полохали гэтыми, русауками. Г ароху як насадить и ужэ як там стру-кы [дозреют], то ужэ кажуть: «Не лезьте у гарох, бо там русаука сидить, такая, кажэ, ступа и тоукач такый, то туды затаучэ!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 827. У нас нема русалок, а хтось кажэ: «Не идите у воду, там русаука!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитает в воде

№ 828. Русальны тыждэнь — гэто, говорить, шо вроди росауки росходяцця, розыгру-ють. Бало, кажуть: «Нэ йды *волошкы рваты, *коколю, бо это Русалочный тыждэнь, русалочный дэнь. Нэ йды у жыто!» Бало, кажуть: «Нэ йды, бо як зловыть, то зашэль-кочэ, росаука!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 829. [Неделя после Троицы] — то Русауны тыждэнь, называють. Это русауки хо-дять, кажуть. Як пугають [в это время] дитэй! Як то колыся у жытови рослы васильки, у нас называють — волошка, по-нашому. Ну, а як тые диты идуть по тым жыти, оны выминають ёго, ну то их пугають. Кажэ: «Нэ йдитэ, русаука!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 830. Нэ йдитэ [в огород], бо там русалка, або зализна баба из смоляным бичом, за-крутэ тым бичом и потягнэ!

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ 14.2б. Русалки вяглядят как бабы страшного вида

№ 831. [Не позволяли ребенку заглядывать в колодец, говорили:] «Нэ йды туды, нэ лизь туды, там русалка!» чы: «Там сыдыть баба зэлизна, тожэ потягнэ!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 832. «Ох, диткы, нэ йдитэ в жыто, бо там русавка!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Олейник Ольги Федоровны, 1913 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 833. Лякалы, шо в жыти чы в горохови, чы у фасоли сыдыть русавка.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном (гороховом) поле

№ 834. «Не йди у жыто, бо русалка зловит». Каб дети не таптали жыто, казали: «Не идете, не рвете жыто, бо там русалка». Говорили, што в лесу Баба-Яга з вэликими зубами.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Гапоник Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 835. [Кем пугали детей?] «Не йды ув агарод — русалка сыды, жэлезна баба з ступаю ходэ!»; «Дид у колодзежы зразу ухопиць!»; «Не йдытэ, деци, до рэчки, бо русалкы ходзюць». Русалкой лякаюць дицей, каб жыто не мяли, васильки там не збирали.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Л. Будькова от Добродей Марии Демьяновны, 1933 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 836. Русаука зараз выйдэ, тэбэ подушыт. Не йды у жыта, бо русаука ходит.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Бабинец Веры Антоновны, 1923 г. р.

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 837. Нэ йды, бо там росаука! И я свого унука лякала, бо он у колодец заглядау Кажэ, вона ходыть голая, косы у ей длинные. Это так дэтэй лякалы. Казалы, это така деука, кажэ, голая ходыть, косы росплэтяны у еи. «Нэ ходытэ у жыто, бо у жыти росаука!» — «Бабко, а хто ж та росалка?» — «Деука гэто». — «А яка вона?» — «Г олая, бэз одэжы, и косы росплэтяны!»

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грицевич Марии Алексеевны.

+ 14.2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 838. Росаука в жыте, кажуть, выходила — тако пугають детей.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Кохнюк У Ф.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 839. Русалкой страшыли малых, што вона в жыте, в коноплях.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г + 14.5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле

№ 840. У жыта ходылы мы на Купала, алэ бувало лякалы нас: «Нэ йдиты до жыта, бо там русалка, у колодец всуне!»

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Д.В. Демивдович от Ткач Антонины Михайловны, 1919 г. р.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 841. Казалы дитям: «Русалка там [в жите], не йдите, а то *пральником жалезным побье!»

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. И. Н. Горошко от Черняховской Надежды Андреевны, 1908 г. р.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле

№ 842. Русалкою детей пугали: «Не купайся, бо русалка ухопыть, не ходи у жыто, бо русалка ухопыть!» — «А яка русалка?» — «А така, с волосами розпушчэными, така торба у ей большая. Ухватыть тэбэ у торбу».

с. Верхний Теребежов Сталинского р-на Брестской обл., 1984 г, зап. О. А. Терновская от Панкевич Елены Антоновны, 1925 г р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 843. [Детей пугали:] «Тэкайте, детки, бо уже смолянка у жите». Смулянка — то тэе самэе, шо етая русаука. Хто як муг, так и пугали пацаноу.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

№ 844. Шоб они [маленькие дети] нэ пугали жито, так их лякали: «Там смолянка, смо-ляна вас заберэ». А ми завьем веночка...

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 845. Смуллянки... От, диты собираюцца итты, то старые люди кажуть: «Не йдыте, бо там смуллянки. Смуллянки». [Пугали детей, чтобы не шли в поле.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесько Софьи Филимоновны, 1932 г. р.

№ 846. На Ивана Купала ведьмы ходять у жыти. От дети волошки рвали да венки пля-ли, идуть у жыто, а тые старые пужають их: не ходи, бо там ведьми да налякае. Это самая тая русалка. Кажуть, прийде русалка да забярэ. Ходить по жыту.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 847. И вот уже ходять дэти да усе и лякали, на Купалу: «Нэ йдыты по жыту, бо ро-салки зловять, да возьмуть, батогами вас позасекають».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 848. Детей пужали русалками, шоб у поле не ходили, *волошки не рвали. Шче пу-жали дурным жыдом. В жыте, казали, ходять русалки — не у лиси, не у речки. А зимой уже не пужали.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 849. Не ходи у огород, бо там воук! Некие люди ходять. Старцы идуць. Некий чоловек ходиць там, забяре! [Еще пугали:] «Русаука в колодце хопиць да папрець! Косматые да вочкатые — ухопит да и попрэ!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 850. Не хади к калодцу, бо русаука прийде и кине у калодезь!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

+ 14. 5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

+ 14.6е. Русалка топит людей

№ 851. Не йдите у лес, або купацца, бо там русаука спойме да и попре! Не йдите, бо русаука зъесць. А тяпер пужають: «Дети, не йдите, бо там цыган!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Боровской Татьяны Андреевны, 1903 г. р.

+ 14. 5в. Русалки появляются в лесу + 14.5б. Русалки появляются в воде

№ 852. Колись баба казала: «Не бежы у жыто, бо русаука спужае!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В.Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 853. И теперь юн есь, Русальны тыждень. Вот нас пужали батьки, матери, што не йдите сегодни никуды бо русалка вулязе з жыта да вас похватае. Русалка... Ана, кажэ, косы роспустить да ходить по жыту, да вийде з жыта.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

+ 14. 4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

№ 854. Нас пужали малых: «Не идете у жыто, бо там русалки ходять по жыту!» Кажуть, росалка буде — длинные косы да буде гола.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. А. Терновская.

+ 14. 5а. Русалки появляются в житном поле + 14.2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

№ 855. Давно пужали малых: «Не йди на поле, там русалки хапають...» Пужали, казали: «У жыте живёт русалка».

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 856. Батьки гаварыли: «Не йдите па агародах, бо русауки кудлатые вас паймаюць!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бичан Марфы Тимофеевны, 1900 г. р.

№ 857. [Детей пугали:] «Хай там русаука великай цыцкай захлопиць!» Дак мы ужэ у жыто баялись па гарох хадиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 858. Гаварыли: «Не йди, бо у жыце русалка». Касматые [они]. Кажуць, уже немала-дые, касматые женшыны. Паймае — цыцку у рот запхае и задаве.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 859. [Как выглядели русалки?] Як маладицы, тылько зализныя цыцьки, як у женш-чыны. [Говорили детям:] «Не йди, бо русаука вубежиць с касматыми касыма, зализны-ми цыцками задавиць!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 860. В колодце русалка купалась: детей пужали русалкой, чтоб не позирали в колодезь.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны

+ 14.5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 861. Детей пужали, чтоб не купались: «Идите, идите, бо там русалка да и потягне за собой!»

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 862. Як идуть тожэ дети купацца, девки яки ци хлопци... То ще ж вода холодна, а до Тройцы у нас не купаюцца, только после Тройцы. Ну, дак хочуть ужэ дети купацца, раз тёпло, так вот кажуть: «Не йдите ж, до Тройицы неможна купацца, тоб шо русалка там водицца или ходить и вас ухопить та русалка, утащить у воду, утопить!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Аноньевны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 863. А от нас пугали русалками, як мы були малыми. Ну, пугають: «Тихо, а то русалка приде забере з собою!». Або от идём купацца: «Идите, идите — отам русалки повылазять з воды да заберуть собе да не вернетесь!» То нас страшыли нашые бабы: «От, не йди, бо там русалка сидить и тябе затягне».

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

+ 14.6з. Русалка забирает человека с собой

№ 864. Бувало матки наши нас страшили: «Не йдити никуда гулять: там русалка». Косы у ей великие чорны, биче як собачка, а косы волочацца по земли.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Илларина Степановича, 1895 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 865. Русалки залоскочуть. Не идите у огород, там русалки, *соломахи ходять — колись так страшили детей. Жаба укусить, забере дитя малое. Водяник у воду затягне.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 866. Старые пугали детей: «Не ходите у жыто — там русалка сидить». Сказывали, звалить на плечы, там задушыть або што... або забере у лес, то ли у колодец.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Руденко Федосьи Григорьевны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 867. Русалкавые воласы длинные, ана паймае, заслокоче и умреш. «Не хадите в жыто!» — страшыли старые.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Т. Пигарева от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 868. Русауки з жалезными цицьками, паймают и застрыкочуць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 869. Шоб диты у город нэ йшлы, маты лякалы русалкою: русалка нэхороша, рострэ-пана, косы в ии довги. Диты русалкы боялыся.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 870. Бувает, шо васильки растут в жытови да зрывають дети, так мы кажэм: «Это русалки забярэ тебе». [Как выглядят русалки?] Молодые такие, як девушка, волосы такие длинные, росчэсаные. Голая. Совсем голая.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтрального вида + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 871. После Тройцы Русальный тыждень. То, говорилы, то русалки по жыты ходять. Девочки тылько, нэ мальчики. Девочки у веночках. Дитю говорилы: «Не идитэ у жыто, бо русалки ходять».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. Г. И. Берестнев.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 872. Кажуть, шо русалки колись ходили. Детей лякають, шо не йди у горох, бо там русалки. Русалка — цэ диучына чы баба з роспушчэными волосами, у белом.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Мазейко Пелагеи Ивановны, 1926 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 873. Детей страшат: русаука утягне у колодец. Колись казали, што у каждом колодце русаука жывет.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 14.5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 874. На Тройцю нэ йды купацца на рэчку — утописся, утопят русалки. Нэ йды у жыто, бо там русалка тэбэ заслокочэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе + 14.6е. Русалка топит человека + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 875. Не идиты у жито, бо буде русалка у жыте.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 876. Як *волошка у жыти цвите, так говорили детям, чтобы они туда не бегали, что там русалки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко. + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 877. В жыте русалка. Чтобы дети не ходили волошку [васильки] рвоты, говорили, что там во ржи диука красыва, у вэночку, в украинском одита. Вона ловыть и лоскочэ тых дитэй.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 878. Не ходи в жыто, бо там вжэ русалка валахата сидит. Людей заласкотовывала.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Я. Скидальская от Велигорской Екатерины Савельевны, 1903 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида + 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 879. Кажуть детям: ня йди по *волошки, русалка *тебе* паймае. Русалки недобре иг-рають: и за косы хватають, и за нос сипае тебе. Кажуть, заласкотають русалки тебе.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Исаченко Галины Андрияновны, 1924 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 880. У жити. Дитей лякали: «Не йди в жито, бо там русауки!» В жите вроде жили.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 881. Не ходэте, дети, в жито, там русауки, залоскочуть вас.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 882. Малых лякали: не йдите у жито — русалка поймайе, заласкочуть и помрете.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 883. [Детям говорили, когда они качаются на березах вечером]: «Уходите, а то русалки пр*и*дуть».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Коробко Галины Александровны, 1950 г. р.

№ 884. [Детей пугали:] «В малину не иде, там русалки сидять»; «Як русалка поймает, затащит в жито, и умреш»; «Залезешь на дерево, а ани там — хоп!»

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Ганны Васильевны, 1906 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 885. Так лякали детей: «Русалка на яблане сидит».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г р.

№ 886. [Русалку можно было видеть] у воде. Не у воде, а в жите. У нас пугали детей: «Не иди в речку, русалка схватит!»; «Купайтесь, купайтесь, так черт за ногу потянет!»; «Верба на голове выросте!»; «Верба на заднице выросте!»; «Не дивись во колодец, там баба железна». Кались гуляли наши деуки и русалки — кто кого перегуляеть, целу ночь. Наши деуки русалок перегуляли: русалки только до 12 часов гуляють.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева от Петренко Агафьи Федоровны.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 887. [Мать говорит детям:] «Галинко, нэ йды, — кажу, — у агарод, там *уж* бальшой у агароде, пад агурчыкамы лэжыть. А у жыто, як на кветки будэ хадить, — русолка паймое, кажу. А у клубнику — боба зэлезна, малэньких дэтак ухвотыть и таде ужэ нэ пустить, патошчыть, куда хочэть, мо, у лес».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 888. [Кем пугали детей?] Русолкой-зелязнячкой пуголи, шоб не топтоли дети агарод.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

№ 889. В агароде ведьма-жалезнячка! Русоуки у жыте вядуцца. Гляди, шоб не схватили! Боба-Яго у кустох сидить. В акно стукалась, кошу просила! Дед Бабой забяре!

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

Включенные в настоящую рубрику тексты, описывающие обряд «проводов русалки», отобраны из Полесского архива с позиций того, насколько в них отражаются мифологические представления о русалках. Эти данные могут содержаться в обрядовой терминологии; в способах ряжения главного участника ритуала, именуемого *русалкой*; в пространственно-временных параметрах обряда; в стереотипах ритуально-игрового поведения как ряженого, так и прочих участников; в мотивировках ритуальных действий; а также в вербальных формулах, сопутствующих обрядовым актам.

На территории Полесья обряд известен по преимуществу в Гомельской и Черниговской обл., частично — в северных р-нах Волынской и Житомирской обл., а также в Чернобыльских селах Киевщины. Относящаяся к нему терминология во всех вариантах включает мифоним*русалка:* «проводы» или «водиння русалок» (го-мел.); «пайдём русалок праводить» (гомел.); «идём русалку палить» (гомел.); «та-пили русалку» (житом.); «сабиралась молодёж ганять русалок у жыто» (чернит.). В тех случаях, где процессия шла на кладбище, ритуал мог называться: «закопувать русалок» (гомел.) либо «загонять русалок в могши» (с. Ричица Чернобыльского р-на Киевской обл.: Кутельмах 2001, 136). Ритуальные проводы совершались в те же даты, когда, согласно поверьям — русалки покидали земной мир: в понедельник, следующий за Русальной неделей (называемый *Розыгры, Русалка);* часто перед началом жатвы; в первый день Петровки; на Ивана Купалу. По своей основной структуре это — шествие группы участников во главе с ряженым персонажем, именуемым *русалка.* Конечным его пунктом в разных вариантах выступали: житное поле, водоем, лес, кладбище. Иногда

процессия двигалась лишь до конца села либо до перекрестка дорог; до придорожного креста; к месту за селом, до которого жители обычно провожали похоронную процессию (см. № 913, волын.). На роль «русалки» избиралась девушка с длинными волосами *(у каго косы вяликия)* либо бойкая, подвижная *(быстрейшу девку выбирали русалкой);* реже — старая баба или хлопец, лицо которого «закутывали», чтобы никто не узнал. Основной способ ряжения де-вушки-«русалки» — распущенные волосы, белая одежда, на голове — венок, фата; иногда всю фигуру увешивали венками, зеленью. Завершался обряд тем, что с ряженой срывали венки и бросали их в жито (в воду, на дерево, на кладбище), после чего все участники спешно бежали обратно в село с криками: «Цякайте, бо русалка бягить с жалезным пральником!» (№ 890, брест.); «Ой, русалка дагонит!» (№ 934, черниг). Устойчивым элементом ритуала была погоня «русалки» за убегающими: «Усе бягуть, а яна даганяе. Каго дагониць — той няшчасный буде» (№ 899, гомел.); либо она старалась пощекотать пойманного участника (№ 909, гомел.). Целью обряда считалась необходимость выпроводить мифических русалок, отправить их на тот свет, *шоб русауки у сяло не хадили; шоб йих не було.*

Данные полесского обряда позволяют предположить, что «проводы русалки» — это ритуальная форма выражения мифологических представлений о завершении «русального» времени и о недопустимости дальнейшего пребывания русалок в земном пространстве.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 890. На Купайло раней вянки, дяркачы и остопки палили на олешине. То позбира-юца жанки, деуки, мужчыны, бабы и дети. Як догарае [костер], то большы дяуки кры-чать, каб малых пужать: «Цякайте, бо русалка бягить с жалезным *пралником!» Дети бягуть. И усе идуть, грають на скрыпочки, пяють и идуть аж у сяло.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Климчук

Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 891. На Ивана Купалу бэруць лапти, постопки — як стопчецца лапоть — насобира-юць. И где *товар гоняюць, там собираюцца. Одна раздеваецца и робицца «русалка», у грази мажецца. Палицца огонь, и ужэ ета «русалка» бежыць и крычыць. Бегае за детьми, шоб убегали и пищали. Косы распустиць, ужэ уся чорна, и летает. [Последний раз это делали 50 лет назад в с. Ново-Полесье — 12 км от Замошья.]

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 892. [На Русальной неделе жгут костры из троицкой зелени — это называется «русалку палить».] Бярозы ж тые попалять на Русалную няделю. Русалку ету палили. Там спявають, троицу пеють...

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г, зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 893. На другую неделю после Троицы пойдём русалок право дить. Сабираемся все, складываем костёр з бярозы. Сабираем якие где бы ни были цветы, вьём венки, спадни-цы [украшаем травами], кофточки и шапки с етаго цвету. Одну девку убираем и тады идём к етаму костру... [Девочки ведут «русалку» в лес, заведут до лесу. Все стараются убежать от «русалки». Если она догонит, то вымажет смолой.]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Тишковой Юлии Николаевны, 1919 г. р.

№ 894. После Тройцы йе така Русальна неделя. Аденем [на одну из девушек] белае платье, зробим ёй венка, фату белу и ведом и спиваем у вэчэри. Тую, што приглянеца на Русальну неделю вубираем. Ведом и спиваем: «Веду русалку да грушки, / А сама вернуса у падушки». Да деуки усе у венках идуть ис папэрэти. Да тэи вэнки на грушу пакидывайом, а сами да дому. Да ужэ агонь запалим из саломы, да и гарыть. Чэрэс той агонь папэрэскакивайом и бегом. Шоб хлопци нэ бачили. Хлопци бегуть да вэнки тыи рвуть. Чэрэз дэрэвню у поле ведуть, там груша стаить. [В любой день на Русальной неделе.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 895. [Проводы русалки на Купалу.] Собираюцца дзеуки, плятуць вянки з хмелю и кидаюць на грушу. Перша распусциць косы и лезе на грушу. Скикае з туй грушы и пужае дзевок и хлопцеу. Дзеуки уцякаюць, а хлопцы перапнуць вулицу вяроукай и даганяюць дзевок. Мы ужэ падаем, а яны за нами. Потым спявали песню: «Правяду русалку до бору, а сама вярнуся по воду. Правяду русалку до грушки, а сама вярну-ся у подушки». На Купало му русалку загоняли на грушу. На грушу вянки кидали, а потым их на грады на капусту носили, коб вусень ня еу... [Не делали ли чучело ведьмы?] Не, дзетки. Чучало ведзьмы у нас ня дзелали. Му «русалку» робили з пэр-ша дзеуки. Яна косы распускала и лезла на грушу, што на погонах у поли стояла. Там сядзела.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 896. [Русалка упоминается в формулах запугивания детей и в обряде «проводов русалки»; сведений о самом персонаже крайне мало.] Деуку наредят з венком, усе вместе доведут на поле у жыто, а тады бегуть, а она бежыть, гоницца, а мы утекаем.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.

№ 897. Диукы невелики большую выберут, у венок наредят, ведут у жыто. Покидают венки и бегут от ней, не то залоскотает насмерть. Венок рвали [на части], чтоб принести домой кусочек и положить вокруг капусты, шоб гусци [гусеницы] не ели.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Курилович Нины Владимировны, 1917 г. р.

№ 898. На Ивана Петроуски колись деуки плели венок, надевали на голову одной, ведут у жыто, кличут: «Русалки!» Приведут у жыто, бросят, а оттуда... косы раскасматят, бегом оттуда, а она за ими гоницца. Говорят: «Не йдите у жыто, бо там русалка».

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Арины Васильевны, 1899 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 899. Русальная нядзеля перад Пятром. Праводзяць русалку — надзяюць деуку у длинную рубашку. Вядуць на конец сяла. Усе бягуць, а яна даганяе. Каго дагониць — той няшчасный буде [плохая примета].

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г, зап. О. Е. Павлючук от Головко Марии Федоровны, 1909 г. р.

№ 900. Када вядут русалку на Купалав дзень, с нее снимают платок и одеют венок, ведут па дереуне и пают песни, и в конце дереуне ложат венок на качан капусты, штоб рос большой, потом жгут огни, и люди пераскакивают череаз них.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Брыль Валентины Федоровны, 1930 г. р.

№ 901. Русалку праводзять у восьмую нядзелю пасля Пасхи. Русалкай выбирали деуку, у кого косы вяликия. Украшаюць вянками з асины и бярозы. Идуць у лес, зажыгаюць кастры, прыгаюць, играюць на гармошки. Русалка гоницца за дзецьми, зашчыкочы-вае, каго паймае. Дзяцей пугаюць: «Не плач, а то русалка зашчекоче, глиняную цыцку даст».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г, зап. С. Черненкова от Казмерчук Александры Петровны, 1913 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей, заставляет их сосать «цыцку»

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 902. Вели деуку, косы распускали, вянок надевали, вянкы з бярэзнику, з паперти, из крапиву, са усяго рабили... з крапиву рабили, шчоб хлопцы хапались да руки жарили, да не рвали з яе вянкоу... Було венков штуки тры-чатыры [на «русалке»], на го лаву, и на руках держать, венки ж вяликия рабили. Пели: «Правяду русалачку да бару...»

Пераскакують агонь, хто може, стрэляють. Музыка играе, танцують. [Обратно шли — уже этих песен не пели.] Ат той пары «вэсну» уже не спевали.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 903. Русалки нядиля — эта тыждень туй, Троецкий, эта день, што право дять руса-лиц, весь тыждень. Бабу возьмуть, понадеють сорочки билые, так ёна [«русалка»] и у долгой сорочце такой, и у постолах, волос у нее долгий. Тады ужэ и провядуть на муст сюды, за попаскы. Да попоганяюцца вони, тыя «русалки» за тыми, за детьми [т. е. ряженые, подражая русалкам, гонялись за детьми]... Да й у понядилок ужэ тады вянки в*и*шають и у капусту кладуть.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 904. Як русалку проводили, тады творили: на край деревни по концах идуть и пеють: «Сидела русалка на белой березе, / Ой рано-рано, на белой березе. / Она сидела, лето пытала: / Ох, ци ты було, ци не бувало». Водять, во дять, цэлый тыждень её, а потом во вторак — Сухиндень. Кажуть, пэрэсушиваюцца русалки, як вони помокнуть, а назаутра провожають. Поведуть на могилкы, поплетуть венки з березы, поубераюцца, косы роспускають, белые сорочки понадеють. А тады хлопцы попе-репин*а*ють вероуками дор*о*гу, а которые деуки не зн*а*ють, дак и поб*о*хаюцца, поп*а*-дають. Потом венки тые беруть и на капусту кладуть, штоб росла такая жэ большая, як тые венк*и*.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

№ 905. На Ивана Купала огонь жгли, русалки проводылы после Троицы, первый дзэнь Петроуки, понедельник. Вянки пляли, нэзаплэтано ходылы — «русалку» робылы. Огонь пэрэпрыгують за сэлом биля вады. Пуки вязалы, пэрэбрасывалы. Венки на воду кыдалы. Русалки на могилы проводылы.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. А. Рассказова.

№ 906. На Русалну неделю русалок проводили да венки робили, да на капусту клали. Венки вили з березок, а у венках шли проводить русалок. Идуть, пеють: «Сидела русалка на белой березе, / Ой, рано, рано, на белой березе. / Она сидела да лето пытала: / Ой чи было лето, чы не бувало? / А я молодая, лета не угадала, / Лета не угадала, жыта не нажала, / Жыта не

нажала, у недузе лежала». На могилки шли об хрэст побить венки, покачаюца на могилках и тоди несуть [венки] на капусту.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. В. И. Харитонова.

№ 907. Русалку шче й я сама проводила... Панадеють деукы венки, пеем, идем да клад-бишча... А раз адна деука схаваласа на кладбище, раздилася, у сарочце, волосы распустила, як русалка, да як вускочыть на нас — от, було, страху... Му ж не знали, шчо яна схаваласа [Когда водили?] Вечером, тёмно уже. Бувало, й кастёр паложать, прыгають через его... Там на месце ля кладбишча.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

№ 908. [Русалку водили] у етае самое уремя, як тапер, отето о [рассказывала 8 июля, на другой день после «Ведёмного Ивана»]... Возьме деука, разденеца наголо, тольки у сарочци да без хустки, у могилкы залезя, да тады уже... Як уже уляже [т. е. гонется] за нами!.. И бегли ад яе, и падали — чаго ни рабили... пужала о так девок. Кули настры-кували на жордкы, да палили, да хадили, бегали. Усяк було...

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г, зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

№ 909. Нарвём хмелю, робили венки, тады як жито спелое, берём венки на головы, идём в жито, «русалку» прибирает, её одевают трохи лучше, белое чего, венок оденут, «русалка» гоняется за нами по житу, поймает, дак заслокочет, выходим из жита, палим костер, перекидаем венки и сами перепрыгиваем через него. А это был Русальный день, и только в понедилок, як жито спелое. Як жито в колос пойдет, идём с этими венками и кладём их на капусту, какие «русалка» не поотбирала, чтобы вилася капуста. А когда через костер прыгали: если парень венок подберет, что с головы упал — то он и жених.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 910. У нас кались вадили русалку, кались у весну... Вадили у жыто. Аденем ей вянок [из васильков], ленты прывьязували, платки якые старые з махрами объязують, хвар-тухы, так ото косы спускае, шчоб висели на лоби, — и вядом у жыто. А ужэ у жыти пастаить и дале бяжать усе, уцякають, а яна ловеть нас. Адни деучата вели, хлопцы нет.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

№ 911. Граная нядзеля [неделя, следующая за Троицей]. В понедельник на этой неделе водзяць русалку. Збяруцца маладёж, выбирают одну девушку или замужнюю — хто бо-явейшы. Убяруць её ветками, зеленью — липа и рабина, любисток, *каделец. Савъюць вянок, шапку ей плятуць вянком, чуб такий, у чуб звяжуць, там ужэ цвяты, ани угаре стаять. Она называецца «русалка». Все идуць, паюць, она танцует. [Одна из сопровождающих, переодетая в мужскую одежду, ведет «русалку».] Вядуць «русалку» туда, у жыта, дажэ пихнуць её туд ы. У неё такая зялёная длиненная палка. Яны ее пихнуць в жито, она палку эту бярэ и за всёй за маладёжжу паняслась! Дагоня — дубцом там трохи ударя.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Пузиковой Марии Митрофановны, 1911 г. р.

№ 912. У нас русалку па дзярэуне вадили. Вянки вьють, надеють на неи, хвост з крапивы зделають, падвяжуть. Она йдеть па селу и усих, детвору, разгоняе мятлой. Деуки пеють, а бабы идуть, а де остановяцца усе, а тую «русалку» пихнуть у жыто и яна там скидае все венки

и бегить, и усе бягуть за ней. А остановяцца де там, и танцують, и краковяки, и усе танцы. «Русалку» выбирають боевую яку...

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Б. Ключевский от Сиваковой Елены Тихоновны, 1911 г.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 913. Русавныцю — цэ писля Троицы у понэдилок — у полудэнь русавкы прыхо-дять. А на наступный понэдилок йих проводжають. Також у полудэнь. Кажуть: пидэмо туды, до якого мисця проводжають вмэрлых. У нас то йе кинэць сэла. Там йе крыж. Там горилку пьють, а потим додому йдуть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. А. Ю. Маценко от Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

№ 914. То колы русавок проводжають, то стари люды йих проводжають до крыжа з дуба. Там снидалы, выпивалы. Дали русавкы [ряженые ?] йшлы до кладовышча, а уси повэрталыся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г, зап. А. Ю. Маценко от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

№ 915. У дванаццать часоу в ети дни [на Троицу] прыходять русавкы и тыждень бу-вають. [Затем проводы русалок.] Вжэ стари жинкы збыраються, бэруть чекушку, пор-товыну и провожають. Таки крыжы по полю ставляють, рушныкы, венки чэпляють. Бэруть хлиб, чы масло, чы молоко, чы шо спэкуть. Едят под крестом. То, кажуть, дар божый. Прыносять додому [остатки еды] и дойидають. Обовьязково додому трэба прынэсты. Шчэ й до хлива носять, дэ быдло стоить. Йим жэртву дають. Свыням нэ дають.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. (?) от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 916. [Проводы русалок.] Сами люды зобралися, поспивали, та й выпровадылы русавок. Якэи писни хтилы, такэи спивалы. В понедилок [в понедельник, следующий за Русальной неделей]. За тыждень, в понэдилок оны [русалки] выбыралися [т. е. уходили].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. О. В. Лагошняк.

№ 917. Когда Русальница? Это когда русалки проводить. Та Русальница цэлый тыж-дэнь: ставлять вэчэру, ложкы кладуть всю неделю. А в тэй понидылок русауки збира-юца, йих проводять. Пип ходиу, по свим полям проводять.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г, зап. В. И. Харитонова от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу

№ 918. Колысь то ходылы з обыходом круг полив, вобраза носылы. Дивчата йшлы, носылы вобраза вчотырёх. Ото сьогодни и отходять русаукы. Поп шёл вместе со всеми людьми. Тыждэнь пройдэ [после зеленых святок], на другый понедилок провожали русалок. Провожалы русаукы на кладбышчэ. Йдуть з обыходом, называлы. Народу-у!

с. Забужье Любомльското р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 919. Ото колы е Трийця, з нэдилы на понэдилок русавкы по жыти ходять. Мають свото цара. На нэби жывэ. Русавкы з зэмли выходять. Русавка — то нэ гришна людына. Тильки дивчета. Цалый тыдэнь ходять. А в другый понэдилок проводылы. Хуронгы [хоругви церковные] бралы и шлы навколо сэла и проводылы. Спивалы: «Прысвятая богородыцэ,

спасы нас од бед. Рабэ твоя богородыцэ. Яко мылосэрдна к тибэ прибегаем. Скорому помощнику и молитванику и душам нашым». В жыта шлы одна за другою убрани у билэ. с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил

+ 14.10б. Человек относится к русалками как к праведным, чистым духам

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 920. На Розыгры, во второк их [русалок] ужэ проводят. Идут кругом поля, убираюц-ца воны [девушки] у вэночки, идут у могилок и шось воны спивают, а тоды вэночки кидают у могилкы и утэкают.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1929 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 921. [Название Русальной недели] *Русалки.* В понеделки только проводят. Пели де-уки, спевали: «Проведу русалочку до бору, а сама вернусь до дому. Проведу русалочку до ямки, а сама вернусь до мамки». А хлопцы перепрыгивали огонь. Яны клали за могилками огонь.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г, зап. М. Г Боровская.

№ 922. Колись, я шчэ вам раскажу. Кажуть — русауки. Русауки. Так, бачыш, тыждень, Русауный тыждень, дак вони ходять. А ужэ у понеделок, у тый тыждень ужэ проводить русавок. И так собралися ужэ — ходили, спевали: «Проведу я русавочку до дому, а сама я вернуся до дому. Провожу я русавочку до ямки, а сама ж я вернуся до мамки». Мы так колись проводили. Усе так и пели. Мы не наражали русаукою. Ужэ так пособираемось и спеваем ходим. Молоденькие ходили. Вечэром, як ужэ часоу так у шэсть идём. Девочки только, ля кладбища [идем]. А не, так огончыка положым, да так походым. Так походым да поспеваем...

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

№ 923. Проводили до могилок да шчэ спевали: «Провэду русалочку до бору, / А сама вэрнусь до дому, / Провэду русалочку до ямки, / А сама вэрнусь до мамки». Да шчэ з огнями свэтили. Цэе не у Копачах. Вехти позажыгаоть...

с. Копачи (д. Кривая Гора) Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Зены Яковлевны, 1909 г. р.

№ 924. От, Русальны тыждень, наломаемо осмии голля и бежым на могилки. Спевали: «Провэду я русалку до бору, / А сама вэрнуся до дому. / Провэду я русалку до ямки, / А сама вэрнуся до мамки». И цэ бежыш на могилки. А назад ужэ утекали, кричали: «Русалки бежать! Русалки бежать!» Да оглядвались. Закрываоть ворота кладбища. Лякали, шо, ка, русалки бежать.

с. Копачи (д. Карпиловка) Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 925. У нас тульки кастры жгли [когда «провожали русалку» на Ивана Купалу]. Як канчаецца Троецки мясоед, тагды право дили русалки у канец границы. Обмотуюць, шоб не познали. С хлопца рабмли «русалку». Вядуть у канец границы сваей змены, беруть куль соломы, *шалмку

(жердь) и паставять, запалять, шоб русауки у сяло не хадмли. Русалки — это такие дураки — з жыта вылазют, з жыта выскочыла русаука. Вабражение такое.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

№ 926. На Юрия яешню жарили, русалку право дили. Хто там «русалкою» одэнецца, вэнкы павьём из зеленых веток да трав. Усю обьязують. Тады «русалка» — адна тульки — так пляшет-пляшет. И сноп соломы берут тоже, и вжэ за село с песнями ходылы. Хлопцы на дэрэве куль соломы запалять.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Кулаги Прасковьи Платоновны, 1898 г. р., и Великогорской Прасковьи Федоровны, 1905 г. р.

№ 927. После Троицы у понедельник русалки провожають. Русалки кашлатые. Наряжают парня, вэдуть с музыкой по деревне, а он всех печёт крапивой. То — проводы русалки.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Бриль Лидии Васильевны, 1908 г. р.

№ 928. Быстрейшу девку выбирали «русалкой». Оденемся у платок и косы так [спустим], штобы глаза закрыты были. У кожнай кучки девок своя «русалка» [ряженая]. Девки делали венки из вишен и бероз, а хлопцы — из крапивы... Те, у кого великие нивы, пугають, штобы у жито не бегали. Русалок в первый день Петроуки водили, у понеделок. Каторая исхочет из себя более дурака звалять, тую покачають болей, водой обливали. Парни девок обливають, качають: «Утекай, а то утопишся, вклята русалка!» В Баханах [соседнее село] «русалки» [ряженые] по могилкам пока-чаютца...

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 929. Вот кадя Троица минаеца, после Троицы панедельник бывае — *Русалки* [название дня] сягодня. И на те Русалки плели венки и клали на капусту. У лес право дили русалку [ряженую], у гору, на шлях. Наклали агню. Распляли тую девушку. Ана «русалка» была. И через агонь [надо] плыгать. И хлопцы лавили яе. Плыгнула через агонь и там яе паймали. Круга агня патанцавали, гармонь играла, и ужэ шли абратно. И додому вернулись. [Пели] «Правяду русалку да бору, сама вернуся да дому». Венок на юй быу.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Жук Ефросиньи Климовны.

№ 930. У понэдилок [после Русальной недели] провожають русалок вечером, а оттуля бежать бегом, венки поскидалы, куды шо упау — у концэ хутора. Русалки [речь идет о мифических русалках, а не о ряженых] у понэдилок ходять зарошеные. Нельзя на Русалкы [название дня] никуды ходыть самому. У понэдилок шлы русалкы ноччу по полю. Шло йих страшно много, и пели — нэ разобрать ни слова. Ишли, як по мостику ишли, дак скакалы.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь + 14.9б. Русалки поют песни + 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 931. Провожалы диуку [ряженую «русалкой»]... Провожалы ж русалок, и прово-жалы аж туда, к кладбишчу. По одну сторону було жыто, по другу — чи картошка, чи шо. Венкы заходылы на капусту класты. Ну, кады положыли венкы на капусту и шлы ужэ назад и диукы спивалы ж русалиные песни, ну вот. А воны [русалки] выскочылы из жыта. И цые девушки

были здороушые, дак побегли, а та [одна девочка] слабша була, дак воны *еи* покотылы и залоскоталы на смерть. О цэ у понэдилок, колы йих провожають, поють. А русалкы крычать: «Куги-куги!» — бес конца так крычать.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 932. Тыждень посли Троицы дак праводили русалки. Старая баба адене рубашку белаю да тьоп-тьоп-тьоп! — лякае дитей. Шось гаманить, а дети ужэ забачуть да й верешчать.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. С. М. Толстая.

№ 933. На Русалку ходять у жыта. «Русалку» водять у жыта — чэрэз тыждень после Троицы. Сбирають детей, потопляють вянки з вязу, з липы, з бэрэзы, з крапивы, хвасты панавязують. Да жыта дойдэм и назад.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Чигрнец Ефросиньи Ивановны, 1910 г. р.

№ 934. Когда жито большое, ходят, русалку водят. Девчата венки плетут из березы. Идут в жито. Оттуда бегут бегом и кричат: «Ой, русалка дагонит, ой, русалка дагонит!» Вечером веночек несут на капусту, чтобы капуста хорошо росла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

№ 935. Вывешивали одежду, белье. Закрывали вокна, знаружи, на двери, калитку. Дзивчат одявали. Первый тыждень Петроуки — Русалочий тыждень. [Провожают русалок] Одявают венки, ходят, спявают. Ходили по улице, спевали. З березы... плятуть венки, косы распускають. У хаты прибирали. Одявали корсеты, вышиванны рубашки, юбки широкие. Побегают, да и всё. Вянок бальщуща-прибальщуща. Венок из березы с крапивай.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 936. Як Троица, так зелень в хату носят — ягур, липу, клен. Кажуть, Бог ехал на колясцах, а вслед мужики кидали в телегу [зелень] кались. Сбирають и кидають на чердак и кажуть: «шобы русалки не калыхалися у хате». У субботу кидають [троицкую зелень] и лежит целую неделю. В тыждень после Троицы в дверях втыкали крапиву от русалок. Крапиву втыкали ле вакон от русалок. Плели венки из *лабузья, вербы и васильков, собиралась молодежь ганять русалок у жито у понедилок. Хлопцы на голову одежу натягивають и бегуть за деуками. Пели: «Пожену я русалочек до бору / Да и сама вернусь до дому...» [«Русалки», которых гнали, одевали на голову два венка. Потом венки клали на капусту, чтобы хорошо уродилась.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г, зап. Е. С. Зайцева.

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 937. В первый понедельник Петровского поста водили русалку. Одну девушку украшали листьями папоротника, надевали на нее большой венок из папоротника, который закрывал ей лицо и спускался почти до земли. Русалка ничего не видела, поэтому ее вели под руки. Русалкой выбирали чаще всего девушку, которая не умела петь. Остальные девушки становились вокруг русалки в 1—2 ряда и ходили в жито. Пели песни гряные, всякие: «Павяду я русалочку / Ад бору да бору. / Ой, кину ж я русалочку / Да й пайду да дому. / Павесилась русалочка / На белай березе». Русалке делают хвост из крапивы до самой земли. Девушки набирают крапивы, делают из нее веник, надевают его на шест и этой метлой отгоняют

хлопцев, чтобы они не подходили. Когда проведут «русалку» к житу, возвращаются в село и каждая несет свой венок на капусту, чтобы росла хорошо. Веники из крапивы тоже бросали на капусту. Это все происходило около полуночи.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 938. После Троицы черэз тыждень в поняделок — Русаука. Я, к прямеру, сказала: «Я буду русаукой» — «Ну, будь!» Вянок из крапивы ёй наденуть, и косы распустять и вянок наденуть, и сплятём таку ужё косу, доуженну с крапивы, и акутаем якою полкою яе, белою, щоб видно, когда темно. И ветками обьязывали, понатыркаем всякого, прибяром яе и уже вядом и пяйом: «Повяду русавочку з бору до бору, / А *сама* вярнуся в рубляну комору». Пяём и у поле, у жито, где жито парастэ — оно ж само колос лье. Да як выкачаем це жито, так хозяин прийде назаутра, так каже: «Як бы попау, так по-убивау бы!» Бо жито повыминают. Бу-бух! — «русаука» покотиться по жити, качалась [кувыркалась по земле], а ми бегаем вслед за «русаукою», а хлопцы бегають с крапы-вою да жарять. [Достается] и русалци, и не русалци.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 939. Наряжались хлопцы у одежду празничну. И деуки дагаваривались, хто у чом буде, да усе у одинаковом. Шли, гуляли — русалок провожалы. Спивалы: «Провожу я русалочку до бору, а сама да вернуся до дому...» Як проводят русалок, они у жыто уходять обратно.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

№ 940. После Тройцы недиля Гряна. А у следущий понеделок — Русалки. Венки пле-туть з крапивы, з липы и на капусту кладуть, шоб черви не заводились. Нарежаюцца да йдуть у жыто кидають венки, шоб жыто хорошэ було. А у речку не бросають — то на Ивана Купалу. Да пели: «Русалка, русалка, где твоя дочка Татьянка?»

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

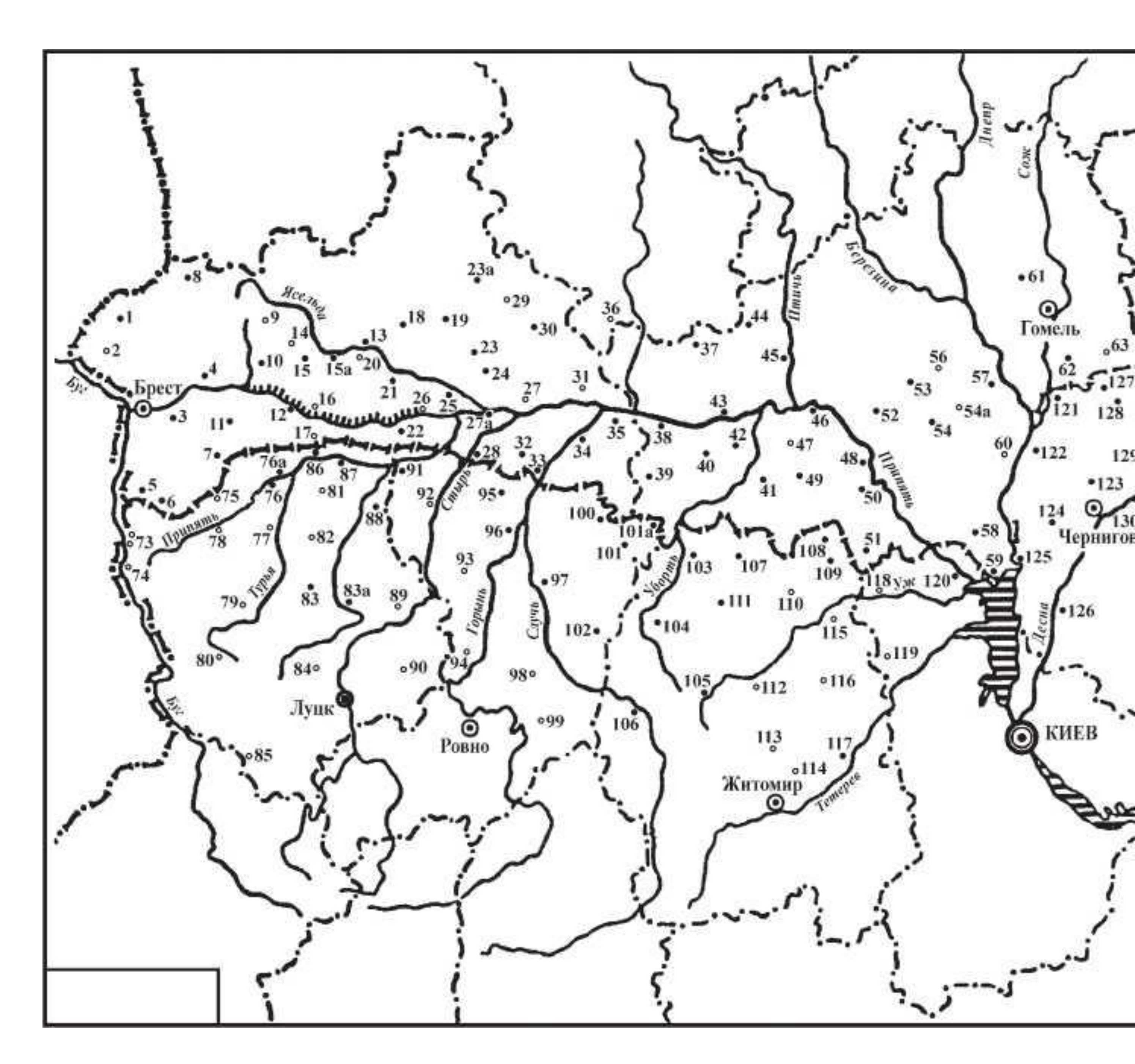
СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 941. На Троецкой няделе сабираюцца, вянки вьють. А на «проводы русалок» хлопа-ки и девки у лес гулять ходять да й дома гульбишча открывають.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г, зап. А. Разгон от Молоденец Евдокии Федоровны, 1916 г. р.

КИНЗЖОКИсШ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПОЛЕСЬЯ



СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ

БРЕСТСКАЯ обл.

Каменецкий р-н Николаево (1)

Бакун Василий Сидорович, 1908 г р.

Дацкевич Нина Лукинична, 1931 г. р.

Замулко Нина Филипповна, 1914 г. р.

Лышчак Анна Семеновна, 1917 г р.

Лышчак Нина Иосифовна, 1930 г. р.

Нестюк Вера Васильевна, 1925 г р.

Брестский р-н Муховец (3):

(б/ф) Варвара Яковлевна (хутор Романовский), 1918 г. р. Грименюк Анна Афанасьевна, 1924 г. р.

Грицук Дарья Ларионовна, 1898 г. р.

Грицук Елена Федоровна, 1908 г. р.

Карпук Ефимия Евдокимовна, 1930 г. р.

Карпук Филипп Ефимович, 1919 г. р.

Жабинковский р-н

Кривляны (4):

Батурина Г.

Буза Михаил Степанович Сорока Вера Моисеевна

Малоритский р-н Заболотье (3):

Маковецкая Евдокия Павловна, 1919 г. р.

Нагорнюк Степанида Егоровна, 1902 г. р.

Роднюк Ульяна Андреевна, 1912 г. р.

[1] Цифра, стоящая в скобках после названия села, соответствует номеру этого населенного пункта на карте Полесья. Некоторые села (например, Заболотье и Муховец) из-за своего близкого расположения имеют один номер.

Сисько Анна Григорьевна

Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г р.

Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.

Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г р.

Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.

Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.

Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.

Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.

Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.

Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г р.

Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.

Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.

Мисанюк Федора Гавриловна, 1918 г. р.

Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.

Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.

Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.

Авдиюк Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.

Авдиюк Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.

Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г р., мест., неграм.

Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, неграм.

Зарехта Мария Даниловна, 1928 г р., мест., 7 кл.

Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.

Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам. Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., неграм.

Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., неграм.

Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.

Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.

Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., неграм.

Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.

Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олту-ша, в Олтуше живет 50 лет), неграм.

Максымовка Елена (Алена) Васильевна, 1912 г. р., мест., неграм.

Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.

Мощик Алексей Климович, мест., грам.

Мощик Ольга Филипповна, 1916 г. р., мест., грам.

Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.

Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, неграм.

Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.

Пашкевич Вера Павловна, 1923 г р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г, грам.

Пипко Ксения Павловна, 1911 г р., род. в с. Новолесье, неграм.

Пищик Мария Петровна, 1931 г р., мест., грам.

Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.

Сымоник Фекла Ивановна, 1901 г р., мест., неграм.

Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г р., род. в д. Ямицы, неграм. Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., неграм.

Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., неграм.

Чекита Василий Федорович, мест., грам.

Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Радеж (5):

Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.

Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.

Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.

Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г р.

Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.

Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.

Нушчик Марина Степановна, 1938 г р.

Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.

Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.

Холод Анастасия Петровна, 1939 г. р.

Холод Ульяна Павловна, 1914 г. р.

Пружанский р-н Ровбицк (8):

Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.

Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):

Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.

Архутик Надежда Ивановна, 1909 г. р.

Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.

Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г р.

Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.

Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.

Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.

Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.

Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.

Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.

Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.

Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.

Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.

Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.

Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.

Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.

Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.

Максимович Аксинья Давыдовна, 1901 г р.

Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.

Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г р.

Омельянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.

Пегач Елена Васильевна, 1923 г р.

Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.

Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.

Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.

Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р-н Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г р., мест., грам.

Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.

Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.

Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.

Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.

Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г р., мест., грам., 4 кл. польской школы Лисковец Зофья Андреевна, 1925 г. р., мест., грам.

Лукашук Ольга Ивановна, 1906 г р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), 1 кл. Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам., 7 кл. польской школы Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.

Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.

Никончук Онуфрий Степанович, 1928 г. р., мест., грам.

Оробей Мария Карповна, 1905 г р., род в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам. Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.

Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.

Ярошук Иван Иосифович, 1911 г. р., мест., грам.

Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.

Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Засимы (10):

Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.

Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.

Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.

Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.

Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.

Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.

Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.

Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1917 г.

Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково

Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.

Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.

Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., неграм.

Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.

Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., неграм.

Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.

Готилюк Евдокия Сидоровна, 1905 г р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г, 3 кл.

Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.

Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.

Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.

Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.

Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., неграм.

Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г р., мест., неграм.

Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.

Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г р., мест., неграм.

Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г р., род. в д. Малинково (2 км от Они-сковичей), в Онисковичах с 1937 г., неграм.

Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г р., мест., неграм.

Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.

Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода., в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.

Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.

Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.

Совпель Михаил Игнатьевич, 1904 г. р., мест., неграм.

Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), неграм. Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г в д. Дубины, грам.

Андроново (без номера):

Корнелюк В. Т.

Березовский р-н Спорово (13):

Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.

Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.

Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.

Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.

Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.

Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.

Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.

Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.

Дмитручина Любовь Игнатьевна Дыцевич Елена Борисовна, 1909 г р.

Дыцевич Мария Андреевна, 1931 г. р.

Дыцевич Фекла Филимоновна, 1907 г. р.

Заточенко Мария Трофимовна, 1905 г. р. Козеко Вера Захаровна, 1914 г р.

Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р. Крукович Мария Викторовна, 1920 г. р. Крукович Онуфрий Осипович Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.

Лютыч Елена Михайловна, 1926 г р.

Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.

Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.

Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.

Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г р. Лютыч Семен Максимович, 1902 г р. Малышик Мария Семеновна, 1928 г. р. Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р. Пашкевич Вера Григорьевна, 1915 г. р. Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р. Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р. Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р. Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р. Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р. Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р. Ревенько Аксинья Кондратьевна, 1922 г. р. Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р. Ревенько Любовь

Константиновна, 1909 г. р. Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г р. Чапайло Оксинья Ильинична, 1922 г. р. Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р. Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.

Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р-н Бездеж (15а)

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р. Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.

Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р. Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р. Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.

Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р. Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р. Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.

Ивацевичский р-н Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р. Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.

Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.

Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.

Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.

Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г р.

Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.

Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.

Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.

Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.

Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.

Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.

Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.

Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.

Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.

Струневская Фекла Андреевна, 1905 г р.

Федькович Надежда Ивановна, 1934 г. р.

Холодович Устинья Семеновна, 1931 г р.

Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.

Якимович Мария Павловна, 1907 г р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г р., мест., 3 кл.

Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г р., мест., неграм.

Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.

Гречная Мария Максимовна, 1927 г р., мест., 3 кл.

Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.

Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.

Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., неграм.

Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.

Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.

Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г .р., мест., грам.

Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., неграм.

Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.

Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., неграм.

Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г р., мест., неграм.

Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г р., мест., неграм.

Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.

Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.

Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.

Никульский Михаил Антонович, 1910 г р., мест., неграм.

Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., неграм.

Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.

Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.

Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., неграм.

Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г р., мест., 5 кл.

Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., неграм.

Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г р., мест., 3 кл.

Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г .р., мест., неграм.

Ивановский р-н

Дружиловичи (21):

Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.

Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.

Горбацевич Нина Васильевна, 1931 г р.

Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.

Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.

Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.

Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г р.

Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.

Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.

Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.

Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.

Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.

Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.

Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):

Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.

Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.

Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.

Горбацкий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.

Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.

Горченюк Анна Михайловна, 1925 г. р.

Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.

Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.

Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.

Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.

Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.

Денейко Софья Омельяновна, 1914 г. р.

Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.

Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.

Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.

Кунаховец Анастасия Игнатьевна, 1911 г. р.

Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.

Савчук Александра Ивановна, 1926 г р.

Толотынник Антон Федорович, 1922 г р.

Трубей Мария Игнатьевна, 1929 г. р.

Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.

Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.

Цырыльчук Ирина Антоновна, 1927 г р.

Цырыльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р. Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г р. Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р. Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р. Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р. Добродей Мария Яковлевна, 1934 г р. Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г р. Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р. Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р. Рацик Надежда Николаевна, 1927 г р.

Пинский р-н Жабчицы (25а):

Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р. Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р. Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р. Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р. Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г .р. Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р. Роля Фекла Никитична, 1913 г. р.

Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р. Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р. Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р. Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р. Гринько Марта Ивановна, 1916 г р. Гринько Павел Романович Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р. Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р. Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р. Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р. Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р. Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р. Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р. Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р. Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р. Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р. Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р. Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г р. Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р. Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.

Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р. Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г р. Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.

Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.

Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.

Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р. Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р. Пась Михаил Константинович, 1911 г. р. Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г р. Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р. Радковец Светлана Ивановна, 1909 г. р.

Рогаль Василий Демидович, 1904 г. р.

Рогаль Елена Андреевна, 1903 г. р.

Рогаль Любовь Артемовна, 1920 г. р.

Рогаль Николай Ефимович, 1916 г р.

Рогаль Серафима Дмитриевна, 1901 г. р. Романович Александр Сергеевич, 1908 г. р. Романович Ольга Афанасьевна, 1931 г. р. Романович Тит Иванович, 1910 г. р. Самойлюк Ульяна Ивановна, 1897 г. р.

Титко Елена Николаевна, 1911 г. р.

Цимбалюк Надежда Дмитриевна, 1920 г р. Чинько Александр Евменьевич, 1923 г. р. Чирва Марина Сергеевна, 1917 г. р.

Чирва Петр Семенович, 1905 г. р.

Шевчук Анастасия Тимофеевна, 1907 г р. Шендер Марина Максимовна, 1906 г. р.

Лисятичи (25):

Володько Матрена Яковлевна, 1915 г р. Кунтуш Ева Ивановна, 1921 г. р.

Петрушкевич Евгения Афанасьевна, 1928 г. р. Петрушкевич Мария Павловна, 1905 г. р. Рубец Иван Антонович, 1912 г. р.

Рябчинская Ганна Викторовна, 1905 г. р.

Чех Ева Павловна, 1914 г. р.

Лопатин (27а):

Алексейчук Лидия Борисовна, 1918 г. р. Бабинец Вера Антоновна, 1923 г. р.

Грицевич Мария Алексеевна Колба Петр Алексеевич, 1929 г. р. Колб-Силецкая Софья Федосьевна Матвейчук Варвара Никитична, 1924 г р. Остапчук Екатерина Петровна Остапчук Лидия Андреевна, 1926 г. р. Рогащук Доминика Давыдовна, 1907 г р.

Самойлик Александр Павлович, 1911 г. р.

Самойлик Мария Васильевна, 1910 г р.

Самойлик Софья Сергеевна, 1911 г. р.

Парохонск (27):

Васюкович Василиса Афанасьевна, 1909 г. р.

Евтух Вера Ивановна, 1923 г р.

Лавроненко Прасковья Мироновна, 1924 г. р.

Малыщицкий Иван Игнатьевич, 1897 г р.

Савило Анна Степановна, 1931 г. р.

Савило Полина Степановна, 1932 г. р.

Сайко Нина Даниловна, 1920 г р.

Сошня Вера Никифоровна, 1931 г. р.

Ткач Антонина Михайловна, 1919 г р.

Труш Анна Федоровна, 1904 г. р.

Черняховская Надежда Андреевна, 1908 г. р.

Кончицы (26):

Войтович К. Г Кохнюк У Ф.

Мартынюк Е. П.

Приходько Ф. Ф.

Ляховичский р-н Туховичи (29а):

Грицкевич Стефания Ивановна, 1920 г. р.

Дубина Степанида Викентьевна, 1921 г. р.

Кондратчик Александра Константиновна, 1914 г. р.

Мачёня Ольга Фоминична, 1923 г. р.

Саланевич Геня Лукьяновна, 1942 г р.

Тадра Ольга Ивановна, 1917 г. р.

Филипович Наталья Семеновна, 1901 г. р.

Лунинецкий р-н Велута (30):

Беляк Мария Сафроновна, 1921 г. р., род. в д. Бостынь, грам. Волин Нина Григорьевна, 1938 г р., мест., грам.

Гумчик Адам Якимович, 1920 г. р., мест., грам.

Гордюк Екатерина Прокофьевна, 1920 г. р., мест., неграм. Гумчик Ольга Адамовна, 1922 г. р., мест., грам.

Гордюк Ольга Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.

Гордюк Павлина Анисимовна, 1910 г. р., мест., неграм.

Евтух Любовь Александровна, 1936 г. р., мест., грам. Зилевич Павел Демьянович, 1936 г. р., мест., грам. Калиновская Екатерина Васильевна, 1932 г р., мест., 2 кл. Калиновская Ольга Марковна, 1932 г. р., мест., неграм. Климчук Агафья Ивановна, 1911 г. р., мест., неграм.

Климчук Доминика Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.

Кохович Анна Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.

Кохович Вера Нестеровна, 1942 г р., мест., грам.

Курак Мария Ивановна, 1942 г. р., мест., 5 кл.

Максимчик Ефросинья Яковлевна, 1909 г. р., род. в д. Дятловичи, неграм. Максимчик Зинаида Николаевна, 1933 г. р., мест., грам.

Максимчик Иван Иванович, 1935 г. р., мест., грам.

Максимчик Надежда Гордеевна, 1931 г р., мест., 3 кл.

Максимчик Надежда Ивановна, 1936 г. р., мест., грам.

Максимчик Ольга Сергеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы Максимчик Федор Федорович, 1914 г. р., мест., 4 кл. польской школы Наварич Вера Васильевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Наварич Нина Сидоровна, 1944 г. р., мест., высш. образование Орехова Мария Афанасьевна, 1924 г. р., мест., неграм.

Орлинская Татьяна Сидоровна, 1914 г. р., род. в д. Новоселки, неграм. Примакович Степанида Васильевна, 1914 г. р., мест., неграм.

Романович Татьяна Борисовна, 1934 г. р., мест., грам.

Сайко Мария Александровна, 1922 г р., мест., малогр.

Тарасеня Маланья Васильевна, 1927 г. р., мест., неграм.

Хлуд Вера Ивановна, 1927 г. р., мест., неграм.

Хлуд Доминика Филипповна, 1920 г. р., мест., малогр.

Хлуд Софья Александровна, 1931 г. р., мест., грам.

Хлуд Христина Саввична, 1929 г р., мест., грам.

Юрко Вера Григорьевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.

Юрко Ольга Игнатьевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Якубович Степанида Степановна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Столинский р-н

Верхний Теребежов (33):

Арсеневич Анна Адамовна, 1935 г. р.

Деревенец Вера Петровна, 1923 г. р.

Житеякович Василий Григорьевич, 1939 г. р.

Завьялова Екатерина Антоновна, 1923 г. р.

Карпинская Ольга Павловна, 1933 г р.

Козел Надежда Степановна, 1930 г. р.

Козел Параска Ефимовна, 1898 г. р.

Козубовская Ирина Павловна, 1914 г р.

Коржовник Ульяна Филимоновна, 1896 г. р.

Кулик Надежда Адамовна, 1909 г р.

Лугина Екатерина Николаевна, 1911 г. р.

Лугина Нина Ивановна, 1929 г. р.

Панкевич Елена Антоновна, 1925 г. р.

Панкевич Дмитрий Осипович, 1918 г. р.

Сологуб Надежда Иосифовна, 1929 г. р.

Ярошевич Янина Леоновна Ярошенко Ольга Антоновна, 1909 г р.

Радчицк (32):

Аврамчук Ольга Андреевна, 1913 г. р., мест., 2 кл.

Бондарчук Прасковья Потаповна, 1900 г р., мест., неграм.

Борычевская Е. М. (хутор Подомша)

Вышинская Ева Андреевна, 1912 г. р., мест., неграм.

Вышинская Надежда Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.

Васильчук Иван Гордеевич, 1919 г. р., мест., неграм.

Гудицка Нина Титовна, 1916 г. р., мест., 5 кл. (8 лет работала в Пинске) Добровольская Надежда Афанасьевна, 1914 г р., мест., 2 кл.

Курган Вера Григорьевна, 1922 г р., мест., 4 кл.

Крупко Екатерина Ивановна, 1923 г. р., мест., неграм.

Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., неграм.

Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г р., мест., неграм.

Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., малогр.

Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.

Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.

Лещинская Ефима Никифоровна, 1891 г., мест., неграм.

Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г р., мест., неграм.

Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.

Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.

Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., неграм.

Монич Ева Семеновна, 1903 г р., мест., неграм.

Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.

Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.

Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., неграм.

Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.

Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., неграм.

Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., неграм.

Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., неграм.

Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., неграм.

Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.

Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.

Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.

Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.

Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.

Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.

Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.

Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.

Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.

Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.

Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.

Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.

Украинец Любовь Андреевна, 1919 г р.

Украинец Раиса Владимировна, 1927 г р.

Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.

Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.

Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.

Житковичский р-н

Хильчицы (38):

Журко Анна Никитична, 1910 г. р.

Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.

Кашевич Софья Алексеевна, 1917 г р.

Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.

Климович Меланья Яковлевна, 1916 г р.

Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.

Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.

Лесько Григорий Адамович , 1949 г. р.

Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.

Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.

Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.

Шруб Адам Степанович, 1931 г р.

Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.

Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.

Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.

Шруб Надежда Архиповна, 1923 г р.

Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.

Шруб Христина Титовна, 1906 г р.

Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):

Бондюк Лена, 1972 г. р.

Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.

Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.

Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р. Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.

Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.

Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г р.

Лельчицкий р-н Тонеж (39):

Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.

Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.

Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.

Вербило Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.

Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.

Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.

Гусак Иван Карпович, 1923 г р.

Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г р.

Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.

Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г р.

Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.

Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.

Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.

Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.

Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.

Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.

Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.

Островик Параска Васильевна Островик Федор Иванович, 1904 г. р.

Патреева Меланья Ефимовна

Петрова Серафима Емельяновна, 1922 г. р.

Приболовец Нина Васильевна, 1914 г. р.

Полуянова Анастасия Леонтьевна, 1918 г. р.

Сафонова Галина Куприяновна, 1951 г р.

Торгоня Аксинья Павловна, 1916 г. р.

Холодович Агриппина Николаевна, 1911 г. р.

Черкас Г алина Яковлевна

Симоничи (40):

Боб Марина Никитична, 1902 г. р., род. в д. Малошевичи, в Симоничи вышла замуж в 1934 г, неграм.

Вересович Сергей, 1970 г. р.

Вересович Устинья Платоновна, 1907 г. р.

Гайкевич Параска Каннистровна, 1905 г. р., мест. (была замужем в Тонеже), неграм.

Головач Елена Ивановна, 1926 г. р.

Головач Варвара Сидоровна, 1906 г р.

Головач Татьяна Борисовна, 1935 г р.

Жукевич Игнат Адамович, 1906 г р.

Зуевич Мария Антоновна, 1924 г. р.

Зуевич Мария Канистратовна, 1916 г. р., мест., грам., сестра Остапович О. К. Костюкевич Екатерина Филипповна, 1900 г. р., род. в д. Хлупин Туровского р-на, в Симоничи вышла замуж

Костюкевич Дмитрий Кузьмич, 1899 г. р., род. в с. Прерусский Мленок Житко-вичского р-на, в Симоничах с 1942 г.

Кутис Зинаида Симоновна, 1918 г. р., мест., неграм.

Кутис Ева Алексеевна

Новак Прасковья Антоновна, 1896 г р.

Новак Ганна Адамовна

Ожешко Анна Дмитриевна, 1928 г. р.

Остапович Ольга Канистратовна, 1908 г. р., мест., малогр., сестра Зуевич М. К. Остапович Вера Тимофеевна, 1910 г. р.

Остапович Евфросинья Харитоновна, 1911 г. р.

Паскевич Василиса Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.

Полуян Ева А(О)всеевна, 1923 г р., мест., грам., дочь Новак П. А.

Пашинская Анна Тимофеевна, 1916 г р.

Репчинская (А)Гриппина Герасимовна, 1920 г. р., род. в д. Колино Житковичского р-на

Соколович Пелагея Ефимовна, 1913 г р., мест., неграм.

Солод Юлиан, 11 лет

Федорович Матрена Дмитриевна, 1928 г р., мест., малогр.

Федорович Сергей, 1970 г. р.

Хильченко Анна Петровна, 1927 г. р., мест., 4 кл.

Шадон Ульяна Емельяновна, 1909 г р.

Замошье (42):

Белковец Анна Антоновна, 1907 г. р.

Белковец Елена Анисимовна, 1921 г. р.

Богданович Антонина Александровна, 1912 г. р.

Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.

Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.

Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.

Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.

Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.

Голубь Елена Игнатьевна, 1918 г. р.

Жудро Александра Андреевна, 1904 г р.

Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.

Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.

Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г р.

Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.

Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.

Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.

Коноплич Александра Семеновна Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.

Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.

Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.

Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.

Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.

Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.

Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.

Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.

Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.

Машчиц Мария Васильевна, 1914 г. р.

Машчиц Полина Ивановна, 1926 г. р.

Машчиц Тихон Андреевич, 1898 г. р.

Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.

Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.

Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.

Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.

Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Убортская Рудня (соседняя с Замошьем деревня):

Сельвич Мария Адамовна, 1912 гр., местн., неграм.

Стодоличи (41):

Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г р., мест.

Белько Прасковья Платоновна, 1927 г р., мест., 4 кл.

Белько Прусия Яковлевна, 1912 г. р., неграм.

Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.

Жогло Евдокия, 1906 г р., мест., грам. (закончила ЦПШ)

Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г р., мест., неграм.

Жогло Каролина Иосифовна, 1911 г. р., род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей), малогр.

Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., неграм.

Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.

Жогло Федора Ахтодоновна, 1902 г.р., неграм.

Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Козаченко Текля Карповна, 1913 г р., неграм.

Колесник Варвара Адамовна, 1909 г р., мест., малогр.

Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.

Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.

Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.

Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.

Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.

Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., неграм.

Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.

Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г р., мест.

Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., неграм.

Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г р., мест., неграм.

Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.

Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., неграм.

Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.

Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.

Хомутовская Мария Алексеевна Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.

Шур Василина Минична, 1912 г. р., неграм.

Шур Евдокия Карповна, 1910 г р., мест., неграм.

Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.

Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., неграм.

Петриковский р-н

Комаровичи (44):

Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.

Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.

Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.

Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.

Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.

Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.

Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р. Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р. Евсюк Ольга Александровна, 1919 г р. Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г р. Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р. Кревля Нина Ивановна, 1920 г. р.

Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р. Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р. Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р. Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р. Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р. Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р. Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.

Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р. Буракович Елена Михайловна, 1922 г р. Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р. Киселевич Настасья Степановна Супрун Надежда Николаевна, 1920 г р. Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

(б/ф) Александра Ивановна, 1923 г р. Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р. Картыня Ганна, 1905 г. р.

Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р. Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г р. Лышенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р. Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р. (б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г р.

Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.

Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.

Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р. Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р. Петровец Ольга

Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.

Пинчук Петр Адамович

Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.

Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р. Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г р. Скипьян Елена Петровна Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.

Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р. Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.

Шеремет Ганна, 1901 г р.

Мозырский р-н Жаховичи (46):

Бичан Марфа Игнатьевна, 1900 г. р.

Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.

Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г р.

Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.

Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.

Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.

Демиденко Савва Никитич, 1900 г. р.

Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.

Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.

Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.

Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.

Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.

Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.

Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.

Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.

Поздняк Марфа Степановна, 1899 г р.

Поздняк Татьяна Григорьевна, 1937 г. р.

Поздняк Пелагея Степановна, 1918 г. р.

Рассошенко Иван Захарович, 1898 г. р.

Рассошенко Наталья Стахеевна, 1913 г. р.

Шахлан Анна Макаровна, 1929 г. р.

Костюковичи (46):

Гусак Текля Петровна, 1905 г. р.

Каменская Ольга Ивановна

Карась Дарья Миновна

Пивоварова Ольга Яковлевна, 1903 г р.

Махновичи (47):

Копылович В. А.

Коноплич Т. И., 1907 г. р.

Шинкарчук Евдокия Савельевна, 1923 г. р.

Барбаров (48):

Белько Ефросинья Илларионовна, 1906 г р., мест.

Белько Мария Михайловна, 1913 г. р., мест.

Васько Анна Максимовна, 1914 г. р., мест.

Васько Вера Миновна, 1907 г. р., род. в д. Бибики Васько Мария Максимовна, 1920 г р., мест.

Васько Мария Степановна, 1908 г. р., мест.

Воробьева Пелагея Авдеевна, 1906 г р., мест., с 1930 по 1942 гг. жила в Донецке и в Рославльском р-не Смоленской обл.

Жур Анна Ивановна, 1913 г. р., мест.

Карабинович Ганна Илларионовна, 1917 г. р., мест.

Карабинович Ганна Сидоровна, 1914 г. р., мест., с 1926 г по 1945 г. жила в Киеве

Карабинович Екатерина Лукьяновна, 1913 г. р., род. в д. Капличка, (1,5 км от Бар-барова)

Ольховик Анна Архиповна, 1906 г. р., род. в д. Головчицкая Буда

Остапенко Анна Мартиновна, 1912 г р., род. в Хойницком р-не, в Барбарове с 1925 г

Попок Александра Емельяновна

Серенок Фекла Филипповна, 1910 г. р., мест.

Ельский р-н Кочищи (49):

Бардашевич Мария Демьяновна, 1924 г. р.

Бардашевич Ольга Филипповна, 1914 г. р.

Беляк Леся Макаровна, 1910 г. р.

Глазко Евдокия Аноньевна, 1903 г р.

Гуд Иван Иванович, 1894 г. р.

Демьянова Елена Фоминична, 1933 г. р.

Демьянова Марина Алексеевна, 1926 г р.

Демьянова Мария Андреевна, 1924 г р.

Демьянова Мария Степановна, 1910 г. р.

Козинцев Александр Николаевич, 1922 г. р.

Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.

Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.

Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.

Копач Фекла Васильевна, 1919 г р.

Крючко Василий Степанович, 1920 г р.

Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.

Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.

Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.

Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.

Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.

Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.

Порядина Анна Максимовна, 1918 г.р.

Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.

Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.

Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.

Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.

Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках с 1919 г., грам.

Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., неграм.

Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.

Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., неграм.

Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.

Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.

Дулуб Ольга Александровна, 1930 г р., мест., 4 кл.

Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., неграм.

Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.

Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., неграм.

Есьман Аксинья Демидовна, 1903 г. р., мест., неграм.

Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., неграм.

Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., неграм.

Есьман Маланья Павловна, 1897 г р., мест., неграм.

Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.

Есьман Ольга Александровна, 1930 г р., мест., 4 кл.

Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., неграм.

Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., неграм.

Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл. Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., неграм.

Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., неграм.

Малащенко Александр, 1969 г р., мест.

Малащенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., неграм.

Малащенко Илларион Степанович, 1895 г р., мест., грам.

Малащенко Федосья Максимовна, 1908 г. р., мест., неграм.

Смолич Анна Никифоровна, 1920 г р., мест., грам.

Суганяка Анастасия Семеновна, 1910 г. р., род. в д. Огородники, неграм. Северин Ульяна Максимовна, 1909 г. р., мест., неграм.

Северин Федор Исаакович, 1909 г. р., мест., грам.

Савицкий Юрий, 1969 г р., мест.

Шошолка Ульяна Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Золотуха (53):

Белая Евдокия Федоровна, 1908 г. р., мест., неграм.

Белая Марфа Леоновна, 1906 г. р., мест., малогр.

Белая Полина Андреевна, 1913 г р., мест., неграм.

Белая Федосья Макаровна, 1913 г. р., мест., неграм.

Брель Антонина Антоновна, 1903 г. р., мест., неграм.

Брель Агапа Егоровна, 1920 г. р., мест., неграм.

Брель Вера Наумовна, 1913 г. р., мест., неграм.

Брель Ганна Федосовна, 1921 г. р., мест.

Брель Елизавета Антоновна, 1912 г. р., мест., малогр.

Брель Екатерина Степановна, 1906 г. р., мест., неграм.

Брель Нина Кузьминична, мест., малогр.

Брель Ольга Нестеровна, 1931 г р., мест., грам.

Брель Прасковья Кузьминична, 1918 г р., мест. неграм.

Брель Татьяна Макаровна, 1896 г. р., мест., неграм.

Брель Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.

Брель Ульяна Дмитриевна, 1934 г. р., мест., грам.

Брель Устинья Ильинична, 1926 г. р., мест., грам.

Гузик Авдотья Васильевна, 1908 г. р., мест. малогр.

Гриб Елизавета Семеновна, 1902 г р., мест., неграм.

Жук Анна Ивановна, 1931 г. р., род. в с. Защебье, грам.

Жук Матрена Кондратьевна, 1919 г.р., мест., малогр.

Жук Меланья Максимовна, 1905 г.р., род. в с. Василевичи, в Золотухе после замужества, неграм.

Захаренко Мария Филипповна, 1923 г. р., мест., малогр.

Клименко Прасковья (Пора) Миновна, 1907 г.р., мест., неграм.

Максименко Варвара Михеевна, 1918 г р., мест., неграм.,

Мослак Варвара Степановна, 1920 г. р., мест., неграм.

Мослак Параска Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.

Николаевич Варвара Наумовна, 1922 г. р., мест., грам.

Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р., мест., неграм.

Расол Екатерина Васильевна, 1911 г р., мест., неграм.

Сивак Александра Петровна, 1908 г. р., род. в с. Хатынь (20 км от Золотухи), грам. Торок Улюта Никифоровна, 1900 г р., род. в с. Нахов, в Золотухе с 16 лет, неграм.

Наровлянский р-н Вербовичи (50)

Киров (51)

Речицкий р-н

Бабичи (56):

Беседец Елена Федоровна

Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.

Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.

Жура Анна Александровна, 1907 г р.

Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.

Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.

Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.

Кулага Анна Александровна, 1914 г р.

Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.

Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.

Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.

Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.

Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.

Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.

Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.

Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г р.

Головки (соседний хутор с Бабичами):

Головко Анна Елисеевна, 1901 г р.

Головко Андрей Васильевич, 1904 г р.

Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.

Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.

Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.

Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.

Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.

Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.

Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.

Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.

Мельничук Вера Степановна, 1930 г р.

Заспа (57) (1982 г. и 1985 г.):

Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.

Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.

Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.

Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.

Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.

Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.

Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.

Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.

Скрыпак Мария Наумовна, 1903 г. р.

Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.

Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г р.

Стрижак Г анна Петровна, 1904 г. р.

Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.

Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.

Стрижак Фекла Филипповна, 1895 г. р.

Стороженко Любовь Самойловна, 1916 г р.

Ярец Варвара Григорьевна, 1907 г. р.

Хойницкий р-н Великий Бор (54):

Брыль Валентина Федоровна, 1930 г. р., мест., грам.

Беспалая Ольга Терентьевна, 1912 г. р., мест., неграм.

Василенко Василина Тихоновна, 1910 г. р., мест., неграм.

Грибанова Мария Васильевна, 1881 г р., род. в Черниговской обл., в Вел. Бору с 1933 г, неграм.

Демиденко Пелагея Семеновна, 1899 г р., мест., неграм.

Заяц Надежда Степановна, 1911 г. р., мест., неграм.

Иванченко Софья Ивановна, 1930 г. р., мест., малогр.

Иванютенко Софья Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.

Казмерчук Александра Петровна, 1913 г. р., мест., неграм.

Катпер Анна Адольфовна, 1892 г. р., мест., неграм.

Кашперко Евдокия Ивановна, 1915 г р., мест., неграм.

Козак Мария Адольфовна, 1917 г. р., мест., малогр.

Клышейко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.

Кузьменко Александра Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.

Маленок Андрей Васильевич, 1910 г. р., мест., грам.

Науменко Мария Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.

Саченко Порфирий Остапович, 1898 г. р., мест., малогр.

Саченко Софья Александровна, 1932 г. р., мест., грам.

Саченко Наталья Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Хвоенок Степанида Степановна, 1890 г р., мест., неграм.

Хорошко Александра Адольфовна, 1912 г. р., мест., 2 кл.

Хлыщенко Софья Ивановна, 1922 г р., мест., малогр.

Шлег Наталья Егоровна, 1918 г. р., мест., неграм.

Брагинский р-н Пирки (58):

Лазаренко Ирина Федосовна, 1907 г. р.

Левак Федора Ивановна, 1908 г. р.

Руденок Евфросинья Яковлевна, 1906 г р.

Руденко Мария Григорьевна, 1910 г. р.

Руденок Федосья Григорьевна, 1923 г. р.

Шубенок Варвара Исааковна, 1904 г. р.

Шубенок Мария Герасимовна, 1908 г. р.

Верхние Жары (59):

Блузгая Мария Михайловна, 1900 г. р., мест.

Галузо Анна Романовна, 1906 г. р., род. в с. Пугин, малогр.

Дрозды Галина Михайловна, 1904 г. р.

Ищенко Анна Климовна, 1908 г. р., мест., малогр.

Кулик Антонина Владимировна, 1900 г. р., мест., грам.

Клименчук Пелагея Карповна, 1908 г. р., род. в с. Н. Жук, малогр.

Кулик Татьяна Наумовна, 1905 г. р., мест., грам.

Мищенко Екатерина Игнатьевна, 1909 г. р., неместн.

Сивакова Пелагея Ивановна, 1914 г. р.

Шульга Прасковья Михайловна, 1909 г. р., мест., грам.

Шульга Пелагея Никифоровна, 1894 г р., мест., неграм.

Ющенко Мария Климовна, 1904 г. р.

Ющенко Мария Петровна, 1906 г. р., мест., неграм.

Язенок Мария Денисовна, 1907 г. р., мест., малогр.

Язенок Пелагея Ивановна, 1913 г. р., мест., грам.

Лоевский р-н Ручаевка (60):

Анисовец Иван Васильевич, 1894 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), грам.

Вернадская Полина Никитична, 1922 г. р., мест.

Голезник Ольга Михайловна, 1917 г р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), мест., малогр.

Гроньская Федора Харитоновна, 1909 г. р., пересел. из с. Маложин Брагинского р-на, неграм.

Ковзик Анастасия Мартияновна, 1900 г р., род в с. Крывин (4 км от Ручаевки) Кацуба Алеся Стахеевна, 1905 г. р., мест.

Кацуба Ефросинья Васильевна, 1909 г. р., род. в с. Песчаная Рудня Кацуба Ефросинья Федоровна, 1892 г. р., мест.

Кацуба Зинаида Марковна, 1903 г р., мест., грам.

Кацуба Любовь Петровна, 1922 г. р., мест., грам.

Кацуба Мария Антоновна, 1916 г р., мест.

Кацуба Матвей Иванович, 1893 г. р., мест., малогр.

Кацуба Ольга Фадеевна, 1900 г р., мест., неграм.

Кацуба Петр Данилович, 1903 г р., мест., малогр.

Кацуба Татьяна Исааковна, 1906 г. р., мест., грам.

Ковзик Прасковья Михайловна, 1907 г. р., мест., неграм.

Конопляник Одарка Сергеевна, 1904 г. р., мест., неграм.

Примак Екатерина Михайловна, 1900 г. р., мест., неграм.

Примак Мария Васильевна, 1912 г р., мест., грам.

Пинчук Мария Ефимовна, 1902 г. р., мест., неграм.

Филон Мария Федотовна, 1907 г. р., мест., малогр.

Ходоз Клавдия Матвеевна, 1913 г. р., мест., неграм.

Чиртик Екатерина Федосовна, 1914 г. р., мест.

Чиртик Мария Власовна, 1913 г. р., мест., неграм.

Шумигай Александр Федорович, 1898 г. р., мест., неграм.

Шатило(ва) Варвара Адамовна, 1901 г. р., мест., грам.

Шумигай Марина Ивановна, 1904 г р., мест., неграм.

Гомельский р-н Грабовка (62):

Анищенко Елена Федоровна, 1971 г р.

Аплошкова Василиса Петровна, 1936 г. р.

Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки) Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.

Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.

Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.

Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.

Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.

Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.

Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.

Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки), неграм.

Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.

Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.

Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.

Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в с. Холмы

Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской обл., в Грабовке с 1979 г.

Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., неграм.

Левонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.

Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.

Мотузова Арина Осиповна, 1911 г р. мест., грам.

(б/ф) Пелагея Семеновна, мест.

Петрусевич Татьяна Федоровна, 1913 г р., мест.

Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.

Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.

(б/ф) Прасковья (Прося), 1910 г. р., мест., неграм.

Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.

Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.

Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г р., род. в д. Маковье Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.

Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.

Свириткова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., неграм.

Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г р.

Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.

Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.

Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., неграм.

Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл. Чиченкова Мария Титовна, 1911 г р., мест., грам.

Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.

Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р-н Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.

Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно), грам. Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.

Глухова Мария Петровна, 1896 г р., мест.

Голубева Анна Петровна, 1919 г. р.

Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.

Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г.р., мест., неграм.

Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г р., местн., учительница белорусского яз. Калбасова Людмила, 1968 г. р.

Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.

Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.

Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.

Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.

Куприянова Елена, 1970 г.

Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.

Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., неграм.

Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г р., мест.

Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., неграм.

Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г. р., мест.

Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., неграм.

Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.,

Рябая Параскева Петровна, 1896 г р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), неграм. Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.

Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.

Швадронова Анна Александровна Шеметова Ирина, 1970 г. р.

Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.

Шишмаков Владимир, 1970 г. р.

Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., неграм. Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г р., мест., грам.

Добрушский р-н Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.

Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.

Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г р.

Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.

Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.

Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г р.

Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.

Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р. Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.

Пипченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.

Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.

Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.

Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г р.

Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.

Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г р.

Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г р.

Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р-н Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р. Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р. Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р. Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.

Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р. Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р. Глущук Надежда Семеновна, 1920 г. р. Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р. Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р. Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.

Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р. Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р. Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р. Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р. Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р. Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р. Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р. Нимец Ева Владимировна, 1919 г. р.

Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.

Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.

Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.

Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.

Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.

Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г р.

Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.

Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.

Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):

Гурко Мария Федоровна, мест., неграм.

Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.

Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.

Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г р.,

Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., неграм.

Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.

Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., неграм. Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г р., мест.

Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.

Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г р., грам.

Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.

Хомык Федора Юрьевна, 1908 г р., неграм.

Ратновский р-н Речица (76):

Костючик Мария Макаровна

Щедрогор (76а) (1980, 1985 гг.):

Андриюк Лукерья Степановна, 1910 г. р.

Андриюк Мария Никитична, 1934 г. р.

Герасимюк Яким Софронович, 1911 г. р.

Декун Г анна Максимовна, 1911 г. р.

Денисюк Агриппина Федоровна, 1926 г р.

Денисюк Павел Трофимович, 1915 г. р.

Дударчик Любовь Федосеевна, 1961 г. р.

Ковч Евфросинья Арсентьевна, 1937 г. р.

Ковч Кирилл Никифорович, 1914 г р.

Костючик Мария Макаровна Кузюпа Оксана Якиевна, 1926 г р.

Ковч Федосья Мироновна, 1916 г. р.

Кондратюк Юлия Демидовна, 1925 г. р.

Лях Трофим Петрович, 1895 г. р.

Примачук Александра Васильевна, 1922 г р. Паникарчук Анна Ефимовна Пекун Анна Максимовна, 1911 г. р.

Середюк Акулина Викторовна

Семенюк Варвара Тимофеевна, 1905 г р.

Штык Анна Саввишна, 1940 г. р.

Штык Савва Макарович, 1900 г. р.

Штык Федосья Моисеевна, 1913 г. р.

Владимир-Волынский р-н Красностав (80):

Бондарук Агафья Лукьяновна, 1904 г р.

Веремчук Ульяна Павловна, 1913 г. р.

Гнатюк Агафья Ивановна, 1911 г р.

Гнатюк Петр Максимович, 1907 г. р.

Гуд Пелагея Прохоровна, 1917 г. р.

Литвинюк Марина Петровна, 1909 г. р.

Лукашок Ольга Микитична, 1923 г. р.

Мазурчук Мария Г авриловна, 1922 г. р.

Мазурок Мария Онуфриевна, 1923 г. р.

Мосийчук Анна Ивановна, 1938 г. р.

Нечипорук Анастасия Михайловна, 1916 г. р.

Пилипюк Анастасия Харитоновна, 1912 г. р.

Пилипюк Евгения Семеновна, 1907 г. р.

Романюк Мария Ивановна, 1928 г. р.

Столярчук Александра Михайловна, 1907 г. р.

Селещук Анастасия Николаевна Селещук Варвара Ивановна, 1912 г. р.

Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.

Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.

Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.

Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.

Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.

Любешовский р-н Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г живет в Белоруссии Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.

Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., неграм.

Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.

Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.

Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.

Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.

Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.

Ермолюк Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.

Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 кл.

Зусько Оксана Левоновна, 1914 г. р., мест, неграм.

Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., неграм.

Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.

Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., неграм.

Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г р., мест., малогр.

Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., неграм.

Лийник Любовь Адамовона, 1947 г. р., мест., грам.

Мартынюк Ганна Омельяновна, 1927 г. р., мест., неграм.

Мартынюк Евдокия Калинниковна, 1926 г. р., мест., неграм.

Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.

Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.

Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., неграм.

Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., неграм.

Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.

Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., неграм.

Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., неграм.

Таранович Евдокия Степановна, 1932 г р., мест.

Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг (1,5 км от села) Ткачук Мария Адамовна, 1920 г р.

Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., неграм.

Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.

Ярмолюк Апполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Любязь (87):

Алешкевич Анастасия Иосифовна, 1915 г. р.

Абрамович Вера Павловна, 1931 г р., мест.

Вабе(ш)щевич Иван Васильевич, 1899 г р., мест., малогр.

Иванисик Ганна Кузьмовна, 1916 г р., мест., малогр.

Иванисик Ева Саввовна, 1920 г. р., мест., малогр.

Иванисик Мусий Борисович, 1914 г р., мест., малогр.

Иванисик Мария Протасьевна, 1900 г р., малогр.

Климчук Агриппина Андреевна, 1898 г. р., неграм.

Коренчук Андрей Кириллович, 1908 г. р., грам.

Кочановская Домна Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.

Круковец Вера Ефимовна, 1912 г р., неграм.

Колошук Владимир Николаевич, 1927 г. р., мест., грам.

Кузьмич Вера Павловна, 1912 г. р., неграм.

Круковец Дарья Ефимовна, 1924 г. р., мест., грам.

Кошнерик Дмитрий Федорович, 1909 г. р., мест., малогр.

Лозицкий Михаил Николаевич, 1906 г р., мест., малогр.

Лозицкая Ульяна Павловна, 1903 г. р., мест., грам.

Люсик Анна Игнатьевна, 1920 г. р., мест., малогр.

Мызгало Надежда, 1926 г р., немест.

Олешкевич Вера Петровна, 1931 г р., мест., малогр.

Олешкевич Мария Петровна, 1926 г. р., мест.

Олешкевич Семен Яковлевич, 1913 г. р., неграм.

Шоломицкая Мария Адамовна, 1929 г р.

Березичи (88):

Андрусик Назар Макарович, 1913 г р.

Андрусик Елена Игнатьевна, 1913 г. р.

Витовщик Анастасия Андреевна, 1925 г. р.

Витовщик Оксана Александровна, 1914 г. р.

Гриневич Варвара Трофимовна, 1928 г. р.

Ковальчук Домна Илларионовна, 1927 г р.

Ковальчук Анастасия Ивановна, 1906 г. р.

Ковальчук Прасковья Васильевна, 1924 г. р.

Ласюк Мартиян Яковлевич, 1925 г. р.

Петрик Мария Андреевна, 1927 г. р.

Терещук Оксана Павловна, 1909 г. р.

Терещук Параска Ивановна, 1925 г. р.

Тышковец Мария Васильевна, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ обл.

Заречненский р-н Нобель (91):

Баранович Настастья Павловна, 1913 г. р., мест., неграм.

Евлахович Марина Иосифовна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), живет в Нобле с 1923 г., малогр.

Жданович Ксения Кондратьевна, 1925 г р., мест., 3 кл.

К(Г)реневич Ольга Андреевна, 1923 г. р., мест., 4 кл.

Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р., до замужества жила в д. Синчичи (3 км от Нобля), 7 кл.

Кужюк Анна Федоровна, 1924 г р., мест., неграм.

Куликович Анна Денисовна, 1925 г. р., мест., неграм.

Куликович Пелагея Дмитриевна, 1911 г. р.

Минич Мария Андреевна, 1918 г. р., вышла замуж в Нобель из д. Котэры (5 км от Нобля), малогр.

Михневич Вера Григорьевна, 1921 г. р., род в д. Прикладники (8 км от Нобля), в Нобле живет с 1947 г., грам.

Проневич Марина Семеновна, 1912 г р., мест., неграм.

Ходневич Анна Карповна, 1905 г р., мест., неграм.

Ходневич Анна (Ганна) Романовна, 1933 г. р., мест., неграм., дочь Ходневич У И. Ходневич Игнатий Семенович, 1901 г. р., мест., неграм.

Ходневич Ульяна Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.

Цесарь Евдокия Артемовна, 1923 г. р., мест., неграм.

Цесарь Ульяна Артемьевна, 1914 г. р., мест., малогр.

Чернякович Доминика Трофимовна, 1910 г. р., мест., неграм.

Шклёда Евдокия Ивановна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), в Нобле с 1923 г., малогр.

Шклёда Надежда Герасимовна, 1914 г. р., мест., неграм.

Дубровицкий р-н Берестье (96):

Гурик Антонина Федоровна, 1922 г р.

Демьянец Анна Федоровна, 1912 г. р.

Демьянец Марта Назаровна, 1900 г. р.

Задорожная Ульяна Егоровна, 1907 г. р.

Клюйко Анна Ефимовна, 1922 г. р.

Лавор Ольга Ивановна, 1926 г р.

Пинчук Матрена Леонтьевна, 1914 г. р.

Пинчук Марина Лукинична, 1906 г. р.

Пинчук Федор Кириллович, 1897 г. р.

Сердюк Анастасия Андреевна, 1928 г р.

Черняк Надежда Александровна, 1926 г. р.

Сарненский р-н Чудель (97):

Абрамчук Анна Андреевна, 1936 г. р., мест.

Абрамчук Любовь, 1972 г р.

Абрамчук Мария Васильевна, 1931 г. р., мест., грам.

Абрамчук Мария Федоровна, 1933 г р., мест., грам.

Абрамчук Ольга Демьяновна, 1933 г. р.

Абрамчук Прасковья Павловна, 1923 г. р., мест., неграм.

Абрамчук Панаска Федоровна, 1924 г. р., мест.

Антонюк Харитина Антоновна, 1908 г. р., мест., неграм.

Арсеко (Арсёнова) Надежда Савовна (Саввишна), 1927 г. р., мест.

Арсонов Апанас Артемович, 1938 г. р.

Генько Анастасия Борисовна, 1929 г р., неграм.

Еленец Федора Васильевна, 1944 г. р.

Жук Анна Ильинична, 1930 г. р., неграм.

Жук Домна Федоровна, 1920 г. р., неграм.

Жук Ирина Захаровна, 1926 г. р., неграм.

Жук Мария Ермолаевна, 1913 г. р., мест.

Жук Параска Евтуховна, 1908 г. р., мест., неграм.

Жук Татьяна Евтуховна, 1902 г. р., мест. неграм.

Жук Ульяна Андреевна, 1910 г р., мест. грам.

Жук Фадей Андреевич, 1912 г. р. неграм.

Занозова Любовь Саввишна, 1928 г. р., род. в с. Карпиловка (8—9 км от Чудля), в 20 лет вышла замуж в Чудель, грам.

Кардаш Александра Пархиловна, 1917 г р., малогр.

Кардаш Ольга Иосиповна (Бутылчиха), 1903 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), неграм.

Мелещук Агафья Прокофьевна, 1925 г р., мест., грам.

Мелещук Федос Григорьевич, 1921 г. р., малогр.

Мельник Марта Максимовна, 1902—1903 г. р., мест.

Михаревич Елена Супруновна (Сафроновна), 1900 г р., мест., неграм.

Несик Любовь Ильинична, 1935 г. р., мест., грам.

Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.

Примак Анисья Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.

Примак Ганна Ивановна, 1929 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), в селе с 1973 г), грам.

Примак Екатерина Евсеевна, 1922 г. р.

Примак Ефросинья Фатеевна, 1915 г. р., неграм.

Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.

Таргоний Александра Андреевна, 1939 г. р.

Тишкова (Тышков) Ефросинья Фоминична (Прыся Хомовна), 1912 г. р., мест. Шевчук Мария Иосифовна, 1904 г р., мест., неграм.

Яковец Мария Сергеевна, 1923 г. р., неграм.

Яковец Татьяна Никитовна, 1914 г. р., неграм.

Рокитновский р-н

Боровое (102):

Баюка Анастасия Орестовна, 1913 г. р., мест., неграм.

Баюка Степина Васильевна, 1902 г. р., мест., неграм.

Бойчуро Аврен Аврамович, 1900 г. р., род. в с. Быстричи, в с. Боровом с 1930 г, неграм.

Буреева Надежда Дмитриевна, 1920 г. р., мест., неграм.

Григорчук Лидия Карповна, 1922 г. р., мест., неграм.

Дежнюк Агафья Петровна, 1902 г р., мест., неграм.

Дежнюк Еклина Надеевна, 1927 г. р., мест., неграм.

Дежнюк Ева Петровна, 1922 г. р., мест., неграм.

Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., неграм.

Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., неграм.

Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г р., мест., неграм.

Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.

Еремейчук Евдокия Саввишна

Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., неграм.

Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.

Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., неграм.

Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.

Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., неграм.

Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.

Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боровое в 1956 г., средн. спец. образование Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.

Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.

Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., неграм.

Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с 1920 г., неграм.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н Перга (103):

Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г р., мест., неграм.

Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.

Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.

Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р., мест., грам.

Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), неграм. Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), неграм.

Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.

Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., неграм.

Кишин (104):

Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.

Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.

Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.

Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р.

Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.

Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.

Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г р.

Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.

Павленко Анна Грицковна, 1912 г р.

Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.

Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.

Павленко Ганна Петровна, 1915 г р.

Павленко Настасья Никитична, 1925 г. р.

Потапчук Ганна Лукинична, 1909 г. р.

Рабаш Галина Федоровна, 1935 г. р.

Рабаш Марта Саввична, 1936 г р.

Савинюк Василина Гордеевна, 1926 г. р.

Савченко Матрена Николаевна, 1911 г. р.

Савченко Ярина Ефимовна, 1933 г р.

Ступак Ирина Кузьминична, 1913 г. р.

Ступак Луция Степановна, 1932 г. р.

Тукало Мария Степановна, 1928 г. р.

Турлинич Галина Терентьевна, 1938 г р.

Халимончук Адам Иванович, 1921 г. р.

Халимончук Прасковья Степановна, 1920 г. р.

Хвещук Фекла Даниловна, 1928 г. р.

Хоменко Елена Адамовна, 1944 г. р.

Черная Татьяна Иосифовна, 1926 г. р.

Ширмук Василина Зинковна, 1904 г. р.

Ширмук Мария Васильевна, 1925 г. р.

Емильчинский р-н Рясное (105):

Securing Вознюк Улита Федоровна, 1910 г. р.

Вознюк Федора Тимофеевна, 1902 г. р.

Гордиенко Ольга Климовна, 1926 г. р.

Гордиенко Текля Демьяновна, 1901 г. р.

Гарабчук Оксана Антоновна, 1920 г. р.

Зинченко Ульяна Григорьевна, 1905 г. р.

Ковальчук Мария Леонтьевна, 1913 г. р.

Максименко Ольга Иосифовна, 1949 г р.

Миколаенко Мария Тимофеевна, 1908 г. р.

Москаленко Антонина Васильевна, 1916 г. р.

Остапчук Вера Сидоровна, 1916 г. р.

Остапчук Екатерина Федоровна, 1919 г. р.

Остапчук Харитина Николаевна, 1908 г. р.

Павленко Мария Ивановна, 1921 г. р.

Юденко Пелагея Степановна, 1908 г. р.

Яковенко Домна Осиповна, 1910 г. р.

Новоград-Волынский р-н Курчица (106):

Богайчук Надежда Кирилловна, 1939 г р., мест.

Богайчук Ганна Михайловна, 1913 г. р., мест.

Богайчук Ганна Тарасовна, 1930 г. р., мест.

Бойчук Анастасия Сергеевна, 1910 г. р., мест.

Бойчук Надежда Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Лучица, в Курчице с 1929 г. Евтушок Евгения Ивановна, 1935 г. р., мест.

Захарчук Маланья Александровна, 1930 г р., род. в с. Михеевка (3 км от Курчицы) Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г р., мест.

Крук Анна Ивановна, 1907 г. р., мест.

Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.

Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.

Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.

Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р., мест.

Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.

Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.

Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.

Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.

Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.

Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.

Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.

Сукач Ульяна Ермолаевна, 1901 г. р., мест., неграм.

Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р-н Тхорин (107):

Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.

(б/ф) Валя, 1966 г. р.

Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г р. Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р. Грищук Наталья Игнатьевна, 1906 г. р. Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р. Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р. Зинкевич Улита Г авриловна, 1909 г. р.

(б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р. Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р. Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г р. Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р. Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р. Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.

Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р. Левченко Аксинья Семеновна, 1907 г. р. Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р. Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.

(б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.

Мельник Ольга Якимовна, 1898 г р. Онищенко Зинаида Игнатьевна, 1928 г. р. Поддубная Федора Ильинична, 1926 г р. Свинчук Ева Малаховна, 1924 г р.

Свинчук Мария Федотовна, 1893 г р. Свинчук Людмила Романовна, 1951 г р. Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р. Дубовик В. А.

Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.

Корж Елена Александровна, 1910 г. р.

Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.

Караченко Иван Александрович Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г р. Назаренко Параська Никитовна, 1905 г. р. Цыганок Вера Емельяновна, 1916 г. р. Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г р. Шатун Анастасия Ивановна, 1925 г р. Шатун Ульяна Филипповна, 1907 г. р. Шереметьева Варвара, 1921 г р.

Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.

Журба (109):

Васянович Ирина, 1972 г. р.

Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г р.

Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.

Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г р.

Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.

Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.

Мельник Онеля Викторовна, 1903 г. р.

Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.

Степанчук Антонида Ильинична, 1917 г р.

Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г р.

Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.

Цалко Геннадий Раймондович, 1926 г р.

Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.

Якусевич Иван Николаевич, 1914 г р.

Возничи (без номера):

Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.

Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.

Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.

Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.

Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.

Левковская Мария Линовна Левковский Федор Иванович, 1902 г р.

Игнатполь (110):

Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.

Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.

Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.

Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.

Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.

Мороз Ольга Андреевна, 1929 г р.

Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.

Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г р.

Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.

Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.

Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.

Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.

Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.

Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., неграм. Бычковская Надежда, 1935 г р., мест., род. в с. Староселье Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петишовичи, 2 кл. Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.

Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., неграм.

Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка Власенко Мария Ивановна, 1938 г р., мест., 7 кл.

Вознюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., неграм.

Вознюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.

(б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.

Головач Игнат Кузьмич, 1902 г р., мест., неграм.

Головач Марта Сидоровна, 1898 г р., мест., неграм.

Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., неграм.

Дякович Мария

Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.

Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., неграм.

Каменчук Ольга Иосифовна, 1928 г р., мест., грам.

Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.

Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл., неграм.

Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.

Комельчук Матрена Степановна, 1919 г р., мест., неграм.

Король Ганна Сергеевна, мест., неграм.

Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.

Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г, сред. педагогич. образование

Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.

Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.

Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., неграм.

Медведский Осип, 1904 г р.

Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г раб. на ж/д.

Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Черв. Волоки), грам.

Орлюк Иван Петрович, 1908 г р., мест., 1 кл.

Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г р., мест., неграм.

Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.

Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г р., мест., мест., грам.

Торгонская Ольга Лукьяновна, 1903 г. р., 3 кл.

Устименко Ирина Назаровна, 1918 г. р., мест., неграм.

Филимончук Устина Степановна

Чумель Настасья Петровна, 1917 г р., род. в с. Староселье Чумель Ульяна Федоровна, 1906 г. р., 3 кл.

Шадура Евгения Григорьевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Шадура Маланья Антоновна, 1902 г. р., мест., неграм.

Шадура Марта Григорьевна, 1915 г. р., мест., 6 кл.

Шадура Одюшка Петровна, 1903 г р., неграм.

Якухно Надежда, мест.

Ярошева Ганна (Анна) Михайловна, 1928 г р., мест., грам.

Коростеньский р-н

Полесское (112):

Бовсуновская Катерина Павловна Захарчук Агафья Сергеевна, 1904 г. р.

Радомышльский р-н

Вышевичи (117):

Волга Г. П.

Дьяченко Ольга Каэтановна Дидок С. В.

Иванова Анастасия Ивановна, 1905 г. р.

Карпенко Ольга Антоновна, 1912 г. р.

Коцюра Анна Кирилловна, 1901 г. р.

Кочура Ольга Трофимовна Кочура Лидия Филипповна Левицкая Ольга Васильевна, 1925 г. р.

Петрович Елизавета Ивановна, 1908 г р.

Петрович Антонина Ивановна, 1929 г. р.

Рубанчук Е. Н.

Сташенко Александра Сергеевна Стешенко У П.

КИЕВСКАЯ обл.

Чернобыльский р-н Копачи (120):

Бриж Александра Андреевна, 1916 г. р., мест.

Грищенко Надежда Захаровна, 1912 г. р., мест., 4 кл.

Грищенко Хотинья Аверковна, 1912 г р., мест., неграм.

Грищенко Фотина Аверковна, 1910 г. р., мест., неграм.

Даниленко Агафья Романовна, 1898 г р., мест., неграм.

Даниленко Зена Яковлевна, 1909 г. р., род. в с. Староселы, неграм.

Даниленко Екатерина Игнатьевна, 1927 г. р., мест., неграм.

Евдоченко Ольга Афанасьевна, 1926 г. р., мест., 7 кл. (дочь Павленко У Л.)

Заец Надежда Климовна, мест., грам.

Кицун Ивета Евсеевна, 1923 г. р., мест., неграм.

Кицун Марфа Нечипоровна, 1904 г. р., мест.

Кицун Прасковья Каленьковна, 1896 г. р., мест., неграм.

Кицун Юлия Дмитриевна, 1915 г. р., мест., грам.

Корж Мария Денисовна, 1930 г. р., грам.

Корж Ольга Никитична, 1919 г. р., мест., грам.

Красенец Ольга Федоровна, 1928 г. р., мест., неграм.

Красенец Павлина Григорьевна, 1905 г. р., мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), малогр.

Курта Анна Левоновна, 1906 г. р., мест., неграм.

Курта Никифор Микитович, 1899 г. р., мест., кончил ЦПШ Курта Устинья Захаровна, 1913 г. р., мест., грам.

Михайлюк Матрена, 1930 г. р., род в д. Опачичи, в Копачах с 1950 г Науменко Прасковья Андреевна, 1915 г. р., род. в с. Корпиловка, неграм. О(А)мелькина Агафья Васильевна, 1920 г. р., мест., неграм.

Павленко Ульяна Леоновна, 1908 г р., род в д. Корпиловка (1 км от Копачей), в 1925 г вышла замуж в Копачи

Павленко Федор Григорьевич, 1906 г. р., мест., 2 кл. ЦПШ Подобед Арина Максимовна, 1923 г р., мест., неграм.

Подобед Викентий Анисимович, 1912 г. р.

Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р.

Пудобед Дарья Марковна, 1902 г. р., род в д. Чистоголовка Шепельского р-на (7 км от Копачей), в Копачах живет 60 лет Туровец Мария Никитична, мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), неграм. Филоненко Анна Мартиновна, 1921 г. р., мест., 1 кл.

Филоненко Валентина Нестеровна, мест., 1935 г. р., мест.

Филипенко Елизавета Анисимовна, 1912 г. р., мест., неграм.

Харченко Анна Миновна, 1911 г. р., мест., грам.

Харченко Ульяна Игнатовна, 1899 г. р., мест., неграм.

Харченко Матрена Трофимовна, 1939 г. р., мест., неграм.

Чудо Наталья Даниловна, 1918 г. р., мест.

Шульга Анисья Афанасьевна, 1905 г р., вышла замуж в Копачи из д. Лелёв, неграм.

Шаривнок Домна Павловна, 1910 г. р., мест., неграм.

Шаривнок Наталья Макаровна, 1919 г р., мест., неграм.

ЧЕРНИГОВСКАЯ обл.

Репкинский р-н

Старые Яриловичи (121):

Жук Ефросинья Климовна Лысенок Зинаида Фоминична, 1911 г. р.

Моисеенко Софья Григорьевна, 1911 г. р.

Плоская Елизавета Алексеевна, 1903 г. р.

Великий Злеев (122):

Бобровник Александр Зосимович, 1908 г. р.

(б/ф) Ганна Михеевна, 1905 г р.

Пинчук Софья Алексеевна, 1898 г. р.

Пинчук Харатина Антоновна, 1894 г р.

Рубаха Надежда Леонидовна, 1928 г. р.

Рыжевская Прасковья Гавриловна, 1913 г. р.

Ткаченко Прасковья Ивановна, 1928 г. р.

Великая Весь (123):

Бриль Лидия Васильевна, 1908 г. р.

Великогорская Варвара Филипповна, 1904 г. р.

Велигорская Екатерина Савельевна, 1903 г р.

Велигорская Прасковья Петровна, 1906 г. р.

Великогорская Прасковья Федоровна, 1905 г. р.

Вороная Федосья Сергеевна, 1919 г. р.

Долда Федора Федотовна, 1900 г. р.

Ежик Прасковья Федоровна, 1933 г р.

Жовнер Антонина Федоровна, 1901 г. р.

Исаченко Галина Андрияновна , 1924 г. р.

Качан Матрена Григорьевна, 1906 г. р.

Козел Ганна Федоровна, 1906 г. р.

Костырко Александра Ивановна, 1913 г р.

Кулага Прасковья Платоновна, 1898 г. р.

Мантуйленко Мария Дмитриевна, 1920 г. р.

Соловей Дарья Федоровна

Труфанова Валентина Александровна, 1929 г. р.

Ходаш Марфа Михайловна, 1908 г. р.

Черниговский р-н

Днепровское (125):

Бойко Маланья Исаевна, 1900 г. р.

Деркач Федора Елисеевна, 1907 г. р.

Киренко Мария Федоровна Кириенко Онисья Моисеевна, 1916 г. р.

Куц Варвара Исаевна, 1906 г. р.

Насэпок Галина Ивановна, 1908 г р.

Новак Ольга Кондратьевна Пинчук Галина Михайловна, 1903 г. р.

Ущенко Васса Исааковна, 1889 г. р.

Плехов (124)

Козелецкий р-н Олбин (126):

Баран Анна Федоровна, 1928 г р., мест., 7 кл.

Баран Валентина Федоровна, 1926 г. р., мест., окончила Нежинский пединститут Баран Галина Антоновна, 1927 г. р., мест., грам.

Баран Галина Ефремовна, 1936 г. р., мест., грам.

Баран Евдокия Алексеевна, 1904 г. р., род. в с. Гута, малогр.

Баран Мария Исааковна, 1910 г. р., мест., 1 кл.

Баран Мария Семеновна, 1917 г. р., мест., малогр.

Баран Мария Яковлевна, 1916 г. р., род. в 15 км от Олбина, малогр.

Баран Пелагея Тихоновна, 1919 г р., мест., 7 кл.

Баран Ульяна Васильевна, 1917 г р., мест., 7 кл.

Баран Устинья Григорьевна, 1907 г. р., род. и 16 лет прожила в Мальской Гуте, неграм.

Баран Ульяна Дмитриевна, 1929 г. р., мест., грам.

Баран Христина Федоровна, 1910 г. р., мест., малогр.

Батог Татьяна Сергеевна, 1914 г. р., немеет., в Олбине с 18 лет, 2 кл.

Бондаренко Евгения Никитична, 1926 г р., мест., 3 кл.

Гавриленко Николай Яковлевич, 1912 г. р., мест., 4 кл.

Гайдук Галина, 1920 г. р., мест., грам.

Гайдук Мария Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.

Гацко Ганна Васильевна, 1913 г. р., мест., грам.

Доценко Анна Савковна

Дедовец Евгения Семеновна, 1906 г. р., мест., ликбез.

Кондрат Марьяна (Мотря) Никитична, 1894 г. р., мест., малогр.

Кондрат Ольга Никитична, 1912 г. р., мест., ликбез.

Коротя Галина Александровна, 1906 г. р., неграм.

Коротя Улита Филимоновна, 1914 г. р., мест., неграм.

Кравченко Зинаида Куприяновна

Кукса Федора Тимофеевна, 1913 г р., мест., неграм.

Лабута Прасковья Кирилловна, 1938 г. р., мест., грам.

Лептукова Ольга Ефимовна, 1922 г. р., род. в с. Соловки (рядом с Олбиным), грам., библиотекарь

Литвиненко Ганна Кузьмовна, 1914 г. р., мест., ликбез.

Литвиненко Евгения Романовна, 1924 г. р., мест., малогр.

Марченко Пелагея Дмитриевна, 1920 г р., немест., грам.

Миненко Василий Давидович, 1924 г р., мест., грам.

Мякота Евгения Порфирьевна, 1909 г. р., мест., грам.

Мякота Прасковья Семеновна, 1928 г р, мест., грам.

(б/ф) Пелагея Дмитриевна

Плиско Прасковья Романовна, 1919 г. р., мест., грам.

(б/ф) Прасковья Харитоновна, 1915 г. р., немест., неграм.

Романенко Евдокия Фокиевна, 1924 г р., мест., 7 кл.

Секун Мария Трофимовна, 1909 г р., местн., грам.

Секун Христина Свиридовна, 1910 г. р., род. в д. Туманная Гута, грам.

Синицкая Марфа Мироновна, 1923 г. р., мест., неграм.

Ткаченко Екатерина Степановна, 1912 г. р., мест., неграм.

Ткаченко Федора Кирилловна, 1911 г. р., мест., неграм.

Череда Ганна Кондратьевна, 1905 г. р., мест., малогр.

Чирок Ольга Николаевна

Городнянский р-н Хоробичи (127):

Високос Анна Львовна, 1914 г. р., мест.

Гончаренко Полина Ларионовна, 1919 г. р.

Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г р.

Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.

Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.

Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.

Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.

Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.

Самодед Настасья Ивановна, 1914 г р.

Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.

Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.

Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.

Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.

Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам. Терещенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.

Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г р.

Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г р.

Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.

Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.

Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г р.

Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.

Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.

Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омельяновна, род. в с. Сынявка Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г р., род. в с. Заровье Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.

Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.

Кукобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.

Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.

Петренко Агафья Федоровна

Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.

Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

Куликовский р-н Ковчин (130):

Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.

(б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.

Козленко Галина Ивановна, 1912 г р.

Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.

Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.

Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.

Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г р.

Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.

Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.

Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.

Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.

Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.

Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щорский р-н

Старые Боровичи (131):

Богдан Софья Федоровна, 1908 г р. Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р. Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р. Вильневецкая Ксения Егоровна, 1905 г. р. Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р. Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р. Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р. Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.

Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р. Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р. Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р. Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р. Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р. Могилина Ганна Ивановна, 1895 г р. Моцар Анна Федоровна, 1926 г р.

Моцар Любовь Ивановна, 1925 г р.

Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р. Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р. Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г р. Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р. Набитько Мария Яковлевна, 1918 г. р. Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р. Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р. Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р. Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р. Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р. Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р. Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р. Седаш Мария Мироновна Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р. Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р. Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р. Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р. Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г р. Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р. Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р. Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р. Швед Катрина Ивановна, 1910 г. р. Шевченко Матрена Евдокимовна, 1901 г. р.

Менский р-н Дягова (132):

Башлук Ефросинья Терентьевна, 1907 г р. Бондаренко Светлана, 1972 г. р.

Бурка Анисья Варламовна, 1909 г. р.

Гречуха Пелагея Никитична, 1900 г р.

Голяк Нина Степановна, 1926 г. р.

Голяк Федора Дормидонтовна, 1907 г. р. Гречуха Анастасия Свиридовна, 1905 г. р. Джигун Матрена Якимовна, 1907 г. р. Илющенко Вера Моисеевна, 1916 г. р.

Канюк Вера Ивановна, 1928 г. р.

Канюк Наталья Потаповна, 1925 г. р.

Канюк Петр Степанович, 1922 г. р.

Канюк Харитина Фадеевна, 1919 г. р.

Кислюк Ефросинья Петровна, 1915 г. р. Кияшко Ольга Дмитриевна, 1926 г. р. Конекуль Анна Сергеевна, 1921 г р.

Ласюта Вера Тихоновна, 1927 г р.

Мосиненко Галина Давыдовна, 1921 г. р. Павленко Анна Ивановна, 1905 г. р. Пожарская Зинаида Ивановна, 1910 г. р. Прокопенко Домникина Семеновна, 1911 г. р. Слобушевская Варвара Степановна, 1913 г р. Фещенко Феодосья Марковна, 1906 г. р. Хижняк Галина Тимофеевна, 1903 г. р. Шевчук Мария Дмитриевна, 1914 г р. Янковская Мария Григорьевна, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ обл.

Климовский р-н Челхов (64):

Авдеенко Дмитрий Ефимович, 1897 г р. Авдеенко Марфа Фотиевна, 1914 г. р.

Бурая Наталья Фотиевна, 1909 г. р. Вестимова Анна Семеновна, 1909 г. р. Гайдукова Мария Николаевна, 1907 г. р. Головачев Андрей Миколаевич, 1968 г р. Грибков Егор Федотович, 1898 г. р.

Груздова Евдокия Дмитриевна, 1920 г. р. Завальная Надежда Ивановна, 1969 г. р. Зубкова Аксинья Васильевна, 1910 г. р. Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р. Казимирова Анна Корнеевна, 1920 г. р. Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р. Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р. Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р. Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р. Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.

Мельниченко Матрена Михайловна Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г р.

Сафонова Александра Ивановна, 1916 г р.

Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г р.

Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г р.

Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.

Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.

Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.

Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Стародубский р-н

Картушино (65):

Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.

Беликова Евдокия Петровна, 1920 г. р.

Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.

Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.

Коханова Валентина Васильевна, 1929 г р.

Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.

Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.

Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.

Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.

Никифорова Таня, 1967 г р.

Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.

Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г р.

Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.

Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.

Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.

Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.

Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.

Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.

Хвастунова А.Г., 1916 г. р.

Почепский р-н Семцы (66):

Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.

Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.

Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.

Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.

Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.

Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г р.

Трубчевский р-н Радутино (67):

Бирючкова Авдотья (Авдотея) Изотьевна, 1918 г р., мест.

Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г.р., род. в д. Козловка (4 км от Радутино), неграм.

Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., род. в г Гомеле; с 13-ти лет жила в д. Дятьковичи (6 км от Радутино); в с. Радутино живет 9 лет Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., род. в д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., неграм.

Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., неграм.

Кузнецова Анастасия Стефановна, 1908 г. р., мест.

Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г р., мест., грам.

Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.

Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.

Чиркова Ефросинья Дмитриевна, 1910 г. р., мест., неграм.

Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г р., мест. неграм.

Севский р-н Доброводье (68)

КАЛУЖСКАЯ обл.

Ку йбышевский р-н Жерелево (69) [1]:

Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.

Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.

Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.

Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.

Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.

Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.

Евстратова Александра Васильевна, 1922 г р.

Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.

Захарова Мария Александровна, 1942 г р.

Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.

(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.

Манцерова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.

Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.

Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.

Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.

Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.

Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г р.

Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г р.

Малоярославецкий р-н Детчино (70):

Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.

Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.

Жохова Елена Илларионовна, 1935 г р. Карпикова Пелагея Дмитровна, 1911 г. р. Киселева Надежда Терентьевна, 1921 г р. Кирюшина Варвара Никитична, 1907 г. р. Папушкина Анна Ефимовна, 1916 г р. Рыбакова Ольга Дмитровна, 1912 г р. Соколова Наталья Павловна, 1919 г. р. Степанов Николай Ефимович, 1910 г. р. Тимофеева Мария Михайловна, 1903 г. р. Филозова Мария Михайловна, 1906 г р. Финогенова Елизавета Кузьминична, 1906 г р. Чемоданова Елизавета Андреевна, 1925 г. р.

СУМСКАЯ обл.

Середино-Будский р-н Жихово (141):

Бондаренко Галина Сергеевна, 1907 г. р. Булеева Галина Аксеновна, 1920 г. р.

Воловик Евгения Павловна, 1922 г р.

Воловик Ульяна Михайловна, 1927 г. р.

Жарая Анна Петровна, 1903 г. р.

Коробка Наталья Филипповна, 1909 г. р. Коробка Улита Васильевна, 1894 г. р. Молоденец Евдокия Федоровна, 1916 г р. Панько Вероника Ивановна, 1905 г. р.

Рак Анна Петровна, 1901 г р.

Хомина Фекла Титовна, 1907 г. р.

Чеберяка Александра Авдеевна, 1900 г. р.

Ямпольский р-н Орловка (142)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Арбатская О. Агаджанян М. А. Агапкина Т А. Александрова Л. Г. Андреевская А. В. Анисимова О. М. Антропов Н. П. Архипов А. А. Астахова А. А. Багрянцева В. А. Бадаланова Ф. К.

Баранова А. В. Бахтюкова Т. В. Баюрак Г. М. Безрукова И. Г. Белова О. В. Белозерова С. Берестнев Г. И. Бессчастнова Н. Н. Биденко И. М. Бобрик М. А. Бовсунивская К. П. Богайчук Н. С. Божкова А. В. Бойко Н. Е. Боленок И. М. Борзаковская Н. В. Боровская М. Г. Бранина М. Э. Бродская С. И. Бродский С. С. Бубакова А. Будовская Е. Э. Будькова Л. Булин-Соколова Е. Бурлуцкая С. А.

Бушкевич С. П. Вакс Т. В. Валенчиц Т. Василевская Т. Васильева С. Васюкова И. О. Великевич О. П. Величенко О. Вечорко М. Н. Виноградова Л. Н. Владимирова Е. Б. Владимирская Н. Г. Вознa Л. М. Войнило С. Володина Т. В. Волчкова Е. Врублевская Ж. И. Г аврилюк Н. К. Гамбарова А. М. Гаргун Т. Н. Гвоздева Е.

Герус М. Глюзицкая В. А. Говорухо Р. А. Гончаренко М. М. Готман М. В.

Гринь В. В.

Гринюк Т. М. Грушевская Л. Ю. Гура А. В.

Гурова Е. А. Гусакова С. М. Давыдова Л. Даниленко Т. Демидович Д. В. Демьянова Е. Г.

Демьянова К. Дениченко И. Ю. Дмитриева Е. А. Добрушина Н. Р. Домберг М. Домогацкая Е. Г. Драница Е. Емельянова И. Л. Ермолаева Т. Л. Железнова С. Н. Жук Д. А.

Жук Л. И. Журбелюк Л. Г. Журова К. М. Зайцев А. Е. Зайцева Е. С. Замышляева Е. А. Запольская Н. Зарецкая Н. Г. Заруцкая Н. Ф. Заславская О. Б. Здановская Е. В. Злыднева Н. В. Золотарева О. А. Зубова Л. В. Иванчук Э. И. Ивлева Л. М. Ильчук Л. Д. Исаченкова М. А. Ишутин В. В. Кабакова Г. И. Казак Н. Казначеев В. В. Какорина Е. В. Капитонова А. Карапаева В. С.

Каськова С.

Качан Л.

Кибало О. В. Кибрик А. А. Климчук Ф. Д. Ключевский А. Б. Кобута И. Б.

Козак Т. В. Кондрашева И. Коновалова Т. А. Корнелюк К. Костромина М. Кострюкова О. Л. Кохановская Т. Кравецкий А. Г Кривда Н. К. Крюкова О. Куганова Ж. В. Кузьмиченко С. Кучинская И. Г. Лагошняк О. В. Лагошняк Т. В. Лазовская Е. В. Лаптик М. И. Лебедева Е. С. Левкиевская Е. Е. Леонович В. Л. Леончик Е. Ю. Лепская Т. З. Лесин А. В. Лесина Е. В. Леунова Т. А. Лобыцына М. Логунова Н. Е. Лукашина В. В. Лухминский В. А. Лысенко О. В. Люблинская М. Д. Мазур О. З. Максимова Е. В. Маливанова Е. Г. Малик С. Мартысюк Т. И. Махонь С. В. Маценко А. Ю. Мечтаева Н. Ф.

Микоян Н. А. Мисник Н.

Миськив В. Ю. Монакова О.

Мороз А. Б.

Морозов И. А. Мощанская Ж. Мурга Л. П. Назарова Е. М. Найдин Г. С.

Нарейко С. И. Наркевич Е. Никипорец Г. Ю. Нильсен А. В. Норина О. Ойгенблик М. Онофрийчук В. Осипова А. С. Павлова М. Р. Павлючук О. Е. Патрушева О. П. Перова Т. Е. Петровская Н. Л. Пигарева Т. Плешакова В. В. Плотникова А. А. Плюханова М. Подуфалова Н. Позднякова И. Р. Полонская К. Потапова И. П. Прохасько Ю. Б. Пумпянская С. Пухевич Н. С. Пышкова И. А. Разгон А. Ракитянская А. Н. Рассказова Л. А. Рогалина Е. А. Рождественская Т. В. Рудницкая Т. И. Рутковская К. Е. Рутковская М. Ф. Рычагова Е. Рюрикова О. Ю. Савчук Л.

Сагайдачная Т. А. Сайкова Н. А. Самойлова М. И. Самолюк Г. Т. Санникова О. В. Сарычев К. В. Сафронова Е. А. Сахарова С. Свешникова Н. В. Сегаль Е.

Сенягина Н.

Сергун Л. В. Серебряная М. И. Сивак Ю. И. Симошина А. Синковец Е. Я. Скарбо Н. Н.

Скиба О. Я. Скидальская Е. Я. Скриган Л. Г. Слепенок Е. Смеркис И.Д. Соболевская Е. Е. Сорокина Г. Н. Старунько И. Н. Стешенко У П. Строев А. Ф.

Строй А.

Супрун Т. Н. Суринова Ю. Э. Сурмачевская Т. В. Суховицкая И. М. Таран И.

Тарасова Е. Темякова Е. В. Тер-Аванесова А. В. Терешина Г. Д. Терновская О. А. Техменева Л. Тивончик Н. И. Ткачева А.

Толстая М. Н. Толстая С. М. Толстихина А. О. Топорков А. Л. Топорова А. В.

Торотько А. А. Третьяк М. М. Трещинская Е. П. Тростникова Е. В. Трубицына Г. И. Труга Н. А.

Тугай И. В. Турецкая Н. К. Тылецкая Т. Уварова Ж. П. Умнова Л. Г. Унучек Л. А. Усатюк Л. П. Успенский И. Б. Успенский Ф. Б. Фалатович Г. В. Федукович Т. Р.

Фелькина О. А. Фролова Н. Д. Хакимова Г. Халецкая Е. А. Халнеева Е. А. Харитонова В. И. Харитонова Л. Хвойницкая В. Ч. Хижняк М. А. Хобня О. М. Хренкова С. Л. Чеканова Е. Л. Червонцева Н. Л. Черепанова Е. М. Черненкова С. Шабат В. Т. Шапир М. И.

Шаталова О. Б. Шевцова С. Шевченко Т. В. Шешко И. Г Шешукова С. Г. Шило Е. М. Ширина Е. Л.

Ших Н. М. Шкурдюк И. А. Шумко Е. Л. Щебетовский Е. А. Щепанская Т. Б. Юхимчук Н. А. Якубова Н. М. Якушева Т. Д. Янчесова Н. П.

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

Глава 8. Душа

1. Формы воплощения души.

1а. Душа принимает облик птицы: 8. №№ 1—48, 52, 57, 61, 89, 118, 134, 153, 154, 156, 157, 195, 196, 200, 218, 226, 281; 12. № 273.

1б. Душа принимает облик насекомого: 8. №№ 25, 28, 41, 49—71, 134, 155.

1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается: 8. № 72—74.

1г. Душа принимает облик животного: 8. №№ 75, 154—156.

1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха: 8. №№ 39, 76—123; 10. № 94.

1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили): 8. №№ 104, 109, 117, 124—133, 136, 204; 9. №№ 2, 27, 33, 38, 42, 52, 59; 10. №№ 41, 49, 63.

1ж. Душа принимает вид тени: 8. №№ 102, 112, 118, 134—137; 10. №№ 47, 99.

1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом:

8. №№ 38, 49, 61, 99, 138—147, 157, 196, 199, 201, 231; 9. №№ 7, 40, 41, 47, 48, 50, 51, 54; 10. №№ 40, 42, 46, 51, 53.

1и. Душа имеет вид падающей звезды: 8. №№ 148—150.

1к. Душа показывается цветком: 8. № 151.

1л. Душа принимает облик змеи: 8. №№ 46, 152, 155.

1м. Душа появляется вихрем, ветром: 8. № 153.

1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение: 8. №№ 154—156.

1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших: 8. № 157.

2. Смерть — это выход души из тела: 8. №№ 85, 86, 88, 91, 93, 96, 99, 122, 158—193, 199, 283.

3. Странствия души в сорокадневный период после смерти: 8. №№ 12, 21, 59—61, 63, 67, 93, 100, 137, 139, 142, 194—221, 222—229, 232—235, 237, 240—243, 257, 258, 260, 264, 265, 290; 9. №№ 213, 215.

4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти: 8. №№ 68а, 69, 156, 204, 215, 222—237; 9. №№ 41, 45, 226.

4б. Душа умершего нуждается в обогревании: 8. №№ 238—239; 9. № 223.

5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»: 8. №№ 107, 240—243, 245, 246, 250, 252, 254, 255.

5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»: 8. №№ 244—256; 12. № 175, 256.

6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти.

ба. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе: 8. №№ 111, 257—260.

бб. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами: 8. №№ 261—263; 9. №№ 56, 58, 100, 102, 104, 105; 12. № 158.

бв. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло:

8. №№ 189, 264—265; 278.

бг. Облегчать душе умершего путь на «тот свет»: 8. №№ 266—267.

7. Время появления души.

7а. Душа появляется ночью: 8. №№ 102, 114, 138, 141, 144, 164.

7б. Душа появляется в полночь, полдень: 8. №№ 76, 80, 106, 129, 134.

7в. Душа появляется днем, утром: 8. № 113.

7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон: 8. №№ 83, 87, 89, 92, 98, 100, 101, 103, 105, 106, 107, 108, 111, 115, 117, 120, 199.

7е. Душа появляется весной: 8. №№ 78, 112.

7ж. Душа появляется до первых петухов: 8. № 215.

8. Посмертная участь души: 8. №№ 49, 60, 177, 196, 205, 211, 257, 268—280;

9. № 215.

9. Душа животного: 8. №№ 281—288.

10. Приход душ на землю в календарный период: 8. №№ 289—293; 10. №№ 13, 16, 19—21, 27—58, 9. № 10.

11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»): 8. №№ 274, 294—312.

Глава 9. Покойник

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу: 8. №№ 14, 15, 126, 162; 9. №№ 1—23, 145.

1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника:

9. №№ 24—28.

2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища: 8. № 197;

9. №№ 29—37.

3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом: 9. №№ 38—54, 160, 173, 174, 179, 186, 216, 233; 12. №№ 8, 10, 69, 189.

4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные:

9. №№ 55—58.

5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом: 8. №№ 247, 251; 9. №№ 33, 34, 59—71; 10. №№ 257, 272. 5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе: 8. № 291; 9. №№ 72—74.

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело: 9. №№ 75—76.

7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу: 9. №№ 77—90, 132; 12. № 382.

8. Покойник во сне передает известие, предсказание: 9. №№ 91—93.

9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»: 9. № 94.

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах: 9. №№ 24, 25, 27, 28, 46, 95—99.

11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним: 9. № 100—105.

12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации: 9. № 106—113; 11. 116, 117.

13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования: 9. №№ 59, 114—116, 120.

13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном): 9. №№ 39, 117, 119.

13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами: 9. №№ 118— 119.

13г. Брань, ругань — оберег от покойника: 9. № 120.

13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям: 9. №№ 102, 103, 104, 105; 10. № 19; 12. №№ 134, 241.

14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»: 9. №№ 30, 45, 63, 67, 70, 71—74, 76, 121—152, 153, 155.

14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду: 9. № 83, 85, 88, 99, 153—155;

14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером: 9. №№ 156—159.

III. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти

15а. Поминки в день похорон: 9. №№ 61, 160—179.

15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»: 9. №№ 37, 180—209.

15в. Поминки сорокадневного цикла: 8. №№ 223, 228, 231, 233; 9. №№ 65, 161, 210—217.

15г. Поминовение до года после смерти: 9. №№ 218—220.

IV. Запреты и предписания в течение года после смерти

16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику: 9. №№ 221— 227.

16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику: 9. № 228; 10. № 252.

16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие: 8. № 257; 9. №№ 151, 229—232; 12. № 284.

16г. Очищение домашнего пространства от смерти: 9. №№ 233—236; 12. № 291.

17. Поговорка о покойниках: 9. № 237.

Глава 10. «Д е д *ы»*

1. Годовой поминальный круг душ предков.

1а. Пасха мертвых: 9. №№ 60, 69, 94, 101—105, 219; 10. №№ 1—19, 165.

1б. Троица мертвых: 10. № 20—22.

1в. Осенне-зимние поминальные дни: 10. №№ 23—25.

1г. Первые плоды — жертва покойникам: 10. № 26.

2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома: 8. № 34; 10. №№ 27—58, 59—72, 91—107, 122, 194—207, 208—229.

за. Дед*ы* снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно:

10. №№ 45, 59—72, 183, 248.

зб. Деды наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: 10. №№ 73—75.

зв. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно:

10. №№ 76—89.

зг. Дед*ы* душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: 10. № 90.

4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»): 8. №№ 20, 132—133, 204; 9. №№ 11, 99; 10. №№ 91—107.

5. Способы увидеть души умерших/дедов.

5а. Смотреть через узкое место печной трубы: 10. №№ 81, 108—117, 118, 121, 122, 201.

5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут: 10. №№ 81, 111, 118, 122.

5в. Смотреть из-за дежи: 10. № 119—120.

5г. Соблюдать молчание: 8. № 129; 10. № 118, 121.

5д. Смотреть через замочную скважину, окно: 8. № 34; 9. № 103.

5е. Смотреть натощак/поститься: 10. №№ 46, 121.

5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи: 10. №№ 108, 122.

6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов: 10. №№ 27, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 40, 42—47, 51, 53, 55, 56, 68, 69, 76—78, 80, 81, 84, 104, 106, 106, 107, 121, 123—193, 208—218, 219—229, 251; 13. № 252.

7. Трапеза дедов.

7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу: 10. №№ 30, 161, 194—207, 209, 213, 215.

7б. Пар — пища для душ умерших/дедов: 9. №№ 162, 165, 167—169, 171, 172, 175, 176, 211; 10. №№ 111, 208—218.

7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов:

9. №№ 174, 178; 10. №№ 219—229.

8. Запреты в поминальные дни.

8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедом:

10. №№ 230—238.

8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедом: 10. №№ 239—264.

8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедом: 10. №№ 265—273.

8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедом: 8. №№ 293—294; 10. №№ 274—278.

Глава 11. Дети некрещеные

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой: 11. №№ 1—31, 76, 80, 106, 186, 207.

2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре: 11. №№ 32—34, 105.

3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка: 11. №№ 35—44, 55, 76—78.

4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина): 11. №№ 45, 53.

5. Некрещеный ребенок становится ангелом: 11. №№ 46—49, 76.

II. функции НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»: 11. №№ 2, 14, 34—38, 40—42, 47, 50—106, 109; 13. № 146.

7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения: 11. № 79, 95, 98, 107—112, 188.

8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу:

11. №№ 113—115.

9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога:

11. №№ 116—117.

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети: 8. N° 301; 11. № 42, 44, 118—124.

IV. Действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку: 8. № 301; 11. №№ 125—126.

12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя:

11. NN 15, 46, 49, 59, 60, 87, 127—175; 12. № 60; 13. № 50, 155, 204, 230.

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища: 11. №№ 120, 144, 151, 157, 162, 176—198, 199, 212; 13. №№ 9, 140, 142, 143, 149—151, 158, 171, 173, 183, 186, 191, 204, 217.

13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом: 11. №№ 199—203;

13. №№ 185, 195, 202.

13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом: 11. №№ 204—205;

13. №№ 195, 202.

13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке: 11. №№ 171, 195, 206—207.

13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме: 11. № 208; 13. № 43.

13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище: 11. №№ 62, 63, 68, 71, 91, 119, 122, 141, 150, 168, 170; 13. №№ 26, 34, 146, 166, 178, 182, 189, 192, 196, 219.

14. Поминовение некрещеных детей: 11. №№ 209—213.

Г лава 12. «Х одячий» покойник

I. Кто СТАНОВИТСЯ «ходячим» покойником?

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками:

12. №№ 1—32, 43, 57, 59, 64, 100, 106, 111, 135, 141, 151, 166, 181, 201, 207, 210, 215, 223, 227, 238, 245, 249, 250, 253, 254, 280—283, 285, 286, 289, 304, 305, 313, 314, 316, 317, 325, 329, 337, 341, 357, 361, 380, 393; 13. № 47.

1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы: 12. № 33.

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками: 12. №№ 34—42, 43—89, 94, 99, 103, 108, 109, 124, 150, 200, 215, 239, 259; 13. № 58.

3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. гл. 13. Самоубийца).

4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка. Способы обнаружить ее и прекратить ее посещения, вредоносные для ребенка: 12. №№ 2, 17, 43—89, 101, 225, 258, 366.

5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер:

12. №№ 48, 54, 59, 90—124, 151, 152, 153, 210, 319, 347, 367.

ба. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега: 12. №№ 125—133.

бб. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец): 12. №№ 134—136.

7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила.

7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт: 12. №№ 7, 16, 17, 78, 90, 91, 94, 96—101, 103, 104, 107, 110, 113—116, 120, 121, 125, 130, 132, 133, 136, 137—148, 153, 156, 157, 159, 161, 164, 165, 264, 272, 273, 315, 357, 366, 367; 13. № 51.

7б. Под видом покойника в его теле «ходит» летающий змей: 12. №№ 149— 152, 168.

8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные: 9. № 57; 12. №№ 46, 91, 96, 98, 100—104, 119, 120, 124, 127, 130, 132, 134, 144, 149, 150, 153—168.

9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу: 12. №№ 169—172;

10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом: 9. № 68;

12. №№ 15, 173—177, 249, 250, 256.

10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги:

12. №№ 178—180;

11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица): 12. №№ 36, 181—189.

12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле: 12. №№ 190—191.

12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы: 12. № 192.

13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо: 12. №№ 193—194.

14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза: 12. № 195.

II. Поведение «ходячего» покойника

15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает: 12. №№ 6, 9, 11, 12, 15, 17, 18, 21, 22, 26, 39, 40, 57, 159, 160, 173, 191, 193, 196—224, 291, 306, 313, 325, 326—328, 351, 364; 13. №№ 52, 53, 58, 61, 64.

15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены: 12. №№ 210, 225, 238, 250, 319.

15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека: 12. №№ 29, 173, 226, 235.

15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу: 12. №№ 56, 89, 227—229.

15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству: 12. №№16, 67, 88, 96, 104, 109, 111, 230—232.

15е «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им:

12. №№ 2, 3, 13, 233—248, 254, 255; 13. № 49, 50, 57, 260, 262.

15ж.«Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его: 12. №№ 15, 249—250.

III. Облик «ходячего» покойника

16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни): 12. №№ 90, 97, 102, 109, 157, 235, 251.

16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета: 8. № 154;

12. №№ 34, 160, 189, 194, 214, 226, 249, 252—263; 13. №№ 49, 59, 260.

16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени: 12. №№ 60, 77.

16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят: 12. №№ 144, 166, 210.

16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом: 12. №№ 1, 6, 9, 12, 35, 36, 39, 54, 61, 79, 83, 85—87, 91, 140, 143, 159, 181, 201, 217, 222, 224, 227, 374; 13. №№ 49, 55, 56, 60.

16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили: 12. №№ 76, 147, 248; 13. № 48.

16ж.«Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром: 12. №№ 122, 235, 253,

264—265.

IV. Время появления «ходячего» покойника

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью: 12. №№ 1, 6, 30, 39, 51, 54, 56, 63, 65, 80, 81—84, 87, 132, 134, 157, 208, 210, 214, 215, 217, 221, 222, 225, 227; 13. № 63.

17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха: 12. №№ 9, 45, 50, 88, 124, 129, 130, 226, 266, 305; 13. № 224.

17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень: 12. №№ 41, 47, 68, 75, 97, 124, 131, 138, 206, 207, 220, 223, 224, 239, 246, 256, 263, 267—269; 289; 13. № 59, 63.

17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь: 12. №№ 207, 213, 242, 245, 253.

17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром: 12. №№ 30, 52, 193, 270—271.

V. Действия человека по отношению к «ходячему покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника:

12. №№ 272—274.

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника.

19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет: 12. №№ 275—277.

19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком: 12. №№ 43, 50, 51, 57, 63, 65, 73, 74, 86,

87, 110, 119, 200.

19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпают пол пеп-лом/песком: 12. № 278.

19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой: 12. № 279.

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»: 12. №№ 162, 177, 192, 280—285, 305, 314, 315, 317, 328, 333, 337—339, 348.

20б. Покойника, чтобы он не «ходил», хоронят в особом месте: 12. № 286.

20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»: 12. №№ 111, 210, 287—289, 374.

20г. Правильное поведение участников погребального обряда после погребения: 12. № 290—297.

VI. Обереги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном):

9. №№ 39, 119; 12. №№ 3, 13, 28, 32, 40, 43, 45, 46, 52, 55, 61, 66, 72, 88, 92, 99, 104, 111, 114, 122, 123, 138, 140, 143, 162, 166, 187, 203, 214, 215, 218, 252, 289, 298—348, 351, 352, 354, 358, 366, 367, 373, 374, 380, 381, 382, 387, 392; 13. №№ 53, 224.

22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол: 12. №№ 14, 24, 26, 33, 100, 124, 162, 224, 249, 250, 287, 303, 304, 329, 338, 349—365; 13. №№ 47, 61.

23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами: 12. №№ 355, 366—368.

24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен:

10. № 200; 11. № 119; 12. №№ 24, 32, 40, 46, 64, 94, 98, 101, 106, 111, 124, 138, 165, 176, 287, 319, 357, 365, 369—373.

25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника: 12. № 76, 148, 235, 366, 374—376.

26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде: 12. №№ 62, 63, 102, 117, 119, 273, 377.

26б. Чтобы покойник не «ходил, от него откупаются: 12. №№ 177, 192, 284.

26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов: 12. № 270; 13. № 63.

VII. Предметы-обереги

27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника: 12. №№ 137, 378—383; 13. №№ 52, 61.

27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника: 9. № 38; 12. № 94, 95, 112, 128, 167, 203, 254, 272, 297, 303, 305, 353, 357, 373, 379, 381, 382, 384—387; 13. № 224.

27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника: 12. №№ 29, 95, 98, 99, 101, 102, 121, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 166, 310, 319, 335, 340, 387, 388.

27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника: 12. №№ 53, 193, 389—394.

27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него: 12. № 382, 395.

Глава 13. Самоубийца

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила: 13. №№ 1—25, 149, 150.

2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила: 13. №№ 15, 26—43, 46, 95, 97, 102, 153, 166, 262.

3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей: 13. №№ 44—45.

4. Самоубийца становится «ходячим» покойником: 12. № 10; 13. №№ 46—64, 99, 188, 193, 260.

5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки (см. гл. 14. Русалка).

6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят (см. Гл. 30. Водяные демоны).

7. Утопленник сушится в лунную ночь: 13. №№ 65—66.

8. Самоубийца — причина непогоды.

8а. Самоубийца — причина засухи, сильных дождей: 13. №№ 67—84, 108—139, 142, 152, 154, 155, 168, 175, 176, 183, 220, 222.

8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря: 13. №№ 27, 32, 60, 85—107. 8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей: 9. № 122;

13. №№ 32, 68, 73, 74, 108—139, 172.

9. Особенности погребения самоубийцы.

9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища: 11. 132, 144, 150, 168, 170, 176, 177, 179, 184, 190, 195, 201, 208; 12. № 105; 13. №№ 9, 15, 26, 28, 30, 34, 36, 38, 73, 77, 80, 82, 90, 99, 115, 140—177, 196, 197, 219, 222.

9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем: 13. №№ 27, 65, 178—180, 223. 9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села: 13. №№ 181—185.

9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги: 11. 171, 195; 12. № 105;

13. №№ 31, 41, 43, 62, 63, 105, 178, 186—195, 202, 264.

9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой: 13. №№ 31, 49, 50, 186, 195—199, 202, 220, 221.

9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе: 13. №№ 41, 200—203.

9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом: 13. № 204.

9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»: 13. №№ 193, 205.

9и. Запрет вносить самоубийцу в село: 13. №№ 77, 78, 123, 124.

10. Особенности поминовения самоубийцы: 9. № 168; 10. №№ 46, 121, 141, 150, 224; 11. № 208; 13. №№ 193, 205, 206—218.

11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки: 11. № 171; 13. №№ 31, 49—51, 77, 115, 168, 183, 186, 193, 197, 219—231.

12. Способ нахождения тела утопленника: 13. №№ 232—245.

13. Правила поведения во избежание преждевременной смерти и самоубийств.

13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств: 13. № 246.

13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств: 13. №№ 246—251, 254.

13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств:

13. №№ 252—253.

13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств: 10. № 235; 13. № 254.

13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников:

13. №№ 255—257.

14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»: 13. №№ 49, 258—264.

15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации: 5. №№ 104—105; 13. №№ 139,

265—267.

16. Посмертная участь утопленника: 13. №№ 268—269.

17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников: 13. № 270.

Глава 14. Русалка

1. Происхождение русалок.

1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. 11. Дети некрещеные).

1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки: 14. №№ 1—16, 28, 30, 190, 208, 211, 311—312, 438, 471, 559, 650, 693, 769.

1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/ Русальной неделе: 14. №№ 13, 17—55, 59, 116, 118, 120—122, 183—184, 205, 209—211, 213, 258, 279, 306, 329, 446, 474, 493, 500, 502, 516, 522, 546, 555, 583, 593, 595—596, 609, 617, 620—621, 623—626, 636, 654, 662, 666, 689, 706, 709—712, 787.

1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки: 14. №№ 56—83, 128, 163, 176—177, 346, 438—439, 452, 470, 630, 668.

1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки: 14. №№ 14, 84—93, 178, 243, 318, 345, 358, 485, 573—574, 585, 627—628, 648—649, 682, 684, 690, 693.

1е. Русалкой может стать любой умерший человек: 14. №№ 94—100, 298—299, 347, 393, 399, 499, 656, 813.

1ж. Русалками становятся убитые громом люди: 14. №№ 101—102.

1з. Русалками становятся проклятые родителями дети: 14. №№ 103—105.

1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных): 14. №№ 23, 106—110, 680.

1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря: 14. №№ 111—112.

1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи: 14. №№ 113— 115, 442.

1м. Русалками могут стать только женщины/девушки: 14. №№ 116—122, 153.

1н. Русалками могут стать и люди, и животные, умершие на Троицу: 14. № 123.

2. Внешний вид русалок.

2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами):

14. №№ 4—5, 39, 58—59, 61, 64—65, 71, 74, 76, 87, 91—92, 120, 124—140, 177, 216, 236, 242, 255, 292, 295, 298—299, 301, 329, 346, 357, 375—376, 381, 388—389, 402, 412, 438—439, 446, 453, 485, 497—498, 513, 521, 536, 543, 549, 573—574, 603, 629, 698, 707, 877.

2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, с железной грудью; как существа со звериными признаками): 14. №№ 20, 75, 141—162, 280, 305, 338, 341, 351, 355, 361, 365, 401, 408, 415—429, 514, 518, 526, 567, 671, 674, 717—718, 830, 849, 857—859, 864, 867—869, 878.

2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде): 14. №№ 7, 9, 18, 38, 44, 103, 113, 121, 163—174, 181, 258, 316, 322, 354, 367, 369, 390, 397, 503, 525, 535, 552, 565, 601, 604, 607, 628, 630, 663, 675, 687, 708, 723, 761, 781, 799, 837, 853—854, 870, 872.

2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили): 14. №№ 29, 175—187, 198, 228, 244, 264, 279, 349, 373, 382, 509, 547, 566, 617, 627, 649, 699, 706.

2д. Русалки выглядят как женщины с рыбьим хвостом: 14. №№ 188—196.

2е. Русалки выглядят как дети: 14. №№ 13, 44, 197—203, 207, 217, 237, 449, 451, 455, 474, 501, 503—504, 533, 535, 542, 584, 591, 609—610, 616, 618, 643, 657, 660, 664, 675, 680, 690, 695—696, 871.

2ж. Русалки выглядят как тень человека или как движущийся столб воздуха: 14. №№ 204—207, 452.

2з. Русалки выглядят как мужчины: 14. №№ 96, 208—213, 216, 397, 476—477, 535, 557, 566, 612, 628, 675, 718, 806, 820.

3. Русалки превращаются в животных.

14. №№ 214—217, 389, 407, 436, 440, 470, 796.

4. Время появления и исчезновения русалок.

4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе: 14. №№ 8, 42, 47, 89, 91—92, 114, 135, 137, 139, 151, 156, 167, 172, 175, 181, 190, 192, 197, 207, 215—216, 218—235, 238—239, 254—255, 276—277, 279, 281, 294, 296, 299, 304, 314, 317, 336—357, 361, 374, 378, 382—383, 385, 390, 392—393, 397, 400, 402—414, 431—434, 436—437, 440—441, 444—446, 451—453, 456, 460—464, 469—496, 501, 510—511, 513—515, 519, 521, 523, 530, 532, 543—545, 548, 550—553, 555—556, 558—559, 561—562, 573—583, 586—587, 589, 591—599, 601, 603, 607,

610, 613, 619—647, 654, 656, 659—660, 663, 668, 681, 684, 687, 695, 699, 701, 703, 705—706, 711, 716, 719, 728, 730, 735—797, 799, 805—815, 821, 828—829, 853, 862, 871, 874, 915, 919.

4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи: 14. №№ 24, 56, 61, 68, 113, 155, 176, 236—260, 288, 360, 388, 415, 417—418, 451, 519, 572, 635, 651, 711, 761.

4в. Русалки появляются в другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы): 14. №№ 11, 103, 144, 176, 198, 261—268, 271, 337, 363, 368, 376, 430, 520, 536, 556, 604, 618, 631, 633, 637, 650, 655, 657, 669, 672, 680, 707, 846.

4г. Русалки появляются в (рамках суточного времени) в полдень, полночь, при восходе солнца, после заката: 14. №№ 7, 27, 100, 166, 176, 200, 202, 204, 216, 220, 234, 237, 259, 261, 269—278, 288, 337, 353—354, 368, 399, 414, 445, 452, 483—484, 545, 553, 566, 572—574, 610, 628, 632—633, 635, 687, 797, 801, 809, 886, 930.

4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»):

14. №№ 79, 100, 115, 134, 279—287, 516, 600, 628, 662, 752.

4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы: 14. №°№° 33, 229, 240, 245, 288—291, 325—326, 337, 419, 512, 553, 563—572, 637, 640.

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок

5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле: 14. №№ 5, 7, 11, 15, 18, 35, 39, 52, 57, 64, 69, 71, 74, 76, 97—98, 105, 120, 125—126, 136, 139—140, 152, 160, 163—164, 175, 177—178, 197—198, 201, 203, 209, 223—225, 231, 234, 236—261, 264—266, 268, 271, 273, 275, 281, 292—301, 308—314, 323, 337—338, 341, 343—344, 346—347, 349—350, 352, 357—358, 361, 363—365, 368, 371—372, 375, 378—379, 382—384, 388, 391, 396, 402, 407, 415—416, 419—421, 448—449, 453, 458—460, 466, 501, 510—511, 524, 534—537, 542—544, 548, 550—551, 554, 560, 562, 564, 568, 577—578, 581—583, 591, 602—603, 606—607, 611, 620, 629—630, 632— 633, 650, 659—661, 665, 668—669, 674, 681—682, 684, 687, 690, 698—700, 706, 735, 740, 742, 745, 753, 762, 786, 791, 804, 810, 824, 828—829, 832—842, 846—848, 852—855, 857—858, 866, 870—871, 874, 875—878, 880—882, 886, 931.

5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды: 14. №№ 3—4, 6, 8, 11, 32, 132, 135, 137, 140, 151, 181, 188—196, 234, 258, 271, 293, 302—306, 318, 351, 371, 376—377, 379, 383, 411—414, 454, 498, 513, 516, 521, 529, 534—535, 539—541, 547, 554, 573—585, 606, 654, 657, 680, 708, 786, 788, 791, 801, 827, 831, 835, 842, 849—851, 860—862, 873.

5в. Русалки появляются в лесу: 14. №№ 49, 71, 147, 154, 156, 166, 173, 228, 264, 277, 282, 307—309, 340, 342, 363, 372, 385, 400, 411—414, 427, 429, 436, 512, 517, 521, 524, 530—532, 555, 567, 577—578, 584, 601—602, 608—609, 653, 658, 663, 707—708, 781, 797, 851.

5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства: 14. №№ 32, 310—314, 315, 367, 405, 452, 559, 587, 884.

5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с «того» света: 14. №№ 29, 49—50, 84, 86, 92, 278, 293—294, 299, 315—319, 334, 433, 460, 474, 485, 511, 544, 555, 587, 629, 649, 666, 696, 919.

5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, на «тот» свет): 14. №№ 6, 8, 11, 55, 114, 116, 151, 164, 224, 226, 235, 241, 269, 273, 281, 297, 299—300, 307, 310, 319, 320—335, 399, 405, 419, 460, 512—513, 543, 600, 647, 681, 719, 813.

6. Вредоносные действия русалки.

6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает: 14. №№ 17, 29, 91, 167, 169, 248, 288, 336—356, 385, 389—390, 394, 404, 482, 544, 553, 582, 749, 836.

6б. Русалка щекочет людей: 14. №№ 5, 27, 39, 52, 103, 140, 149—150, 152, 190, 214, 249, 301, 306, 357—401, 403, 413, 424, 437, 474, 478, 489—491, 502, 508, 514, 528, 543—544, 560, 565, 588, 597, 628—629, 642, 656, 666— 667, 674, 678, 719—720, 726, 776, 778—779, 781—782, 790—791, 794, 803, 819, 828, 865, 867—868, 874, 877—879, 881—882, 901, 931.

6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам: 14. №№ 283, 402—406.

6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу (см. 35. Персонажи, контролирующие прядение).

6д. Русалка перекручивает человеку голову задом наперед: 14. №№ 407— 410.

6е. Русалка заманивает человека в воду, топит: 14. №№ 3, 195, 355, 411—414, 742, 771, 773—774, 783, 792, 795, 801, 850, 861—863, 874.

6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»): 14. №№ 17, 315, 392, 395, 415—429, 716, 787, 823—889, 901.

6з. Русалка забирает человека с собой (пытается увести за собой) на «тот» свет: 14. №№ 4, 155, 386, 430—437, 643, 863.

6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь: 14. №№ 4, 438—439.

6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека: 14. №№ 440—441.

6л. Русалка заплетает гриву коню: 14. № 442.

6м. Русалка убивает человека одним взглядом: 14. № 443.

6н. Русалка садится верхом на человека: 14. № 444.

6о. Русалка окликает людей в лесу, сбивает их с пути: 14. №№ 445—447.

6п. Русалка делает залом в злаковом поле: 14. № 448.

7. Русалка контролирует поведение людей.

7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни): 14. №№. 449—464, 564, 695, 753.

7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком):

14. №№ 465—468, 613.

7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает:

14. №№ 167, 214, 358, 469—495, 506, 610, 616, 618, 629, 735, 737, 750, 752, 758—759, 763—764, 773, 777, 779, 782.

8. Русалка считается безвредной.

8а. Русалка не причиняет людям вреда: 14. №№ 305, 496—501, 537, 601— 609.

8б. Русалка заботится о ребенке работающей в поле жницы: 14. №№ 502— 504.

8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок:

14. №№ 474, 505—508, 588.

8г. Русалка помогает людям в полевых работах: 14. №№ 509—511.

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки.

9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях):

14. №№ 27, 157, 278—279, 313, 339, 361, 382, 394, 474, 502, 512—533, 573.

9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки: 14. №№ 15, 32, 133, 137, 193—194, 203, 270, 339, 350, 358, 376, 387—388, 391—392, 403—404, 447, 461—462, 473, 502, 513—514, 516, 518—520, 528, 534—562, 567—569, 574, 611, 680, 690, 698, 706, 930.

9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья: 14. №№ 411, 487, 563—572, 655.

9г. Русалки купаются в водоеме, в росе: 14. №№ 256, 260, 377, 515, 573—585, 795.

9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу: 14. №№ 102, 586—587.

9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает: 14. №№ 46, 55, 96, 100, 399, 409, 475, 479, 562, 588—600, 621, 624—625, 798—799.

9ж. Русалка избегает контактов с человеком: 14. №№ 132, 164, 293, 295, 499, 503, 601—609.

9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку):

14. №№ 493, 610—618.

9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду:

14. №№ 619—628.

9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде: 14. №№ 29, 619—628, 629—636, 650.

9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе: 14. №№ 405, 587, 637—647, 904.

9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе: 14. №№ 648—652.

9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы: 14. №№ 653—654, 663.

9о. Русалки появляются во множестве: 14. №№ 13, 102, 193, 317, 350, 363, 447, 456, 536, 552, 557, 563—572, 595, 608, 611, 655—660, 661, 695, 930.

9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка: 14. №№ 661— 662.

9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе: 14. №№ 663—664.

9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием: 14. № 665.

9т. Русалка боится огня: 14. № 666.

9у. Русалка задает человеку загадки: 14. № 667.

9ф. Русалки играют в карты: 14. № 668.

10. Отношение человека к русалкам.

10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью: 14. №№ 26, 268, 447, 669—679.

10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым душам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру: 14. №№ 18, 50, 451, 456, 648, 680—694, 919.

10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву): 14. №№ 247, 277, 496, 523, 625, 665, 695—708.

10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой): 14. №№ 709—713.

11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет.

11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры; матерную брань, очерчивает себя кругом и т. п.): 14. №№ 178, 319, 330, 345, 357, 407, 502, 518, 677, 678, 714—734, 800, 818, 936.

11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели: 14. №№ 3, 8—9, 51, 149, 167, 227, 258, 289—290, 345, 401, 431—432, 440, 444, 464, 469—473, 480—484, 488—490, 492, 494—495, 506, 530, 544, 556, 566, 578—579, 582, 587—588, 642, 656, 728, 735—797, 930.

11в. Человек изгоняет из дома русалку рассказом о «чуде»: 14. №№ 798—799.

11г. Человек бьет русалку по тени: 14. №№ 800—801.

11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг: 14. №№ 802—804.

11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу: 14. №№ 756, 757, 796, 805—815, 917.

11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула: 14. №№ 350, 816—820.

11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом: 14. №№ 821—822.

12. Формулы запугивания детей русалкой.

14. №№ 1, 17, 92, 120, 125, 187, 198, 246, 250—251, 293, 296, 364, 409—410, 415, 419—420, 519, 573, 682, 823—889, 898, 901.

13. Люди совершают ритуал «проводы русалки».

14. №№ 281, 520, 647, 736, 771, 890—941.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Абудёная [полотно] (бел. абыдзёная) — обыденное, вытканное или сделанное в течение суток

Аливка (укр. оливка) — лампадное масло Альб» (укр. альбо) — или, либо

Андарак (бел. андарак) — шерстяная тканая юбка с разрезами по бокам, то же, что и рус. *понева,* укр. *плахта* Арэли — см. Рэли

Бабка (укр., бел. бабка) — повитуха, знахарка Баг(г)и — внешняя часть дома со стороны красного угла Багн» (укр. багно) — болото, грязь, топь Батьки (укр. батьки) — родители

Безвершник — вероника дубравная (Veronica chamaedrys L.) или вероника широколистная (Veronica latifolia L.)

Бинды (укр. бинда) — ленты ***Брати(ы)ха*** (укр. братиха) — жена брата Братова — см. Брати(ы)ха Брациха — см. Брати(ы)ха

Брадник (от укр. бродити ‘ловить рыбу бреднем’) — бредень Будынок (укр. будинок) — строение, здание

Бэдрэнец (укр. бедринец) — бедренец каменоломковый (Pimpinella saxifrage) или го-ричник олений (Peusedanum cervaria)

Бэркун — растение-оберег

важко (укр. важко) — тяжело

валачобнае (укр. волоч/льний, бел. валачобны) — 1) относящийся к волочебному обряду — ритуальному обходу домов на Пасху; 2) дары в виде хлеба и пасхальных яиц, получаемые участниками волочебного обряда варта (укр., бел. варта) — стража, караул. *На еартi* — на карауле, на часах Васелье — см. Веселле Вачеря — см. Вечера(я)

ведун (укр. мак-видюк) — дикорастущий мак, зерна которого сами высыпаются из коробочки, используется в магии в^жа (укр., бел. вежа) — башня

Веко (укр. в/ко, бел. века) — крышка квашни, сундука, гроба и под.

Веселле (укр. вес/лля, бел. вяселле) — свадьба

Веска (бел. вёска) — село, деревня

Весылле — см. Веселле

Вечера(я) (укр. вечеря, бел. вячэра) — ужин

Рече(э)рать (укр. вечеряти, бел. вячэраць) — ужинать

Вечэрувць — см. Вече(э)рать

Вечко — см. Веко

Видать (укр. в/'дати) — знать, ведать

Вико — см. Веко

Висилле — см. Веселле

В*и*чко — см. Веко

Вичэра — см. Вечера(я)

Волосынь (укр. волос/нь) — 1) мягкое сено, служащее подстилкой в лапти; 2) длинные нити овечьей шерсти

Волочильниньки — участники волочебного обряда. См. Валачобнае

Волочэбно — см. Валачобнае

Волишки (укр. волошка) — васильки

Воскрэсна молитва — молитва «Да воскреснет Бог...»

Вучепка (укр. очепок) — веревочная лямка, прикрепленная снизу к колыбели, чтобы качать ее ногой

Вчыненый (причастие от укр. вщчиняти ‘открывать’) — открытый Выкидиться (укр. вщкщатися) — оборачиваться, откидываться Высилле — см. Веселле

Высьпа — вал, насыпь, служащие границей кладбища

Вяселле — см. Веселле

Вэлён (пол. welon) — фата

Вэлюн — см. Вэлён

Вэчэра — см. Вечера(я)

Вяселье — см. Веселле Вячэраць — см. Вече(э)рать Вячеря — см. Вечера(я)

Гавготать (укр. говготать) — аукать, произносить оклик «Гоу!», т. е. «Ау!»

Гил (укр. гал) — небольшая поляна Галина (бел. гал/'на) — ветка

Гергетать (укр. герготать) — кричать (о гусях, индюках)

Гидший (укр. гидший) — худший Гильгать (ср. рус. килькать) — щекотать Гильготать (укр. гилькотити) — кричать (о гусях)

Гольготать — щекотать Гулькотать — щекотать Глёк — см. Глечок Глечок (укр. глечик) — кувшин

Глупа ныч (укр. глупа шч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи Глупасць — см. Глупа ныч Глуш — см. Глупа ныч Гной (укр. гнш, бел. гной) — навоз Годов(у)ати (укр. годувати) — см. Годуваты Годовина (укр. годовини) — годовщина

Годуваты — (укр. годувоти) — кормить, вскармливать, воспитывать Годуватися (укр. годувотися) — воспитываться, вестись, выживать (о детях)

Голье, галле (укр. г/лля, бел. голле) — ветки

Гора (укр. гора) —1) гора; 2) чердак; верхняя часть чего-либо; *На гор/* — на чердаке, наверху; *по горі* — по чердаку; *у гору* — вверх Грамницкая свеча — см. Гро(у)мни(ьг)чна(я) свичка

Гро(у)мни(ы)чна(я) свичка (укр. громничний ‘относящийся к празднику Сретенье’) — свеча, освященная на Громницы, т. е. на Сретенье (2/15.02)

Груба (укр.) — печь Гр эбля (гребля) — плотина Гузи(ы)ки (укр. Гудзь) — пуговицы Гуталка — качели Гутаться — качаться

Дзе(я)довать — справлять Деды, поминать умерших в поминальный день

Дзядна — см. Дзянна

дзянна (бел. дзядзша) — жена дяди

д***и***дька — черт

дмати (бел. дзьмуць, 3 л. мн. дзме) — дуть до гори (укр. догори) — вверх, кверху

до пары (укр. до пари) — четное число; «не до пары» — нечетное число дораяти (укр. дорадити) — посоветовать дэркач (укр. деркач) — старый, истертый веник дяковати (укр. дякувати) — благодарить

Ерник — вороника (Empetrum)

Жнивень (бел. жн/вень) — август Жаутень (укр. жовтень) — сентябрь Жэнь (укр. жень) — толстая веревка, строп

Завитка (укр., бел. завитка) — специальным образом скрученные колосья в поле с целью навести порчу на хозяина поля и его семью Загольготать — см. Гольготать

Заздоравины робить — в поминки сорокового дня поднимать вверх полотно с хлебом с целью проводить душу умершего на «тот» свет Заздорауник — поминальный хлеб, который поднимают в церкви на поминках сорокового дня

Заздороуники печатувать — см. Заздоровины робить Заздороуного здымать — см. Заздоровины робить Заздороуное — см. Заздоровины роб*и*ть Закузюкать — защекотать Залышатися (укр. залишатися) — оставаться Запечатать — см. Печатать покойника

Запойная [девушка] (от укр. запоины ‘вторая часть сватовства, обрядовое угощение женихом родителей невесты’) — обрученная, просватанная девушка Запуски (укр. запуски) — заговины Заслокотать (укр. залоскотати) — защекотать

Застешка (укр. заст1жка) — ленточка или шнурок для завязывания воротника рубахи Застрикотать — защекотать

Затинать (укр. затинати) — ударять ножом, топором в стену с целью магическим способом защитить потерявшийся скот от волков Заузуля — см. Зозуля Заховать — см. Ховать Зацин*а*ць — см. Затин*а*ть Зашкрести (укр. зашкрябать) — заскрести Зашлукотать — см. Лоскотать Зашугаться — см. Шугаться

Зашырак (укр. зашийок) — тыл, задняя часть печной трубы. См. Ушыйка

Збижже (укр. зб1жжя) — 1) зерновой хлеб; 2) посевы жита

Звычайно (укр. звичайно) — обыкновенно

Здымати воздух — см. Воздух поднимать

Зирка (укр. з/'рка) — звезда

Злый (укр. злий) — черт, нечистая сила

Змарныя душачки — см. Марный

Зн*и*даты — см. Сн*и*дать

Знимаць воздух — на поминках сорокового дня поднимать вверх полотно с целью проводить душу умершего на «тот» свет Зоз*у*лька — см. Зоз*у*ля Зозуля (укр. зозуля) — кукушка З*о*ра — см. З*о*рка

Зорка (укр. *зоря,* бел. *зорка)* — звезда Зоузюлька — см. Зозуля

Изнятые (причастие от укр. зняти, зшмати ‘поднять, поднимать’) — поднятые

Каделец — растение Каутун — см. Ковтун Кана — см. Канун Канать — см. Конать Кан*о*на — см. Кан*у*н

Кан***у***н (укр. кан*у*н) — поминальное блюдо из меда, коливо Кан*у*на — см. Кан*у*н

Капелюш (укр. капелюш) — шляпа

Каплица (укр. каплиця) — часовня

Каптан (укр. каптан) — кафтан, верхняя одежда

Карали (укр. корол^ — бусы

Карыца (уменьш. от бел. кара ‘кора’) — кора

Качёражина (укр. кочережник) — место в хате, где стоят кочерги и ухваты

Качка (укр., бел. качка) — утка

Кашлатый (бел. кашлоты) — мохнатый, косматый

Квас (укр. квас) — 1) закваска 2) борщ или другое первое блюдо с закислителем

Квортачка — см. Хвортка

Кермаш (укр. кермеш) — храмовый праздник

Кладка (укр. кладка) — мостки через топкое место

Клэчэнье (укр. клечання) — троицкая зелень

Клуня (укр., бел. клуня) — гумно, овин

Ковтун (укр. ковтун, бел. каутун) — колтун, спутанные волосы Кокаль (укр. кок/ль) — растение куколь (Agrostema githago)

Кологурка — сторожка, часовня Колышка — см. Колэска

Колэска — (укр. колиска) — люлька, колыбель

Комен — см. Комин

Камер (укр. ковшр) — воротник

Конать (укр. коноти, бел. каноць) — умирать (о состоянии предсмертной агонии)

Коми(ы)н (укр. комин, комш, бел. комш) — печная труба, дымоход

Копаница (укр. копаниця) — заступ, мотыга

Копанка (укр. копанка) — небольшой пруд

Копелюш — см. Капелюш

Карц (укр., бел. корч) — пень, куст

Коснык (бел. касн/'к) — лента

Коцуба (коцюба) — кочерга

Криж — см. Крыж

Красна — (укр., бел. *кросна)* — ткацкий станок

Крыж (укр. криж, бел. крыж) — крест

Кугаться — качаться

Кулидка (укр. кулидка) — коврига хлеба

Кульгать (укр. кульгати) — хромать

Кумпанэц — самоубийца

Кусняк — см. Коснык

Кут (укр., бел. кут) — угол

Куток — см. Кут

Куточек — см. Кут

Кут(т)я (укр. кутя, бел. куцця) — 1) обрядовое блюдо из пшеничных или ячменных зерен в Сочельник, канун Нового года и Крещенья; 2) поминальное блюдо, коливо Кь/тыци — (укр. китиця) — бахрома, кисти Кыц***и***кать — щекотать

Лабузье (укр. лабуззя) — 1) стебли сорной травы; 2) листки, покрывающие початки кукурузы

Ланцуг (укр. ланцюг) — цепь

Латун (укр. латун) — свитка с заплатками

Лепеха (укр. лепеха) — растение аир (Acorns calamus)

Лийцы (укр. л/ици, бел. лейцы) — вожжи Ле(и)синка — дерево

Личыть (укр. лічити, бел. лічыць) — считать Ли(ы)чыць — см. Личыть Лодки (укр. ладки) — ладоши Ломака (укр. ломака) — палка, сук Ломачьё (укр. ломаччя) — собир. от Ломака Лоскот — щекотка

Лоскотать (укр. лоскотати) — щекотать

Лушчык (укр. лущик) — семя льна-текучки, головки которого, созрев, лопаются сами

Лэвон — самоубийца

Люстро (укр. люстро, бел. люстра) — зеркало Ляскотать, заляскотать — см. Лоскотать

Магчыма (бел. магчыма) — возможно, вероятно Май (укр. май) — троицкая зелень Макатра — см. Макитра

Макитра (укр. мак/тра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшена, соли и т. д.

Маладик (укр. молодик, бел. маладз/к) — молодой, растущий месяц, новолуние; *на молодику* — при молодом месяце

Марена (укр. марена, бел. марэна) — марена красильная (Rubia tinctorum) или ясменник пахучий (Asperula Odorata L.)

Марный (укр. марний, бел. марны) — 1) худой, болезненный, бедный (о душах — покойный); 2) напрасный, бесполезный, бесплодный Маупа (укр. мавпа) — обезьяна Метэлык (укр. метелик) — мотылек, бабочка Могилки (укр. могилки) — кладбище Моглицы — см. Могилки Морэна — см. Марена Мост (укр. мют) — 1) мост; 2) пол

Мычка (укр. мичка) — связка льна, пеньки, приготовленная для пряжи, кудель Мэрцоная дорога — дорога, по которой везут на кладбище покойников Мэча (укр. меч) — сабля, украшенная цветами, калиной, свечой и обвязанная платком — атрибут свадебного обряда, — ее несет светилка

На варти(э) — см. Варта На вэржэ — см. Вежа На гори (укр. гора) — см. Гора

Нагудки (ук. наг/дки) — ноготки Наймыт (укр. наймит) — наемный работник Налла — см. Маупа Наметка — см. Намитка

Намитка (укр. нам/тка, бел. намитка) — головной убор замужней женщины в виде куска белого полотна, повязанного поверх очипка Насти(ы)льник (укр. наст/льник) — скатерть Настоль(у)ник — см. Насти(ы)льник Настульница — см. Насти(ы)льник Не до гори см. До гори Небошчик (укр. неб/(о)жчик) — покойник Небощик — см. Небошчик

Незапэчатаные (о покойниках) — покойники, по отношению к которым не совершен обряд предания земле, иногда — не отпетые в церкви; см.: Печатать покойников Ненечка — полотняная люлька, подвешенная на четырех воткнутых в землю палках Нишчэчки (укр. нищечком) — украдкой, потихоньку Нэдиля (укр. нед/ля, бел. нядзеля) — воскресенье Нябошчык — см. Небошчик

Одрина (бел. адрына) — сеновал

Откасник — ясменник сизый (Asperula galioides)

Отправа (укр. ввдправа) — богослужение, служба в церкви

Палац (укр. палац) — дворец Паличыць — см. Личыть Панёва — см. Андарак Паркель (бел. паркаль) — ситец Пасилка — см. Посилка

Пастаучык (укр. постав) — рулон, кусок материи

Пасцать — см. Ссать

Пасьвиты (укр. пасти) — пасти скот

Пачатать — см. Печатать покойника

Пекельник (укр. пекельник) — черт, нечистая сила

Печае монастырь — Почаевская лавра

Печатать покойника — обычай посыпать покойника или гроб освященной землей при отпевании или погребении, чтобы не допустить возвращения покойника с «того» света; иногда этим термином называют отпевание покойника Плот (укр. плгг, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста По гори — см. Гора Повидэнция — предназначение

Погодовать (укр. погодувати) — вскормить, воспитать Под святыми — в красном углу Подигання (укр. одягання) — одевание, одеяние Покот — см. Покуть

Покровця пиднимать — см. Заздоровины робить

Покуть (укр. покуття) — красный угол

Понапинатый (от укр. напинати ‘покрывать, надевать’) — покрытый Поножи (укр. поножц бел. понаж) — педаль в ткацком станке, на которую при тканье нажимают ногой

Поробитися (укр. поробитися) — поработать, отработать Посилка — веревка, с помощью которой качают колыбель Посне(и)дать — см. Снидать Постолы (укр. пост/л, бел. пастол) — лапти

Поусьць (укр. повсть) — войлок; слой очесов, остатков пряжи, лежащий под ткацким станком

Поуторатымуцца (будущее вр. мн. ч. от бел. паутарацца) — повторятся Поховать — см. Ховать Пошкодовати — см. Шкодовать

Править (укр. правити) — служить церковную службу (о священнике)

Прал(ь)ник (укр. пральник) — валек для стирки белья Прач (укр. прач) — валек для стирки белья Призьба (укр. приз(ь)ба) — завалинка возле дома Присвято (укр. присвято) — небольшой праздник

Присна(я) душа (бел. *прэсны,* укр. *пр/сний* ‘пресный’). 1) ‘свежий’, ‘еще не утративший связи с жизнью, с телом’; 2) безгрешный Пуня (бел. пуня) — сенной сарай, хлев

Путо (укр., бел. пута) — веревка (преимущественно для спутывания лошадей); шнурок (тесьма), связывающий ноги покойнику Пэрэле(ы)чыть — см. Личыть Пэч*а*тать — см. Печ*а*тать пок*о*йника

разом (укр. разом) — вместе рок (укр. рж) — год

роспэразувать (укр. роспер/зувати) — развязывать, распоясывать ростопша (укр. ростопша) — расторопша (Silybum Gaertn.) росяник — хлеб, выпекаемый на Юрьев день

рубэль (укр., бел. рубель) — 1) длинная жердь, которой прижимают сено на возу при его перевозке; 2) валек для катания белья рушити (укр. рушити) — двигать, трогать рэли (укр. рел^ — качели рясов***а***ть (о жите) — цвести

сажелка (укр. сажавка) — пруд

саповать (укр. сапувати) — полоть и окучивать огородные растения сачок, сак — верхняя женская одежда свирин***а*** — сорняки

серпанты (укр. серпанок) — кисея, покрывало Сканать — см. Конать ск***о***ром — скоромная пища Слакотать — см. Лоскотать

Слэкотать — см. Лоскотать

Сме(и)ття (укр. см/ття, бел. смецце) — мусор

Сметье — см. Сме(и)ття

Смокотыть (укр. смоктати, бел. смактаць) — сосать, чмокать Сниданне (укр. сн/дання) — завтрак Снидать (укр. снидати) — завтракать Сподница (укр. стдниця, бел. спадн/ца) — юбка

Спор (укр. сшр) — спорина, урожайность, прибыток, успешность в работе Спорытимется (будущее вр. от укр. спорити ‘умножать’, ‘увеличивать’) — будет способствовать урожаю Справница — исправница

Среченская свеча — свеча, освященная на Сретенье Ссать (укр. ссати) — сосать Старец (укр. старець, бел. старэць) — нищий Стигать (ср. пол. scigac) — догонять

Стодола (укр. стодола, бел. стадола) — хлев, сарай, овин, подсобное помещение

Столя (бел. *столь,* укр. *стеля)* — потолок

Сторть (укр. стордзом) — острым концом вверх

Страва (укр. страва) — кушанье, пища

Строить могилу (укр. строГти) — прибирать, украшать

Сукенка (пол. sukienka) — платье

Сховать — см. Ховать

Сцать — см. Ссать

Сыта (укр. сита) — поминальное блюдо из разведенного меда Сэрпень (укр. серпень) — август

Тавар — см. Тов(у)ар

Татар (укр. татарник) — татарник

Тов(у)ар (укр. товар) — скот, преимущественно рогатый Торкаться (укр. торкатися) — дотрагиваться, касаться Тоукач (укр. товкач) — пест

Тоя (укр. тоя) — аконит сборный (Aconitum Napellus L.) или аконит пестрый (Aconitum variegatum L.)

Триски (укр. тр/ска) — щепки Труна (бел., укр. труна) — гроб Трэмати — (укр. тремати) — держать Трэски — см. Трискы Тулоб — см. Тулуб Тулуб (укр. тулуб) — тело, туловище Тыдни (мн. ч.) — см. Тыждень Тыждень (укр. тиждень) — неделя

Уш ак (бел. вушак) — дверной косяк

У гору — см. Горя

У капелюшах — эвфемист. черти; см. Капелюш У капелюши — эвфемист. черти; см. Капелюш

Усюначна (укр. усеношна) — Всенощная служба (обычно — пасхальная) Ушыйка (укр. ушийка) — перешеек, узкая часть печной трубы

Хавалка (укр. ховянка) — место укрытия Хавать — см. Ховать

Хашча (укр. хяща) — лесные заросли, чаща Хвартка (укр. хв/ртка, бел. фортка) — калитка Хв*о*рточка — см. Хво*р*тка Хиндя (укр. хиндя) — лихорадка Хмара (укр., бел. хмяра) — туча, облако Хм*я*рка — см. Хм*я*ра

Хо(а)вать (укр. ховяти, бел. хавяць) — 1) прятать; 2) хоронить, погребать Худ(т)чей — быстрей, сравнит. степень от «хутко»

Худ аба (укр., бел. худоба) — скот Худшей — см. Худ(т)чей Хустка (укр. хустка) — платок Хутко (укр., бел. хутко) - быстро, скоро Хэснькы — ленты головного венка

Ципак (укр. цшок) — палка, хворостина, прут

швагер (укр., бел. швягер) — шурин, свояк

шибельник (укр. шибеник) — висельник

шкодовать — (укр. шкодувяти) — жалеть

Шла(е)котать — см. Лоскотать

Шлокотать — см. Лоскотать

Шлокот — см. Лоскот

шлюб (укр., бел. шлюб) — венчание

шлюбный (укр. шлюбний) — венчальный, свадебный

шавник (бел. чаунок) — ткаций челнок

шуг*а*ться (бел. шугаць) — качаться, двигаться

Шухаться — см. Шугаться

шчэпец — растение-оберег

шыйка — см. Ушыйка

Щлекотять — см. Лоскотать

Юкатить — бегать, топать ногами

Ягор — болотное растение

СПИСОК КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Богатая кутья — канун Нового года Брусауны поныдилок — см. Розыгры

Васильевская ночь — ночь накануне дня св. Василия Кесарийского (с 31.12/13.01 на 1/14.01), совпадающего с Новым годом по Юлианскому календарю введенье — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12)

Ведьмин Иван — см. Иван Купала ве(э)ликдень — Пасха

вэлыкдэнь мэрлых — четверг на Пасхальной неделе, поминальный день

Великдэнь Умэрших — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Велико-Иван — см. Иван Купала

Великонне — см. Ве(э)ликдень

водяная коляда — канун Крещенья (5/18.01)

волчий Юрий — вероятно, «зимний Юрий», Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве (26.XI/9.XII)

всерадная неделя — сплошная седмица, т. е. седмица, на которой нет постных дней вшестье — Вознесение

Уэлыкдэнь — см. Великдень

Гана — Зачатие прав. Анною Прсв. Богородицы (9/22.12)

Градовая сэрэда — среда перед Троицей или после Троицы Гр аная неделя — неделя, следующая за Троицей, т. е. Троицкая неделя Греная неделя — см. Граная неделя Громницы — Сретенье (2/15.02)

Гряная неделя — см. Граная неделя

Гряной четверг (брян.) — четверг на Троицкой неделе

девятуха — пятница на девятой неделе после Пасхи

деда(о)в*а*я нед*е*ля — 1) Мясопустная неделя (перед Масленицей), на которую приходится Мясопустная родительская суббота; 2) любая неделя, на которой отмечается поминальный день

дедавица — вероятно, канун Радуницы, понедельник Фоминой недели (Толстая 2005, 75)

дедова пьятница — пятница на каждой календарно закрепленной поминальной неделе

Дзедоуски тыждень — см. Деда(о)вая неделя

Духовная суббота — Духовая суббота, родительская суббота накануне Троицы

Заложэнне — почитаемый день закладки местной церкви Занэсэння — см. Знэсэнне Запуски — канун каждого поста Зборна паминальница — см. Зборн(а)я суббота

Зборн(а)я суббота (укр. Зб/рна суббота) — суббота первой недели Великого поста Зелена недиля — неделя, предшествующая Троице Зелёные празники — Троица

Знэсэнне — Вознесение, четверг на шестой неделе после Пасхи Зэлэна субота — канун Троицы Зэлэни свята — то же, что Троица

Иван Ведёмски — см. Иван Купала Иван Ведьмин — см. Иван Купала Иван-Видьмак — см. Иван Купала

Иван Купала — Рождество Иоанна Крестителя (24.VI/7.VII)

Иван Микольский — день апостола Иоанна Богослова (8/21.V)

Иван Петровский — см. Иван Купала

Иван Покривны — день преставления апостола Иоанна Богослова (26.IX/9.X)

Иван Постный — вероятно, то же, что Иван Купала Иван Пятроуски — см. Иван Купала

Иван Ушеський — неясно; возможно, ‘канун Вознесения’ (Толстая 2005, 108)

Иван Юраускі — значение неясно (Толстая 2005, 114)

Иванов день — см. Иван Купала Играная неделя — см. Граная неделя Илля — Ильин день (20.VII/2.VIII)

Каляды — см. Коляды

Колядный мясоед — мясоед между Рождеством и Великим постом К***о***ляды — святки

Красна субота — Страстная суббота Крив***а***я нед***е***ля — см. Рус*а*л(ь)ный т*ы*ждень Кривый четверг — см. Сухи(ы)й четве(э)р(ь)

Кузьминские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед днем Косьмы и Дамиана (Кузьминки, 1/14.11)

Куп***а***йло — см. Ив*а*н Куп*а*ла Куп***а***лны Ив***а***н — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Макавэй — день Семи мучеников Маккавеев (1/14.08), то же Происхождение (изне-сение) честных древ Животворящего Креста Господня; в русской народной традиции — первый (медовый) Спас Маковей — см. Макавэй Макувэ — см. Макавэй

Месаедные Дзеды — Мясопустная родительская суббота (перед Масленицей) Мэрлых Вэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых Мэрлых Паск(х)а — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Михаил — Михайлов день, т. е. день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8/21.11)

Михайлиные Деды — см.: Михайлоуские Деды

Михайлоуские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед Михайловым днем (8/21.11, день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных)

Мэрлых Вэл*ы*кдэн — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых Мэрлых Пасха — см. Вэлыкдэнь Мэрлых Мэрлых Трийца — см. Навьская Трийца

Навська Радуница — Радуница, вторник Фоминой недели

Навьска(я) Трийца — четверг после Троицы

Н*а*йска Троица — см. Н*а*вьская Тр*и*йца

Навски Вэли^кдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Н*а*йски Великдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Н*а*мска П*а*ска — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Н*а*мська П*а*ска — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Намська Трийца — см. Навьская Трийца

Намська Труйца — см. Навьская Трийца

Н*а*мский Вэл*и*гдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Намськи(й) Вэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наський Вели(ы)кдень — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Науска Трыйця — см. Навьская Трийца

Науски Вяликдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Науски Уэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наускы празнык — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Нежывых Вэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Октябрьская — день Октябрьской социалистической революции (7.11)

П*а*сха для мэртвых — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых Пасха Мэрлых — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Переплауная середа — среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполовение Пятидесятницы

Пе(я)тро — день Петра и Павла (29.W12.VII)

Петровица — см. Петровка Петровка — Петровский пост

Пилипоучаные Деды — поминальный день перед началом Филипповского (Рождественского) поста

Пил***и***поука — Филипповский (Рождественский) пост Постовые Деды — поминальные дни перед Великим постом Правад*ы* — см. Пр(у)*о*вод*ы*

Пр(у)оводы — дни, завершающие большие праздники, чаще всего Пасху и Троицу, а также неделя, следующая после Пасхальной или Троицкой. В Полесье проводы чаще всего приходились на четверг Пасхальной или понедельник Фоминой недели Пылыпоука — см. Пилипоука Пэрва куття — Рождественский сочельник Петроука — см. Петровка Пятроука — см. Петроука

Радители — Родительская суббота, поминальный день; *на Радитилиу* — в поминальную субботу

Радоуница — Радуница, поминальный вторник на Фоминой неделе Радучные Деды — см. Радушные Дзе(я)ды

Радушные Дзе(я)ды — понедельник Фоминой недели, канун Радуницы Роздва — Рождество

Раз(ы)гры — понедельник, следующий после Троицкой недели, первый день Петровского поста

Русавны понедилок — первый понедельник после Троицы

Русалка(и) — понедельник после Троицкой недели; то же, что Розыгры

Русалкин день — четверг на Троицкой неделе; то же, что Сухи(ы)й четве(э)р(ь)

Русалкина Пасха — см. Навьская Трийца

Русальная няделя — см. Русал(ь)ный тыждень

Рус*а*льни р*о*зыгры — см. Р*о*зыгры

Русальница — см. Русал(ь)ный тыждень

Рус*а*льны день — см. Р*о*зыгры

Рус*а*льный понядилок — см. Розыгры

Русал(ь)ный тыждень — неделя перед Троицей или после Троицы

Свички — Рождественские святки Свята нэдиля — Троицкая неделя Сёмуха — суббота накануне Троицы Сорока — день Сорока мучеников (9/22.03)

Суэчки — см. Свички спасовка — Успенский пост

сплинне — Успение Пресвятой Богородицы (15/28.08.) страсти — церковная служба в Страстной четверг

Сухи(ы)й четве(э)р(ь) — четверг перед Троицей или на Троицкой неделе, реже — четверг Пасхальной или Страстной недель Сух***и***нды — вторник после Троицкой недели

Траецкие Деды — см. Троецкие деды Трийца мэрлых — четверг на Троицкой неделе

Траица — 1. Троицкое воскресенье; 2. Праздник Троицы, длящийся три дня (воскресенье, понедельник, вторник); 3. Троицкая неделя Трэтя кутя — канун Крещения

Троецкие деды — поминальные дни (пятница и суббота) перед Троицей

Троецки мясоед — мясоед между Пасхой и Троицей Троецкий тыждень — Троицкая неделя Троечный тыждень — см. Троецкий тыждень Тройчана неделя — см. Троецкий тыждень Трояшные Деды — см. Троецкие Деды

Ушэстье — Вознесение (четверг на шестой неделе после Пасхи)

Ушэстя — см. Ушэстье

Хвомова не(я)дзеля — Антипасха, Фомино воскресенье

Хомэна Паска — 1) Антипасха, Фомино воскресенье, следующее после Пасхи; 2) неделя, следующая за Пасхальной

Юрей — весенний Юрьев день (23.IV/6.V)

Юрье — см. Юрей Юрья — см. Юрей

Ягорий — см. Юрьев день Ян — см. Иван Купала

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОМ ЛЕКСИКИ

Антихрист — черт Брусаука — русалка Ведзьмак — см. Ведьмак Ведзьмарка — ведьма Ведьм***а***к — колдун В***и***дьма — ведьма Вин чарта знае —колдун

Ви(ы)хор - вихрь, место нахождения некрещеных детей и самоубийц

Волочэнник — «ходячий» покойник

Волочэнюк — «ходячий» покойник

Волошэбник — колдун

Ворожун — знахарь

Гаудун — колдун

Деды — предки, души умерших родственников

Домовы(и)й — 1) домовой дух; 2) «ходячий» покойник; 3) черт

Домовик — см. Домовый

Домоуик — см. Домовый

д***и***дька — черт

З рогамы — черт

Злый — черт

Злый дух — черт

Змей — персонаж, летающий к женщинам, тоскующим по умершим мужьям и принимающий облик мужа Змий — см. Змей Зн***а***хор — колдун Зн***а***хорка — ведьма, колдунья ^цкины хлапцы — 1) черти; 2) висельники Колдуниха — колдунья, ведьма, в частности о русалке Колдунка — ведьма, колдунья Колдуньица — ведьма, колдунья Коудунник — колдун Нечистые — черти Неч***ы***сты дух — черт Неч***ы***стики — черти Лешак — черт

Лихый — черт Лихэ(е) — черт Лукавый — черт

Лякачка — нечистая сила, пугающая людей (иногда о русалке)

Лякоуки — нечистая сила, пугающая людей (иногда о «ходячем» покойнике)

Маука — русалка Маупун — русалка-мужчина

Межник — мифологический персонаж, появляющийся на меже

Некрешчанэ дитя — ребенок, умерший некрещеным

Некрэшчанэ дытя — см. Некрешчанэ дитя

Не хришчэны дити — см. Некрешчанэ дитя

Нехришчаные дети — см. Некрешчанэ дитя

Нехрищаные дити — см. Некрешчанэ дитя

Нечестивый — черт

Нечэст***и***вы — чорт

Нечысты дух — черт, нечистая сила

Нэдабрый — черт

Пекельник — черт

Парча — вредоносная магия, направленная на причинение вреда человеку, его здоровью и хозяйству

Пужака — 1) персонаж, который пугает людей; 2) «ходячий» покойник

радители — предки, души умерших родственников

радька — черт

радя — черт

росалии — руслаки

рос***а***ука — русалка

рус***а***валка — русалка

рус***а***вка — русалка

русагалка — русалка

рус***а***лаука — русалка

русальница — русалка

рус***а***льца — русалка

русаука — русалка

С сатанай знаецца — колдун

сатан***а*** — черт

Святые — см. Деды

Смолянка — русалка

Смул(л)янка — русалка

Солом***а***ха — сидящее в огороде мифическое существо, которым запугивали детей У капелюшах — черти

Хиндя — болезнетворный дух, персонификация лихорадки Чародей — колдун Чортав знает — колдун

Чорт крылатый — персонаж, прилетающий к женщинам, тоскующим об умерших мужьях и принимающий облик умершего мужа

БИБЛИОГРАФИЯ

Агапкина 1992 — *Агапкина Т. А.* Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор. М., 1992.

Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Ильин день // СД. 1999. Т. 2.

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Агапкина 2004 — *Агапкина Т. А.* Натощак // СД. 2004. Т 3.

Агапкина, Виноградова 1995 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Будить // СД. 1995. Т 1.

Агапкина, Левкиевская 1995 — *Агапкина Т. А., Левкиевская Е. Е.* Голос // СД. 1995. Т 1.

АЕЕЛ — Личный архив Е. Е. Левкиевской.

Анчев 1990 — *Анчев А.* Въпросник за събиране на материали по фолклорния демонология. Вампир // Български фольклор. 1990. № 4.

Архив ЦТСФ — Архив Научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ

Афанасий 2008 — епископ *Афанасий Сахаров.* О поминовении усопших по уставу Православной церкви. Киев, 2008.

Афанасьев 1—3 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т 1—3.

Афанасьев 1996 — *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996.

Афанасьева, Плотникова 1995 — *Афанасьева Н. Е., Плотникова А. А.* Гроб // СД. 1995. Т. 1.

Байбурин 1993 — *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.

Байбурин, Левинтон 1990 — *Байбурин А. К., Левинтон Г. А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. М., 1990.

Барсов 1872 — Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1: Плачи похоронные, надгробные и намогильные. М., 1872.

ББВК 2009 — Былички и бывальщины Воронежского края / Сост. и науч. ред. Т Ф. Пухова. Воронеж, 2009.

Белова, Толстая 2004 — *Белова О. В., Толстая С. М.* Луна // СД. 2004. Т. 4.

Беньковский 1896 — *Беньковский И.* Смерть, погребение и загробная жизнь. Киев, 1896.

Березин 1879 — *Березин Л. В.* Хорватия, Славония, Далматия и Военная Граница. СПб., 1879. Т. 2.

Бший 1927 — *Бший В.* До звичаю кидати гшки на могили «заложних» мерщв // Етнографічний вюник. Кшв, 1927. Кн. 3.

Бобылева, Миргородская 2000 — *Бобылева Е. В., Миргородская Н. Н.* Народные рассказы о приходе покойника // Традиция в фольклоре и литературе. СПб.,

2000.

Богданович 1895 — *Богданович А. Е.* Пережитки древнего миросозерцания у белорусов. Гродно, 1895.

Бондаренко 1890 — *Бондаренко В.* Поверья крестьян Тамбовской губернии // Живая старина. 1890. Вып. 1.

Бондарь 2003 — *Бондарь Н. И.* Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.

Булгаков 1913 — *Булгаков С. В.* Настольная книга церковно-священнослужителя. Харьков, 1913.

Быт 1993 — Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993.

Българска 1994 — Българска митология. София, 1994.

Вакарелски 1943 — *Вакарелски Хр.* Българските празнични обичаи. София, 1943.

Вакарелски 1977 — *Вакарелски Хр.* Етнография на България. София, 1977.

Вакарелски 1990 — *Вакарелски Хр.* Български погребални обичаи. Сравнително изу-чаване. София, 1990.

Валенцова 2004 — *Валенцова М. М.* Отходы // СД. 2004. Т. 3.

Валенцова, Седакова 2004 — *Валенцова М. М., Седакова И. А.* Первый-последний // СД. 2004. Т. 3.

Васильева 1877 — *Васильева А.* Крестьянские поминки в Мозырском уезде // Минские губернские ведомости. 1877. № 45 (часть неофициальная).

Васильевы 1890 — *Васильевы М. К.* и *В. К.* Малорусские похоронные обряды и поверья // Киевская Старина. 1890. Август. Т. 30.

Велюс 1989 — *Велюс Н.* Цветок папоротника. Вильнюс, 1989.

Виноградова 1982 — *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М., 1982.

Виноградова 1986 — *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект полесской русальной традиции // Славянский и балканский фольклор. М., 1986.

Виноградова 1989 — *Виноградова Л. Н.* Фольклорная демонология в культуре польского романтизма: Русалка в народных поверьях и в художественном творчестве // О Просвещении и Романтизме. Советские и польские исследования. М., 1989. С. 123—140.

Виноградова 1996 — *Виноградова Л. Н.* Сексуальные связи человека с демоническими существами // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.

Виноградова 1999 — *Виноградова Л. Н.* Материальные и бестелесные формы существования души // Славянские этюды: Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.

Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000.

Виноградова 2000а — *Виноградова Л. Н.* Народные представления о происхождении нечистой силы: демонологизация умерших // Славянский и балканский фольклор. М., 2000.

Виноградова 2001 — *Виноградова Л. Н.* Полесская народная демонология на фоне восточнославянских данных // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.

Виноградова 2009 — *Виноградова Л. Н.* Русалка // СД. 2009. С. 495—501.

Виноградова 2011 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демонологическом мотиве: «русалки сушатся» // Живая Старина. 2011. № 4. С. 31—34.

Виноградова 2012 — *Виноградова Л. Н.* Жанр «песен-нравоучений», приписываемых русалке // Живая старина. 2012. № (в печати).

Виноградова, Добровольская 2012 — *Виноградова Л. Н., Добровольская В. Е.* Щекотать // СД. Т 5. С. 588—589.

Виноградова, Левкиевская 2004 — *Виноградова Л. Н., Левкиевская Е. Е.* Окно // СД. 2004. Т. 3.

Виноградова, Толстая 2009 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Деды // СД. 2009. Т. 4.

Власова 1998 — *Власова М. Н.* Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.

Власова 2009 — *Власова М. Н.* Пасха мертвых. По фольклорно-этнографическим материалам XIX—XX в. // Временник Зубовского института. Вып. 3: Пасха: Многообразие традиций. СПб., 2009.

Воропай 1991 — *Воропай О.* Звича! нашого народу. Етнографічний нарис. Т 2. Кив, 1991. (Репринт).

ВП 1979 — Веснавыя песш. Беларуская народная творчасць. Мшск, 1979.

Вражиновски 1988 — Вампирите во македонските верувааа и предаща. / Сост. Т Вражиновски, Л. Спировска. Скоще, 1988.

Вражиновски 1995 — *Вражиновски Т.* Народна демонологща на македонците. Скоще-Прилеп, 1995.

Гаврилюк 1981 — *Гаврилюк Н. К.* Картографирование явлений духовной культуры. По материалам родильной обрядности украинцев. Киев, 1981.

Галайчук 2008 — *Галайчук В.* Демонолопчш уявлення Середнього Полюся про русалок // Вюник Львівського ушверситету. Серія вторична. Львів, 2008. Вип. 43. С. 320—381.

Гальковский 2000 — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000. Т. 1—2.

Гарнизов 1991 — *Гарнизов В.* «Смърт-сватба» // Проблеми на българския фолклор. Т. 8: Българският фолклор в славянската и балканската културна традиция. София, 1991.

Георгиева 1983 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1983.

Гнатюк 1912а, 1—2 — *Гнатюк В.* Знадоби до укрансько! демонологи // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т 33, 34.

Гнатюк 1912 — *Гнатюк В.* Похоронш звичаи й обряди // Етногрфічний збірник. Львів, 1912. Т 31—32.

Гнатюк 1991 — *Гнатюк В.* Останки предхристияньского религишного свггопогляду наших предкв // Укра'нщ: народш вірування, повір,я, демнолопя. Кшв, 1912.

Гнатюк 2000 — *Гнатюк В.* Нарис укранско! шфологт. Львів, 2000.

Гринченко 1895—1899 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Т 1; 1897. Т 2; 1899. Т 3.

Гринченко 2 — *Гринченко Б. Д.* Словарь укранськой мови. Кив, 1908. Т II.

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Дилакторский 1905 — *Дилакторский П. А.* Страстная неделя. Светлое Христово воскресение. Материалы для народного календаря // Живописное обозрение. 1905. № 15.

Добровольский 1891 — *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.

Добровольский 1894 — *Добровольский В. Н.* Народные сказания о самоубийцах // Живая старина. 1894. Вып. 2.

Драгоманов 1876 — *Драгоманов М.* Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.

Дынин 1993 — *Дынин В. И.* Русская демонология: Опыт выделения локальных вариантов // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 4. С. 78—91.

Ђор^евиЙ 1894 — *Ђор^евик Т.* Наш народни живот. Београд, 1894. Т. 4.

Ђор^евиЙ 1953 — *Ђор^евик Т.* Вампир и друга биЙа у нашем народном веровашу и предашу // Српски етнографски зборник. Београд, 1953.

Ђор^евиЙ 1958 — *Ђор^евик Т.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // Српски етнографски зборник. Београд, 1958.

Живов 1994 — *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

Завойко 1914 — *Завойко Г. К.* Верования, обряды и обычаи великорусов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3—4.

Запорожец 2002 — *Запорожец В. В.* Сны и видения как часть ясновидения (по материалам, собранным в Москве летом 1998 г.) // Сны и видения в народной культуре. М., 2002.

Зеленин 1—3 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества. СПб., 1914—1916. Т 1—3.

Зеленин 1934 — *Зеленин Д. К.* Имущественные запреты как пережитки первобытного коммунизма. Л., 1934.

Зеленин 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.

Зеленин 1994 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901—1913 гг.

Зеленин 1995 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.

ЗечевиЙ 1978—*Зечевик С.* Самртни обичаји у околини Зајечара // Гласник Етнографског музеја у Београду. 1978. Кш. 42.

ЗечевиЙ 1981 — *Зечевик С.* Митска биЙа српских предаша. Београд, 1981.

ЗлатковиЙ 1989 — *Златковик Д.* Фразеологщa страха и наде у пиротском говору. Београд, 1989.

Иваница 1853 — *Иваница А.* Домашний быт малоросса // Этнографический сборник. 1853. Т. 1.

Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия Имп. Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. 69. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 11. Вып. 1.

Иванов 1893 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о домовых, леших, водяных и русалках. Материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Сборник Харьковского Историко-филологического общества, состоящего при Имп. Харьковском университете. Т. 5: Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества. Харьков, 1893. Вып. 1. С. 23—74.

Иванов 1991 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о ведьмах и упырях // Украшцй на-родш вірування, повір׳я, демонолопя. Кшв, 1991.

Иванова, Марусова 1893 — *Иванова А. В., Марусова П.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Слобода Кабанья // Харьковский сборник. Харьков, 1893. Т. 7.

Ивлева 2004 — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней: Материалы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой / Сост. В. Д. Кен. СПб., 2004.

Кабакова 1994 — *Кабакова Г. И.* Дети, умершие до крещения // Проблеми сучасно! ареалоги. Кшв, 1994.

Кабакова 1999 — *Кабакова Г. И.* Дети некрещеные // СД. 1999. Т. 2.

Казначэеу 1994 — *Казначэеу В. В.* Сучасны стан усходнепалескай міфалагічнай трады-цьи // Г авораць чарнобыльцы (з мясцовых гаворак чарнобыльскай зоны у БеларуД). Мшск, 1994. С. 164—208.

Калашниковы 1894 — *Калашниковы Г. А.* и *А. М.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Старобельский у. Слобода Никольское // Харьковский сборник. Харьков, 1894. Т. 8.

Кербелите 2001 — *Кербелите Б.* Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб., 2001.

Клімчук 2003 — *Клгмчук Ф. Д.* Заходнепалесшя русалш // Проблемы усходнеславян-скай этналшгвютыш. Матэрыялы Першай Мгжнароднай навуковай канферэнцык Памящ этналшгвюта-слашста акадэмша Расшскай, Македонскай і Аустрыйскай акадэмш навук Мікіты Талстога: Да 80-годдзя з дня народжэння. Мінск, 2003. С. 217—225.

Клингер 1909 — *Клингер В.* Животное в античном и современном суеверии // Университетские известия. Киев, 1909. № 10—11.

Коваль-Фучило 2003 — *Коваль-Фучило І.* До проблеми: гргх і кара в украшськш на-роднш традици (на матеріалі фольклорних текстів, записаних у с. Мокряни Мостиського р-ну Львівськоі обл.) // Ддалектолопчш студіі. 2: Мова і культура / Вщп. ред. П. Гриценко, Н. Хобзей. Львів, 2003. С. 201—222.

Колесса 1898 — *Колесса Ф.* Людові вірування на Щдпрю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.

Кондаков 1902 — *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

Конобродська 2003 — *Конобродська В.* Полюью поВірТа, легенди, перекази про «ходячих» мерщв та запобіжні заходи проти їх «ходіння» // Діалектологічні студи. 2: Мова і культура. Львів, 2003. С. 223—240.

Кормина, Штырков 2001 — *КорминаЖ. В., Штырков С. А.* Мир живых и мир мертвых: способы контактов (два варианта севернорусской традиции). М., 2001.

Криничная 2001 — *Криничная Н. А.* Русская народная мифлогическая проза: Истоки и полисемантизм образов: В 3 т. Т 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». СПб., 2001.

Кулиш 2 — *Кулиш П.* Записки о Южной Руси. СПб., 1856. Т 2.

Кутельмах 2001 — *Кутельмах К.* Русалки в повір'ях поліщуків // Записки Наукового товариства ш. Шевченка. Т. 242: Пращ Секци етнографи та фольклористики. Львів,

2001. С. 87—153.

Кухаренко 1968 — *Кухаренко Ю. В.* Полесье и его место в процессе этногенеза славян // Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968.

Лапацш 2001 — *Лапацт Г. І.* «На граной нядзели..» // Веткаусш музей народнай твор-часщ. Навукова-метадычны зборнік. Мінск, 2001. С. 87—92.

Леванцэвіч 1996 — *ЛеванцэвЫ А.* Віхор і русалка ва уяуленнях жыхароу Бярозаускага раёна Брэсцкай вобласці // Полюся: Мова, культура, історія. Матеріали міжнарод-но! конференций Кшв, 1996. С. 256—258.

Левкиевская 1994 — *Левкиевская Е. Е.* Материалы по карпатской мифологии // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 251—261.

Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Вампир // СД. 1995. Т 1.

Левкиевская 1995а — *Левкиевская Е. Е.* Вихрь // СД. 1995. Т. 1.

Левкиевская 1996а — *Левкиевская Е. Е.* Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.

Левкиевская 1996 — *Левкиевская Е. Е.* Славянские способы коммуникации между *тем* и *этим* светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.

Левкиевская 1998 — *Левкиевская Е. Е.* Православие глазами современного севернорусского крестьянина // Ученые записки Российского православного ун-та им. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4.

Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Замок // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999а — *Левкиевская Е. Е.* Змея домашняя // СД. 1999. Т 2.

Левкиевская 1999б — *Левкиевская Е. Е.* Змора // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Клад // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999г — *Левкиевская Е. Е.* Кал // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999д — *Левкиевская Е. Е.* Колючий // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. 1: Восточнославянский *домовой* // Славянский и балканский фольклор. М., 2000.

Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег: семантика и структура. М.,

2002.

Левкиевская 2002а — *Левкиевская Е. Е.* Тень // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002. 2-е изд. С. 458—459.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Нави // СД. 2004. Т. 3.

Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е. Е.* Огни блуждающие // СД. 2004. Т. 3.

Левкиевская 2008 — *Левкиевская Е. Е.* К вопросу об одной мистификации, или гоголевский Вий при свете украинской мифологии // Категории и концепты славянской культуры. М., 2008.

Левкиевская 2009а — *Левкиевская Е. Е.* Покойник «заложный» // СД. 2009. Т 4.

Левкиевская 2009б — *Левкиевская Е. Е.* Полночь // СД. 2009. Т. 4.

Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Предки // СД. 2009. Т 4.

Левкиевская 2011 — *Левкиевская Е. Е.* Этнодиалектное картографирование демонологии Полесья // От конгресса к конгрессу: Мат-лы Второго Всероссийского конгр. фольклористов: Сб. докл. М., 2011. Т 2.

Левкиевская 2011а — *Левкиевская Е. Е.* Обычаи «печатать покойника» и «поднимать воздух» в погребальной обрядности Полесья // Живая Старина. 2011. № 4.

Левкиевская, Плотникова 2001 — *Левкиевская Е. Е., Плотникова А. А.* Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Иссл. и мат-лы. М., 2001.

Левкиевская, Толстая 1999 — *Левкиевская Е. Е., Толстая С. М.* Камень // СД. 1999. Т 2.

Левкиевская, Усачева 1995 — *Левкиевская Е. Е., Усачева В. В.* Полесский водяной на общеславянском фоне // Славянский и балканский фольклор. М., 1995.

Листова 2005 — *Листова Т. А.* Региональная специфика обрядовой культуры (на примере семейных обрядов // Белорусско-русское пограничье: Этнологическое иссл. М., 2005.

Лурье, Тарабукина 1994 — *Лурье М. Л., Тарабукина А. В.* Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая Старина. 1994. № 2.

Ляцкий 1892 — *Ляцкий Е. А.* Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.

Максимов 1989 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.

Малинка 1902 — *Малинка А. Н.* Сборник материалов по малорусскому фольклору. Чернигов, 1902.

Маринов 1—2 — *Маринов Д.* Избрани произведения. София, 1981. Т 1; 1984. Т 2.

Маркевич 1860 — *Маркевич Н.* Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Киев, 1860.

Массон 1989 — *Массон В. М.* Первые цивилизации. Л., 1989.

Машкин 1862 — *Машкин А. С.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник РГО. СПб., 1862.

М. Б. 1867 — *М. Б.* Сельские чары и заговоры по Подольской губернии // Подольские епархиальные ведомости. 1867. № 20. Отдел неофициальный.

МБ 2011 — Міфалогія беларусау: Энцыклапедычны слоушк. Мшск, 2011.

Милорадович 1991 — *Милорадович В. П.* Житье-бытье лубенского крестьянина // Украшцй народш вірування, повір'я, демонолопя. Кшв, 1991.

Милорадович 1991а — *Милорадович В. П.* Заметки о малорусской демонологии // Украшцй народш вірування, повір'я, демонолопя. Кшв, 1991.

Можаровский 1893 — *Можаровский* А. Село Гагино Сергачского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 28. Часть неофициальная.

МомировиЙ 1939 — *Момировик П.* Етнолошка гра^а из села Сленче у срезу Крушев-ском // Гласник Етнографског музея у Београду. Београд, 1939. Т. 14.

МРАО 2009 — Мифологические рассказы Архангельской области // Сост. Н. В. Дран-никова, И. А. Разумова. М., 2009.

МРВС 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

МРПНП 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.

НБ 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой; Отв. ред. В. Я. Петрухин. М., 2004.

НДП 2010 — Народная демонология Полесья. Публикация текстов в записях 80—90-х гг. Т 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2010.

Некрасов 1929 — *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений в одном томе. М.; Л., 1929.

Некрылова 1998 — *Некрылова А.* Народная демонология в литературе (Материалы к словарю) // *Власова М. Н.* Русские суеверия: Энциклопедический словарь. СПб., 1998. С. 609—653.

Никифоровский 1907 — *Никифоровский Н. Я.* Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. Вильна, 1907.

Никифоровский 1897 — Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1897.

Никольский 1895 — *Никольский Н. М.* Летучий змей в 1745 г. в Белгороде // Живая старина. 1895. Вып. 3—4.

НМГ 2003 — Народная міфалогія Гомельшчыны. Мшск, 2003.

Новак 2005 — *Новак В. С.* «На Гранай нядзелі русалш сядзелй..». Гомель, 2005.

Новак 2009 — *Новак В. С.* Славянская міфалогія (На матэрыялах Гомельскай воблас-щ). Мшск, 2009.

Н. X. 1892 — *Н.* X. К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.

Онищук 1909 — *Онищук А.* Матеріяли до гуцульско! демонольогп // Матеріали до украшсько-русько! етнологи. Львів, 1909. Т 11. Ч. 2.

Орлов 1994 — *Орлов Г.* Заупокойное богослужение. Объяснение обрядов, предшествующих погребению, чина погребения и обрядов, последующих за погребением. М., 1994.

ПА—Полесский архив, хранящийся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.

ПавловиЙ 1957 — *Павловик М.* Камен станац и везиваше душе // Гласник Етнографског института САНУ. Београд, 1957. № 2—3.

Парашкевов 1906—1907 — *Парашкевов П.* Погребални обичаи у българитъ // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София. 1906—1907. Кн. 2.

Пахаванш 1986 — Пахаванш, памшш, галашэнш. Мшск, 1986.

Пашина 1998 — *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.

Петров 1937 — *Петров В. П.* Комментарий // Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. М., 1937. Т 2.

ПетровиЙ 1907 — *Петровик А.* Живот и обичаји народни у Croncroj ^roj Гори // СЕЗБ. 1907. Кн>. 7.

ПетровиЙ 1939 — *Петровик А.* Гра^а за изучаваюе наше народне религще // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1939.

Петухов 1895 — *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895.

ПКП 1970 — Поэзия крестьянских праздников / Общ. ред. В. Г. Базанова. Л., 1970 (Б-ка поэта. Большая серия).

Плотникова 1995 — *Плотникова А. А.* Ветер // СД. 1995. Т. 1.

Плотникова 1997 — *Плотникова А. А.* Мифологическая лексика тимокского края // Facta Universitatis. Series linguistics and literature. Yugoslavia: University of Nis. 1997. Vol. 1. № 4.

Плотникова 2002 — *Плотникова А. А.* Перекресток и распутье в народной культуре Полесья // Живая старина 2002. № 4.

Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Переправа через воду // СД. 2009. Т. 4.

Погребальный 1985 — Погребальный обряд полесского села Андроново // Тез. докл. конф. «Балто-славянские культурные и археологические древности. М., 1985.

Померанцева 1970 — *Померанцева Э. В.* Русский фольклор о русалках // Acta Ethnographica. Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1970. T 19. S. 303— 318.

Померанцева 1975 — *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Порщька 2006 — *Порщъка О. А.* Жіночі міфологічні персонажі украшсько! демонологи в загальнослов’янському контексти // Слов’янський свгт. Щорочник. Кив, 2006. Вип. 4. С. 83—101.

Прозовий 2004 — Прозовий фольклор села Плоске Чернитвщиш (тексти та розввдки) / Сост. О. Брщина, І. Головаха. Кив, 2004.

Пропп 1986 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.

Пуриевич 1866 — *Пуриевич В.* Нечто из обычаев и поверьев волынских крестьян Луцкого у. // Волынские губ. ведомости. 1866. № 43.

ПЭЗ 2011 — Полацш этнаграфічны зборшк / Уклад. У А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусау Падзвшня. Ч. 1. Наваполацк, 2011.

ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.

РаденковиЙ 1991 — *Раденковик Л.* Казиваюа о нечастивим силама. Ниш., 1991.

РДС 1995 — Русский демонологический словарь / Автор-сост. Т А. Новичкова. СПб., 1995.

РКБЖН 2006 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Мат-лы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 3: Калужская губерния. СПб., 2006.

Романов 1911 — *Романов Е. Р.* Материалы по этнографии Гродненской губ. Вильна, 1911. Т. 1.

Романов 1886—1912 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Киев; Витебск; Вильна, 1886. Вып. 1—2; 1887. Вып. 3; 1891. Вып. 4; 1901. Вып. 5—6; 1912. Вып. 7—9.

Самоделова 2007 — *Самоделова Е. А.* Русалки в Центральной России // Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature and Ethnology. Cambridge, 2007. Vol. XV. № 1. S. 260—274.

Санникова 1990 — *Санникова О. В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: Дис. ... канд. фил. наук. М., 1990.

Свенцщький 1912 — *Свенцщький И.* Похоронш голосшя // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т 31—32.

СД 1—5 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1; М., 1999. Т. 2; М., 2004. Т. 3; М., 2009. Т. 4. М., 2009; Т. 5. М., 2012.

Седакова 1983 — *Седакова О. А.* Материалы к описанию полесского погребального обряда // ПЭС. М., 1983.

Седакова 1990 — *Седакова О. А.* Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.

Седакова 2004 — *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

Серебряная 1985 — *Серебряная М. И.* К интерпретации народных представлений о «заклятой земле» // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М., 1985. С. 74—77.

Симонсуури 1991 — *Симонсуури Л.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск, 1991.

Овщш 2006 — *С1в1цк1 У. М.* Русальная традыцыя беларусау: Міфапаэтычная сютэма, тыпалапчныя паралелг Мшск, 2006.

Скрильшкова 2007 — *Скрильшкова Л.* Полюька демонолопя та и номшащя в говірці села Старі Велщникн (Овручського р-на Житомирсько! обл.) // Етнолшгвютичш студи. Т. 1: Збірник наукових праць. Житомир, 2007. С. 177—184.

Смирнов 1867 — *Смирнов* Г «Проводы душеньки» — так называемые в нашем простонародье и некоторые предшествующие им обычаи // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1867. № 1—18.

Смирнов 1920 — *Смирнов В.* Народные похороны и причитания в Костромском крае // Этнографический сборник Костромского научного общества по изучению родного края. Кострома, 1920. Вып. 15.

Смирнов 1986 — *Смирнов Ю. И.* Эпика Полесья // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 243—285.

СМЭС 2003 — Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1: Календарные обряды и песни / Отв. ред. О. А. Пашина. М., 2003.

Соболев 1999 — *Соболев А. Н.* Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб., 1999.

Созонович 1893 — *Созонович И.* «Ленора» Бюргера и родственные ей сюжеты в народной поэзии, европейской и русской. Варшава, 1893.

Соколова 1979 — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Стороженко 1894 — *Стороженко М. К.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Старобельский у. Слобода Ново-Астрахань // Харьковский сборник. Харьков, 1894. Т 8.

Сумцов 1892 — *Сумцов Н. Ф.* Параллели к повести Н. В. Гоголя «Вий» // Киевская Старина. 1892. Т. 3.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Терновская 1989 — *Терновская О. А.* Бабочка в народной демонологии славян: «душа-предок» и демон // Мат-лы к VI Междунар. конгр. по изучению стран ЮгоЗападной Европы. М., 1989.

ТМКБ 2004 — Традыцыйная мастацкая культура беларусау. Т 2: Вщебскае Падзвшне / Агул. рэд. Т. Б. Варфаламеева. Мшск, 2004.

ТМКБ 2009 — Традыцыйная мастацкая культура беларусау. Т. 4: Брэсцкае Палессе. Кн. 2 / Агул. рэд. Т. Б. Варфаламеева. Мшск, 2009.

Тодорова-Пиргова 1999 — *Тодорова-Пиргова И.* Представления о «том свете» в биографических нарративах // Живая Старина. 1999. № 2.

Толстая 2001 — *Толстая С. М.* Полесские поверья о ходячих покойниках // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Иссл. и мат-лы. М., 2001. С. 151—205.

Толстая 2004 — *Толстая С. М.* Обыденные предметы // СД. 2004. Т. 3.

Толстая 2004а — *Толстая С. М.* Обмирание // СД. 2004. Т. 3.

Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005.

Толстая 2008 — *Толстая С. М.* Душа // Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Понедельник // СД. 2009. Т. 4.

Толстой 1990 — *Толстой Н. И.* Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. 1990.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Глаза и зрение покойников // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Заметки по славянской демонологии // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 245—288.

Толстые 2003 — *Толстые Н. И.* и *С. М.* Вызывание дождя в Полесье // *Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М., 2003.

Триодь постная — Триодь постная. М., 1992.

Трунов 1869 — *Трунов А. И.* Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной // Записки РГО. 1869. Т. 2.

ТС — Тураусю слоушк. Мшск, 1982—1987. Т. 1—5.

ТФНО 2001 — Традиционный фольклор Новгородской области: Сказки, легенды, предания, былички, заговоры (по записям 1963—1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина.; Науч. ред. А. Ф. Некрылова. СПб., 2001.

Урысон 1999 — *Урысон Е. В.* Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Образ человека в культуре и языке. М., 1999.

Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

ФилиповиЙ 1958 — Банатске Хере / Ред. М. ФилиповиЙ. Нови Сад, 1958.

Фюун 2000 — Нечиста сила у світогляді украшщв / Упор. та прим. В. П. Фшун. Кшв, 2000.

Фольклорный архив ПетрГУ — Фольклорный архив Петрозаводского государственного университета // http://folkarchive.petrsu/doc.php?d=414.

Франко 1898 — *Франко І.* Людові вірування на Щдпрю // Етногрфічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.

Харузин 1892 — *Харузин Н.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.

Хобзей 2002 — *Хобзей Н.* Гуцульска міфологія: Етнолшгвштичний словник. Львів, 2002.

ЧајкановиЙ 5 — *4ajrnHoeuh* В. Сабрана дела из српске религще и митологще. Београд, 1994. Т. 5.

Червяк 1927 — *Червяк К.* Дослщження похоронного обряду (Похорон як весшля) // Етнографічний вісник. Кшв, 1927. С. 143—148.

Черепанова 1996 — *Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996.

Чубинский 1872 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго-Западный отдел. Мат-лы и иссл., собранные д. чл. П. П. Чубинским. СПб., 1872. Т. 1. Вып. 1: Верования и суеверия.

Чубинский 1877 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1877. Т. 4.

Шейковский 1860 — *Шейковский К.* Быт подолян. 1860. Киев, Т. 1. Вып. 2.

Шейн 1890 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. СПб., 1890. Т. I. Ч. 1.

Шейн 1893 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. 1893. Т. 2.

Шейн 1902 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. СПб., 1887—1902. Т. 1. Ч. 1, 2: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб., 1887; 1890; Т. 2: Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, божба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч. СПб., 1893; Т. 3: Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверья, приметы и т. д. СПб., 1902.

Шмелев 1997 — *Шмелев А. Д.* Дух, душа и тело в свете данных русского языка // *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Шухевич 1 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольопчний і статистичний огляд. Т. 1 // Матеріяли до украшсько-руськоі етнольоги. Львів, 1900. Т. 3.

Шухевич 1908 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистич-ний огляд. Ч. 5: Гуцульсьш приказки. Повірки про опришшв. Про скарби. Про зем-m боги (демонольогія). Чередінники (знахури, ворожбити). Гуцульське лічництво. Віруване про ростини і зьвірів і ужиток з них. Загадки. Львів, 1908.

ШЭС 2001 — *Морозов И. А., Слепцова И. С., Гилярова Н. Н., Чижикова Л. Н.* Рязанская традиционная культура первой половины XX века: Щацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001.

Элиаде 1995 — *Элиаде М.* Аспекты мифа. М., 1995.

Ясинская 1998 — *Ясинская М.* Поверья о покойниках в Уржумском крае // Живая старина. М., 1998. № 3.

Baranowski 1981 — *Baranowski B.* W kr^gu upiorow i wilkolakow. Lodz, 1981.

Bajki — Bajki Warmii i Mazur. Warszawa, 1956.

Chorvathova 1984 — *Chorvathova L.* Rodinne zvykoslovie // Narodopisne informacie. 1984. C. 1.

Ciszewski 1886 — *Ciszewski St.* Lud rolniczo-gorniczy z okolic Slawkowa, w powiecie Olkuskim // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. 1886. T. 10.

Federowski 1897 — *Federowski M.* Lud bialoruski na Rusi Litewskiej. Materialy do etno-grafii slowianskiej zgromadzone w latach 1877—1905. T. 1: Wiara, wierzenia i przes^dy ludu z okolic Wolkowyska, Slonima, Lidy i Sokolki. Krakow, 1897.

Fischer 1921 — *Fischer A.* Zwyczaje pogrzebowe ludu polskiego. Lwow, 1921.

Fischer 1927 — *Fischer A.* Upior, strzygon, czy wieszczy // Lud. 1927. T. 26.

Fischer 1928 — *Fischer A.* Rusini. Zarys etnograficzny Rusi. Lwow; Warszawa; Krakow, 1928.

Gajda 1986 — *Gajda T.* Zanikaj^ce zwyczaje zwi^zane ze smierci^. // Polska sztuka ludowa. Warszawa, 1986. № 1—2.

Klinger 1931 — *Klinger W.* Doroczne swi^ta ludowe a tradycje greko-rzymskie. Krakow, 1931.

Kolberg 34 — *Kolberg O.* Dziela wszystkie. T. 34: Chelmskie. Wroclaw; Poznan, 1964.

Kolberg 42 — *Kolberg O.* Dziela wszystkie. T. 42: Mazowsze. Wroclaw; Poznan, 1970.

Kopiernicki 1889 — *Kopiernicki I.* Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wolyniu z materialow zebranych przez p. Zofija Rokossowska we wsi Jurkowczyznie w pow. Zwiahelskim // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. Krakow, 1887. T. 11.

Kosinski 1891 — *Kosinski Wi.* Nektore zabobony i przes^dy ludu polskiego z okolic Machowa i Andrychowa // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. Krakow, 1891. T. 15.

Kosinski 1905 — *Kosinski Wi.* Materyaly etnograficzne zebrane w roznych okolicach Galicyi zachodnej // Materyaly antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Krakow, 1905. T. VII.

Krauss 1890 — *Krauss Fr.* Powrot umarlych na swiat // Wisla. 1890. T. IV

Machal 1891 — *Machal J.* Nakres slovanskeho bajeslovk Praha, 1891.

Moszynski 1929 — *Moszynski K.* Polesie Wschodnie. Materialy etnograficzne z wschodniej cz^sci b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1929.

Moszynski 1967 — *Moszynski K.* Kultura ludowa slowian. Kultura duchowa. Warszawa, 1967. № 2. Cz. 1.

Pelka 1987 — *Peika L.* Polska demonologia ludowa. Warszawa, 1987.

Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Materialy et-nograficzne. Warszawa, 1938.

Polivka 1924 — *Polivka J.* Cicham clovecinu — rusky dech, ruskou «kost» // Narodopisny vestnik ceskoslovansky. 1924. Roc. XVII.

Saloni 1908 — *Saloni A.* Lud rzeszowski. Materialy etnograficzne // Materialy antropologic-zno-archeologiczne i etnograficzne. Krakow, 1908. T 10.

Schnaider 1912 — *Schnaider J.* Z zycia gorali nadlomnickich // Lud. 1912. T. 18.

Siatkowski 1885 — *Siatkowski W.* Materialy do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. Krakow, 1885. T. 9.

Skrzynska 1890 — *Skrzynska K.* Wies Krynice // Wisla. 1890. T. IV. № 1.

SSSL 1/1 — Slownik stereotypow i symboli ludowych. Lublin, 1996. T. 1. Cz. 1.

Sychta 1—7 — *Sychta B.* Slownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wroclaw; Krakow; Gdansk, 1967—1976. T. 1—7.

Szyfer 1975 — *Szyfer A.* Zwyczaje, obrz^dy i wierzenia Mazurow i Warmiakow. Olsztyn, 1975.

Udzielia 1886 — *Udzielia S.* Materialy etnograficzne zobrane z miasta Ropczyc i okolicy // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. Krakow, 1886. T. 10.

Wanke 1889 — *Wanke A.* Halahiwki. Zabawy Wielkanocne ludu ruskiego we wsi Gorczycach kolo Sieniawy w pow. Przemyskim // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. Krakow, 1889. T. 13.

WKDP 2005 — *Podgorscy B.* i A. Wielka ksi^ga demonow polskich: Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.

Ziemba 1888 — *Ziemba I.* Zwyczaje pogrzebowe w okolicach Uszycy na Podolu rosyj-skiem // Zbor wiadomosci do antropologii krajowej. Krakow, 1888. T. XII.

Л. Н. Виноградова Е. Е. Левкиевская

Людмила Николаевна Виноградова — доктор филологических наук, сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила Ужгородский государственный университет. Опубликовала более 400 научных работ, посвященных славянской народной демонологии, обрядности, фольклору. Автор монографии: «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян». М., 2000.

Елена Евгеньевна Левкиевская — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила филологический факультет МГУ. Область научных интересов: этнолингвистика, славянские языки, славянская мифология, диалектология традиционной культуры, прагматика текста, народная религиозность. Автор книг: Мифы русского народа. М., 2000; Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

ISBN 978-5-9551-0606-9

1

В Списке населенных пунктов и информантов, опубликованном в первом томе, допущена неточность: с. Жерелёво было ошибочно отнесено к Севскому р-ну Брянской обл.

(обратно)